

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ

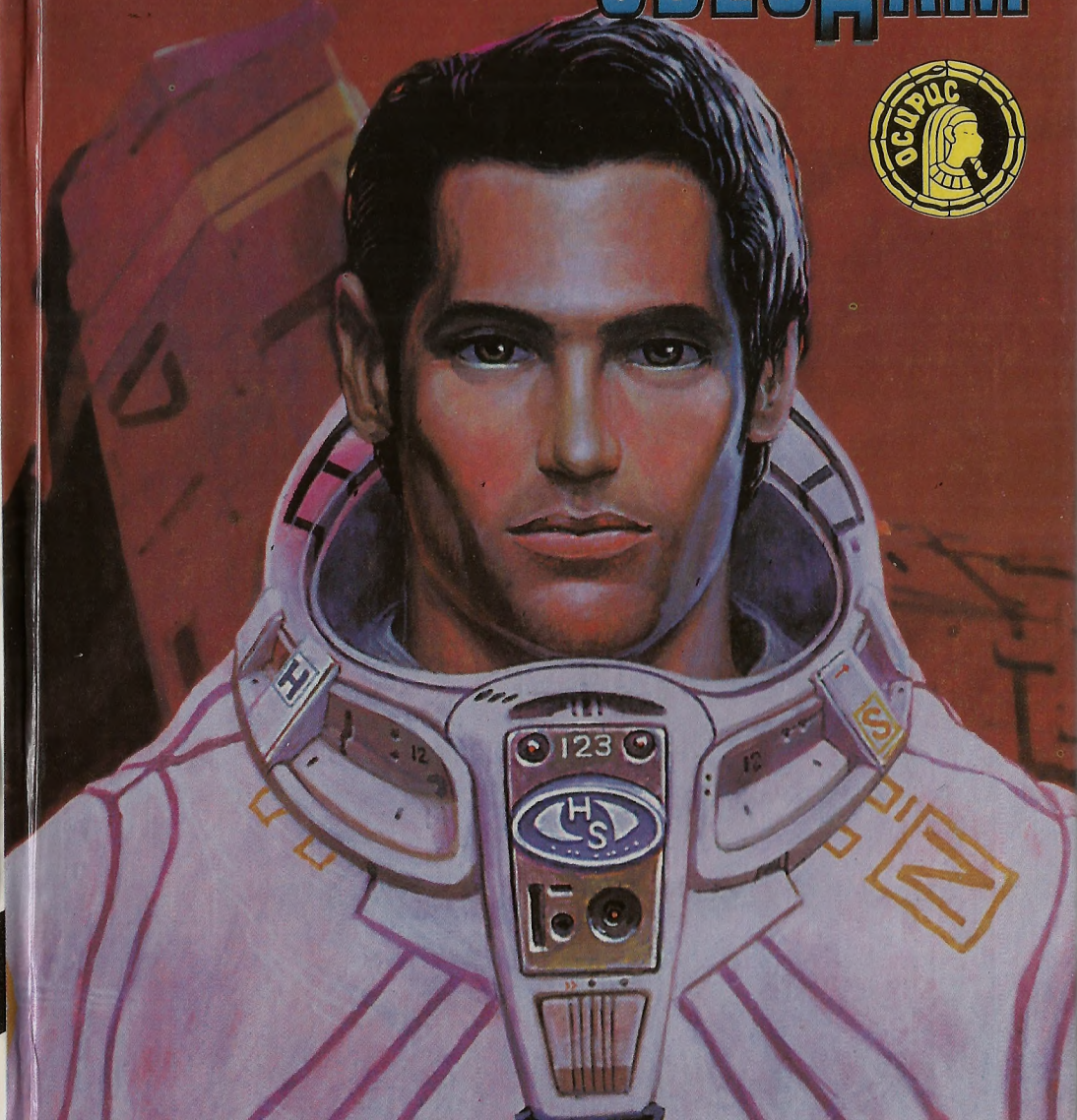
Эдмонд
ГАМИЛЬТОН

23

Эдмонд

ГАМИЛЬТОН

ВОЗВРАЩЕНИЕ
К ЗВЕЗДАМ

ЭРИК
ГАМИЛЬТОН

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ
ЗВЕЗДНЫЙ ВОЙ
ЗАКРЫТЫЕ МОРЯ
МНОГО ЗВЕЗДНЫХ ВОЙСКОВ

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
РОМАНЫ

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

Москва
1994

ББК 84.7 США

Г18

Серия «Осирис» выпускается с 1992 года

В ы п у с к 2 3

Художник О.В. Спиричев

Гамильтон Эдмонд

Г18 Возвращение к звездам: Фантастические романы. — Пер. с англ. — «Осирис». Вып. 23. — М.: Центрполиграф, 1994. — 592 с.

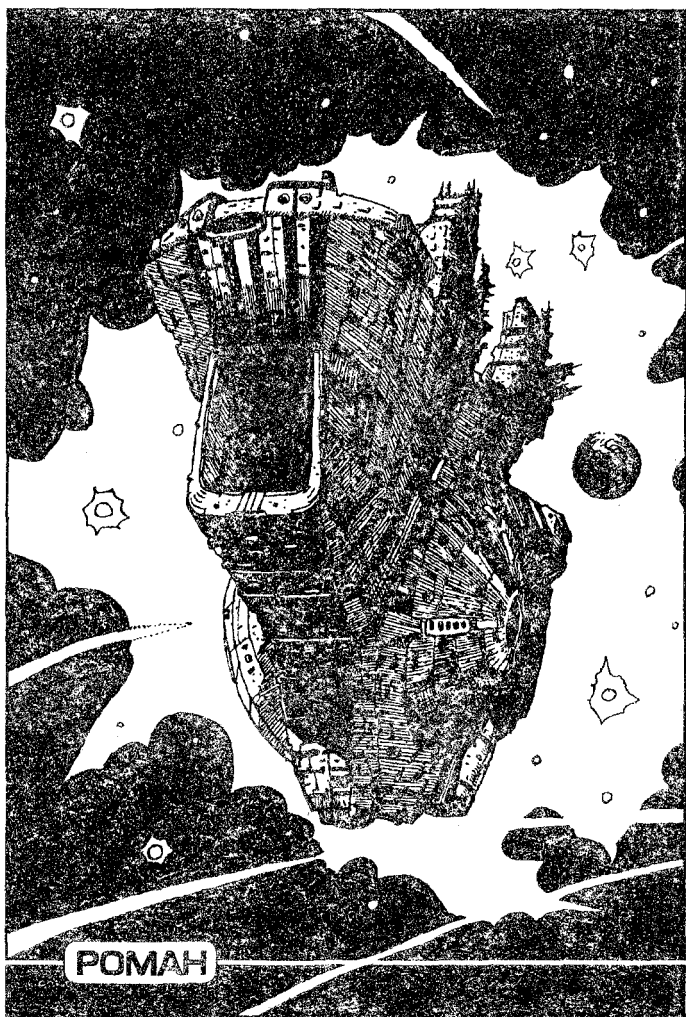
Книга американского фантаста Эдмонда Гамильтона переносит читателей сквозь время и пространство в далекое будущее. Герои его романов, пережив эпохи земных войн, стоят перед решением глобальных проблем в масштабе Вселенной. Ответственность за судьбу человеческой цивилизации заставляет их совершать поступки, которые определяют не только их собственную, личную жизнь, но и изменяют ход развития новых миров на других планетах.

ББК 84.7 США

ISBN 5-7001-0120-3

© Состав и художественное оформление
торгово-издательское объединение
«Центрполиграф», 1994

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ

1. ПРИЗЫВ

Когда Джон Гордон впервые услышал голос в своей голове, то подумал, что сходит с ума. Была ночь, он уже засыпал. Голос звучал четко, подавляя его собственные мысли.

«Слышите ли вы меня, Джон Гордон? Вы меня слышите?»

Гордон сел на постели, окончательно проснувшись. Он слегка испугался. Было в этом голосе нечто непонятное и тревожное.

Потом он пожал плечами. С мозгом бывает всякое, когда человек наполовину спит и воля ослаблена. Нет, это ничего не значит.

Он позабыл о голосе до следующей ночи. А когда начал уплывать в царство сна, четкий мысленный голос раздался снова:

«Слышите ли вы меня? Если слышите, попытайтесь ответить».

Гордон снова проснулся, ощутив, как и в прошлый раз, легкий испуг. И тревогу. Не случилось ли что-нибудь с его мозгом? Он всегда считал, что дело плохо, если человеку начинают слышаться какие-то голоса.

Он прошел всю войну без единой царапинки. Но, быть может, годы полетов над Тихим океаном оставили след в его психике? Может быть, в нее заложена как бы бомба замедленного действия?

— Черт побери, я переживаю из-за пустяков, — грубо сказал себе Гордон. — И лишь потому, что нервничаю и беспокоюсь.

Беспокоится? Да, так и было. Он не был спокоен с того самого дня, как закончилась война и он вернулся в Нью-Йорк.

Можно, конечно, взять молодого счетовода из страховой компании в Нью-Йорке и сделать из него военного летчика, который управляет тридцатитонным бомбардировщиком так же легко, как своей рукой. А спустя три года сказать «спасибо» и отослать его назад за конторку. Но...

Странная вещь: все эти годы, пока Гордон рисковал жизнью над Тихим океаном, он мечтал о том, как вернется к своей прежней работе, в свою уютную квартиру.

Он вернулся домой, и все здесь было по-прежнему. Зато изменился он сам. Привыкший к воздушным битвам, к смертельной опасности, он

отучился сидеть за столом и складывать цифры. Он не понимал, чего ему хочется, но, конечно, не рутинной работы в городе. Однако ощущал постоянное беспокойство. Гнал от себя возникавшие мысли — безрезультатно.

А теперь этот странный голос! Не значит ли он, что Гордон сходит с ума?

Он подумал было о визите к психиатру, но сам испугался этой мысли. Лучше уж справиться самому.

Всю следующую ночь Гордон ожидал появления голоса, готовясь доказать себе, что это только иллюзия.

Однако голоса не было две ночи подряд. Гордон решил было, что он уже не появится. Но на третью голос заговорил громче прежнего:

«Вы меня слышите, Джон Гордон? Не бойтесь, это не бред! Я — другой человек, и я обращаюсь к вашему мозгу!»

Гордон лежал в полусне, голос казался ему необычайно реальным.

«Попытайтесь ответить мне, Джон Гордон! Не словами, а мысленно.

Канал открыт, отвечайте!»

Сам того не желая, Гордон послал во мрак робкую ответную мысль:

«Кто вы?»

Ответ был быстрым и четким:

«Я Зарт Ари, принц Средне-Галактической Империи. Я говорю с вами из эпохи, отстоящей от вашей на двести тысяч лет».

Гордон ощутил неясный страх. Этого не может быть. Однако голос в его голове был очень реальным и четким.

«Нет, это мне снится», — решительно подумал Гордон. Ответ Зарт Ари вновь не заставил себя ждать:

«Уверяю вас, это не сон. Я столь же реален, как вы, несмотря на разделяющие нас две тысячи веков. Материальный предмет не способен перемещаться навстречу потоку времени, но мысль нематериальна, она это может. Всякий раз, когда вы что-либо вспоминаете, ваша собственная мысль уходит немного в прошлое».

«Если даже это правда, почему вы меня вызываете?» — тупо спросил Гордон.

«За тысячи веков многое изменилось, — ответил Зарт Ари. — Уже давно человечество расселилось по всей Галактике. Появились великие звездные королевства, а величайшее из них — наша Империя. Я занимаю в ней высокий пост, но прежде всего я ученый, искатель истины. Я изучаю прошлое, посылая туда свой разум и вступая в контакт с разумом людей, настроенных одинаково со мной. Со многими из них мы временно обменивались телами. Сознание — это система полей. Их можно изолировать от мозга и заменить другой системой полей, другим сознанием. Мой аппарат способен послать в прошлое не только мысль, как сейчас, но и все сознание целиком. Со многими людьми прошлых эпох я обменивался сознанием. Таким образом я изучил многие ушедшие эры, но никогда еще не забирался во времени так далеко. Я

намерен исследовать вашу эпоху, Джон Гордон. Вы мне поможете? Вы согласны на временный обмен телами?»

В голове Гордона вспыхнула паническая мысль: «Нет! Это безумие!»

«Никакой опасности нет, — настаивал Зарт Арн. — Просто вы проведете несколько недель в моем времени, а я в вашем. Потом мой коллега Вель Квен произведет обратный обмен. Подумайте, Джон Гордон! Вы дадите мне шанс исследовать вашу давно минувшую эпоху, а сами получите возможность увидеть чудеса моей! Я чувствую вашу душу, беспокойную, алчущую нового и неизведанного. Никому больше в вашей эпохе не дано переплыть великую пучину времени и попасть в будущее. Неужели вы откажетесь?»

Внезапно Джон Гордон почувствовал, как его охватывает трепет. Он словно услышал звук трубы, зовущий к неведомым приключениям.

Вселенная через двести тысяч лет, блеск покорившей звезды цивилизации — и увидеть все это собственными глазами?

Разве не стоит ради этого рискнуть жизнью и разумом? Если все это правда, то не выпал ли ему величайший шанс изведать приключение, которого он так беспокойно жаждал?

И все же он колебался.

«Я ничего не буду знать о вашем мире, когда окажусь в нем, — сказал он Зарт Арну. — Даже языка не буду знать».

«Вель Квен вас всему научит, — последовал быстрый ответ. — Но и ваша эпоха для меня столь же незнакома. Поэтому, если вы согласны, я прошу вас приготовить несколько мыслезаписей, из которых я мог бы ознакомиться с вашим языком и вашими нравами».

«Мыслезаписи? Что это такое?» — озадаченно спросил Гордон.

«Разве еще не изобретены? — удивился Зарт Арн. — В таком случае оставьте для меня несколько детских книжек с картинками и словарей, чтобы изучить ваш язык, и звукозаписей, чтобы познаться с произношением. — И добавил: — Я не жду немедленного решения, Джон Гордон. Завтра опять свяжусь с вами, и тогда сообщите».

«Завтра мне будет казаться, что все это дикий сон», — возразил Гордон.

«Вам необходимо убедить себя, что это не сон, — объяснил Зарт Арн. — Я вхожу в контакт с вашим разумом, когда вы в полусне, когда ваша воля ослаблена и мозг восприимчив. Но это НЕ СОН».

Проснувшись утром, Джон Гордон все сразу вспомнил.

«Неужели это все-таки сон? — удивленно спрашивал он себя. — Зарт Арн предупреждал, что так и будет казаться. Но во сне и не такое бывает».

Гордон так и не смог решить, пригрезился ли ему разговор или нет, и отправился на службу.

Никогда еще контора не казалась ему такой грязной и душной, как в этот долгий день. Никогда его рутинные обязанности не представлялись столь скучными и однообразными.

Весь день Гордон ловил себя на диких грезах о великолепии и сказочной пышности великих звездных королевств, находящихся на двести тысяч лет в будущем, о мирах новых, странных, манящих...

К концу дня решение было принято. Если эта невероятность реальна, то он сделает то, о чем просит Зарт Арн.

Он почувствовал себя немного глупо, когда по пути домой задержался, чтобы купить детских книжек с картинками, упражнения по грамматике и грампластинки для обучения английскому языку.

Но вечером спать лег рано. Охваченный величайшим возбуждением, он ждал зова Зарт Арна.

Однако зова не было, ибо Гордон бодрствовал. Он был чересчур возбужден, чтобы заснуть.

В течение нескольких часов он метался и ворочался в постели. Начинало светать, когда он погрузился в тревожную дремоту. Тут же раздался четкий мысленный голос — говорил Зарт Арн.

«Наконец-то мне удалось связаться с вами! Скажите мне, Джон Гордон, что вы решили?»

«Я сделаю это, Зарт Арн, — ответил Гордон. — Но только сейчас же! Если я еще несколько дней буду думать об этом, то окончательно сойду с ума».

«Хорошо, — сразу же ответил Зарт Арн. — Аппарат готов. Вы проживете в моем теле шесть недель. К концу этого срока я буду готов к обратному обмену. — Он помедлил немного, затем продолжал: — Вы должны обещать мне одно. Никто в моем времени, кроме Вель Квена, не будет знать о нашем обмене. Вы не должны говорить НИКОМУ о том, что вы — чужой в моей оболочке. Иначе нам обоим грозит несчастье!»

«Обещаю, — быстро ответил Гордон и добавил смущенно: — Но вы тоже, надеюсь, будете осторожны с МОИМ телом?»

«Даю слово, — ответил Зарт Арн. — А теперь ослабьте волю, чтобы ваш разум не оказывал сопротивления силе, которая увлечет его сквозь время и пространство».

Это было легче сказать, чем сделать. Не так-то просто ослабить волю, когда твой разум собираются оторвать от тела.

Однако Гордон попытался подчиниться, погрузиться глубже в дремоту. И вдруг ощутил странное, тянущее чувство внутри мозга. Это не было физическое ощущение, оно походило скорее на магнитическую силу.

Ни с чем не сравнимый ужас объял его мозг, когда он почувствовал, как его бросило в бездонные глубины мрака.

2. БУДУЩАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Сознание медленно возвращалось к Гордону. Он лежал на высоком столе в комнате, ярко освещенной солнцем.

Несколько мгновений он ошеломленно глядел вверх, ощущал ужасную слабость и дрожь. Прямо над головой, словно только что поднятый, нависал какой-то странный аппарат, похожий на серебряный шлем со множеством проводов.

Потом в поле зрения появилось сморщенное лицо седовласого старика; но ощущаемое им возбуждение делало его голубые глаза молодыми и блестящими.

Он заговорил с Гордоном, и голос его был резким от волнения. Но язык был совершенно незнаком Гордону.

— Я не понимаю, — беспомощно сказал Гордон.

Старик указал на себя.

— Вель Квен, — сказал он.

— Вель Квен? — Гордон вспомнил. Зарт Арн говорил, что так зовут его коллегу из будущего.

Из будущего! Так, значит, ученым УДАЛОСЬ произвести этот невероятный обмен душами и телами сквозь бездну времени?

Охваченный внезапным возбуждением, Гордон попытался сесть, но не смог. Он был еще слишком слаб. Но он успел бросить взгляд на свое тело. То, что он увидел, поразило его.

Это не было его тело. Отнюдь не коренастая, мускулистая фигура Джона Гордона. Это было высокое, стройное тело, одетое в белую шелковистую рубашку без рукавов, белые брюки и сандалии.

— Тело Зарт Арна! — прохрипел Гордон. — А там, в моем времени, Зарт Арн проснулся в МОЕМ!

Старый Вель Квен, по-видимому, узнав произнесенное имя, торопливо кивнул.

— Зарт Арн — Джон Гордон, — сказал он, указав на него.

Обмен удался! Он промчался через две тысячи веков и находился теперь в теле другого человека!

Разницы, однако, не чувствовалось. Гордон попробовал пошевелить руками и ногами. Все мускулы слушались превосходно. Но волосы у него вставали дыбом при мысли о чудовищной странности происшедшего. Он испытывал истерическую ностальгию по собственному телу.

Вель Квен, казалось, понимал его чувства. Ободряюще похлопал его по плечу и подал хрустальную чашу с пенистой красной жидкостью. Гордон выпил и почувствовал прилив сил.

Старик ученый помог ему сойти со стола и поддерживал, пока Гордон изумленно оглядывал комнату.

Яркий солнечный свет лился отовсюду: окна были во всех стенах просторной восьмиугольной комнаты. Лучи дробились и играли на механизмах и приборах, на стеллажах со странного вида металлическими

кассетами. Гордон не был ученым, и количество научного оборудования опеломило его.

Вель Квен подвел его к углу, где было высокое зеркало. Гордон замер, увидев свое отражение.

Он был теперь высоким черноволосым молодым человеком, ростом значительно выше шести футов. Лицо смуглое, с резким профилем и серьезными темными глазами. Довольно красивое.

Оно вовсе не походило на прежнее лицо Гордона, широкое и загорелое.

Он увидел, что одет в плотно облегающую рубашку и такие же брюки. Вель Квен накиннул ему на плечи длинный шелковый белый плащ. Сам старый ученый был одет точно так же.

Он знаками показал Гордону, что ему следует лечь и отдохнуть. Однако, несмотря на слабость, Гордон не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд на неведомый мир далекого будущего.

Пошатываясь, он приблизился к одному из окон, ожидая увидеть чудесное зрелище суперсовременного мегаполиса, впечатляющей столицы, завоевавшей звезды цивилизации. Но его ждало разочарование. За окном простирался дикий, неприветливый ландшафт. Восьмиугольное помещение занимало верхний этаж массивной бетонной башенки, стоявшей на крохотном плато, на краю крутого обрыва.

Кругом толпились колоссальные горные пики, увенчанные сверкающими снежными шапками. Между ними во всех направлениях темнели бездонные, глубиной в тысячи футов, пропасти. Других зданий нигде не было. Картина напоминала Гималаи XX века.

Джон Гордон покачнулся от слабости. Вель Квен поспешно проводил его вниз, в маленькую спальню на первом этаже. Он растянулся на мягком ложе и почти мгновенно уснул.

Когда Гордон проснулся, был уже новый день. Вошел Вель Квен, поздоровался, проверил его пульс и дыхание. Старый ученый ободряюще улыбался. Потом принес завтрак. Густой, сладкий коричневый напиток, фрукты и нечто наподобие сухого печенья. Очевидно, все это было насыщено питательными веществами, так как голод Гордона исчез после первых же глотков.

Затем Вель Квен начал обучать его языку. Старик пользовался небольшим аппаратом, дававшим необычайно реалистичные стереоскопические изображения, и тщательно произносил название каждого предмета или сцены, которые показывал.

За этим занятием Гордон провел неделю, не выходя из башни. Он схватывал язык с поразительной быстротой, частично благодаря способу обучения, частично потому, что в основе языка лежал английский. За двести тысяч лет его словарь сильно изменился и расширился, тем не менее это не был чужой язык.

— Мы на Земле? — таков был первый, вопрос, заданный Джоном Гордоном.

Старик кивнул:

— Да, эта башня расположена среди высочайших земных гор.

Значит, действительно Гималаи. Величавые снежные пики выглядели столь же пустынными и дикими, как и в войну, когда он летал в этих краях.

— Разве на Земле больше не осталось людей и городов? — изумился он.

— Конечно, остались. Зарт Арн выбрал самое уединенное место на планете просто для того, чтобы никто не мешал его тайным опытам. Отсюда, из этой башни, он исследовал прошлое, обмениваясь телами со множеством людей различных эпох мировой истории. Ваш период — самый отдаленный период, какой Зарт Арн пытался исследовать.

Джон Гордон ощутил странное чувство при мысли, что и другие тоже оказывались в его теперешнем положении.

— А им... этим людям... Им удалось вернуться в свои тела и в свое время?

— Конечно. Я оставался здесь, чтобы работать на передатчике. И когда приходил срок, я производил обратный обмен. Точно так же, как будет и с вами.

Это успокоило Гордона. Как ни привлекали его беспримерные приключения в будущем, но ему не хотелось бы оставаться в чужом теле неопределенно долгое время.

Вель Квен ознакомил Гордона со всеми тонкостями поразительного метода контакта и обмена между разумами. Показал ему работу телепатического усилителя, способного направить мысленную весть любому человеку в прошлом. А потом объяснил работу и самого аппарата обмена.

— Разум — это электронная структура в мозгу. Энергия аппарата преобразует ее в фотонную. Фотонное сознание можно передать через любое измерение, в том числе и четвертое, то есть время. Энергетический поток работает в общих направлениях, одновременно извлекая и проецируя оба разума, чтобы обменять их.

— Зарт Арн сам изобрел этот метод? — поинтересовался Гордон.

— Мы изобрели его вместе, — ответил Вель Квен. — Теория у меня была. Зарт Арн — самый способный мой ученик, он помог построить и испытать аппарат. Результат превзошел самые смелые ожидания. Видите стеллажи? Это мыслезаписи, принесенные Зарт Арном из исследованных им прошлых эпох. Мы работаем тайно. Арн Аббас запретил бы своему сыну рисковать, заподозри он что-нибудь.

— Арн Аббас? — переспросил Гордон. — Кто это?

— Повелитель Средне-Галактической Империи, столица которой, Троон, находился близ звезды Канопус. У него двое детей. Старший — его наследник, Джал Арн. Второй — Зарт Арн.

Гордон растерялся.

— Вы хотите сказать, что человек, в теле которого я нахожусь, это сын величайшего владыки во Вселенной?

— Да, — кивнул Вель Квен. — Но Зарт не интересуется политикой. Он ученый. Мы исследуем прошлое. Вот почему он живет здесь, а не на Трооне.

Гордон вспомнил, как Зарт Арн рассказывал ему о своем высоком положении в Империи. Но он не подозревал, какова истинная высота этого положения.

— Вель Квен, а что такое Средне-Галактическая Империя? Она охватывает всю Галактику?

— Нет, Джон Гордон. Есть много звездных королевств, подчас враждующих между собой. Империя лишь величайшее из них.

Гордон не смог скрыть разочарования.

— Я надеялся, что мир будущего будет демократическим, а войны исчезнут.

— Звездные королевства — в сущности демократии, в них правит народ, — объяснил Вель Квен. — Мы просто даем звучные титулы своим правителям.

Гордон кивнул.

— Кажется, я понимаю. Это как английская демократия нашего времени. Там тоже есть королева.

— Что касается войн, — продолжал Вель Квен, — то с ними на Земле было покончено. Мы знаем это из истории. Мир и процветание позволили осуществить первые межзвездные перелеты. Но нынешние звездные королевства разобщены, как некогда земные народы. Мы пытаемся их объединить...

Вель Квен подошел к стене, тронул выключатель. В воздухе возникла объемная карта Галактики — дискообразный рой сверкающих искр. Каждая была звездой, их количество потрясало. Туманности, кометы, темные облака — все было на этой галактической карте. Изображение состояло из многих частей, выделенных цветом.

— Цветные области — это звездные королевства, — пояснил Вель Квен. — Как видите, самая большая из них — зеленая зона Средне-Галактической Империи — включает в себя весь север и центр Галактики. Солнце и Земля находятся на крайнем севере, неподалеку от диких пограничных систем Маркизатов Внешнего Космоса. Небольшая пурпурная зона к югу от Империи — это Баронства Геркулеса, великие бароны которых правят независимыми мирами Скопления Геркулеса. Северо-западнее лежит королевство Фомальгаут, южнее — королевства Лиры, Лебеда, Полярной и других созвездий и звезд, большей частью союзников Империи. А звезды и планеты, погруженные в вечный мрак черного облака на юго-востоке, образуют Лигу Темных Миров. Это самый сильный и завистливый враг Империи.

Арн Аббас давно уже старается убедить звездные королевства объединиться и покончить с враждой и войнами. Но диктатор Лиги Шорр

Кан интригует против этой политики, разжигая в мелких королевствах сепаратистские настроения.

Услышанное потрясло Джона Гордона, человека XX столетия. Он ошеломленно смотрел на странную карту.

Вель Квен продолжал:

— Я научу вас пользоваться мыслезаписями, и тогда вы сможете самостоятельно изучить нашу историю.

В последующие дни, углубляя знание языка, Гордон изучал также историю мира за прошедшие две тысячи веков. Кассеты мыслезаписи разворачивали перед ним эпическую сагу о завоевании звезд. Великие подвиги, ужасные катастрофы в космических облаках и туманностях, жестокие схватки с чужим нечеловеческим разумом... Земля была слишком маленькой и далекой, чтобы руководить растущими владениями человека. В звездных системах возникали свои правительства, дававшие начало нынешним королевствам. Так возникла и великая Средне-Галактическая Империя, которой теперь правил Арн Аббас.

— Вам, вероятно, хочется увидеть побольше, прежде чем вы вернетесь в свое время, — сказал однажды Вель Квен. — Для начала я хочу показать, как выглядит теперь ваша Земля. Станьте-ка на эту пластинку.

Он стоял на большом кварцевом диске, одном из двух, вмонтированных в пол. Гордон нерешительно встал рядом.

— Это телестерео. Оно действует практически мгновенно на любом расстоянии, — пояснил Вель Квен и положил палец на переключатель.

— Ньюар — величайший город Земли. Правда, он гораздо скромнее многих звездных столиц...

И вдруг Гордон очутился совсем в другом месте. Он знал, что находится в лаборатории, но одновременно стоял на таком же кварцевом диске на вершине другой башни, тоже очень высокой, и под ним расстилался огромный прекрасный город. Кругом белели террасированные пирамиды. На террасах цвели сады. Кое-где из зелени выступали красочные беседки, под деревьями гуляли люди. Далеко на горизонте виднелся космопорт, там рядами стояли звездолеты. Среди них возвышалось несколько массивных, грозного вида боевых кораблей, украшенных изображением кометы — эмблемой Империи.

Вель Квен переключился на другой стереоприемник в Ньюаре. Гордон мельком увидел город изнутри — залы и коридоры, квартиры и цехи, гигантские подземные атомноэнергетические станции.

Внезапно вся эта картина исчезла. Выключив телестерео, Вель кинулся к окну.

— Корабли! — вскричал он. — Не понимаю. Корабли здесь никогда не приземляются!

Гордон услышал гул и увидел продолговатый, стройный, сверкающий аппарат, быстро спускающийся к одинокой башне.

Вель Квен не скрывал тревоги.

— Это боевой корабль, крейсер-разведчик, но на нем нет эмблемы. Тут что-то не так!

Сверкающий корабль уже спустился на плато, в четверти мили от башни. В борту тотчас же распахнулись люки, оттуда выбежали десятка два людей в серых мундирах, в шлемах, с длинноствольными пистолетами в руках и кинулись к башне.

— Это форма Империи, но их не должно быть здесь... — На морщинистом лице Вель Квена читались удивление и тревога. — Надо уведомить Ньюар!

Но едва он повернулся к телестерео, как внизу послышался громкий треск.

— Они ломают двери! — вскричал Вель Квен. — Скорее! Джон Гордон, берите...

Гордон так и не узнал, что хотел сказать ему Вель Квен, ибо в этот момент нападавшие ворвались в комнату. Выглядели они странно. Лица у них были бесцветные, неестественные, бледные.

— Солдаты Лиги! — вскричал Вель Квен и кинулся к телестерео. Главарь агрессоров поднял свой длинный, тонкий пистолет. Оттуда со щелчком вылетела крохотная пулька, вонзилась в спину Вель Квену и взорвалась. Старик упал как подкошенный. Гордон, скованный до этого изумлением, с яростным воплем ринулся вперед. Один из солдат поднял пистолет.

— Не стрелять, это Зарт Арн! — крикнул офицер, застреливший Вель Квена. — Взять живым!

Гордон угодил кулаком кому-то в лицо, но его уже схватили, скрутили за спиной руки. Он оказался столь же беспомощным, как взбешенный ребенок.

— Принц Зарт, — торопливо обратился к нему бледный офицер. — Я сожалею, что так вышло с вашим коллегой, но он собирался вызвать помощь, а о нашем появлении здесь никто не должен подозревать. Вам лично ничто не грозит. Мы посланы, чтобы доставить вас к нашему вождю.

Гордон во все глаза глядел на этого человека. Происходящее казалось ему диким сном. Ясно было одно: никто не сомневается, что он настоящий Зарт Арн. И это естественно, поскольку он и был Зарт Арном, по крайней мере внешне.

— Что это значит? — гневно спросил он. — Кто вы такие?

— Мы из Облака, — ответил офицер. — Не волнуйтесь, принц, вы в безопасности. Мы пришли, чтобы доставить вас к Шорр Кану.

Джон Гордон сначала не понял, потом вспомнил, что говорил ему покойный Вель Квен.

Шорр Кан — это вождь Лиги Темных Миров, главного противника Империи. Значит, эти люди — враги великого звездного королевства, к правящему дому которого принадлежит Зарт Арн. Они думают, что он

и есть Зарт Арн, и намерены похитить его! Настоящий принц не мог предвидеть такое, когда замышлял обмен телами и душами.

— Я не пойду с вами! — крикнул Гордон. — Я останусь на Земле!

— Придется применить силу, — сказал офицер. — Эй, тащите его!

3. ТАИНСТВЕННЫЕ АГРЕССОРЫ

Внезапно его прервали. В башню вбежал еще один бледнолицый солдат.

— Тревога! Сюда приближаются три космических крейсера!

— Патрули Империи! — взвизгнул офицер Лиги. — Скорее!

Воспользовавшись замешательством, Гордон вырвался из рук противников. Схватил какой-то тяжелый металлический предмет и яростно отбивался. У него было то преимущество, что он им требовался живой и невредимый, ему же церемониться было необязательно. Двое повалились от его свирепых ударов, но остальные снова скрутили его и вырвали из рук импровизированное оружие.

— Теперь к кораблю! — крикнул, задыхаясь, бледный офицер Лиги. — Скорее!

Четверо солдат потащили Гордона вниз по лестнице, выволокли на морозный воздух. До корабля оставалось совсем немного, когда торчащие из его бортов стволы орудий повернулись к небу и открыли огонь.

Бледный офицер закричал. Джон Гордон увидел три массивных сигарообразных боевых корабля, пикирующих прямо на них. Раздался оглушительный взрыв. Гордона и его похитителей бросило наземь. Полуоглушенный, он слышал громовой гул приземляющихся кораблей. А когда, шатаясь, встал на ноги, все было уже кончено.

Корабль Лиги стал грудой оплавленного металла. Кругом валялись трупы солдат. Люки крейсеров открылись, оттуда к Гордону бежали люди в серых мундирах и шлемах.

— Принц Зарт, вы не ранены? — крикнул Гордону их предводитель, высокий черноволосый мужчина с худощавым, медно-красным лицом. Его черные глаза светились веселым возбуждением. — Я Хелл Беррел, командир патруля в секторе Сириуса. Наш радар засек направлявшийся к Земле неизвестный корабль, мы погнались за ним, и вот... — Он посмотрел на убитых. Люди Облака, клянусь Небом! Шорр Кан осмелился подослать к вам своим агентов! Это может стать поводом к войне!

Джон Гордон лихорадочно размышлял. Взволнованный офицер тоже принял его за сына правителя. А он не мог сказать правду, не мог открыть, что он — Джон Гордон в оболочке Зарт Арна! Ибо Зарт Арн взял с него обещание не говорить этого никому, предостерег, что это может грозить несчастьем! Он должен сохранить свое невольное самозванство, пока не отделается от этих людей.

— Нет, я не ранен, — сказал Гордон. — Но они стреляли в Вель Квена. Боюсь, он мертв.

Они поспешили в башню. Гордон торопливо взбежал по лестнице и склонился над стариком. Одного взгляда было достаточно. Взрыв атомной пули выжег в теле Вель Квена зияющую рану. Смерть ученого означала, что в этом странном грядущем мире Гордон должен отныне рассчитывать лишь на себя.

Сможет ли он когда-нибудь вернуться в свое тело и в свое время? К счастью, Вель Квен успел рассказать достаточно, чтобы Гордон сумел войти в телепатический контакт с настоящим Зарт Арном.

Был единственный выход. Он останется в башне, у аппарата, который только и может вернуть его в прежнюю жизнь.

— Я должен немедленно доложить о нападении, принц Зарт, — сказал Хелл Беррел.

— Не надо, — торопливо возразил Гордон. — Опасность миновала. Сохраните все это дело в тайне.

Он надеялся на свой авторитет как сына государя. Однако Хелл Беррел колебался.

— Я нарушу свой долг, если не сообщу о таком важном происшествии.

Подойдя к телестерео, он тронул переключатели. Спустя мгновение над второй кварцевой пластиной возникло объемное изображение незнакомого офицера.

— Штаб флота на Трооне, — отрывисто произнес он.

— Капитан Хелл Беррел из патруля сектора Сириуса желает доложить о деле крайней важности его светлости Арн Аббасу.

— Разве нельзя доложить командору Корбуло? — удивился офицер.

— Дело слишком важное и неотложное, — объяснил Хелл Беррел. — Я беру на себя всю ответственность, настаивая на аудиенции.

Потянулись минуты ожидания. Затем в телестерео появился совсем другой человек. Массивный гигант в летах, с кустистыми жесткими бровями над пронзительными стальными глазами. Поверх темной куртки и брюк на нем был богато расшитый плащ, большая седеющая на висках голова не покрыта.

— С каких это пор простые капитаны... — сердито начал он, но тут же увидел Джона Гордона. — Ты, Зарт? Что случилось?

Гордон понял, что этот человек с жестким взглядом — Арн Аббас, владыка Средне-Галактической Империи, отец Зарт Арна. Его отец.

— Ничего особенного... — начал было он, но его перебил Хелл Беррел.

— Простите, принц Зарт, дело крайне серьезное! — Он повернулся к императору. — Разведывательный крейсер Лиги проник к Земле и пытался похитить принца. Случайно мой патруль оказался поблизости, мы засекли их радаром, настигли и уничтожили.

— Боевой корабль Лиги нарушил космические границы? — гневно произнес император. — И собирался похитить моего сына?! Проклятый Шорр Кан! Он зашел слишком далеко!

Хелл Беррел встал:

— Нам не удалось захватить живым хотя бы одного из облачников, но принц Зарт сообщит вам все подробности.

Гордону хотелось свести значение этого случая к минимуму, покончить с невыносимым нервным напряжением, вновь остаться одному.

— Они надеялись застать нас врасплох, — поспешно сказал он. — Больше они не посмеют. Так что мне уже ничто не грозит.

— Не грозит?! О чем ты говоришь? — Лицо Арн Аббаса потемнело. — Ты знаешь не хуже меня, зачем Шорр Кан сделал эту попытку и что случилось бы, удайся она ему! Тебе нельзя оставаться на Земле, Зарт! Довольно сидеть в захолустье со своими исследованиями. Вот к чему они привели! Мы больше не будем рисковать. Ты должен сейчас же вернуться на Троон!

У Гордона упало сердце. На Троон, на другой край Галактики. Но если он оставит лабораторию, то навсегда потеряет шанс вернуться в свое время!

— Я не могу на Троон, — сказал он в отчаянии. — Мне нужно еще несколько дней, чтобы закончить опыт!

— Делай, что тебе велено, Зарт! — гневно вскричал Арн Аббас. — Ты должен лететь, причем немедленно! — И, обратив взор на Хелл Беррела, император приказал: — Берите принца на крейсер, капитан. А попробует возражать, везите его под стражей!

4. ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Огромный крейсер мчался в межзвездном пространстве со скоростью, многократно превышающей световую. Земля и Солнце давно уже потерялись за кормой, впереди раскинулся центр Галактики, переливающийся сверкающими шаровыми скоплениями. Джон Гордон стоял в просторной рубке «Карис» вместе с Хелл Беррелом и двумя штурманами. Благодаря туманному, голубоватому энергетическому полю, которое окутывало каждый предмет в корабле, он не ощущал перегрузок. Зато всякий раз, когда он смотрел вперед на раскрывавшуюся там величественную панораму, внутри у него все словно переворачивалось.

— То, что Шорр Кан послал крейсер, — это безумие, — сказал Хелл Беррел. — Какая ему от этого польза?

Гордон и сам удивлялся. Он не видел причин, оправдывающих желание захватить младшего сына императора.

— Думаю, — сказал он, — Шорр Кан собирался использовать меня как заложника. К счастью, вы уничтожили этих негодяев, капитан. А сейчас мне хотелось бы отдохнуть.

Хелл Беррел вел его вниз по узким коридорам крейсера. Гордон не показывал виду, как ему интересно, но на самом деле сгорал от любопытства. Чего здесь только не было! И длинные, узкие оружейные галереи, и навигационные отсеки, и радарные камеры верхней палубы.

Офицеры и солдаты, встречавшиеся им на пути, почтительно отдавали честь. Подданные Средне-Галактической Империи различались цветом кожи — следствие происхождения из разных звездных систем. Сам меднолицый капитан, как уже знал Гордон, был родом с Антареса. Хелл Беррел открыл дверь в маленькую скромную каюту.

— Мои личные апартаменты, принц. Располагайтесь.

Оставшись один, Джон Гордон почувствовал облегчение. Напряжение последних часов было чрезмерным. Они оставили Землю сразу после похорон Вель Квена. И каждую минуту полета ему приходилось играть свою роль.

Он не мог сказать о себе правды. Зарт Арн считал, что она навредит им обоим. Почему? Гордон мог только догадываться.

Но он обязан был держать слово. Никто не должен заподозрить, что он принц только внешне. Впрочем, даже если он проговорится, никто ему не поверит. Вель Квен говорил, что эксперименты Зарт Арна окружала тайна. Кто поверит этой невероятной истории?

Единственной линией поведения, насколько он понимал, было возможно лучшее исполнение роли принца на Трооне и скорейшее возвращение в башню-лабораторию. А там уж он придумает способ для обратного обмена с Зарт Арном.

Лежа на мягкой койке, Гордон устало раздумывал, попадал ли хоть кто-нибудь с начала времени в такое же положение, как он сейчас.

«Остается взять себя в руки и изображать Зарт Арна, — решил он. — Если бы только Вель Квен был жив!»

Ему стало невыносимо грустно. Потом, утомленный и расстроенный, он погрузился в сон.

Проснувшись, Гордон вместо белого потолка своей нью-йоркской квартиры увидел над собой блестящий металл, услышал низкий, басовитый гул. Все случившееся не было безумным сном. Он все еще находился в теле Зарт Арна в громадном военном корабле, мчавшемся сквозь Галактику.

Дверь открылась, вошел человек в мундире, почтительно поздоровался. Он принес завтрак: синтетическое мясо, фрукты, знакомый уже шоколадный напиток. Потом заглянул Хелл Беррел.

— Идем по графику, ваше высочество. Будем у Канопуса через три дня.

Гордон не решился ответить иначе, как кивком. Он должен был играть свою роль. Ходить по кораблю так, словно все ему здесь знакомо, скрывать любопытство, выслушивать намеки на тысячи вещей, в которых отлично разбирался Зарт Арн, и ни словом не выдать своего незнания. Но мыслимо ли будет продолжать эту игру на Трооне?

На третий день, войдя в рубку, Джон Гордон был ослеплен блеском, пробивавшимся даже сквозь темные светофильтры.

— Канопус, наконец-то! — сказал ему антаресец. — Через несколько часов сядем!

Трубный зов приключения снова запел в мозгу у Гордона, когда он посмотрел в иллюминатор. Великолепие Канопуса потрясало. Ради этого зрелища стоило рискнуть жизнью. Колоссальное солнце нарушало все представления о великом. Звезда сверкала белым сиянием, занимая полнебосвода, заливая пространство ярким, неземным светом. Гордон с трудом сохранял хладнокровие. Он был человеком прошлого, его мозг не привык к таким потрясениям.

Гул корабельных генераторов понизился в тоне, когда крейсер лег на орбиту вокруг планеты величиной с Землю — одного из десятка спутников огромной звезды. Это и был Троон. Мир зеленых материков и серебристых морей, сердце и мозг Империи, простиравшейся на половину Галактики.

— Мы сядем в городе Трооне, — сообщил Хелл Беррел. — Командор Корбуло приказал, чтобы я немедленно доставил вас к Арн Аббасу.

— Я буду рад увидеть отца, — внутренне напрягшись, сказал Гордон. Отца! Человека, которого он видел только по телестерео, повелителя необъятного звездного государства... И вновь предостережение Зарт Арна всплыло в его памяти. Никому не говорить правды! Никому. Пройти все испытания и вернуться на Землю.

Серебристые моря и зеленые материки Троона неслись навстречу «Карис». Корабль падал к планете, не заботясь о предварительном торможении. Сердце у Гордона замерло, когда он глянул вниз. Над берегом океана вздымалась высокая горная цепь, сверкавшая и переливавшаяся, как хрусталь. Это и был хрусталь, как он понял спустя минуту, — горный хребет, образованный вытеснением расплавленных силикатов из недр планеты.

И, вознесенный на плоскогорье среди этих хрустальных кражей, высоко над морем лежал сказочный город. Его изящные купола были словно сверкающие пузыри из разноцветного стекла. Свет Канопуса падал на шпили и башни и отражался радужным сиянием. Это был город Троон, сердце и столица Империи.

Корабль спустился в космопорту, расположенном на севере от города. Там дремали десятки и сотни звездолетов — истребители, крейсера, разведчики, трубообразные мониторы с большими пушками. Все они были украшены кометой — эмблемой Империи.

Гордон вышел из «Карис» вместе с Хелл Беррелом и другими офицерами на солнечный свет, белый и нереальный. Вокруг возвышались доки с огромными боевыми кораблями: батареи атомных пушек высывались на фоне неба. Вдали высились сверкающие купола и шпили города.

Озадаченный голос Хелл Беррела вырвал Гордона из оцепенения.

— Вагон в туннеле ждет вас, ваше высочество, — напомнил антаресец.

— Да, конечно, — поспешно кивнул Гордон.

Он ждал от Хелл Беррела хотя бы малейшего намека на дальнейшие события, чтобы окончательно не запутаться. Они шли мимо кораблей, мимо замерших самоходных кранов, мимо салютующих офицеров.

С каждой минутой Джон Гордон все сильнее ощущал безнадежность предприятия. Как сможет он играть свою роль, когда все кругом так ошеломляюще ново и удивительно? Однако предостережение Зарт Арна вновь всплыло в его мозгу. «Пройти через все это! — сказал он себе. — Следить за каждым своим действием...»

Они достигли начала освещенной лестницы, ведущей вниз, под землю. Там лежала разветвленная сеть круглых металлических туннелей. В одном из них ждал цилиндрический вагон. Едва Гордон и Хелл Беррел заняли места в пневматических креслах, как он помчался с громадной скоростью. Минут через пять остановился, и они вышли в такой же подземный вестибюль. Тут дежурили часовые в форме с похожими на винтовки атомными ружьями. Они салютовали Гордону.

Один молодой офицер, отдавая честь, сообщил:

— Весь Троон радуется вашему прибытию, ваше высочество.

— Некогда с церемониями, — нетерпеливо оборвал его Хелл Беррел.

Вслед за капитаном «Карис» Гордон вышел к открытой двери, за которой начинался коридор с полупрозрачными алебастровыми стенами. Пол коридора плавно двинулся, чуть на него ступили, и Гордон еле сдержал изумленный возглас. Скользя вперед и вверх по длинным, причудливо извивающимся лестницам, он понял, что находится уже в нижних этажах дворца Арн Аббаса.

Это был нервный центр Империи, законы которой простирались на тысячи световых лет! Но постичь это полностью Гордон не мог.

Движущийся ковер доставил их к высокой бронзовой двери, перед которой расступилась еще одна группа вооруженных часовых. Антаресец остался у входа, Гордон прошел внутрь.

Это была небольшая комната со скромным убранством. По стенам стояли аппараты телестерео, напротив двери — низкий столик с многочисленными экранами. За ним сидел в металлическом кресле человек, рядом стояли еще двое. Все трое смотрели на Гордона, сердце у него сильно забилося.

Человек в кресле был огромный, властного вида гигант в тусклой золотой одежде. Его массивное, волевое лицо, холодные серые глаза и густая, темная, седеющая на висках шевелюра придавали ему сходство со львом. Гордон узнал Арн Аббаса, владыку Империи, отца Зарта. Нет, СВОЕГО отца! Он должен всегда так думать.

Младший из двух стоявших походил на Арн Аббаса, каким тот был лет тридцать назад, — высокий и статный, но с более друже-

любным лицом. Джал Арн, его старший брат, понял Гордон. А третий человек, коренастый, широколицый, одетый в мундир с множеством золотых нашивок, был, вероятно, Чен Корбуло, адмирал имперского флота.

Гордон со сжавшимся от волнения горлом остановился перед сидящим.

— Отец... — с трудом начал он. И тут же его прервали.

Арн Аббас, сверкнув на него взглядом, воскликнул гневно:

— Не зови меня отцом! Ты мне не сын!

5. СТРАННЫЙ МАСКАРАД

У Гордона подкосились ноги. Неужели Арн Аббас заподозрил в нем самозванца? Однако следующая фраза правителя несколько успокоила его, хотя голос императора оставался свирепым.

— Мой сын не станет месяцами слоняться по задворкам Империи, разыгрывая ученого, когда он нужен мне здесь! Из-за этой проклятой научной работы ты совершенно позабыл свой долг!

Гордон вздохнул свободнее.

— Мой долг, отец?

— Долг перед Империей! — прогремел Арн Аббас. — Ты прекрасно знаешь, какая игра разворачивается по всей Галактике и что она означает для наших миров! — Он стукнул огромным кулаком по столу. — Видишь, к чему привело твое отшельничество? Шорр Кан едва не похитил тебя! Понимаешь, что это значит?

— Да, — кивнул Гордон. — Если бы Шорр Кану удалась эта попытка, он использовал бы меня как заложника.

Арн Аббас метнул в него испепеляющий взгляд.

— О чем ты болтаешь, во имя звездных чертей? Ты осведомлен не хуже меня, что Шорр Кан хотел выведать тайну Разрушителя!

Разрушитель? Что это еще такое? Как можно продолжать безумный маскарад, не зная важнейших фактов из жизни Зарт Арна? Если бы не данное принцу слово, Гордон давно бы во всем признался. Но ему пришлось принять непринужденный вид.

— Конечно, Разрушитель. О нем-то я и говорю.

— Не похоже, — отрезал Арн Аббас. — Клянусь Небом, именно тогда, когда нужна помощь, у меня оказывается лишь один сын, а второй даже не помнит о Разрушителе! — Властитель наклонился вперед. — Проснись, Зарт. Понимаешь ли ты, что Империя стоит на грани ужасного кризиса? Понимаешь ли ты, что задумал этот проклятый Шорр Кан? Он посылал людей в Баронства Геркулеса, в королевства Полярной и Лебеда, даже в королевство Фомальгаут. Он делает все, чтобы оторвать от нас союзников. И он строит все новые боевые корабли!

Адмирал Корбуло мрачно кивнул.

— Внутри Облака идут обширные приготовления. Мы знаем об этом, хотя лучи наших радаров не проникают экраны, установленные учеными Шорр Кана вокруг места работ.

— Он мечтает расколоть Империю и превратить Галактику в кучку враждующих королевств, которые Лига поглотила бы поодиночке, — продолжал Арн Аббас. — Только одно удерживает Шорр Кана — Разрушитель. Шорр Кан знает, что он у нас есть, но не знает в точности, что это такое. Тайна известна только мне, Джалу и тебе. Вот почему этот дьявол пытался тебя захватить!

Наконец что-то прояснилось. Разрушитель — какое-то оружие, в секрет которого посвящены только члены королевского дома, в том числе и Зарт Арн. Но Гордон ничего не знал об этом секрете!

— Я никогда так не думал, — нерешительно сказал он. — Хотя и подозревал, что положение критическое.

— Кризис может разразиться в ближайшие недели, — подтвердил Арн Аббас. — Неизвестно, как много союзных королевств успел отколоть Шорр Кан. Все зависит от того, насколько велик его страх перед Разрушителем. — Он снова повысил голос: — И потому я запрещаю тебе прятаться на Земле, Зарт! Ты останешься здесь и исполнишь свой долг второго принца Империи.

Гордон растерялся.

— Но, отец, я должен ненадолго вернуться на Землю...

Правитель прервал его:

— Я уже сказал, что я это запрещаю. Не посмеешь ли ты спорить со мной?

Гордон почувствовал, что все рушится. Этот запрет означал катастрофу. Если он не вернется в лабораторию, то как же он сможет связаться с Зарт Арном?

— Я не желаю больше возвращений, — яростно продолжал император, когда Гордон попытался заговорить. — А теперь уходите! Мы с Корбуло должны посоветоваться!

Гордон беспомощно повернулся к двери. Он чувствовал, что безнадежно запутался. Джал Арн вышел вместе с ним, положил руку на рукав.

— Не переживай, Зарт. Я знаю, как ты предан научной работе и каким ударом была для тебя смерть Вель Квена. Но отец прав, сейчас твое место здесь.

— Я готов исполнить свой долг, — осторожно сказал Гордон. — Но чем я могу помочь?

— Отец говорил о Лианне, — произнес Джал Арн. — Ты действительно уклоняешься от своего долга, Зарт. — И, словно предвидя возражения, добавил: — Да, Мерн, я знаю. Но для Империи королевство Фомальгаут чрезвычайно важно. Надо решаться, Зарт.

Лианна? Мерн? Эти имена ничего не говорили Гордону. Это была тайна, как и все прочее в его самозванстве.

— Ты думаешь, что Лианна... — начал он.

Джал кивнул:

— Надо, Зарт. Отец собирается объявить об этом вечером, на Празднике Лун. — Он похлопал Гордона по спине. — Мужайся, дела не так уж плохи! У тебя вид, как у приговоренного к смерти. На празднике увидимся.

Джал Арн повернулся и вышел. Гордон озадаченно глядел ему вслед. Сколько еще это будет продолжаться?

Откуда-то появился Хелл Беррел. Антаресец был в приподнятом настроении.

— Принц Зарт, я вам обязан удачей! — воскликнул он. — Я думал, что получу выговор от адмирала Корбуло за отклонение от запланированного маршрута...

— Пронесло? — механически спросил Гордон.

— Еще бы! — ухмыльнулся Беррел. — Ваш отец счел это такой удачей, что сам назначил меня помощником адмирала!

Гордон рассеянно поздравил своего спасителя. Мысли его были заняты собственным запутанным положением. Оставаться здесь больше было нельзя. Надо идти, но куда? Он не имел понятия, где расположены покои принца. Однако нельзя было и допустить, чтобы кто-нибудь догадался о его незнании. Поэтому он простился с Хелл Беррелом и уверенно вышел из комнаты через другую дверь, в коридор с движущимся ковром. Ковер доставил его в большой круглый зал, ярко освещенный белым солнечным светом, льющим сквозь высокие хрустальные окна. Блещающие серебром стены с черными рельефами. Темные звезды, останки сгоревших солнц, безжизненные миры...

Джон Гордон почувствовал себя карликом в величии и роскоши этого мрачного зала. Он пересек его и очутился в другой большой комнате, стены которой пылали величием вихрящихся туманностей.

«Где же, черт возьми, могут находиться покои Зарт Арна? — раздумывал он, сознавая свою беспомощность. — Не будешь же спрашивать, где расположены собственные апартаменты. Но сколько можно бесцельно блуждать по огромному дворцу, возбуждая удивление и, быть может, подозрения?»

Пожилой серолицый человек в черной дворцовой ливрее уже смотрел на него с явным недоумением через этот Зал Туманностей. Когда Гордон приблизился, служитель низко поклонился.

У Гордона появилась идея.

— У меня есть дело, — быстро сказал он. — Идем в мои апартаменты!

Серый человек снова поклонился, но остался на месте.

— Да, ваше высочество.

— Ступай вперед! — нетерпеливо распорядился Гордон.

Возможно, слуге это показалось странным, но никакие чувства не отразились на его неподвижном лице. Он повернулся и медленно вышел из Зала Туманностей. Гордон последовал за ним. Движущийся ковер, как эскалатор, бесшумно нес их вверх, по роскошным широким коридорам и лестницам.

Дважды им встретились люди: две усыпанные драгоценностями девушки и смеющийся стройный молодой офицер, пара мрачных чиновников... Все низко кланялись, приветствуя Гордона.

Ковер доставил их в мерцающий, украшенный жемчугом коридор. Дверь впереди раскрылась сама собою, и Гордон очутился в высокой комнате с белоснежными стенами.

— Да, ваше высочество? — вопросительно повернулся к нему серый слуга.

Как отделаться от этого человека? Гордон решил эту задачу самым простым способом.

— Я передумал, — небрежно произнес он. — Ты мне не нужен, можешь идти.

Человек с поклоном вышел. Теперь можно слегка расслабиться. Не столь уж хитрая тактика — но она, по крайней мере, дала Гордону временное убежище в покоях Зарт Арна.

Он вдруг понял, что тяжело дышит, словно после тяжелой работы... Руки у него дрожали. Роль принца давалась ему нелегко. Он вытер лоб.

— Боже мой! Попадал ли еще кто-нибудь в такое положение?

Его утомленный мозг отказывался размышлять над этой проблемой. Гордон медленно прошелся по всем комнатам.

Обстановка была сравнительно скромной. По-видимому, Зарт Арн не стремился к роскоши. Простые шелковые занавеси, строгая металлическая мебель, стеллажи с мыслезаписями, аппарат для их чтения... Одна из комнат была оборудована как лаборатория.

Он заглянул в маленькую спальню, потом вышел на террасу, полную зелени и света.

— Господи, мне и во сне не снилась такая красота!

Терраса, этот маленький висячий сад, располагалась высоко на западной стене огромного дворца. Перед Гордоном открылась панорама Троона.

Город славы грандиозной звездной Империи, средоточие величия и мощи многих тысяч звездных миров! Город такого великолепия, что глаза Джона Гордона, человека с маленькой Земли, были ослеплены и парализованы.

Ослепительный диск Канопуса опускался к горизонту. В его преображающем блеске крутые склоны Хрустальных гор казались знаменами небывалой яркости.

Но еще ярче сверкали сказочные башни Троона. Купола, минареты, здания из блистающего стекла. Дворец, на одной из террас которого

стоял Гордон, был выше всех остальных. Окруженный цветущими садами, он царил над великой столицей.

В сиянии заката, над мерцающими пиками и волнующимся серебряным морем, словно радужные стрекозы, реяли самолеты. Из космопорта на севере величественно поднялось несколько могучих боевых кораблей и пропало в вышине неба.

Грандиозность открывшегося зрелища подавляла. Город был живым сердцем небесных пространств и объединял звезды и миры, которые Гордон миновал в полете.

«И меня считают сыном здешнего владыки! — потрясенно подумал он. — Я не выдержу этого. Это слишком непомерная ноша...»

Колоссальное солнце село. Сиреневые тени сгущались в бархатную ночь. Ошеломленный и подавленный, Гордон смотрел, как на улицах загораются огни. Зажглись они и на нижних террасах дворца.

Две золотые луны поднимались в небо, в котором сияли мириады звезд, складываясь в незнакомые созвездия и соперничая с трепещущими огнями города.

— Ваше высочество, уже поздно!

Гордон обернулся. Ему кланялся коренастый человек, его кожа отливала голубизной. Кто-то из личных слуг Зарт Арна, догадался Гордон. С этим человеком нужно быть осторожным!

— Праздник Лун начинается через час, — продолжал слуга. — Вам нужно подготовиться, ваше высочество.

Гордон вспомнил слова Джал Арна о празднике. Вероятно, на этот вечер назначен королевский банкет. И еще Джал Арн говорил о каком-то объявлении, которое Арн Аббас должен сделать. О Лианне, о Мерн и о его долге!

Испытание предстоит серьезное. Соберется толпа гостей, и все они, очевидно, знают Зарт Арна и заметят малейшую ошибку. Но придется идти.

— Хорошо, одеваемся, — сказал Гордон.

Слуга подал ему черный шелковый костюм, накинул на плечи длинный черный плащ. Потом приколот на грудь комету из сверкающих зеленых камней — знак высокого происхождения, как догадался Гордон. И, вновь увидев в высоком зеркале свою незнакомую фигуру, смуглое, с резкими чертами лицо, он ощутил странное чувство нереальности происходящего.

— Мне нужно выпить, — отрывисто сказал он. — Чего-нибудь крепкого.

Слуга взглянул на него с легким удивлением.

— Саква, принц?

— Гордон кивнул. Слуга поднес кубок с темной жидкостью, она разнесла по жилам щекощущее тепло. После второго кубка он уже ощущал беспечную уверенность. «Я хотел приключений, — подумал он, выходя из покоев. — Что ж, я получил их!»

Правда, приключений получилось даже больше, чем намечалось! Он никогда и не мечтал о том, чтобы показаться перед знатью великой звездной Империи в образе ее принца!

Помещения гигантского дворца были наполнены мягким светом, тихой музыкой, смехом. Движущиеся ковры несли по коридорам группы празднично одетых мужчин и женщин. Гордон — все ему почтительно кланялись — уверенно присоединился к потоку.

Ковер вынес его в обширный вестибюль со сверкающими золотыми стенами. Перед ним расступались разряженные вельможи. Гордон собрался с силами и шагнул к высокому проему, массивные золотые двери были распахнуты. Камергер в шелковой одежде поклонился и громко объявил:

— Его высочество принц Зарт Арн!

6. ПРАЗДНИК ЛУН

Гордон остановился как вкопанный. Он стоял на высоком помосте в огромном круглом зале со стенами из черного мрамора. Длинные светящиеся столы ломились от яств, за ними сидели сотни блестяще одетых людей.

Впрочем, не все они были людьми. Хотя здесь, как и во всей Галактике, преобладал гуманоидный тип, но и присутствовали представители других звездных народов: то жабоподобный человек в зеленой чешуе, то крылатые, с клювом и совиными глазами, то какие-то черные, паукообразные существа с множеством рук и ног.

Джон Гордон поднял взгляд, и на мгновение ему показалось, что пиршественный зал открыт небесам. На фоне ночного неба среди тысяч сверкающих звезд поднимались к зениту две золотые луны и одна серебристая. Изображение было настолько совершенно, что не сразу стало понятно, что это потолок планетария.

Взгляды сидящих в зале были обращены к Джону Гордону. На помосте тоже стоял стол, за ним восседало десятка два наиболее знатных гостей. Среди них выделялась высокая фигура Джал Арна.

— Что случилось, Зарт? Будто ты впервые в Звездном Зале!

— Нервы, — хрипло ответил Гордон. — Кажется, мне стоит еще выпить.

— Подкрепляешься? — расхохотался Джал Арн. — Ну, Зарт, это не так уж страшно!

Гордон опустился в кресло, к которому подвел его старший принц. Два места рядом были пусты, дальше сидел сам Джал Арн с женой и маленьким сыном. По другую сторону от себя Гордон нашел адмирала Корбуло. Напротив сидел пожилой худой человек — Орт Бодмер, верховный советник Империи.

Корбуло, строгий в своем простом мундире, поклонился Гордону.

— Вы бледны и подавлены, Зарт, — сказал адмирал. — Это от долгого сидения во всяких лабораториях. Космос — вот настоящее место для молодого человека вроде вас.

— Я с вами согласен, — пробормотал Гордон. — Дай Бог, чтобы я оказался там.

Корбуло усмехнулся.

— Даже так? Ну, Зарт, успокойтесь. Помощь королевства Фомальгаут крайне важна, если Шорр Кан решится нападать.

«О чем все они говорят? — мучительно размышлял Джон Гордон. — Лианна и Мерн, королевство Фомальгаут... Что все это значит?»

Над его плечом подобострастно склонился слуга.

— Саквы, — попросил Гордон.

На этот раз темная жидкость слегка закружила ему голову. Осушая второй кубок, он ощущал неодобрительный взгляд Корбуло и видел широкую улыбку Джал Арна. И еще видел сияющие столы, нарядных гостей, чудесное искусственное небо... Вот он какой, Праздник Лун!

Тихая музыка внезапно умолкла, и трубы пропели громкий серебряный зов. Все встали. Увидев, что Джал Арн поднимается, Гордон поспешил последовать его примеру.

— Его величество Арн Аббас, властитель Средне-Галактической Империи, сюзерен малых королевств, правитель звезд и планет в Маркизатах Внешнего Космоса!

— Ее высочество принцесса Лианна, правительница королевства Фомальгаут!

Эти громкие, ясные слова заставили Джона Гордона вздрогнуть еще до того, как на эстраде появилась величественная фигура Арн Аббаса с девушкой, опирающейся на его руку. Так вот кто такая Лианна. Принцесса, правительница западного королевства Фомальгаут. Но при чем здесь он?

Арн Аббас, великолепный в иссиня-черном плаще, на котором сверкали яркие камни королевской кометы, обратил на Гордона гневные холодные глаза.

— Ты забыл об этикете? Зарт! Подойди.

Гордон неловко шагнул вперед. Девушка была высокого роста, почти с него, хотя и казалась меньше рядом с императором. Длинное мерцающее белое платье обрисовывало ее гибкий, изящный стан. Гордость, красота, властность — вот что прочел Гордон в ясных серых глазах на точеном белом лице, обрамленном ореолом золотистых волос. Арн Аббас одной рукой взял руку Гордона, другой — руку Лианны.

— Нобили и капитаны Империи и союзных королевств! Объявляю вам имеющий совершиться брак моего младшего сына Зарт Арна с принцессой Лианной из Фомальгаута!

Помолвка с этой прекрасной звездной принцессой? Гордон был потрясен. Так вот на что намекали Джал Арн и Корбуло! Но он не имеет права! Он не Зарт Арн...

— Возьми ее руку! — рявкнул император. — Или совсем помещался?

Гордон ощутил в ладони тонкие, униженные кольцами пальцы девушки. Арн Аббас удовлетворенно шагнул к столу. Гордон был не в силах сдвинуться с места. Лианна улыбнулась ему сладкой, заученной улыбкой.

— Проводите меня к нашим местам, — быстро шепнула она, — чтобы все могли сесть.

Гордон осознал, что все в Звездном Зале стоят и смотрят на них. Он неуклюже подвел девушку к креслу, сел рядом. Вновь зазвучала плавная музыка.

Лианна глядела на него, слегка приподняв тонкие брови. Глаза ее потемнели.

— Ваше поведение вызовет толки. Вы держитесь неестественно!

Гордон с трудом взял себя в руки. Надо играть свою роль. Он еще найдет способ вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зартом до свершения брака. А сейчас она ждет, что он будет пылким женихом. Пусть так! Не его вина, если это обман.

— Лианна, все так любит вас, что меня даже не замечают.

В ясных глазах девушки отразилось удивление.

— Я никогда еще не видела вас таким, Зарт.

— Значит, это другой Зарт Арн, — рассмеялся Гордон. — Совсем другой человек!

И это была правда, которую знал только он один!

Праздник продолжался. Пестрота, блеск и гул голосов. Саква, выпитая Гордоном, унесла последние остатки его тревоги. Он, кажется, мечтал о приключениях? Он получил то, что и не снилось никому в его времени. И даже если его ожидает смерть, разве он не останется в выигрыше? Разве не стоило рискнуть жизнью, чтобы сидеть здесь, в Звездном Зале Троона, вместе с владыками великих космических королевств, рядом со звездной принцессой?

Сидевший рядом с Корбуло красивый краснолицый молодой человек Сат Самар, правитель союзного королевства Полярной, как позже узнал Гордон, со стуком поставил свой кубок на стол.

— Пусть они нападут! Чем скорее, тем лучше! — воскликнул он. — Пора проучить этого Шорр Кана!

Адмирал насмешливо посмотрел на него.

— Пора, ваше высочество. А сколько боевых кораблей даст Полярная нашему флоту?

— Боюсь, всего несколько сот, — растерялся Сат Самар. — Но зато отменного качества!

Этот разговор, очевидно, услышал и Арн Аббас со своего кресла.

— Люди Полярной докажут свою преданность Империи. Это несомненно, — прогремел он. — И Фомальгаут, и Лебедь, и Лира, и другие наши союзники.

— Если не подведут бароны Геркулеса, — подхватил Сат Самар, — нам нечего бояться Облака!

Гордон увидел, что взоры присутствующих обратились на двух человек, сидевших за дальним концом стола. Старик с холодными глазами и высокий атлет лет тридцати. На их плащах поблескивали эмблемы Скопления Геркулеса.

— Конфедерация баронов верна своим обязательствам, — сухо отозвался старик. — Но по данному вопросу никакие формальные обязательства нами не принимались.

Массивное лицо Ари Аббаса потемнело от неудовольствия, однако Орт Бодмер, верховный советник, обращаясь к старому барону, сказал примирительно:

— Все здесь уважают гордую независимость великих баронов, Зу Ризаль. Но мы убеждены, что вы никогда не пойдете на соглашение со злым тираном.

Немного погодя Ари Аббас встал из-за стола. Толпы гостей начали растекаться из Звездного Зала. Придворные расступались перед Гордоном и Лианной. Девушка всем улыбалась, со многими разговаривала, она отлично владела собой. Гордон лишь небрежно кивал в ответ на поздравления и приветствия. Возможные ошибки его не смущали, он чувствовал совершенную беспечность и непривычную теплоту внутри.

Эта саква оказалась воистину волшебным напитком! Жаль, что нельзя взять хотя бы немного ее с собой, в свое время...

Он понял вдруг, что они с Лианной стоят на пороге огромного зала. Колдовской зеленый свет исходил от пылающих комет, медленно ползущих по искусственному небосводу. Здесь кружились в танце сотни пар под пленительную музыку невидимого оркестра.

Гордона поразили неправдоподобно плавные движения танцующих. Они словно парили в воздухе. Потом он догадался, что зал оборудован антигравитаторами, уменьшавшими вес. И было ясно, что он не сможет повторить ни единого па этого воздушного танца.

— Насколько я помню, вы неважный танцор, — сказала Лианна, — лучше пойдете в сад.

Конечно, настоящий Зарт Ари, ученый-отшельник, и должен быть таким! Что ж, тем лучше.

— Пойдемте, — засмеялся Гордон. — Поверьте — я танцую еще хуже, чем вы думаете!

Лианна озабоченно взглянула на него.

— Вы очень много пили на празднике. Я раньше не видела, чтобы вы пили сакву.

Гордон пожал плечами.

— Я попробовал ее первый раз в жизни.

Они вышли в сад, и он не удержался от восхищенного восклицания. Кусты и деревья были усеяны множеством светящихся цветов — ру-

биново-красных, изумрудно-зеленых, бирюзово-голубых. Легкий ветерок был насыщен их опьяняющим ароматом. Позже Гордон узнал, что родина этих цветов — радиоактивные планеты далекой звезды Ахернар.

Позади него поднимались к звездам террасы гигантского дворца. Вокруг ритмически колебались светящиеся цветы. И три луны сияли в зените, добавляя последний штрих к волшебной картине.

— Какая красота! — зачарованно прошептал Гордон.

— Я очень люблю этот сад, — кивнула Лианна. — Но у нас, в королевстве Фомальгаут, есть необитаемые планеты, которые еще прекраснее!

Глаза ее замерцали, и он впервые увидел, как волнение победило бесстрастность на ее прелестном лице.

— Заброшенные дивные миры, словно созданные из живого света! Вы их скоро увидите...

Она смотрела на него снизу вверх, и ее золотистые волосы, словно корона, сияли в мягком свете. Гордон наклонился к ее устам. Тонкий стан Лианны был гибким и теплым, губы — головокружительно сладостными. «Проклятый обманщик! — подумал Гордон. — Я целую ее вовсе не потому, что играю роль принца, а потому, что мне этого хочется!»

Лианна отстранилась. Глаза ее были полны изумления.

— Зачем вы сделали это, Зарт?

— А что здесь удивительного? — возразил Гордон, все еще ощущая восхитительный вкус ее губ.

— Но раньше вы так не делали! — воскликнула Лианна. — Мы оба прекрасно знаем, что наш брак чисто политическая акция.

Эти слова обрушились на Гордона, как ледяной душ, унося последние пары саквы из его мозга. Он совершил ужаснейшую ошибку! Неужели нельзя было догадаться, что ни Зарт, ни Лианна не хотят этого брака? Оба они лишь пешки в великой игре галактической дипломатии. Теперь надо исправлять ошибку, и как можно быстрее.

Девушка все еще смотрела на него с выражением величайшего изумления.

— Я не понимаю, зачем было делать это. Мы же договорились быть только друзьями.

Гордон, совершенно растерявшись, смог придумать единственное объяснение, впрочем, не столь уж далекое от истины.

— Вы так прекрасны, Лианна. Я ничего не могу с собой поделать. Кажется, я в вас влюбляюсь...

Лицо Лианны стало жестким, в голосе послышался сдержанный гнев.

— А как же Мерн?

Мерн? Гордон уже слышал это имя, его упоминал Джал Арн. Однако оно ничего ему не говорило. Ему остро не хватало знания самых элементарных фактов.

— Кажется, я выпил слишком много саквы, — пробормотал он растерянно. И почувствовал облегчение при виде устремившейся в сад веселой толпы. Вторжение посторонних, как оказалось, иногда помогает. Но еще не раз в этот вечер он ловил на себе удивленно-внимательный взгляд серых глаз Лианны.

Когда гости разошлись и они наконец расстались, Гордон, возвращаясь к своим комнатам, вытер себе лоб. Какой день! Он испытал почти все, что может выпасть на долю смертного.

7. ЗВЕЗДНАЯ ПРИНЦЕССА

Во второй раз за вечер Джон Гордон обнимал девушку, считавшую его настоящим Зарт Арном. Но темноволосая юная красавица разительным отличалась от гордой принцессы Лианны.

К его губам прильнули жаркие губы. Лица касались мягкие душистые волосы. Мгновенный импульс заставил Гордона крепче сжать гибкую фигуру.

Потом он слегка отстранил ее. На него смотрело прелестное личико, нежное и милое.

— Ты не сказал, что вернулся на Троон, — упрекнула она. — Я увидела тебя только на празднике.

— Мне было некогда, — неуверенно сказал Гордон. — Я...

Она ласково улыбалась ему, не снимая рук с его плеч.

— Все хорошо, Зарт. Я пришла сюда с пира и ждала тебя... — Она снова придвинулась ближе. — По крайней мере, у нас будет несколько ночей вместе.

Гордон растерялся. Ему и до этого было нелегко. Но теперь... Кто эта девушка? В памяти всплыло имя, которое называли и Джал Арн и Лианна.

— Мерн...

Она подняла свою темную головку с его плеча.

— Да, Зарт?

Ну что ж, имя — это уже кое-что. Гордон пытался найти выход из сложного положения. Он сел, и Мерн тут же устроилась у него на коленях.

— Послушай, Мерн, — взволнованно начал он. — Тебе нельзя оставаться здесь. Вдруг кто-нибудь увидит, как ты от меня выходишь?

В синих глазах Мерн появилось удивление.

— Ну и что? Ведь я же твоя жена.

Жена? Вновь в который раз за сегодня в мыслях Гордона воцарилась сумятица. Как, во имя Неба, можно играть роль принца, не зная о нем ничего? Почему никто не предупредил Гордона об этих вещах?

И вдруг Гордон вспомнил. Посвящать его не было нужды. Никто не мог предвидеть, что Гордон покинет Землю и полетит на Троон. Налет

посланцев Шорр Кана нарушил все планы и привел к этим ужасающим осложнениям.

Мерн, спрятав лицо у него на груди, жалобно продолжала:

— Пусть неофициальная, какая разница? Все же об этом знают.

Вот оно что! На мгновение Джона Гордона обуял гнев. Зарт Арн поддерживал тайную связь с этим ребенком и в то же время готовился к дипломатическому браку с Лианной.

С другой стороны... Гнев Гордона угас. Союз с Лианной — политический шаг. Зарт понимал это, Лианна тоже. Она ведь знала про Мерн и нисколько не возражала. Как же можно осуждать принца за то, что он ищет счастья с той, которую любит?

Гордон вдруг понял, что Мерн видит в нем любящего супруга. Она собирается провести эту ночь здесь!

Он поднял ее со своих колен и встал.

— Мерн, тебе надо уйти. Ближайшие несколько недель тебе придется избегать моего общества.

Прелестное личико Мерн побледнело.

— Зарт, что ты говоришь?

Гордон лихорадочно искал доводы.

— Не огорчайся, пожалуйста. Пойми, это не потому, что я тебя разлюбил.

Ее синие глаза наполнились слезами.

— Это из-за Лианны! Я видела, как ты за нею ухаживал!

Боль на ее лице делала его еще более детским. Гордон проклинал запутанность положения. Он видел, что глубоко ранит это дитя.

Он взял ее лицо в ладони.

— Поверь, Зарт Арн любит тебя по-прежнему. Его чувства нисколько не изменились.

Мерн слушала. Понимала, что он говорит серьезно, и это ее успокаивало.

— Тогда почему...

Объяснение у Гордона уже было.

— Мы не можем встречаться из-за Лианны, но не потому, что я люблю ее, — продолжал он. — Ты знаешь, что этот союз необходим, чтобы обеспечить нам поддержку Фомальгаута в будущей войне с Облаком.

Мерн кивнула.

— Да, ты это уже объяснял. Но я все-таки не понимаю, при чем здесь наши с тобой отношения? Ты говорил, что вы с Лианной договорились считать это просто формальностью.

— Да, но именно сейчас надо соблюдать особую осторожность, — объяснил Гордон. — Троон кишит шпионами Шорр Кана. Если они пронюхают о тебе, это может сорвать брак с принцессой и помешать союзу Империи с Фомальгаутом.

На нежном лице Мерн отразилось понимание.

— Да, Зарт, но неужели нам совсем нельзя видиться?

— Ближайшие недели — только на людях, — твердо ответил Гордон. — Потом я ненадолго покину Троон. И обещаю: когда вернусь, между нами все будет как раньше.

Гордон верил в это. Он доберется до Земли и произведет обратный обмен. И на Троон вернется настоящий Зарт Арн...

Его слова успокоили Мерн, однако не развеселили ее. Она накинула черный плащ, встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Доброй ночи, Зарт.

Гордон ответил на поцелуй без страсти, но с нежностью и печалью. Он понимал, почему Зарт Арн любит эту маленькую женщину, похожую на ребенка.

Глаза у Мерн недоуменно расширились.

— Ты стал какой-то другой, — шепнула она. — Не знаю...

И выскользнула в дверь.

Гордон лег в маленькой спальне, но долго не мог уснуть. Нервы у него были напряжены, как стальные канаты. Лишь через несколько минут, которые он пролежал, глядя на льющийся в комнату лунный свет, напряжение немного ослабло.

Он страстно желал сейчас только одного — как можно скорее выйти из этой игры! Он не в силах больше носить эту странную маску — личину одной из важнейших фигур в надвигающемся конфликте великих звездных королевств. Но что делать? Как вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с Зарт Арном?..

Пробудившись на рассвете, Гордон увидел у своей постели голубого слугу-вегийца.

— Принцесса Лианна приглашает вас завтракать с нею, принц, — сообщил слуга.

Гордон слегка удивился. Почему Лианна присылает ему это приглашение? Заподозрила что-нибудь? Нет, невозможно. И все же...

Он выкупался в комнатке со стеклянными стенами, где, наугад нажимая кнопки, обнаружил, что может получить мыльную, соленую или ароматизированную воду любой температуры, бурно поднимающуюся до самого его подбородка.

Слуга подал костюм и плащ из белого шелка, Гордон оделся и направился к покоям Лианны.

Пройдя анфиладу комнат со стенами нежнейшей окраски, он оказался на широкой, утопающей в цветах террасе с видом на Троон. Здесь его встретила Лианна, похожая в своей голубой пижаме на мальчика.

— Я велела подать завтрак сюда, — сказала она. — Вы пришли как раз вовремя. Будем слушать рассветную музыку.

Гордон с удивлением отметил во взгляде Лианны легкое смущение, когда она передавала ему кушанья и напитки. Она совсем не

походила сейчас на вчерашнюю горделивую принцессу. А что такое рассветная музыка? Очевидно, еще одна из вещей, о которых он должен знать.

— Начинается, — сказала Лианна. — Слышите?

Высоко над городом вздымались пики Хрустальных гор, тронутые утренними лучами. С этих гордых, недоступных вершин неслись трепетные, невообразимо чистые звуки. И музыкальная буря усиливалась! На фоне вихревого мелкого перезвона, словно райские колокольчики, звучали ангельские арпеджио звенящих нот.

Гордон понял: звук получается из-за расширения хрустальных глыб, нагреваемых лучами Канопуса. Белое светило поднималось все выше, и он зачарованно слушал, как музыка переходит в звучное форте, потом замирает в долгом дрожащем аккорде.

Он перевел дыхание.

— Я никогда не слышал ничего столь чудесного.

— Но вы слышали это много раз! — удивилась Лианна. Они подошли к балюстраде террасы. — Кстати, почему вчера вы отослали Мерн?

Гордон вздрогнул.

— Откуда вы знаете?

— В этом дворце нет тайн, — тихо засмеялась Лианна. — Не сомневаюсь — сейчас все только и говорят о том, что мы завтракаем вместе. Разве вы поссорились? — И добавила, слегка покраснев: — Конечно, это не мое дело...

— Лианна, не говорите так! — горячо возразил Гордон. — Я...

Он запнулся. Он не мог продолжать, не мог сказать правду, хотя желал этого всей душой и всем сердцем. Мерн была прелестна, но вечно помнить он мог бы только Лианну.

Она взглянула на него несколько озадаченно.

— Я не понимаю вас, Зарт, — задумчиво сказала она. На миг умолкла и продолжала: — Я не люблю недомолвок, Зарт, я всегда говорю прямо. Скажите, вы были искренни вчера, когда меня целовали?

Сердце у Гордона дрогнуло.

— Да, Лианна!

Ее серые глаза смотрели на него серьезно и пытливо.

— Как ни странно, но мне тоже так кажется. И все же я не могу поверить...

Она царственно положила руку ему на плечи. Даже если бы все вокруг рушилось, Гордон бы не устоял. И снова он ощутил ее гибкое тело, прикосновение нежных уст.

— Зарт, вы какой-то другой! — прошептала Лианна, невольно повторяя вчерашние слова Мерн. — Я готова поверить, что вы любите меня...

— Люблю, Лианна! — вырвалось у Гордона. — С первой же минуты, как я вас увидел!

— И вы разойдетесь с Мерн?

Гордон словно очнулся. Господи, что он делает? Ведь настоящий Зарт Арн любит Мерн всем сердцем.

8. ШПИОН ИЗ ОБЛАКА

Временное спасение из безнадёжного тупика пришло в образе камергера, нерешительно появившегося в дверях террасы. Он поклонился.

— Принц, ваш отец просит вас и принцессу Лианну пожаловать в башню.

Гордон обрадовался возможности избежать дальнейшего разговора.

— Сейчас идем, — сказал он. Лианна, казалось, ждала от него каких-то других слов, но он не мог их произнести. Не мог сказать ей, что любит ее. Ведь настоящий Зарт Арн, вернувшись, будет все отрицать.

Они молча проследовали за камергером по движущимся коврам в самую высокую башню дворца. За прозрачными стенами комнаты открывалась величественная панорама Хрустальных гор, океана. Арн Аббас взволнованно рассказывал взад и вперед — гигантская, излучающая властность фигура. Присутствовали верховный советник Орт Бодмер и Джал Арн.

— Зарт, дело касается тебя и Лианны, — встретил Гордона император. — Кризис в отношениях с Лигой обостряется. Шорр Кан отозвал в Облако все свои звездолеты. Боюсь, что бароны Геркулеса колеблются. Я разговаривал вчера с Зу Ризалем после пиршества. Он сказал, что бароны не могут полностью положиться на союз с Империей. Они встревожены слухами, что у Шорр Кана появилось какое-то новое, мощное оружие. — Массивное лицо Арн Аббаса омрачилось. — Не думаю, однако, чтобы Зу Ризаль представлял мнение всех баронов. Они могут сомневаться, но победы Облака они не хотят. Их надо склонить к полному союзу с нами. Я собираюсь послать для этого тебя, Зарт.

— Меня? — вздрогнул Гордон. — Но я не справлюсь с таким поручением!

— Кто же тогда, принц? — спросил Орт Бодмер. — Родной сын императора — лучший из послов.

— Не будем препираться, — отрезал Арн Аббас. — Ты полетишь, нравится тебе это или нет.

Гордон растерялся: лететь послом к могучим владыкам Скопления Геркулеса? Как такое возможно?

И вдруг он увидел свой шанс. Ведь по пути можно сделать остановку на Земле и обменяться телами с Зарт Арном! Если это удастся...

— Следовательно, — продолжал Арн Аббас, — срок вашего с Лианной бракосочетания переносится. Оно должно свершиться до отлета, а ты отправляешься через неделю.

Гордон почувствовал, что падает в пропасть. Он-то рассчитывал, что времени сколько угодно, а теперь...

— Надо ли торопиться? — попытался он протестовать.

— Конечно, — заявил Арн Аббас. — Западные королевства крайне для нас важны. Как супруг принцессы Фомальгаута ты будешь иметь больший вес у баронов.

Лианна быстро взглянула на Гордона:

— Но вдруг у принца Зарта есть возражения?

— Возражения? — грозно произнес Арн Аббас. — Какие, черт возьми, у него могут быть возражения?

Гордон увидел, что открытое сопротивление бесполезно. Ему нужно выигрывать время и продолжать притворяться. Конечно, какой-нибудь выход найдется, но для этого нужно время. Он сказал:

— Если Лианна не против, я тоже согласен.

— Вот и отлично, — заключил Арн Аббас. — Срок небольшой, но короли успеют прибыть. Мы с Бодмером составили текст приглашения. Остальные свободны.

Гордон был рад, что Джал Арн вышел вместе с ними — ему не хотелось бы остаться сейчас наедине с Лианной.

Следующие несколько дней показались ему совершенно нереальными. Дворец и столица гудели от приготовлений. Всюду сновало множество слуг. Каждый день быстрые звездолеты приносили новых гостей из все более удаленных уголков Галактики.

С Лианной он виделся только на пышных вечерних пиршествах, с Мерн — разве что издали. Но время шло, а выхода из фантастического тупика он не находил.

Он не мог сказать правды о себе, не мог нарушить клятву, данную Зарт Арну. Но что еще можно сделать? Он напрягал мозг, но решение не отыскивалось. А время шло.

Вечером накануне назначенной даты в Звездном Зале состоялся большой прием для королей и вельмож, прибывших на свадьбу со всей Галактики. Гордон и Лианна стояли на помосте между Арн Аббасом и Джал Арном. Старший принц был со своей прекрасной женой Зорой. Позади толпились сановники — адмирал Корбуло, Орт Бодмер и другие.

Джон Гордон чувствовал себя как в странном сне. Блестящая толпа, звучные имена, пышные титулы, объявляемые камергерами, телеустановки — на экраны смотрела сейчас вся Галактика... Нет, вот-вот он проснется и очутится в родном XX веке...

— Король Солнц Лебеда! — звучали мерные объявления камергеров. — Король Лиры!

Они проходили перед Гордоном — смутный, неясный поток лиц и голосов. Некоторых он помнил: Зу Ризаль из Скопления Геркулеса, молодой Сат Самар с Полярной...

— Король-Регент Кассиопей! Графы Границ Внешнего Космоса!

Постепенно титулы становились скромнее. Подошедший среди последних смуглый капитан с поклоном подал Гордону кассету мыслезаписи.

— Маленькое прошение от моей эскадрильи, — шепнул он. — Надеюсь, ваше высочество прослушает его...

— Хорошо, — кивнул Гордон.

Внезапно его прервал адмирал Корбуло. Седой глава флота пристально вглядывался в знаки различия смуглого офицера и вдруг выступил вперед.

— Никого из вашей эскадрильи не должно быть сейчас ближе Вегги, — резко бросил он. — Ваше имя и номер отряда!

Капитан побледнел, отпрянул, сунув руку в карман куртки.

— Это шпион, убийца! — вскричал Корбуло. — Сжечь его!

Капитан выхватил короткий атомный пистолет. Гордон заслонил собою Лианну, но по выкрикнутой Корбуло команде из тайных бойниц под потолком Звездного Зала уже брызнули быстрые атомные пульки, впились в тело шпиона и взорвались. Человек рухнул на пол — изуродованный, почерневший труп.

Толпа отхлынула в панике, раздались испуганные крики. Над шумом вознесся громовой голос Арн Аббаса:

— Бояться нечего! Благодаря бдительности Корбуло и нашей стражи шпион обезврежен! Вынесите тело, — распорядился император. — Зарт и Джал — со мной, Корбуло, велите просветить кассету лучами, вдруг это бомба. Лианна, успокойте гостей.

Гордон последовал за императором в другую комнату, куда перенесли тело. Джал Арн склонился над трупом, распахнул обожженный мундир. Изуродованный торс не был смуглым, он имел странный бледный оттенок.

— Облачник! Переодетый агент Шорр Кана! — вскричал Арн Аббас. — Шпион Лиги, как я и думал!

— Зачем он явился сюда? — озадаченно пробормотал Джал Арн. — На покушение не похоже — он выхватил оружие, только когда был раскрыт.

— Подождем результатов просвечивания, — произнес правитель. — Вот и Корбуло.

В руке адмирал держал взятое у облачника устройство.

— Это обычная кассета, — сообщил он.

— Странно! — проворчал Арн Аббас. — Что ж, давайте слушать.

Кассету вставили в аппарат для чтения. Она начала разматываться. Гордон ощутил толчок усиленных мысленных токов, бьющихся в его сознании. Ясный, звучный голос говорил, казалось, прямо в его голове.

«Шорр Кан — принцу Зарт Арну. К несчастью, согласованному ранее плану вашего перелета в Облако помешал имперский патруль. Я, как и вы, сожалею об этом. Но мы уже разрабатываем новый план. Условия нашего соглашения остаются в силе. Как только вы сообщите секрет Разрушителя, мы атакуем Империю, и вы будете публично объявлены равным мне соправителем Галактики. Не предпринимайте активных действий и ждите, пока мои агенты изыщут возможность безопасно доставить вас ко мне».

9. В ДВОРЦОВОЙ ТЮРЬМЕ

В первый момент эти слова показались Гордону бессмысленными. Послание от Шорр Кана к нему, к Зарт Арну! Но когда он уяснил их значение, его охватили изумление и ужас. Он увидел бешеные глаза Арн Аббаса.

— Клянусь Небом, мой родной сын — изменник! — вскричал правитель. — Мой сын тайно сговаривается с Облаком!

— Это фальшивка, — с трудом произнес Гордон. — Я никогда не встречался с Шорр Каном, никогда ничего с ним не обсуждал!

— Тогда почему он посылает тебе такое сообщение? — прогремел император.

Гордон ухватился за единственное возможное объяснение.

— Очевидно, он рассчитывал, что послание будет перехвачено и вызовет смуту. Другой причины нет.

— Отец, это вполне возможно, — кивнул Джал Арн, на красивом лице которого появилось глубокое смущение. — Невероятно, чтобы Зарт был изменником.

— Но это не объяснение! — возмутился Арн Аббас. — Шорр Канн не так глуп, чтобы выдумывать план, который ничего ему не дает. И ведь шпион был разоблачен чисто случайно, когда Корбуло обратил внимание на его знаки! — Лицо императора потемнело. — Зарт, если ты связан с Облаком, твое происхождение тебя не спасет!

— Клянусь, я не виноват! — взмолился Гордон. — Я ни с кем не сговаривался! Зачем мне, ради всего святого, предавать Империю?

— Ты мой младший сын, — мрачно напомнил Арн Аббас. — Ты мог завидовать Джалу, такие вещи случались. Пока мы не закончим расследования, ты будешь заперт в дворцовой тюрьме.

— Нет, так нельзя, — возразил Джал Арн.

Адмирал Корбуло поддержал его:

— Хотя бы ради приличия запирайте принца Зарта в его апартаменты.

Арн Аббас гневно сверкнул глазами:

— Вы оба с ума сошли! Неужели вы не понимаете, что если Зарт изменник, то он смертельно опасен? Он знает секрет Разрушителя,

известный лишь мне и Джалу! Как только Шорр Кан овладеет этим секретом, Облако будет здесь! Вы этого хотите?

— Но завтра венчание, гости... — напомнил Джал.

— Объясните, что Зарт заболел, — отрезал правитель. — Корбуло, отведите принца в тюрьму. Вы отвечаете за него.

Голова у Гордона шла крутом. Сказать им правду, настоящую правду? Что он не знает никаких секретов, что он — Джон Гордон из XX века? При таких обстоятельствах Зарт Арн вряд ли будет в претензии...

Но чего он достигнет, если расскажет правду? Ничего. Никто не поверит этой невероятной истории. Зарт Арн держал свой способ обмена в строгой тайне, и никому такое даже не снилось. Они решат, что это отчаянная ложь во спасение.

Плечи Гордона поникли. Не пытаясь протестовать, он послушно вышел вслед за адмиралом Корбуло. В коридоре, на ковре, уносившем их в нижние ярусы, тот вдруг заговорил:

— Зарт, я абсолютно отвергаю мысль о вашей измене. Мне придется заточить вас в камеру, но можете быть уверены — я сделаю все для вашего освобождения.

Неожиданная поддержка со стороны старого офицера приободрила Гордона.

— Корбуло, я клянусь, все это — какое-то дьявольское недоразумение! Неужели отец думает, что я и правда предатель?

— Мы оба знаем, какой вспыльчивый характер у Арн Аббаса, — помедлив, ответил адмирал. — Но когда он остынет, я заставлю его слушать.

Они спустились в подземелье, подошли к массивной бронированной двери. Корбуло направил тонкий луч света из перстня в узкую скважину. Дверь скользнула в сторону, открыв квадратную камеру.

— Это дворцовая темница, Зарт. Никогда не предполагал, что мне придется вести вас сюда. Но не отчаивайтесь — мы сделаем все возможное.

Гордон с благодарностью пожал ему руку. Дверь тяжело задвинулась.

В камере стояла лишь койка с тоненьким тюфяком. Из стены торчало два крана — для воды и для питательной жидкости. Стены, пол и потолок были сплошь из металла.

Гордон сел. Затеплившаяся было надежда угасла. Пусть даже Корбуло и Джал Арн верят ему — как доказать свою невиновность? И главное, подумалось вдруг, что, если он действительно виновен? Если настоящий Зарт Арн интриговал с Шорр Каном?

Гордон покачал головой. Нет, это немыслимо, Зарт Арн энтузиаст науки, а не заговорщик. Если бы он занимался политикой, ему некогда было бы изучать прошлое. Но если Зарт Арн не был замешан в заговоре, то почему тогда Шорр Кан послал эту кассету?

Гордон сдался. Происшедшее было выше его. Следовало предположить заранее, что невежество навлечет на него всякие несчастья, если он попытается сыграть роль Зарт Арна. Он с горечью подумал о Лианне. Она, несомненно, уже все знает. Неужели тоже сочтет его изменником? Мысль об этом доводила Гордона до отчаяния.

Потом его охватила апатия, и он забылся тяжелым сном. Спал долго, возможно, сутки. Разбудил звук отодвигаемой двери. Он вскочил, недоверчиво вглядываясь в вошедших.

Один из них был Корбуло. Но второй — стройный, в темном костюме...

— Лианна! — воскликнул Гордон. — Что вы здесь делаете?

Она подошла бледная, но с сияющими глазами, положила руки ему на плечи.

— Зарт, мне сказали, в чем обвиняет вас отец. Арн Аббас, должно быть, сошел с ума!

Он жадно вглядывался в ее лицо.

— Так вы не считаете меня изменником, Лианна?

— Я знаю, что вы не изменник! Я сказала об этом Арн Аббасу, но он не стал слушать, был слишком разгневан...

Гордон разволновался.

— Лианна, меня больше всего мучила мысль, что вы поверите в этот бред!

Корбуло ступил вперед, его суровое лицо было серьезно.

— У нас нет времени на разговоры, принцесса. Мы должны ровно через двадцать минут вместе с принцем Зартом уйти отсюда.

— Со мной? — удивленно повторил Гордон. — Вы не оговорились? Корбуло покачал головой.

— Нет, Зарт, я посвятил принцессу во все. Я хочу помочь вам бежать с Троона.

Гордон ощутил теплое чувство к суровому командору.

— Корбуло, я ценю ваше доверие. Но разве мне нужно бежать?..

— Зарт, это необходимо! Я полагал, что сумею переубедить императора. К несчастью, в ваших покоях найдены другие послания Шорр Кана.

Гордон оторопел.

— Это фальшивки! Их подбросили, чтобы погубить меня!

— Я так и думаю, но вашего отца они убедили, — заявил Корбуло. — В своем нынешнем настроении он способен казнить вас немедленно! Что толку, если потом ему придется раскаиваться? Вы должны покинуть Троон, пока я не смогу подтвердить вашу невиновность.

— Мы все обдумали, Зарт, — быстро добавила Лианна, — у Корбуло есть легкий крейсер с верным экипажем, он ждет на космодроме. Корабль доставит нас в мое королевство Фомальгаут. Там мы будем в безопасности. Тем временем Корбуло и ваш брат докажут, что вы невиновны.

Гордону показалось, что он ослышался.

— Вы сказали — мы? Лианна, вы собираетесь бежать вместе со мной? Почему?

Ее нежные, теплые руки обвили вокруг его шеи, мягкие губы прильнули к его губам.

— Вот почему, Зарт.

Голова у него закружилась.

— Вы хотите сказать, что любите меня, Лианна?

— Да. С того вечера, с Праздника Лун, когда вы поцеловали меня, — прошептала она. — До этого бы мне нравились, но не больше. А теперь стали каким-то другим...

Находясь на волосок от гибели, в глухом подземелье императорского дворца, отрезанный от своего мира и своей эпохи, Гордон испытал небывалую, сумасшедшую радость. Сознание смертельной опасности отступило на второй план. Это он, пусть и в чужой оболочке, завоевал любовь звездной принцессы. Хотя и не зная этого, она любила не Зарт Арна, а его — Джона Гордона!

10. БЕГСТВО В ПУСТОТУ

Тайна едва не сорвалась с уст Гордона. Очень хотелось сказать Лианне, что он — Зарт Арн только внешне, а на деле — Джон Гордон из далекого прошлого. Однако он не мог нарушить данного обещания. И зачем слова, если в конце концов он оставит ее и вернется в свое время? Какая еще попытка сравнится с этой? Делать все для того, чтобы поставить половину Вселенной и две тысячи веков между собой и единственной девушкой, которую он любит...

Гордон сказал неуверенно:

— Лианна, вам нельзя лететь. Это слишком опасно.

Она быстро взглянула на него блестящими глазами.

— Чтобы дочь звездных королей испугалась опасности?! Нет, Зарт, мы летим вместе. Поймите, ваш отец не отважится прибегнуть к силе, если вы будете со мной в Фомальгауте. Империи нужны союзники, зачем ему ссориться с моим народом?..

Мысли у Гордона понеслись в дикой скачке. Вот, может быть, его шанс попасть на Землю! Вырвавшись с Троона, он найдет способ уговорить людей Корбуло. И они отвезут его на Землю, в лабораторию. Там он втайне от Лианны произведет обратный обмен с принцем. А уже настоящий Зарт Арн как-нибудь докажет свою невиновность.

Корбуло приблизился снова. На суровом лице была тревога.

— Медлить больше нельзя! Смена стражи — это наш единственный шанс!

Лианна схватила Гордона за руку и повлекла к выходу. Корбуло отодвинул тяжелую дверь. Коридор за нею был слабо освещен и пустын.

— Мы пойдем к малоизвестной ветке подземки, — торопливо объяснил Корбуло. — Там ждет один из самых верных моих офицеров.

В коридоре было тихо. Глухие своды не пропускали ни звука из огромного здания, расположенного где-то вверх. Наконец беглецы достигли вестибюля одной из веток подземной дороги. В туннеле ждал вагон, рядом стоял мужчина в форме флота.

— Терн Эльдред, командир крейсера, который доставит вас в Фомальгаут, — представил его Корбуло. — Верный мне человек.

Терн Эльдред был родом из системы Сириуса, на это указывал бледно-зеленый цвет его кожи. Он выглядел настоящим космическим волком, но жесткое лицо тронула улыбка, когда он поклонился Гордону и Лианне.

— Принц Зарт, принцесса, для нас это великая честь. Адмирал посвятил меня во все тонкости задания. Можете положиться на моих людей, мы доставим вас точно в пункт назначения.

— Может быть, все же не стоит... — заколебался Гордон. — Наш побег могут превратно истолковать...

— Это единственный выход! — отрезал Корбуло. — Мне нужно время, чтобы раскопать доказательства вашей невиновности и предъявить их Арн Аббасу. Иначе он велит расстрелять вас как изменника.

Гордон больше не протестовал. Но о главной причине знал только он: бегство в космос давало ему возможность вернуться на Землю.

Лианна мягко сказала адмиралу:

— Вы многим жертвуете ради нас. Я никогда не забуду этого.

Гордон и Корбуло обменялись прощальным рукопожатием.

Терн Эльдред тронул рычаг, и вагон помчался в темноту туннеля.

— Все рассчитано до секунды, принц. Мой «Маркаб» ждет нас в отдельном доке. Официально мы отбываем в патрульный рейс.

— Вы рискуете головой, капитан, — сказал Гордон.

Сирианин улыбнулся.

— Адмирал Корбуло был мне как отец. Я не мог бы не оправдать доверия, которое он оказал мне и моим людям.

Вагон замедлил ход и остановился у небольшого перрона, где их встретили два офицера с атомными ружьями. Беглецы вышли из вагона. Терн Эльдред повел их к движущемуся ковру.

— Укройте лица плащами, — предупредил он. — Вы будете в безопасности лишь на борту «Маркаба».

Они вышли наверх на окраине космопорта. Была ночь, в теплом свете двух золотых лун тускло блестели массивные корабли, краны, машины. В доках, подавляя все остальное своими размерами, темнели черные громады мощных боевых кораблей. Спеша вслед за Терн Эль-

дредом мимо одного из них, Гордон заметил тупые рыла тяжелых атомных пушек, вырисовывавшиеся на фоне звезд.

Сирианин жестом остановил спутников: впереди прошли какие-то люди. Стоя в темноте, Гордон ощутил на руке пожатие пальцев Лианны.

Потом Терн Эльдред сделал знак двигаться дальше.

— Нужно спешить! Опаздываем!

Черная рыбообразная масса «Маркаба» выросла перед ними в золотистом лунном сиянии. Из иллюминаторов сочился свет, с кормы донолся приглушенный гул генераторов. Все поднялись по узкому трапу к открытому люку. И вдруг тишину разорвал рев сигнальной сирены.

Из громкоговорителей космопорта послышался хриплый, возбужденный голос:

— Тревога всему летному составу! Арн Аббас убит!

Гордон замер на пороге люка, крепко стиснув ладонь Лианны. Голос надрывался:

— Немедленно найти и арестовать принца Зарта! Немедленно!

Огромный космопорт был объят тревогой. Оглушительно ревели сирены, голос из громкоговорителя снова и снова повторял страстное объявление. Били колокола, бегали и кричали люди.

Далеко на юге, над башнями города, в ночное небо один за другими взмывали боевые космолеты.

Терн Эльдред втащил за руки Гордона и Лианну.

— Спешите, принц! Вас спасет только срочный старт!

— Бежать, чтобы все думали, что это я убил Арн Аббаса? — воскликнул Гордон. — Нет! Мы возвращаемся во дворец!

— Вернемся, — поддержала его Лианна, хотя и сильно побледнела. — Смерть Арн Аббаса потрясет Империю.

Гордон дернулся к трапу. Зеленое лицо Терн Эльдредра исказилось, он выхватил из кармана стеклянную палочку. Она завершалась стеклянным же полумесяцем с металлическими наконечниками.

— Зарт, это парализатор! Берегитесь! — закричала Лианна.

Концы полумесяца коснулись подбородка Гордона. В мозгу словно вспыхнула молния. Он почувствовал, что падает, теряя сознание. И стало темно.

Мрак длился вечность, потом где-то забрезжил свет. Гордон ощутил под собой твердую гладкую поверхность. В ушах стоял ровный, давящий гул.

Гордон с усилием открыл глаза. Он валялся на койке в крохотной каюте. На другой лежала Лианна, глаза ее были закрыты. В круглый иллюминатор светили звезды. Гордон понял, что гул исходит от мощных атомных турбин. «Маркаб» на предельной скорости несясь сквозь галактическую пустоту.

Лианна шевельнулась. Гордон заставил себя подняться, подошел к ней. Растирал руки и лицо, пока глаза у нее не открылись. Девушка сразу пришла в себя.

— Ваш отец убит! — вспомнила она. — И на Трооне думают, что это сделали вы!

— Нужно вернуться, — кивнул Гордон. — Мы уговорим Терн Эльдред лететь назад.

Он с трудом добрался до двери каюты, подергал ее. Она не поддавалась. Они были заперты.

Голос Лианны заставил Гордона обернуться. Девушка стояла у иллюминатора. Ее лицо изменилось.

— Идите сюда, Зарт.

Он приблизился. Каюта размещалась в носовой части крейсера, и кривизна борта позволяла смотреть прямо по курсу.

— Они летят не в Фомальгаут! — воскликнула Лианна. — Терн Эльдред обманул нас!

Гордон глядел в сверкающий звездами свод, ничего не понимая.

— Смотрите западнее Туманности Ориона, — шепнула Лианна.

Гордон поглядел, куда она показывала. Далеко впереди в небесах чернело пятно. Мрачное, зловещее, словно поглотившее часть пространства.

— Нас везут в Облако! Зарт, это заговор Шорр Кана!

Облако! Таинственное царство тьмы, Лиги Темных Миров, где вынашиваются гнусные замыслы о войне и порабощении народов Галактики.

II. ГАЛАКТИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР

У Гордона как бы открылись глаза. Все, что произошло с того момента, как он превратился в Зарт Арна, делалось под диктовку засевающего в Облаке тирана. Шорр Кан решил втянуть его в конфликт между галактическими государствами, и безуспешно. Владыке Темных Миров служит множество тайных агентов. Один из них, бесспорно, Терн Эльдред.

— Клянусь Небом, я понял! Терн Эльдред — предатель. Он помогает Облаку!

— Но зачем это им, Зарт? Зачем обвинять вас в убийстве собственного отца?

— Чтобы окончательно скомпрометировать меня и не дать вернуться в Троон! — скрипнул зубами Гордон.

Лианна побледнела, но взгляд ее оставался тверд. Гордону стало за нее страшно. Это из-за него ей угрожает смертельная опасность. Ей, которая так хотела ему помочь...

— Лианна, я предупреждал, что вам нельзя лететь! Если с вами что-нибудь случится...

Дверь рывком сдвинулась. На пороге стоял Терн Эльдред. На зеленых губах играла насмешливая улыбка. Охваченный вспышкой яро-

сти, Гордон ринулся к негодю. В руках у Терн Эльдред возникла стеклянная палочка.

— Вот мой парализатор, — сухо сказал он. — Вы забыли, как он действует?

— Предатель! — закричал Гордон. — Вы опозорили свой мундир!

Терн Эльдред невозмутимо кивнул.

— Да, я уж много лет доверенный агент Шорр Кана. Надеюсь получить от него заслуженную награду, когда доставлю вас в Талларну.

— В Талларну? Столицу Лиги? — спросила Лианна. — Значит, мы действительно летим в Облако?

— И прибудем через четыре дня. К счастью, зная расписание патрулей Империи, я могу выбрать маршрут, который избавит нас от неприятных встреч.

— Так Арн Аббас убит вами, шпионами Лиги! — крикнул Гордон. — Вы знали, что это случится! Вот почему вы так спешили!

Изменник холодно подтвердил:

— Конечно. Все было рассчитано до секунды. Никто теперь не усомнится, что вы убили своего отца и бежали, а мы помогли вам.

Гнев Гордона усилился.

— Клянусь Небом, мы еще не в Облаке! Адмирал Корбуло сумеет сложить два и два и пошлет за вами погоню!

Несколько мгновений Терн Эльдред молча смотрел на него, потом расхохотался.

— Прошу прощения, принц Зарт, но я никогда еще не слышал ничего столь смешного! Разве вы не догадались, что именно Корбуло все и придумал?

— Вы с ума сошли! Корбуло — самый верный солдат Империи.

— Конечно, — согласился Терн Эльдред, — но только офицер, всего лишь адмирал флота. А он честолюбив и давно уже метит гораздо выше. Последние несколько лет он и еще человек двадцать высших офицеров работали на Шорр Кана. — Глаза его заблестели. — Когда Империя капитулирует, каждый из нас получит по королевству. А Корбуло достанется самое крупное...

Гордон с ужасом понял, что это правда. Корбуло — тайный предатель! Невероятно, но это многое объясняло.

Видимо, Терн Эльдред прочел на лице Гордона, что творится в его голове.

— Теперь вы понимаете, почему я смеялся? Да ведь Корбуло сам прикончил Арн Аббаса! И тут же поклялся, что своими глазами видел, как это сделали вы!

Лианна была потрясена.

— Но почему? Зачем впутывать Зарта?

— Это самый простой способ расколоть Империю, — издевательски усмехнулся сирианин. — Другие причины, надеюсь, растолкует Шорр Кан.

Джон Гордон не выдержал и прыгнул вперед, проигнорировав предостерегающий возглас. Он ловко увернулся от парализатора, и его кулаки обрушились на лицо противника.

Тот упал, они покатались по полу. Но Гордон не успел вырвать оружие. Леденящий удар сотряс его — и наступил мрак...

Очнулся он снова на койке. Боль разламывала тело. Лианна сидела рядом и смотрела на него встревоженными серыми глазами.

— Зарт, вы были без сознания больше суток! Я уже начала беспокоиться...

Он попытался подняться, но ее маленькие руки уложили его снова.

— Не надо, Зарт. Вам нужно отдохнуть, пока нервы не оправятся от электрического удара.

Он посмотрел в иллюминатор. Там по-прежнему блистали звезды, черное пятно Облака почти не увеличилось.

Лианна проследила за его взглядом.

— Мы летим очень быстро, но все же потребуется несколько дней. Возможно, еще повстречаем патруль.

— Лианна, оставьте надежду на это, — простонал Гордон. — «Маркаб» — крейсер Империи, его пропустит любой патруль. А если Корбуло стоит во главе заговора, то он расставил патрули так, чтобы корабль прошел незамеченным.

— Я долго думала, — сказала Лианна. — Корбуло — враг! Невероятно...

Гордон уже не сомневался. Доказательства были слишком убедительными.

— Честолюбие толкает людей на все, а Корбуло честолюбив, — проговорил он. И вдруг подумал о другом: «Господи, но когда Лига нападет на Империю, та окажется беззащитной, ведь флот возглавляет предатель!»

Он с усилием поднялся с койки, несмотря на протесты Лианны.

— Если бы только мы могли известить Троон! Если бы нашли способ предупредить Джал Арна!

Лианна покачала своей белокурой головой.

— Боюсь, что, пока мы — пленники Облака, такой возможности не представится. Шорр Кан этого не допустит.

В голове у Джона Гордона кружился хаос известных и неизвестных факторов. Ясно было только одно. Все они, вся Вселенная считают его Зарт Арном. И поэтому все думают, что он знает секрет Разрушителя, известный только Арн Аббасу и его сыновьям.

Вот почему Корбуло рискнул реализовать план, посылающий его с Лианной пленниками в Облако! Когда, как Шорр Кан рассчитывает, он узнает тайну этого оружия, ему нечего будет бояться флота Империи, которым командует один из его людей. Он нападет тотчас же!

«Маркаб» мчался вперед. К вечеру по бортовому времени вид звездного неба изменился. Туманность Ориона сияла теперь на востоке во

всей своей красе. А впереди, за пограничными солнцами Галактики, заметно разбухнув, темнело пятно Облака.

Весь день Гордон не находил себе места. Его мучила тревога за Лианну. Облизил всю каюту — безрезультатно. Он без колебаний бы встретил с кулаками всякого, кто заглянет сюда, однако о пленниках, казалось, забыли. Оставалось снова и снова упрекать себя за то, что позволил Лианне лететь...

Но сама она уже не выглядела испуганной, когда обратилась к нему вечером этого долгого дня:

— Зарт, главное, что мы пока вместе. Возможно, несколько часов — это все счастье, которое нам осталось.

Мысленно Гордон уже обнимал ее, касался пальцами сияющих волос. Он заставил себя сдержаться.

— Лучше постарайтесь уснуть, Лианна. Спокойной ночи.

Она удивленно посмотрела на него.

— В чем дело, Зарт?

Ничего в жизни он не жаждал так, как заключить ее в объятия. Но... Предать Зарт Арна, доверившего ему свое тело, свою жизнь, свое имя? Это означало бы и предательство по отношению к самой Лианне. Ибо если он сумеет попасть в лабораторию на Земле — он обязан на это надеяться, — оттуда выйдет настоящий Зарт Арн. А тот любит Мерн.

«О чем ты думаешь? — шепнул Гордону лукавый внутренний голос. — Вы никогда не вырветесь из Облака. Наслаждайся же своим счастьем сейчас, пока это возможно!»

— Не будем говорить о любви, — сказал Гордон.

— Но, Зарт. — Она не смогла скрыть изумления. — Еще вчера вы уверяли, что любите меня!

Гордон лихорадочно подыскивал нужные слова.

— Зарт Арн любит Мерн. Вы должны знать это, Лианна.

Недоумение на ее лице вытеснила боль. Гордон ожидал гнева, горьких упреков, слез. Ко всему этому он был готов. Но не к боли, застывшей в ее глазах.

«Бог с ним, с моим обещанием! — решил наконец он. — Зарт Арн, надеюсь, меня простит».

Он шагнул к ней, взял за руку.

— Лианна, я скажу вам правду. Зарт Арн не любит вас, но я вас люблю! — И торопливо продолжал: — Я не Зарт Арн, я совсем другой человек. Знаю, это звучит дико, но...

Она вспыхнула.

— Давайте не будем больше лгать, Зарт.

Он увидел по выражению ее лица, что все пропало. Она, разумеется, не поверила. Как можно было думать, что она поверит? Разве сам он поверил бы? Нет. И никто во всей бесконечной Вселенной. Один Вель Квен знал о фантастических опытах Зарт Арна. Но Вель Квен мертв.

Она смотрела на него спокойно и холодно.

— Вам нет смысла придумывать эти дикие истории с раздвоением личности. Я все поняла. Вы делали то, что считали своим долгом. Опасаясь, что я в последний момент могу отказаться от этого брака, вы притворились влюбленным, чтобы обеспечить Империи поддержку Фомальгаута.

— Лианна, клянусь, вы ошибаетесь! — простонал Гордон. — Но если вы мне не верите...

Она словно не услышала его слов.

— Не нужно было так делать, Зарт. Я не хуже вас знаю, насколько необходима Империи поддержка моего королевства. Если нам удастся вернуться, я сдержу свое обещание, как сдержит его и мое королевство. Я повенчаюсь с вами, но наш брак будет только политической игрой.

— Хорошо, Лианна, — медленно произнес он. — Повторяю, я не лгал вам. Но теперь уже все равно.

Он указал на иллюминатор. Там, пожирая звездное небо, разрасталась зловеющая опухоль Облака. Лианна кивнула.

— У нас мало шансов вырваться из когтей Шорр Кана. Но если это случится, я останусь вашей союзницей. Личные чувства ничего не значат в сравнении с необходимостью предупредить Империю.

Гордон понимал, что надежды остается все меньше и меньше. «Маркаб», следуя на предельной скорости, приближался к Облаку. В эту ночь, когда огни корабля потускнели, Гордон лежал на своей койке, горько размышляя о том, что судьба сыграла с ним самую злую шутку в истории человечества. Девушка в каюте любила его, и он ее тоже любил. Но даже если все закончится благополучно, то невообразимая пропасть пространства и времени навеки разделит их, а она всю жизнь будет считать его бесчестным.

12. В КОСМИЧЕСКОМ ОБЛАКЕ

Проснувшись на следующее утро, они увидели, что Облако впереди стало колоссальным. Его огромное пятно занимало полнеба — сгусток вихрящейся тьмы, вытягивающий во все стороны гневные косматые отростки, словно спрут, охватывающий своими черными щупальцами всю Галактику. «Маркаб» сопровождали теперь четыре массивных боевых космолета с черным кругом на корнусах — гербом Лиги Темных Миров. Они шли так близко и так точно уравнивая скорости, что были различимы во всех подробностях.

— Можно было предвидеть, что Шорр Кан вышлет эскорт, — прошептала Лианна. Она взглянула на Гордона. — Он думает, тайна Разрушителя у него в руках.

— Лианна, пусть вас не беспокоит хотя бы это, — сказал Гордон. — Он никогда не выведает у меня этой тайны.

— Я знаю, вы не измените Империи. Но, говорят, ученые Лиги — великие мастера старинных пыток. Они могут вырвать у вас тайну.

Гордон коротко засмеялся.

— Не думаю. Шорр Кан увидит, что сильно просчитался.

Пять кораблей приближались к Облаку. Вселенную впереди них, казалось, затягивал черный выходящий дым. И так, сохраняя тесный строй, эскадрилья нырнула в Облако. Вокруг за клубилась мгла. Не полная темнота, а мрачная, земная мгла, казавшаяся дымом после сверкающего блеска открытого небосвода.

Космическая пыль, из которой состояла туманность, оказалась не столь густа, как полагал Гордон. Лишь из-за огромных размеров Облако выглядело снаружи непроницаемо черным. А изнутри это было царство беспросветного, без конца и края, тумана, подсвеченного редкими тусклыми солнцами. Они мерцали сквозь пелену, словно колдовские светильники. Эскадрилья прошла вблизи от одной из здешних планетных систем, и Гордон увидел безрадостные миры, погруженные в вечные сумерки. Руководствуясь невидимыми лучами радаров, корабли внедрялись в Облако. Но торможение началось только на следующий день.

— Наверное, уже близко, — оказал Гордон.

Лианна кивнула, указав в иллюминатор. Далеко впереди в туманной дымке светилась тускло-красная звезда.

— Это солнце Талларны, — прошептала она. — Столицы Лиги Темных Миров.

Медленно тянулись часы. На эскадрилью обрушивались потоки метеоритов, корабли все время лавировали, меняли курс. Ежеминутно раздавались пронзительные свистки тревоги. Неясные угловатые обломки возникали из мглы и тут же исчезали во вспышках атомного огня. И вновь лишь зловещее зеленоватое сияние газа, называвшегося некогда небулием, озаряло эти опасные области космоса. Но каждый раз, как «Маркаб» выходил в более разреженный район, впереди все ближе горело красное солнце.

— Талларна недаром стала столицей, — сказала Лианна. — Чужо-му не прорваться сквозь эти заслоны...

Тусклая звезда блестела в сердце мрака, словно злобный пристальный глаз. Единственная планета, Талларна, тоже производила жуткое впечатление. Большую часть ее, как грибок, покрывали странные белые джунгли. Черный океан вздымал эбеновые волны, отражающие кровавый свет солнца. Корабли, войдя в атмосферу, приближались к циклопическому городу. Огромные, казарменного вида черные здания выстроились правильными рядами, как полки, готовые к наступлению.

Лианна тихо вскрикнула. Она указывала на бесконечные ряды доков за чертой города. Гордон увидел тысячи боевых кораблей. Словно муравьи, рядом с ними сновали люди.

— Это только одна из их баз, — сказала Лианна. — Лига гораздо сильнее, чем мы считали.

— Но брат соберет всю мощь Империи, — проговорил Гордон, стараясь побороть охватившее его леденящее чувство тревоги. — И в его распоряжении Разрушитель. Если бы он еще знал об измене!

«Маркаб» опускался к колоссальному кубическому зданию. Корабли эскорта зависли в воздухе. Крейсер приземлился в центре обширной, огороженной высокой стеной площадки. Со всех сторон к нему бежали солдаты-облачники, бледные люди в черных мундирах. Спустя несколько минут в каюту вошли Терн Эльдред и незнакомый офицер.

— Мы прибыли, и я узнал, что Шорр Кан желает видеть вас немедленно, — сказал Гордону предатель. — Предупреждаю — сопротивление бесполезно.

Гордон уже дважды испытал на себе действие парализатора, и угрожавать ему не было нужды. Он встал, держа Лианну за руку, и кивнул.

— Хорошо. Чем скорее все кончится, тем лучше.

Они вышли из корабля, из-за уравнилелей тяготения разница в притяжении не чувствовалась. Воздух был холодный, и чувство подавленности усиливалось унылым мраком, стущавшимся вместе с заходом красного солнца. Холодный, мрачный, вечно окутанный дымкой, этот мир в сердце Облака показался Гордону подходящим местом для рождения заговора, направленного на раскол Галактики.

— Вот Дерк Ундис, один из высших офицеров Лиги, — говорил тем временем сирианин. — Принц Зарт Арн и принцесса Лианна, Дерк.

Облачник был еще молод, на его красивом бледном лице лежала печать фанатизма. Он поклонился.

— Вождь ждет нас.

В его глазах мелькнула искра торжества.

Гордон понял — облачники должны ликовать. Арн Аббас убит, захвачен член королевской семьи...

— Сюда, — оказал Дерк Ундис, когда они вошли в здание. И с гордостью добавил, обращаясь к Гордону: — Удивлены? Да, мы избегаем ненужной роскоши.

В мрачных залах огромного здания царила спартанская простота. Ничего от пышности императорского дворца в Трооне и ни единого человека в гражданском платье. Чувствовалось, что здесь — центр военного государства.

Они подошли к тяжелой двери. Стражи с атомными ружьями раступились, и дверь открылась.

Комната была еще более неприятной, чем другие помещения. Единственный стол, жесткие стулья — вот и вся обстановка.

Человек, сидевший за столом, встал. Он был высок и широкоплеч, лет около сорока. Коротко остриженные черные волосы, энергичное худощавое лицо, пронзительные черные глаза...

— Шорр Кан, вождь Темных Миров! — с восторгом объявил Дерк Ундис. — Пленники доставлены, господин!

Цепкий взгляд Шорр Кана ощупал Гордона, мельком скользнул по Лианне и обратился к сирианину:

— Отличная работа, Терн! Вы и Чен Корбуло доказали свою преданность великому делу Лиги. И Лига не останется перед вами в долгу... А сейчас во избежание подозрений возвращайтесь в Империю и присоединяйтесь к флоту.

— Ваша мудрость велика, господин! — щелкнул каблуками Терн Эльдред. — Готов исполнить любое новое приказание!

— Вы тоже свободны, Дерк, — кивнул Шорр Кан. — Я сам допрошу наших гостей.

Дерк Ундис смешался.

— Оставить вас с ними, господин? Правда, они безоружны, но...

Диктатор уничтожающе посмотрел на офицера.

— Вы считаете, я должен бояться какого-то слабосильного императорского отпрыска? Разве миллионы людей не готовы с радостью отдать свои жизни во имя нашего великого дела? Разве кто-нибудь из них отступит перед опасностью, когда от его самоотверженности и беззаветной преданности зависит успех наших грандиозных планов? Мы добьемся победы! Займем свое законное место в Галактике, отвоюем его у алчной Империи, жаждущей обречь нас на вечное прозябание в этих темных мирах! Борясь за общее дело, разве может вождь помышлять о своей персоне?

Дерк Ундис поклонился истово, с благоговением. Терн Эльдред тоже. Оба вышли из комнаты.

Едва дверь за ними закрылась, суровое лицо Шорр Кана смягчилось. Вождь Лиги опустил на стул и смотрел на пленников, широко улыбаясь.

— Как вам моя речь, Зарт Арн? — поинтересовался он. — Ловко я их, правда? Что делать — людям нравится подобная чушь.

Внезапная перемена в его поведении была поразительна.

— Значит, вы сами не верите в это? — спросил Гордон.

— Разве я похож на круглого идиота? Такие слова годятся только для сумасшедших фанатиков. Но фанатики — главная движущая сила, вот и приходится... — Он радушно указал на стулья. — Садитесь. Я бы предложил выпить, но не держу здесь ничего такого. Не дай Бог, рухнет прекрасная легенда о строгой жизни Шорр Кана, о его преданности долгу, о его неустанных трудах на благо народов Лиги...

Он смотрел на них со спокойным цинизмом, с холодным выражением в зорких черных глазах.

— Я многое знаю о вас, Зарт Арн. Вы скорее ученый, чем человек дела, зато вы весьма умны. Да и принцесса Лианна, ваша невеста, отнюдь не глупа. А с умными людьми беседовать приятнее. Не надо нести трескучую ерунду о чести, долге, о нашей исторической миссии...

Теперь, когда первое изумление миновало, Гордон уже понимал немного этого вождя, имя которого нависало тенью над всей Галакти-

кой. Чрезвычайно умный, но в то же время и столь же циничный, безжалостный, острый и холодный, как лезвие меча, — таков был Шорр Кан.

Гордон ощутил странное чувство неполноценности. Преимущество в силе и хитрости было на стороне противника. Сознание этого только обостряло его ненависть.

— Вы ждете спокойного делового разговора? После того как похитили меня да в придачу поставили клеймо отцеубийцы?

Шорр Кан пожал плечами.

— Я допускаю, что вам неприятно. Но вы мне нужны! И давно уже были бы здесь, не помешай случай. — Он сокрушенно покачал головой. — Все отлично спланировано, помехи устранены, Корбуло представил полное расписание патрулей в районе Земли... И вдруг, как на грех, эта антаресская эскадрилья! Вот мне и пришлось изыскивать иные пути, принц Зарт. В частности, направить вам компрометирующее послание. Корбуло, разумеется, имел приказ «разоблачить» моего курьера, а потом способствовать вашему побегу. Кто же после этого усомнится, что Ари Аббаса убили именно вы?

— Значит, адмирал Корбуло действительно работает на вас?

Шорр Кан усмехнулся.

— Держу пари, для вас это тяжелый удар, так? Он бредит властью, бредит собственным звездным королевством. И скрывает свои вождения под маской грубоватого, честного служаки, любимца Галактики. Но вам будет приятно узнать, что, кроме Корбуло, нас поддерживают лишь очень немногие чиновники и офицеры Империи. Всего человек двадцать. Этого, правда, достаточно, чтобы лишить Империю всех шансов, когда дойдет до настоящего дела.

Гордон подался вперед.

— И когда это будет?

13. ПОВЕЛИТЕЛЬ ОБЛАКА

Шорр Кан откинулся на спинку стула.

— А вот это, дорогой принц, в определенной мере зависит от вашего согласия сотрудничать.

— То есть предать Империю? — не выдержала Лианна.

Вождя Лиги ее слова не смутили.

— Можно назвать и так. Не будем спорить о терминах. — Он наклонился вперед, и его подвижное лицо стало серьезным. — Я играю в открытую, Зарт. Сейчас наш флот гораздо сильнее имперского и лучше вооружен. Мы разработали совершенно новый тип оружия, оно разнесет вас вдребезги.

— Это не игра в открытую, а блеф, — заметил Гордон. — Какое еще новое оружие?

— Не торопитесь, принц. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что оно поражает неприятельские корабли изнутри. — Диктатор цинично усмехнулся. — Как и адмирал Корбуло... Словом, мы давно раздавили бы Империю, не будь одного препятствия. Это — Разрушитель. У Корбуло нет к нему доступа. Предания о его ужасающей силе, возможно, преувеличены, хотя и не лишены оснований. Две тысячи лет назад ваш предок Брени Бир с помощью Разрушителя наголову разгромил агрессоров из Магеллановых Облаков. Дайте мне это оружие, Зарт Арн!

Джон Гордон заранее подготовился к такому разговору.

— В обмен вы предлагаете звездное королевство?

— Нет, — ровным голосом произнес Шорр Кан. — Я дарую вам власть над всей Галактикой.

Гордон был ошеломлен наглостью этого человека. В ней было что-то потрясающее.

— Вы обещали играть в открытую, — отрезал Гордон. — Как я могу поверить, что, завоевав Галактику, вы отдадите ее мне?

Шорр Кан хладнокровно пояснил:

— Ну, разумеется, речь не идет об истинной власти. Вы получите высший сан, а это разные вещи. После нашей победы половина Галактики возненавидит меня как узурпатора. Начнутся беспорядки, мятежи... Зачем это? Гораздо разумнее выдвинуть Зарт Арна, прямого наследника Арн Аббаса, а самому стать вашим доверенным советником. — Он улыбнулся. — Видите, как все складывается? Законный император, народ ликует, никаких беспорядков. Вы с Лианной наслаждаетесь роскошью и всеобщим поклонением, я же довольствуюсь ролью сильного человека за кулисами трона.

— А если законному императору вздумается перетасовать карты? — полюбопытствовал Гордон.

Шорр Кан рассмеялся:

— Не будет этого, Зарт! Ядро вооруженных сил составят верные мне облачники! — Он встал. — Что скажете? Сейчас, конечно, на вас лежат тяжелые обвинения. Но их нетрудно снять, и вы станете величайшим владыкой в истории. Согласны?

Гордон пожал плечами.

— Боюсь, вы напрасно теряете время. Дело в том, что я никогда ни при каких обстоятельствах не выдам тайны Разрушителя.

Он ожидал вспышки гнева, однако в глазах диктатора появилось лишь легкое разочарование.

— Я надеялся, вы достаточно разумны, чтобы, отрешившись от всякой чепухи, вроде патриотизма, верности долгу и прочих бесполезных вещей, немного поразмыслить.

Лианна вспыхнула.

— Конечно, вам они бесполезны, раз у вас их нет!

Шорр Кан нахмурился, но все еще, по-видимому, без гнева.

— Да, у меня их нет, — согласился он. — Ведь что такое, сущности, все эти замечательные качества? Всего лишь идеи, которые кажутся людям почему-то возвышенными и за которые они умирают. Я реалист. Я никогда не пойду на смерть ради пустой идеи. — Он снова повернулся к Гордону. — Не будем говорить об этом сейчас. Вы устали, ваши нервы напряжены, вы не в состоянии принимать решения. Отдохните. Если вы прислушаетесь к голосу разума, то наверняка увидите, что я прав. — Он помолчал. — А если откажетесь, появится очень неприятная альтернатива... Но я не угрожаю вам, Зарт! Я не требую, чтобы вы шли со мною во имя каких-то высших соображений. Я просто надеюсь, что вы способны увидеть собственную выгоду.

Вождь Лиги нажал кнопку на столе. Дверь открылась, и появился Дерк Ундис.

— Выделите принцу и его невесте лучшие комнаты, — сказал Шорр Кан. — Охрана должна быть надежной, но незаметной. Малейшее проявление непочтения будет строго караться.

Дерк Ундис молча поклонился. Гордон взял руку Лианны, и они вышли из помещения. Шагая по коридорам и лестницам мрачного здания, Гордон не мог избавиться от неприятного чувства, что Шорр Кан играет с ним, как кошка с мышью.

После захода солнца чудовищная цитадель напоминала темницу. Редкие настенные светильники были бессильны рассеять ночь коридоров. Комнаты, отведенные пленникам, не отличались роскошью. Голые стены, грубая мебель, слепые прямоугольники окон.

Дерк Ундис отвесил принужденный поклон.

— Вы найдете здесь все необходимое. Предупреждаю: выходы строго охраняются.

Офицер удалился. Лианна стояла у окна, стройная, беззащитная. У Гордона перехватило дыхание.

— Если бы я, Лианна, мог спасти вас ценой Разрушителя, я бы сделал это, — тихо произнес он.

Она обернулась.

— Нет! Пока Шорр Кан колеблется, есть шанс, что измена будет раскрыта.

— Боюсь, таких шансов мало, — сказал Гордон. — Бежать отсюда невозможно.

Тонкие плечи Лианны поникли.

— Да, я понимаю это, — прошептала она. — Даже если мы чудом убежим, нам не найти дороги из Облака.

Облако! Здесь оно было небом, темным, беззвездным, гнетущим. Оно не давало забыть о триллионах кубических миль унылого мрака, отрезавшего их от свободных просторов Галактики.

Талларна бодрствовала. По геометрически правильным магистралям проносились тяжелые грузовики. Из далеких доков доносились громовые раскаты.

Гордон прилег на диван в гостиной, не надеясь, что сможет уснуть. Однако природа взяла свое — усталое тело тотчас же погрузилось в тяжелый, похожий на наркотический, сон.

Разбудил его мертвенный, серый рассвет. Лианна сидела на краю дивана. Она слегка покраснела.

— Я думала, вы уже не спите, Зарт. Завтрак готов. Она не так плоха, эта питательная жидкость. Хотя, конечно, может и надоесть.

— Не думаю, чтобы мы пробыли здесь настолько долго, — мрачно сказал Гордон.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Вы считаете, Шорр Кан потребует от вас тайну Разрушителя сегодня же?

— Боюсь, что да, — ответил он. — Если лишь Разрушитель удер-живает его от нападения, то он захочет узнать о нем все как можно скорее.

На протяжении всего долгого дня, пока тусклое солнце с унылой медлительностью ползло по низкому небу, они ожидали вызова к Шорр Кану. Но лишь под вечер явился Дерк Ундис в сопровождении четырех вооруженных солдат.

Молодой фанатик снова неловко поклонился.

— Вождь желает видеть вас, принц Зарт. Одного, — быстро добавил он, когда Лианна шагнула вперед вместе с Гордоном.

Глаза у нее вспыхнули.

— Я пойду вместе с Зартом!

— Сожалею, но у меня приказ, — холодно возразил Дерк Ундис. — Идете, принц Зарт?

Лианна, очевидно, поняла, что возражать бессмысленно, и отступила. Гордон колебался, потом поддался импульсу, подошел к ней, взял ее лицо в ладони и поцеловал.

— Не тревожьтесь, Лианна.

На душе у него было скверно, когда он шагал за Дерк Ундисом мрачными коридорами цитадели. Он был уверен, что видел Лианну в последний раз. Может, так даже лучше, подумал он. Забыть ее в смерти, чем вечно носить в себе память о безвозвратно утерянной любви!

Помещение, куда они наконец прибыли, не походило на вчерашний кабинет. Это была лаборатория. Над металлическим столом нависал массивный конус, соединенный кабелями с каким-то сложным аппаратом, в недрах которого нервно ковырялись два худощавых облачника.

Шорр Кан отпустил конвой и подошел к Гордону:

— Отдохнули? Вот и чудесно. Что вы решили?

Гордон пожал плечами.

— Я уже говорил. Я не могу выдать тайну Разрушителя.

Выразительное лицо Шорр Кана слегка изменилось.

— Что ж, понимаю, — помолчав, произнес он. — Традиции, привычки, стереотипы... Разум бессилен порой против этого? — Его глаза

сузились. — Теперь слушайте, Зарт. Вчера я упомянул о неприятной альтернативе, которая возникнет в случае вашего отказа. Я не хотел вдаваться в подробности, ибо надеялся на добровольное согласие. Но теперь вы меня вынуждаете... Так вот: хотите вы или нет, но я получу всю необходимую информацию.

— Пытка, значит? — фыркнул Гордон.

Шорр Кан поморщился.

— Зачем же так грубо, Зарт? Я против пыток. Этот старинный способ не только неэстетичен, но и весьма ненадежен. — Он указал на старшего из двух облачников. — Ланд Аллар, наш ведущий ученый, несколько лет назад создал аппарат, который я был вынужден применить несколько раз. Это мыслескоп, который вы видите. Он считывает информацию с мозга: прошупывает нейроны, строит схемы синаптических соединений и преобразует эту физическую картину в знания, которыми обладает объект исследования. С его помощью еще до расцвета тайна Разрушителя будет моей.

— Опять блеф, — сказал Гордон.

Шорр Кан покачал головой.

— Нет. Будьте уверены — мыслескоп высосет из ваших извилин все содержимое. Есть, правда, один нюанс — зондирующие лучи за несколько часов разрывают в мозгу все синаптические связи. К концу сеанса человек становится полным кретином.

Гордон похолодел. Он уже не сомневался, что Шорр Кан говорит правду. Невероятно — но вполне возможно для науки будущего! Инструмент, который читает мысли и, читая, разрушает мозг!

— Мне очень не хочется его применять! — продолжал Шорр Кан. — Вы нужны мне как будущий император. Но у меня нет выбора.

Джон Гордон нервно засмеялся.

— Вы все правильно рассчитали, но вам опять помешала случайность.

— Что вы хотите сказать? — спросил вождь Лиги со зловещей мягкостью.

— Я не могу выдать вам тайну Разрушителя, ибо не знаю ее.

Шорр Кан сделал нетерпеливый жест.

— Ну, Зарт! Вы же сын императора. Всем известно, что вы посвящены в эту тайну.

Гордон кивнул.

— Да. Но я не сын императора. Я другой человек.

Шорр Кан пожал плечами.

— Как знаете. Очень жаль. Начинайте!

Последние слова относились к двоим ученым. Гордон импульсивно рванулся к диктатору, но один из облачников держал наготове парализатор и коснулся затылка Гордона. Он рухнул на пол. Смутно ощущал, как его кладут на металлический стол; смутно видел холодные глаза Шорр Кана.

— В последний раз обращаюсь к вам, Зарт! Дайте знак, и вы избегнете этой участи!

Гордон смог ответить лишь яростным взглядом. Парализатор снова коснулся затылка. Облачки возились с нависшим над ним металлическим конусом.

Потом его поглотила ночь.

14. ИСКУШЕНИЕ

Он медленно приходил в себя, сознавая стучащую боль в голове. Внутри черепа словно работали все кузнецы ада. Его тошнило.

Губ коснулось холодное стекло. Кто-то сказал повелительно:

— Пейте!

Он с усилием проглотил вонючую жидкость. Стало легче, головная боль утихла. Наконец он решился открыть глаза. Он все еще лежал на столе, но металлический конус исчез.

Над ним склонился один из ученых-облачников. Потом в поле зрения появились другие черты и блестящие глаза Шорр Кана.

— Можете сесть? — спросил ученый. — Так будет лучше.

Рука, обнявшая плечи, помогла соскользнуть в жесткое кресло. Шорр Кан глядел на него со смешанным выражением изумления и любопытства.

— Как самочувствие... Джон Гордон?

Он вздрогнул и уставился на вождя Лиги.

— Вы... знаете?

— А вы думали, почему мы прервали сеанс? Не будь этого, вы бы уже полностью лишились разума. — Шорр Кан поморщился. — Клянусь Небом, невероятно! Но мыслескоп не умеет лгать. И когда первая же минута чтения показала, что вы Джон Гордон в теле Зарт Арна... А я-то надеялся! Потратить столько трудов, и впустую! Кто же мог такое вообразить! Кто же мог догадаться, что в теле Зарт Арна живет человек из дикой эпохи?

Итак, Шорр Кан знал! Джон Гордон попытался собраться с мыслями, чтобы оценить этот новый фактор, поразительно изменивший ситуацию. Впервые в этой будущей Вселенной кто-то раскрыл его самозванство! Чем это обернется?

Шорр Кан расхаживал взад и вперед.

— Разве прибор не показал, как это случилось? — осторожно спросил Гордон.

Вождь Лиги кивнул.

— Да, мы все знаем. Воспоминания об обмене доминировали в вашем мозгу. — Он тихонько выругался. — Ай да Зарт Арн! Меняться телами сквозь время? Дать своему сумасшедшему любопытству завлечь себя на столько веков назад! И это в тот момент, когда его Империя в

опасности! — Он снова пристально взглянул на Гордона. — Почему, черт возьми, вы молчали?

— Я пытался сказать, но ничего не получилось, — напомнил Гордон.

Шорр Кан вновь кивнул.

— Верно, пытались. Но я не поверил. А кто бы, клянусь Небом, поверил такому?! — Он метался по лаборатории, кусая губы. — Джон, вы опрокинули все мои планы. Ведь я был убежден, что тайна Разрушителя уже здесь! — Диктатор поднял сжатый кулак. — Невероятно!..

Силы медленно возвращались, и мысль Джона Гордона напряженно работала. Раскрытие его истинной личности меняло всю ситуацию. Это даст ему хотя и слабый, но шанс! Бежать отсюда с Лианной и предупредить Империю о предательстве Корбуло!.. Да! Гордону показалось, что он видит путь. Он сказал с неудовольствием в голосе:

— Лишь вам удалось выведать правду. Остальных я обвел вокруг пальца. Ари Аббаса, Джал Арна, принцессу... Правда им и во сне не снилась.

Шорр Кан прищурился.

— Это звучит так, словно вам понравилось быть имперским принцем?

Гордон изобразил горькую усмешку.

— А кому бы не понравилось? Там, в своей эпохе, я был никто. Демобилизованный солдат... А после предложения Зарт Арна стал членом королевского дома величайшего государства Галактики! Кого не устроит такое превращение?

— Но вы же собираетесь вернуться на Землю и опять обменяться телами с Зарт Арном, — напомнил Шорр Кан. — Вам пришлось бы забыть о временном взлете.

Гордон взглянул на него с циническим, как он надеялся, выражением.

— Какого черта? — презрительно фыркнул он. — Неужели вы в самом деле думаете, что я сдержу обещание?

Вожь Лиги внимательно глядел на него.

— Значит, вы хотели его обмануть?

— Уж не намерены ли вы читать мне мораль? — вспыхнул Гордон. — Вы сами поступили бы точно так же, и вы это знаете! Вот я здесь, в роли одного из первых лиц этой Вселенной, готовый жениться на самой прекрасной девушке, какую я когда-либо видел. Никто не может усомниться в моей личности. С другой стороны, какое-то глупое обещание. Что бы сделали вы на моем месте?

Шорр Кан расхохотался.

— Джон Гордон, вы мне нравитесь! Клянусь Небом, достойные люди рождались и в те далекие времена! — Он похлопал Гордона по плечу, заметно повеселев. — Выше голову, Джон! Не унывайте! Да, я посвящен

в вашу тайну, но никто о ней не узнает. Ланд Аллар и его ассистент, поверьте, не проболтаются. Вы еще побудете принцем.

Гордон сделал вид, что жадно хватается за приманку.

— Вы хотите сказать, что не выдадите меня?

— Именно, — кивнул Шорр Кан. — Думаю, мы будем полезны друг другу.

Гордон чувствовал, что острый интеллект, спрятанный за зоркими черными глазами, напряженно работает. Обмануть самого хитроумного и безжалостного заговорщика во Вселенной трудно, почти невозможно. Но в случае проигрыша жизнь Лианны и судьбы Галактики повиснут на волоске.

Шорр Кан помог ему встать.

— Пойдем ко мне, там поговорим. Можете вы идти?

Когда они вышли из лаборатории, Дерк Ундис уставился на Гордона, как на восставшего из мертвых. Фанатичный молодой облачник не ожидал больше увидеть его живым и в полном разуме. Гордон знал это.

Шорр Кан покровительственно улыбнулся.

— Все в порядке, Дерк. Принц Зарт. — мой новый сотрудник. Мы пойдем в мои апартаменты.

— Значит, тайна Разрушителя в ваших руках, господин? — вырвалось у молодого фанатика, однако недовольная гримаса Шорр Кана заставила его умолкнуть.

— Вы, кажется, расспрашиваете меня? — резко бросил вождь.

Пока они шли, мысли Гордона были заняты этой интермедией. Она внушала надежду, что его смутная схема может принести удачу. Но нужно быть крайне осторожным! Гордон с дрожью понял, что идет по самому краю пропасти.

Личные покои Шорр Кана были столь же неприязнательны, как и его кабинет. Несколько жестких стульев, голый пол, в соседней комнате неудобная на вид койка.

Дерк Ундис остался за дверью. Когда Гордон огляделся, насмешливая улыбка Шорр Кана вернулась.

— Жалкое логово для повелителя Облака, да? — сказал он. — Но на подданных это производит должное впечатление. Видите ли, я настраивал их на войну с Империей, постоянно подчеркивая бедность наших миров, трудности нашей жизни. Я не имею права окружать себя комфортом.

Он указал Гордону на стул и сел сам.

— Все-таки невероятно! Говорить с пришельцем из далекого прошлого. Каков же он был, ваш век, когда никто еще не покидал маленькой Земли?

Гордон пожал плечами.

— По существу, разницы мало. Те же войны и конфликты. Люди не очень меняются.

Вождь Лиги понимающе кивнул:

— Толпа всегда остается толпой. Несколько миллионов человек, схватившихся вруклопашную на вашей старой планете, или тысячи звездных миров, идущих друг на друга в современной Галактике... Одно и то же. Вы нравитесь мне, Джон Гордон. Вы умны и отважны. Так как вы умны, то поймете, что я не позволю преходящим эмоциям повлиять на меня в вашу пользу. Но вот мои интересы на меня влияют, и довольно сильно. Я думаю, что мы пригодимся друг другу. — Он подался вперед. — Что вы самозванец, никому, кроме меня, не известно. И следовательно, несущественно. Для Галактики вы — Зарт Арн. И после победы Облака я могу использовать вас точно так же, как надеялся использовать настоящего Зарта Арна.

Именно на это Джон Гордон и надеялся. Однако изобразил недоверчивое изумление.

— То есть вы хотите сделать меня номинальным управителем Галактики?

— Почему бы нет? — возразил его собеседник. — Как Зарт Арн, наследный принц Империи, вы сможете успокаивать волнения после того, как она будет завоевана. Конечно, реальная власть сохранится за мной, как я и говорил. — Он прибавил откровенно: — В сущности, вы для меня даже более удобный партнер, чем настоящий Зарт Арн. Он мог начать мне мешать. Но у вас нет врожденной лояльности к Империи, и я не сомневаюсь, что вы будете поддерживать меня из чистого интереса.

Гордон ощутил вспышку торжества. Как и было задумано, диктатор видел в нем лишь бессовестного, честолюбивого авантюриста.

— У вас будет все, что пожелаете! — повысил голос Шорр Кан. — Какие головокружительные перспективы! Богатство, власть, роскошь, всеобщее преклонение! А рядом жена — прекрасная принцесса Лианна!..

Гордон изобразил ошеломленное восхищенное недоумение.

— Я — император Галактики? Я, Джон Гордон?

И вдруг собственный хитроумный замысел показался Гордону нелепым. Голос искушения снова зашептал в его уши. Ради чего притворяться? Ведь то, о чем говорит Шорр Кан, вполне реально! Он станет, пусть номинально, верховным владыкой Галактики, со всеми ее миллионами звезд и планет! Он, Джон Гордон из Нью-Йорка! И главное — Лианна всегда будет с ним.

Единственное, что требуется, — присоединиться к Шорр Кану и перейти на сторону Облака. Но почему бы и нет? Разве он присягал на верность Империи? Почему не позаботиться о себе самом ради такой власти и роскоши, о какой он мечтал и какой не достигал никто за всю историю человечества?

15. ТАЙНА ГАЛАКТИКИ

Джон Гордон боролся с искушением, сила которого усугублялась его внезапностью. Он был потрясен, поняв, что ему всей душой хочется ухватиться за этот беспрецедентный шанс. Не пышность и не власть над Галактикой соблазняли его. Он не так уж честолюбив, и, во всяком случае, реальная власть будет принадлежать Шорр Кану. Но мысль о Лианне — вот что было головокружительно! Он будет всегда с нею, жить с нею рядом...

Жить ложью! Вечно играть чужую роль, другого, помнить о своем предательстве и смотреть при этом в глаза любимой... Нет! Честь и достоинство — не пустые слова. Для Шорр Кана — возможно, но он не Шорр Кан.

Шорр Кан зорко следил за ним.

— Вы, по-моему, растерялись, — сказал диктатор. — Напрасно. Другой такой возможности не представится.

Гордон собрался с мыслями.

— Перед нами возникает множество затруднений. Секрет Разрушителя, например.

Шорр Кан задумчиво кивнул.

— Это самая большая проблема. А я так надеялся заполучить его вместе с Зарт Арном! — Он пожал плечами. — Ну, тут уж ничего не поделаешь. В конце концов, обойдемся без Разрушителя. Корбуло сумеет помешать Джал Арну его применить.

— То есть убить Джал Арна, как он убил Арн Аббаса?

Облачник кивнул.

— Корбуло сделает это накануне нашего выступления. А потом будет назначен одним из регентов при сыне Джала. Тогда станет еще легче парализовать оборону Империи.

Гордон понял, что неудача Шорр Кана в получении секрета Разрушителя не остановит надвигающейся атаки Облака.

— Это ваши дела, — твердо заявил он. — Я думаю о своих. Вы хотите сделать меня императором. Но без Разрушителя ваша Лига меня не примет.

Шорр Кан нахмурился.

— Не понимаю.

— Облачники, как и все прочие, считают меня Зарт Арном, — объяснил Гордон. — Они спросят: «Раз он с нами, почему не делится тайной?»

— Проклятие! — выругался диктатор. — Этот чертов Разрушитель мешает нам на каждом шагу.

— Кстати, что он такое? — спросил Гордон. — Я вынужден притворяться знатоком, не имея о нем ни малейшего представления.

— И никто не имеет, — помедлив, ответил Шорр Кан. — Есть легенда. Две тысячи лет назад пришельцы из Магеллановых Облаков

вторглись в Галактику. Захватили несколько планетных систем и готовились расширить свои завоевания. Но великий император Бренн Бир — он же знаменитый ученый — ударил по ним каким-то страшным оружием. Предание гласит, что он уничтожил не только магелланийцев, но и оккупированные ими системы. Да что там — вся Галактика была под угрозой! Оружие, которым воспользовался Бренн Бир, называют Разрушителем, о нем, к сожалению, никто толком ничего не знает. Тайна его известна только членам королевского дома Империи, но память о нем живет в Галактике и поныне.

— Есть путь, чтобы узнать эту тайну, — заметил Гордон.

Шорр Кан удивился.

— Как? Джал Арн — единственный посвященный, а он вне нашей досягаемости.

— Есть еще один человек, — сказал Гордон. — Настоящий Зарт Арн!

— Но он же в далеком прошлом, в вашем собственном теле... — Диктатор запнулся. — Кажется, вы что-то придумали. Говорите!

Гордон внутренне собрался, стараясь, чтобы его слова звучали убедительно. От того, как воспримет их Шорр Кан, зависел его смутный, почти нереальный план бегства из Облака.

— Зарт выложит все, что нам надо, — уверенно произнес он. — В лаборатории на Земле есть приборы, с помощью которых я могу связаться с ним сквозь время. Предположим, я скажу: «Люди Шорр Кана держат меня в плену. Цена моей свободы и вашего возвращения — информация о Разрушителе». Как вы думаете, что он сделает? Ему вряд ли захочется остаться в моем времени и в моем мире до конца своей жизни. Ведь здесь его мир, на Трооне ждет женщина, которую он любит... Он пожертвует всем, чтобы вернуться.

Наступило молчание. Шорр Кан задумчиво смотрел на него, затем воскликнул:

— Клянусь Небом, это сработает! Мы действительно сможем вывести у него тайну! — Он запнулся и вдруг спросил: — А что потом? Вы обменяетесь с ним телами?

Гордон засмеялся.

— Разве я похож на круглого дурака? Конечно, нет. Я просто прерву контакт. Пусть себе живет в моем времени и моем теле. Хороший подарок, как вы считаете?

— Повторяю, Джон, вы настоящий человек! — расхохотался Шорр Кан и снова начал рассказывать по комнате. — Только как отвезти вас на Землю? В тех местах кишат имперские патрули, а основная часть флота крейсирует около Плеяд. Корбуло не может очистить целый район, это возбудит подозрения. — Он помолчал, потом продолжал: — Единственный вид корабля, у которого есть шанс достичь Земли в этих условиях, — крейсер-призрак. Призраки способны проскальзывать в самых опасных местах, где не пробьется даже эскадра.

Гордон, не имевший ни малейшего представления об упомянутом типе корабля, взглянул озадаченно.

— Призрак? Это что такое?

— Я и забыл, что вы чужой в нашем мире, — сказал Шорр Кан. — Призрак — это легкий крейсер, вооруженный несколькими очень мощными атомными орудиями. Экранирующее поле делает его невидимым в пространстве, отклоняя все световые и радарные лучи. Затраты энергии, правда, огромны, можно рассчитывать максимум на двадцать—тридцать часов невидимости.

Джон Гордон понимающе кивнул.

— Понимаю. Похоже, это лучший способ достичь Земли.

— Решено, — продолжал Шорр Кан. — Корабль поведет Дерк Ундис. Его люди вполне надежны.

Гордон вспомнил презрительное лицо, искру торжества в глазах офицера. Очевидно, Дерк Ундис его ненавидит. Провести столько времени в обществе этого фанатика...

— Но если Дерк Ундис узнает, что я не настоящий Зарт Арн... — начал он.

— Он не узнает, — прервал его Шорр Кан. — Он будет знать только одно: что должен ненадолго отвезти вас в лабораторию на Земле и потом доставить обратно.

Гордон взглянул на диктатора.

— Значит, я полечу под стражей? Вы мне не доверяете?

— А с какой стати я должен вам верить? — весело возразил Шорр Кан. — Я никому не верю. Другое дело, что наши интересы, по-видимому, совпадают... Но для гарантии с вами пойдут Дерк Ундис и еще несколько надежных людей.

Гордон снова похолодел при мысли, что ведет свою опасную игру с человеком, столь проникательным и опытным в интригах, что успех почти невозможен. Однако невозмутимо кивнул.

— Спасибо за откровенность. Но и я не вполне полагаюсь на ваше слово, поэтому никуда не полечу без Лианны.

Шорр Кан, по-видимому, искренне изумился.

— Принцесса Фомальгаута? Ваша невеста? — В глазах у него мелькнула ироническая усмешка. — Так вот где ваше слабое место, Джон!

— Я люблю ее и не собираюсь оставлять здесь вам на забаву, — мрачно ответил Гордон.

Шорр Кан фыркнул.

— Успокойтесь. Все женщины для меня одинаковы. Ставить на карту дело ради какого-то хорошенького личика? Нет. Но если вы ревнивы, пусть прогуляется, только как вы ей объясните? Не говорить же правду!

Гордон уже подумал об этом. Он сказал медленно:

— Я скажу, что вы нас отпустите в обмен на ценные научные сведения, за которыми мы и отправляемся.

— Вот и отлично, — понимающе кивнул Шорр Кан. — Я велю сейчас же приготовить наш лучший крейсер-призрак. Вы должны быть готовы к отлету сегодня же ночью.

Гордон встал.

— Я хотел бы немного отдохнуть. Такое ощущение, словно меня пропустили через мясорубку.

Шорр Кан засмеялся.

— Это ничто по сравнению с тем, что сделал бы с вами мыслескоп за пару часов. Какой поворот судьбы! Вместо жалкого кретина оказаться владыкой Галактики! — Лицо диктатора на мгновение стало жестким как сталь. — Но не забудьте: ваша власть будет лишь номинальной, и приказывать буду я.

Гордон твердо встретил его испытующий взгляд.

— Если я забуду об этом, то ничего не выиграю. В случае вашего падения я обречен. Так что можете на меня положиться.

— Вы правы. Я всегда говорил, что люблю иметь дело с разумными людьми. Мы определенно сработаемся.

Он нажал кнопку. На пороге появился Дерк Ундис.

— Проводите принца Зарта в его комнаты и немедленно возвращайтесь за приказаниями.

Пока они шагали по коридорам назад, Гордон лихорадочно размышлял. До сих пор все шло согласно его ненадежному плану освобождения. Он сыграл на реакциях беспринципной, циничной личности Шорр Кана — и выиграл. Но он хорошо знал, что игра только началась. Впереди маячили еще большие трудности, к решению которых он не нашел еще подхода. Он должен идти вперед, даже если план окажется самоубийственно рискованным. Другого пути не было.

Когда он оказался в своих мрачных апартаментах, Лианна вскочила с кресла и кинулась к нему, будто не чаяла больше увидеть. Она схватила его за руки. Глаза ее сияли.

— Зарт, вам плохо? Я так боялась.

Она любила его. Гордон увидел это по ее лицу и снова ощутил страстный, безнадежный восторг. Ему пришлось сдерживаться, чтобы не схватить ее в объятия. Но и его чувства, наверное, отразились у него на лице, так как она покраснела и слегка отступила.

— Ничего, — сказал Гордон, опускаясь в неудобное кресло. — Правда, я отведал науки Облака, это было не слишком приятно.

— Они пытали вас! Заставили выдать тайну Разрушителя!

Он покачал головой.

— Нет. Я убедил Шорр Кана, что он не сумеет получить ее от меня. — Он продолжал, говоря правду настолько, насколько это было возможно. — Я заставил этого дьявола поверить, что необходимо побывать в лаборатории на Земле, чтобы добыть ее. Мы отправляемся в крейсере-призраке завтра же.

Глаза Лианны заблестели.

— Вы хотите его перехитрить? У вас есть какой-то план?

— Если бы, — вздохнул Гордон. — Мой план не идет дальше, чем улететь из Облака. Вот и все. Остальное непредсказуемо. Я каким-то образом должен найти способ ускользнуть с корабля и сообщить брату о предательстве Корбуло. Единственное, что приходит на ум, — это вывести крейсер из строя, чтобы его смог захватить имперский патруль. Но как это сделать, я не знаю. Дерк Ундис идет вместе с нами, его люди будут сторожить нас, так что вряд ли нас ждет удача.

Вера и отвага сияли в глазах Лианны.

— Вы что-нибудь придумаете, Зарт. Я знаю — вы придумаете!

Однако ее уверенность не помогла Гордону избавиться от ледящей мысли о том, что его безумный план почти невыполним. Быть может, он обрекает на гибель и себя и Лианну, пытаясь ему следовать. Но они все равно обречены, если, конечно, он не предаст настоящего Зарт Арна и Империю. А мгновенное искушение сделать это оставило Гордона навсегда.

Он спал крепко до середины следующего дня. Уже опустились сумерки, когда явились наконец Шорр Кан и Дерк Ундис.

— Дерк Ундис получил все распоряжения, и крейсер готов, — сказал Шорр Кан Гордону. — Вы должны достичь Земли через пять суток и вернуться через одиннадцать. — Глаза его блеснули. — Тогда я объявлю Галактике, что тайна Разрушителя в наших руках, что Зарт Арн — наш союзник, дам сигнал Корбуло и брошу всю Лигу в атаку!

Через два часа обтекаемый блестящий крейсер-призрак, на борту которого находились Гордон и Лианна, поднялся из огромного космопорта Талларны и устремился к границам Облака.

16. ДИВЕРСИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Когда Гордон и Лианна вошли в «Дендру», крейсер-призрак, который должен был доставить их на Землю, Дерк Ундис проводил их в коридор средней палубы. Чопорно поклонился и указал на дверь, ведущую в две крохотные комнатки.

— Вот ваши каюты. Будете оставаться в них всю дорогу до Земли.

— Нет! — вспыхнул Гордон. — Принцесса Лианна и так заболела от заточения во время пути сюда. Мы не намерены закуриваться еще на несколько дней в этих норах!

Узкое лицо Дерк Ундиса потемнело.

— Вождь приказал, чтобы вы находились под строгой охраной.

— А разве Шорр Кан говорил, чтобы мы сидели в этих каютках безвылазно? — спросил Гордон; увидев легкую нерешительность в лице Дерк Ундиса, он настойчиво продолжал: — Если у нас не будет права на прогулку, мы отказываемся от сотрудничества.

Облачник колебался. Гордон угадал правильно, что ему не хочется возвращаться к своему начальнику и докладывать, что дело срывается из-за такого пустяка. Наконец Дерк Ундис неохотно сказал:

— Хорошо, разрешаю гулять по коридору два раза в день. Но нельзя оставаться там в другое время или когда включен экран.

Уступка была не такой, какой хотелось Гордону, но он понял, что большего не получит. И, все еще разыгрывая гнев, последовал за Лианной в каюты и услышал, как позади щелкнул замок.

Когда «Дендра» взмыла над Талларной и понеслась на большой скорости к границам Облака, Лианна вопросительно посмотрела на Гордона.

— Вы что-то придумали, Зарт? Говоря откровенно, заточение мне не очень мешает.

— Я уже говорил — я хочу привлечь внимание какого-нибудь патруля, чтобы наш корабль обнаружили и захватили, — объяснил Гордон. — Я не знаю, как это сделать, но какой-нибудь путь, возможно, найдется.

Лианна сказала с сомнением:

— У этого призрака, несомненно, есть сверхчувствительные радары, и он засечет патрули задолго до того, как те его обнаружат. Он выйдет из затемнения, только когда минует их.

В последующие часы лишь ровный гул больших генераторов, разгонявших корабль, сопровождал их разговорам. «Дендра» продиралась сквозь плотные рои микрометеоритов, раскачиваясь и ныряя носом в вихрях космической пыли. Прокладывая путь из Облака, крейсер-призрак то и дело менял курс. К середине следующего дня они вынырнули из мрачной дымки под обширный, светлый, усеянный звездами купол свободного пространства. Тотчас же «Дендра» набрала еще большую скорость. Гордон и Лианна смотрели из иллюминатора на блестящее великолепие Галактики. К их удивлению, слабая искра Канопуса осталась вне поля их зрения, далеко слева. Впереди «Дендры» сверкали незнакомые созвездия, среди них величественно сияла туманность Ориона.

— Мы не летим прямо к Империи, — сказала Лианна. — Они хотят избежать наиболее охраняемых границ, обойдя с запада туманность Ориона и Маркизаты Внешнего Космоса, чтобы только потом свернуть к Солнцу.

— Идем кружным путем, чтобы пробраться в Империю с черного хода, — проворчал Гордон. — Вероятно, так же летел и корабль, собиравшийся похитить меня с Земли. — Его слабая надежда угасла. — У нас очень мало шансов встретить имперский патруль, следуя по пустынным районам.

Девушка кивнула.

— В лучшем случае нам попадется три-четыре патрульных крейсера, и Дерк Ундис легко уйдет от них «в темную».

Гордон обескураженно смотрел на феерическую картину. Его взгляд скользнул туда, где, как он знал, находился Канопус. Лианна уловила направление его взгляда и нахмурилась:

— Вы думаете о Мерн?

Гордон вздрогнул. Он почти забыл уже о прелестной темноволосой девушке, которую любил настоящий Зарт Арн.

— О Мерн? Нет. Я думаю о черном изменнике Корбуло, который плетет свои интриги там, на Трооне, и ждет случая убить Джал Арна и погубить Империю.

— Это величайшая опасность, — сдержанно согласилась Лианна. — Если бы только можно было предупредить вашего брата об измене, планы Лиги были бы опрокинуты.

— А мы — единственные, кто знает об этом, — пробормотал Гордон. — И мы помешаем предателям.

Трое суток спустя он уже не был в этом уверен. Его собственный план казался более чем утопичным. «Дендра» далеко углубилась в пределы Империи, идя курсом на север, что должно было провести ее западнее туманности Ориона. Обогнув туманность, она свернет на северо-запад, вдоль практически необитаемых границ Маркизатов Внешнего Космоса. В этой дикой области неисследованных звездных систем встретится немного имперских судов. А Солнце и его планета Земля будут уже совсем близко.

Дважды за эти три дня на борту «Дендры» раздавался сигнал тревоги: радары засекали поблизости имперский патруль. И оба раза Гордон и Лианна видели, как небо за иллюминаторами внезапно окутывал мрак.

Когда это случилось впервые, Гордон испугался:

— Что случилось? Космос стал черным!

Лианна пояснила:

— Это включен экран нашего корабля. Вы, конечно, помните, что когда призрак идет «в темную», то изнутри ничего не видно.

— О, конечно, — поспешно сказал Гордон. — Я так долго не бывал на таких кораблях, что все позабыл.

Он теперь понял. Громкий визг генераторов затемнения, которым был пронизан крейсер, означал, что корабль окружен ореолом мощной энергии. Экранирующее поле отклоняло все падающие на крейсер световые и радарные лучи, так что он оставался невидимым. Но и внутри воцарялась полная темнота. Генераторы затемнения на нижней палубе безумствовали почти час. По-видимому, они забирали чуть ли не всю энергию, так как все это время корабль двигался по инерции. Это повторилось на следующее утро, когда «Дендра» приблизилась к западной оконечности туманности Ориона. Ее величественное сияние занимало теперь полнеба. Гордон видел внутри туманности многочисленные горячие звезды. Их-то электронное излучение и заставляло пылегазовую среду ярко светиться.

Пленники под вооруженной охраной прогуливались по длинному коридору, когда в третий раз загредел сигнал тревоги. Облачник воскликнул:

— Затемнение! Немедленно возвращайтесь в каюты!

Гордон ожидал случая вроде этого. Другого такого может и не представиться. Он наклонился к Лианне:

— Притворитесь, что падаете в обморок, когда мы будем у двери.

Лианна не подала виду, что слышала, но ее пальцы стиснули его руку. Облачник шагал сзади, положив ладонь на атомный пистолет. У каюты Лианна пошатнулась, схватилась за сердце.

— Мне дурно, Зарт! — и начала оседать на пол.

— Она в обмороке! Я знал, что этим кончится! — Гордон поддержал девушку и гневно обратился к конвоиру: — Помогите же!

Офицеру хотелось поскорее увести их из коридора. У него был приказ: в случае затемнения немедленно препроводить их в каюты. Служебное рвение его подвело. Он шагнул вперед и нагнулся к Лианне. Гордон тотчас же начал действовать. Он безжалостно уронил ее на пол и схватился за кобуру облачника. Оружие оказалось в его руках раньше, чем тот понял, что происходит. Облачник выпрямился, рот у него открылся для крика тревоги.

Рукоятка пистолета тяжело обрушилась на висок, ниже шлема. Офицер упал замертво.

— Лианна, — шепнул Гордон. — Быстрее!

Лианна была уже на ногах. Они внесли тело в каюту и закрыли дверь. Гордон склонился над человеком. Череп его был раздроблен.

— Мертв, — быстро сказал он. — Лианна, вот он, мой шанс!

Он начал сдирать с офицера одежду. Она подалась к нему.

— Зарт, что вы собираетесь сделать?

— Где-то поблизости корабль Империи, — сказал Гордон. — Если я испорчу затемнение, патруль обнаружит и захватит нас.

— Скорее взорвет на куски, — предостерегла Лианна.

Он глянул ей в глаза.

— Знаю. Но я готов рискнуть, если вы согласны.

Ее серые глаза вспыхнули.

— Да, Зарт! Сейчас речь идет о будущем всей Галактики!

— Оставайтесь здесь, — приказал он. — Я надену мундир и шлем этого парня, это даст мне некоторые возможности.

Он с трудом натянул на себя черный мундир убитого, нахлобучил шлем. Сунул атомный пистолет в кобуру и выскользнул в коридор.

Затемнение еще действовало, и «Дендра» осторожно перемещалась в созданном ею же мраке. Гордон направился в кормовую часть корабля.

За минувшие дни он уже убедился, что звук генераторов затемнения идет с нижней палубы на корме, и поспешил сейчас в направлении этого громкого визга. Коридор был пуст. На время затемнения экипаж занимал места согласно боевому расписанию.

Гордон достиг конца коридора и, торопясь, спустился по узкому трапу. На нижней палубе было темно, все двери распахнуты настежь. Он заглянул в большую комнату с генераторами движения. Офицеры стояли у панелей управления, солдаты следили за показаниями приборов.

Один из офицеров увидел Гордона, проходившего мимо двери. Однако мундир и шлем, по-видимому, успокоили облачника.

«Понятно, — подумал Гордон. — Охранник, которого я убил, должен был возвратиться, заперев нас в каютах».

Он уже приблизился к источнику громкого визга. Генераторы затемнения располагались непосредственно перед главным машинным отделением, и дверь в это помещение тоже была открыта.

Гордон вынул атомный пистолет и ступил на порог. Он оглядел большую комнату, где рождался этот пронзительный звук. Вдоль одной из стен тянулась панель с огромными электронными лампами, пульсирующими белым свечением.

В комнате было два офицера и четыре солдата. Один из офицеров отвернулся от панели с переключателями, чтобы отдать приказание, и увидел в дверях напряженное лицо Гордона.

— Зарт Арн! — воскликнул он, хватаясь за атомное ружье. — Берегитесь!

Гордон нажал спуск. Он впервые пользовался таким оружием, и отсутствие опыта подвело его. Он целился в электронные лампы, но с непривычки пистолет вскинулся в руке, и пуля обожгла потолок. Гордон бросился на пол. Пуля из ружья офицера ударила в косяк двери у него над головой, и тот мгновенно вспыхнул.

— Общая тревога! — закричал офицер. — Давайте...

Гордон в этот момент снова спустил курок. На сей раз он опустил прицел, и атомная пуля взорвалась среди гигантских ламп. В помещении вздулось грибом электрическое пламя. Двое солдат и офицер дико закричали, когда бешеный фиолетовый огонь охватил их. Офицер с ружьем обернулся, пораженный ужасом, и Гордон тут же выстрелил в него, а потом в ближайший кожух.

Гигантские лампы все еще лопались, комната превратилась в огненный ад. Затаившиеся двое солдат зашатались в фиолетовом пламени, издавая ужасные крики.

Гордон отступил в коридор. Он восторженно закричал, когда тьма за иллюминаторами сменилась вдруг ясным звездным небом.

— Экран вышел из строя! — закричал голос в динамиках. — Приготовиться к бою!

Пронзительно зазвенели колокола. Гордон услышал топот облачников, кинувшихся с верхней палубы к генераторам затемнения.

17. КРУШЕНИЕ В ТУМАННОСТИ

В конце коридора появились солдаты Лиги. Гордон знал, что игра его кончена, тем не менее обратил к ним свой атомный пистолет. Полутьму разорвали вспышки, несколько человек повалились. Но пистолет умолк, заряд его исчерпался. Солдаты бросились к Гордону.

И тут это случилось! Корпус «Дендры» пронзила болезненная вибрация. Небо за иллюминаторами словно воспламенилось.

— Имперский корабль заметил нас и обстреливает! — дико крикнул голос в динамиках. — В нас попало!

К треску обшивки и креплений добавился пронзительный свист выходящего наружу воздуха. Потом раздались быстрые щелчки автоматически возводящихся переборок.

Коридор, в котором стоял Гордон, вдруг перегородила непроницаемая стена. Она отрезала Гордона от нападавших.

— Все по местам! Надеть скафандры! — прозвучала в громкоговорителях команда Дерк Ундиса. — Мы разбиты и должны сражаться с этим имперским крейсером!

Били колокола, завывали сирены. Залпы бортовых атомных орудий отзывались короткими толчками отдачи. Далеко в пространстве, в необъятной черноте Гордон увидел вспыхивающие и пропадающие точки света.

Дуэль в космосе! Лишенная защитного поля «Дендра», словно мишень, предстала перед патрульным крейсером, от которого пыталась уйти, и тот немедленно открыл огонь. Но и она не оставалась в долгу.

«Что с Лианной? — подумал Гордон. — Если она ранена...»

Он повернулся и вскарабкался по трапу на среднюю палубу. В коридоре навстречу ему бежала Лианна, бледная, но не теряющая самообладания.

— Я нашла скафандры! — воскликнула она. — Скорее, Зарт! Корабль может развалиться в любую минуту!

Скафандры висели в одном из шкафов, распределенных по всем стратегически важным точкам корабля. Гордон и Лианна вернулись в каюту и торопливо натянули скафандры — металлизированные, с круглыми прозрачными шлемами. Подача кислорода включилась автоматически. В радиостанции раздался голос Лианны:

— Кажется, патруль собирается разнести нас в щепки!

Гордон не отрывался от иллюминатора. «Дендра» непрерывно маневрировала на большой скорости, уходя из-под ударов, и одновременно отстреливалась. Далеко в пространстве вспыхивали и гасли крохотные световые точки. Дистанция была настолько огромной, что разрывы мощных атомных снарядов выглядели булавочными уколами.

Небо опять запылало ослепительным пламенем — снаряд рванул совсем близко. «Дендра» содрогнулась в беззвучных потоках энергии.

Гордона и Лианну бросило на пол. Гул маршевых турбин заметно упал. Вновь защелкали автоматические переборки.

— Пробоина в машинном отделении! — закричал кто-то в радиопhone. — Работают только два генератора!

— Держаться! — ответил решительный голос Дерк Ундиса. — Сейчас мы уничтожим этот имперский крейсер своим новым оружием...

Новым оружием? Гордон вспомнил слова Шорр Кана о новом секретном оружии, против которого нет защиты.

— Лианна, им теперь не до нас! — воскликнул он. — Вот наш шанс к побегу! Если мы завладеем спасательной шлюпкой, то сможем добраться до этого крейсера!

Лианна не колебалась.

— Я готова, Зарт!

— Тогда идемте, — приказал он.

Они долго бежали по пустым коридорам. «Дендру» сильно качало. Миновали оружейную галерею. Облаченные в скафандры артиллеристы были поглощены сражением и ничего не заметили. А вот и тупичок — шлюз, ведущий к одной из прикрепленных к корпусу спасательных шлюпок. Гордон взялся за рукоятки.

— Лианна, как открыть люк?

Она тоже подергала ручки — безрезультатно.

— Зарт, автоматический замок заблокирован! Это значит, что шлюпка повреждена!

Гордон не дал отчаянию охватить его.

— Ничего, найдем другую! — уверенно сказал он.

«Дендру» качало, трещали шпангоуты и переборки. За бортом один за другим ослепительно взрывались снаряды. И вдруг в радиопhone раздался громкий, торжествующий голос Дерк Ундиса.

— Наше оружие достало них! Всем бортом — огонь! — И почти тотчас же послышался веселый возглас: — Есть!

В иллюминатор рядом со шлюзом Гордон увидел далеко в пространстве яркую вспышку, похожую на новую звезду. Да, это была теперь не крохотная точка, а ослепительная звезда, загоревшаяся и тут же погасшая.

— Они уничтожили чем-то имперский крейсер! — воскликнула Лианна.

Сердце у Гордона упало.

— Но мы еще можем бежать, если проникнем в одну из шлюпок.

Они повернулись, чтобы идти обратно. Но в этот момент из бокового коридора выбежали два растрепанных офицера.

— Вот они! — крикнул первый, хватаясь за атомный пистолет. Гордон кинулся навстречу. Корабль снова дернуло, и они покатались по полу, вырывая друг у друга оружие.

Потом Гордон услышал новые голоса и почувствовал на себе множество рук. Его вырвали из хватки противника и грубо поставили на ноги. Задыхаясь, Гордон увидел Лианну, окруженную десятком облачников. Их возглавлял Дерк Ундис, лицо за забралом шлема было искажено бешенством.

— Предатель! — проскрежетал он. — Я предупреждал Шорр Кана — нельзя доверять императорскому отродью!

— К стенке обоих! — потребовал кто-то. — Это из-за них мы чуть не отравились на тот свет!

— Нет, — отрезал Дерк Ундис. — С ними пусть разбирается вождь, когда мы вернемся в Облако.

— Вернемся? — горько возразил другой офицер. — «Дендра» искалечена, последние два генератора еле дышат, спасательные шлюпки повреждены. Мы не пройдем и полдороги.

Лицо Дерк Ундиса не изменилось.

— Тогда нам нужно спрятаться, пока Шорр Кан не пришлет спасательный корабль. Мы вызовем его по шифрованной волне и доложим о случившемся.

— Спрятаться! — вскричал офицер. — Здесь пространство Империи! Пагубный крейсер наверняка сообщил о стычке. Не пройдет и суток, как сектор будет кишеть кораблями.

Дерк Ундис по-волчьи оскалился.

— Знаю. Нам придется уходить отсюда. И я знаю, куда идти. — Он ткнул в иллюминатор на близкую, медного цвета звезду, жарко сиявшую сквозь огненную дымку туманности Ориона. — У этого солнца есть планета, обозначенная на картах как необитаемая. Там мы укроемся и вызовем помощь. Проклятые имперские крейсера недолго будут искать нас, если мы оставим разбитый корабль.

— Но на картах указано, что система находится в центре пылевого циклона! На двух турбинах туда не пробиться, — заметил облачник.

— Вихрь понесет нас, — парировал Дерк Ундис. — А для спасательного корабля он не помеха. Идем туда на максимальной скорости, которую способны дать генераторы, энергию оставим только для связи с Талларной. Мы сможем вызвать ее, лишь когда окажемся в безопасности на этой планете. — И прибавил, указывая на Гордона и Лианну: — А этих двоих связать и приставить к ним человека, который все время держал бы их под прицелом. Исполняйте, Линн Кайл!

Гордона и Лианну втащили в одну из кают, стенки которой были сильно помяты во время битвы. Там их бросили в пружинные вращающиеся кресла. Привязали руки и ноги прочными пластиковыми ремнями. Потом офицер удалился, оставив с ними высокого вооруженного часового.

Гордону удалось повернуть свое кресло так, чтобы видеть Лианну.

— Я старался как лучше, — тихо сказал он. — Но только все испортил.

Она ответила отважной улыбкой из-за прозрачного забрала шлема.

— Это было необходимо, Зарт. По крайней мере, мы расстроили планы Шорр Кана.

Однако Гордон понимал — все кончено. Его попытка выдать «Дендру» имперскому патрулю завершилась полным провалом. Чем бы ни было новое оружие облачников, оно оказалось слишком мощным для патрульного крейсера. Он достиг одного: продемонстрировал облачникам, что он враг. Предупредить Троон об измене теперь не удастся. Их с Лианной снова доставят в Облако, в лапы диктатора...

«Этому не бывать! — поклялся себе Гордон. — Прежде я заставлю облачников убить нас!»

Несколько часов генераторы натужно ревели, расходуя последние запасы энергии. Потом умолкли, начался свободный полет. Вскоре «Дендра» вошла в светящуюся дымку огромной туманности.

Время от времени из недр звездолета доносились зловещие скрипы. Когда на смену охраннику пришел другой солдат, Гордон узнал из их разговора, что из всех офицеров и рядовых в живых осталось лишь восемнадцать.

Через несколько часов возникла болтанка: поврежденный корабль попал во власть сильных пылевых течений. Гордон понял, что они входят в тот самый циклон, о котором говорил Линн Кайл. Качка усиливалась, казалось, «Дендра» разваливается на части. Потом раздался оглушительный треск, а следом — громкий шипящий звук.

— Из отсеков выходит воздух, — шепнула Лианна. — Без скафандров мы бы уже погибли...

Смерть и так была рядом: беспомощный корабль швыряли могучие пылевые вихри, несшие его к планете-цели.

Медленно тянулись часы. Теперь «Дендра» использовала остатки энергии, чтобы не поддаться притяжению медного солнца, к которому приближалась.

Гордон и Лианна ловили в иллюминаторе лишь случайные проблески света. Потом увидали планету, вращающуюся вокруг этого медного солнца, — мутно-желтый дымящийся шар.

Загремела последняя команда Дерк Ундиса:

— По амортизаторам! Жесткая посадка!

Солдат, стороживший пленников, пристегнулся в свободном кресле. Сквозь дыры в обшивке засвистел воздух.

Гордон успел заметить мчавшиеся навстречу сплошные желтые заросли. Двигатели надсадно взвыли, стараясь замедлить падение. Потом был страшный толчок — и наступила тьма.

18. ЧУДОВИЩНЫЕ ЛЮДИ

Гордон очнулся, потрясенный и ослепленный. Его привел в себя тревожный шепот Лианны. Девушка наклонялась к нему из кресла, к которому была привязана.

— Зарт, вы не ранены? Ваше кресло совсем сломалось.

— Нет, я не ранен, — с трудом ответил Гордон, озираясь по сторонам. — Мы, кажется, сели...

«Дендра» больше не была кораблем — изуродованная, исковерканная грудой металла, для которой полеты кончились навсегда. Стенки были скомканы, как бумага, шпангоуты изломаны, как картон, силой удара. Жаркий медный свет вливался сквозь зияющий пролом в стене. Через это отверстие открывалась картина девственных джунглей. Снаружи теснились высокие деревья, широкие янтарные листья которых росли прямо из гладких стволов. Золотистая пыльца плавала в металлическом свете солнца, и странные перепончатокрылые птицы реяли над желтыми зарослями.

Слух Гордона уловил неровные звуки атомных турбин.

— Люди Дерк Ундиса пытаются завести генераторы, — сказала Лианна. — Вероятно, они уцелели.

— Значит, они хотят отправить известие в Облако, — пробормотал Гордон. — И Шорр Кан придет сюда другой корабль.

В каюту заглянул Линн Кайл, уже без шлема, в черном офицерском мундире.

— Снимите с них скафандры, — приказал он сопровождавшим его солдатам. — А потом снова свяжите и не церемоньтесь!

Без тяжелого облачения Гордон почувствовал себя лучше. Воздух был пропитан незнакомыми пряными запахами, однако дышалось легко. Напротив каюты располагалась рубка связи. Спустя какое-то время оттуда донесся высокий писк передатчика, затем голос Дерк Ундиса:

— Талларна, отвечайте! Говорит «Дендра»! Отвечайте!..

Лианна спросила шепотом:

— Разве их передача не привлечет внимания? Если ее услышит имперский патруль, что тогда?

Гордон не надеялся на это.

— Нет, Дерк Ундис говорил, что будет работать на тайной волне. Значит, сигнал останется незамеченным.

Вызовы продолжались несколько минут. Потом они услышали, что Дерк Ундис приказал выключить передатчик.

— Погодя попробуем снова, — сказал он. — Нам нужно продержаться, пока мы не свяжемся со штаб-квартирой.

Незаметными толчками тела Гордон развернул свое кресло и сквозь проломы в стенах видел теперь, что делается в рубке связи. Через два часа там вновь появились Дерк Ундис и оператор. Когда генераторы

зажужжали, связист тщательно установил на панели верньеры и замкнул несколько рубильников.

— Не сбейте волну, — предостерег его Дерк Ундис. — Если проклятые имперские суда перехватят хоть слово, они нас тут же запеленгуют.

Вновь начались вызовы. На сей раз Талларна откликнулась.

— Здесь «Дендра»! — радостно закричал облачник. — Капитан Дерк Ундис! Не могу включить телестерео, мало энергии. Даю опознавательный код...

Он продиктовал длинный ряд цифр, потом сообщил пространственные координаты планеты, ставшей их прибежищем, коротко доложил о сражении и его последствиях.

В приемнике раздался звучный голос Шорр Кана:

— Благодарю за службу, Дерк. Вот уж не думал, что принц настолько глуп. Но не отчаивайтесь, Лига не бросит своих героев, сейчас же высылаю еще один призрак. Ждите, он скоро прибудет. И не выходите больше на связь. Нельзя, чтобы противник пронюхал о вашем местонахождении.

— Слушаюсь, господин! — воскликнул Дерк Ундис — Если я правильно понял, везти Зарт Арна на Землю уже не надо?

— Ни в коем случае! — рассмеялся Шорр Кан. — Главная задача — чтобы они не удрали. Вы должны доставить их живыми или мертвыми. Но лучше живыми — я подготовлю тёплый прием...

Гордон похолодел, услышав эти слова. Лианна быстро взглянула на него, но промолчала. А облачники ликовали. Еще бы — скоро придет подмога! Немного погодя Гордон услышал, как Дерк Ундис отдает распоряжения.

— Будем держать стражу вокруг корабля. Неизвестно, какие твари могут населять этот лес. Линн Кайл, вы командуете первой сменой.

Медное солнце спустилось за горизонт, и желтые заросли окутала мгла. Стало ощутимее сырое дыхание леса. Ночь была ясная, как в полнолуние; небом здесь была туманность Ориона, ее холодное сияние озаряло мрачные джунгли и останки разбитого корабля.

Вскоре после заката из зарослей донесся отдаленный протяжный крик. Это был гортанный звериный рев, но звучал в нем и странно осмысленный, почти человеческий призыв.

Гордон услышал громкий голос Дерк Ундиса:

— Это, должно быть, крупный зверь! Будьте бдительны!

Лианна зябко поежилась.

— Страшные истории рассказывают об этих затерянных мирах, Зарт. Не каждый капитан отважится войти в пылевой циклон...

— Ну, сюда-то прилетят многие, если я смогу связаться с ними, — рассеянно пробормотал Гордон. — Мы не должны возвращаться в Облако.

Он открыл нечто, пробудившее слабую надежду. Пружинное кресло, к которому он был привязан, пострадало при посадке, как и все остальное. Металлический подлокотник, к которому была примотана его правая кисть, треснул. Трещина была небольшая, но у нее был приподнятый, зубчатый край. Об эту острую кромку он тер сейчас прочный пластиковый ремень. Вряд ли пластик поддастся, но это хоть какая-то деятельность. Он незаметно занимался ею, пока не заныли мышцы. Потом погрузился в тяжелый сон.

Под утро их разбудил новый крик в зарослях — жуткий, нечленораздельный. Минул день, и ночь, и еще один день. Посланцы из Облака не появлялись. А на третью ночь пришел ужас.

Сразу после наступления темноты со стороны одного из постов донесся вопль, затем выстрел атомного ружья.

— В чем дело? — крикнул Дерк Ундис.

— Какие-то твари вроде людей, но они растаяли, когда я выстрелил, — отозвался другой голос. — Исчезли, словно по волшебству!

— Опять! — испуганно завопил третий голос. — Они наступают!

Залп атомных ружей разорвал темноту. Дерк Ундис выкрикивал приказания. Лианна развернула кресло к иллюминатору.

— Зарт, смотрите!

Гордону тоже удалось повернуться, и он увидел невероятное зрелище.

Из зарослей к кораблю бежали десятки человекоподобных существ. Они были похожи на огромных резиновых людей. Глаза у них пылали адским огнем.

Дерк Ундис и остальные целились из атомных ружей. Ослепительные разрывы вновь затмили холодный свет туманности. Но при попадании резиновые люди попросту таяли. Тела их превращались в вязкую слизь, которая нехотя уползала в кустарник.

— Мы окружены! — истерически крикнул Линн Кайл. — Их слишком много! Оружие бесполезно!

— Отставить панику! — рявкнул Дерк Ундис. — Линн, к генераторам! Подключить к ним кабель. Попробуем разорвать этих тварей излучением. Живее!

Глаза Лианны наполнились ужасом — нападавшие схватили двоих солдат и поволокли в чашу.

— Зарт, это чудовища! Не люди, но и не звери...

Гордон видел, что битва оборачивается плохо. Резиновая орда теснила облачников к кораблю. Казалось, нападающие неуязвимы. Раненые, они просто растекались слизью и ускользали. Вдруг громко загудели генераторы корабля. В поле зрения показались Линн Кайл и еще двое. Они тащили массивный излучатель, снятый из двигательной установки. За ним тянулся тяжелый кабель.

— Включайте их скорее! — распорядился Дерк Ундис. — Этих тварей слишком уж много!

— Расступитесь! — крикнул Линн Кайл.

Он включил аппарат. Оттуда вырвался ослепительный энергетический луч. Земля покрылась слизью, отползающей под прикрытие леса. Заросли отозвались злобными воплями.

— Тащите второй излучатель! — приказал Дерк Ундис. — Расставьте их по всему периметру. Лишь излучение действует на этих тварей!

— Откуда они взялись? — взвизгнул Линн Кайл.

— Некогда рассуждать! — отрезал Дерк Ундис. — Готовьте излучатели!

Полчаса спустя последовала новая атака. На этот раз резиновое воинство встретила соединенная мощь четырех излучателей, и агрессоры отступили.

— Они ушли! — задыхаясь, вскричал один облачник. — Но они унесли двоих наших!

Когда генераторы выключили, Гордон услышал вдали новый звук. Ровный, пульсирующий, словно глухая дробь барабанов, он доносился с запада из озаренных холодным сиянием джунглей. Вдруг сквозь барабанный бой прорвались слабые, полные муки человеческие голоса. Их заглушил торжествующий гортанный хор. Затем наступило молчание.

«Это кричали пленники, — ужаснулся Гордон. — Бог знает, что с ними стало!» Ради спасения Лианны от здешних кошмаров какое-то мгновение он готов был добровольно вернуться в Облако. Но минута слабости тут же прошла. Они вырвутся отсюда — но не для того, чтобы опять попасть в руки Шорр Кана!

Он заставил себя продолжать слабые, почти незаметные движения, которыми тер пластиковый ремень о зазубренный край трещины. Устав, задремал и пробудился уже после восхода.

В свете медного солнца желтые джунгли казались обманчиво мирными. Но и тюремщики и пленники знали теперь, какие ужасы скрываются в этих золотых чащах.

Весь долгий день Гордон продолжал упорные попытки избавиться от своих уз, пользуясь каждым случаем, когда охранник не смотрел в его сторону. Лианна шепнула:

— Надеетесь освободиться?

— К ночи я смогу перетереть его, — ответил он одними губами.

— А потом? Какая от этого польза? Мы не сможем убежать в лес.

— Нет, но мы позовем на помощь. Я знаю способ.

Настал вечер, Дерк Ундис отдавал отрывистые приказания:

— По два человека к каждому излучателю. Готовьтесь отгонять чудовищ. Генераторы будут работать всю ночь.

Для Гордона это была хорошая новость. Она облегчала выполнение его ненадежного плана. Он чувствовал, что плотная пластмасса пере-

терта уже наполовину; но она оставалась слишком прочной, чтобы порваться.

Генераторы жужжали, и встревоженным облачникам не пришлось долго дожидаться атаки, которой они боялись. Из озаренной туманностью чащи снова донеслись свирепые крики.

— Готовьтесь, они могут явиться каждую минуту! — крикнул Дерк Ундис.

Из зарослей с гортанными воплями неудержимой лавиной выкатилась резиновая стая. Ее встретил концентрированный удар излучения.

— Они отступают! — воскликнул Дерк Ундис.

— Но не умирают! — возразил кто-то другой. — Они тают и утекают в кусты!

Гордон понял, что время пришло. Генераторы включены, все облачники заняты обороной. Он напряг мускул в надежде разорвать ремень, но не рассчитал его прочности. Эластичная пластмасса держалась. Он напрягся снова, со всей силой, на какую был способен. На этот раз пластик лопнул. Торопясь, он распутал остальные ремни, вскочил и освободил Лианну. Потом кинулся из каюты к рубке связи.

— Покарауйте, — попросил он. — Крикните мне, если облачники вернутся. Я попробую включить передатчик.

— А вы сумеете связаться с Трооном? — спросила девушка.

— Нет, но я собою настройку. Какой угодно сигнал тут же привлечет внимание к этой планете.

На ощупь в полумраке рубки Гордон нашел рубильники, которые в прошлый раз включал оператор. Но передатчик остался мертвым. Ни звука, ни искры в вакуум-лампе. Горькое разочарование охватило его. Попытка освободиться вновь закончилась полным провалом.

19. МИР УЖАСОВ

Снаружи бушевала битва. Гордон заставил себя успокоиться, ощупью проверил рубильники. Один не был замкнут! Когда Гордон включил его, раздалось жужжание, в лампах засветились нити накала.

— Генераторы останавливаются! Излучатели теряют мощности! — закричал кто-то из облачников.

— Зарт, вы берете так много энергии от генераторов, что излучатели у них гаснут, — предостерегла Лианна. — Сейчас они придут посмотреть, что случилось.

— Мне достаточно одной секунды, — ответил он, напряженно склоняясь над панелью с верньерами.

Он знал, что не сможет дать никакого осмысленного сигнала. Он не знал почти ничего об этом сложном аппарате. Но если удастся

послать хоть какой-нибудь ненастроенный сигнал, то самый факт передачи с планеты, считающейся необитаемой, неминуемо привлечет внимание имперских крейсеров, обыскивающих этот сектор.

Гордон лихорадочно вращал верньеры. Аппарат то оживал, то затихал под его неопытными руками.

— Эти твари опять атакуют! — закричал снаружи Дерк Ундис. — Линн, посмотрите, что там с генераторами! Живее!

Шум битвы приближался. Предостерегающий возглас Лианны заставил Гордона обернуться. В дверях стереорубки стоял бледный, растрепанный Линн Кайл. Облачник выхватил пистолет.

— Тысяча чертей! Я так и думал...

Гордон бросился на него, и они повалились на пол. Потом сквозь усилившийся шум он услышал полный ужаса крик Лианны и вдруг увидел страшные фигуры, вломившиеся в коридор.

Резиновые агрессоры! Порождения безумного мира прорвались в корабль сквозь ослабленную оборону!

Мощные лапы подняли в воздух девушку. Пустые лица, пылающие глаза были совсем близко. Гордон дико закричал, отбросил Линн Кайла и попытался встать. Но не смог. Его уже придавила мягкая масса, в тело вцепились руки, гибкие, как щупальца осьминога. Линн Кайл успел спустить курок, и один из нападавших превратился в ползучую слизь. Но остальные тут же навалились на облачника.

По коридорам прокатился гром выстрелов. Их перекрыл голос Дерк Ундиса:

— Очистить корабль! Держать двери, пока мы не наладим излучатели! Пошевеливайтесь!

Гордон отчаянно сопротивлялся, но могучие руки оторвали его от пола. Резиновые полчища отступали из разбитого корабля, унося с собою троих людей. Гордон с ужасом понял, что это он, лишив облачников защиты, чтобы послать свой отчаянный зов, подверг Лианну страшному испытанию.

— Дерк, нас схватили! — заорал Линн Кайл, и Гордон услышал ответный крик ужаса. Грохотали выстрелы, им вторили свирепые вопли. Похитители легко несли пленников сквозь высокие заросли. Вся резиновая орда отступила в чашу, когда Дерк Ундис и его люди снова привели в действие излучатели.

Гордон смутно различал отвратительных тварей, которые с обезьяньим проворством преодолевали непроходимые дебри.

Холодное зарево туманности время от времени высвечивало бледные лица Лианны и офицера.

Через несколько минут бег похитителей еще более ускорился. Лес стал реже, за деревьями мелькали скалистые склоны. Путь резиновых орд пролегал по глубокому каменистому ущелью.

Здесь было еще страшнее, чем в зарослях. Утесы слабо светились, и это не было отражением небесного сияния.

«Радиоактивность, — понял Гордон. — Вот откуда взялись эти адские создания».

Скалы огласились отвратительными криками. Ущелье было полно резиновых чудовищ. Они приветствовали соплеменников громкими гортанными восклицаниями.

Потом Гордон осознал, что стоит рядом со смертельно бледной Лианной. Их обоих крепко держали.

— Лианна, вы не ранены?

— Нет, Зарт! Но что они с нами сделают?

— Господи, не знаю! — простонал он.

Толпа человекообразных страшилищ окружила Линн Кайла, сильные руки срывали с него одежду. К небу вознесся одобрителный рев. Резиновые твари, сидя на корточках, стучали ладонями по земле, ритмично, как в барабан.

Линн Кайл ожесточенно отбивался, но его подняли и понесли. Толпа расступилась, давая дорогу. И тогда Гордон увидел, куда несут облачника.

В глубине ущелья, окаймленное радиоактивными скалами, лежало круглое озеро поперечником метров двадцать. На его поверхности играли блики. Но это была не вода.

В смешанном свете неба и скал там вздымалась и опадала огромная масса живой шевелящейся слизи!

— Что это? — вскрикнула Лианна.

Почти теряя сознание, Гордон увидел, что от края вязкой массы тянутся длинные червеобразные отростки, на концах которых копошатся миниатюрные резиновые человечки! Один из них у него на глазах отделился и неуверенно зашагал прочь.

«Господи! — подумал Гордон. — Они отпочковываются от этой штуки!»

Гортанные вопли и барабанную дробь прорезал отчаянный крик Линн Кайла. Резиновые люди с размаху швырнули его прямо в шевелящуюся протоплазму. Облачник снова страшно вскрикнул. У Гордона померкло в глазах. Мигом позже тело Линн Кайла уже поглотила жадная вязкая жидкость.

— Не смотрите туда, Лианна! — крикнул Гордон. Алчные руки со всех сторон тянулись к нему, рвали одежду. Он дернулся изо всех сил — тщетно. В этих резиновых лапах он был просто ребенком. Уже ничего не видя, он услышал слабый, сдавленный крик Лианны...

Гром атомных ружей заглушил остальные звуки. Полутьму разогнали ослепительные разрывы пуль. Резиновые твари падали, теряли форму, текли ползучей слизью к своему озеру.

— Дерк Ундис! — с чувством воскликнул Гордон, различив в группе вооруженных облачников узкое лицо командира «Дендры».

— Взять Зарт Арна и девушку, живо! — скомандовал тот. — И назад, к кораблю!

Гордон на миг восхитился своим тюремщиком. Дерк Ундис получил от Шорр Кана приказ доставить их в Облако. Он выполнит приказ или умрет.

Кругом безумствовал хаос. Гремели выстрелы, лопались атомные пули. Гордон вырвался из державших его рук и бросился к Лианне. Резиновые чудовища метались и дико вопили, ошеломленные дерзким налетом. Наконец, отбив пленников, Дерк Ундис и его люди заспешили из ущелья.

— Они преследуют нас по пятам! — крикнул кто-то рядом с Гордоном. В чаще позади них раздавались знакомые гортанные вопли. Очевидно, резиновые захватчики опомнились и пустились в погоню, не желая отказываться от законной добычи. Пользуясь преимуществом в скорости, они заходили с флангов. Когда до разбитого звездолета оставалось еще полпути, заросли впереди огласились таким же свирепым кличем, а потом со всех сторон из леса полезли резиновые люди.

— В атаку! — вскричал Дерк Ундис, потрясая пистолетом. — Да здравствует вождь!

Отчаянная попытка не имела шансов — и он и Гордон понимали это, с дюжиной атомных ружей не пробиться сквозь неисчислимые полчища.

Атака захлебнулась. Резиновые напирали. Гордон, заслоня собою Лианну, яростно отбивался выломанной в лесу суковатой дубинкой. Он надеялся сохранить силы для последнего удара, чтобы Лианну не унесли живой к кошмарному озеру...

Внезапно на поле битвы упала тень. Что-то большое и черное быстро спускалось с пылающего неба.

— Корабли! — заорал кто-то из облачников. — Корабль Лиги!

Крейсер-призрак с гербом Облака на борту опустился в лес, ломая деревья. Люки открылись, оттуда выпрыгивали солдаты с атомными ружьями наперевес и тут же вступали в сражение.

Ряды резиновых дрогнули. Гордон, опустив ненужную больше дубинку, обернулся. Лианна без чувств лежала на земле. Он склонился над нею.

— Салют, Холл Вонн! — приветствовал Дерк Ундис коренастого, коротко стриженного предводителя спасателей. — Вы появились в самый нужный момент!

— Похоже, — ответил тот, с омерзением глядя на вязкую протоплазму, уползавшую с поля боя. — Что за дьяволы на вас навалились?

— Исчадия этой радиоактивной планеты, — объяснил Дерк Ундис. — Вероятно, здесь когда-то была колония. Люди подверглись мутациям. Теперь они рождаются из озера протоплазмы и возвращаются туда после смерти, чтобы родиться заново. — Он помолчал. — Это обсудим после. Главное — убраться отсюда поскорее. Думаю,

имперские эскадрильи обшаривают сейчас весь район западнее туманности.

— Точно, — кивнул Холл Вонн. — Шорр Кан велел доставить Зарт Арна и девушку в Облако немедленно. Мы пойдем сквозь туманность на восток, а затем свернем к югу вдоль ее края.

Тем временем Гордон привел Лианну в чувство. Она с изумлением глядела на огромный корабль и вооруженных облачников.

— Зарт, что случилось? Это значит...

— Это значит, что мы возвращаемся в Облако, к Шорр Кану, — хрипло ответил он.

Дерк Ундис повелительно указал на корабль.

— Прошу на борт, господа пленники!

Холл Вонн, казалось, к чему-то прислушивался. Его широкое лицо побледнело. Он поднял руку.

— Внимание!

Гордон посмотрел вверх. С неба бесшумно падали четыре больших корабля. И не какие-нибудь призраки, а тяжелые крейсеры, ошетинившиеся батареями атомных пушек. На носу каждого пылала комета — эмблема Средне-Галактической Империи.

— Имперская эскадрилья! — вскричал Холл Вонн. — Мы пойманы! Они уже нашли нас!

Гордон ощутил вдруг жаркую надежду. Его отчаянная попытка удалась. Он привел имперский патруль на эту планету!

20. УГРОЗА С ПЛЕЯД

Дерк Ундис испустил яростное восклицание, увидев в небе имперские корабли.

— К кораблю! Возможно, еще удастся от них ускользнуть!

— Поздно! — мотнул головой Холл Вонн и посмотрел на свой крейсер. — Они держат нас под прицелом.

Дерк Ундис мгновение стоял неподвижно, потом повернулся к пленникам. В глазах его появилось мстительное выражение, рука легла на кобуру.

— Великий вождь приказал, чтобы эти люди ни при каких обстоятельствах не вернулись в Троон, — с расстановкой произнес он, медленно извлекая оружие. — Клянусь Небом, приказ будет выполнен.

Он поднял атомный пистолет.

Гордон не стал дожидаться произнесения приговора. За те несколько секунд, которые прошли с появления имперских крейсеров, он уже понял, что в этом отчаянном положении облачники скорее убьют его и Лианну, чем дадут им уйти.

В прыжке, словно пущенный из катапульты снаряд, он обрушился на Дерк Ундиса. Тот упал навзничь.

Холл Вонн уже бежал к кораблю, выкрикивая приказания. Дерк Ундис не шевелился. Гордон схватил Лианну за руку, они бросились под прикрытие чащи.

— Если нам удастся скрыться хотя бы на несколько минут, мы спасены, — объяснил он. — Имперские суда спустятся на поиски.

— Холл Вонн атакует! — воскликнула Лианна, указывая вверх.

Громовой рев двигателей прорезал воздух: длинный темный призрак Холл Вонна устремился в пламенное небо. Да, облачники не были трусами. Зная, что кара за нападение на силы Империи в ее пределах — мгновенное уничтожение, Холл Вонн ринулся в бой!

Атомные орудия призрака громыкнули, послав запас снарядов в снижающиеся имперские корабли. Ослепительные разрывы затмили бледное свечение неба.

Это было великолепно, но и безнадежно. Силы были слишком неравны. Батареи четырех крейсеров ответили разом. Распустившиеся цветы атомного огня на миг заслонили призрак: уже в следующую секунду раскаленным болидом он слепо мчался к земле.

— Зарт, берегитесь! — Лианна рванула Гордона в сторону. Атомная пуля просвистела мимо его лица и взорвалась в кустах.

Дерк Ундис, мертвенно-бледный, вновь целился. Лианна отчаянно бросилась к нему. Гордон понял: настойчивый молодой капитан выследил их, чтобы убить обоих.

— Клянусь Небом, я кончу с этим! — вскричал Дерк Ундис, яростно оттолкнул Лианну, но Гордон уже прыгнул. У молодого облачника вырвался крик боли, когда Гордон вывернул ему руку. Уронив пистолет, он ударил Гордона коленом в живот и начал колотить кулаками.

Гордон едва ощущал удары, охваченный яростным возбуждением. Они повалились на землю. Дерк Ундису удалось упереться спиной в толстый ствол; обеими руками он схватил Гордона за горло. В глазах потемнело. Гордон вцепился в жесткие волосы противника и ударил его затылком о дерево. И еще раз, и еще...

— Остановитесь, Зарт! — услышал он восклицание Лианны. Хватка на шее ослабла, легкие жадно втянули воздух. Он все еще держал облачника за волосы. Тот был мертв.

Гордон, шатаясь, поднялся.

— Лианна, вы спасли мне жизнь. Если бы не вы, он бы меня убил.

— Здесь кто-то есть! — раздался совсем рядом незнакомый молодой голос. Гордон с трудом повернулся в ту сторону. Из зарослей показались солдаты в серой форме Империи. Один из прибывших крейсеров приземлился поблизости, пока остальные парили вверх.

Голос принадлежал статному имперскому капитану, который удивленно смотрел на растрепанных Гордона и Лианну.

— Эти двое непохожи на облачников, но... — Капитан шагнул ближе, пристально всматриваясь в разбитое, окровавленное лицо Гордона. — Принц Зарт Арн! — вскричал он, и глаза его сверкнули

ненавистью и торжеством. — Клянусь Небом, мы поймали вас! Значит, вы в сговоре с облачниками! Вы присоединились к ним, когда бежали с Трона!

По шеренге солдат прошло движение. На их лицах Гордон прочел смертельную ненависть.

— Я капитан Дар Карелл, — сурово произнес офицер. — Вы арестованы, принц. Вы виновны в измене и убийстве императора...

Как ни был ошеломлен Гордон, при этом заявлении к нему вернулась дар речи.

— Я не убивал Арн Аббаса! И я не был в союзе с облачниками. Они держали меня в плену. Я вырвался перед самым вашим прибытием. — Он указал на неподвижное тело. — Этот человек намеревался прикончить нас, чтобы не дать ускользнуть. Что, кстати, привело вас на эту планету? Ненастроенный сигнал, не так ли?

— Откуда вы знаете? — удивился Дар Карелл. — Да, наши радисты уловили сигнал из этого необитаемого мира, когда мы обыскивали пространство западнее туманности.

— Его послал Зарт! — вмешалась Лианна. — Специально, чтобы привлечь ваше внимание.

— Но всем известно, что вы убили своего отца! — оправился от изумления офицер. — Адмирал Корбуло видел это собственными глазами! А потом бежали с Трона...

— Я не бежал, а был похищен, — настойчиво возразил Гордон. И прибавил серьезно: — Я прошу одного: чтобы меня отвезли в Троон и выслушали мою историю!

Неожиданный поворот ситуации все больше и больше озадачивал Дар Карелла.

— Конечно, вас повезут в Троон для суда, — сказал он. — Но такое серьезное дело — не для простого капитана эскадрильи. Я отправлю вас под стражей в главную эскадру и запрошу инструкции.

— Разрешите мне срочно переговорить по стерео с братом, — настойчиво попросил Гордон.

Лицо Дар Карелла стало твердым.

— Вы обвиняетесь в тягчайших преступлениях против Империи. Я не могу позволить вам посылать известия. Вы должны подождать, пока я получу инструкции.

Он подал знак, и десяток солдат с ружьями наготове окружили Гордона и Лианну.

— Прошу вас немедленно пройти в корабль, — коротко сказал молодой капитан.

Спустя десять минут крейсер в сопровождении трех других уже мчался сквозь туманность на запад, удаляясь от планеты кошмаров.

Гордон яростно мерил шагами каюту.

— Только бы мне позволили предупредить брата об измене Корбуло! Если придется ждать до Трона, мы можем опоздать.

Лианна выглядела встревоженной.

— Даже в Трооне убедить Джал Арна будет непросто, Зарт.

Это охладило гнев Гордона.

— Но они должны мне поверить! Они, конечно, не поверят лжи Корбуло, если я скажу правду!

— Надеюсь, — прошептала Лианна и с оттенком гордости добавила: — И я смогу подтвердить вашу историю. А ведь я пока еще принцесса Фомальгаута!

Медленно тянулись часы. Эскадрилья, выйдя из туманности Ориона в открытое пространство, по-прежнему летела на запад. Лианна спала — сказалось напряжение последних дней. Но Гордон бодрствовал. Нервы были на пределе. Он чувствовал приближение кризиса в великой галактической игре, в которой был только пешкой.

Он обязан убедить Джал Арна в правдивости своей истории. Времени в обрез — едва Шорр Кан узнает, что он ускользнул, вождь Облака тут же начнет действовать.

Голова у Гордона болела. Как все это кончится? Есть ли у него шанс выпутаться и вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с настоящим Зарт Арном?

Наконец началось торможение. Туманность Ориона, превратившись в слабое светящееся пятно, затерялась далеко позади. Впереди, совсем близко, пылали звезды Плеяд. Меж ними на бархате неба протянулась длинная линия крохотных искр.

Корабли! Крейсирующая близ Плеяд эскадра Средне-Галактической Империи, одно из крупных соединений по охране границ. Лианна уже проснулась. Они вместе смотрели на проплывающие мимо громады линкоров и крейсеров, стройные призраки, истребители, разведчики.

— Это один из главных флотов Империи, — шепнула она.

— Почему нас держат здесь и не позволяют связаться с Трооном? — повторял Гордон.

Крейсер застопорил ход рядом с гигантским линейным кораблем, их корпуса соприкоснулись. Послышался лязг швартовочных механизмов.

Потом дверь каюты отворилась, вошел Дар Карелл.

— Принц Зарт! Я получил приказ доставить вас на флагманский линкор «Этне».

— Позвольте мне сначала связаться с Трооном, с императором! — взмолился Гордон. — Мое сообщение, возможно, спасет Империю!

Дар Карелл покачал головой.

— Приказано перевести вас немедленно. Полагаю, «Этне» тотчас же пойдет в столицу. Там вы скажете все, что хотите.

Гордон даже не пытался скрыть разочарования. Лианна взяла его за руку.

— Этот корабль очень скоро достигнет Троона, а там вы сможете говорить, — ободряюще сказала она.

Сопровождаемые стражей, они направились к шлюзу. Корабли соединял короткий цилиндрический переход. На борту линкора их ожидала другая группа конвоиров — лейтенант и солдаты. В их глазах Гордон увидел уже знакомые чувства. Они тоже считали его изменником и отцеубийцей.

— Я должен поговорить с вашим командиром, — обратился он к начальнику стражи.

— Вот он, — ледяным тоном ответил лейтенант.

В коридоре раздались шаги. Гордон повернулся к входившим, готовый потребовать немедленную связь с Трооном. Но он ничего не сказал. Ибо увидел коренастого человека в адмиральском мундире, чье немолодое широкое лицо и холодные глаза были ему отлично знакомы.

— Корбуло! — вскричал он.

Взгляд адмирала остался непроницаемым. Резкий голос хлестнул Гордона, как плетью.

— Да, изменник, это я. Так вас наконец поймали?

— Вы называете так меня? — задохнулся Гордон. — Вы, величайший изменник в истории?!

Чен Корбуло холодно повернулся к высокому офицеру-арктурцу, появившемуся вместе с ним.

— Капитан Марланн, нет нужды везти этого убийцу и его сообщницу в Троон. Я сам видел, как он прикончил Арн Аббаса! И я, командующий флотом, нахожу их виновными по космическим законам и приказываю немедленно казнить!

21. ВОССТАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ

В холодной усмешке Корбуло сквозило торжество. Все было ясно. Получив известие от Дар Карелла, предатель сообразил, что допустить Гордона в Троон со всем, что ему известно, нельзя. Поэтому он прилетел сюда и приказал перевести пленников на свой корабль, чтобы отделаться от них раньше, чем они успеют что-нибудь рассказать.

Гордон в отчаянии посмотрел на окруживших его офицеров, но увидел в их глазах только ненависть и презрение.

— Поверьте, я не изменник! Это Корбуло убил моего отца и вступил в сговор с Шорр Каном!

Впустую. И вдруг он увидел знакомое лицо, худошавое, медно-красное. Это был Хелл Беррел, капитан с Антареса, вырвавший его в Гималаях из лап посланцев Шорр Кана и назначенный за это помощником адмирала.

— Хелл Беррел, — взмолился Гордон. — Вы же знаете, Шорр Кан и раньше хотел похитить меня!

Меднолицый антаресец нахмурился.

— Действительно, я так считал. Но я не знал, что вы втайне сговорились с ним и что это только игра.

— Игра? Почему вы все позволяете Корбуло водить себя за нос?

— Принц Зарт говорит правду! — воскликнула Лианна. — Корбуло — предатель!..

Адмирал повелительно махнул рукой.

— Довольно с нас этого бреда! Капитан Марланн, распорядитесь, чтобы их выбросили через шлюз. Это наиболее милосердный вид казни.

Стражи приблизились. И тогда сквозь всю горечь отчаяния Гордон уловил искру удовлетворения в глазах у Корбуло, и это толкнуло его к последнему усилию.

— Корбуло вас дурачит! — взорвался он. — Знаете, почему он велит казнить нас вместо того, чтобы доставить в Троон? Он нас боится! Мы слишком много знаем!

Это произвело нужное впечатление. Хелл Беррел вопросительно посмотрел на Корбуло.

— Прошу прощения, адмирал, но, возможно, имеет смысл правда отвезти их в столицу?

— Зарт Арн, в конце концов, член императорской семьи, — поддержал его Валь Марланн, командир линкора. — А принцесса Лианна — повелительница независимого королевства.

— После расправы с нами Фомальгаут отколется от Империи, — подхватила Лианна. — Подумайте хотя бы об этом!

Широкое лицо Чена Корбуло потемнело от гнева. Он был уверен, что Гордон и Лианна находятся на краю гибели, и задержка раздражала его. Именно раздражение заставило Корбуло совершить ошибку. Он решил просто раздавить все выдвинутые возражения.

— Нет нужды везти в Троон этих грязных предателей и убийц! — отрезал он. — Мы казним их немедленно. Выполняйте приказание!

Но Гордон успел бросить пламенный призыв толпившимся вокруг офицерам.

— Видите? Корбуло никогда не позволит нам лететь в Троон, чтобы сказать то, что мы знаем! Он боится! Да он наверняка даже не известил моего брата!

Хелл Беррел, все более сомневаясь, обратился к молодому лейтенанту-землянину:

— Вы офицер связи, Верлин. Знает ли император, что Зарт Арн здесь?

— Капитан Беррел, вы забываетесь! — вспыхнул Корбуло. — Клянусь Небом, я разжалую вас в рядовые!

Лейтенант Верлин нерешительно посмотрел на взбешенного адмирала и, запинаясь, ответил:

— Императору ничего не известно... Адмирал приказал не сообщать ничего в столицу...

— Неужели и это вас не убеждает? — повысил голос Гордон. — Для чего Корбуло держать в тайне наше пленение? Просто он знает, что Джал Арн прикажет доставить нас в Троон, а именно это его не устраивает! Поймите, я не прошу о помиловании. Если я виновен, то заслуживаю казни. Но пусть это решит суд. А если Корбуло отказывается мне в этом, то только потому, что он сам предал Империю!

Лица у всех изменились, слова Гордона пробудили наконец глубокое сомнение в их умах.

— Вы погубите флот Империю, если позволите этому изменнику командовать им, — настойчиво продолжал он. — Он в союзе с Шорр Каном. Если вы не отвезете меня в Троон, чтобы я мог подтвердить это, флот и Империя окажутся в опасности!

Хелл Беррел поглядел на своих товарищей-офицеров, потом на Чена Корбуло.

— Адмирал, мы уважаем дисциплину. Однако требование насчет суда кажется нам справедливым. Зарт Арна нужно доставить в Троон.

— Правильно! — раздалась возгласы. Опасение за судьбы Империю оказалось сильнее служебной субординации. Лицо Корбуло побагровело.

— Беррел, вы грестованы! Клянусь Небом, вы прогуляетесь по доске вместе с этими убийцами! Солдаты, вяжите его!

Вперед выступил Валь Марланн.

— Погодите, солдаты! Адмирал, вы глава флота, но на борту «Этне» команду я. А я согласен с Хелл Беррелом.

— Вы больше не капитан «Этне», Марланн! — прогремел Корбуло. — Я смещаю вас и беру командование в свои руки!

— Нет! — гордо выпрямился Валь Марланн. — Адмирал, если я не прав, то готов принять на себя всю ответственность. Но, клянусь, есть в этом деле нечто, вопиющее к Небу! Мы пойдем в Троон и узнаем, что это такое.

Гордон услышал одобрительный ропот офицеров. Услышал его и Чен Корбуло. Бессильное бешенство на его лице стало явным, он выругался:

— Хорошо, пусть будет Троон! Но вы еще пожалеете! Мятеж в открытом пространстве! Погодите же!

Корбуло вышел. Хелл Беррел и остальные офицеры молча глядели друг на друга, постепенно остывая. Потом Валь Марланн утрюмо повернулся к Гордону.

— Принц Зарт, вы получите что хотели. Но если вы сказали неправду, нам конец.

— Это должно быть правдой! — заявил Хелл Беррел. — Я и раньше не мог понять, зачем принцу убивать родного отца! И почему Корбуло так требовал их немедленной казни, если ему нечего скрывать?

Внезапно громкоговорители корабля ожили:

— Общая тревога! Говорит адмирал Корбуло! На «Этне» мятеж! Зачинщики. — капитан Валь Марланн, мой помощник Хелл Беррел, принц Зарт и принцесса Лианна! Приказываю всем, кто остался верен Империи, вооружиться и схватить мятежников!

В глазах Хелл Беррела сверкнул гнев.

— Он поднимает корабль против нас! Валь, ступайте к пульту и соберите экипаж! Люди вас послушаются.

Офицеры устремились в коридор, ведущий внутрь корабля.

— Оставайтесь здесь! — крикнул Гордон Лианне. — Видимо, будет драка!

Торопясь вместе с другими по внутренним переходам линкора, он услышал где-то вверху нарастающий гул. Громадный корабль охватывало смятение: били колокола, орали громкоговорители, слышался топот многочисленных ног.

Люди, кинувшиеся было выполнять приказ адмирала, столкнулись с теми, кто остался верен своему капитану. Вооружиться почти никто не успел. В ход шли кулаки и что попало. Потасовка охватила кубрик, оружейные галереи, коридоры. Гордон и Хелл Беррел оказались в самой гуще свалки на средней палубе.

— Мне нужно пробиться к пульту громкоговорителей, — крикнул Валь Марланн. — Помогите мне пройти!

Гордон вместе с Верлином, молодым связистом-землянином, присоединились к нему и вскоре прорвались к пульту. Хелл Беррел немного отстал. Валь Марланн закричал в микрофон:

— Внимание всем! Говорит капитан Марланн! Сообщение о мятеже было ложным! Прекратите драку!

Верлин схватил Гордона за руку. Сквозь шум они услышали далекое гудение.

— Это стереопередатчик! Корбуло обращается к другим кораблям эскадры!

— Надо остановить его! — воскликнул Гордон. Они кинулись по коридору, потом по трапу на верхнюю палубу. Четкие распоряжения Валь Марланна, похоже, достигли цели. Люди знали его голос, и давняя привычка заставила их повиноваться.

Верлин и Гордон ворвались в обширную рубку связи. Но из-за аппаратуры здесь было тесно. Генераторы работали. У панели управления застыли два растерянных техника, а Чен Корбуло с пистолетом в руке стоял на пластине передатчика.

— ...приказываю всем кораблям немедленно послать десантные группы на «Этне» для подавления мятежа. Арестовать...

Уголком глаза адмирал увидел ворвавшихся и, не раздумывая, спустил курок. Пуля предназначалась Гордону, но Верлин, прыгнув вперед, принял ее в свою грудь.

Гордон споткнулся о падающее тело землянина, и вторая пуля Корбуло прошла над его головой.

Гордон кинулся вперед, упал и, схватив Корбуло за колени, швырнул его на пол. Техники бросились было на помощь адмиралу, но отпрянули, увидев лицо нападавшего.

— Господи, да это принц Зарт! — воскликнул один из них.

Инстинктивное почтение к императорскому дому парализовало обоих. Гордон выхватил пистолет из кобуры Верлина. Корбуло вскочил и снова поднял оружие.

— Вы никогда не попадете в Троон! — прогремел он. — Кля...

Гордон выстрелил с пола. Пушечная наугад пуля попала Корбуло в шею и взорвалась, отбросив его назад.

В этот момент в рубку вбежали Валь Марланн и Хелл Беррел, сопровождаемые другими офицерами. Марланн склонился над обожженным телом Корбуло.

— Мертв!

Хелл Беррел, задыхаясь, повернулся к Гордону:

— Мы убили своего адмирала. Боже, помоги нам, если ваша версия неверна, принц Зарт!

— Она верна. Корбуло был лишь одним из кучки предателей на содержании у Шорр Кана, — твердо сказал Гордон, подавляя невольную дрожь. — Я докажу это.

На приемной пластине телестерео появилось объемное изображение высокого смуглого офицера.

— Вице-адмирал Рон Гирон. Что творится у вас на «Этне»? Мы идем к вам, как приказал адмирал Корбуло.

— Уже не надо, — ответил Валь Марланн. — Мы сейчас же отбываем в Троон.

— Что это значит? Дайте мне поговорить с адмиралом.

— Корбуло убит, — отрезал Хелл Беррел. — Он оказался предателем.

— Вот как? — вскричал Рон Гирон. — Застопорите для приема десанта, или мы откроем огни!

— И уничтожите единственный шанс распутать заговор Шорр Кана, — проговорил Валь Марланн. — Мы поручились нашими жизнями за принца Зарта. Его нужно доставить в Троон.

Джон Гордон, выступив вперед, обратился к разгневанному вице-адмиралу.

— Адмирал Гирон, доверьтесь им. Дайте нам возможность спасти Империю!

Гирон заколебался.

— Безумие! Корбуло обвинен в измене и убит, Зарт Арн вернулся... Это выше моего разума. Разберемся в Трооне. Но «Этне» будут сопровождать четыре моих корабля. С приказом уничтожить вас, если вы пойдете куда-либо, кроме Троона.

— Этого мы и хотим! — воскликнул Гордон. — Но имейте в виду: Лига может теперь напасть в любой момент. Я знаю это.

— Я свяжусь с императором и сообщу обо всем, — буркнул Гирон.

Изображение исчезло. Потом все могли видеть в иллюминаторы, как четыре линкора отделились от эскадры и приблизились к «Этне».

— Эскорт подан, — усмехнулся Валь Марланн. — Идем в Троон. Пойду отдам распоряжение.

Когда он вышел и по всему кораблю вновь зазвучали голоса колокола, Гордон осторожно спросил:

— Должен ли я считать себя пленником?

— Гром и молния! Разумеется, нет! — ответил Хелл Беррел. — Если вы сказали правду, какой в этом смысл? А если нет, нас всех все равно казнят.

Гордон нашел Лианну в коридоре. Она, оказывается, тоже искала его. Он вкратце рассказал ей о случившемся.

— Корбуло убит! Одной большой опасностью меньше! — воскликнула она. — Но, Зарт, теперь наши жизни и судьба Империи зависят от того, сумеем ли мы убедить вашего брата!

В этот момент могучая «Этне» двинулась в пространство, ее большие турбины загудели. Через несколько минут она вместе со своим мрачным эскортом уже мчалась в звездных просторах к Троону.

22. ГАЛАКТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Огромный яркий Канопус пылал среди звезд во всем своем ослепительном великолепии. Пять кораблей приближались к нему с постепенной уменьшающейся скоростью.

И вновь Джон Гордон смотрел с капитанского мостика на сияющее солнце — сердце Империи. Сколько событий произошло с тех пор, когда он впервые стоял так рядом с Хелл Беррелом!

— Сядем через два часа, — нарушил молчание антаресец. И добавил невесело: — Нас будет встречать целая комиссия. Ваш брат уже все знает.

— Я уверен, что смогу его убедить, — сказал Гордон. Но в глубине души его мучила растущая тревога. Все зависело от одного-единственного человека, от того, насколько правильно Гордон его оценил.

Все эти дни и часы стремительного полета через Империю Гордона мучили неотвязные сомнения. Он мало спал, почти не ел, сжигаемый растущей тревогой.

Он обязан убедить Джал Арна! Когда это произойдет, когда последний изменник будет уничтожен, Империя будет готова отразить нападение Облака и он, Джон Гордон, выполнив свой долг, сможет вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зарт Арном. А тот вернется сюда, чтобы защищать Империю.

Но Гордон ощущал душевное смятение всякий раз, когда размышлял об этом обратном обмене. Ибо в тот день, когда он возвратится в свое тело и в свое время, он навсегда потеряет Лианну...

Она вошла на мостик в тот момент, когда он думал о ней, стала рядом, и ее тонкие пальцы сжали его руку.

— Ваш брат поверит вам, Зарт. Я знаю, что он поверит!

— Без доказательств — нет, — пробормотал Гордон. — А подтвердить мою историю может только один человек. Все зависит от того, не узнал ли он о смерти Корбуло и не сбежал ли.

Его мучительная неуверенность еще больше выросла, когда пять кораблей пошли на посадку.

В столице была ночь. Свет двух поднявшихся лун играл на склонах Хрустальных гор и серебряной морской глади. Городские башни горделиво тянулись к звездам.

Эскадрилья приземлилась в доках космопорта. Вышедших из «Этне» встретил отряд вооруженных солдат во главе с двумя офицерами. К Гордону приблизился Орт Бодмер. Худощавое лицо верховного советника выражало глубокую тревогу.

— Какое печальное возвращение, ваше высочество, — тихо произнес он. — Дай Бог вам доказать свою невиновность!

— Сохранил ли Джал Арн все случившееся в тайне? — быстро спросил Гордон.

Орт Бодмер кивнул.

— Его величество ждет вашего возвращения. Мы сейчас же отправляемся подземкой во дворец. Но я должен предупредить, что солдатам приказано стрелять при малейшей попытке сопротивления.

Их быстро обыскали и, не найдя оружия, повели к станции подземки. Кроме стражи, погрузившейся в вагоны вместе с ними, людей в космопорту не было видно, вся его территория была очищена и оцеплена.

Когда их нес вагон подземки, происходящее вновь показалось Гордону сном. Как много случилось за столь короткий срок! Разум не может выдержать этого! И лишь теплая рука Лианны вернула ему чувство реальности.

Оказавшись во дворце, они поднялись пустыми коридорами в то самое помещение, где Гордон впервые увидел Арн Аббаса. На императорском кресле сидел теперь Джал Арн. Красивое лицо его было смертельно усталым, глаза — холодны и совершенно лишены выражения, когда обратились на Гордона, Лианну и двух капитанов.

— Пусть конвой останется снаружи. И вы, Бодмер, — бесстрастно приказал он.

— Пленники безоружны, но... — заколебался сановник.

— Делайте, что приказано! — вспыхнул Джал Арн. — Не беспокойтесь. У меня есть чем защититься. Нечего бояться, чтобы мой родной брат смог убить и меня.

Верховный советник, оба капитана и стража вышли за дверь. Гордон шагнул вперед и спросил со сдержанной яростью:

— И это называется правосудие? Осудить человека, не дав ему высказаться?

— Но Корбуло видел, как ты убивал отца! — Джал Арн встал. — А теперь ты убил и его!

— Это не так! — спокойно сказала Лианна. — Выслушайте Зарта, император.

— Я не осуждаю вас, Лианна, — помолчав, произнес Джал Арн. — Вы любите его и, естественно, верите. Но он, мой ученый брат, которого я обожал и который, как выяснилось, все время стремился к власти...

— Замолчи! — крикнул Гордон. — Дашь ли ты мне говорить?

— Я и так знаю, что ты скажешь, — отрезал Джал Арн. — Вице-адмирал Гирон сообщил, что ты обвинил Корбуло в измене, чтобы скрыть свои собственные черные преступления.

— Я могу доказать все, если ты меня выслушаешь, — заявил Гордон.

— А какое доказательство ты можешь представить? — возразил император. — Какие доказательства смогут перевесить твое бегство, свидетельство покойного адмирала, тайные послания Шорр Кана?

Гордон знал, что ситуация критическая. Он должен устоять или погибнет.

Он начал говорить. Рассказал о коварном содействии Корбуло их побегу, о том, как точно он был рассчитан, чтобы совпасть по времени с убийством Арн Аббаса.

— Так было сделано, чтобы все решили, что это я убил и потом скрылся, — настаивал он. — Корбуло сам убил нашего отца, а потом обвинил меня, прекрасно зная, что меня нет и что я не смогу отрицать его обвинений!

Гордон торопливо рассказал, как сирианский капитан насильственно отвез их с Лианной в Облако и как ему удалось убедить Шорр Кана отпустить их на Землю, притворившись, что он готов присоединиться к Лиге. Он умолчал о единственном обстоятельстве — хитрость была основана на том, что он не настоящий Зарт Арн, что тот находится в прошлом. Этого говорить было нельзя.

Гордон окончил свой короткий рассказ, но все еще видел хмурое недоверие в лице Джал Арна.

— Все это слишком фантастично! И нет никаких доказательств, кроме твоих слов и слов девушки, влюбленной в тебя. Ты говорил, что можешь доказать свою историю?

— Могу, если мне позволят, — серьезно ответил Гордон. И быстро продолжал: — Джал, в заговоре участвовал не только Корбуло. Шорр Кан утверждал, что заговорщиков человек двадцать, однако никого не назвал. Но одного я знаю. Это Терн Эльдред, капитан корабля, отвезшего нас в Облако. Думаю, он подтвердит мои слова.

Джал Арн нахмурился, потом тронул кнопку на столе.

— Штаб флота? Говорит император. У вас есть капитан по имени Терн Эльдред? Выясните, в Трооне ли он. Если да, то пришлите его немедленно под стражей.

Гордон ждал. Если сирианин прослышал о последних событиях и успел скрыться...

Четкий голос из динамиков ответил:

— Терн Эльдред найден. Его крейсер только что вернулся с патрулирования. Сейчас он будет у вас.

Через полчаса дверь открылась, и вошел Терн Эльдред. Его загорелое зеленоватое лицо выражало легкое удивление. И тут он увидел Гордона и Лианну.

— Зарт Арн! — Он потянулся рукой к поясу, видимо, забыв, что оружие изъято при входе.

— Удивлены? — усмехнулся Гордон. — Думали, мы все еще в Облаке?

К Терн Эльдреду вернулось самообладание. Он поглядел на Гордона с деланным недоумением.

— Зарт утверждает, что вы доставили их в Талларну силой, — отрывисто заговорил Джал Арн. — Он обвиняет вас в заговоре и измене Империи.

На лице предателя появилось отлично разыгранное возмущение.

— Это гнусная ложь! Я не видел принца и принцессу с Праздника Лун!

Джал Арн испытующе посмотрел на Гордона.

— Ты говорил, что сможешь доказать свою историю, Зарт. Пока что мы имеем только твои слова против его слов.

— А я? — пылко вмешалась Лианна. — Разве свидетельство принцессы Фомальгаута уже ничего не значит?

Император снова нахмурился.

— Вы влюблены в него, Лианна, и не можете быть беспристрастной.

Гордон, разумеется, и не ожидал от сирианина чего-то другого.

Но он полагался на свою оценку характера этого человека, чтобы добиться от него правды.

Теперь решающий момент наступил. Гордон шагнул вперед. Сдерживая свой жаркий гнев, он медленно заговорил:

— Терн Эльдред, ваша игра проиграна. Корбуло убит, и весь заговор Шорр Кана на грани раскрытия. У вас нет шансов скрыть свою вину, а если она обнаружится, то это для вас смерть.

Сирианин хотел возразить, но Гордон продолжал:

— Я знаю, о чем вы думаете. Вы считаете, что, продолжая упорствовать в отрицании своей вины, вы сможете победить меня и что это теперь единственный для вас шанс спастись. Но это бесполезно, Терн Эльдред. И вот почему. Когда «Маркаб» вез нас в Облако, на борту была вся команда. Разумеется, люди подкуплены и будут поначалу все

отрицать. Но если их допросить, то в конце концов хотя бы один сознается, чтобы спасти свою шкуру!

В глазах предателя мелькнуло сомнение, но он гневно тряхнул головой.

— Вы несете бессмыслицу, принц Зарт! Можете их допрашивать сколько угодно. Никто не признается в том, чего не было.

Гордон продолжал атаку, голос его зазвенел:

— Терн Эльдред, ваш блеф не пройдет! Вы прекрасно знаете, что хотя бы один заговорит! И тогда вы погибли. У вас единственный путь спасения. Переложите ответственность на других, на высших чиновников и офицеров, интриговавших с Шорр Каном! Дайте нам их имена, и вас отпустят на все четыре стороны!

— Я не соглашусь на такие условия! — горячо вмешался Джал Арн. — Отпустить изменника? Ни за что!

Гордон резко повернулся к нему.

— Джал, разумеется, он достоин смерти. Но что для тебя важнее: покарать этого негодяя или спасти Империю?

На мгновение Джал Арн нахмурился, но, помолчав, ответил:

— Хорошо, я обещаю его отпустить, если он сознается и назовет сообщников.

Гордон снова повернулся к сирианину:

— Терн Эльдред, это последний шанс! Сейчас или никогда!

Он видел нерешительность в глазах Терн Эльдреда. Он играл на том факте, что этот офицер был жестким реалистом, самолюбивым, честолюбивым, заботящимся только о себе.

И Гордон выиграл. Поставленный перед неизбежным разоблачением и увидев лазейку, в которой он может укрыться, Терн Эльдред сдался.

— Император дал мне слово, запомните!

— Так это правда? — в бешенстве вскричал Джал Арн. — Но я сдержу слово. Я дам вам свободу, если вы назовете своих сообщников и мы сможем проверить ваши слова.

Терн Эльдред сильно побледнел, но попытался улыбнуться.

— Я знаю, что попал в ловушку. Но будь я проклят, если пойду на смерть ради Шорр Кана. Он сам никогда не сделал бы этого для меня!

Он обратился к Джал Арну:

— Да, император, принц Зарт сказал правду. Адмирал Корбуло возглавлял группу сановников, изменивших Империи. Он убил Арн Аббаса и велел мне увезти Зарт Арна и Лианну, чтобы вина пала на них. Все, что говорил принц, — чистая правда.

В глазах Гордона все поплыло. Эти слова освободили его от невыносимого напряжения многих дней. А потом он ощутил теплые руки Лианны, услышал ее голос... Рядом стояли Хелл Беррел и Валь Марланн, они хлопали его по спине.

— Зарт, я знала, что вы оправдаетесь! Я знала, Зарт!

К Гордону приблизился Джал Арн, бледный как смерть. Голос его был хриплым:

— Простишь ли ты меня когда-нибудь, Зарт? Господи! Как мог я знать? Но я себе никогда не прощу!..

— Успокойся, Джал, — пробормотал Гордон. — Разве ты виноват, что все было так хитро подстроено?..

— Вся Империя должна узнать истину! — воскликнул Джал Арн. Он обернулся к Терн Эльдреду: — Прежде всего имена заговорщиков!

Терн Эльдред склонился над столом и начал писать. Через несколько минут он молча протянул листок Джал Арну.

— Вы будете под арестом, пока ваши показания не проверят, — сурово сказал тот, подзывая стражу. — Тогда вас освободят. Но весть о вашем предательстве последует за вами до самых далеких звезд.

Сирианина увели. Джал Арн бросил взгляд на список имен.

— Господи, что это?

Гордон взял листок бумаги. Первым в списке стояло: «Орт Бодмер, верховный советник Империи».

— Бодмер? Невозможно! — вскричал Джал Арн. — Это навет! Я ему полностью доверяю!

— Да, — кивнул Гордон. — Но вспомни — Корбуло был в таком же доверии.

Джал Арн нахмурился и подошел к столу.

— Пригласите ко мне советника Бодмера.

Ответ был быстрым — советник Бодмер покинул приемную несколько минут назад. Мы не знаем, куда он пошел.

— Найдите и пришлите его скорее! — приказал Джал Арн.

— Он бежал, когда увидел Терн Эльдред арестованным, — воскликнул Гордон. — Джал, он ЗНАЛ, что сирианин выдаст его!

Джал Арн упал в кресло.

— Бодмер предатель!.. И взгляни на другие имена: Бирн Ридим, Коррел Кэн, Ион Роллори — все доверенные чиновники!

Капитан стражи доложил:

— Ваше величество, мы не смогли найти Орт Бодмера нигде во дворце! Никто не видел, как и куда он скрылся.

— Дайте общий приказ о его аресте, — резко бросил Джал Арн. Он передал капитану список. — И арестуйте немедленно этих людей. Но постарайтесь сделать это без шума.

Он измученно взглянул на Гордона и Лианну.

— Это предательство уже потрясло Империю! А южные королевства колеблются. Их послы потребовали немедленной аудиенции. И я боюсь, что они хотят порвать союз с Империей!

23. ТАЙНА ИМПЕРИИ

Гордон вдруг заметил, что тонкая фигурка Лианны поникла от усталости, и вслух упрекнул себя:

— Лианна, вы, наверное, едва живы после всего, что перенесли!

Лианна попыталась улыбнуться.

— Я бы чуть-чуть отдохнула...

— Капитан Беррел проводит вас в ваши комнаты, Лианна, — сказал Джал Арн. — Зарт нужен здесь, послы южных королевств должны сами убедиться в том, что наш королевский дом снова сплотился.

Он обратился к Хелл Беррелу и Валь Марланну:

— С вас и ваших людей обвинение в мятеже снимаю. Я ваш должник на всю жизнь за то, что вы помогли изобличить Корбуло и спасти моего брата.

Когда они остались одни, Джал Арн сочувственно сказал Гордону, который все еще не мог унять дрожь после столь долгого напряжения.

— Зарт, я бы позволил отдохнуть и тебе, но ты знаешь, насколько важно сейчас, когда кризис назрел, удержать звездные королевства. Черт побери этого проклятого Шорр Кана!

Слуга принес сакву. Огненный напиток прояснил затуманенный мозг Гордона и вернул силы его измученному телу.

Потом дверь открылась, и камергер объявил, низко кланяясь:

— Посланники от королевства Полярной, Лебеда, Персея и Кассиопеи и от Баронства Геркулесова Роя!

Посланники, все в полной парадной форме, остановились в изумлении, увидев рядом с Джал Арнам Гордона.

— Принц Зарт! — вскричал круглолицый посланник Геркулеса. — Но мы думали...

— Мой брат полностью оправдался. Настоящие преступники схвачены, — прервал Джал. — Это будет объявлено всенародно через час. А с какой целью вы потребовали аудиенции?

Круглолицый геркулесец взглянул на пожилого, важного посланника Полярной.

— Ту Шал, вы наш дуайен.

Сморщенное, старое лицо Ту Шала было глубоко смущенным, когда он шагнул вперед и заговорил:

— Ваше величество, Шорр Кан только что тайно предложил нашим королевствам договор дружбы с Лигой Темных Миров! Он заявил, что если мы будем держаться Империи, то все обречены!

Посланник Геркулеса добавил:

— Он предложил то же самое и нам, баронам, и нас предостерег от союза с Империей.

Джал Арн быстро взглянул на Гордона.

— Шорр Кан рассылает ультиматумы?! Значит, он почти готов напасть!

— Никто из нас не любит тирании Шорр Кана, — продолжал Ту Шал. — Мы предпочитаем быть с Империей, стоящей за мир и единство. Но нам сказали, что Облако обладает столь страшными силами и столь новым видом оружия, что сможет смести перед собой все раньше, чем война начнется.

Глаза Джал Арна сверкнули.

— Вы думаете, что он сможет завоевать Галактику, даже если у нас есть Разрушитель, которым можно воспользоваться в случае необходимости?

— Вот именно, государь, — ответил Ту Шал. — Нам сказали, что Разрушитель применялся только один раз, очень давно, и он оказался настолько опасным, что вы не посмеете применить его снова. — Он прибавил: — Боюсь, что наши королевства порвут союз с Империей, если вы не убедите, что это ложь, если не докажете нам, что ПОСМЕЕТЕ ПРИМЕНИТЬ РАЗРУШИТЕЛЬ!

Джал Арн впился глазами в посланников. И в его торжественных словах Гордону почудился отзвук чего-то странного, сверхъестественного, страшного.

— Ту Шал, сила Разрушителя ужасна. Я не буду скрывать, как опасно высвобождать эту силу в Галактике. Ведь это было сделано, когда напали магелланийцы, много лет назад. И мы повторим, если нужно! Мой отец умер, но мы с Зартом знаем, как развязать эту силу. И мы РАЗВЯЖЕМ ее, и пусть лучше содрогнется Галактика, чем тирания Шорр Кана скует свободные миры!

Ту Шал казался еще более смущенным.

— Но, государь, мы получили инструкции лично убедиться в существовании Разрушителя. Наши правительства должны быть уверены...

Лицо Джал Арна потемнело.

— Я надеялся, что Разрушитель никогда не покинет хранилище. Но, быть может, лучше сделать так, как вы просите. — Глаза его сверкнули. — Да, может быть, тогда Шорр Кан увидит, какой силой мы владеем, услышит о ее действии и тогда дважды подумает, прежде чем развяжет галактическую войну!

— Значит, мы увидим Разрушитель в действии? — спросил круглолицый геркулесец с трепетным ужасом.

— В пятидесяти парсеках западнее Алголя есть область пустых темных звезд, — сказал Джал Арн. — Через два дня мы развяжем там силу Разрушителя.

Лицо Ту Шала несколько прояснилось.

— Если вы сделаете это, то наши королевства бесповоротно отвергнут предложения Шорр Кана.

— А я ручаюсь, что бароны Геркулеса пойдут с Империей, — добавил круглолицый посланник Геркулеса.

Когда они ушли, Джал Арн измученно взглянул на Гордона.

— Только этим я и мог удержать их, Зарт! Если бы отказал, то бросил бы их в лапы Шорр Кана.

Гордон удивленно спросил:

— Ты действительно решил применить Разрушитель, чтобы убедить их?

Джал вытер потное лицо.

— Я не хочу этого. Бог свидетель! Ты знаешь предупреждение Бренн Бира, как и я. Ты знаешь, на грани какой катастрофы оказалась Вселенная, когда он использовал его против магелланийцев две тысячи лет назад! — Он выпрямился. — Но я пойду даже на этот риск, чтобы не дать Облаку начать войну за покорение Галактики!

Гордона охватило изумление, смешанное с холодным ужасом. Что же это была за тайная сила, о которой даже владеющий ею Джал Арн не может говорить без страха! Но Джал Арн продолжал настойчиво:

— Зарт, теперь мы пойдем в Камеру Разрушителя. Мы очень давно не были там, и нам нужно видеть, готов ли он к работе.

Гордон внутренне содрогнулся. Он, чужак, проникнет в самый строго охраняемый секрет Галактики! Но потом подумал, какая разница, увидит он или нет это устройство. Он недостаточно учен, чтобы разобратся в его сути. Во всяком случае, он вскоре вернется в свое тело, в свое время. Он должен найти случай и ускользнуть на Землю в ближайшие же дни втайне от Джал Арна. Он может взять корабль, чтобы полететь туда.

Стоило ему подумать об этом, как сердце снова сжалось от предчувствия вечной разлуки с Лианной.

— Идем, Зарт, — нетерпеливо произнес Джал. — Я знаю, что ты устал, но время не ждет.

Они вышли в приемную, и Джал Арн отстранил стражу, двинувшуюся вслед. Они спускались по движущимся коврам все ниже и ниже, пока не оказались еще глубже, чем подземная тюрьма, в которой был заключен Гордон. Наконец они ступили на спиральную лестницу, которая привела их в зал, выдолбленный в скалистых недрах планеты. Отсюда вел длинный коридор, освещенный пульсирующим белым сиянием светящихся пластин по стенам.

Идя с Джал Арном по этому светящемуся коридору, Гордон едва скрывал охватившее его изумление. Он ожидал увидеть вооруженную стражу на каждом шагу, тяжелые двери с хитроумными замками, систему сигнализации для охраны этой самой титанической силы в Галактике. А здесь, казалось, и охранять было нечего. Лестница, сияющий коридор были пустынно. Наконец Джал Арн открыл дверь в конце коридора. Она не была даже заперта!

— Вот и он, такой же, как всегда, — прошептал Джал Арн с почтением и страхом.

Комната, маленькая и круглая, была высечена в скале и освещалась тем же пульсирующим белым сиянием, лившимся со стен. В центре ее

Гордон увидел несколько предметов, на которые Джал Арн глядел с таким благоговейным страхом.

Разрушитель! Оружие столь ужасное, что за две тысячи лет его сила была развязана лишь однажды!

«Но что это?!» — ошеломленно и разочарованно подумал Гордон.

Это были двенадцать больших конусов из тускло-серого металла, каждый длиной футов десять—двенадцать. Их вершины были увенчаны множеством крошечных хрустальных шариков, от оснований которых вели разноцветные провода, скрывающиеся в конусах. Там, внутри, скрывались смертоносные итоги невообразимо высоких научных знаний. Кроме тяжелых скоб для монтажа, здесь был еще только громоздкий кубический аппарат с панелью светящихся указателей.

— Он пожирает столько энергии, что его можно устанавливать только на боевом корабле, — задумчиво сказал Джал Арн. — Как насчет «Этне», доставившей тебя? Дадут ли ее машины достаточно энергии?

Гордон подумал:

— Пожалуй, да. Но боюсь, что этим придется заняться тебе.

Джал Арн был изумлен.

— Но, Зарт, ты самый ученый в нашем роду. И ты знаешь о Разрушителе больше, чем я!

— Боюсь, что нет. Видишь ли, многое я забыл.

Джал глянул на него недоверчиво.

— Забыл о Разрушителе! Ты шутишь! Такое не забывают! Все это внедрено нам в мозги за пределы забвения с того дня, как нас впервые привели сюда, чтобы настроить волну на наши тела!

Волну? Что это такое? Гордон опять ощутил себя на грани разоблачения и поспешно сказал:

— Джал, я же говорил тебе, что Шорр Кан атаковал мой мозг, чтобы узнать тайну Разрушителя. Он не смог, но мое волевое усилие забыть то, что он не должен был узнать, действительно стерло кое-что в памяти.

Объяснение, казалось, удовлетворило Джал Арна.

— Так вот что! Мысленный шок! Но ты, конечно, не забыл самую природу тайны? Это невозможно забыть.

— Конечно, помню, — поспешно ответил Гордон.

Джал улик его вперед.

— Ну, здесь все вернется к тебе. Вот это — скобы для установки конусов на носу. Цветные провода ведут к клеммам того же цвета на панели управления, а провода от трансформаторов — прямо к генераторам. — Он указал на инструменты. — Они дают точные координаты поражаемого участка в пространстве. Отдачу конусов нужно, конечно, строго отрегулировать.

Пока он говорил, Гордон начал смутно догадываться, что конусы должны извергнуть какую-то сверхэнергию в выбранный участок про-

странства. Но какую? Что произойдет с пространством и любым предметом, который там окажется? Он не смел спросить об этом.

Джал Арн заканчивал свои объяснения:

— Итак, район мишени должен находиться не ближе десяти парсеков от корабля, с которого ты действуешь, иначе отдача убьет и тебя. Неужели и теперь ты не помнишь, Зарт?!

Гордон поспешно кивнул.

— Конечно. Но все-таки я рад, что работать с ним будешь ты.

На лице Джал Арна снова отразилось отчаяние.

— Бог свидетель, я не хочу этого! Он лежит здесь тысячелетия. — И указал на надпись на противоположной стене. Гордон впервые обратился на нее внимание. Прочел:

«К моим потомкам, которые будут хранить тайну Разрушителя, открытую мною, Бренн Биром. Соблюдайте мой завет! Никогда не применяйте Разрушитель ради мелкой личной власти!

Воспользуйтесь им лишь тогда, когда свобода Галактики будет под угрозой!

Ибо сила, которую вы храните, может уничтожить всю Галактику. Это — демон, столь титанически сильный, что если его освободить, то вы не сможете сковать его снова. Не берите на себя столь страшного риска, кроме случая, когда речь идет о свободе и жизни людей во всей Вселенной!»

Голос Джал Арна был торжественным:

— Зарт, когда мы с тобой были мальчиками и отец впервые привел нас сюда, чтобы настроить волну на нас, мы и не думали, что настанет время, когда нам придется применить то, что так долго сохранялось здесь! Сейчас жизнь и свобода всех людей во Вселенной в опасности. Если все остальное бессильно в борьбе с Шорр Каном, мы пойдем на ЭТО!

Гордона потрясло предупреждение Бренн Бира. Это был голос самой смерти, прозвучавший в этой безмолвной комнате.

Джал повернулся и направился прочь. Он закрыл дверь, и Гордон опять удивился. Ни замков, ни стражи...

Они прошли длинный сияющий коридор и вышли к более мягкому, желтому свету клетки спиральной лестницы.

— Мы установим его на «Этне» завтра утром, — говорил Джал Арн. — И мы покажем посланникам звездных королевств...

— ВЫ НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ПОКАЖЕТЕ ИМ, ДЖАЛ АРН!

Из-под спиральной лестницы выскочил человек с атомным пистолетом.

— Орт Бодмер! — вскричал Гордон. — Вы все время скрывались во дворце?

Тощее серое лицо Орта Бодмера кривила нервная ухмылка.

— Да, Зарт, — проскрипел он. — Я знал, что игра кончена, когда увидел Терн Эльдредра под стражей. Я не мог покинуть дворец. Меня

бы немедленно схватили. И я спрятался здесь! Я ждал вас, Джал Арн! Я ждал вас!

Глаза у Джала запылали.

— А что вы хотите этим выиграть?

— Очень просто, — был ответ Бодмера. — Я знаю, что погиб. Ну, так и возьму ВАШУ жизнь, если вы не пощадите мою!

Он подступил ближе, и Гордон прочел безумие в его пылающих глазах.

— Вы не нарушите своего слова, государь. Обещайте, что я буду прощен, и я не убью ВАС сейчас!

— Джал, соглашайся! — воскликнул Гордон. — Он не стоит твоей жизни!

Джал Арн побагровел от бешенства.

— Я отпустил уже одного изменника!.

В ту же секунду пистолет Орт Бодмера грянул. Пуля ударила Джал Арна в плечо и взорвалась там, когда Гордон кинулся на обезумевшего предателя.

— Сумасшедший убийца! — яростно вскричал Гордон, пытаясь вырвать пистолет из его руки.

На миг показалось, что у тощего советника проявилась сверхчеловеческая сила. Оба они закачались, упали и покатались в яркое, белое сияние коридора.

И вдруг Орт Бодмер закричал! Это был вопль адской муки, и Гордон почувствовал, что тело противника вдруг отвратительно обмякло в его руках.

— Волна! — прохрипел Бодмер, корчась в белом сиянии.

Гордон увидел, как лицо и все тело врага вдруг почернели и рассыпались. На полу лежала кучка пепла.

Так страшна и таинственна была эта внезапная смерть, что Гордон был ошеломлен. Потом он вдруг понял все.

Пульсирующее сияние в коридоре и в Камере Разрушителя было той волной, о которой говорил Джал Арн! Это был не свет, а страшная, разрушительная сила, настроенная на частоты определенных человеческих организмов так, чтобы уничтожить всякого, кроме избранных хранителей великой тайны.

Не удивительно, что для охраны Разрушителя не нужно было ни замков, ни стражи! Никто не мог к нему приблизиться, кроме Джал Арна и Гордона. Нет, не Джона Гордона! Ведь волна была настроена так, чтобы щадить физическую оболочку Зарт Арна! Гордон выбежал из этого ужасного света к лестнице и склонился над распростертым телом Джал Арна.

— Джал!..

На плече и боку Джал Арна зияла страшная, с обожженными краями рана. Но он еще дышал, еще жил.

Гордон кинулся на лестницу и крикнул вверх:

— Сюда! Император ранен!

Солдаты, офицеры, чиновники сбегали по лестнице. К этому времени Джал Арн слабо шевельнулся и открыл глаза.

— Бодмер... виновен в покушении... — прошептал он. — Зарт здоров?

— Я жив, а он мертв, — хрипло ответил Гордон.

Час спустя из внутренней комнаты, куда унесли Джал Арна, торопливо вышел врач.

— Император будет жить! — заявил он. — Но для выздоровления понадобятся недели. — И прибавил тревожно: — Он хочет видеть принца Зарта.

Гордон нерешительно вошел в большую, пышную спальню, и обе женщины последовали за ним. Он наклонился к постели, на которой лежал император.

Джал Арн прошептал:

— Внесите стереопередатчик. И велите включить его для передачи по всей Империи.

— Джал, побереги себя! — запротестовал Гордон. — Ты можешь объявить о моем оправдании как-нибудь иначе!

— Я хочу объявить не только это, — прошептал Джал Арн. — Зарт, разве ты не понимаешь, что значит моя болезнь. И именно сейчас, когда Шорр Кан привел Вселенную на грань кризиса?

Стереопередатчик был поспешно внесен. Его диск был установлен так, чтобы охватывать постель Джал Арна, Гордона, Лианну и Зору вокруг нее.

Джал Арн с усилием приподнялся, его бледное лицо обратилось к диску:

— Народы Империи! — хрипло заговорил он. — Те же изменники, которые убили моего отца, хотели умертвить и меня, но это не удалось им. Чен Корбуло и Орт Бодмер — вот вожди заговора! Невинность моего брата Зарт Арна полностью доказана, и он возвращен королевскому дому. А так как я сейчас ранен, то назначаю Зарт Арна регентом до моего выздоровления. Что бы ни произошло, доверьтесь Зарт Арну как вождю нашей Империи.

24. БУРЯ НАД ТРООНОМ

У Гордона невольно вырвался возглас отчаяния:

— Джал, нет! Я не могу принять власть даже на короткое время!

Но Джал Арн уже подал знак техникам. Они быстро выключили передатчик и унесли его.

Потом он повернул к Гордону мертвенно-бледное лицо и прошептал:

— Зарт, ты должен заменить меня. В этот грозный час, когда тень Облака протянулась через всю Галактику, Империю нельзя оставлять без вождя.

Зора поддержала мужа:

— Вы брат короля. И только вы один можете потребовать верности от всех.

У Гордона родилась сумасшедшая мысль: сейчас, именно сейчас, раскрыть свою тайну, во всеуслышание объявить, что никакой он не Зарт, а самозванец из далекого прошлого Земли.

Но теперь сделать этого нельзя! Это обезглавит Империю, внесет смуту в народ и союзников. И тогда они немедленно станут жертвой Облака.

Но, с другой стороны, как он может править, если так мало знает об этой Вселенной? И невозможно бежать на Землю, чтобы связаться с настоящим Зарт Арном сквозь время..

— Ты объявлен регентом Империи. Теперь ничего нельзя исправить, — слабо прошептал Джал Арн.

Сердце у Гордона сжалось от ощущения безбрежности власти, бездонности глубины ответственности за весь этот мир.

Для него был открыт только один путь. Он должен принять регентство и терпеливо ждать тот единственный миг, когда сможет ускользнуть на Землю и вернуть сюда настоящего Зарт Арна, подлинного властителя этого мира.

— Я сделаю все, что смогу... — пробормотал Гордон. — Но если я совершу ошибку...

— Не совершишь, — прошептал Джал Арн. — Я доверяюсь тебе, Зарт.

Он откинулся на подушку с гримасой боли на лице.

Врачи велели всем покинуть комнату:

— Император не должен больше утомляться, иначе мы не отвечаем за последствия.

Лианна была рядом с Гордоном. Все еще не оправившись от потрясения, он спросил:

— Лианна, но как я смогу встать на место Джала и требовать верности от звездных королей?

— Почему бы нет? — вспыхнула она. — Разве вы не сын Арн Аббаса?

Он хотел крикнуть теперь ей, что это не так, что он только Джон Гордон со старой Земли, совершенно не пригодный для такой роли. Но он не мог. Он все еще был в паутине, опутывающей его с первого момента, когда — как давно это было! — он ради приключений заключил сквозь время свой договор с Зарт Арном.

Лианна повелительно махнула рукой чиновникам, столпившимся вокруг.

— Принц Зарт утомлен! Подождите до завтра!

Гордон действительно чувствовал себя пьяным от усталости. Ноги у него подгибались, когда он шел с Лианной в свои апартаменты.

Там она простилась с ним:

— Постарайтесь уснуть, Зарт. Завтра на наши плечи ляжет вся тяжесть Империи.

Гордон думал, что не сможет уснуть, но не успел лечь, как его охватил тяжелый сон.

Проснувшись на следующее утро, он нашел у своей постели Хелл Беррела. Высокий антаресец смотрел на него несколько нерешительно.

— Принцесса Лианна предлагает вам меня в помощники, принц.

Гордон обрадовался. Ему нужен был кто-нибудь, кому он мог бы довериться, а этот отважный, прямой капитан очень ему нравился.

— Хелл, это прекрасная мысль! Вы знаете, что я никогда не готовился править. И я не знаю, как пользоваться властью.

Антаресец покачал головой.

— Мне неприятно говорить вам, но события развиваются стремительно. Вам нужно решать. Посланники южных королевств снова просят аудиенции. Вице-адмирал Гирон выходил на связь дважды.

— Хелл, Гирон хороший офицер?

— Один из лучших, — быстро ответил антаресец. — Старый служака, прекрасный стратег.

— Тогда, — сказал Гордон, — мы предоставим командование флотом ему. Я сейчас сообщу ему об этом.

Ему пришлось взять себя в руки, чтобы спокойно идти со своим новым помощником по дворцу, отвечать на поклоны.

В маленьком кабинете, нервном центре правительства Империи, он нашел ожидавших его Ту Шала и остальных послов.

— Принц Зарт, все наши королевства выражают сожаление о наглом покушении на вашего брата, — сказал посланник Полярной. — Но это ведь не помешает вам продемонстрировать Разрушитель, как было условлено?

Гордон был поражен. В вихре событий он забыл об этом обещании.

Он попытался уклониться от ответа:

— Мой брат тяжело ранен, как вам известно. Он пока не в силах выполнить свое обещание.

Посол Геркулеса быстро сказал:

— Но вы тоже знаете, как пользоваться Разрушителем, принц Зарт.

Гордон в отчаянии думал, что не знает никаких подробностей Разрушителя! Он услышал кое-что от Джал Арна о том, как работает аппарат, но все еще не представлял, что именно может сделать эта таинственная, страшная сила.

— У меня множество дел как у регента Империи. Мне, возможно, придется отложить это на некоторое время...

Лицо Ту Шала потемнело.

— Принц, невозможно! Если вы не сможете нас убедить, это усилит доводы тех, кто говорит, что Разрушитель чересчур силен для использования. Это оторвет колеблющихся от Империи.

Гордон почувствовал себя в ловушке. Он не может позволить союзникам отколоться от Империи. И... не может работать с Разрушителем.

Он может узнать побольше от Джал Арна!

И твердо, решительно заявил:

— Показ будет проведен как можно скорее! Это все, что я могу сказать.

Это не удовлетворило встревоженных послов. Они переглянулись.

— Я доложу баронам, — сказал круглолицый посланник Геркулеса. Остальные тоже поклонились и вышли.

— Вице-адмирал Гирон на стерео, принц! — доложил Хелл Беррел.

Когда через секунду на стереопластинке появилось изображение командора, Гордон увидел, что огромный центавриец глубоко взволнован.

— Принц Зарт, я хочу прежде узнать, остаюсь ли я командором флота или же должен ждать нового командора?

— Вы назначены адмиралом, подчиненным только моему брату, когда он вернется к своим обязанностям, — быстро ответил Гордон.

— Благодарю, принц. Но если я команду флотом, то положение достигло такой точки, когда мне нужны политические сведения, на которых я смогу основывать свои планы.

— Что вы хотите сказать? О каком положении говорите? — спросил Гордон.

— Наш радар дальнего действия обнаружил большие передвижения флота внутри Облака, — был резкий ответ. — Не меньше четырех мощных армад оставили свои базы и крейсируют у северных границ Облака, пока не пересекая их. Мой вывод: Лига Темных Миров задумала неожиданную атаку, по меньшей мере в двух направлениях. Ввиду такой возможности я должен немедленно дать инструкции своему флоту.

Он показал знакомую уже стереокарту Галактики с ее зонами глубокого света, представляющими Средне-Галактическую Империю и звездные королевства.

— Я расположил свои главные силы по линии между Ригелем и туманностью Ориона; каждая из трех дивизий автономна, обладает свежими боевыми кораблями, крейсерами, призраками и разведчиками. Контингент Фомальгаута включен в первую дивизию. Таков наш заранее условленный план обороны, но он опирается на то, что флоты королевства Полярной и Геркулеса будут противодействовать любой попытке напасть на их области. Он опирается также на то, что флоты Лиры, Лебеда и Кассиопеи присоединятся к нам немедленно по сигналу «Готово». Но готовы ли они выполнить свои обязательства? Я должен знать настроения союзных королевств, прежде чем давать команды.

Гордон осознал чудовищную важность проблемы, вставшей перед адмиралом Гионом.

— Так вы уже послали сигнал готовности союзным королевствам? — спросил он.

— Я взял на себя эту ответственность два часа назад, ввиду тревожных передвижений флота Лиги внутри Облака, — коротко ответил Гирон. — Пока что ответа от королевств нет.

Гордон сопоставил это с настойчивыми просьбами послов.

— Дайте мне еще сутки, адмирал. Я попытаюсь за это время получить подтверждения от всех наших союзников.

— Но наши позиции уязвимы, — ответил адмирал. — Пока мы не будем уверены в верности союзников, я предлагаю сомкнуть главные силы западнее к Ригелю в мощный кулак, чтобы противостоять любой попытке продвинуться через Геркулес и Полярную.

Гордон коротко кивнул.

— Решение за вами. Я выйду на связь, как только появятся положительные новости.

Изображение адмирала отсалютовало и исчезло. Хелл Беррел сдержанно заметил:

— Принц Зарт, вы не сможете быть уверенным в верности королевств, пока не докажете им, что владеете силой Разрушителя!

— Знаю. Я сейчас же иду к брату. Надеюсь, у него хватит сил поговорить со мною.

Врачей встревожило желание Гордона немедленно встретиться с Джал Арном.

— Принц Зарт, он усуплен и не может говорить ни с кем. Это утомит его...

— Я должен видеть его! — твердо заявил Гордон. — От этого разговора зависит судьба Империи.

Врачи сдались:

— Мы можем разрешить не более пяти минут. Иначе снимаем с себя всякую ответственность за последствия!

Джал Арн открыл глаза, Гордон склонился над ним. Джал Арн не сразу понял, что Гордон требует от него.

— Джал, ты должен попытаться понять меня и ответить! Мне нужно узнать побольше о работе Разрушителя. Ты помнишь, я говорил тебе, что Шорр Кан заставил меня забыть о многом.

Джал Арн зашептал:

— Странно, он заставил тебя забыть даже это! Я думал, никто из нас не забудет ничего, раз все подробности были внедрены в нас еще в детстве. — Его шепот стал тише. — Ты вспомнишь все, когда будет нужно, Зарт. Силовые конусы монтируются на носу корабля пятидесятифутовым кругом, кабели к трансформатору идут к клеммам того же цвета...

Шепот стал таким слабым, что Гордону пришлось склониться к его лицу.

— Установи точно направление радаром на центр цели. Уравновесь работу конусов по измерителям. Включай, только когда все шесть пар уравновешены...

Голос слабел и слабел, пока губы Джал Арна не сомкнулись и глаза не закрылись.

— Джал, не уходи от меня! Мне нужно знать больше!

Но Джал Арн погрузился в тяжелый наркотический сон.

Гордон мысленно повторил все, что услышал. Процедура работы с Разрушителем была ясна. Но этого было недостаточно. Это было похоже на то, чтобы дать в руки дикарю пистолет и показать, как нажимают курок. Дикарь может повернуть дуло на себя или убить друга...

«Но я хотя бы покажу этим послам адскую машину, — решил Гордон. — Может быть, уже одного этого будет достаточно».

Он спустился с Хелл Беррелом на нижний ярус дворца, где находилась Камера Разрушителя.

Антаресец не мог войти в коридор с убийственной волной, настроенной так, чтобы уничтожать всякое живое существо, кроме Джал Арна и его брата. Гордон пошел сам и вынес по очереди скобы для монтажа силовых конусов.

Хелл Беррел смотрел с ужасом даже на эти простые детали.

По подземной дороге они поспешили к космопорту, находившемуся за пределами Троона. Валь Марланн и его люди ждали у большого мрачного корпуса «Этне».

Гордон передал им скобы.

— Их нужно установить на носу «Этне» так, чтобы они составляли круг диаметром ровно в пятьдесят футов. Позаботьтесь также о надежном подключении к главным генераторам.

Смуглое лицо Валь Марланна напряглось.

— Вы хотите применить Разрушитель с «Этне», принц? — возбужденно вскричал он.

Гордон кивнул.

— Пусть ваши техники начнут установку скоб немедленно.

Он включил стерео корабля, чтобы вызвать Ту Шала, посланника Полярной.

— Как видите, Ту Шал, мы готовимся продемонстрировать Разрушитель. Это произойдет в кратчайший срок, — сказал он посланнику с наигранной уверенностью.

Смущенное лицо Ту Шала не проявилось.

— Это нужно сделать поскорее, принц! Все столицы Галактики глубоко взволнованы слухами о передвижениях флота Облака!

Он словно почувствовал, что Гордон решил обойтись полумерами.

Когда настала ночь, над большим дворцом Троона заворчал гром из грозовой тучи, надвигавшейся с моря. Из своей комнаты Гордон увидел фиолетовые вспышки молний, зловеще освещавшие гряду Хрустальных гор.

Лианна ждала его. Она была взволнована.

— Зарт, по всему дворцу носятся слухи о близком нападении Лиги. Вот-вот грянет война.

— Шорр Кан может только пугать, — тупо ответил он. — Пусть бы только все продержалось, пока...

Он чуть не проболтался... («Пока я не полечу на Землю и не обменяюсь телами с настоящим Зарт Арном, чтобы он вернулся и принял эту страшную ответственность».)

— ...пока Джал Арн не поправится? — спросила Лианна. Лицо ее смягчилось. — Зарт, я знаю, какого страшного напряжения это требует от вас. Но вы доказываете, что вы — сын Арн Аббаса!

— Зарт! — раздался вдруг звонкий женский голос.

Оба быстро обернулись. Гордон тотчас же узнал прелестную темноволосую женщину, вбежавшую в комнату.

— Мери! — воскликнул он.

Он почти забыл об этой женщине, тайной жене Зарт Арна, любимой им. Она взглянула на Лианну, на лице ее отразились удивление, потом недоверие.

— Принцесса Лианна здесь? Я не думала...

Лианна оказалась спокойной:

— Между нами троем не должно быть притворства. Я прекрасно знаю, что Зарт Арн любит вас, Мери.

Мери покраснела и сказала неуверенно:

— Я бы не вошла, если б знала...

— У вас больше права быть здесь, чем у меня, — спокойно возразила Лианна. — Я уйду.

Гордон сделал было движение, чтобы удержать ее, но она уже вышла из комнаты.

Мери подошла и смотрела на него снизу вверх мягкими темными глазами.

— Зарт, перед тем как покинуть Троон, ты говорил, что будешь другим, когда вернешься, что все будет, как и раньше.

— Мери, тебе нужно только подождать еще немного, — сказал он. — Потом между нами все будет, как раньше, обещаю тебе!

— Я плохо все это понимаю, — смущенно прошептала она. — Но я рада, что ты оправдан, что ты вернулся!

Она повернулась. Гордон ее не удерживал. Уходя, Мери снова взглянула на него с той же странной робостью. Он знал, что девушка чувствует в нем какую-то странность.

...Лианна, Мери, Джал Арн и Разрушитель закружились хаотически в его мозгу. Он уснул.

Проспал всего часа два, когда его разбудил возбужденный голос. Гроза над Трооном разразилась с новой силой. Ослепительные молнии непрерывно плясали над городом, и гром грохотал не умолкая.

Гордона тряс Хелл Беррел; угловатое лицо антаресца было темным и возбужденным.

— Дьявол сорвался с цепи, принц! — вскричал он. — Флоты Облака перешли нашу границу! Уже идут крейсерские дуэли за Ригелем, корабли гибнут десятками, а Гирон сообщает, что две эскадры Лиги направились к Геркулесу.

25. ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ РЕШАЮТСЯ

Галактическая война! Война, которой Галактика так долго боялась, смертельная схватка между Империей и Облаком!

Она грянула в тот злополучный момент, когда ответственность за оборону Империи лежала на нем, Джоне Гордоне со старой Земли!

Он соскочил с постели.

— Флоты Лиги идут к Геркулесу? Готовы ли бароны защищаться?

— Может быть, совсем не станут! — ответил Хелл Беррел. — Шорр Кан говорит с ними по стерео, и со всеми королевствами тоже, предупреждая, что сопротивление бесполезно, так как Империя должна пасть. Он говорит им, что Джал Арн слишком близок к смерти, чтобы взяться за Разрушитель, и что вы не можете применить его, так как вы не знаете его тайны!

Эти слова были словно молния, осветившая бездну, — Гордон понял вдруг, почему Шорр Кан напал. Ведь он единственный знал, что Гордон — самозванец в физической оболочке Зарт Арна. Он знал, что у Гордона нет познаний о Разрушителе.

Поэтому, получив известие о ранении Джал Арна, Шорр Кан бросил Лигу в атаку. Он был уверен, что применить Разрушитель некому. Гордон должен был сразу догадаться, как поступит Шорр Кан!

Пока Гордон одевался с лихорадочной торопливостью, Хелл Беррел кричал ему:

— Этот черт говорит со звездными королями и сейчас! Вы должны удерживать их при Империи!

Чиновники, офицеры, взволнованные вестники уже толпились в комнате, каждый требовал внимания Гордона к себе. Хелл Беррел грубо растолкал их и вместе с Гордоном помчался в кабинет, являющийся нервным центром Средне-Галактической Империи.

Весь дворец, весь Троон проснулись в эту роковую ночь. Раздавались голоса, вспыхивали огни, в грозовом небе слышался рокот поднимающихся больших боевых кораблей.

В кабинете Гордона на миг ошеломило множество включенных телестерео, сверкавших жизнью и движением. Два из них показывали капитанские рубки крейсеров, начавших пограничные битвы, содрогающихся от выстрелов, несущихся в пространстве, пылающем атомными взрывами.

Но взор Гордона обратился тотчас же на тот аппарат, где было изображение Шорр Кана. С непокрытой головой, со сверкающими уверенностью глазами облачник говорил:

— ...Итак, повторяю, бароны и правители звездных королевств, война Облака направлена не против вас. Мы воюем только с Империей, которая слишком долго стремилась к господству над Галактикой, прикрываясь словами о мирном сотрудничестве. Мы, Лига Темных Миров, поднялись наконец против этой эгоистической экспансии.

Наша Лига предлагает дружбу королевствам! Оставайтесь нейтральными. Мы требуем лишь пропустить наши флоты через ваши области без сопротивления. И вы будете полноправными и равноправными членами истинно демократической федерации Галактики, которая будет установлена после нашей победы.

Ибо мы победим! Империя падает! Ее силы не смогут устоять против наших новых мощных сил и нового оружия. Не может спасти ее и хваленый Разрушитель. Джал Арн, знающий его тайну, лежит раненый, а Зарт Арн не сумеет применить его!

Голос Шорр Кана зазвенел величайшей уверенностью, когда он подчеркивал свое последнее заявление.

«ЗАРТ АРН НЕ ЗНАЕТ ЭТОГО, ПОТОМУ ЧТО ОН ВО ВСЕ НЕ НАСТОЯЩИЙ ЗАРТ АРН, — ЭТО САМОЗВАНЕЦ, ПРИТВОРЯЮЩИЙСЯ ЗАРТ АРНОМ! У меня есть доказательства этого! Разве я не устрасился бы угрозы Разрушителя, если бы это было не так? Империя не может применить эту тайну. Значит, Империя обречена. Короли и бароны, не присоединяйтесь к обреченной стороне и не губите своих собственных владений!»

Изображение Шорр Кана исчезло со стерео, когда он кончил это громовое заявление.

— Господи, да он с ума сошел! — ахнул Хелл Беррел, обращаясь к Гордону. — Вы — это не вы! Это же чушь!

— Принц Зарт! — прозвучал взволнованный голос офицера. — Адмирал Гирон вызывает. Срочно!

Все еще ошеломленный вызовом Шорр Кана, Гордон торопливо перебежал к другому стерео.

Там виднелся адмирал Рон Гирон со своими офицерами на мостике корабля. Огромный центаврийский ветеран обернулся к Гордону.

— Принц, что насчет звездных королевств? — хрипло спросил он. — Наш радар сообщает, что большие флоты Лиги вышли из Облака и идут на запад к Геркулесу и Полярной. Будут ли бароны и правители защищаться или сдадутся? Нам нужно знать это!

— Мы узнаем это наверняка, как только я свяжусь с их послами, — в отчаянии сказал Гордон. — Какова ситуация?

Гирон сделал быстрый жест.

— Пока что сражаются только крейсерские заслоны. Несколько призраков Облака просочились и ведут точный огонь по нашему флоту у Ригеля, но это пока несерьезно. Seriously то, что я не осмеливаюсь стягивать основные силы к этому южному фронту: Лига может ударить с фланга от Геркулеса. Если бароны и королевства не присоединятся к нам, то мне придется отходить далеко на запад, чтобы прикрыть Канопус от флангового удара!

— Не стягивайте флот как можно дольше, Гирон.

— Если они откажутся от нас, то это конец, — мрачно ответил Гирон. — У Лиги оказалось вдвое больше кораблей, чем я думал. Они хотят обойти нас, чтобы напасть на Канопус.

Гордон повернулся к Хелл Беррелу:

— Вызовите посланников сейчас! Приведите их сюда!

Беррел выбежал из комнаты, но тотчас вернулся:

— Посланники уже здесь.

Тут же в комнату вбежал Ту Шал и остальные, бледные, взволнованные и возбужденные.

Гордон не стал терять времени на этикет.

— Вы слышали, что два флота Шорр Кана идут к Геркулесу и Полярной?

Ту Шал, бледный до корней волос, кивнул.

— Это мы знаем. Мы слышали речь Шорр Кана...

Гордон быстро прервал:

— Я хочу знать, будут ли бароны сопротивляться вторжению или пропустят их свободно. И я хочу знать, намерены ли королевства выполнить свои обязательства о союзе с Империей или хотят сдать Шорр Кану.

Смертельно бледный посланник Лиры ответил:

— Наши королевства выполняют свои обязательства перед Империей, если Империя выполнит свои! Когда мы заключали союз, Империя обещала применить Разрушитель в случае необходимости.

— Разве я не сказал вам, что Разрушитель будет применен? — вспыхнул Гордон.

— Вы обещали, но уклончиво, — вскричал посланник Полярной. — Почему не решается, если знаете тайну? Что, если Шорр Кан прав и вы — самозванец? Тогда мы бросим свои владения в бесполезную битву!

Хелл Беррел, охваченный гневом, не удержался от восклицания:

— Неужели вы хоть на миг поверили фантастической лжи Шорр Кана?!

— Ложь ли это? — спросил Ту Шал, впиваясь взглядом в лицо Гордона. — Шорр Кан слишком уверен, что Разрушитель не будет применен. Иначе он никогда не рискнул бы на эту атаку!

— Черт возьми, да разве вы сами не видите, что это Зарт Арн? — бешено вскричал антаресский капитан.

— Хитрости науки могут позволить одному человеку притвориться другим, — отрезал посланник Геркулеса.

— Хелл, тише! — приказал Гордон. — Ту Шал и все, слушайте меня. Если я докажу вам, что я действительно Зарт Арн, если я применю Разрушитель — будут ли ваши королевства с Империей?

— Полярная будет! — вскричал тотчас же этот посланник. — Докажите это, и я немедленно извещу столицу!

Остальные присоединились к нему. А посланник Геркулеса прибавил:

— Мы, бароны Роя, хотим сопротивляться Облаку. Но нам нужна надежда. Докажите, что она есть, и мы будем сражаться до конца.

— Я докажу. И немедленно, — резко произнес Гордон. — Следуйте за мной! Хелл, вы тоже.

Они озадаченно поспешили вслед за Гордоном из комнаты, вниз по коридорам и лестницам дворца.

Они достигли спиральной лестницы в зал, откуда вел коридор, полный пульсирующего мертвенно-белого сияния, ведущий в Камеру Разрушителя.

Гордон обернулся к пораженным посланникам:

— Вы все должны знать, что это за коридор!

Ту Шал ответил:

— Вся Галактика слышала о нем. Он ведет к Камере Разрушителя.

— Может ли кто-нибудь пройти по этому коридору к Разрушителю, если он не принадлежит к доверенным лицам из королевского дома? — настаивал Гордон.

Посланники начали понимать.

— Нет! — вскричал Полярный. — Всякий знает, что только наследники имперских владык могут войти в волну, настроенную на уничтожение всякого, кроме них!

— Так смотрите! — крикнул Гордон и вступил в сияющий коридор.

Он достиг Камеры Разрушителя. Он схватил один из больших серых силовых конусов, стоявших на платформе с колесиками и вывез его из Камеры по коридору.

— Вы продолжаете считать меня самозванцем? — спросил он.

— Клянусь Небом, нет, — вскричал Ту Шал. — Никто, кроме настоящего Зарт Арна, не мог бы войти в коридор и остаться живым!

— Значит, вы настоящий Зарт Арн и знаете, как применять Разрушитель, — прибавил другой.

Гордон увидел, что убедил их.

Никто даже представить себе не мог, даже Шорр Кан, опасаясь встретить полное неверие, что это действительно было тело Зарт Арна, в котором поселился разум человека иного времени.

Гордон указал на большой силовой конус.

— Это часть аппарата Разрушителя. Я перенесу и остальное, чтобы все сейчас же установили на боевом корабле «Этне». Я пойду на этом корабле, чтобы применить страшную силу и раздавить Лигу!

Гордон сделал выбор в эти минуты напряжения. Он применит Разрушитель! Он исполнит все, что узнал от Джал Арна. Он пойдет на риск катастрофы! Ведь именно его согласие переселить свой разум в тело принца привело Империю на грань разгрома. Спасти ее — его обязанность, его долг перед настоящим Зарт Арном. Немолодое лицо Ту Шала пылало:

— Принц Зарт, если вы намерены выполнить обязательства Империи, то мы выполним свои! Королевство Полярной будет сражаться с Империей против Облака!

— И Лира! И бароны! — раздалась возбужденные голоса. — Мы сообщим столицам, что вы выходите с Разрушителем, чтобы присоединиться к битве!

— Так сообщите немедленно, — приказал Гордон, — и пусть ваши королевства отдадут свои флоты под команду адмирала Гирона.

Когда взволнованные посланники заспешили вверх по лестнице, Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Вызовите техников с «Этне» и отряд солдат, Хелл. Я вынесу аппарат.

Он поспешно стал выносить один за другим большие серые конусы. Он мог сделать это только сам.

Когда он привез тяжелый кубический трансформатор, Хелл Беррел уже вернулся с капитаном Валь Марланном и техниками. С торопливой осторожностью, говорившей об их страхе, они погрузили аппарат в вагоны подземки.

Через полчаса они стояли в космопорту, в тени могучей «Этне». Кроме нее, здесь осталось еще только два корабля, все остальные уже умчались к месту исторической битвы.

В блеске молний, под громом и дождем техники прикрепляли силовые конусы к скобам, уже установленным на носу корабля. Вершины конусов были направлены вперед, а кабели пропущены сквозь корпус в навигационную каюту позади мостика.

Там Гордон велел установить трансформатор и панель. Он следил за присоединением разноцветных кабелей, чтобы все было сделано так, как рассказал Джал Арн. Наконец адское устройство подключили к мощным генераторам корабля.

— Старт через десять минут! — доложил Валь Марланн, лицо которого блестело от пота.

Гордон дрожал от напряжения.

— Я проверю конусы в последний раз. Время есть.

Он выбежал в грозу, глядя вверх, на огромный нависающий нос корабля. Укрепленные там двенадцать конусов казались маленькими, крошечными...

Он не мог понять, как этот маленький аппарат сможет произвести разрушения галактического масштаба...

— Две минуты! — закричал с трапа Хелл Беррел сквозь звон колоколов и крики спешащих людей.

Гордон обернулся. И тут к нему подбежала какая-то стройная фигура.

— Лианна! — вскричал он. — Как...

Она кинулась в его объятия. Поднятое к нему лицо было бледно и залито слезами.

— Зарт, я должна была прийти, пока вы не ушли! Если вы не вернетесь, я хочу, чтобы вы знали — я люблю вас! Всегда буду любить, хотя и знаю, что вы любите Мерн!

Гордон обнял ее и прижался щекой к ее заплаканному лицу.

— Лианна, Лианна! Я не могу ручаться за будущее, но, если оно у меня есть, все изменится. Сейчас я вам говорю: я люблю только вас!

Волна величайшего горького отчаяния охватила его в этот последний миг прощания.

Ибо это было прощанием навеки, Гордон знал! Даже если он переживет битву, в Троон вернется не он, а настоящий Зарт Арн. А если он не переживет...

— Принц Зарт! — хрипло вскрикнул Хелл Беррел. — Пора!

Гордон вырвался из объятий, увидел бледное лицо и сияющие глаза Лианны, которые никогда не забудет, ибо он знал, что это был последний взгляд.

А Хелл Беррел тащил его по трапу. Скрипели закрываемые двери, гремели большие турбины, звенели резкие сигналы по коридорам...

— Старт! — пронзительно завопили громкоговорители, и в громе рассекаемого воздуха «Этне» взмыла в грозовое небо.

Она мчалась вверх, и с нею мчались последние два корабля, словно материальные молнии в звездном пространстве.

— Гирон вызывает! — крикнул Хелл Беррел. — Началось большое сражение у Ригеля! А восточные флотилии Лиги пробиваются вперед!

В штурманской каюте, где Гордон установил управление Разрушителем, на телестерео появилась мрачная фигура адмирала Гирона. За плечом адмирала был виден иллюминатор, открывавшийся на пространство, буквально пылавшее разрывами атомных снарядов, пожарами на кораблях.

Но голос Гирона был бесстрастным:

— Мы завязали битву с двумя восточными флотами Лиги и несем огромные потери. У противника, по-видимому, есть какое-то новое оружие, поражающее наши корабли изнутри; мы не можем понять, что это!

Гордон вздрогнул:

— Новое оружие, которым хвастался мне Шорр Кан! Как оно действует?

— Не знаем, — был ответ. — Корабли вокруг нас вдруг выходят из битвы и не отвечают на наши вызовы. — Он прибавил: — Бароны сообщают, что их флот движется из восточной части Роя навстречу двум направляющимся туда флотам Лиги. Флоты Лиры, Полярной и других союзных королевств уже идут на полной скорости с северо-востока, чтобы встать под мою команду. — Он помрачнел. — Но новое оружие Лиги, каким бы оно ни было, истребляет нас! Я отхожу к западу, но они бьют нас, а их призраки продолжают просачиваться. Я считаю своим долгом предупредить вас, что мы не сможем продержаться долго при таких потерях!

Гордон ответил:

— Мы вышли с Разрушителем и собираемся применить его. Но нам потребуется много часов, чтобы приблизиться к вам.

Он не спешил отдавать приказание. Он помнил слова Джал Арна о том, что площадь цели Разрушителя должна быть возможно более ограниченной.

— Гирон, чтобы применить Разрушитель, необходимо, чтобы флот Лиги собрался вместе. Можете вы сделать что-нибудь для этого?

Гирон ответил хрипло:

— Единственный шанс — это отступить отсюда на юго-запад, как бы на помощь баронам. Это может соединить обе атакующие группы противника.

— Так попробуйте! — потребовал Гордон. — Отходите на юго-запад и дайте мне примерное место встречи с вами.

— К тому времени, как вы придете, это будет как раз западнее Денеба, — ответил Гирон. — Бог знает, что останется от нашего флота, если новое оружие Лиги будет продолжать действовать!

Гирон выключился, но другие телестерео показали битву, шедшую по всему фронту у далекого Ригеля.

Кроме судов, погибших в пламени атомных снарядов и от ударов коварных призраков, радары показали множество имперских кораблей, неожиданно выходящих из боя.

— Что, во имя всех чертей, могли придумать в Облаке, чтобы губить вот так наши корабли? — спрашивал Хелл Беррел.

— Что бы это ни было, оно быстро подсекает крылья Гирону, — пробормотал Валь Марланн. — Его отход может превратиться в бегство.

Гордон отвернулся от сверкающих, гремящих телестерео и взглянул в иллюминаторы каюты.

«Этне» уже промчалась, все увеличивая скорость, мимо маленьких солнц Арго и спешила на юг, к последней битве Галактики.

Гордон почувствовал, что его охватывает ужас, близкий к панике. Ему нет места в этом титаническом столкновении грядущих веков! Он сошел с ума, поддавшись импульсу применить Разрушитель!

Он применит Разрушитель? Как он может, так мало зная о нем? Как смеет он развязать неведомо чудовищную силу, о которой ее собственный изобретатель предупреждал, что она может потрясти и уничтожить всю Галактику?

26. БИТВА СРЕДИ ЗВЕЗД

Гудя, гремя, содрогаясь под ударами своих мощных дюз, «Этне» и ее спутники мчались к южным пространствам Галактики. Час за часом они приближались к месту роковой встречи у далекой искры Денеба, куда отступали все силы Империи.

— Бароны сражаются! — вскричал Хелл Беррел Гордону от телестерео, куда смотрел пылающими глазами. — Боже, посмотрите на битву у Роя!

— Они тоже должны теперь отходить в район Денеба, как и флот Гирана, — ответил Гордон.

Он был ошеломлен зрелищем в стерео, переданным с одного из кораблей Роя, находившегося в гуще этой великой битвы. В этой апокалипсической картине было трудно что-либо понять.

Для непосвященного во всем происходящем не было видно ни смысла, ни цели.

Звездный свод близ гигантского Роя солнц Геркулеса был усеян световыми точками. Крохотные точки, быстро вспыхивающие и быстро гаснущие! Но ведь каждая такая точка была вспышкой бортового атомного залпа.

Гордон не мог охватить взглядом всю битву. Эта война далекого будущего была слишком чуждой ему, чтобы собственный опыт мог подсказать все значение этой пляски гибельных искр между звездами. Эта война, в которой суда, находящиеся друг от друга на огромных расстояниях, нащупывали друг друга радарными лучами, в которой мощные атомные пушки стреляли с помощью мгновенного расчета данных, казалась ему невероятной и нечеловеческой.

Потом общая схема битвы начала проясняться. Пляска огоньков медленно двигалась назад к титаническому Рою солнц. Теперь боевой фронт вспыхивал и искрился севернее и северо-западнее Роя.

— Они отходят, как приказывал Гиран! — вскричал Хелл Беррел. — Но половина флота баронов должна быть теперь уничтожена!

Валь Марланн, капитан «Этне», походил на тигра в клетке, когда ходил между стерео взад и вперед.

— Смотрите, что делается с главным флотом Гирона, отходящим от Ригеля! — хрипло проговорил он. — Они бьют его без всякой жалости. Наши потери должны быть огромными!

Сtereo, на которое он смотрел, показало Гордону такой же, но больший вихрь гибельных искр, отступающий к западу от Ригеля.

Он подумал тупо, что не должен смотреть на эту чудовищную битву, как могут другие. Она может чересчур потрясти его. А ему теперь нужно оставаться холодным.

— Скоро мы сойдемся с флотом Гирона и баронами? — крикнул он Валь Марланну.

— Через двенадцать часов, не меньше, — ответил тот. — И одному Богу известно, сколько к тому времени останется кораблей, способных присоединиться к нам!

— Черт возьми Шорр Кана и его фанатиков! — воскликнул Хелл, угловатое лицо которого побагровело от ярости. — Все эти годы они тайно строили корабли и придумывали новое оружие для этой битвы!

Гордон перешел каюту и вернулся к панели Разрушителя. В тысячный раз мысленно он повторил инструкции по развязыванию его чудовищной силы.

— Но что сделает эта сила, когда я развяжу ее? — снова спросил он себя. — Действует ли она как гигантский луч смерти или как зона уничтожения материи?

Тщетные размышления! Едва ли все это так. Будь это так, Бренн Бир не оставил бы своим потомкам торжественного предостережения, что она может уничтожить Галактику.

Часы страшного напряжения шли, пока «Этне» со спутниками приближалась к месту страшной битвы. С каждым часом положение имперского флота ухудшалось.

Гирон, отступая к юго-западу на соединение с потрепанным, но еще сражающимся флотом Геркулесова Роя, встретился наконец с флотами Лиры, Полярной и Лебеда близ туманности Медведицы, там имперский адмирал повернулся к преследующей его армаде Лиги и сражался яростно в течение двух часов внутри туманности.

Потом Гордон услышал команду Гирона. Приказ, кодированный «враспынную», как и все сигналы флота, раздался в их собственных стерео.

— Капитан Сандрелл, дивизия Лиры, — выйти из туманности! Неприятель старается прорваться между вами и дивизией Лебеда.

Адмирал Лиры ответил отчаянно:

— Их призраки собрались у головы нашей колонны. Но я...

Передача вдруг прервалась, стерео потемнели. Гордон слышал, как Гирон тщетно вызывает Сандрелла, не получая ответа.

— Вот так случается снова и снова! — бешено крикнул Хелл. — Имперский корабль сообщает о близких призраках, потом его передача вдруг прерывается, и корабль молчит и не действует больше!

— Новое оружие Шорр Кана, — проскрежетал Валь Марланн. — Если бы только догадаться, что это такое!

Гордон вспомнил вдруг, что сказал ему Шорр Кан, хвастаясь на Талларне этим оружием: «... оно может поразить любой неприятельский корабль изнутри!»

Гордон повторил эти слова остальным и прибавил:

— Может быть, я сошел с ума, но мне кажется, что единственный путь к этому — это направить какой-то силовой луч в корабль по его собственному стереолучу. Каждый корабль, сбитый до сих пор, передавал что-нибудь по стерео!

— Хелл, это возможно! — вскричал Валь Марланн. — Если они могут включаться в наши стерео и использовать их как несущие лучи... — Он подскочил к стерео, торопливо вызвал Гирона и сообщил ему об этом подозрении.

— Если вы примените передачу нерегулярными порциями, то это поможет бороться с их новым оружием, — заключил Валь Марланн. — Они не смогут вовремя включаться в наш луч. И приготовьте глушители в стереокаютах на случай, если все же прорвутся.

Гирон понимающе кивнул:

— Попробуем. Я велю всем нашим сперва записывать свои сообщения, а затем, сжимая в краткий импульс, передавать их.

Валь Марланн поставил у своих стерео людей с «глушителями» — генераторами экранирующих электрических полей, способных нейтрализовать опасные излучения.

Имперские суда уже выполняли приказ и теперь как бы выстреливали свои передачи.

— Помогает — теперь наши корабли выходят из строя гораздо реже! — доложил Гирон. — Но мы сильно потрепанны, а от флота баронов осталась кучка. Нужно ли нам отходить к Рою?

— Нет! — крикнул Гордон. — Мы не сможем применить Разрушитель внутри Роя. Мы должны держать их у Денеба.

— Попробуем, — мрачно заявил Гирон. — Но если вы не явитесь за ближайшие четыре часа, от нас немного останется, чтобы держать их.

— Четыре часа? — ахнул Валь Марланн. — Не знаю, сможем ли мы. Турбины «Эгне» работают с перегрузкой.

Когда маленькая эскадрилья направилась к югу, к белому маяку Денеба, то великая битва восточнее этой звезды уже отодвинулась к ней.

Смертельная пляска пылающих, гибнущих кораблей неуклонно продвигалась к западу в просторах Галактики. С юга двигались остатки

отважного флота баронов на соединение с флотами Империи и королевств.

Армагеддон Галактики! Ибо теперь оба торжествующих флота Облака соединялись на востоке и спешили к последней сокрушительной атаке.

Гордон видел в телестерео и на экранах радаров, что «Этне» почти уже приблизилась к этой великой битве.

— Еще полчаса. Мы успеем, успеем! — пробормотал Валь Марланн сквозь стиснутые зубы.

Наблюдатель у главного радара вдруг вскрикнул:

— Призраки слева!

Все случилось так быстро, что Джон Гордон был ошеломлен. Едва он заметил на экране радара крейсера-призраки, как слева пространство осветилось титанической вспышкой.

— Один из нашего эскорта погиб! — вскричал Хелл Беррел.

Пушки «Этне», управляемые вычислителями, более быстрыми, чем человеческий мозг, оглушительно грянули. Космос вокруг вспыхнул ослепительной яркостью от взрыва тяжелых атомных снарядов, чуть не попавших в них. Мгновением позже вдали вспыхнули и погасли две световые точки.

— Два сбиты! — крикнул Хелл. — Остальные затемнились и не посмеют больше открыться.

От стерео раздался голос Гирона: «рваная» передача была собрана записывающими аппаратами и превращена в нормальную.

— Принц Зарт, армада Лиги заходит нам во фланг, и через час мы будем отрезаны!

Гордон крикнул в ответ:

— Продержитесь еще немного пока...

В тот же момент стереоизображение Гирона исчезло, заменившись бледными людьми в черных мундирах, целившимися из какого-то оружия в виде стержней.

— Облачники! Призраки Лиги перехватили наш луч и используют новое оружие Шорр Кана! — вскричал Беррел.

Зубчатая синяя молния вырвалась из стержня переднего облачника на стерео. Эта вспышка энергии промчалась над головой у Гордона и пронзила металлическую стену.

Нашествие стереоизображений! Изображений, которые могут убивать синей молнией, которые используют стереолуч как носители!

Это длилось всего секунду, потом «разрывное» реле сработало, и облачники вместе со своим оружием исчезли.

— Так вот что они делают! — вскричал Беррел. — Неудивительно, что половина наших судов погибла, пока мы не догадались, в чем дело!

— Включить глушители, живо! — приказал Валь Марланн. — Они могут появиться снова каждую секунду.

Гордон почувствовал, что волосы у него становятся дыбом, когда «Этне» погрузилась в зону самой битвы. Страшный момент приближался.

Гирон собрал флоты Империи и королевств в короткую линию обороны, упирающуюся левым флангом в пылающую белую массу Денеба. Тяжелые колонны флотов Облака напирали на нее, стараясь смять правый фланг.

Космос был адом гибнущих кораблей, пляшущих между звездами пламени, когда «Этне» стала пробиваться к фронту битвы.

— Гирон, мы здесь! — крикнул Гордон. — Теперь уходите на максимальной скорости!

— Если мы сделаем это, то флоты Лиги соединятся и прорвутся сквозь тонкую линию нашего фронта, как сквозь бумагу, — возразил Гирон.

— Это нам и нужно — заставить их собрать флоты вместе, — ответил Гордон. — Скорее!

Стереοизображение Гирона снова заменилось облачком. Сверкнула синяя молния — но тут же погасла, поглощенная полем глушителей. Потом снова сработало «разрывное» реле, выключив изображение.

— Одного того, как они режут наше сообщение, было бы довольно, чтобы решить битву, — простонал Хелл Беррел.

По экрану радара Гордон напряженно следил за маневром, который быстро совершала армада Гирона. Колонны отходили к западу.

— Вот и флот Лиги! — крикнул Валь Марланн.

Гордон тоже увидел его на экране — множество искр, тысячи боевых кораблей Облака меньше чем в двенадцати парсеках отсюда. Они преследовали, но не сливались воедино, как он надеялся. Он знал, что пора действовать. Он не должен был давать им подойти ближе, помня предостережения Джал Арна относительно работы с Разрушителем.

— Остановись здесь, направь нос «Этне» точно в центр флота Лиги, — хрипло приказал Гордон.

Флот Гирона был теперь позади, а «Этне» осталась одна перед армадой Лиги. Гордон встал у контрольной панели Разрушителя и включил шесть рубильников, передвинув каждый реостат на четыре деления.

Стрелки измерителей поползли по циферблатам. Генераторы могучего корабля заревели громче, когда таинственный аппарат стал забирать из них чудовищное напряжение.

Какая энергия концентрировалась в силовых конусах на носу?! И что говорил ему Джал Арн? Гордон попытался вспомнить.

«...Шесть измерителей направления должны быть точно уравновешены, если ты не хочешь катастрофы...»

А измерители не уравнивали! Он тронул дрожащей рукой один реостат, потом другой. Стрелки поползли к красным критическим меткам, но одни быстрее, другие медленнее.

Гордон ощутил капли пота на своем лбу, окаменел от нечеловеческого напряжения, пока другие следили за ним.

— Их флот идет быстро — в восьми парсеках от нас! — тихо предостерег Валь Марланн.

Три стрелки, потом четыре оказались на красном. Но остальные еще не дошли. Гордон поспешно подстроил их реостаты.

Теперь все они были на красном, но не совпадали в точности. «Этне» содрогалась от грохота напряженных турбин.

Стрелки совпали! Каждая была в красной зоне циферблата, каждая на той же цифре...

— Ну!.. — крикнул Гордон хрипло и включил главный рубильник.

27. РАЗРУШИТЕЛЬ

Бледные, прозрачные лучи вырвались из носа «Этне» в темное пространство впереди. Эти бледные лучи, казалось, ползли медленно и гасли, уходя.

Гордон, Валь Марланн и Хелл Беррел приникли к иллюминаторам и замерли, глядя вперед. Но ничего пока не происходило.

Потом толпа искр на экране радара, отмечавшая положение приближающегося флота Лиги, слегка дрогнула.

— Ничего не случилось! — простонал Беррел. — Ничего! Наверное, эта штука...

Впереди показалась черная точка. Она росла и росла, пульсируя и вздрагивая.

И скоро это было уже большое, растущее пятно черноты — не той черноты, в которой свет просто отсутствует, но такой живой и трепетной, какой не видел еще никто из живых.

На экране радара половина приближающегося флота Облака была поглощена чернотой! Ибо на экране тоже было черное пятно, от которого лучи радара отражались.

— Боже небесный! — вскричал Валь Марланн, весь дрожа. — Разрушитель разрушает самое пространство!

Ужасный, невероятный ответ на загадку Разрушителя сверкнул наконец в мутящемся разуме Гордона!

Он еще не понимал, никогда не поймет причин этого, но результат был налицо. Разрушитель был силой, которая уничтожала не материю, но пространство!

Временно-пространственный континуум нашего Космоса был четырехмерным — четырехмерный шар, плавающий во внеразмерной бес-

конечности. Энергия ужасных лучей Разрушителя разрушала все больший участок этого шара, выдавливая его прочь из Космоса.

Все это промелькнуло в потрясенном мозгу Гордона за долю секунды. Он вдруг испугался. Он судорожно вырвал рубильник аппарата. Потом, со следующей же секундой, Вселенная словно обезумела.

Титанические руки швыряли «Этне» в пространстве с чудовищной силой. Звезды и пространство сошли с ума, огромная, пылающая белая масса Денеба бешено прыгала в пустоте, кометы, темные звезды, метеориты безумно носились в небесах.

Гордон, отброшенный к стене, трепетал душой и телом, пока вся Вселенная, казалось, поднималась, чтобы отомстить крохотным людишкам, осмелившимся поднять святотатственные руки на основы вечного Космоса.

Много минут спустя он тупо очнулся. «Этне» еще качалась и ныряла в яростных вихрях эфира, но звездный небосвод успокоился после своей безумной судороги.

Валь Марлани, обливаясь кровью из большой ссадины на виске, держался за переборку и выкрикивал приказания в громкоговоритель.

Он повернул к Гордону мертвенное лицо.

— Турбины выдержали, и все успокаивается. Эта конвульсия чуть не бросила нас на Денеб и потрясла звезды во всей этой части Галактики.

— Отдача, — задыхаясь, оказал Гордон. — Вот что это было.

Окружающее пространство «схлопывалось» вокруг дыры, сделанной Разрушителем.

Хелл Беррел склонился над экраном радара.

— А разрушена только половина судов Облака!

Гордон вздрогнул.

— Я не могу больше применить Разрушитель! Не смею!

— И не нужно, — ответил Хелл Беррел. — Остатки их флота убегают в панике к Облаку!

«В этом нет греха, — подумал Гордон. — Видеть, как все небо взбесилось и обрушивается на тебя, — это слишком много для человека».

— Я знаю теперь, почему Бренн Бир предостерегал против легкомысленного применения Разрушителя, — хрипло сказал он. — Дай Бог, чтобы этого никогда больше не пришлось делать!

Со стерео посыпались частые вызовы, вопросы с кораблей Империи.

— Что случилось? — повторял Гирон снова и снова.

Хелл Беррел не потерял из виду их цели, того, что они должны были делать.

— Флот Лиги в панике убегает к Облаку, по крайней мере остатки его, — сообщил он адмиралу. — Если мы последуем за ними, то сможем разбить их раз и навсегда.

Гирон поддержал эту мысль:

— Я сейчас же прикажу преследовать их!

Через просторы Галактики к спасительной защите Облака неслись остатки флота Лиги. Их преследовали «Этне» и потрепанный флот Империи.

— Если истребим остатки их флота, то свергнем Шорр Кана! — ликовал Хелл Беррел.

— Вы не думаете, что Шорр Кан был с флотом? — спросил Гордон.

— Он слишком хитер для этого — он управлял всем из Талларны, — заявил Валь Марланн.

Подумав, Гордон согласился. Он знал, что Шорр Кан не трус, но направлял свою грандиозную атаку, конечно же, из своего главного штаба.

Корабли Лиги Темных Миров исчезли за завесой Облака несколько часов спустя. А сейчас же после этого имперский флот собрался как раз у границ этого обширного тумана.

— Если мы погонимся, то можем наткнуться на засады, — заявил Гордон. — Это место кишит опасностями, о которых мы ничего не знаем.

Гордон предложил:

— Мы потребуем от них сдачи, предъявим ультиматум.

— Шорр Кан не сдастся, — предостерег Хелл Беррел. Но Гордон заставил направить луч телестерео на Талларну и заговорил по нему:

— Правительству Лиги Темных Миров! Мы предлагаем вам возможность сдаться. Сдавайтесь и разоружитесь под нашим наблюдением, и мы обещаем, что не пострадает никто, кроме преступников, вовлекших вас в это нападение. Но если вы откажетесь, мы направим Разрушитель на все Облако! Мы навсегда сотрем этот район!

Валь Марланн пораженно взглянул на него:

— Вы сделаете это? Но, Боже мой...

— Я не посмею сделать это, — ответил Гордон. — Я никогда больше не возьмусь за Разрушитель. Но они ощутили его силу и могут испугаться.

Ответа на их стереопередачу не было. Через час они повторили ее. Ответа опять не было. Потом, после нового ожидания, раздался суровый голос Гирона:

— Кажется, нам нужно пройти через это, принц Зарт!

— Нет, погодите! — крикнул Хелл Беррел. — Ответ из Талларны!

В стерео появилось несколько испуганных облачников в комнате дворца Шорр Кана, некоторые были ранены.

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт! — заговорил хрипло один из них. — Наши корабли сейчас же соберутся и будут разоружены. Вы сможете войти сюда через несколько часов.

— Это может быть обманом! — отрезал Валь Марлани. — Он даст Шорр Кану время поставить нам ловушки!

Облачник в стерео покачал головой:

— Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Я докажу это, показав вам его. Он умирает.

Телестерео переключилось на другую сцену. Теперь это была комната, где был Шорр Кан. Он сидел в кресле в той мрачной комнате, откуда управлял мощной попыткой завоевать Галактику. Вокруг стояли вооруженные облачники. Лицо у него было мраморно-белым, а в боку зияла широкая обожженная рана.

Его тусклые глаза взглянули на них со стерео, потом прояснились на миг, упав на Гордона. Тогда Шорр Кан слабо улыбнулся.

— Вы выиграли, — сказал он Гордону. — Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли при этом... — Он задохнулся, потом снова заговорил: — Дурацкий конец для меня, не правда ли? Но я не жалею. У меня была одна жизнь, и я использовал ее до конца. Вы в глубине такой же, за это я и любил вас.

Темноволосая голова его поникла, голос упал до шепота:

— Может быть, я остаток вашего мира, Гордон? Родился не вовремя? Может быть...

Он умер — они поняли это по тому, как его статная фигура упала на пол.

— Что это он говорил вам, принц Зарт? — озадаченно спросил Хелл Беррел. — Я не понимаю...

Гордон ощутил странное, острое волнение. Жизнь загадочна в своих поворотах. У него не было причин, чтобы любить Шорр Кана, но все же он чувствовал, что тот нравился ему.

Валь Марлани и другие офицеры «Этне» ликовали.

— Победа! Мы навсегда уничтожили угрозу Лиги!

Корабль шумел. Все знали, что это ликование распространяется по всему флоту. Через два часа Гирон начал вводить в Облако оккупационные силы по лучам радара с Талларны. Половина кораблей должна была остаться снаружи на случай предательства.

— Но теперь нет сомнения, что они действительно сдались, — сообщил он Гордону. — Посланный мною авангард сообщает, что все корабли Лиги уже посажены и разоружаются. — Он прибавил понимающе: — Я оставляю эскорт для «Этне». Я знаю, как вам хочется вернуться в Троон.

Гордон ответил:

— Нам не нужен эскорт. Валь Марлани, мы отправляемся немедленно.

«Этне» двинулась в долгий обратный путь через всю Галактику к Канопусу. Но через полчаса Гордон отдал новое приказание:

— К Солнцу, а не к Канопусу. Наш порт назначения — Земля.

Хелл Беррел поражённо запротестовал:

— Но, принц Зарт, весь Троон ожидает вашего возвращения! Вся империя, каждый человек в ней обезумел от радости к этому времени, будет ждать, чтобы приветствовать вас!

Гордон покачал головой.

— Я не иду сейчас в Троон. Везите меня на Землю.

Они глядели на него изумленно, не понимая. Но Валь Марланн отдал распоряжения, и корабль слегка изменил курс, чтобы направиться к далекой желтой искре Солнца.

Часами, пока «Этне» мчалась к северу, Гордон сидел у иллюминатора, мрачно глядя в него, погруженный в странное, усталое оцепенение. Наконец-то он возвращается на Землю, к своему собственному времени и миру, к собственному телу. Только теперь он мог выполнить обещание, данное Зарт Арну.

Он взглянул на ярко сияющие звезды Галактики. Далеко-далеко на западе блестел маяк Канопуса. Он подумал о Трооне, о ликующих там миллионках.

— Все это кончено для меня, — мрачно сказал он себе. — Кончено навсегда.

Он подумал о Лианне, и волна слепого отчаяния снова поднялась в его душе. Это тоже было навсегда кончено для него.

Хелл Беррел вошел и сказал:

— Вся Империя, вся Галактика гремят хвалами вам, принц Зарт! Разве можно идти на Землю, когда все так ждут вас? .

— Так нужно, — настойчиво ответил Гордон, и высокий антаресец озадаченно вышел.

Он дремал, просыпался и снова дремал. Время словно потеряло всякий смысл. Сколько дней прошло, пока впереди не появился знакомый желтый диск Солнца!

«Этне» снижалась к старой зеленой Земле, к освещенному восточному полушарию.

— Приземлитесь у моей лаборатории в горах — Хелл знает где, — сказал Гордон.

Башня в вековых Гималаях казалась такой же, какой он оставил ее, — как давно это было! «Этне» мягко опустилась на маленькое плато.

Гордон взглянул на своих удивленных друзей.

— Я пойду ненадолго в свою лабораторию, и со мной отправится только Хелл Беррел. — Он поколебался, потом предложил: — Давайте пожмем руки друг другу. Вы были для меня лучшими друзьями, какие только бывали у человека.

— Принц Зарт, это похоже на прощание! — встревоженно запротестовал Валь Марланн. — Что вы хотите там делать?

— Со мной ничего не случится, обещаю вам, — ответил Гордон с легкой улыбкой. — Я вернусь через несколько часов.

Они пожали ему руку и молча глядели вслед, когда он и Хелл Берелл вышли на морозный, колющий воздух.

В башне Гордон направился вверх, в лабораторию со стеклянными стенами, где находились странные инструменты, сооруженные настоящим Зарт Арном и старым Вель Квенном. Он пробежал в уме, что старый ученый говорил ему о работе усилителя и передатчика, и как можно тщательнее проверил инструменты. Хелл Берелл следил за ним с изумлением и беспокойством. Наконец Гордон повернулся к нему.

— Хелл, мне потребуется потом ваша помощь. Я хочу, чтобы вы сделали все так, как я скажу, даже если не понимаете. Согласны?

— Вы знаете, что я буду повиноваться всякому вашему приказу, — пылко ответил высокий антаресец. — Но все-таки я очень беспокоюсь!

— Незачем, через несколько часов вы полетите обратно к Троону, и я буду с вами, — ответил Гордон. — Теперь ждите.

Он надел шлем телепатического усилителя. Он удостоверился, что аппарат настроен на индивидуальную частоту мозга Зарт Арна, как учил его Вель Квен. Потом он включил аппарат. Гордон стал думать. Он сосредоточил свои мысли, чтобы бросить усиленную аппаратом мысль сквозь бездну пространства — времени, от одного мозга к другому, на который настроился.

«Зарт Арн! Зарт Арн! Можете ли вы слышать меня!»

Ответной мысли не было. Снова и снова повторял он мысленный вызов, но безрезультатно. Удивление и тревога охватили Гордона. Он попытался снова, час спустя, но безуспешно. Хелл Берелл озадаченно ждал. Потом, уже через четыре часа, он в отчаянии сделал еще одну попытку:

«Зарт Арн, слышите ли вы меня? Говорит Джон Гордон!»

И на этот раз слабо и далеко через невообразимую пропасть времени в мозгу у него появилась ответная мысль.

«Джон Гордон! Господи, я долгие месяцы жду и не знаю, что случилось! Почему говорите вы сами, а не Вель Квен?»

«Вель Квен убит, — быстро ответил Гордон. — Убит солдатами Лиги вскоре после того, как мы произвели обмен».

Он объяснил поспешно:

«Была галактическая война между Облаком и Империей, Зарт. Я был вовлечен в нее, не мог вернуться на Землю для обмена. Мне пришлось стать вами и никому не говорить, как я и обещал. Один человек узнал о моем самозванстве, но он мертв и никто больше этого не знает».

«Гордон! — Мысль Зарт Арна была лихорадочной, возбужденной. — Так вы верны своему слову! Вы могли остаться в моем теле, в моем положении, но не сделали этого! — Он продолжал возбужденно: — У

меня здесь тоже были неприятности. Меня поместили временно в госпиталь, так как я не помнил вашего прошлого».

Гордон сказал ему:

«Зарт, я думаю, что смогу наладить работу передатчика для обмена телами, так как Вель Квен объяснял мне. Скажите мне, правильно ли я говорю».

Он мысленно пробежал подробности работы передатчика, и Зарт Арн ответил ему, в большей части подтверждая, иногда поправляя.

«Хорошо, я готов к обмену», — сказал наконец Зарт Арн.

«Но кто будет работать с передатчиком, если Вель Квен умер?»

«У меня здесь есть друг, Хелл Беррел, — ответил Гордон. — Он не знает, что мы делаем, но я могу научить его включению».

Он перестал сосредоточиваться и обернулся к встревоженному антаресцу, молча следившему за ним.

— Хелл, вот теперь мне нужна ваша помощь, — сказал Гордон. — Смотрите. — Он указал на переключатели на передатчике. — Когда я дам знак, вы должны включить их вот в таком порядке.

Хелл Беррел внимательно слушал, потом понимающе кивнул:

— Я сделаю. Но что оно сделает вам?

— Не могу сказать вам, Хелл. Но вреда мне не будет, обещаю вам это.

Он крепко стиснул руку антаресца, потом снова надел шлем и послал мысль:

«Готовы, Зарт? Если да, я дам сигнал Хеллу».

«Готов, — ответил Зарт Арн. — И, Гордон, прежде чем проститься, благодарю вас за все, что вы для меня сделали!»

Гордон поднял руку, подавая знак. Он услышал, как Хелл включает рубильники. Передатчик загудел, и Гордон почувствовал, как его разум устремляется в зияющую черноту...

28. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Гордон медленно пришел в себя. Голова у него болела. Он шевельнулся, потом открыл глаза.

Он лежал в знакомой комнате, в знакомой постели. Это была его маленькая нью-йоркская квартира, темная комнатка, которая казалась теперь маленькой и тесной. Дрожащей рукой он включил свет и неуверенно выбрался из постели. Он взглянул в высокое зеркало на стене.

Он опять был Джоном Гордоном! На него смотрела сильная, коренастая фигура и загорелое лицо Джона Гордона вместо резких черт и высокой фигуры Зарт Арна!

Гордон ощутил вдруг головокружительное удивление, потрясшее его до глубины души. «Не сон ли все это? Не было ли все это сном, порожденным в моем мозгу?» Он стряхнул с себя эту мысль. Он знал больше. Как бы ни было все странно и необычно, это не был сон!

Он подошел к окну и взглянул на озаренные звездами здания и мерцающие огни Нью-Йорка. Каким маленьким, старым, тесным казался ему город теперь, когда мысли его были еще полны великолепием Троона!

Слезы затуманили ему глаза, когда он взглянул в звездное небо. Туманность Ориона была лишь туманной звездочкой, подвешенной к поясу этого гиганта-созвездия. Малая Медведица двигалась к полюсу. Низко над верхушками крыш мигал белый глаз Денеба.

Ему не было даже видно Канопуса, стоявшего низко над горизонтом. Но его мысли улетали сквозь бездны пространства и времени туда, к волшебным башням Троона.

— Лианна! Лианна! — прошептал он, и слезы заструились по его лицу.

Медленно, пока шли эти ночные часы, Гордон готовился к испытанию, которым должен был стать остаток его жизни.

Непроходимая пропасть пространства и времени навсегда отделила его от единственной девушки, которую он когда-либо любил. Он не забудет, не хочет забывать. Но он должен прожить жизнь такую, какая ему досталась.

На следующее утро он пошел в страховую контору, в которой работал. Он вспомнил, как уходил оттуда несколько недель назад, охваченный пламенной дрожью возможного приключения.

Начальник отдела встретил Гордона с удивлением:

— Гордон, чувствуете ли вы себя достаточно хорошо, чтобы вернуться к работе? Я рад, если так.

Гордону нужно было говорить осторожно. Он не знал, что случилось с Зарт Арном в его оболочке за эти недели.

— Я думаю, что могу вернуться к работе, — медленно произнес он.

— Доктор Уиллис должен сначала осмотреть вас, — сказал его собеседник. — Но когда вы уходили из госпиталя, он говорил, что вы скоро сможете совсем поправиться.

Гордон вспомнил Уиллиса, главного врача компании, который поднялся ему навстречу, улыбаясь, когда он вошел.

— Гордон, как вы себя чувствуете? Прошла ли ваша амнезия?

Гордон кивнул.

— Да, я теперь вполне вспомнил свое прошлое.

Он сразу догадался, что незнание Зарт Арном этого мира привело его ненадолго в психиатрический госпиталь и что Уиллис лечил его от амнезии.

— Я очень рад, — говорил Уиллис. — Я боялся сначала, что вы кончите так же, как та девушка в соседней палате, — помните, девушка по имени Рут Аллен, которая лишились разума от шока и лежала в перманентной коме.

— Я уже вполне здоров, доктор, — повторил Гордон. — Я хотел бы вернуться к работе.

Одна только работа удерживала Гордона от полного отчаяния в последующие дни. Она была для него тем же, чем для других бывает алкоголь или наркотики. Некоторое время она же не давала ему вспоминать.

Но однажды ночью он вспомнил. Он лежал без сна, глядя в окно на блестящие звезды, которые для глаз его разума всегда будут могучими солнцами. И все время образ Лианны реял у него перед глазами.

Его начальник сказал ему на днях:

— Гордон, я боялся, что ваша болезнь помешает вам работать. Но вы работаете хорошо, и я думаю, что вскоре вы станете помощником заведующего отделом.

Гордону захотелось разразиться безумным смехом, так фантастично было это предложение. Ему быть помощником заведующего, ему, императорскому принцу, сидевшему на пиршестве со звездными королями в Трооне? Ему, ведущему флоты королевств в последней великой битве у Денеба? Ему, победившему Облако и потрясшему сам Космос?

Но он не засмеялся. Он сказал спокойно:

— Это будет хорошая должность для меня, сэр.

А теперь, через две недели по возвращении, он сидел в своей комнате с болью в сердце. В дверь постучали.

Гордон удивился, увидев в дверях девушку, которой никогда не видел раньше, — красивую, бледную, темноволосую девушку, смотревшую на него со странной робостью.

— Меня зовут Рут Аллен, — начала она нерешительно, не сводя с него глаз.

— Рут Аллен? — удивленно повторил он. Это имя он уже слышал когда-то. Об этой девушке говорил ему доктор Уиллис — ее разум был потрясен шоком, и она лежала в постоянной коме в том же госпитале, где находился Зарт Арн.

— Но ведь говорили, что вы никогда не поправитесь, — начал было Гордон. Голос у него замер, когда он напряженно взгляделся в бледное, красивое лицо этой девушки.

И это лицо словно стало прозрачным, и сквозь его черты он увидел другое лицо, другие глаза, другую девушку... Это было безумием, сумасшествием. Но ни за что в жизни Гордон не мог бы сдержать хриплого крика, который сорвался с его губ, когда он протянул к ней руки.

— Лианна!

Она неловко ступила вперед, руки ее обвились вокруг его шеи, щека прижалась к его щеке. Она плакала.

— Джон Гордон! Так вы узнали меня даже в этом теле! Я знала, что вы узнаете!

— Лианна, это мне снится! — задохнулся Гордон. — Вы не можете быть здесь, в этом времени!

— Но я здесь! — воскликнула она. Глаза, полные слез, смотрели на него — другие глаза, но все же глаза Лианны.

— Зарт Арн сделал это, Джон Гордон. — Она плакала. — Он рассказал мне все, когда вернулся в Троон. Сказал мне, что это вас я любила, хоть и в его оболочке!

А когда я сказала ему, что люблю вас, что всегда буду любить, то Зарт Арн с помощью своего аппарата послал меня в ваше время, как я его упросила. Он знал, что здесь есть девушка, тело которой здорово, но разум потерян навсегда. Он послал меня в ее тело, так что я смогла прийти к вам.

Гордон был поражен, ошеломлен.

— Господи, Лианна, это невозможно! Ваше тело...

Она улыбнулась ему улыбкой Лианны.

— Тело принцессы Лианны Фомальгаутской будет лежать в перманентной коме, в склепе на Трооне. Что значит эта разница, если мы любим истинную сущность друг друга?

— Я не могу вам позволить! — вскричал он. — Вы должны вернуться...

Ее прежняя властность сверкнула снова.

— Я останусь здесь и не позволю вам больше ничего говорить об этом!

Слезы проступили у него на глазах, когда он крепче прижал ее к себе и прильнул щекой к ее мягким волосам.

— Лианна! Лианна!

Позже, сидя с ним у окна, пока сумерки сгущались в ночь, она рассказала ему о возвращении Зарт Арна в Троон, о его изумлении и потрясенной благодарности, когда он узнал обо всем, что сделал Гордон.

— Он плакал, говоря мне об этом, Джон Гордон! Он не мог говорить, когда узнал, как вы сражались за Империю! — Она взглянула в усеянное звездами небо. — Все они теперь на далеком Трооне — Зарт и его Мерн, Джал Арн и Зора, все они. Что такое время и пространство, как не расстояния?

Гордон высказал одно сомнение, которым еще омрачалось его глубокое счастье.

— Но, Лианна, в том, другом, времени вы были принцессой звездного королевства. Эта старая Земля может показаться вам мрачной и варварской...

Она опять улыбнулась ему.

— Нет, Джон Гордон. Это теперь мир ваш и мой. И он кажется уютным и тихим для влюбленных после войн и интриг звездных миров, которые я знала.

Гордон не возражал больше. Он слишком был счастлив, сидя с нею, глядя через огни Нью-Йорка на сверкание Галактики в небесах.

Он искал приключений, но нашел гораздо больше. Через 200 тысяч лет он нашел и завоевал себе невесту, дочь отдаленных солнц, принцессу грядущих звездных королевств.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ

РОМАН

Часть I

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛЕВСТВА

Глава 1

Секретарша открыла дверь.

— Войдите, мистер Гордон.

— Спасибо.

Дверь за его спиной затворилась, а человек, сидевший до этого за столом, встал и пошел навстречу, протягивая руку для приветствия. Высокого роста, моложе, чем можно было предположить, он весь лучился доброжелательством.

— Мистер Гордон? Я доктор Кеог.

Они обменялись рукопожатием. Джон Гордон опустился в кресло, Кеог вновь сел за свой стол. Под взглядом психоаналитика Гордону стало неуютно.

— В первый раз у психиатра? — спокойно спросил Кеог.

— Я... Раньше в этом не было необходимости.

— Не стесняйтесь, — сказал Кеог. — У каждого свои проблемы. Главное — осознать, что они существуют. Лишь в этом случае имеет смысл попытаться справиться с ними. — Он улыбнулся. — Так что главный шаг сделан, остальное несложно. Посмотрим...

Кеог бегло проглядел карту пациента — записей там было на удивление много.

— Значит, вы служите в страховой компании? И, как я вижу, безуспешно.

— В последние годы я работал довольно много, — сказал Гордон не слишком уверенно.

— Любите свою работу?

— Не то чтоб очень.

Некоторое время Кеог молчал, вчитываясь в карту. Гордону нестерпимо хотелось удрать, но он отчетливо понимал, что вернуться сюда придется. Жить так он больше не может. Он должен знать все. Просто обязан.

— Вижу, вы не женаты, — отметил Кеог. — Почему?

— Это одна из причин, почему я пришел. Была одна девушка... — Гордон замялся, потом продолжил с суровой решимостью: — Я хочу знать — галлюцинации у меня или нет?

— Галлюцинации? — переспросил Кеог. — Какого рода?

— Когда это было, я не сомневался, — торопливо сказал Гордон. — Это была реальность, более настоящая, более живая, чем все, что я испытывал прежде. Но сейчас... я просто не знаю.

В его глазах, устремленных к доктору Кеогу, появилась боль.

— Скажу вам правду. Я не хочу терять этих видений, если это видения. Они мне дороже любой реальности. И если... если я... Боже мой!

Гордон вскочил и сделал несколько шагов, до боли сжав кулаки. Он был как человек, который вот-вот бросится со скалы, и Кеог знал, что так оно и есть. Но молча ждал.

— Мне казалось, что я... Что я жил среди звезд... Не сейчас, а в будущем, через двести тысячелетий... Дайте договорить, доктор, а потом можете надевать на меня смиренную рубашку. Я правда верил, что мой разум перенесся сквозь время в тело совсем другого человека, но я... Я сохранял свое «я». Понимаете? Разум и память Джона Гордона из двадцатого века. И при этом был в теле Зарт Арна, принца Средне-Галактической Империи. Там, среди звезд...

Голос его понизился до шепота. Он стоял сейчас возле окна и смотрел на дождь, поливающий крыши и трубы Шестьдесят четвертой улицы Истсайда. Небо нависало серой, будто покрытой копотью, массой.

— Я слышал Песню Вершин, которая раздается в Трооне, когда лучи Канопуса нагревают Хрустальные горы. Пировал в Звездном Зале императорского дворца вместе со звездными королями. Вел флот Империи на бой с Лигой Темных Миров. Видел армады звездолетов, гибнущие на границах Скопления Геркулеса...

Он не смотрел, как реагирует на его слова Кеог. Его это не интересовало. Он начал говорить и хотел высказать все до конца. Голос его был полон гордости и печали.

— Я терпел бедствие в Туманности Ориона, пересекал пылевые облака, где плененные солнца с трудом просвечивали сквозь вечные дымные сумерки. Я убивал людей. И, доктор, в последней битве я... — Замолчав, он покачал головой и резко отвернулся от окна. — Впрочем, все это не важно. Кроме одного. Вся эта Вселенная, другой язык, люди, одежда, здания, бесчисленные детали... Мог ли я придумать все это?..

Теперь он смотрел на Кеога, и в лице его читалось отчаяние.

— Вы были счастливы там? — спросил Кеог.

Некоторое время Гордон размышлял. На его честном, открытом лице появились многочисленные морщины, выражавшие всю силу душевных мук.

— Большую часть времени. Да, там было страшно. События... — Он сделал отчаянный жест. — Мне там постоянно угрожала опасность, но... Да, видимо, я был счастлив.

Кеог понимающе кивнул.

— Вы упомянули о девушке.

Гордон вновь отвернулся к окну.

— Ее звали Лианна. Принцесса королевства Фомальгаут и невеста Зарт Арна. Это политический союз, ничего больше. У Зарт Арна была другая женщина. А я, будучи в его теле, влюбился в Лианну.

— А она?

— И она. Потом все рухнуло. Мне пришлось покинуть ее и вернуться сюда — в свой мир, в свое время... А сейчас я скажу вам главное, доктор. Я давно оставил все надежды ее увидеть, но однажды ночью мне показалось, что она со мной разговаривает. Телепатически, сквозь время, она сообщила, что Зарт Арн, как ему кажется, нашел способ перенести меня к ним физически, в моем собственном теле... — Он помолчал, нерешительно склонив голову. — Наверное, я выгляжу сумасшедшим. Но только эта надежда — когда-нибудь вернуться туда — позволяет мне жить. Выносить это тягостное существование. Но сегодня я уже сомневаюсь, было ли это в действительности. — Он снова сел в кресло, усталый и опустошенный. — Я никому не рассказывал об этом. Сейчас я словно убил часть себя самого. Но я не могу жить между двумя мирами. Если тот мир галлюцинация, а этот — единственная реальность, то... Помогите мне убедиться в этом.

Теперь уже Кеог встал из-за стола и начал мерить шагами комнату. Раз или два посмотрел на Гордона, будто не знал, с какой стороны начать атаку. Потом заговорил:

— Хорошо, хорошо. Поглядим, за что здесь можно зацепиться. — Он бросил взгляд на записи. — Значит, вы утверждаете, что ваш разум перенесся сквозь время и оказался в теле другого человека?

— Да. Зарт Арн был не только аристократ, но и ученый. Он создал этот метод. Обмен был осуществлен в его лаборатории.

— Допустим. Но что делалось с вашим собственным телом, пока разум отсутствовал?

Джон Гордон поднял глаза.

— Я же сказал об обмене. Собственно, все началось именно потому, что Зарт Арн пожелал оказаться здесь, у нас. Он исследовал прошлое и занимался этим регулярно. Но в моем случае появились накладки.

— Значит, Зарт Арн был в вашем теле?

— Да.

— И работал вместо вас?

— Не совсем так. Когда я вернулся, шеф заявил, что рад видеть меня выздоровевшим. Без сомнения, Зарт Арн специально не появлялся на моей работе, чтобы не совершить какой-нибудь оплошности. Я же такой возможности был лишен.

— Поздравляю, мистер Гордон. Ваша логика безупречна. Но вещественных доказательств у вас, разумеется, нет.

— Нет, конечно. Да и откуда им быть?.. А почему вам нравится моя логика?

Доктор Кеог позволил себе улыбнуться.

— Вы замуровали себе все выходы. Ваши галлюцинации совершенны, мистер Гордон. Мало кто из людей наделен подобным воображением. — Лицо Кеога вновь стало серьезным. — Понимаю, чего вам стоило прийти ко мне. Но не беспокойтесь, все получится. Я чувствую — подсознательно вы отдаете себе отчет в том, что все эти звездные королевства, огненные туманности и прекрасные принцессы суть всего лишь создание разума, стремящегося уйти от рутины этого мира. Тягостного, как вы его называете. Но работа предстоит долгая и серьезная. Будут, конечно, сложности, однако, я вас уверяю, беспокоиться нечего. И тот факт, что у вас уже давно не было видений подобного плана, весьма обнадеживает. Если не возражаете, я хотел бы видеть вас два раза в неделю.

— Я постараюсь.

— Отлично. Мисс Финлей запишет дни консультаций. А вот мой телефон. — Кеог протянул визитную карточку. — Если когда-нибудь это повторится, звоните в любое время!

Он горячо пожал руку на прощание, и несколько минут спустя Джон Гордон был уже на улице, под мелким частым дождем, не испытывая ничего, кроме полного отчаяния. Кеог прав, не может не быть правым. Гордон и сам уже подошел к этим выводам, не хватало лишь внешнего толчка. Но то, что пришлось все рассказать...

Это как скальпель хирурга, сказал себе Гордон. Хирурга, который делает тебе операцию, гуманную и необходимую. Правда, без анестезии.

Значит, ничего не было. Не было, хоть и казалось таким реальным... Джон Гордон решительно выбросил из головы и сердца голос Лианны, ее прекрасное лицо, воспоминания о прикосновении губ.

В своем бюро Кеог торопливо диктовал на магнитофон историю Джона Гордона, покачивая от удивления головой. Да, этот случай достоин учебников...

Аккуратно, два раза в неделю, Гордон являлся на консультации. Отвечал на вопросы Кеога, описывал многочисленные детали своих видений, начиная мало-помалу, под умелым руководством врача, относиться к ним критически. Он постепенно осознал их глубоко запрятанную мотивировку — неудовлетворенность скучной работой, желание приобрести известность, стать значительным, могущественным, хоть немного отомстить миру, который обманным образом заставлял его обкрадывать самого себя. А Кеога больше всего поражало описание Разрушителя, оружия непостижимой мощи, которое использовал Гордон в великой битве с Лигой Темных Миров.

— Значит, вы уничтожили часть пространства? — переспрашивал Кеог, покачивая головой. — Могучие же у вас замашки. Счастье, что выход они находят только в ваших видениях!

Легче всего объяснялось то, что в галлюцинациях присутствовала Лианна. Она была недоступным созданием мечты, и, отдавая ей свои желания, Гордон избавлял себя от необходимости добиваться любви девушек, которые его окружали. Кеог сделал вывод, что он, вероятно, боится женщин. До этого Гордон считал, что с ними просто скучно, но врач, по всей видимости, знал его подсознание лучше его самого.

Проходили недели, и видения постепенно теряли яркость и остроту.

Кеог был в восторге. Лучшего пациента нельзя было вообразить. Собранные материалы станут основой для сенсационных статей и докладов на конференциях.

И однажды, в погожий майский день — солнце весело блистало на небе среди небольших облаков — психоаналитик сказал Гордону:

— Я вполне удовлетворен. Прогресс налицо. Вы делаете заметные успехи. Попробуйте некоторое время обойтись без меня. Заходите недельки через три — расскажете, как дела.

Они опрокинули по стаканчику в честь такого события. В тот же вечер Гордон закатил себе королевский обед. Потом пошел в театр в самом отличном расположении духа. И не переставал повторять себе, как он счастлив. Возвращаясь домой, он уже не смотрел на бесчисленные звезды, которыми было заполнено небо.

И спокойно лег спать.

Телефонный звонок разбудил доктора Кеога в сорок три минуты третьего. Врач снял трубку. Первые же слова заставили его подпрыгнуть на постели: он проснулся окончательно.

— Гордон? Что случилось?

Голос в трубке был полон ужаса:

— Это началось снова! Зарт Арн! Он только что говорил со мной! Сказал... сказал, что все готово для переноса! И что меня ждет Лианна... Доктор! Доктор...

Голос оборвался.

— Гордон! — заорал Кеог в онемевшую трубку. — Подождите, не паникуйте! Я сейчас буду у вас!.

Спустя четырнадцать минут он уже был на месте. Дверь квартиры Гордона была заперта, так что пришлось разбудить консьержку. В квартире никого не было. Телефонная трубка висела на шнуре, будто ее бросили посреди разговора. Кеог положил ее совершенно машинально.

Минуту он молча размышлял. Да, сомнений не может быть. Не в силах отказаться от своих блистательных видений, от своей мечты, Гордон бежал. Бежал от реальности и от врача, который ему помогал. Потом он, конечно, вернется, но начинать придется сначала...

Доктор Кеог вздохнул, покачал головой и вышел в ночь.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно. Сначала лишь смутные воспоминания о страхе и панике, головокружение и тошнота, к которым примешивалось странное ощущение падения в никуда. В ушах стоял собственный крик, и Гордон не понимал, почему Кеог до сих пор не пришел помочь. Потом он услышал далекие голоса, знакомые и незнакомые одновременно. В горло его влилась холодная жидкость и взорвалась в желудке ледяным пламенем. Он открыл глаза.

Все вокруг было ослепительно белым. Потом на фоне этой сплошной молочной белизны стали проступать какие-то формы. Большие предметы: окна, стены, мебель. И небольшие, более близкие. Они склонялись к нему.

Лица.

Два склоненных к нему мужских лица.

Одно незнакомое, напряженное и озабоченное. А вот второе...

Его собственное лицо. Лицо Джона Гордона.

Нет. Гордон был шатен, широколицый и голубоглазый, а над ним склонился горбоносый, темноглазый человек. И все же...

— Джон Гордон! — позвал человек.

— Секунду, ваше высочество, — отозвался другой.

Гордон почувствовал, что ему приподнимают голову. Увидел руку, стакан в этой руке, автоматически выпил. Вновь внутри взорвалось ледяное пламя, приятное и тонизирующее. Туман рассеялся окончательно.

Некоторое время он вглядывался в смуглое красивое лицо мужчины, потом произнес:

— Зарт Арн...

Могучие руки сжали его плечо.

— Слава Богу! А я начал уже бояться. Нет, не пытайся встать. Не двигайся, ты еще не оправился от шока. И неудивительно — ведь каждому атому твоего тела пришлось пронзить толщу времени. И все-таки это сделано! Наконец-то, после стольких лет! — Зарт Арн улыбнулся. — Неужели ты мог подумать, что я забыл тебя?

— Мне казалось... — начал Гордон. «Кеог! — воззвал он мысленно, закрывая глаза. — Кеог, помогите! У меня снова галлюцинации, я схожу с ума. Но что есть реальность? Где она? А в том, что я вижу сейчас, я не сомневался никогда в жизни, несмотря на всю вашу точную логику. И это не есть реальность?..»

Он не без труда принял сидячее положение и окинул взглядом лабораторию. Она была такой, какой он ее помнил, разве что сложной аппаратуры стало гораздо больше. Посередине помещения возвышался предмет, подобный стеклянному саркофагу, подвешенному между двумя энергетическими решетками. Ничего подобного Гордон раньше не видел.

Толстые силовые кабели змеились по полу — генератор, очевидно, находился где-то снаружи.

Тем не менее это была все та же восьмиугольная комната с высокими окнами, в которые врываются потоки ярчайшего солнечного света, какой бывает только на большой высоте. И действительно, снаружи возвышались величественные гималайские вершины. Джон Гордон, стало быть, находился сейчас на старушке Земле.

Он остро ощущал свои руки и тело, чувствовал мягкость и прочность обивки стола, на котором сидел, ткань покрывал и свежий ветерок на своей голой спине. Повинуясь внезапному импульсу, он схватил руку Зарт Арна. Кости, мышцы, кожа и кровь, горячие и живые.

— Где Лианна? — спросил Гордон.

— Она тебя ждет. — Зарт Арн махнул в сторону смежной комнаты. — Она хотела быть здесь, но мы решили, что лучше, если она побудет там... пока ты окончательно не придешь в себя.

Гордон почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Реальность или видение, истина или безумие — какая разница? Он жив, и Лианна ждет его. Он вскочил и облегченно расхохотался, когда они бросились к нему, чтобы поддержать.

— Я долго ждал, — оказал он Зарт Арну. — Иногда приходил в отчаяние. Но теперь все в порядке. Жизнь такова, какая она есть. Нельзя ли еще стаканчик этого адава огня, а? И хорошо бы какую-нибудь одежду.

Зарт Арн посмотрел на своего компаньона.

— Как вы считаете, Лекс Вель?.. Познакомьтесь с сыном Вель Квена, Гордон. Он заменил здесь своего отца. Без него я бы никогда не решил эту труднейшую задачу.

— Да, — подтвердил Лекс Вель. И добавил, сердечно пожимая руку Гордона: — А вставать вам пока что рано. Отдохните еще немного, потом мы вернемся к этому разговору.

Гордон не без сожаления лег снова. Зарт Арн сказал:

— Ты не представляешь, какой прием ждет тебя в Трооне. Мой брат Джал — один из немногих, кто полностью в курсе всего. Он знает, чем я тебе обязан. Но отблагодарить тебя в полной мере, к сожалению, мы не в силах.

Гордону вспомнилось, как Джал Арн, только-только приняв всю полноту власти после гибели отца, сам едва избежал покушения на свою жизнь и взвалил на Гордона тяжелое бремя власти и защиты Империи. И Гордон, надо отметить, выкрутился из ситуации с честью — благодаря Небу и невероятному сумасшедшему везению.

Его губы тронула улыбка.

— Спасибо.

И, незаметно для себя, Джон Гордон вновь погрузился в сон.

Когда он проснулся, свежий и отдохнувший, свет был не столь ярок, тени удлиннились. Зарт Арн отсутствовал. Лекс Вель бегло осмотрел Гордона, указал на одежду, которая висела на спинке кресла. Гордон оделся. Он еще чувствовал дрожь в коленях, но силы быстро возвращались.

Костюм из той самой шелковистой ткани, которую он хорошо помнил: безрукавка, брюки медного цвета и плащ. Гордон бросил взгляд в зеркало: никогда раньше он не видел себя в этом одеянии. На теле Зарт Арна оно выглядело совершенно естественно, а сейчас заставило его улыбнуться. Он словно попал на бал-маскарад.

И внезапно ему открылась страшная правда: Лианна никогда его не видела! Она любила его, когда он был в облике Зарт Арна, и лишь потом узнала, что он — это Джон Гордон из XX века. Что случится, когда она увидит его в этом, настоящем обличье? Обманется в своих ожиданиях... найдет его самым обычным, быть может, непривлекательным?..

Гордон неуверенно обратился к Лекс Велю:

— Нельзя ли еще стаканчик этого стимулятора?

Тот оценивающе посмотрел на него, затем принес требуемое. Гордон осушил стакан; и тут появился Зарт Арн.

— Что происходит?

— Не знаю, — замялся Лекс Вель. — Все шло, как было намечено, а потом...

Зарт Арн приветливо улыбнулся Гордону:

— Кажется, понимаю. Это из-за Лианны?

Гордон утвердительно кивнул.

— Мне только что пришло в голову, что она... Что она меня ни разу не видела.

— Не беспокойся. Я же описал ей твою внешность. Она просила об этом как минимум десять тысяч раз. — Зарт Арн положил руку на плечо Гордона. — Возможно, ей понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть к тебе, но наберись терпения. В ее чувствах не сомневайся. Она очень долго ждала — здесь, вдали от своего королевства. Множество раз государственные дела требовали ее вмешательства, но она оставалась здесь. Игнорировала послания с Фомальгаута и не слушала меня. Единственная надежда, что тебя она будет слушать. Скажи ей, Гордон. Скажи, что она должна вернуться к себе.

— Так плохо идут дела?

— Всегда плохо, когда руководитель государства отсутствует. Она, правда, ничего не рассказывает, но послания с Фомальгаута шли сначала под грифом «срочно», теперь — «сверхсрочно». Поговоришь с ней?

— Конечно, — ответил Гордон, радуясь, что новые заботы вытесняют его собственные проблемы.

— Прекрасно, — сказал Зарт Арн, беря его под руку. — Смелее, друг мой. Не забудь — она знает тебя по моим рассказам. И никак не ожидает увидеть Аполлона.

Он так посмотрел на Гордона, что тот не смог сдержать улыбки.

— Спасибо тебе, друг, — с чувством сказал Гордон.

Она ждала его в маленькой комнате с окнами на запад. Снежные пики, казалось, были облиты жидким золотом, а ущелья погружены в пурпурную тень. Зарт Арн проводил Гордона только до двери. В комнате стояла тишина. Лианна повернулась от окна, и Гордон застыл на месте, не в силах двинуться или заговорить. Она было столь же прекрасна, как и в его воспоминаниях: тоненькая, грациозная фигурка, чудесные золотистые волосы с пепельным оттенком, серые, ясные глаза. Что произошло в сердце Гордона, выразить словами нельзя; но он только теперь по-настоящему осознал, что все происходящее — правда.

— Лианна, — прошептал он. — Лианна...

— Вы... Джон Гордон...

Она устремилась к нему, пристально вглядываясь в лицо, как бы выискивая знакомые черты. Ему хотелось раскрыть ей объятия, прижать к груди, расцеловать со всей силой того чувства, которое он накопил за долгие месяцы одиночества, но...

Он не посмел. Остался стоять, несчастный и неподвижный, тогда как она приближалась к нему, напряженно всматриваясь в лицо. Затем остановилась, опустила глаза. Губы ее дрожали.

— Вы шокированы? — спросил Гордон.

— Зарт Арн описал вас довольно точно.

— И я кажусь вам...

— Нет, — живо возразила она, вновь устремляя на него взгляд своих серых глаз. На губах ее появилась ласковая улыбка. — Прошу вас, не думайте об этом. Если бы я увидела вас впервые — действительно впервые, — то нашла бы вас очень привлекательным. — Она мотнула головой. — Я хочу сказать, что так оно и есть, но не в этом дело. Нужно, чтобы я снова привыкла к вам. Конечно, — добавила она, не отводя от него взгляда, — если ваши чувства ко мне не изменились.

— О нет, — простонал Гордон. — Нет, конечно, не изменились.

И положил ей руки на плечи. Она не отстранилась, но и не сделала встречного движения. Неуверенно улыбнулась и повторила то, что он уже слышал от Зарт Арна:

— Наберитесь терпения.

— Да, разумеется. — Он убрал руки, стараясь скрыть разочарование, и медленно пошел к окну. Сияющие вершины уже погрузились в тень, ледники окрасились глубокой голубизной, на небе проступали

первые звезды. Гордон ощутил печаль, столь же холодную и безутешную, как ветер, пролетающий над этими ледниками.

— Зарт Арн сказал, что у вас неприятности.

Она сделала пренебрежительный жест.

— Ничего. Он хочет, чтобы вы уговорили меня вернуться, правда?

— Да.

— Я так и сделаю. Завтра же. Но только с одним условием... — Она вновь приблизилась. В последних лучах уходящего дня лицо казалось бледным и резко очерченным, как на камее.

— Вы полетите со мной.

Гордон молча смотрел на нее. Она коснулась его руки и сказала тихонько:

— Я вас обидела, да? Но я не хотела, действительно не хотела. Вы меня прощаете?

— Конечно, Лианна.

— Тогда мы летим вместе. Немного времени — вот все, что я прошу.

— Хорошо, — сказал Джон Гордон. — Я полечу.

«Полечу, — подумал он гневно, — и если нужно, чтобы я завоевал тебя вновь, я это сделаю. И, клянусь, ты забудешь, что было когда-то время, когда я выглядел по-другому».

Глава 3

Королевский крейсер, на носу которого сверкала эмблема Фомальгаута — Белое Солнце, — медленно поднимался над величайшим городом грядущей Земли, полным пространства и столь прекрасным, что захватывало дух. На каждом перекрестке густой дорожной сети высились гигантские светящиеся колонны. В желтом солнечном свете носились странные для взгляда Гордона перевернутые конусы — обычное теперь средство воздушного сообщения, — а офицеры службы движения строго следили за ними с высоты своих антигравитационных башен.

Звездолет уходил от всего этого ввысь, чтобы окунуться в свою родную стихию — безбрежный и бездонный океан пространства, омывающий редкие звездные острова. Золотая искорка Солнца и древняя зеленая планета, с которой некогда началось завоевание Вселенной, растаяли в черноте космоса. Обильная россыпь звезд вновь предстала перед Джоном Гордоном во всей своей роскоши и наготе.

«Ничего удивительного, — думал он, — что я, познав это величие, задыхался в тесном мирке XX века». В бескрайних просторах Галактики центры звездных королевств блистали всеми цветами радуги — рубиновым, золотым, изумрудным, бирюзовым — или сверкали бриллиантами чистейшей воды. Королевства Лиры и Лебеда, Кассиопеи и Полярной Звезды. Столица Средне-Галактической Империи — Кано-

пус. Огни звезд в Скоплении Геркулеса отмечали столь же многочисленные Баронства. Крейсер мчался на запад, к Фомальгауту, а на южной стороне небосвода блистало лучами звездного пламени созвездие Ориона. Далеко к северу чернело пятно Облака, в центре которого пряталась Талларна, укрощенная и миролюбивая.

Когда корабль менял курс, огибая опасное пылевое скопление, Гордон обратил внимание на Магеллановы Облака, состоящие из еще не обследованных звезд. Они были подобны островам в космической бездне. Вспомнилось, что когда-то пришельцы из этой дали пытались поработить молодую еще Империю, но были разгромлены предком Зарт Арна, который применил против них ужасное секретное оружие — Разрушитель.

Гордон невольно улыбнулся — в памяти всплыл доктор Кеог и его психоанализ. «Разрушительный фанатизм» — вот как он это называл. Жаль, что его здесь нет! Врач тут же объяснил бы Гордону, какую психологическую матрицу символизирует собой звездный крейсер. Так же легко, как истолковал образ Лианны. Но вот что он сказал бы по поводу Коркханны, министра Фомальгаута по связям с негуманоидами?

Первая встреча с Коркханном, состоявшаяся накануне вылета, произвела на Гордона шоковое впечатление. Конечно, он знал, что в звездных королевствах обитают не только гуманоиды. Некоторых представителей других разумных видов Гордон даже видел, правда, лишь мельком и издали; теперь он впервые познакомился с одним из них.

Коркханн был уроженцем Крена, планетной системы, расположенной на самой окраине королевства Фомальгаут. Оттуда, сказал Коркханн, хорошо просматриваются дикие пограничные системы Графств Внешнего Космоса, непрочно привязанные к зыбким рубежам цивилизации.

— Как ты, разумеется, помнишь, — объяснил накануне Зарт Арн, — графы входят в союз с Империей, однако они столь же дики, сколь независимы. Очевидно, таковыми собираются и остаться. Клятва верности, утверждают они, отнюдь не обязывает их открыть свои границы перед кораблями Империи. Брат часто задается вопросом: не лучше ли иметь подобных врагов, чем друзей?

— Ими займемся позже, — сказал тогда Коркханн. — В данный момент меня занимают более важные проблемы.

И он направил тяжелый взгляд своих желтых глаз на Лианну. В ответ она протянула руку и нежно погладила серые блестящие перья своего министра.

— Я подвергла вас тяжелому испытанию. — Лианна повернулась к Гордону. — Сопровождая меня, Коркханн не прекращал контактов по телестерео с Фомальгаутом. Не так-то легко заниматься делами государства, находясь от него вдали.

Коркханн обратил лицо с желтыми глазами и клювом, заменяющим ему нос, к Гордону и произнес своим резким, свистящим голосом:

— Я счастлив, что вы, Джон Гордон, прибыли здоровым и невредимым, причем в то время, когда Лианна еще правит своим королевством.

Лианна, казалось, не обратила внимания на это заявление, и Гордон уяснил для себя, что они не всегда ладят — она и это странное существо полутораметрового роста, прямостоящее, но обходящееся вместо одежды своими собственными перьями. Оно говорило довольно бегло на языке, имеющем в основе английский, — главном языке Империи — и сопровождало свои речи грациозными жестами когтистых пальцев, которыми завершались его неспособные к полету крылья. Теперь, во время совместного полета, Гордон имел массу возможностей лишний раз убедиться в этом.

Они сидели втроем в небольшом, но великолепного убранства салоне крейсера. Гордон нетерпеливо ждал, когда Коркханн и Лианна закончат невероятно сложную шахматную партию. Надеялся, что Коркханн удалится потом в свою каюту. Пока что Гордон делал вид, что увлечен взятой в бортовой фильмотеке лентой, не переставая украдкой любоваться склоненным над доской лицом Лианны. Он смотрел на нее с любовью и восхищением, но когда взгляд его падал на Коркханна, то испытывал невольное отвращение, бороться с которым не переставал с самой первой встречи.

Неожиданно для себя он позвал:

— Коркханн!..

Узкая, вытянутая голова повернулась к нему, блеснув в свете ламп перьями шеи.

— Да?

— Вы вчера отметили, Коркханн, свое удовлетворение по поводу того, что я вернулся, когда Лианна еще правит своим королевством. Что вы хотели этим сказать?

В разговор вмешалась Лианна:

— Зачем возвращаться к этому? Коркханн — верный друг и опытный министр, но он, по-моему, слишком...

— Ваше высочество, — перебил Коркханн очень вежливо.

— Между нами никогда не было даже малейшей лжи. Сейчас не тот момент, чтобы нарушать традицию. Точно так же, как и меня, вас волнует Нарат Тейн, однако известные обстоятельства заставляют вас уйти от этого. Лишь во имя своего душевного спокойствия вы отрицаете, что есть причины для беспокойства.

У Гордона мелькнула мысль, что Коркханн приводит примерно те же аргументы, что и доктор Кеог. Значит, последует реакция.

Действительно, Лианна сжала губы, глаза ее вспыхнули. Она встала, властная и величественная. — Гордон однажды уже видел ее такой.

Но Коркханн спокойно выдержал се взгляд и даже остался сидеть. Она резко отвернулась от него и сказала:

— Вы меня рассердили. Впрочем, по существу вы, наверное, правы. Хорошо, тогда объясните ему.

Кто такой Нарат Тейн? — задал вопрос Гордон.

— Двоюродный брат Лианны, — ответил Коркханн. — И вероятный наследник короны Фомальгаута.

— Я думал, что Лианна...

— Она законная и бесспорная правительница, но должен быть и наследник. Что знаете вы о нашем королевстве, Джон Гордон?

Гордон указал на кассету.

— Как раз сейчас я изучаю эти вопросы, но, боюсь, слишком поверхностно... — Он с сомнением посмотрел на Коркханна. — И мне очень хочется знать, почему именно этот вопрос так волнует министра по связям с негуманоидами?

Коркханн поднялся от шахматной доски.

— Сейчас я вам покажу.

Он тронул кнопку на стене, и свет погас. Одно из нескольких панно исчезло, открыв объемную карту королевства Фомальгаут: затерянные во мраке крошечные солнца, среди которых выделялась своими размерами яркая белая звезда, давшая имя всему региону.

— В Галактике обитает множество негуманоидных рас, — сказал Коркханн. — Некоторые из них разумные и цивилизованные, другие находятся всего лишь на пути к цивилизации, третьи никогда не сделают этого шага. Отношения между ними и людьми складываются по-разному. История знает несколько довольно болезненных столкновений. Причины этому были как с одной стороны, так и с другой. Вот вы, например, находите мою внешность отталкивающей...

Гордон вздрогнул от неожиданности. Заметил внимательный взгляд Лианны, и кровь бросилась ему в лицо.

— Почему вы так решили? — резко спросил он.

— Извините меня, — сказал Коркханн. — Вы были отменно любезны, и я никоим образом не хотел вас оскорбить. Тем более что ваша реакция чисто инстинктивна...

— Коркханн телепат, — объяснила Лианна. — Очень многие негуманоиды обладают этими способностями. Но если он говорит правду, Джон Гордон, то вы должны подавить в себе этот инстинкт.

— Так вот, — невозмутимо продолжал Коркханн. — Более половины миров нашего королевства заселены негуманоидными расами. — Быстрым жестом своих когтистых пальцев он указал на звезды, окруженные сонмом планет. — С другой стороны, здесь есть много обитаемых миров, которые были в свое время колонизованы вашим человечеством — тут, тут и там... — Его пальцы снова пролетели над картой. — Плотность населения на этих планетах велика, — общая численность жителей примерно вдвое больше, чем в мирах, заселенных

негуманоидами. Принцесса, как вы знаете, в своем правлении опирается на Совет, разделенный на две палаты: в одной из них представительство пропорционально числу планет, в другом — количеству жителей.

— Таким образом, — понял Гордон, — в каждой из двух палат доминирует одна из двух групп.

— Совершенно верно. И в большинстве случаев мнение правителя является решающим. Соответственно все определяют его симпатии.

— Серьезных затруднений раньше не было, — вмешалась Лианна. — Но два года назад кто-то начал кампанию, имеющую цель доказать негуманоидам, что люди — их естественные враги. В частности, что я их ненавижу и строю различные козни. Разумеется, здесь нет ни крупицы правды, однако у негуманоидов, как и у людей, всегда находятся готовые верить в такого рода вымыслы.

— Ситуация постепенно становится все более определенной, — добиться суверенитета и для начала заменить Лианну принцем, которому они симпатизируют.

— То есть Нарат Тейном?

— Именно. А сейчас, Джон Гордон, я отвечу и на ваш немой вопрос. Нет, Лианна, это вполне правомерный вопрос, и я хочу на него ответить. — Желтые сверкающие глаза посмотрели прямо в глаза Гордону. — Вас интересует, почему я на стороне людей, а не своих соплеменников. Так вот, люди в данной ситуации правы. Группа, поддерживающая Нарат Тейна, юридически действует безупречно, но думают они лишь о власти. И за всем этим, я знаю, стоит какое-то зло, суть которого я не понял, но которого боюсь. — Он передернул плечами, отчего серые блестящие перья заколебались. — Кроме того, Нарат Тейн...

В дверь решительно постучали.

— Войдите, — разрешила Лианна.

В салоне появился один из младших офицеров, встал по стойке «смирно».

— Ваше высочество! Капитан Гарн Горва почтительно просит вас на капитанский мостик. — Повернувшись к Коркханну, офицер добавил: — Вас тоже, господин министр.

Гордон нутром почувал опасность. Лишь в чрезвычайной ситуации капитан мог так себя повести.

Лианна согласно кивнула:

— Конечно. Пойдемте с нами, Гордон.

Молодой офицер шел впереди них по узкому освещенному коридору. Потом остановился у крутого трапа, ведущего в пост управления, который даже в эту отдаленную эпоху носил древнее название «мостик».

На заднюю, изогнутую и широкую стену поста были выведены панели компьютера, системы управления, индикаторы контроля массы и

скорости, а также состояния аккумуляторных батарей. Вибрация генераторов под стальными щитами пола ощущалась как биение живого сердца. Носовые экраны показывали пространство перед кораблем в оптическом и радарном изображениях с шириной охвата в сто восемьдесят градусов. Сбоку примостилась установка телестерео. Войдя в помещение, Гордон поразился царившей здесь тишине, нарушаемой лишь бормотанием и пощелкиванием электронных устройств. Технический персонал, казалось, пребывал в некоторой растерянности: внимание этих людей разделилось между аппаратурой, за которой они должны были следить, и группой, сгрудившейся у экрана радара. Капитан, его первый помощник и несколько офицеров высокого ранга.

Гарн Горва был высок и широкоплеч. Седые волосы, энергичный, пронзительный взгляд. Он повернулся, чтобы приветствовать вошедших.

— Прошу прощения за беспокойство, которое я причинил вашему высочеству, но это было необходимо.

В технических вопросах Гордон не разбирался, поэтому его глаза не видели на радаре ничего, кроме нескольких светлых точек, лишенных всякого смысла. Он посмотрел на телеэкраны. Крейсер приближался к зоне, богатой разнообразным космическим мусором. Вначале Гордон увидел лишь темное облако, затем стал различать отдельные детали, высвеченные слабыми лучами далеких солнц. Огромные угловатые обломки, размером от здания до средней планеты, медленно перемещались в обширном пылевом облаке, простиравшемся на один-два парсека космической пустоты.

Опасная зона была далеко, к тому же крейсер оставлял ее по левому борту с приличным запасом, и Гордон не мог понять, чем вызвано беспокойство капитана. А тот уже давал Лианне необходимые пояснения:

— Обычные радары фиксируют лишь отраженные импульсы, типичные для подобных скоплений космических объектов. Но детекторы радиоактивности зарегистрировали нечто иное. Несколько источников высокой энергии, совершенно нехарактерных для таких областей. — Лицо Гарн Горвы стало суровым. — Боюсь, это указывает на присутствие кораблей, затаившихся среди этих обломков.

— Засада? — спросила Лианна совершенно спокойным тоном. Гордон почувствовал, как сердце его подпрыгнуло и стало болезненно колотиться. — Но я не вижу, каким образом ее могли бы подстроить. Ведь вы выбрали наиболее безопасный маршрут, с новыми опорными координатами и нерегулярными интервалами. Как можно сделать засаду, не зная заранее, по какому отрезку пути мы последуем в очередной бросок?

— Можно было бы предположить и предательство, — ответил Гарн Горва, — однако эта гипотеза представляется слишком маловероятной. Скорее всего они пользуются услугами телепатов. — Голос его стал

еще более жестким. — Полагаю, их не так мало в окружении Нарат Тейна. — Он повернулся к Коркханну: — Вы, господин министр, могли бы оказать нам неоценимую помощь.

— Вы хотите знать, действительно ли там скрываются корабли, — сказал Коркханн. — Как вы правильно заметили, в окружении Нарат Тейна телепатов много, но представителей моего народа среди них нет. Хорошо, я сделаю все, что в моих силах.

Он сделал шаг вперед и замер, желтые глаза его словно провалились в таинственную глубину глазных впадин. Все молча ждали, тишину нарушали лишь вибрация и тихое ворчание генераторов. Гордон почувствовал сухость в горле, ладони же, напротив, стали влажными.

Наконец Коркханн заговорил:

— Да, корабли там есть. И они действительно принадлежат Нарат Тейну. — Он замолчал.

— Что вы еще слышали? — спросила Лианна.

— Разум, нечеловеческий и негуманоидный. Я услышал мешанину мыслей существ, готовящихся к битве. — Тонкие пальцы раскрылись в жесте отчаяния. — Я не смог прочесть это отчетливо, ваше высочество, но я думаю, — нет, я уверен — они готовятся не захватить нас в плен, а убить.

Глава 4

На мостике раздались крики гнева и удивления. Повелительным жестом Гарн Горва восстановил порядок:

— Тихо! Мы только теряем время!

Он вновь взгляделся в экраны. Тело его напряглось, будто натянутая тетива. Гордон смотрел на Лианну. Она сохраняла полное хладнокровие, ничем не выказывая своих чувств, в то время как сам Гордон испытывал уже самый настоящий страх.

— А что, если запросить помощь с Фомальгаута? — предложил он.

— Слишком далеко, они не успеют. Кроме того, перехватив передачу, те, что прячутся среди этих обломков, атакуют нас тут же. А они ее, без сомнения, перехватят.

Гарн Горва выпрямился, лицо его искривила горькая гримаса.

— Наш единственный шанс, ваше высочество, — немедленное бегство.

— Нет, — твердо сказала Лианна.

Все посмотрели на нее с удивлением. Она коротко улыбнулась, но улыбка получилась не слишком веселой.

— Не надо щадить меня, капитан. Я не хуже вас знаю, что мы легко оторвемся от их кораблей, но не от их ракет. А уж ракет они выпустят тучи, едва мы стартуем.

Тщетно Гарн Горва пытался ее убедить. Бежать необходимо, говорил он, противоракетная защита надежна, но она уже подошла к группе связистов.

— Мне нужно поговорить с Королевским центром связи на Фомальгауте. По обычному каналу.

— Но, ваше высочество, — возразил капитан, — передача будет тут же перехвачена.

— Именно этого я и хочу, — объяснила Лианна.

— План ваш дерзок, ваше высочество, но за такие вещи приходится иногда платить. Умоляю вас все обдумать, прежде чем принять решение...

— ...которое касается вас, Коркханн, не в меньшей степени, чем меня. Я понимаю это. Но я все хорошо обдумала и не вижу другого выхода. — И, обращаясь уже ко всем, она продолжила: — В своем послании я укажу, что собралась нанести визит на Маралл, навестить своего кузена Нарат Тейна, дабы обсудить с ним государственные проблемы чрезвычайной важности. И я это действительно сделаю.

В наступившей тишине раздалось лишь приглушенное восклицание Гордона, а Лианна продолжала как ни в чем не бывало:

— И вот что мы получим в итоге. Раз я направляюсь на Маралл и со мной что-то случается, виноват, естественно, мой кузен. Так все решат. Подобный поворот в общественном мнении разрушит все его надежды на престол. Таким образом те, кто сидит в засаде, оказываются в патовой ситуации... Нарат Тейн никогда не решится на убийство, которое угрожает его честолюбивым планам.

— Звучит логично, — сказал Гордон, — но что произойдет, когда мы туда прибудем? Ведь он мечтает от вас избавиться, а вы сами отдаете себя в его руки! — Он приблизился к ней, не замечая сгустившегося вокруг ледяного молчания. — Нет, предложение капитана лучше. Пусть шанс улизнуть мал, но он есть. Следовательно...

Глаза Лианны стали огромными, приобрели холодный стальной оттенок. На ее губах появилась легкая улыбка.

— Вы очень заботливы, Джон Гордон, благодарю вас. Но я все взвела, и решение мое принято. — Она вновь обратилась к связистам: — Фомальгаут, пожалуйста.

Старший связист вопросительно посмотрел на капитана. Гарн Горва бессильно пожал плечами:

— Здесь командует ее высочество.

Ни капитан, ни другие офицеры, судя по всему, не обратили внимания на странные превращения, происходившие с лицом Гордона: вначале красное, внезапно оно стало белым. Все вели себя так, словно Гордон стал невидимкой. Но, шагнув вперед, он почувствовал, как Коркханн схватил его за руку своими острыми когтями. Гордон инстинктивно дернулся, но тут же взял себя в руки и попытался успокоиться. Лианна уже разговаривала с Фомальгаутом. Он посмотрел на экраны —

ничто там не изменилось. Мимо медленно проплывала темная масса, подчиненная холодному древнему распорядку, чуждому человеческой жизни. Гордону на мгновение показалось, что Коркханн просто придумал эти зловещие корабли-убийцы.

— Смотрите сюда, — тут же откликнулся министр, указывая на экраны детекторов радиоактивности. — Видите эти всплески? Каждый из них — генератор большого корабля. И поскольку обломки движутся — а в пространстве нет ничего неподвижного, — корабли движутся вместе с ними. Эти детекторы видят там, где пасуют радары.

— Коркханн, друг мой, — тихо сказал Гордон, — вы действуете мне на нервы все меньше и меньше. К чему бы это?

— Скоро совсем привыкнете. Не забывайте, что я действительно ваш друг.

Тем временем Лианна закончила передачу, обменялась несколькими словами с капитаном и, сопровождаемая Гордоном и Коркханном, решительным шагом покинула мостик. Спустившись по трапу, она обратилась к своему министру с пленительной улыбкой:

— Извините, но нам надо поговорить.

Церемонно поклонившись, Коркханн удалился на своих длинных, тонких ногах. Лианна, не дожидаясь, когда Гордон откроет дверь салона, толкнула ее сама. Только она затворилась, повернулась к нему лицом.

— Вы никогда, — голос ее был чеканным и повелительным, — слышите, ни при каких обстоятельствах не должны публично подвергать сомнению или оспаривать мои приказы. Ясно?

— А в личной жизни? — усмехнулся Гордон. — Или вы командуете и в спальне?

Она покраснела.

— Быть может, вам это трудно понять. Вы из другой эпохи, другой культуры...

— Да. А теперь послушайте, что я скажу. Я никогда не откажусь от своего права говорить то, что думаю. — Лианна попыталась возразить, но Гордон, слегка повысив голос, продолжал: — Более того, когда я говорю с вами как друг, который вас любит и думает лишь о вашей безопасности, я не позволю публично себя унижать. И поэтому, Лианна, я спрашиваю: не лучше ли вам подыскать кого-нибудь другого, более изощренного в придворном протоколе?

Они обменялись упрямыми, возмущенными взглядами.

— Постарайтесь меня понять, Джон Гордон! Есть обязанности, превышающие мои личные чувства! У меня королевство...

— Я вас понимаю. У меня тоже была когда-то империя. Помните?

Гордон повернулся и вышел. В коридоре он невольно улыбнулся: говорил ли кто-нибудь с Лианной в подобном тоне? Если да, то нечасто...

Оказавшись в своей каюте, он растянулся на койке. Чем закончится дерзкий план Лианны? Удастся ли дойти до Маралла? Он ежеминутно ожидал взрыва, который раскидает обломки корабля по этому сектору пространства. Но один за другим проходили часы, и ничто не нарушало обманчивого спокойствия. Гордон думал теперь о Лианне и о будущем, которое их ожидает. Потом забылся тревожным сном. И в сменяющих друг друга сновидениях постоянно терял Лианну — то в мрачной тьме, населенной странными тварями, то в огромном тронном зале, где она удалялась, все быстрее скользя по полу и глядя на него холодным, отстраненным взглядом незнакомки...

Крейсер тем временем миновал скопление обломков, слегка подправил курс на юго-запад и продолжал путь без всяких помех с чьей-либо стороны.

На следующее утро по бортовому времени Коркханн обнаружил Гордона в кают-компании, где тот завтракал в печальном одиночестве — Гарн Горва и его офицеры уже закончили трапезу. Лианна же всегда завтракала у себя.

— Все идет пока по плану, — сказал Коркханн.

— Еще бы, — отозвался Гордон. — Дичь сама устремила в капкан. Зачем убивать ее на полпути?

— Но Нарат Тейну, видимо, будет не так просто расправиться с нами на своей планете. Возможно, он побоится огласки.

— Вы в это действительно верите?

Коркханн медленно покачал головой.

— Нет. Я знаю Нарат Тейна, его придворных и подданных. Вряд ли что-нибудь их остановит.

Некоторое время они молчали. Потом Гордон сказал:

— Будет лучше, если вы введете меня в курс дела.

Они перешли в салон. Коркханн включил объемную карту. В темноте засверкали маленькие солнца королевства Фомальгаут.

— Вдоль юго-западных границ королевства, — начал Коркханн, — располагаются обширные пространства, занятые в основном необитаемыми мирами, среди которых изредка встречаются и планетные системы, где есть жизнь. В одну из них входит Крен, моя родная планета. Все эти вольные разобщенные миры заселены исключительно негуманоидами. — Он указал на красновато-желтую звезду, окруженную темным пылевым облаком. — Это Маралл. На здешней планете Тейн располагается резиденция принца Нарата.

Гордон нахмурился:

— Неподходящее место для наследника трона.

— До недавнего времени он был лишь шестым из претендентов. Он родился на Тейне, страсть к интригам у него в крови. Его отец был сослан именно по этим причинам, за несколько лет до рождения Лианны.

— А почему негуманоиды относятся к нему лучше, чем к ней?

— Он провел среди них всю жизнь. Он думает как они. Вероятно, он им даже ближе, чем, например, я. Негуманоиды ведь разные, Джон Гордон. В каждой звездной системе эволюция шла по собственному пути. Есть существа настолько необычные, что их избегают не только люди, но и другие негуманоиды. Нарат же ко всем относится одинаково хорошо. Это странный человек и, по-моему, не очень уравновешенный. — Коркхани повернулся, взъерошенные перья выдавали его смущение. — Лучше бы Лианна послушалась вас. Бог с ним, с протоколом! Но она слишком отважна, чтобы пугаться там, где страшно обычным людям. И слишком похожа на своего отца, чтобы уступить перед угрозами. Кузен ее разозлил, и теперь она намерена пресечь его действия. — Он печально покачал головой. — Но, боюсь, она потеряла время.

— Все равно теперь уже ничего не изменишь, — сказал Гордон.

Да, Лианна так и не позволила ему себя переубедить. Красноватая звезда росла. Вначале мерцающая точка, затем — ослепительный диск. Хотя отношение Лианны к Гордону оставалось ровным и дружеским, встреч с ним наедине она избегала, и он не раз ощущал на себе ее странный взгляд — казалось, она просчитывает что-то в уме. Гордон знал теперь, какая пропасть их разделяет, но преодолеть ее не пытался. Сейчас не время.

Крейсер начал тормозить, приблизился ко второй из пяти планет системы Маралла, пошел на посадку.

Тейн.

Мир Нарата.

Пыль улеглась, уменьшилась удушающая жара. Лианна, Гарн Горва и Коркхани стояли полукругом перед экранами, показывавшими ближайшие окрестности точки посадки. Немного поодаль Гордон тщетно пытался справиться с волнением.

— Они получили наше послание? — опросила Лианна.

— Да, ваше высочество. Мы зарегистрировали подтверждение приема.

— Не сомневаюсь в ваших словах, капитан, однако мне представляется странным...

Джон Гордон тоже находил это странным. Вокруг небольшой посадочной площадки, которая была плохо оборудована и которой, очевидно, пользовались редко, вокруг немногочисленных закрытых наглухо зданий и обветшавших ангаров простирался безжизненный на первый взгляд пейзаж. За зоной опаленной земли возвышался лес с редкими грациозными деревьями цвета спелой пшеницы, но совершенно другой формы. В тени цвет переходил в оранжевый. Бриз, который они не могли ни слышать, ни ощущать, раскачивал тонкие верхушки деревьев. А больше никакого движения.

Лианна продолжала безмятежным тоном, который не соответствовал серьезному выражению ее лица:

— Ну что ж, поскольку кузен не удосужился устроить встречу, я пойду к нему сама. Подготовьте экипаж и охрану, капитан. Немедленно.

Гарн Горва отдал необходимые распоряжения. Лианна приблизилась к Гордону.

— Визит будет официальным. Поэтому ваше присутствие обязательно.

— Но, ваше высочество, — Гордон сделал ударение на титуле, — мне не хотелось бы пропустить это знаменательное событие.

Слегка покраснев, она кивнула и направилась к выходу. Гордон пошел следом. Коркханн посмотрел на него искоса, но ни одного слова не было больше произнесено.

Их окружила охрана. Наружный люк открылся. Знаменосец развернул флаг Белого Солнца и зашагал впереди к ждущему их экипажу. Воздух был пропитан странными запахами.

Водрузив флаг на носу машины, офицер застыл по стойке «смирно» и стоял так, пока Лианна садилась в экипаж продолговатой обтекаемой формы, с незаметной броней и хорошо укрытым оружием. Охрана была вооружена до зубов. Но Гордон не чувствовал уверенности. Было что-то зловещее в высоких раскачивающихся деревьях, в светлых, невинных на вид полянках, в таинственных тенях цвета спелого меда... воздухе, горячем, как дыхание хищника, в диком запахе ветра... Нет, Гордон не испытывал доверия к этому миру. Даже небо отталкивало — небосвод с почти осязаемым отблеском металла вызывал ассоциации с крышкой какой-то ловушки.

Экипаж следовал по немощенной, изрытой дороге, но воздушная подушка компенсировала выбоины и ухабы. Перед глазами проносился мрачный пейзаж. Вначале равнинная местность вскоре стала холмистой: поросшие редким лесом вершины сменились голыми скалами. Тени заметно сгустились, будто приближался вечер.

Вдруг кто-то — водитель, знаменосец или один из охраны — предостерегающе закричал. Прежде чем Гордон понял, в чем дело, экипаж ошетинился оружием. Коркханн указал она уходящую в лес извилистую тропинку:

— Смотрите, там, среди деревьев...

Действительно, на затененной поляне что-то виднелось... Какая-то движущаяся масса, какие-то формы, которые ровно ничего не напоминали Гордону. В машине молчали, слышен был лишь свист поддерживающих ее струй воздуха. Внезапно возник высокий хрустальный звук, нежный и пронзительный одновременно, ударивший по нервам подобно электрическому разряду.

И в то же мгновение с холма на них устремилась орда.

Глава 5

Гордон дернулся было к оружию, но раздался повелительный голос Лианны:

— Не стрелять!

Коркханн толкнул его в бок:

— Подождите...

Колышущаяся живая волна пронеслась по тропе и охватила машину кольцом. Формы нападавших были трудноразличимы из-за причудливых теней деревьев. Воздух дрожал от нечеловеческих криков и воплей, в которых, как показалось Гордону, звучали триумф и угроза. Напрягая зрение, он всматривался в оранжевый сумрак и увидел наконец всадников на больших четвероногих животных, передвигающихся гибкими, кошачьими прыжками.

Нет. Внезапно он различил их совершенно отчетливо. Цвет потемневшей меди с округлыми сверкающими пятнами. Он ощутил тошноту, но не потому, что они были безобразны — напротив, его поразила их экзотическая красота, — а из-за их непостижимогo своеобразия. Это были создания, похожие на кентавров: голова, торс и передние лапы походили на человеческие, только более хрупкие и резко очерченные. Огромные кошачьи глаза светились разумом. Рты смеялись, мощные тела радовались скачке, а вертикальные торсы изгибались подобно тростнику.

— Геррны, — шепнул Коркханн. — Они преобладают на этой планете.

Окруженная живым кольцом, машина остановилась. Гордон видел неподвижный профиль Лианны, словно высеченный из белого мрамора; она смотрела прямо перед собой. Напряжение в машине стало непереносимым, как в пороховой камере, когда достаточно искры, чтобы грянул взрыв.

— Чувствуете ли вы их намерения? — тоже шепотом спросил Гордон.

— Нет, — отозвался Коркханн. — Они тоже телепаты, причем сильнее меня. Они способны полностью закрыть свой мозг. Я даже не ощущаю их присутствия. И, по-моему, они прикрывают еще чьи-то мысли... А, вот и он!

Гордон увидел, что если и ошибся насчет «всадников», то не на все сто процентов. Один из Геррнов нес на себе молодого человека, столь же стройного и мускулистого, как и сами Геррны, но одетого в облегающий костюм из золотистой ткани. Волосы его, выгоревшие на солнце, в беспорядке падали на плечи, на боку висел серебряный рог. Казалось, он составлял единое целое с огромным самцом темной масти, остановившимся прямо перед машиной. Глаза его были цвета сапфира, более страшные и более сумасшедшие, чем даже глаза Геррна.

Он улыбнулся и поднял руки в широком жесте.

— Добро пожаловать на Тейн, кузина Лианна!

Она приветствовала его кивком. Напряжение ослабло. Люди перевели дыхание, вытерли мокрые от пота лица. Нарат Тейн поднес к губам серебряный рог. В вечерней тишине вновь разнесся хрустальный звук. Орда Геррнов заколыхалась подобно бушующему потоку, унося за собой машину.

Два часа спустя перед ними возник сверкающий огнями Тейнхолл, пронзительно запели волынки. Дворец был воздвигнут на склоне речной долины — длинное, приземистое здание из камня и дерева, с огромными окнами, распахнутыми в ночь. Обширные лужайки спускались к самому берегу реки, где под кронами громадных деревьев располагалась деревня аборигенов. Ночное небо было светлое, как перед рассветом, — свечение исходило от окружающего систему пылевого облака. В этом мерцающем свете видны были странные существа, резвящиеся на тропинках, входящие и выходящие из домов, сидящие у окон.

Шесть человек, несущие караул у машины, чувствовали себя в таких условиях неуверенно. Оператор в кабине через условленные промежутки времени посылал сообщения на корабль.

В гигантских каминах, расположенных в торцевых стенах обширного банкетного зала, пылало жаркое пламя. С куполообразного свода свисали бесчисленные подсвечники, оттуда лился яркий свет. Воздух был напоен запахами вина, кушаний, дыма. За единственным в зале столом сидели Лианна, Гордон, Нарат Тейн и Коркханн, с достоинством откинувшийся в кресле. Остальные гости устроились прямо на ковре и на подушках, устилавших пол.

На небольшой свободной площадке в центре зала три сторбленных, волосатых существа играли на инструментах, напоминающих волынки и бубны, а два создания ярко-красного цвета, с явно избыточным на первый взгляд числом конечностей, кружились в манерном танце: движения их были стилизованы, напоминая школу театра Кабуки; да и удлинённые лица с фасеточными глазами походили на красные лаковые маски. Барабанный ритм ускорился, пение волюнок стало пронзительнее, алые конечности мелькали все быстрее. Танцующие вращались и балансировали, словно в трансе; все поплыло перед глазами Гордона. Жара была ужасна, запах от расprostертых на полу тел становился невыносимым. Нарат Тейн наклонился к Лианне, но Гордон услышал лишь ее ответ:

— Я прибыла к вам, чтобы прийти к соглашению, и не уйду, пока оно не будет достигнуто. Остальное не имеет значения.

Нарат Тейн поклонился с насмешливой грацией. Сейчас он был одет в зеленое, непокорные волосы удерживал тонкий золотой обруч. Неистовство танцоров достигло предела, за которым последовали внезапная остановка и полная тишина. Нарат Тейн поднялся, сжимая две огромные бутылки с вином, и прокричал что-то на музыкальном диалекте, полном свистящих звуков. Красные существа согнулись в церемон-

ном поклоне и скользнули к нему, чтобы принять сосуды. Зал огласился криками и громом аплодисментов.

Воспользовавшись поднявшимся шумом, Гордон спросил Коркханна:

— А где его люди и его корабли?

— В городе на другой стороне планеты расположен аэропорт. Среди вольных миров этого региона процветает торговля, и Нарат Тейн ее контролирует. Он богат и довольно могуществен. И у него...

Внезапно все в зале замолчало. Где-то вдалеке нарастал какой-то посторонний звук... Да, это был рев межзвездного корабля, идущего на посадку. Гордон увидел, как напряглась Лианна, да и его собственные нервы были на пределе.

— Ха! — воскликнул Нарат, поднимая глаза с самым невинным видом. — Еще гости! Вот так всегда — то пусто, то густо!..

Он продолжил речь на гортанном языке, то и дело взрываясь хохотом и ударяя по столу кулаком. Большой Геррн, который носил на себе Нарата, появился на освобожденной танцорами площадке. Ссерк — так его звали — был главой местных Геррнов и ближайший помощник Нарат Тейна. Кентавр медленно пошел по кругу, совершая ритуальные движения и потрясая кинжалами в высоко поднятых львиных лапах. Остальные Геррны в такт его движениям издавали ритмичные гортанные возгласы, как собаки, лающие на Луну. Нарат Тейн расслабленно опустился в кресло и, улыбаясь, сказал что-то Лианне.

— И у него наверняка есть союзники, — закончил Коркханн.

Гордон тихо выругался.

— Вы действительно не можете ничего прочесть в его сознании?

— Его прикрывают Геррны. Я чувствую лишь, что он доволен, но это вы и так видите на его лице. Боюсь, что мы...

Пение прервал громкий крик. Еще один Геррн, молодой мускулистый самец в пятнистом одеянии, прыгнул в круг и забил копытами, высоко подняв два кинжала и пристально глядя на Ссерка янтарными глазами.

Тон песни понизился. Те, кто не принимал участия в пении, теперь хранили молчание. Два Геррна кружили в центре зала. Даже слуги, в большинстве своем молодые самки, покрытые еще детским пушком, прекратили сноваť туда-сюда, поглощенные зрелищем.

Ссерк прыгнул вперед: кинжалы сверкнули в свете свечей. Молодой парировал атаку. Ссерк встал на дыбы. С обеих сторон последовали быстрые обманные движения и попытки преодолеть защиту противника. Молодой в очередной раз увернулся от удара и сам встал на дыбы, переходя в наступление. Ссерк его отбил. Поединок продолжался.

За дуэлянтами не следил лишь Нарат Тейн. Гордон видел, что он чего-то ждет. Или кого-то. Глаза его были полны сдержанного триумфа. Лианна оставалась такой же гордой и спокойной, как в своем дворце на Фомальгауте. Гордон спрашивал себя: испытывает ли она под этой маской спокойствия страх, подобный тому, который ощущал он сам?

Дуэль продолжалась. Мелькали ловкие руки, железные когти, тела были гибки и динамичны. Глаза сверкали жадной боя, борьба велась не на жизнь, а на смерть. Уже появилась кровь. Вначале незаметная, теперь она уже брызгала на ближайших зрителей. Песня усилилась, превратившись в настоящий звериный рев. Против своей воли к стыду своему Гордон почувствовал, что и его захватывает жестокая забава: позы и жесты сражающихся гипнотизировали, время от времени у него вырывались возгласы одобрения. Наконец самец в пятнистой тунике швырнул свои кинжалы на пол и умчался, весь покрытый кровоточащими ранами. Ссерк издал громкий победный вопль, а остальные Геррны, окружив его с криками восхищения, протягивали бокалы с вином и куски ткани, чтобы перевязать раны. Возбуждение Гордона улеглось, он вновь ощутил тошноту и потянулся к своему бокалу. В этот момент Коркхани тронул его за локоть:

— Посмотрите, там, у двери...

В проеме стоял высокий, мощного сложения человек, облаченный в черную кожу. На груди сверкало изображение Булавы из драгоценных камней. Стальной шлем венчало перо. Темно-пурпурный, почти черный плащ свисал за плечами. И там прятался еще кто-то. Или что-то.

Лианна вздрогнула. Нарат Тейн вскочил, требуя тишины, затем громко объявил:

— Граф Син Кривер, из Внешнего Космоса!..

Граф шел по залу, и Геррны почтительно расступались. Гордон увидел наконец следовавшего за ним спутника, почти полностью укрытого отливающей металлическим блеском одеждой, отдаленно напоминающей монашескую рясу с капюшоном. Фигура этого существа была странно тщедушной, а передвигалось оно дергающимися рептилиеподобными движениями, что показалось Гордону довольно отталкивающим.

Граф снял шлем и поцеловал руку Лианны.

— Какое счастливое совпадение, госпожа! Счастливое для меня, по крайней мере... Надеюсь, вы не в претензий, что я нанес визит вашему кузену одновременно с вами?

— Кто же будет обижаться на случай! — ответила Лианна как можно нежнее и отняла руку. — А кто ваш компаньон?

Создание в капюшоне произвело несколько телодвижений, долженствующих изображать вежливый поклон, и издало некий свистящий звук, после чего ретировалось за дальний конец стола.

— Он представляет самых дальних союзников Империи, госпожа. Традиция не позволяет ему открывать лицо. — Син Кривер улыбнулся и посмотрел на Коркханна. — Он занимает при мне такое же положение, как и ваш министр.

Граф коротко поздоровался с Гордоном и сел за стол. Празднество продолжалось. Гордон заметил, что Коркхани нервничает: его когти

сжимались и разжимались на кубке вина. Музыканты вновь заняли свои места в центре зала. Ни на что не похожие создания с кожистыми крыльями, обосновавшиеся на балюстраде, начали издавать ритмичные повизгивания — так они пели. Однако Гордон чувствовал, что обстановка стала слегка натянутой, будто над собравшимися нависла тень. Казалось, Ссерк и его соплеменники не находят уже радости в вине и веселье — один за другим они потихоньку рассасывались по углам. Гордон спрашивал себя — уж не присутствие ли странного незнакомца заставляет их ощущать дрожь и холод в области позвоночника, какие испытывал и он сам? Во всяком случае, чувство, что эта проклятая тварь следит за ним из-под своих странных одежд, не исчезало.

На боевой площадке молодой Геррн удачно атаковал противника, снова пролилась кровь, и зал зашумел. Лианна встала.

— Оставляю вас с вашими утками, кузен, — сказала она ледяным голосом. — О делах поговорим завтра.

Гордон поднялся раньше, чем она кончила говорить, подумав, что появилась возможность удрать. Увы! Нарат Тейн настоял на том, чтобы проводить Лианну, а Гордон с Коркханном вынуждены были жалко тащиться следом. Они поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору. Сюда доносились лишь слабые отзвуки праздника.

— Крайне сожалею, что вам не понравились мои друзья, Лианна. Я прожил среди них столько лет, что и забыл, как могут к ним относиться другие...

— Я ничего не имею против ваших друзей. Это вы меня оскорбляете. Вы и Син Кривер.

— Помилуйте, кузина!..

— Вы глупец, Нарат Тейн, и цель, которую вы перед собой поставили, далеко превосходит ваши возможности. Лучше бы вам удовольствоваться вашими лесами и дорогами вашему сердцу Геррнами.

Гордон увидел гримасу, исказившую лицо Нарата, и блеск в его глазах. Но тон его оставался совершенно спокойным:

— Корона дает мудрость счастливым, которые ее носят. Поэтому я не осмеливаюсь оспаривать ваши слова...

— Ваше кривляние совершенно неуместно. Ведь вы готовы убить из-за этой короны.

Нарат Тейн посмотрел на кузину, не в силах скрыть свое изумление и даже не пытаясь опровергнуть ее слова. Впрочем, Лианна не оставила ему времени на это. Указала на шесть охранников, стоявших у дверей ее апартаментов:

— На всякий случай я посоветовала бы вам объяснить Син Криверу, что я под защитой верных людей, которых нельзя ни купить, ни припугнуть, ни накачать наркотиками. Разумеется, их можно физически уничтожить, но тогда придется убить и их товарищей на корабле, с которыми они поддерживают постоянную связь. Если этот контакт прервется, Фомальгаут будет немедленно извещен, и сюда нагрянет неболь-

шая флотилия звездных кораблей. Конечно, никто не помешает Син Криверу попытаться уничтожить и их, но после этого и он, и вы потерпите полное поражение.

— Не бойтесь, госпожа. — Голос Нарат Тейна был слегка хрипловатым.

— А я не боюсь. Спокойной ночи, кузен.

Стража закрыла за ней дверь. Нарат Тейн безразлично посмотрел на Гордона и Коркханна и удалился, не проронив ни слова. Коркханн взял Гордона под руку, они направились к своим покоям. Гордон было заговорил, но спутник повелительным жестом заставил его молчать. Казалось, он к чему-то прислушивается. Потом он увлек Гордона мимо их комнат в конец коридора. Они шагали все быстрее и быстрее, пока не достигли темного уголка, откуда начинался винтовой спуск одного из дворцовых выходов. Коркханн подтолкнул Гордона к лестнице, в голосе его звучало отчаяние:

— За нами сейчас никто не следит... Мне нужно срочно оказаться в машине и предупредить Гарн Горву.

Сердце Гордона сжалось от тягостного предчувствия.

— В чем дело?

— Я все понял, — сказал Коркханн. — Они не собираются убивать Лианну.

В его желтых блестящих глазах легко было прочесть весь ужас, который он сейчас испытывал.

— То, что они намерены сделать... в тысячу раз хуже!

Глава 6

Гордон невольно попятился.

— Надо увести ее как можно скорее!

— Не получится. За ней следят. Геррны прячутся в примыкающих к ее апартаментам помещениях и тут же поднимут тревогу. У нее нет шансов бежать из дворца.

— Но стража...

— Выслушайте меня, Гордон. Здесь есть сила, против которой охрана бессильна. Это странный тип в сером, который прибыл вместе с графом. Я пытался зондировать его разум, но был отброшен, оглушен. Геррны как телепаты сильнее меня, и некоторым из них удалось пробить его защиту, по крайней мере частично. Они были настолько потрясены, что забыли даже об экранировании собственных мыслей. Обратили внимание, что Ссерк и другие покинули зал? Их напугало, страшно напугало это создание, а ведь Геррны не отличаются робостью. — Коркханн говорил так быстро и с таким отчаянием, что Гордон едва успевал его понимать. — А до этого Ссерк долго глядел на Лианну, забыв, как я упоминал, о защите, и в своих мыслях видел ее

куклой, лишенной воли и разума, испытывая смесь ужаса, сострадания и сожаления о том, что она оказалась здесь.

Гордон ощутил, как его охватывает темная волна страха:

— Это существо настолько сильно?..

— Никогда я не встречался ни с чем подобным. Не знаю, откуда оно взялось и что собой представляет, но его разум опаснее всего нашего оружия. — Коркханн двинулся вниз по лестнице. — Пока что они держат свои планы в секрете. Если Гарн Горва предупредит Фомальгаут, то они не осмелятся.

«Это так, — подумал Гордон. — Но есть и другой путь. Гарн Горва может прислать отряд, достаточно многочисленный, чтобы страшный незнакомец в сером не мог заблокировать его целиком. На крейсере есть вертолет, так что помощь может появиться уже через полчаса...»

Гордон устремился вслед за Коркханном. Спустившись по лестнице и пройдя узким коротким коридором, они через небольшую дверь вышли из дворца в ночь. Звуки далекой оргии были слышны и здесь. Они обогнули здание. Подойдя к углу фасада, осторожно огляделись. Подъезд был ярко освещен, возбужденные гости сновали туда-сюда, однако их стало заметно меньше. Машина стояла на старом месте, ее по-прежнему охраняли шесть стражей. Внутри сидели связист и водитель.

Гордон бросился вперед, но Коркханн удержал его:

— Мы опоздали. Их сознание...

Гордон заколебался. Ему показалось, что среди Геррнов прошмыгнул серый силуэт и исчез в подъезде. Связист внутри машины, склонившись к микрофону, говорил что-то.

— Видите? — сказал Гордон. — Все нормально, они поддерживают контакт.

Освободившись от рук Коркханна, он побежал к машине, но не успел сделать и пяти шагов, как его заметил один из охранников и немедленно поднял оружие. Другие стражи тоже угрожающе двинулись. Гордон вернулся за угол дворцового здания. Охранники опустили оружие и приняли прежние позы, равнодушно взирая остекленевшими глазами на существа, которые прыгали и резвились среди деревьев.

— В следующий раз будете слушаться, — проворчал Коркханн.

— Но радист...

— Да, он поддерживает связь. Для Серого это детская забава.

Они пошли назад, следуя изгибам погруженной во тьму стены. Коркханн в отчаянии сжимал и разжимал пальцы:

— К ним дорога закрыта. Но нужно действовать, и быстрее.

Гордон поднял глаза. Высоко светились окна покоев Лианны. Возможно, Серый уже приближается к ее охране, чтобы превратить их сознание в безвольный студень, а Геррны, затаившиеся в соседних комнатах, ждут своего часа...

Геррны!

Гордон бросился через поляну в направлении группы деревьев, под которыми вырисовывались круглые крыши деревни. Коркханн бежал рядом, и Гордон порадовался телепатическому дару товарища, который позволял не тратить времени на объяснения.

Они достигли деревьев, смутные тени которых колебались в рассеянном свете звездной зари. Услышали непривычные, но уже знакомые звуки, издаваемые Геррнами. Наполовину скрытые тенью, неслышными шагами аборигены приближались, окружая пришельцев. Гордон видел их продолговатые головы, кошачьи глаза, отражавшие свет звезд. Как ни удивительно, страх куда-то пропал. Для страха не осталось времени.

— Мой разум открыт для вас, — сказал он. — Вы должны понять мои слова, не важно, знаете ли язык. Мне нужен Ссерк.

По рядам аборигенов пробежало оживление. Один из темных силуэтов приблизился. Раздался грубый, неразборчивый голос:

— Ваше сознание мне открыто. Я понимаю ваше желание, но помочь ничем не могу. Возвращайтесь.

— Нет, — возразил Гордон. — Вы поможете во имя любви, которую испытываете к Нарат Тейну. Не ради нас, даже не ради Лианны, но только ради него. Вы коснулись мыслей серого незнакомца...

Геррн издал возглас неудовольствия. Коркханн спросил:

— Син Кривер и этот Серый... Кто из них командует и кто подчиняется?

— Руководит Серый, — откликнулся Ссерк. — Граф выполняет его приказы, даже не подозревая об этом.

— А если королем Фомальгаута станет Нарат Тейн, кто будет истинным повелителем?

Глаза Ссерка коротко блеснули в свете звезд, но он отрицательно качнул головой:

— Нет. Я не в состоянии вам помочь.

— Но, Ссерк, — продолжал Гордон, — долго ли они позволят Нарат Тейну управлять государством? Он борется за власть для негуманоидов, но те, другие, для кого жаждут ее они?

— Я не могу видеть так далеко, — проговорил Ссерк совсем неслышно, — но не для нас, это точно.

— И не для Нарат Тейна. Он нужен им как законный наследник на случай смерти принцессы, но вы знаете, что с ним станет в конце концов. **ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО, ССЕРК.**

Гордон видел, что Геррн дрожит от волнения. И не преминул воспользоваться этим:

— Если вы любите, спасите его. Вы же знаете, что разум его не в полном порядке.

— Да, но он любит нас, — грозно проговорил Ссерк, поднимая над человеком свою громадную лапу. — Он один из нас.

— Тогда спасите его. Иначе он погиб.

Ссерк не ответил. В верхушках деревьев гулял ветерок. Геррны возбужденно переговаривались, размышляя, что делать. Гордон спокойно ожидал их решения. Если в помощи будет отказано, он возьмет в руки оружие и сам убьет Серого...

— Вы умрете, не успев нажать спуск, — ответил Ссерк его мыслям. — Но хорошо. Для него... Только ради него мы вам поможем.

Гордон ощутил внезапную слабость в коленях. Он был мокрый от пота.

— Тогда поспешим. Мы должны успеть до того, как...

Геррны преградили ему дорогу.

— Нет, не вы, — произнес Ссерк. — Вы останетесь здесь, и мы будем прикрывать ваш разум. Мы делаем это с самого момента вашего прибытия.

Гордон попытался возразить, но Ссерк схватил его и встряхнул, как разгневанный отец:

— Мы следим за ней. И мы попробуем вывести ее из дворца. Вам это никогда не удастся. Вернувшись туда, вы будете немедленно обнаружены. И все будет кончено.

— Он прав, — вставил Коркханн. — Пусть делают, как считают нужным.

Четверка Геррнов во главе с Ссерком направилась в сторону дворца. Гордон с горечью сопровождал их взглядом. Остальные Геррны толпились вокруг.

— Они поддерживают над нами защитный экран, — объяснил Коркханн. — Чтобы помочь им, думайте о чем-нибудь отвлеченном.

Отвлеченном?! Легко сказать... Но, хотя это и было выше его сил, Гордон постарался переключиться. Минуты уходили в ритме капель ледяного пота, стекавших по его телу.

Внезапно со стороны дворца послышались крики и выстрелы. Гордон физически ощутил реакцию Геррнов, вскочил. Мгновением позже огромными прыжками примчался Ссерк. В его руках барахталась неразличимая в темноте фигурка. Следом прибыли трое его товарищей, один рухнул на землю.

— Держите. — Ссерк бросил Лианну в объятия Гордона. — Она ничего не понимает. Объясните ей — или мы все пропали.

Лианна вырывалась.

— Так это ваша затея, Джон Гордон? Они взломали дверь, вытащили меня из постели... — Ее нервное, горячее тело, прикрытое лишь тонкой ночной рубашкой, боролось в его руках. — Как вы посмели?..

Она ударила его по щеке, и он принял этот удар не без удовольствия.

— Расстрелять меня вы прикажете позже, если пожелаете, но сейчас вам придется слушаться. От этого зависят ваш разум и ваша безопа...

И тут на него обрушилось ЭТО. Словно ужасающий удар палицы, бросивший парализованное, трепещущее сознание в бескрайнюю, бездонную пустоту. Перед глазами мелькнуло растерянное лицо Лианны. Кто-то — кажется, Коркханн — издал сдавленный крик. В рядах Геррнов раздалась глухие стоны. Какие-то силы, превосходящие рассудок Гордона, вступили в непримиримую борьбу — он неизъяснимым образом чувствовал это. Потом черная вуаль перед его глазами развеялась, и он услышал голос Ссерка:

— Пойдемте. Быстрее...

Руки Геррнов тянули, толкали его, побуждая к действию. Он помог усадить Лианну на спину Ссерка, сам же оказался верхом на мускулистом крупе другого большого самца. Деревня была охвачена паникой. Во всех направлениях сновали охваченные ужасом самки, сжимавшие в руках детей. Ссерк, сопровождаемый десятком наиболее сильных самцов, устремился сквозь чащу. Гордон цеплялся из последних сил, а скакун нес его по полям и лесам, спускался в лощины, повторяя бесчисленные повороты тропинок. Время от времени Гордон видел Коркханна, ловко сидящего на другом крупном самце, и развевающуюся в ночи белую рубашку Лианны.

В небе занимался рассвет: ярко-розовые лучи, зеленые, как морской лед, белые, как молоко... Величественное и далекое зрелище.

Он слышал за своей спиной голоса. И ощущал что-то еще... Страх. Внутри все съеживалось, трепеща в ожидании нового удара. Ему казалось, что Серый преследует их, ловкий и невидимый, быстрый как ветер, с развевающимся за спиной капюшоном...

И вдруг это случилось снова. Удар палицы. На сей раз Гордон перенес его легче, но увидел, как согнуло Лианну. Она упала бы, если бы не сгрудившиеся вокруг Геррны. Удар, видимо, был нацелен прямо в нее.

Потом — быстрее, чем в первый раз, — непонятная сила уменьшилась и исчезла совсем.

— Слава Богу, — хриплым голосом сказал Коркханн, — возможно-сти Серого ограничены. С расстоянием его сила слабеет.

— Наша способность прикрывать ваш разум тоже слабее из-за постоянного давления, — откликнулся Ссерк.

Он поскакал еще быстрее, пересекая поляны фантастическими прыжками. Лианна отчаянно цеплялась за его плечи. Остальные прикладывали отчаянные усилия, чтобы не отстать от вожака. Тем не менее Гордону казалось, что они передвигаются слишком медленно через нескончаемые километры золотистых холмов, вздымающихся к огненному небу.

— Слушайте!.. — внезапно воскликнул он.

Вдалеке поднимался новый звук, приглушенный и монотонный, подобный свисту ветра в ветвях деревьев.

— Да, — сказал Коркханн, — это машина. За нами гонится Серый.

Геррны увеличили скорость, стараясь удалиться от дороги как можно дальше, но свист неотвратно приближался. Не требовался телепатический дар, чтобы почувствовать, как напуганы Геррны, как они стараются уйти от нового удара прежде, чем кто-нибудь не упадет от изнеможения. Из последних сил отряд вынесся на вершину одного из холмов. Впереди была кромка леса. Еще несколько прыжков, и Гордон увидел строения порта и сверкающие силуэты двух крейсеров. На носу одного блистала эмблема Белого Солнца, второго — Булавы. Люки обоих были распахнуты. Гордон соскользнул на землю и принял бесчужденное тело Лианны.

— Серый рядом! — предупредил Ссерк, задыхаясь после бешеной скачки.

Свист прекратился. Вероятно, машина притормозила неподалеку от площадки. Гордон чувствовал, как шевелятся его волосы.

— Мы вам очень признательны, — обратился он к Геррнам. — Принцесса этого никогда не забудет.

Прижимая Лианну к груди, он побежал к кораблю. До него донесся голос Ссерка:

— Мы сделали то, что должны были сделать. Да будет так.

И восклицание Коркханны:

— Не оставляйте нас! Иначе все усилия были напрасны! Я не могу один защитить их разум!

Гордон, напрягая последние силы, бежал по бетонному полю. Все его чувства были устремлены навстречу распахнутому люку корабля. Он слышал, как рядом бежит Коркхана. На мгновение ему показалось, что Серый отказался от погони и что больше ничего не произойдет, но удар беззвучного грома тут же поверг его в небытие.

Тело Лианны выскользнуло из его рук. Инстинктивно он пытался прикрыть ее своим телом. Она застонала. Ослепленный, терзаемый неведомой мощью, Гордон боролся с мраком, который окутывал его сознание, стараясь во что бы то ни стало добраться до ожидающего их люка. Свет его становился все ярче... ярче... стал ослепительным... Руки, головы. Гордон вынырнул из крошечного ледяного мрака, увидел лица, людей в форме, Лианну на руках у Гарн Горвы... Потом он почувствовал, как его поднимают сильные руки. Далеко позади раздался яростный свист, будто от урагана в кронах деревьев. Двое внесли в корабль терявшего сознание Коркхана.

Властный голос Гарн Горвы приказал:

— Приготовиться к старту!

Со скрежетом закрылся входной люк, завывли сирены, замигали красные стартовые огни... Это было последнее, что видел и слышал Гордон.

Он очнулся в салоне. Лианна прижималась к нему, бледная до синевы. Глаза ее были расширены от пережитого ужаса, она дрожала, словно испуганный ребенок.

Крейсер уже вышел за пределы атмосферы. Оранжевый диск Тейна быстро уменьшался. Только теперь к Коркханну вернулось сознание. Взгляд его был блуждающим, но голос звенел от гордости:

— Минуту, целую минуту!.. Целую минуту я сдерживал его один!

— Коркханн, кто это... Кто это был — Серый? — спросил Гордон.

— Думаю, он не из нашей Галактики, — шепотом ответил Коркханн. — Думаю, проснулись древние демоны... Думаю...

Министр по связям с негуманоидами опустил голову и больше ничего не сказал. Гордон погрузился в свои мысли. «Да, — подумал он, — там, в XX веке, я вспоминал красоту этого бескрайнего мира, но забыл про его ужасы и опасности. Все равно это гораздо лучше, чем та гнусная жизнь, пленником и заложником которой я был... Да, это заблуждение, доктор Кеог! Заблуждение считать, что реальна лишь крошечная планетка со своим неторопливым течением времени, а бескрайний океан будущего мира не имеет никакого значения. Пусть это мечта, доктор, но я выбрал эту мечту, я пожертвовал всем ради нее, и я никогда не вернусь обратно!»

Часть II

БЕРЕГА БЕСКОНЕЧНОСТИ

Глава 1

Снаружи, под светом бегущих по небу лун, спали спокойным сном древние короли Фомальгаута, высеченные из камня. На всем протяжении дороги от светлого города к роскошному дворцу возвышались по обе стороны их статуи, высотой превышающие рост человека. Одиннадцать династий, более сотни королей — души проходящих по этой дороге наполнялись страхом и уважением. Дорога под лунами оставалась пустынной и тихой, и в их изменчивом свете каменные лица, казалось, улыбаются и хмурятся, размышляя о чем-то своем, затаенном.

Стоя лицом к величественной аллее в обширном, сумрачном пространстве тронного зала, Джон Гордон чувствовал себя маленьким и ничтожным. С высоты теряющихся во мраке стен на него глядели другие лица, написанные маслом, и ему казалось, что он читает в их взорах презрение. «Землянин, человек из древнего XX века, отстоящего от нас на двести тысячелетий, что делаешь ты здесь, вне своего времени и пространства?»

И действительно, что он здесь делает?

Он чувствовал себя бесконечно чуждым всему окружающему. Физически ощущал, как проваливается в бездну парсеков и тысячелетий.

Уже не впервые он боролся с этим ощущением. Секстильоны километров и тысячи веков отгородили его от мира, где он родился. Трижды он пересек невообразимую пропасть пространства и времени, но сам при этом не изменился. Он оставался Джоном Гордоном из Нью-Йорка XX века.

Почему? Ради чего он смертельно рисковал? Во имя чего атомы его тела пересекали пучину времени, чтобы воссоединиться в далеком будущем? Он думал, что делает это из-за женщины, которую полюбил, будучи в облике Зарт Арна. Но теперь она видела в нем лишь чужого, пришельца, и оставалась недоступной. Зачем он здесь оказался? Зачем???

Он стоял в гнетущей тьме огромного зала. И вдруг вздрогнул, услышав свистящий нечеловеческий голос:

— Это удивительно, Джон Гордон. В минуты величайшей опасности вы совсем не испытываете страха, а сейчас весь дрожите.

В густых сумерках можно было бы принять Коргханна за человека, если бы не шорох его перьев да лицо с крючковатым клювом и мудрыми спокойными глазами, блестящими в свете лун.

— Я же просил вас не читать моих мыслей.

— Вы не разбираетесь в телепатии, — извиняющимся тоном произнес Коргханн. — Я не углубляюсь в ваши мысли, но не могу запретить себе ощущать ваш эмоциональный настрой. — Помолчав, он добавил: — Я пришел к вам, чтобы проводить на Совет. Меня послала Лианна.

Гордон вновь почувствовал, как в душе оживают раздражение и обида.

— Что нужно от меня Совету и принцессе Лианне? Я не в курсе здешних дел. К тому же я — примитив, не стоит забывать этого.

— В какой-то мере вы правы. Но Лианна — женщина и принцесса. Ваши чувства столь же сложны для нее, как и ее для вас. Забывать это тоже не стоит.

— Черт побери! — взорвался Гордон. — Не хватало еще мне, как отставному любовнику, выслушивать слова утешения от... от...

— От гипертрофированного воробья, — закончил Коргханн его мысль вслух. — Полагаю, это одно из пернатых, населяющих вашу Землю. Успокойтесь, вы меня ничуть не обидели.

— Простите, я не хотел, — растерялся Гордон. Он сказал это вполне искренне. Хотя общаться с негуманоидами до сих пор было непривычно, но с Коргханном их связывало многое. Без его помощи он вряд ли выбрался бы из тех трудностей, которые пришлось пережить вместе. — Хорошо, иду.

Они покинули огромный темный зал. Было уже довольно поздно, и в широких коридорах дворца навстречу никто не попался. Но в этой тишине и пустоте Гордон ощущал неизъяснимое напряжение, которое всегда предшествует опасности. Ощущение это не было рождено его воображением: ведь опасность отсюда далеко, она затаилась на рубежах Маркизатов Внешнего Космоса, у далеких, диких границ Галактики. Однако простой факт, что Совет собрался в столь поздний час, сразу после их внезапного возвращения, говорил о серьезности и размерах опасности.

Когда они вошли в небольшое помещение, обшитое деревянными панелями, к Гордону повернулось четыре лица. Он прочел на них весьма богатую гамму чувств: от беспокойства до неприкрытой враждебности. Коргханн был единственным негуманоидом, входящим в Совет. Лианна, председательствующая за столом, поздоровалась и представила Гордона четверым мужчинам, своим коллегам.

— Это действительно необходимо? — поинтересовался самый молодой из них, подняв густые брови, и резко добавил: — Нам известно ваше расположение к этому землянину, принцесса, но я, признаться, не вижу смысла...

— Я не спрашивался, — прервал его Гордон. — Я...

Голубые глаза Лианны встретили его взгляд.

— Да, это необходимо, Абро. Присаживайтесь, Джон Гордон.

Он сел за стол, готовый к отпору, и тут же услышал шепот Коркханны:

— Не следует быть таким агрессивным...

Замечание существа, столь похожего на огромную птицу с янтарными, полными мудрости глазами, заставило Гордона улыбнуться, и он позволил себе немного расслабиться. Абро заговорил, грубо, не глядя на него:

— Ситуация складывается следующим образом. Осмелившись использовать силу против суверена Фомальгаута, Нарат Тейн стал нашим врагом. Мое мнение — следует нанести упреждающий удар. Послать на Тейн эскадру тяжелых крейсеров, чтобы хорошенько проучить Нарата и его Геррнов.

В глубине души Гордон не мог с этим не согласиться: вновь он видел, как они едва ускользнули от неминуемой гибели. Однако Лианна медленно покачала головой, увенчанной ореолом золотых волос.

— Мой кузен Нарат не представляет опасности, хотя давно уже плетет заговоры против меня. Только что он может со своими варварами? Но теперь его союзники — графы Внешнего Космоса.

— Тогда надо ударить по ним, — сурово произнес Абро.

Гордон почувствовал невольную симпатию к этому прямому, решительному человеку, хотя тот и принял его так недоброжелательно. Но услышал свистящий, дрожащий голос Коркханны:

— Это тоже не главный противник. Неизвестные тайные силы прячутся за спиной графов и Нарат Тейна. Их посланец едва не стал причиной нашей гибели. Нам не удалось разузнать, кто это был.

Гордон вспомнил закутанное в серые одежды существо, которое прибыло на Тейн вместе с Син Кривером и атаковало их разум могучей, ни с чем не сравнимой разрушительной силой. Лианна побледнела. Также вспомнила.

— Ударив по графам, мы откроем, кто стоит за ними, — сказал другой советник. — Абро прав.

— Вы, по-моему, забываете, — вмешалась Лианна, — что графы пока что являются союзниками Империи.

— Как и мы, — произнес Абро. — Только мы лояльны.

Лианна кивнула.

— Конечно. Однако мы не можем нанести удар, не проконсультировавшись вначале с Трооном.

Гордон ощутил общее неудовольствие. Этим людям, как и большинству граждан маленьких королевств, было присуще непомерное чувство тордости, поэтому их возмущала мысль, что они зависимы от кого-то в своих решениях. Но Империя есть Империя. Самая могучая держава Галактики, царящая над невообразимым числом звездных миров...

— Я посылаю для переговоров Коркханна, — сказала Лианна. — Сопроводжать его будет Джон Гордон.

Гордон почувствовал, как бешено забилося сердце. Троон! Он снова увидит Троон!..

Абро стал горячо возражать, а Астус Нор, старейшина Совета, встал, чтобы выразить общий протест. Смерив Гордона долгим изучающим взглядом, он повернулся к Лианне.

— Мы не вправе судить о вашем выборе фаворитов, ваше высочество, но не можем молчать, когда они начинают совать свой нос в государственные дела. И мы говорим — нет.

Лианна тоже встала, разгневанная, но старик выдержал ее испепеляющий взгляд. Однако она не успела сказать что-либо, потому что вмешался Коркханн. Он прервал ее на полуслове, но с таким тактом и изяществом, что никто не оскорбился.

— С вашего позволения, ваше высочество, я хотел бы ответить на это замечание. — Он пристально посмотрел на четыре враждебных лица. — Вы, кажется, не сомневаетесь в том, что я обладаю некоторыми способностями и редко ошибаюсь в том, что касается фактов?

— Ближе к делу, Коркханн, — проворчал старейшина.

— Хорошо, — ответил министр, опуская когтистую лапу на плечо Гордона. — Я приведу один-единственный, зато непреложный факт. Во всей Галактике нет никого, подчеркиваю НИКОГО, кто пользовался бы в руководстве Империи доверием, сравнимым с тем, которым пользуется этот землянин по имени Джон Гордон.

Враждебное выражение на лицах членов Совета сменилось крайним удивлением.

— Но почему... Каким образом? — промолвил Абро.

— Значит, вы все-таки читаете у меня в мозгах, — с подозрением пробормотал Гордон. — Если, конечно, она сама вам ничего не рассказывала...

Коркханн не обратил внимания на его бормотание.

— Я изложил факт. Добавить мне нечего.

Все смотрели на Гордона с интересом, но по-прежнему недоверчиво. Потом Астус Нор проворчал:

— Если Коркханн говорит, значит, так оно и есть. Тем не менее... — Он запнулся, потом продолжил твердым голосом: — Хорошо, пусть летит тоже.

— Никто почему-то не спросил, хочу ли я лететь, — тихо сказал Гордон.

Ему надоело быть послушным исполнителем чужой воли, не имеющим даже права голоса, и он бы высказал все, что думал по этому поводу, если бы не Лианна. Тоном, не терпящим возражений, она произнесла:

— Совет окончен, господа.

Ни единого слова больше не было произнесено. Когда все удалились, Лианна подошла к Гордону:

— Почему вы так сказали? Вы же сгораете от желания попасть туда.

— Вы думаете?

— Не притворяйтесь. Я же видела, как просветлело ваше лицо при упоминании о Трооне. — Она посмотрела на него укоризненно и продолжала: — В какой-то момент на Тейне, когда смерть была рядом, мне показалось, что мы снова становимся близки... Как когда-то. Видимо, я ошиблась. Я ничего для вас не значу.

— Вы говорите странные вещи. Странные для человека, который рисковал жизнью, чтобы быть с вами рядом!

— Вот я и думаю... Ради этого ли вы рисковали, Джон Гордон? Обо мне ли мечтали в своей далекой эпохе?.. Или о приключениях, звездных кораблях, обо всем том, чего не было в ваше время?

Зерно правды в этом предположении было. Достаточное, чтобы умирить гнев Гордона. Глаза, видимо, его выдали — улыбка Лианны была горькой и разочарованной.

— Так я и думала. — Она отвернулась. — Отправляйтесь на свой Троон, и пусть дьявол будет вашим попутчиком!

Глава 2

Все свободное время по пути к Канопусу Гордон проводил на командном мостике корабля-разведчика. Сквозь иллюминаторы (которые на деле иллюминаторами не были) он наблюдал, как появляются, увеличиваются, а затем пропадают звезды. После бесплодных лет, проведенных на Земле, он все еще не мог вдоволь насладиться величественным зрелищем гигантского шарового скопления в созвездии Геркулеса и выходил в сектор пространства, в котором некогда разыгралось решающее сражение объединенного космического флота Империи с армадой Лиги Темных Миров.

Гордон вспоминал. Далеко-далеко к югу угадывалось темное, чернее ночи, пятно Облака, откуда шли в наступление корабли Лиги. Вспомнились Талларна и Шорр Кан, вождь Лиги, который ушел из жизни, признав себя побежденным.

— Вы слишком много думаете о прошлом, — заметил Коркханн, лукаво кося на него желтым глазом. — В ущерб настоящему...

— Знай вы меня лучше, — улыбнулся Гордон, — вы, несомненно, меньше бы удивлялись. Да, я был самозванцем, я почти не разбирался в том, что делал во время этого сражения, но я там БЫЛ. Такое не забывается.

— Опынение властью... В ваших руках была вся Вселенная. Видимо, вы сожалеете, что все это в прошлом?

— Нет, — быстро ответил Гордон, удивленный, что предположения Коркханны совпадают с мнением Лианны. — Да и вообще, я был наполовину парализован страхом.

— Вы в этом уверены?

И, не дожидаясь ответа Гордона, Коркханны покинул мостик. А в иллюминаторах тем временем вырастала из галактической бездны центральная звезда Средне-Галактической Империи...

Ослепляющее, белое с голубоватым оттенком пламя Канопуса высокомерно затмевало свет других солнц. Вскоре стали видны и планеты. От одной из них Гордон не мог оторвать взгляда. Серая сфера, закрытая облаками... Троон.

Он вспомнил, как впервые увидел эту планету, оглушенный и ослепленный грандиозностью грядущего мира. Тогда он играл роль, к которой абсолютно не был подготовлен, и чувствовал себя пешкой в руках могущественных политических деятелей космического масштаба, и совершенно не догадывался о цели игры.

А что теперь? Быть может, история повторяется? Ведь он, вероятно, послан на Троон с единственной целью: содействовать увеличению влияния Коркханны на Джал Арна, владыку Империи. Правда, это нужно не ради каких-то абстрактных политических интересов Фомальгаута, но скорее для Лианны, для борьбы против зловещей угрозы, возникшей в пограничных мирах...

На огромном серо-зеленом шаре планеты уже отчетливо просматривались обширные равнины и большие города, блиставшие в белом солнечном свете. Далее был океан, а на его берегу то, что с таким жадным нетерпением жаждал увидеть Гордон, — ослепляющий блеск Хрустальных гор, величественный веер стрел и копий сверкающего кварца. Минувая этот феерический пейзаж, корабль начал спускаться к изящным стеклянным башням столицы Империи.

Ритм жизни центрального астропорта поразил Гордона своей напряженностью. Следуя указаниям электронного мозга, колоссальные космолеты с Денеба, Альдебарана или Солнца, сопровождаемые флотилиями мелких судов, удивительно точно выходили к причалам. Прилетевший с официальной миссией корабль с Фомальгаута вне очереди приземлился на территории военного порта, в доках которого терпеливо ждали своего часа огромные черные крейсера Империи.

Меньше чем через час после посадки прибывшие уже входили в величественное здание родового королевского замка. Их вышел встретить Зарт Арн, но улыбка его погасла, едва они с Гордоном обменялись рукопожатием.

— Я надеялся, мы встретимся при не столь чрезвычайных обстоятельствах. — Он повернулся к Коркханну. — Брат осведомлен о причинах, вызвавших ваш визит. Вы не первые, кто приносит весть об этой опасности.

— Есть и другие новости с границы? — живо спросил министр.

— Да, но поговорим об этом позднее. К черту дипломатию. Пошли, выпьем по стаканчику, Джон.

Движущаяся дорожка доставила их в большой зал, стеклянные стены которого украшали изображения черных звезд и погасших солнц, обломки потерпевших крушение космических кораблей, создававшие величественное и зловещее впечатление. Гордон хорошо помнил это мрачное великолепие, как и множество огней смежного зала...

Дорожка несла их на верхние этажи. Встречавшиеся слуги и придворные низко склонялись перед Зарт Арном, но не могли скрыть своего изумления при виде принца, панибратски беседующего с незнакомцем.

— Очень странно идти вот так вместе, — сказал Гордон. — Ведь когда-то каждый из нас был в теле другого. Непривычное ощущение.

— Для меня — нет, — улыбнулся Зарт Арн. — Не забывай, что я-то пересекал время неоднократно и обитал во многих чужих телах. Но я тебя понимаю.

Наконец они достигли покоев Зарт Арна. Гордон помнил эти высокие комнаты, строгий белый цвет которых скрашивали изящные шелковые занавеси на окнах. Стеллажи с кассетами мыслезаписей оставались на своих местах. Он поздоровался с Мерн, по-прежнему похожей на подростка, и вышел на широкий, протянувшийся вдоль всего фасада балкон полюбоваться панорамой города.

Все было как в прошлый раз. Вновь клонился к закату Канопус, озаряя своими феерическими лучами великолепные башни столицы, бескрайнее изумрудное зеркало океана и Хрустальные горы, надежный оплот этого всепобеждающего света.

Голос Зарт Арна вырвал Гордона из воспоминаний.

— Помнишь вкус саквы? — Он протянул высокий бокал, наполненный темно-коричневой жидкостью. — Ничего не изменилось, не правда ли?

— Не совсем, — тихо сказал Гордон.

Зарт Арн сразу понял:

— Ты имеешь в виду Лианну? Мне было неудобно расспрашивать. Что между вами произошло?

— Серьезной ссоры не было, но, ты понимаешь... В общем, я прилетел сюда не ради нее, а ради всего этого.

Широким жестом, как бы заключая панораму в свои объятия, Гордон указал на сияющий город, невообразимо красивые горы, наполненные прозрачным светом, космические корабли, величаво уходящие в небо.

Зарт Арн хотел еще что-то спросить, но не успел, потому что на балконе появился высокий крепкий мужчина, весь в черном, на груди которого поблескивал небольшой знак Кометы. Он смотрел на Гордона

изучающим взглядом. Гордон узнал Джал Арна, повелителя Средне-Галактической Империи и старшего брата Зарта.

— Удивительно, — сказал тот. — Вы-то меня отлично знаете, а вот я вас вижу впервые. — Они обменялись рукопожатием. — Зарт рассказал мне, что именно таким образом приветствовали друг друга люди вашей эпохи. Добро пожаловать в Троон, Джон Гордон, я счастлив принимать вас в этом дворце. — Император произнес это без всякой напыщенности, но пожатие было крепким. — К сожалению, вы прилетели не просто погостить. Впрочем, не только вы. Один за другим прибывают посланники от самых верных наших союзников. Они тоже встревожены.

Джал Арн подошел к балюстраде и задумчиво поглядел на город, зажигающий свои первые огни. В сумеречном небе уже светились обе луны: одна — густого золотистого цвета, вторая — холодная и серебристая.

— По Галактике ползут слухи. Источник их неизвестен, но говорят, что на рубежах Внешнего Космоса появилась грозная, неведомая опасность. Ничего конкретного никто не сообщает, но руководители некоторых королевств обеспокоены. Другие, правда, считают, что все это выдумки.

— То, что мы видели на Тейне, не плод нашего воображения, — возразил Гордон. — Коркханн посвятит вас во все подробности.

— Он это сделал. Я принял его сразу же по прибытии. И его отчет в восторг меня не привел. — Джал Арн сокрушенно покачал головой. — Решение надо принимать не откладывая. Сегодня же. Даже если есть риск поставить под угрозу сложившееся политическое устройство Галактики. К сожалению, информации недостаточно.

Он замолчал и направился к выходу. Обернувшись в дверях, усмехнулся:

— Вы работали вместо меня несколько дней, Джон Гордон. Могу вас уверить, что с тех пор мои обязанности не стали ни на йоту приятнее.

Джал Арн вышел.

— Я провожу тебя в ваши с Коркханном покои, — сказал Зарт. — Я распорядился, чтобы их отвели здесь, поблизости. Нам есть о чем поговорить.

Оказавшись в своих апартаментах, Гордон был поражен их роскошью. В сравнении с ними жилище Зарт Арна выглядело спартанским: подобно большинству ученых, принц предпочитал скромную, строгую обстановку.

Над спинкой одного из кресел торчал пучок перьев. В кресле, как выяснилось, сидел Коркханн. Лицо министра было обращено к великолепной панораме города, теперь уже ярко залитого иллюминацией, и звездному небу, в котором вспыхивали время от времени бортовые огни взлетающих и садившихся кораблей.

— Мне очень не нравится то, что я узнал, — начал Гордон, приближаясь к сидящему. И вдруг закричал в страхе: — Коркханн!..

Тело пернатого существа было странно неподвижным, как и его лицо со смешным клювом, к которому Гордон за последние дни привык и даже испытывал определенную симпатию. Янтарные глаза потускнели, став похожими на лишённые смысла холодные драгоценные камни. Гордон схватил Коркханна за плечи, ощущая удивительную хрупкость покрытого перьями тела.

— Коркханн! Что случилось? Очнитесь! Пожалуйста!..

В глазах негуманоида мелькнул проблеск сознания... бесконечная боль. Подобное выражение глаз могла бы иметь чья-нибудь проклятая душа, если бы бросила короткий взгляд из мест, где ее постоянно пытали.

На лбу Гордона выступили обильные капли пота. Он тряс бесчувственное тело, что-то кричал. Во взгляде пернатого существа вновь появилось страдание, потом отблеск нечеловеческой борьбы, которая происходила внутри, затем что-то как будто взорвалось. Коркханн согнулся пополам, его хрупкое туловище сотрясла крупная дрожь. Из горла его послышалось невнятное бормотанье.

— Что случилось? — повторил Гордон. Но только через минуту Коркханн устремил к нему глаза, наполненные растерянностью и болью.

— Это то, что мы уже один раз испытали. И вы и я. Только гораздо хуже. Вы помните то создание в серой рясе, которое пыталось на Тейне лишить нас разума?..

Гордон почувствовал, как кровь стынет в жилах. Да, он помнил, слишком хорошо помнил таинственное существо — союзника графа Син Кривера и других приграничных владык. Его боялись даже Геррны...

— Да, — прошептал Коркханн. — Один из них находится здесь, во дворце

Глава 3

Императорский дворец сиял в ночи тысячами огней. Сквозь сотни окон изливались яркие лучи света, вырывались взрывы музыки, слышались бесчисленные голоса. В честь именитых гостей давали большой бал. Пестрая толпа гостей, прибывших из миров, где перья, чешуя или шерсть заменяли шелковые одежды, веселилась в громадных залах и дегустировала напитки. Глаза узкие и круглые как тарелки, глаза фасеточные и глаза без ресниц оживленно блестели в свете тысяч люстр. Смешные силуэты блуждали в саду среди светящихся цветов из системы Ахернара.

Словно для напоминания, что Империя умеет не только развлекаться, около двадцати кораблей одновременно поднялись в воздух, заглу-

шив музыку ревом двигателей. Легкие разведчики и призраки взлетели раньше, а теперь настала очередь тяжелых крейсеров. Блеск их корпусов на миг затмил созвездия. Они следовали на базу в районе Плеяд.

Гордона празднество практически не коснулось. Вместе с Зартом он поучаствовал в церемонии выхода Джал Арна, затем все трое поднялись в кабинет императора. Гордон догадывался, что очень многие задаются вопросом, почему это какой-то землянин без чинов и званий повсюду сопровождает владыку Империи.

— Зря я бросил Коркханна, — сказал он. — Он еще не совсем оправился.

— Его охраняет моя личная гвардия, — пояснил Джал. — На совещание он прибудет... И еще один человек, которого, думаю, вы отлично помните.

На пороге кабинета появился высокий широкоплечий мужчина в форме флота. Черные волосы коротко острижены, бронзовый загар на лице. Гордон вскочил.

— Хелл Беррел!

Офицер посмотрел на него с удивлением:

— По-моему, мы незнакомы...

Гордон опустился в кресло. Разумеется, Хелл его не узнал. Да, он стал незнакомцем для лучших друзей и для любимой. Двусмысленная, неприятная ситуация!

— Капитан Беррел! — начал Джал Арн. — Вы помните агрессию Лиги против Империи? Когда на меня совершили покушение и брат вынужден был встать во главе государства?

— Разве можно это забыть, ваше величество? — Загорелое лицо Беррела просветлело. — Под руководством принца Зарт Арна мы здорово всыпали Лиге у Денеба!

— Бросив против нас свои армады, — продолжал Джал Арн, — Шорр Кан распространил по всей Галактике послание, которое я хочу напомнить.

Он сделал жест. Стенное панно засветилось, превратившись в экран телестерео. На нем появился тучный, широкоплечий и седоголовый человек, пронзительные насмешливые глаза которого, казалось, светятся в полумраке помещения. Решительный и твердый голос завершал образ человека вне морали и предрассудков.

— Шорр Кан, — растерянно прошептал Гордон. Он хорошо помнил всевластного, циничного диктатора Лиги Темных Миров, с которым когда-то боролся не жалея сил, в то время как судьба Империи висела на волоске.

— Слушайте! — поднял руку Джал Арн. И Гордон невольно заново пережил свой уже однажды пережитый страх, когда Шорр Кан, как и тогда, сказал: «Зарт Арн — это вовсе не Зарт Арн, он самозванец. Звездные короли и бароны, не жертвуйте собой ради никчемной цели!»

Экран телестерео погас. Хелл Беррел с удивлением посмотрел на Джал Арна:

— Я это отлично помню, ваше величество. Его обвинения были столь смехотворны, что никто не придавал им никакого значения.

— Он говорил правду, — произнес Джал Арн.

Хелл Беррел смотрел на своего повелителя в полном недоумении. Потом растерянно повернулся к Зарт Арну. Тот улыбнулся:

— Да, Шорр Кан говорил правду. Мало кто в курсе дела, но получилось так, что несколько лет назад я изобрел и испытал на практике метод обмена разумом с людьми из других миров и эпох. Один из этих людей — присутствующий здесь Джон Гордон. Именно он был тогда в моем теле и привел Империю к победе. Шорр Кан узнал об этом. — Ученый вновь нажал кнопку телестерео. — Как вы помните, когда мы разгромили вражескую армаду, руководство Лиги признало свое поражение и запросило мира. Посмотрите сокращенный вариант этой передачи.

Телестерео воспроизвело сцену, которая неизгладимо запечатлелась в памяти Гордона. Группа перепуганных людей в одном из залов цитадели диктатора Лиги Темных Миров. Один из них выступил вперед. Голос его был хриплым:

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт. Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаться, мы поднялись против него. Сейчас я его покажу. Он умирает.

Телестерео переключилось на другое помещение — личную комнату Шорр Кана. Диктатор сидел в кресле, окруженный вооруженными облачниками. Лицо было бледным как мел, по левому виску тянулась темная полоса запекшейся крови. Но тусклые глаза на миг прояснились, ему удалось даже слабо улыбнуться.

— Вы выиграли, Джон... Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли при этом... Может быть, я остаток вашего мира, Джон? Родился не вовремя? Может быть...

Шорр Кан рухнул. Один из окружающих склонился над ним:

— Мертв. Но для нас было бы лучше, если бы он вообще не появлялся на свет.

Запись на этом кончилась. Некоторое время в комнате царило молчание: каждый из зрителей по-своему переживал увиденное. Потом Хелл Беррел произнес несколько недоуменно:

— Да, я помню это. И помню, что никто из нас не понял, почему он так назвал принца Зарт Арна — «Джон». Никто... — Он пристально посмотрел на Гордона. — Так, значит, это вы были тогда рядом со мной? Тогда, во время битвы... Это вы... победили Шорр Кана?!

— Именно так, — ответил за Гордона Зарт Арн. А сам Гордон облегченно протянул руку:

— Вот мы и встретились, Хелл.

Антаресец еще секунду недоверчиво смотрел на землянина, затем схватил его руку и стал горячо трясти, давая выход своим чувствам.

И тут появился Коркханн. На немой вопрос Джал Арна он ответил:

— Ничего, ваше величество, я в отличной форме.

Гордон позволил себе усомниться в этом: в желтых глазах Коркханна он видел отблески страха, которого раньше не было.

— Дворец обыскан сверху донизу, — сказал Джал Арн. — Никаких следов этого мистического существа не обнаружено. Расскажите все-таки поподробнее, что произошло.

Голос Коркханна понизился до шепота:

— К сожалению, сказать мне почти нечего. То же самое ощущение непереносимого психического удара, что и на Тейне, только более сильного. Сопротивляться я смог лишь какие-то секунды, потом потерял сознание. Только помощь Гордона позволила мне прийти в себя. И еще... Я убежден, что, пока был в бессознательном состоянии, мой мозг, все мои знания и память были детально обследованы. Рядом с таким телепатом все мои способности не более чем детская забава.

Император наклонился к нему:

— Скажите, Коркханн, когда на вас это обрушилось, не почувствовали ли вы в мозгу ощущение холода?

— Как вы догадались, ваше величество? — удивился Коркханн.

Джал Арн не ответил, но обменялся с братом многозначительным взглядом.

Появился камергер и объявил о прибытии приглашенных высоких гостей из других систем. Гордон услышал знакомые имена и увидел знакомые лица.

На совещание явилось не менее трех звездных королей: молодой Сат Самар с Полярной, престарелый король-регент с Кассиопеи и хитрый чернокожий повелитель Цефея. Прибыли также премьер-министры двух других королевств и Джон Оллен, могущественный барон из Скопления Геркулеса. Его владения, простирающиеся до самых границ Внешнего Космоса, были обширнее многих королевств. Его сухое, аскетическое лицо было мрачным, красноречиво свидетельствуя о тяжелых набегах. Гордон был уже достаточно знаком с галактографией, чтобы догадаться — все представленные на совещании регионы граничат с Внешним Космосом.

— До вас, бесспорно, дошли слухи, — без предисловия начал Джал Арн, — что некоторые графы Внешнего Космоса готовят внезапную агрессию. Угроза касается всех нас, но наибольшая опасность грозит королевству Фомальгаут. Вот почему здесь присутствуют Коркханн и мой друг Джон Гордон. — Джал сделал ударение на слове «друг», и

все с интересом посмотрели на Гордона. — Коркханн, доложите, что произошло на Тейне.

Министр Фомальгаута кратко поведал собравшимся о попытке Нарат Тейна захватить в плен Лианну, о его неожиданном союзе с некоторыми графами Внешнего Космоса и странным существом, лица и тела которого никто никогда не видел, но которое владеет ужасающей телепатической мощью. Когда повествование подошло к концу, в зале повисла тяжелая тишина. Затем слово взял Сат Самар. Голос его слегка дрожал:

— Мы ничего не слышали о таинственном незнакомце, но графы ведут себя на территории моего королевства необычно нагло. На каждом шагу угрожают силой, которая, по их словам, раздавит нас в самом буквальном смысле слова.

Чернокожий повелитель Цефея ничего к этому не добавил, зато старый регент Кассиопеи подтвердил:

— На границе что-то происходит... Никогда еще графы не становились такими дерзкими.

Коркханн спокойно посмотрел на барона:

— А вы, Джон Оллен? Мне кажется, вы что-то скрываете.

Лицо барона вспыхнуло.

— Я не давал позволения копать в моем мозгу, чертов телепат!

— А как бы я смог это сделать, — с сарказмом спросил Коркханн, — если вы плотно прикрыли свой разум, как только пересекли порог этого помещения?

— Лишние заботы мне ни к чему, — с плохо скрываемым раздражением ответил барон. — От моих владений до Внешнего Космоса рукой подать. Они наиболее уязвимы.

Голос Джал Арна стал повелительным:

— Но вы союзник Империи. Если вам угрожает опасность, помощь прибудет незамедлительно. Так что говорите.

На лице Оллена отразилось колебание, затем он решил:

— Ничего конкретного у меня нет. Но... Неподалеку от границ моего баронства имеется одна планета, Аар. Так вот — там, по-моему, с некоторых пор происходят таинственные явления.

— А точнее?

— Однажды мы обратили внимание, что торговый корабль, возвращавшийся из Внешнего Космоса, следует по необычной траектории. На сигналы он не отвечал, и один из моих крейсеров был послан разобраться, в чем дело. Когда люди проникли на борт «купца», они обнаружили, что все там сошло с ума. Во всяком случае, вели себя именно так. Согласно автоматическому бортжурналу, их последней остановкой был Аар. В другой раз мы приняли SOS с корабля, находившегося в районе этой планеты. Передача внезапно прервалась. В порт назначения корабль не прибыл.

— Это все?

Лицо Оллена вытянулось.

— Как-то меня посетил граф Син Кривер. Он упомянул между делом, что из-за каких-то научных экспериментов Аар и принадлежащая область пространства стали опасны. И рекомендовал мне дать своим кораблям соответствующие указания. Чтобы они избегали данный регион. Собственно, в его устах это звучало как самый настоящий приказ.

— Ну что ж, — помолчав, проговорил Джал Арн. — Похоже, что Аар — если не центр, то хотя бы один из центров этой чертовщины.

— Можно направить туда эскадру и разобраться на месте, — предложил Зарт Арн.

— А если она ничего не обнаружит? — воскликнул Джон Оллен. — И графы обвинят в этом вторжении меня? Войдите же в мое положение!

— Мы все понимаем, — сказал Джал Арн и глянул на брата. — Нет, Зарт, барон прав. Если там ничего не обнаружится, графы придут в бешенство. Мы не можем идти на риск пограничной войны по всей границе. Мне думается, лучше всего послать туда легкий разведчик с несколькими надежными людьми. Они скрытно все разузнают. Капитан Беррел, поручаю это вам.

Впервые с начала заседания Гордон попросил слова.

— Я тоже полечу с Хеллом. Никто, кроме меня, никогда не видел этих загадочных союзников графа. За исключением Коркханны, но он не создан для такого рода путешествий.

— Почему это? — Все перья Коркханны взъерошились от возмущения.

— Потому что никто другой не сможет быть советником принцессы Лианны, — попробовал Гордон успокоить министра. — Нельзя допустить, чтобы она вас лишилась.

— И все-таки риск велик, — пробормотал Джон Оллен. — Прошу вас об одном — не впутывайте меня в это дело.

— Меня глубоко тронула ваша забота о судьбе моих друзей, — ледяным тоном заметил Джал Арн, но барон словно не заметил сарказма.

— Я немедленно возвращаюсь к себе. — Он поднялся... — Я ни во что не замешан. Ваше величество, господа... До свидания.

Дверь за бароном закрылась.

— Черт бы его побрал! — не выдержал Сат Самар. — И это не в первый раз. Еще когда мы дрались с Темными Мирами, когда остальные бароны подавали пример отваги, этот колебался до самого конца. До того момента, когда поражение Шорр Кана стало неминуемым.

— Да, — согласился Джал Арн. — К сожалению, из-за стратегического положения баронства союз с ним необходим. Мы вынуждены считаться с его чудовищным эгоизмом.

Когда короли и другие участники совещания разошлись, Джал Арн посмотрел на Гордона с легкой печалью.

— Мне не хочется вас отпускать, мой друг. Не для того же вы вернулись сюда, чтобы вновь рисковать своей жизнью.

Гордон уловил внимательный взгляд Коркханна и догадался, о чем тот думает. Вспомнились горькие минуты прощания с Лианной. Но по-прежнему он упрямо верил, что вернулся в этот грандиозный сверкающий мир только из-за нее, а не ради полной приключений жизни.

— Вы только что сами упомянули, — сказал он Джалу, — что королевство Фомальгаут подвергается наибольшей опасности. Все, что угрожает Лианне, непосредственно затрагивает и меня.

Но он далеко не был уверен, что император ему поверит, зато был убежден, что Коркханн не поверит вообще. Как бы то ни было, всего три дня спустя легкий корабль уже дожидался их в имперском астропорту Троона. Это был разведчик-призрак без опознавательных знаков. И даже экипаж, включая капитана Беррела, не был облачен в форму.

А накануне отлета Гордон в последний раз разговаривал во дворце с Зарт Арном. При разговоре присутствовала Мерн.

— Надеюсь, Джон, тебе удастся раздобыть новые сведения. В противном случае ровно через тридцать дней на Аар прибудет весь имперский флот.

— Но ведь это может спровоцировать войну с Пограничем, — растерялся Гордон. — Совсем недавно твой брат говорил...

— Есть вещи похуже пограничных войн, — мрачно заметил Зарт Арн. — Ты же изучал нашу историю. Помнишь Бренн Бира?

— Разумеется. Ваш дальний предок, основатель династии. Именно он вышвырнул за пределы Галактики агрессоров из Магеллановых Облаков.

— Да — и заодно уничтожил часть нашей собственной Галактики... Соответствующая информация хранится в тайных архивах дворца. Так вот, некоторые детали в описании серого незнакомца заставили нас с братом еще раз внимательно с нею ознакомиться.

Ужасная догадка мелькнула в голове Гордона. И была тотчас же подтверждена его собеседником:

— Описывая пришельцев, Бренн Бир упоминает их невероятную теплепатическую мощь, которой никто, будь то человек или негуманоид, не в силах противостоять. И теперь, спустя много тысячелетий, они, похоже, вернулись сюда вновь!

Глава 4

Когда-то зона Внешнего Космоса представляла собой довольно неопределенную область пространства, располагавшуюся, если верить старым галактическим атласам, между западными и южными звездными королевствами на окраине Галактики. Исторически складывалось так. Три величайших технических достижения XXII века — открытие сверхсветовых волн и методов управления инерционной и гравитационной массами сделали возможными межзвездные путешествия. И человечество ринулось покорять Галактику, устремляя свои корабли главным образом в ее насыщенные звездами центральные области и пренебрегая пустынными окраинами. Тысячелетия спустя, когда вдали от Земли оформились и окрепли независимые от бывшей метрополии королевства, отдельные отчаянные авантюристы из этих новых миров проникли и сюда, основывая небольшие колонии, ограничивавшиеся зачастую одной-единственной звездой и ее планетной системой.

Вот эти-то графы Границы — как они себя называли — и стали самыми наглыми, заносчивыми и жестокими правителями во всей Галактике. В своих притязаниях они не считались ни с одним королевством, а с Империей заключили чисто формальный договор, гарантировавший защиту в случае нападения кого-либо из соседей. Граница давно уже превратилась в центр всевозможных интриг, здесь находили себе прибежище самые отъявленные преступники. На протяжении многих веков такое положение дел оставалось неизменным.

«И очень жаль, — размышлял Гордон. — Если хорошенько прочистить эти звездные джунгли раз и навсегда, негде было бы ютиться той опасности, которая угрожает сейчас всей Галактике».

Следуя околным путем, разведчик-призрак проник уже далеко в зону Границы. Скорость его по галактическим меркам была средней, да и вооружение состояло всего из нескольких орудий. Но для успешного выполнения своей миссии у него были более надежные средства — он мог становиться невидимым. Каждый флот Галактики стремился иметь в своем составе побольше таких кораблей.

— Скоро нам придется «исчезнуть», — заметил Хелл Беррел. — А перемещаться вслепую в таком хаосе будет весьма затруднительно.

«Если это и хаос, то великолепный!» — подумал Гордон. На черном бархате неба алмазами, изумрудами и рубинами сверкали десятки звезд. Экраны радаров демонстрировали скопления космических глыб и обломков всех размеров, облака космической пыли, величественно пересекающие пустынное пространство Границы. Вдали хорошо просматривалось Скопление Геркулеса, напоминающее тучу ночных бабочек; слетевшихся на свет лампы. Еще дальше можно было заметить и слабую точку Канопуса. При виде его Гордон твердо пообещал себе вернуться назад живым.

А вновь посмотрев вперед, он почувствовал, как воображение уносит его все дальше и дальше — за извивающиеся рукава гигантской спирали Галактики, в неизмеримую космическую бездну, в глубине которой мерцали слабеньким светом Магеллановы Облака.

— Слишком далеко, — вздохнул он. — Вероятно, Зарт Арн ошибается. Магелланийцев здесь быть не может. А если бы они и появились, то зачем секретность? Они нахлынули бы, словно лавина.

Хелл Беррел отрицательно покачал головой.

— Таким образом они уже приходили. И были уничтожены Разрушителем. Теперь им поневоле приходится придумывать нечто новое. Но я согласен — верится в это с трудом. Ведь предыдущее нашествие было черт знает когда!

«Призрак» все глубже внедрялся в пространства Границы, уклоняясь от многочисленных обломков, каменными потоками мчащихся в пустоте, огибая огромные потухшие солнца, уносясь все дальше от рубежей цивилизации. И настал момент, когда Хелл Беррел указал на появившуюся на экране маленькую оранжевую звезду.

— Это Аар.

— И что теперь будет? — поинтересовался Гордон.

— Теперь мы станем «невидимками», — буркнул антаресец. — И это нам сильно осложнит оставшийся путь.

Он отдал приказ, взревели сигналы тревоги, а в кормовых отсеках заработали мощные генераторы поля, делавшие корабль невидимым в обычном свете. Одновременно на экранах и «иллюминаторах» пропало всякое изображение. Гордон не впервые летел на корабле этого типа, поэтому происходящее его не удивило. Генераторы создали вокруг корпуса своеобразный энергетический кокон, который заставлял свет и излучение радаров его огибать, и корабль стал абсолютно невидимым. Но у каждой палки имеется два конца — экипаж тоже потерял способность наблюдать за окружающим. Продвигаться можно было лишь медленно и осторожно, полагаясь на специальный субспектральный радар.

Медленно тянулись часы. Гордону невольно пришло в голову сравнение с подводной лодкой XX века, прокладывающей себе путь в океанской пучине. То же ощущение слепоты и беспомощности, тот же страх столкновения — в данном случае с метеоритами, обнаружить которые субспектральный радар не был способен, и даже то же истерическое желание поскорее увидеть Солнце... Тонкие струйки пота стекали по лицу Хелл Беррела, прокладывавшего курс к единственной планете оранжевой звезды. И вот по приказу капитана корабль замер на месте.

— Под нами должна находиться поверхность планеты, — проговорил антаресец, вытирая заливавший глаза пот. — Ничего больше сообщить не могу. Будем надеяться, что наше «проявление» не произойдет прямо над головой врага.

Гордон пожал плечами.

— Джон Оллен утверждает, что планета практически необитаема.

— Я всю жизнь восхищался оптимистами, которым не надо ни за что отвечать, — проворчал антаресец. — Впрочем, ждать дальше бессмысленно. Выключить экранировку!

Рокот генераторов смолк. На мостик хлынул яркий оранжевый свет. Все ринулись к иллюминаторам.

— Оптимисты оказались правы, — отметил капитан. — Выбрать место лучше было невозможно. Даже с открытыми глазами.

Корабль висел в воздухе над густым покровом обширного леса. Растения — несмотря на размеры, Гордон не мог назвать их деревьями — поднимались на десять—двенадцать метров. Пучки изящных упругих стеблей вздымали к небу огромное количество золотистых листьев. Это золотое покрывало тянулось во все стороны, насколько видел глаз.

— Немедленно вниз! — скомандовал Хелл Беррел. — Пока нас не засекли радары..

Корабль плавно приземлился среди золотистых стеблей на почву, поросшую мелким колючим кустарником. Кусты были усеяны незнакомыми черными плодами. И вдруг Гордон, с жадностью разглядывавший растительность сквозь иллюминатор, воскликнул:

— Смотрите!

Одним прыжком капитан оказался рядом.

— Что там?

— Это уже исчезло. Нечто маленькое, едва заметное. Оно шмыгнуло под те кусты.

— Так. В справочниках говорится, что планета не заселена. Когда-то здесь пытались основать колонию, но потом отказались от этой затеи — жизнь здесь слишком опасна. Возможно, это какой-нибудь хищник?

— Вряд ли — оно было такое маленькое!

— И все-таки я предпочел бы разглядеть его получше, прежде чем делать вылазку. — Обращаясь к одному из офицеров, Хелл Беррел приказал: — Вы, Варрен, пойдете со мной на разведку. В полном вооружении.

Гордон вскинул голову.

— С Варреном пойду я. Чтобы выполнить порученное нам дело, один из нас двоих должен остаться на корабле. И лучше, чтобы этот человек мог им управлять.

Вскоре Гордон и Варрен ступили на землю, облаченные в комбинезоны двойного назначения: в космосе они служили скафандром, на планетах — защитной одеждой. Разумеется, оба вооруженные. Снаружи было тихо, лишь густая золотистая листва едва шелестела под дуновением легкого ветерка. Кроме этого шелеста, наушники шлемов доносили до людей только слабые неясные шорохи. Гордон даже засомневался — не почудилось ли ему давешнее существо?

— Где вы увидели это животное? — спросил Варрен.

— Где-то здесь... Точно не помню... Неужели это был просто упавший лист?

Внезапно Гордон остановился и посмотрел вверх. В четырех метрах над ним, в развилке древесного стебля, располагался странный предмет, отдаленно напоминающий гнездо белки... Но это была не кучка веток и листьев, а небольшая вытесанная из дерева коробочка. В одной из стенок даже имелась дверца.

— Существо, которое я заметил, исчезло из виду именно тут. Смотрите.

Вглядевшись в крону дерева, Варрен вполголоса выругался. Гордон сказал:

— Попробую туда забраться. Не думаю, что это опасно, но... В случае чего прикройте меня, Варрен.

Высота была небольшая, но лезть мешал неудобный комбинезон. Гордон весь взмок, пока не оказался на одном уровне с маленьким домиком, прочно упираясь ногами в одну из ветвей. Осторожно толкнул маленькую дверь. Раздался сухой треск, будто лопнула проволочная скобка. Он надавил сильнее. Дверь поддавалась, но медленно. Что-то — или кто-то — ее удерживало.

Внезапно сопротивление прекратилось. Дверь распахнулась. Заглянув внутрь, Гордон не различил поначалу ничего, кроме красноватого сумрака. Потом, когда привыкли глаза, стали видны все детали.

Те, кто из всех сил мешал ему открыть дверь, испуганно жались к дальней стенке домика. Ростом они не превышали тридцати сантиметров, однако форма тела была совсем человеческая. Это были мужчины и женщины, абсолютно обнаженные, если не считать длинных перчаток, предназначавшихся, видимо, для защиты рук от колючек при сборе ягод.

Необычность усугубляла полупрозрачность их тел, словно изваянных из стеклопластика. Некоторое время пораженный Гордон рассматривал их, не в силах вымолвить ни слова. Мужчина произнес что-то тонким высоким голосом, но этот воистину «птичий» язык был Гордону совершенно неизвестен. Он соскользнул на землю.

— Варрен, полезайте теперь вы. Возможно, поймете их речь.

— Их... что? — Варрен посмотрел на него как на сумасшедшего, но, ни о чем больше не спрашивая, полез на дерево. Спустился не скоро. Вид у него был ошеломленный, лицо бледное, глаза блуждали.

— Я с ними говорил. — Чувствовалось, что он сам не может поверить в это до конца. — И отлично понял их язык. Несколько тысячелетий назад... Словом, у нас общие предки.

Гордон недоверчиво на него посмотрел.

— С этими созданиями? Но они...

— Они потомки наших колонистов. Помните, капитан рассказывал? Колония была эвакуирована, но успели уйти не все. Некоторые уже стали жертвой неведомой опасности... Есть в здешнем воздухе или воде

какая-то химическая составляющая, под влиянием которой за несколько поколений размеры человеческого тела резко уменьшаются... — Варрен сокрушенно покачал головой. — Бедняги! Представляю, что им довелось пережить. По-моему, их полупрозрачность — следствие еще одной мутации, возможно, защита от других обитателей планеты...

Гордон невольно содрогнулся. Звездный мир внушал ощущение не только красоты, но и ужаса.

— Еще мне показалось — они очень боятся чего-то, что располагается на востоке, — продолжал Варрен. — Внятно объяснить, что это такое, они не смогли.

Когда разведчики вернулись на корабль, капитана Беррела больше всего заинтересовала именно последняя деталь.

— Это соответствует данным радаров. В нескольких сотнях километров на востоке фиксируется большой металлический объект. Вероятно, он-то нам и нужен. — Некоторое время капитан молча размышлял. — Пешком нам туда не дойти. Решено. Как только стемнеет, попробуем подкрасться поближе на корабле. Двигаясь над самыми кронами, мы, возможно, обманем их радары.

Спустилась ночь, беспросветно земная. — лун у планеты не было. «Призрак», едва не задев деревья, летел над лесом беззвучно — слышался лишь шелест листьев, слабо поблескивавших в скудном свете редких звезд галактической окраины. Капитан сидел за пультом, а Гордон не отрывал глаз от экрана переднего вида. Там было черно. И вдруг ему показалось, что он что-то видит. Да, вдали появился тусклый металлический отблеск.

— Я вижу, — опередил Хелл Беррел его указующий жест. — Снижаемся.

Однако корабль, вопреки ожиданиям Гордона, продолжал медленно продвигаться вперед. Должно быть, капитан искал удобную площадку для приземления, какую-нибудь поляну. Металлический блеск приближался, и вскоре Гордон уже различал строения небольшого городка. Купола, стены, улицы... Все из металла, ни единого огонька в окнах. Лес, вероятно, уже давно наступал на город — большинство зданий скрывала густая растительность. Да, сомнений не оставалось — это была заброшенная база неудачливых колонистов.

Неподалеку от города Гордон заметил несколько замаскированных источников света. Они озаряли то, что осталось от древнего космопорта: обширную площадку с твердым покрытием, которую наступающий лес был пока не в силах взломать. С трудом удалось различить смутные формы нескольких легких кораблей типа А-5 — размером они едва ли превосходили «призрак». Рядом с ними стоял еще один звездолет, силуэт которого показался Гордону знакомым.

Он повернулся к Беррелу, чтобы обратить его внимание на странный корабль. Но капитан на вопрос неотреагировал. Более того — он, оказывается, и не думал искать место для приземления! Взгляд его был

устремлен прямо по курсу — к космодрому с находящимися на нем кораблями.

— Какого черта! — вскричал Гордон. — Что вы делаете?! Мы же сядем точно у них под носом!!!

Антаресец не отвечал. Гордон было схватил его за руку, но был с силой отброшен. Не удержался на ногах и упал. Зато успел ясно увидеть лицо капитана — сведенные судорогой черты, стеклянные, бессмысленные глаза... В следующий миг Гордон уже все понял.

Собрав все свои силы, он вновь ринулся к антаресцу, чтобы оттащить его от пульта управления. Но тот с нечеловеческой силой держался за рычаги. После короткой борьбы Гордону удалось его от них оторвать, но перед этим, видимо, капитан успел что-то нажать. «Призрак» сорвался в пике. Голова Гордона больно ударилась о металлическую переборку, и он потерял сознание.

Глава 5

Кругом была полная темнота. Голос мертвого человека произнес: — Так вот, значит, как он выглядит! Ну да ладно.

Чей это был голос? Истерзанный разум Гордона отказывался отвечать на этот вопрос. И почему он решил, что голос принадлежит покойнику? Неизвестно. Тем не менее он был убежден — обладатель этого голоса мертв.

Он попытался открыть глаза, чтобы увидеть человека, который способен разговаривать после собственной смерти. Усилие вызвало боль. Гордон вновь потерял сознание.

А когда очнулся вторично, то почему-то понял, что времени прошло очень много. Голова гудела как никогда в жизни. На сей раз глаза открыть удалось. Он лежал на металлическом полу, над ним нависал металлический потолок, со всех сторон блестели металлические стены. В одной из них имелась массивная дверь. Все из металла! Сквозь за решеченное окошко с трудом пробивался оранжевый свет дня. На полу у стены валялся Хелл Беррел, неподвижный, как труп.

Гордон поднялся. Тело слушалось плохо, он едва не упал. С огромным трудом сделал несколько шагов и опустился подле капитана на колени.

На подбородке антаресца виднелась одна-единственная ссадина, других ран на загорелом лице не было. Однако, судя по всему, состояние его было крайне тяжелым. Бронзовое лицо потеряло твердость и скульптурную четкость, черты стали дряблыми, невыразительными. Глаза были закрыты. Тонкая ниточка слюны стекала из полуоткрытого рта.

Гордон встряхнул его за плечи, громко позвал. Внезапно вялое тело преобразилось, в нем пробудилась поистине нечеловеческая сила. Как у взбесившегося тигра или ягуара. Хелл Беррел яростно отбивался —

и руками, и ногами. Глаза горели, как у попавшего в клетку дикого зверя. Гордон отлетел к противоположной стене.

Потом дикий блеск в глазах капитана потух, мышцы его расслабились. Он смотрел на Гордона с изумлением.

— Что это со мной, во имя Неба?

— Вас оглушили, — ответил Гордон. — Только не дубиной, а мысленным ударом. Кто-то вторгся в ваше сознание, пока мы летели сюда.

— Сюда? — переспросил Хелл Беррел, оглядывая пыльную металлическую камеру. — Я ничего не помню. Это что, тюрьма?

— Видимо, да. Мы сейчас в заброшенном городе колонистов. Тюрьмы есть в каждом городе. — Гордона сильно мучила головная боль, но еще больше уязвленное самолюбие. — Хелл, в прошлый раз, когда я был в теле Зарт Арна, вы считали меня героем, так?

— Да, — удивился Беррел. — Но...

— Мне снова представилась такая возможность, — с горечью продолжал Гордон. — Я хотел доказать, что и в собственном теле чего-то стою. И мне это удастся, не так ли? Троон, Лианна... Все снова будут мною гордиться.

— Кораблем командовал я, — хмуро возразил Хелл Беррел. — Это из-за меня вы попали в такой переплет. — Он посмотрел через окошко наружу, нахмурился и вновь повернулся к Гордону: — Вы говорили о мысленном внушении. Значит, где-то прячется хотя бы один из этих проклятых магелланийцев.

— Конечно. Никому другому такое не под силу. Нас провели, как малых детей. Мы сами влезли в этот капкан.

— Варрен, Каю, Раин, где вы? — изо всех сил крикнул внезапно Хелл. Но никто из его людей не откликнулся. — Значит, их нет поблизости, — заключил антаресец. — А мы сидим в этой железной мышеловке. И что же делать?

— Ждать, — лаконично ответил Гордон.

Ждать пришлось больше часа. Потом, без всякого предупреждения, дверь распахнулась. На пороге появился молодой человек с надменным выражением лица. На его черной форме сверкал знак Булавы.

— Эмблема Син Кривера! — воскликнул Гордон. — Так я и думал!

— Граф готов вас принять, — произнес молодой человек. — Идите. Если, конечно, не предпочитаете, чтобы вас волокли силой.

За его спиной в коридоре стояли двое, вооруженные парализаторами.

— Мы пойдем сами, — сказал Гордон. — С меня хватит и головной боли.

Они вышли под жаркие лучи солнца и зашагали по улице, некогда широкой, но со временем уступившей напору леса и превратившейся в узкую тропу. Кое-где сквозь листву блестели металлические фасады домов. В одном месте посреди просторной когда-то площади высился даже памятник — статуя человека в космическом скафандре. Несом-

ненно, это был один из Звездных Капитанов, привезших сюда толпы несчастных колонистов.

«Взгляни-ка вокруг, Капитан, и да возрадуется твое сердце! — подумал Гордон. — Все, что ты создал здесь, давно уже мертво. Потомки твоего народа в результате непредвиденной мутации давно уже превратились в крошечных пугливых животных, прячущихся в густой листве деревьев. Но не предавайся отчаянию, Капитан. Возрадуйся, что глаза твои слепы и не видят плодов твоей деятельности...»

Пленников ввели в здание, вероятно, когда-то бывшее мэрией. В просторном сумрачном зале комфортабельно устроился со стаканом в руке граф Син Кривер. Он был одет в черное, лишь на груди вызывающе блистала родовая эмблема. На Гордона он смотрел почти дружелюбно.

— Вы причинили нам на Тейне немало хлопот. Но сейчас, полагаю, попались вполне надежно... — Он опустошил бокал и добавил: — Хотите добрый совет? Никогда не доверяйте негодяям... Типа Джон Оллен, например.

— Вот оно что! — понял Гордон. — Оллен — ваш человек.

Действительно, это все объясняло. И поскольку барон оказался предателем, то именно он, безусловно, провез на Троон сверхтелепата из Магеллановых Облаков.

— Где мои люди? — сумрачно осведомился Хелл Беррел.

Син Кривер приветливо улыбнулся.

— Мы не претендуем ни на ваших людей, ни на ваш корабль. Они нам не нужны и, стало быть, уничтожены. Точно так же, как будете уничтожены и вы, когда мы перестанем в вас нуждаться.

Хелл сжал кулаки. Казалось, он готов броситься на графа. Но конвоиры с парализаторами сделали шаг вперед. Син Кривер продолжал:

— Допросим мы вас попозже. Кстати говоря, вы здесь исключительно потому, что вас пожелал повидать один старый друг. Бард, скажите ему, что они уже прибыли.

Один из охранников направился к двери в глубине зала и вышел. При звуке приближающихся шагов волосы на голове Гордона встали дыбом — как ему показалось, он понял, что их с Хеллом ожидает. Но предчувствие на этот раз обмануло. В дверях появился отнюдь не силуэт, закутанный с ног до головы в серую драпировку, а высокий, широкоплечий мужчина с жесткими чертами лица и пронзительным взглядом. Он остановился, с улыбкой разглядывая пленников.

— Клянусь Небом! — воскликнул Хелл Беррел. — Шорр Кан!

— Невозможно, — прошептал Гордон. — Это ловкий обман. Я сам видел, как Шорр Кан умер от руки своих же людей...

Двойник Шорр Кана рассмеялся от всей души.

— Вы видели по телестерео то, что хотели увидеть, Джон Гордон. Вы позволили обвести себя вокруг пальца. Согласитесь — если учесть сильнейшую нехватку времени, я разыграл это совсем неплохо.

Голос был точь-в-точь как голос Шорр Кана. И еще — как голос мертвого человека, который произнес в беспросветной ночи: «Так вот, значит, как он выглядит!» Но человек был вполне живой. Подойдя поближе, он перешел на душевный тон:

— Ситуация, в которую я попал по вашей милости, оказалась довольно гнусной. Проклятый Разрушитель грозил разнести мой флот в клочья. Пронюхав о неминуемом поражении, народы Темных Миров взбунтовались и вышли на улицы. Шкура моя была под угрозой. Нужно было найти выход, и очень быстро. — Он удовлетворенно улыбнулся. — Вы все попались на удочку, не так ли? Несколько верных офицеров разыграли сцену капитуляции с бедным старым Шорр Каном в качестве главной кинозвезды. Какая рана в боку! Какая игра! Какой актер сыграл бы собственную смерть столь достоверно?

Он торжествующе захохотал. Мозг Гордона отказывался верить услышанному, однако перед ним, бесспорно, стоял самый настоящий Шорр Кан.

— Но ведь в развалинах цитадели нашли ваше тело...

— Там нашли чье-то тело, так будет точнее. Тело одного из оборонявшихся. Фигура, видимо, была похожа на мою, только и всего. Точное опознание вряд ли было возможным — мы предали все огню, прежде чем скрыться.

— И с тех пор вы скрываетесь здесь, на Границе? — окончательно примирился с фактом Гордон.

— Вернее сказать, нахожусь при дворе некоторых своих друзей. Граф Син Кривер — один из них. И когда стало известно, что в наши края заглянул мой хороший знакомый Джон Гордон, которого я, правда, никогда не видел, я, естественно, поспешил его поприветствовать.

«Он по-прежнему необычайно нагл и циничен», — подумал Гордон. А вслух сказал:

— Ну что ж. Я счастлив, что вам удалось спасти свою шкуру, Шорр Кан. Конечно же, жить на милостыню какого-нибудь Син Кривера — это большая честь. Особенно если ты был когда-то повелителем Темных Миров... Но даже это — лучше, чем ничего.

Бывший диктатор вновь оглушительно расхохотался:

— Слышите, Син? Теперь вы понимаете, за что я люблю этого парня? Даже перед лицом неминуемой смерти он не может упустить момент, чтобы не уязвить меня и не посеять раздор между нами!

— Слышите, Хелл? — в тон подхватил Гордон. — Как держится! Неплохо, правда? Владыка Облака, повелитель Темных Миров, едва не покоривший Галактику... И вот он скрывается на Границе, плетя мелкие интрижки с подручными этих графьев, у которых и нет-то ничего, кроме разве какой-нибудь вшивой планетки...

— Довольно! — Гордон увидел снисходительную усмешку Шорр Кана и бледное, перекошенное лицо Син Кривера. Граф смотрел ему прямо в глаза. — Вы повидали своего старого врага, этого достаточно.

Бард, привяжите их к этой решетке. Вечером сеньор Суссюр покопается в их мозгах, а когда вытянет из них сколько-нибудь полезное, остальное можно будет выбросить на свалку.

— Значит, сеньор Суссюр, — повторил Гордон. — То есть один из ваших подлых союзников-магелланийцев, которым мы утерли нос на Тейне?

Син Кривер, вдруг успокоившись, глядел на привязанных к решетке с холодной усмешкой.

— Размышляя о том, что вас ждет в недалеком будущем, я не в силах запретить себе испытывать к вам определенную жалость... Но достаточно! — Он повернулся к ним спиной и обратился к предводителю стражи: — До прибытия сеньора не спускать с них глаз. Он придет сразу же после захода

— Вот так, друзья мои, — весело добавил Шорр Кан. — Убежден, что вы умрете героями. Я всегда считал — принимать смерть надо как подобает мужчине... если невозможно ее избежать. Но вам, по-моему, последнее не грозит.

В ответ раздалось приглушенное проклятие антаресца, и пленники остались наедине с бдительным офицером. Хелл продолжал изрыгать наиболее впечатляющие ругательства, какие только известны в звездных мирах.

— Сифилитическая змеиная шлюха! — заключил он свою тираду. — Вся Галактика считает его покойником, а он высказывает как чертик из табакерки да еще смеется нам в лицо!

— Не надо о прошлом, — сказал Гордон. — Меня больше волнует будущее. То, что произойдет сегодня вечером, когда нам нанесет визит этот Суссюр, прячущийся от солнца.

— А что он сможет нам сделать?

— Думаю, нечто вроде вивисекции мозга. Видимо, он способен внедриться в наше сознание и вытянуть из его тайников всю желаемую информацию. После этого мы превратимся в марионеток, полностью лишенных разума.

Хелл вздрогнул. Его голос был полон сдерживаемой ненависти:

— Неудивительно, что Бренн Биру оставалось только вышвырнуть их из Галактики вон.

Наступило долгое молчание. Все было уже сказано. Растянутый, как на дыбе, Гордон стоял, прикованный к решетке цепями. Цепи больно впивались в руки. Сжав зубы, он следил, как за открытой дверью медленно угасает день. В помещение пробились оранжевые лучи предзакатного солнца. Ветер шевелил золотую листву, картина напоминала раннюю земную осень. За деревьями статуя Звездного Капитана все так же гордо взирала на городские развалины.

Перед дверью расхаживали охранники, время от времени бросавшие внутрь короткие взгляды. Других движущихся деталей в поле зрения не было...

Что же все-таки происходит? Планета, несомненно, играет в заговоре графов и магелланийцев ключевую роль. Однако это не главный центр заговорщиков, иначе предатель Джон Оллен о ней бы не заикнулся. Ловушка, вероятно, рассчитана лишь на Гордона и его группу, но отнюдь не на весь имперский флот.

А Джал Арн говорил, что, если связь прервется, именно флот будет послан на помощь. Если так, то они с Хеллом заварили неплохую кашу. Лианна может гордиться!

Гордон вспомнил Лианну и их нехорошее расставание. Чтобы отвлечься от горьких мыслей, стал всматриваться в игру листьев и пятен света...

Время шло. Золотой свет тускнел. Выйдя из оцепенения, Гордон понял, что уже наступили сумерки. Стражи нервно расхаживали взад-вперед, постепенно отходя все дальше и дальше от дверей. Видимо, у них не было особого желания встречаться с сеньором Суссюром. В зале воцарилась уже полная темнота. Послышался легкий шорох, Гордон насторожился. Позади них в помещении что-то было. И это что-то медленно приближалось.

Глава 6

Гордон почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Тихие шаги обогнули их сбоку и слышались теперь впереди. Внезапно он увидел прямо перед собой на фоне все еще светлого дверного проема резкий профиль Шорр Кана.

— Слушайте и молчите, — шепотом приказал тот. — Прежде чем вновь взойдет солнце, вы будете мертвы. И даже хуже чем мертвы. Так будет, если я вас отсюда не выведу. А такая возможность есть.

— Но зачем вам это надо? — тоже шепотом удивился Гордон.

— Разумеется, из-за огромной любви к нам, — с сарказмом отметил Хелл Беррел. — У него настолько чувствительное сердце, что он не способен видеть наши страдания.

— Клянусь Небом! — шепотом воскликнул Шорр Кан. — Лучше иметь умного врага, чем глупого друга! В нашем распоряжении всего несколько минут. Потом сюда заявится этот Х'харн.

— Х'харн?

— Так именуют себя те, кого вы называете мегалланийцами. Суссюр — один из них. Если он явится сюда, вам конец. Понятно?

Оспаривать этот довод было бессмысленно, однако Гордон заметил с сомнением в голосе:

— Но он же сильный телепат. Он должен знать, что вы здесь.

В голосе Шорр Кана прозвучала нотка презрения:

— Все почему-то считают, что Х'харны всеведущи и всемогущи. Это не так. В некотором смысле они даже глупы. Да, их парапсихическая

мощь ужасающа — но лишь тогда, когда они концентрируют внимание на одном объекте. Более того, радиус действия этой силы сравнительно невелик. С определенного расстояния она быстро падает...

Гордон и сам заметил это на Тейне, но комментировать сообщения Шорр Кана не стал. Тот оглянулся на стражей, которые по-прежнему, заметно нервничая, топтались на почтительном расстоянии от дверей, затем едва слышно продолжал:

— Действовать нужно быстро. Слушайте меня. Я живу на Границе с момента поражения Темных Миров. Я рассчитывал, что удастся посеять смуту среди графов, поднять одних против других. Глядишь — к моменту, когда туман развеется, я был бы уже королем Границы... Но планы мои сорвались. Явившиеся из соседней галактики разведчики Х'харнов вошли в контакт с Син Кривером и несколькими другими графами. Чтобы оправиться от сокрушительного поражения, Х'харнам понадобилось довольно много времени, но они восстановили силы и вновь, используя различные средства, пытаются завоевать нашу Галактику.

— Какие средства? — спросил Гордон.

— Не знаю. Сомневаюсь, что даже Син Кривер в курсе. Но я уверен, что Х'харны в Магеллановых Облаках что-то готовят... Нечто такое, против чего Галактика будет бессильна. Не представляю, что бы это могло быть. Суссюр и еще несколько разведчиков-Х'харнов ищут союзников, чтобы заключить с ними договор, расчищающий путь захватчикам. Они пообещали графам, что разделят с ними Галактику поровну. И эти кретины им верят.

— А вы нет?

— Слушайте, Гордон... Вы же меня знаете. Неужели вы считаете меня полным идиотом? Х'харны настолько негуманоиды, что старательно скрывают свои тела под покрывалами даже от ближайших союзников. Они покончат с графами сразу же, как только перестанут нуждаться в их помощи. А что вы сами думаете об этих обещаниях?

— То же, что и вы.

Шорр Кан приглушенно засмеялся.

— Рад, что мы пришли к одинаковым выводам. Но приходится старательно маскировать свои мысли. Если у этого проклятого Суссюра появятся хотя бы малейшее подозрение и он прозондирует мой мозг — я пропал. Я и так у них засиделся. Давно надо было смыться отсюда, но одному не управиться с кораблем. Втроем — дело другое. Вот почему я здесь. — Его шепот стал настойчивым. — Дайте слово, что пойдете со мной, и я тотчас освобожу вас.

— Дать слово Шорр Кану? Ну и идея...

— Погодите, Хелл, — прервал товарища Гордон. — Даже если Шорр Кан задумал сыграть какую-нибудь злую шутку, хуже не будет, чем если сюда заявится Суссюр поиграть с нами. Дайте ему слово. Свое я даю.

— Согласен, — не очень охотно отозвался антаресец. — Я тоже даю слово.

Шорр Кан торопливо извлек из-под одежды тускло блеснувший металлический предмет. Нечто вроде серпа — тяжелый полукруглый крюк, внутренняя поверхность которого была остро отточена.

— Ключей от ваших оков у меня нет. Попробуем этим... Натяните-ка цепь, чтобы я вас не поранил ненароком.

Он обогнул Гордона и стал пилить цепь. Гордон было испугался, что звук привлечет стражей, но те ничего не услышали.

— Еще чуть-чуть. Если хотите...

Внезапно Шорр Кан замолчал и перестал пилить. Более того — по шороху одежды Гордон понял, что он удаляется.

— Куда вы?.. — шепотом начал Гордон и посмотрел на дверь. И увидел такое, что сердце в груди бешено заколотилось.

На улице, слабо освещенной последними лучами заходящего оранжевого солнца, стражи почти бегом ретировались на противоположную сторону. А в дверном проеме стояла фигура ростом несколько менее человеческого, закутанная в серую накидку, которая тускло блестела в свете умирающего дня. Абсолютно беззвучно фигура направилась прямо к Гордону. Телодвижения ее напоминали отвратительные извороты рептилии. Гордон услышал сдавленный вскрик Хелла — тот еще ни разу не видел Х'харнов — и непроизвольно напрягся, со страхом ожидая прикосновения чужого разума.

В густом сумраке помещения мелькнула темная тень. Х'харн издал свистящий испуганный возглас и грохнулся на пол. Во втором сиденье Гордон угадал Шорр Кана. Бывший диктатор остервенело молотил своим серпом распростертое на полу тело. Объятый ужасом, Гордон рванулся изо всех сил, и подпиленная цепь, не выдержав, лопнула. Х'харн медленно отползал к дверям под градом смертоносных ударов Шорр Кана.

— Помогите же! — задыхаясь, воскликнул тот.

Гордон схватил тяжелое кресло и устремился на помощь. Мозг сотрясла волна невыносимой боли — осознанно или бессознательно, но пришелец воспользовался своим могучим оружием.

Гордон зашатался и сел прямо на пол. По всему телу прошла судорога, затем боль отпустила. Он снова поднялся, колени тряслись. В дверном проеме появились силуэты двух стражников. Но войти они не решались.

— Сеньор Суссюр? — дрогнувшим голосом окликнул один из них.

В темноте грянули выстрелы, и стражники рухнули наземь.

— Живее! Пилите цепь Хелла! — крикнул Шорр Кан, протягивая Гордону свое ужасное оружие. Крюк был весь в липкой жидкости.

Освобождая из оков Хелл Беррела, Гордон видел мельком, как Шорр Кан сорвал тунику с лежавшей на полу неподвижной массы. Но в зале было слишком темно, чтобы различить издали формы тела Х'харна, и

Гордон лишь услышал невольный взглас отвращения, который издал Шорр Кан. Цепь наконец поддалась. Шорр Кан устремился в глубину зала.

— Скорее! Время дорого!

... Небольшой астропорт на окраине города был погружен в темноту и молчание. Шорр Кан остановился у небольшого корабля, стоявшего поодаль от остальных. Никогда еще Гордону не доводилось видеть звездолет с такими непривычными очертаниями.

— На нем из своей галактики прилетели четверо Х'харнов, — объяснил Шорр Кан, берясь за входной люк. — Остальные трое отправились на Тейн и в другие системы. Корабль оставили Суссюру. Насколько я понимаю, он гораздо быстрее наших. Если удастся взлететь, то нас уже никто никогда не догонит.

Люк наконец поддался. Оказавшись внутри поста управления, Хелл Беррел не смог удержаться от взгласа восхищения.

— Не разевайте рот, — вывел его из столбняка Шорр Кан. — Вы единственный среди нас профессионал. За работу, черт побери! Вы должны вытащить нас отсюда как можно быстрее.

— Я никогда не видел такого пульта. Назначение некоторых рычагов управления мне попросту непонятно. Я...

— А остальных?

— Понятно, но я...

— Тогда беритесь за них и поскорее взлетайте.

Беррел с трудом втиснулся в слишком узкое для него пилотское кресло. Вероятно, поначалу он отказывался просто из скромности, поскольку очень скоро корабль стартовал, мгновенно пробил атмосферу и вырвался в открытый космос.

— Куда держать курс? — спросил антаресец.

Шорр Кан сообщил ему координаты. Некоторое время Хелл тщетно пытался соотнести их с неизвестной ему системой отсчета.

— Я сделаю все, что вы говорите, но будь я проклят, если нас не занесет в какую-нибудь космическую дыру.

Гордон всматривался в редкие звезды, быстро растущие на обзорных экранах. Нервное напряжение последних часов понемногу уменьшалось.

— По-моему, мы приближаемся к окраине Галактики, — отметил он.

— Совершенно верно, — кивнул Шорр Кан.

— И когда мы собираемся поворачивать?

— А зачем поворачивать? — ответил Шорр Кан. — Мы будем лететь прямо, прямо...

— Куда? — резко повернулся к нему Хелл Беррел. — Перед нами внегалактическое пространство, там же ничего нет.

— Вы забываете о Магеллановых Облаках, мой друг, — напомнил Шорр Кан. — О родине Х'харнов.

— Но зачем нам... туда?

— Не хочется? — рассмеялся Шорр Кан. — Но не забудьте: вы дали мне слово. Так вот — в нашем мире Х'харны готовят какую-то пакость. Мы же наведем кое-какие справки в их мире и в результате узнаем, какую именно пакость они готовят. А когда возвратимся с информацией, Империя врежет этим земноводным на всю катушку. Разве не такую задачу вы перед собой ставили?

— Но с чего вам-то рисковать своей шкурой? — недоуменно спросил Гордон.

— Ответ прост. Находиться среди предателей-графов мне было больше нельзя. Стоило какому-нибудь из Х'харнов чуть-чуть покопаться в моей башке — и я погиб. С другой стороны, как вернуться в Империю? Меня тут же повесят.

— Непременно, — буркнул Хелл.

— И вы это одобряете, — улыбаясь, продолжал Шорр Кан. — Рад слышать. Но если я появлюсь с информацией о планах этих тварей, прошлое мое будет забыто. Я стану героем, а героев у нас не вешают. Готов держать пари — через год у меня будет трон одной из планет.

Хелл Беррел не привык к столь откровенному цинизму. Его передернуло.

— Неужели мы станем ему помогать?!

— Да, Хелл, — осторожно ответил Гордон. — И не только потому, что дали слово. Он прав, напоминая нам о наших задачах.

Антаресец замысловато выругался.

— Вы сумасшедший, Гордон. Но я иду с вами. Я прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы позволить себе поставить ее на карту в предприятии вроде этого в веселой компании сумасшедшего и крупнейшего галактического преступника.

Шорр Кан дружески похлопал его по плечу.

— Отлично сказано! Ничто во всей Галактике не устоит перед союзом таких трех великих друзей!

Часть III

РАЗБИТЫЕ ЗВЕЗДЫ

Глава 1

Маленький корабль с невероятной скоростью мчался к внешним рубежам Галактики. Мимо сияющих солнц и мертвых звезд, окруженных планетами, лунами, различным космическим хламом. Позади остались космические джунгли Границы, свободные от контроля какого бы то ни было галактического правительства. Там же остались оранжевое солнце и его планета Аар, на которой Джон Гордон и Хелл Беррел едва не покончили счеты с жизнью.

Гордон задумчиво покачал головой.

«Это был кошмар, галлюцинация, — подумал он. — Если бы не Шорр Кан, мы были бы уже жалкими тряпичными куклами без малейшего проблеска разума».

Он до сих пор не оправился полностью от удивления. Шорр Кан вновь объявился! Целый и невредимый, совершенно живой! И он, злейший враг Империи и самого Гордона, помогает ему бежать! Невроятно!

И тем не менее все это правда. Сейчас Шорр Кан сидел в нескольких метрах от Гордона и массировал сильными ладонями лицо, усталые черты которого красноречиво говорили о том, что пережитое не проходит даром даже для самых сильных личностей. «В конце концов, — размышлял Гордон, — разве его возвращение в этот мир более чудесно, чем мое собственное?»

Возглас Хелл Беррела вывел его из задумчивости:

— Ну и каким образом, по-вашему, я выведу вас из Галактики? Как я возьму курс на Магеллановы Облака, если даже не могу прочесть ни одной надписи под этими кнопками и рукоятками?

— Курс куда? — переспросил Гордон. — О чем ты толкуешь?

Хелл смотрел на него с недоумением.

— На Магеллановы Облака... Откуда прилетели эти проклятые Х'харны. Мы же летим туда на разведку.

— На этой скорлупке идти за пределы Галактики? Ты что, спятил?

— Да, — подтвердил Шорр Кан. — Это самая странная мысль, какую я когда-либо слышал.

— Но вы же сами это предложили! — возмутился Хелл Беррел. — Это ваша идея — отправиться в Магеллановы Облака и разузнать на месте, что там готовят Х'харны!

Лицо Шорр Кана напряглось, как у человека, побывавшего в шоке. — Это абсурд, но... Я помню, что действительно говорил это. — Как всегда в критические минуты, его черты заострились, как лезвие сабли. — Скажите, Хелл, почему вы выбрали для побега именно этот корабль, корабль Х'харнов?

— Корабль выбирали вы, — вмешался Гордон. — Вы заявили, что он быстрее всех прочих.

— Точно, — растерянно произнес Шорр Кан. — Да, но... Каким образом, Хелл, вы заставили корабль стартовать?

Теперь уже для Хелл Беррела настала очередь растеряться:

— Я... Мне... Я включал эти тумблеры практически наугад.

— Наугад? — с издевкой повторил Шорр Кан. — Вы пилот экстра-класса, Хелл. Вы умеете великолепно водить корабли совершенно незнакомой конструкции. — Понизив голос, он повернулся к Гордону: — Есть лишь одно объяснение происходящему. Мы под контролем одного из Х'харнов.

Гордон невольно содрогнулся. Тело покрылось холодным потом.

— Но... Вы же сами говорили... Они не способны воздействовать на большом расстоянии.

— Вот именно! — Шорр Кан перевел взгляд на массивную металлическую дверь в задней стенке рубки. — Мы еще не все осмотрели, не так ли?

Гордон понял, и эффект от этого понимания был как от мощного удара в солнечное сплетение. Есть много степеней страха, но та, которую он испытал при мысли о Х'харне, была самой сильной. Всепоглощающий ужас. У него перехватило дыхание.

— Вы думаете, один из них на борту?

— Да, — шепотом ответил Шорр Кан. — Бог знает, сколько этих маленьких монстров живет во владениях Син Кривера, но мне казалось, что на Ааре — только один. Тот, которого мы убили. Но теперь я припоминаю, что Син Кривер говорил о них во множественном числе.

Гордон и Беррел переглянулись. Они еще не забыли того парализующего страха, который испытали при приближении Суссюра. Гордон повернулся к Шорр Кану.

— Если кто-то из Х'харнов находится на борту корабля, — произнес бывший диктатор странным, лишенным выражения голосом, — то его необходимо срочно отыскать и уничтожить.

И он резким, неестественным движением обнажил парализатор. Гордон бросился на него, повалил на пол, пытаясь вырвать оружие. Шорр Кан сопротивлялся как тигр. Лицо его превратилось в неподвижную маску, взгляд застыл и остекленел.

— Помоги мне, Хелл! — крикнул Гордон.

Тот был уже рядом.

— Значит, он все-таки предатель? Я так и думал, что ему нельзя доверять.

— Да нет же! Смотри на его лицо — им управляет Х'харн...

Хелл Беррел с трудом, по одному, разогнул пальцы, судорожно сжатые вокруг рукоятки оружия. Едва оно оказалось в руках антаресца, Шорр Кан расслабленно рухнул на пол. Некоторое время он был недвижим, затем открыл глаза.

— Что это было? Я почувствовал...

Но Гордон не стал ничего объяснять. Он вырвал парализатор из рук изумленного Хелла, молниеносно отсоединил батарею и вернул аппарат товарищу.

— Держи! Батарея будет у меня. Теперь никто из нас не сможет воспользоваться этой штукой, если Х'харн возьмет контроль над...

Закончить фразу он не успел. В голове вдруг взорвался леденящий черный шар, парализующее действие которого было уже испытано им на Тейне. Никакой защиты не существовало, борьба была бесполезна. Это было похоже на смерть. Нет — это и была смерть...

Гордон пришел в себя столь же внезапно. Он лежал на полу, и руки его сжимали горло Шорр Кана — с такой силой, что пальцы хрустели. Хелл Беррел тщетно пытался оторвать его от жертвы.

— Оставь! — кричал он. — Оставь его, или я тебя оглушу!

Гордон с трудом распрямил онемевшие от дикого напряжения пальцы. Шорр Кан, хватая воздух широко раскрытым ртом, ползком отодвинулся.

— Ничего, я уже в порядке... — пробормотал Гордон, пытаясь подняться. Однако антаресец остановил это движение в самом начале, с огромной силой ударив его коленом по пояснице. Гордон повалился и ударился головой о высокий стальной порог.

Х'харн вновь сменил свою жертву. С лицом, похожим на африканскую маску — черты застыли, взгляд остекленел, — Хелл Беррел бросился на Шорр Кана с очевидным намерением убить его на месте. Но тому удалось увернуться, и тут на помощь пришел Гордон. Вдвоем они прижали Хелла к полу. Он отчаянно сопротивлялся, потом тело его расслабилось, в глазах появилось выражение ужаса.

— Теперь это был я?

Гордон молча кивнул. Антаресец сел, обхватив голову руками.

— Какого черта он попросту не убьет нас?

— Он не может, — ответил Шорр Кан. — Конечно, Х'харн способен лишить нас разума, одного за другим, однако его вряд ли вдохновляет перспектива остаться на корабле в компании трех идиотов. — Он вновь посмотрел на дверь, отделяющую их от кормовой части. — Но и подойти к нему нам никогда не удастся...

Гордон глядел на экран переднего вида. Корабль с головокружительной скоростью мчался по самым опасным участкам Границы, густо

заполненным слепящими солнцами, мертвыми звездами, астероидами, осколками планет. Разумеется, Шорр Кан прав, но...

Повинуясь внезапному импульсу, не давая себе ни секунды на размышление, Гордон кинулся к пульту управления и стал нажимать кнопки и клавиши, переключать тумблеры, дергать за рычаги. И корабль словно взбесился.

Курс беспорядочно менялся, корабль бросало из стороны в сторону, ежесекундно грозя расплющить о какую-нибудь из проносящихся мимо каменных глыб. Хелл Беррел и Шорр Кан катались по рубке, изрыгая проклятия.

На Х'харна, прятавшегося в кормовых отсеках, тряска, очевидно, тоже сильно подействовала. Во всяком случае, он не предпринимал никаких попыток вмешаться в происходящее.

— Ты спятил? — в бешенстве заорал Хелл Беррел. — Ты что, собираешься нас прикончить?! Убери лапы с пульта!..

— Это наш единственный шанс! Нужно припугнуть чудовище. Идите сюда и делайте как я! Оно неспособно контролировать три мозга одновременно!

Посмотрев на экран, Хелл Беррел увидел сумасшедшую пляску звезд. — Сейчас мы во что-нибудь врежемся! Это самоубийство!

Но Шорр Кан уже понял замысел Гордона и подтолкнул антаресца к пульту.

— Вперед, мой друг! Разрегулируйте все это к чертовой матери!

Слишком удивленный, чтобы раздумывать о последствиях, Хелл повиновался. Теперь уже вдвоем они измывались над пультом. Бешеная пляска корабля стала еще более быстрой и хаотичной. Гравитационная защита оберегала тела людей от резких толчков ускорения, однако против головокружения была бесполезна.

— Эй, ты! — из последних сил закричал Гордон. — Думаю, ты меня понимаешь. Если мы сейчас разобьемся, ты умрешь вместе с нами. А если попытаешься взять одного из нас под контроль, я тебе гарантирую небольшое кораблекрушение...

Он ждал нового леденящего взрыва в сознании, но напрасно. Вместо этого ощутил, как в мозг к нему осторожно вползает телепатическое щупальце — холодное, чужое и испуганное.

«Прекратите! — телепатировал из своего укрытия Х'харн. — Если вы будете продолжать в том же духе, я не выдержу. Остановитесь!»

Глава 2

На лбу Гордона выступили крупные капли пота. На экране с ужасающей быстротой росло бесформенное облако, состоящее из космической пыли и разнокалиберных каменных обломков. Он убрал руки с пульта управления.

— Пусть будет так, — обратился он к своим товарищам. — Но приготовьтесь начать все сначала.

Очевидно, Х'харн видел происходящее глазами людей. В сознание Гордона проникла его тревожная мысль:

«Сворачивайте, или мы пропали».

— Куда? — огрызнулся Гордон. — К вашим Магеллановым Облакам? И не подумаю.

«Да, мне надо туда вернуться, — последовало новое мысленное послание. — Но мы можем договориться».

— Каким образом?

«Вы приземлитесь на расположенной поблизости необитаемой планете и покинете корабль».

Гордон вопросительно посмотрел на своих спутников.

— Я уловил его предложение, — отозвался Шорр Кан. — Ты тоже, Хелл? Боюсь, оно нам ничего не даст. Вдруг ему вздумается вновь заняться своими играми?

«Нет», — живо возразил Х'харн.

Гордон колебался. Впрочем, ему было нечего больше предложить. Уникальная ситуация! Они заперты в корабле, во власти телепатической мощи врага, который, однако, способен контролировать одновременно лишь одного или двух из них... В голове родилась новая идея, но он поспешно ее подавил. Нельзя сейчас думать об этом. Нельзя. Он вновь посмотрел на товарищей.

— Я полагаю, стоит рискнуть.

«Вот и отлично, — тотчас же откликнулась чужая нетерпеливая мысль. Пожалуй, слишком нетерпеливая. — Я внушу вашему коллеге, куда лететь».

— Каким образом? — усомнился Гордон. — Опять подчинив его сознание своему и приказывая? Нет, так не пойдет.

«А что же делать?»

— Объяснить телепатически Хеллу все, но при полном сознании. И пусть повторяет вслух. Если увидим, что он собой не управляет, мы снова продадем эту штуку с пультом. И будь что будет, хоть катастрофа.

На этот раз ответа не было долго. Хелл Беррел со страхом глядел на экран переднего обзора. Они находились уже в опасной близости от космического облака. В прилегающее пространство извергались гигантские выбросы пыли и обломков. Если Х'харн в ближайшие секунды не примет решения, все будет кончено.

Так подумал Гордон, и Х'харн, очевидно, перехватил эту тревожную мысль.

«Я согласен. Но ваш коллега должен немедленно изменить курс».

Хелл Беррел опустил ся в кресло между Гордоном и Шорр Каном. Они напряженно вглядывались в его лицо, опасаясь увидеть в нем что-нибудь необычное.

— Он утверждает, что вот это — главный контроль боковой тяги, — проговорил Хелл, кладя ладонь на маленькую никелированную рукоятку. — Поворот на пятьдесят градусов. Семь делений влево.

Гигантские пылевые щупальца ушли из поля зрения.

— Это — управление на зенит и надир. — Хелл Беррел коснулся другого рычага.

На экране мелькали созвездия. Все с той же умопомрачительной скоростью, с какой раньше не перемещался никто во всей Галактике, корабль мчался сквозь звездные джунгли параллельно ее окраине, постепенно отклоняясь к зениту.

Напряжение становилось невыносимым. Гордон подозревал, что Х'харн постарается не упустить шанс, что он готовит какую-то ловушку, которая захлопнется сразу после посадки. «Не смей думать об этом, — твердил он себе. — Следи за лицом и действиями Хелла».

На обзорном экране медленно рос желтый диск незнакомого светила. Вскоре стали различимы и следующие по своим орбитам планеты. Одна из них становилась все больше и больше.

— Она? — спросил Гордон.

«Да», — мысленно подтвердил Х'харн. А Хелл продолжал громко повторять его неслышимые распоряжения:

— Контроль торможения... Два деления...

Гордон не сводил с него глаз. Если Х'харн действительно решил воспользоваться ситуацией, то это произойдет с минуты на минуту. Выражение лица антаресца оставалось вполне нормальным, но Гордон слишком хорошо помнил, что оно может стать нечеловеческим буквально в мгновение ока. А тогда... «Не думай об этом. Не думай!»

Планета стремительно приближалась, становилась серо-зеленым шаром. Среди облачных поясов Гордон уже различал сверкающую поверхность моря.

— Торможение... — повторял между тем Хелл инструкции Х'харна. — Еще два деления для выхода на орбитальную скорость... Центрировать стрелку на третьей шкале... Стационарная орбита... Рычаг баланса... На четыре деления...

Корабль развернулся и начал вертикальный спуск к поверхности.

— Контроль снижения... Три деления...

Они пронзили легкие перистые облака.

— Контроль тяги... Сбросить скорость спуска на два деления... — Хелл Беррел вновь передвинул рычаг. На экранах была панорама поверхности: зеленые лесные массивы, серебряная извилистая лента реки. Гордон услышал сдавленное дыхание Шорр Кана: бывший диктатор, очевидно, волновался ничуть не меньше его. «Думай о Шорр Кане, — приказал он себе. — Думай о том, можно ли ему доверять...»

— Уменьшить еще на полделения, — сказал Хелл, выполняя очередную команду.

От поверхности планеты их отделяло не более трехсот метров, когда Гордон нанес удар. Он ударил со всей силой человека, знающего, что на карту поставлена его жизнь. В этот момент Хелл Беррел держался за рычаг спуска, но от удара отлетел в сторону, и Гордон рванул рычаг вниз до упора. Корабль рухнул камнем, кругом засвистел воздух.

Хелл Беррел выкрикнул что-то нечленораздельное. Мгновение спустя кормовая часть корабля смялась от удара о землю. Переборки и стены рвались как бумажные. Гордона швырнуло к потолку, и на какой-то момент он потерял сознание.

Когда пришел в себя, в посту управления было тихо. Корабль лежал на боку. Рядом пытался подняться Шорр Кан, из раны на его лбу струилась кровь. Недвижное тело Хелл Беррела лежало у пульта управления. Охваченный недобрым предчувствием, Гордон перевернул его на спину и попытался нащупать пульс.

— Готов? — осведомился Шорр Кан, промокая рану на лбу носовым платком. Платок окрасился кровью.

Гордон осторожно приподнял Хеллу веко и покачал головой:

— Нет. Вряд ли с ним что-то серьезное. Сейчас очнется.

— Значит, повезло. Мы все могли оказаться на том свете по вашей милости. — Шорр Кан бросил на Гордона убийственный взгляд. — Какого черта вам пришло в голову...

И, внезапно умолкнув, повернулся к задней двери. Гордон редко встречал более сообразительных людей. Переборки кормовой части сложились гармошкой, не выдержав сокрушительного соприкосновения с грунтом. Шорр Кан вновь посмотрел на Гордона, теперь уже одобрительно.

— Вы ощущаете что-нибудь... телепатическое? — спросил он шепотом.

Гордон вслушался в свой разум, пытаясь уловить хотя бы малейший признак присутствия чужого сознания.

— Нет. Ничего. Значит, приземление его убило.

— Но мы должны в этом удостовериться.

— Он никогда не освободил бы нас из-под контроля, — сказал Гордон, все еще чувствуя некоторую оглушенность. — Никогда. Я обязан был его опередить.

Шорр Кан сложил окровавленный платок и, скривившись от боли, покачал головой.

— Син Кривер поведал мне кое-что о возможностях Х'харнов. Да и я сам немного понаблюдал за тем, который сидел на Ааре. И могу вас заверить — минимум, что бы он сделал, это выжег бы нам мозги.

Хелл Беррел, словно почувствовав тревогу товарищей, начал подавать признаки жизни. Наконец осторожно сел. И, осознав, что разум его отныне свободен, посмотрел на Гордона с восхищением:

— Боюсь, я бы на такое никогда не решился.

— Ты астронавт, — отозвался Гордон. — Поэтому слишком хорошо представляешь, чем это могло кончиться. — Он махнул в сторону кормовой части. — А теперь, друзья, нам придется немного поработать.

Хелл Беррел поднялся, преодолевая боль, но улыбаясь. На возню со смятыми металлическими стенками и переборками, трапами и разбитыми приборами ушло довольно много времени. В конце концов удалось расчистить выход, и они спрыгнули на зеленую траву под жаркие лучи желтого солнца.

Гордон с удовольствием огляделся. Планета, по крайней мере в данной местности, удивительно походила на Землю. Совсем рядом начинался большой лес. Сквозь редкие деревья вдали просматривались отлогие холмы. Голубое небо, золотистый солнечный свет, воздух, напоенный дивным ароматом растений... Конечно, трава и деревья были немного другие, тем не менее пейзаж казался вполне земным.

Хелл Беррел размышлял о более прозаических вещах. С грустью смотрел он на то, что осталось от корабля, умчавшего их на край света.

— Машина никогда уже больше не полетит, — мрачно сообщил он.

— Будь она даже в идеальном состоянии, без помощи Х'харна ты бы ее не поднял.

— От этого не легче. Мы сидим Бог знает где, на необитаемой планете, без корабля и вообще без всего.

«Потерпевшие кораблекрушение на необитаемом острове, — подумал Гордон. — Кто в детстве не мечтал о подобной ситуации?»

— А кто сказал, что планета необитаема? — вступил в разговор Шорр Кан, отвлекаясь от своей раны — она уже перестала кровоточить. — Так утверждал Х'харн, но во всей вселенной нет никого живее этих тварей. За миг... до посадки, — он усмехнулся, — я, кажется, заметил вдали нечто вроде города.

— Меня это совсем не радует, — заметил Гордон. — Поскольку Х'харн сам выбрал эту планету, то скорее всего населять ее может лишь одно из негуманоидных племен, боготворящих Нарат Тейна и его друзей-графов.

— Боюсь, вы правы, придется соблюдать осторожность. Но идти тем не менее надо. По-моему, это где-то там.

Трое медленно двинулись вперед по краю леса, прячась под сенью деревьев. Кругом расстилалась обширная равнина с редкими отлогими холмами. В лесу щебетали птицы. Иногда в кустах мелькали небольшие, покрытые бурой шерстью животные. Листва шелестела под слабым ветром.

Несмотря на знакомые, совсем земные звуки, что-то Гордона тревожило. Он достал из кармана батарею парализатора и протянул Хеллу.

— Заряди оружие. Может потребоваться в любой момент.

Антаресец взял батарею и вставил в парализатор.

— Я не понимаю одного, — сказал он. — Зачем он с нами связался? С какой стати Х'харну вздумалось тащить нас в свои Магеллановы Облака? Что ему от нас было нужно?

— От нас с тобой — ничего, — мгновенно ответил Шорр Кан. — Его интересовал Джон Гордон. Когда мы убили другого Х'харна и пытались бежать, он, очевидно, незаметно прозондировал наше сознание.

— И что же он там нашел такого интересного?

— Расскажите сами, — иронически усмехнулся Шорр Кан. — Вы знаете это лучше.

— Да, — согласился Гордон. — Помнишь, Хелл, слова императора о том, что во время битвы с Лигой мое сознание находилось в теле Зарт Арна?

— Помню отлично. Это ты возглавлял наш флот, когда был применен...

Хелл Беррел не закончил фразы. Так и остался стоять с открытым ртом и выпученными глазами.

— Вот именно, — продолжил за него Гордон. — Именно я, а не Зарт Арн использовал самое секретное оружие Империи — Разрушитель.

— Тот самый Разрушитель, — закончил Шорр Кан, который тысячи лет назад разнес в клочья флот Х'харнов при их первой попытке захватить Галактику.

Глаза Хелла, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

— Так вот в чем дело! Конечно, Х'харны отдадут все, чтобы к ним в лапы... или щупальца... попал человек, знакомый с Разрушителем. С оружием, секрет которого так бдительно охраняет императорская семья. Я, кажется, понимаю...

— Предлагаю закончить дискуссию или продолжить ее попозже, — сухо заметил Шорр Кан. — Не забывайте, что мы ведем разведку в тылу врага.

Теперь уже в тишине они продолжили путь вдоль кромки леса. Некоторое время спустя вдалеке на равнине показались несколько темных точек. Гордон принял было их за обычных степных животных, но вскоре стало очевидно, что способ их передвижения не столь ordinaren.

То, что увидел Гордон, ему не очень понравилось. Неизвестные представители фауны не бежали и не летели — они исполняли нечто промежуточное. На вид это были огромные двуногие птицы с укороченными крыльями. Они напоминали сородичей Коркханны, но были значительно крупнее. Серо-коричневого цвета, с почти человеческими головами. Как и Коркханну, крылья с хорошо развитыми кистями и мощными когтями заменяли им руки.

И в руках этих они что-то сжимали. Что-то, как показалось Гордону, весьма похожее на оружие.

Глава 3

Желтое солнце ласково грело, в листве шелестел ветерок. Обычный июньский день. Невозможно было поверить, что Земля невообразимо далеко отсюда. И поэтому громадные птицы казались Гордону столь же нереальными, как если бы он встретил их где-нибудь в Айове или Огайо.

— Это Каллы, — сказал Шорр Кан. — Когда Нарат Тейн прибыл на Аар с визитом к Син Криверу, в его свите было множество негуманоидов. В том числе и парочка таких же птах.

Присев в высокой траве, трое внимательно наблюдали за кошмарными тварями, которые целеустремленно, не глядя по сторонам, продвигались вперед, на север.

Шорр Кан приставил ладонь козырьком ко лбу.

— Смотрите!

Еще одна, едва заметная из-за расстояния группа аборигенов двигалась вдалеке в том же направлении.

— Значит, там действительно город, — заключил Шорр Кан. — И, следовательно, космодром. — Он задумался. — Несомненно, Нарат Тейн сейчас собирает своих сторонников. Мне представляется, на планете вот-вот появятся корабли мятежных графов. А эти Каллы бегут их встречать.

Гордон почувствовал, как внутри все больно сжалось.

— Зачем же это он их собирает?

— Для давно готовящегося нападения, — спокойно объяснил Шорр Кан. — Нападения графов Внешнего Космоса и полчищ Нарат Тейна на Фомальгаут.

Гордон вскочил, вцепился Шорр Кану в горло и встряхнул как тряпичную куклу.

— Нападение на Фомальгаут?! Вы знали это и до сих пор скрывали?

Лицо Шорр Кана осталось невозмутимым. Голос тоже, хотя ему и было трудно говорить.

— Будьте благоразумны, Джон Гордон. Разве была у нас после бегства с Аара хоть одна минута для спокойной беседы?

Он смотрел прямо, не отводя глаз, и Гордон отпустил его, хотя и через силу. Мучили отчаяние и чувство вины. Нельзя было покидать Фомальгаут и принцессу Лианну.

Начиная с ловушки, которую им подстроил Нарат Тейн, Гордон сознавал, насколько велика опасность. И все-таки оставил Лианну. Вспомнились их встречи, отравленные горечью непонимания, вспомнились упреки Лианны. Вовсе не ради нее, как она полагала, перенесся он через бездны пространства и времени, а исключительно из-за тяги к опасным приключениям. Будто их не было и на Земле XX века.

Эти упреки рассердили его, и он ее оставил. Но при этом знал, что она права.

— И когда они нападут? — спросил он дрогнувшим голосом. Краем глаза видел, как Хелл Беррел говорит что-то, размахивая руками, но все его внимание было поглощено ответом Шорр Кана.

Тот пожал плечами.

— Как только их разрозненные силы соберутся вместе. Что же касается точной даты... Син Кривер не знакомил меня со всеми подробностями плана. Точно знаю одно: сопровождать тяжелые транспорты, которые будут перевозить все эти негуманоидные полчища, должны егеря графов.

Сжав кулаки, Гордон постарался успокоиться.

— Какая же роль отводилась Х'харнам? Вы говорили, что во всей зоне Границы их всего несколько.

Шорр Кан покачал головой.

— Ничего не знаю. Син Кривер предпочитал не распространяться о своих отношениях с Х'харнами. Он говорил мне только то, что считал нужным сказать. Несомненно, на две трети это была ложь. — Помолчав немного, он продолжил очень серьезным тоном: — Я лично склоняюсь к гипотезе, что Х'харны намерены использовать Син Кривера и его союзников для таскания каштанов из огня.

Вновь сделав паузу, Шорр Кан поглядел на товарищей с улыбкой сожаления:

— Собственно, именно поэтому я и бежал с вами с Аара. Ведь для этих чудовищ нет ничего проще, чем угадывать наши мысли и намерения. Делается это совершенно незаметно, а никакой защиты не существует. В любой момент они могли выяснить, что у меня имеются собственные планы, далеко не во всем совпадающие с планами Син Кривера.

— А вы не пробовали когда-нибудь играть честно? — спросил Хелл Беррел.

— Да, и довольно часто. И вообще, я никогда никого без нужды не обманывал.

Хелл плюнул с гримасой отвращения. Впрочем, Гордон не прислушивался к этому разговору. Сжав кулаки, он рассказывал взад-вперед. Глаза его были широко открыты, но он ничего не видел.

— Нужно вернуться на Фомальгаут, — сказал наконец он. — И поскорее.

— Интересно, каким это образом? — поинтересовался Шорр Кан. — Догадываюсь, что у вас на уме. Похитить один из кораблей, которые вот-вот придут, и смыться. Послушайте, мой друг, будьте же благодарными!

— Шорр Кан — самый большой негодяй из всех, кого я знаю, — проговорил Хелл Беррел. — Но сейчас он прав. Каждый приземлившийся корабль будет окружен толпой этих крылатых чудовищ.

— Да, — подтвердил Гордон. — Но это ничего не меняет. Корабль нам необходим. Следовательно, мы обязаны его раздобыть.

По прошествии долгой минуты Шорр Кан сказал:

— У нас есть единственный шанс...

И замолчал. Гордон и Хелл Беррел затаили дыхание, опасаясь спугнуть появившийся вдруг призрак надежды. Шорр Кан покусывал губы, погрузившись в размышления. Они терпеливо ждали. Наконец решившись, он посмотрел на Гордона:

— Допустим, нам это удалось. Мы получили корабль и вернулись на Фомальгаут. Я немного знаю принцессу Лианну. Она прикажет вздернуть меня сразу же после посадки.

— Я сделаю все, чтобы этого не случилось, — сказал Гордон. Получилось не слишком серьезно, и Шорр Кан это почувствовал.

— Но что вы можете гарантировать? И вообще, как можно гарантировать, что если не она, то еще кто-нибудь так не поступит?

Гордон понимал, что в их положении ложь недопустима.

— Ничего гарантировать я не могу. Но думаю, влияния у меня достаточно, чтобы вас спасти. Я почти уверен. Хотя, конечно, вы своими поступками заслужили самую худшую кару.

— Ваше «почти» не очень-то обнадеживает, — отметил Шорр Кан. — Однако... — Он пристально посмотрел на Гордона, и тот понял, что бывший диктатор еще раз прикидывает в уме все «за» и «против». — Да, другого выхода нет. Дайте честное слово, что вы сделаете все от вас зависящее.

— Хорошо. Если вы поможете нам добраться до Фомальгаута, я приложу все усилия.

Шорр Кан размышлял еще минуту.

— Договорились. Если бы у меня в прошлом не было возможности убедиться, что вы следуете дурацкому обычаю держать слово, я бы, разумеется, сомневался. Но я вам верю.

Хелл Беррел хотел что-то сказать, но закашлялся от возмущения, и Гордон опередил его:

— И что будем делать?

В глазах Шорр Кана мелькнула лукавая искорка.

— Есть лишь один способ выбраться отсюда: в одном из кораблей мятежных графов, которые явятся за отрядами Каллов.

— Но вы только что утверждали, что захватить корабль невозможно...

— Да, — усмехнулся Шорр Кан. — Но у меня особый талант на штуки такого рода. Я придумал одну вещь... — Он понизил голос: — Слушайте внимательно. Я помог вам бежать с Аара, и мы вместе убили этого Х'харна. Но никто не знает, как все было на самом деле. Знают только, что Х'харн был убит и двое пленников — вы и Беррел — исчезли. И что я тоже куда-то пропал.

— К чему вы клоните? — с подозрением спросил Хелл Беррел.

— Сейчас поймете. Допустим, я иду сейчас к Каллам и, дождав-шись графов, заявляю, что Х'харна убили вы. А меня прихватили в качестве заложника.

— И они вам поверят? — усомнился Гордон. — Они тут же поинтересуются, куда мы делись и как вам удалось освободиться...

— Вот именно! Тут-то и начинается моя главная задумка, — продолжал Шорр Кан. — Видите ли, вы будете рядом. Со связанными руками и под прицелом моего парализатора. А им я расскажу увлекательную историю о том, как мне удалось расстроить пульт управления и как из-за этого мы потерпели аварию. Собственно, для этого особо фантазировать не придется. И еще я расскажу, как в последний момент мне удалось завладеть одним из парализаторов и взять вас в плен. Как они смогут усомниться в моих словах, если перед их глазами будете стоять вы! Ну и как вам такой план? Вы не находите, что он гениален?

Хелл Беррел громко выругался и бросился на Шорр Кана с очевидным намерением прикончить его на месте.

— Остановись, Хелл! — закричал Гордон.

Тот повернул к нему лицо, искаженное бешенством.

— Остановиться?! Разве вы не слышали, что предлагает этот ублюдок? Шорр Кан не изменился. Это все тот же негодяй, едва не погубивший своими интригами всю Империю!

Шорр Кан не мог пожаловаться на телосложение, но Хелл Беррел тряс его с таким ожесточением, что голова бывшего диктатора моталась, как у тряпичной куклы.

— Превосходный план! Он ответит нас к графам, как связанных цыплят, и спасет свою шкуру за счет наших!

— погоди! — урезонивал Гордон товарища, пытаясь оторвать его от бывшего предводителя Лиги. — Оставь его в покое! Успокойся, дай нам поговорить...

Наконец ему удалось разжать кулаки антаресца. Жертву тот отпустил с большой неохотой, бросив со злостью:

— Решили сыграть в двойную игру? Вы ее всегда обожали, не так ли, Шорр Кан?

— А что? — весело улыбнулся тот. — По-моему, неплохой вариант. Я собирался поступить именно так.

Гордон безрезультатно попробовал прочесть в глазах его действительные намерения.

— А теперь изменили свое решение?

— Да, Джон Гордон. — Бывший диктатор говорил медленно, терпеливо, будто обращаясь к ребенку: — Один раз я уже все сказал, но повторяю это снова. Да, я мог бы остаться с графами и все время водить их за нос. Но я не в состоянии обмануть хотя бы одного Х'харна. Одна перехваченная мысль — и мне крышка. Вот почему в данный момент мне выгоднее быть на стороне Фомальгаута. Это же элементарно.

— С вами, мой друг, ничто нельзя считать элементарным, — язвительно заметил Гордон. — Поверить вам бывает иногда очень трудно.

— Значит, надо найти другие мотивы. — Шорр Кан широко улыбнулся. — Например, дружбу. Вы стали симпатичны мне с самого начала, Джон Гордон. А это чего-то стоит.

— Черт побери! — выругался Хелл Беррел. — Где еще в Галактике найдешь такого проходимца? Человек, развязавший межзвездную войну, просит ему верить, поскольку находит собеседника симпатичным! Пустяки, я его убью!

— Я и сам сделаю это с удовольствием. Но подожди минутку. — Гордон прошелся взад-вперед, все еще испытывая сильные сомнения в искренности Шорр Кана. — Все сводится к одному. В ближайшее время здесь не приземлится ни один звездолет, кроме кораблей мятежных графов. Шорр Кан предлагает единственный способ завладеть одним из них. Надо решаться, Хелл. Отдай ему парализатор. — Видя, что Хелл Беррел все еще колеблется, Гордон добавил: — Если у тебя есть другое предложение — говори!

Некоторое время антаресец стоял набычившись, потом, выругавшись напоследок, протянул оружие Шорр Кану.

Тот без малейшего промедления направил парализатор на двоих друзей.

— Теперь вы действительно мои пленники. Хелл был совершенно прав. Конечно же, я выдам вас графам.

Хелл Беррел пришел в неистовство. Сжав кулаки для сокрушительного удара, рыча и ругаясь последними словами, он бросился прямо на парализатор.

В последний момент Шорр Кан ловко увернулся, и Хелл Беррел по инерции пролетел мимо. Шорр Кан согнулся пополам и повалился на землю в неудержимом приступе хохота.

— Извините, — едва выговорил он наконец. — Невозможно было удержаться... Хелл был настолько уверен... — Он взглянул на антаресца и вновь зашелся в припадке смеха. — Я не мог обмануть его ожиданий... Но я правда прошу прощения... Не сердитесь.

Шорр Кан поднялся на ноги, вытирая слезы.

— Я остаюсь вашим союзником.

При этих словах он дружески похлопал по спине Хелл Беррела, лицо которого от гнева и возмущения стало багрово-синим. Но и Гордон, в свою очередь, не смог удержаться от улыбки.

— Теперь в путь, — уже спокойно сказал Шорр Кан. — Только надо успеть связать вам руки при встрече с этими птицелюдьми или кем-нибудь еще.

Выйдя на равнину, они направились в ту же сторону, что и отряды воинов-Каллов. Солнце быстро опускалось за горизонт. Розово-золотой предзакатный свет уступал место сумеркам. Уже сильно стемнело, когда вдали трижды подряд раздались громовые раскаты, сопровождаемые

сполохами зарниц. В ясном вечернем небе проскользнули три силуэта кораблей, идущих на посадку.

А тремя часами позже, когда мрак был уже абсолютным, перед путниками развернулась картина, которая вполне могла бы служить иллюстрацией к какому-нибудь описанию ада.

Глава 4

Красный свет факелов заливал узкие улочки города, который представлял собой беспорядочное скопление хижин, бараков, лачуг из строительных отходов, теснившихся на берегах мутной речушки. Каллы не были настолько цивилизованны, чтобы испытывать необходимость в каких-либо общественных сооружениях. Им вполне хватало рынка, служившего и постоянным местом сбора. Но в эту ночь на узких улочках толкались тысячи птицелюдей. Столпотворение было такое, что, казалось, ветхие стены домов не выдержат напора живой массы и вот-вот рухнут.

Маленькие птичьи глазки и кожистые крылья аборигенов блестели в красном колышущемся свете бесчисленных факелов. Пронзительные хриплые голоса сливались в невероятную какофонию. Воздух был пропитан специфическим удушливым запахом тел Каллов. Гордону казалось, что он присутствует на сборище вырвавшихся из ада демонов. Толпа медленно, но верно продвигалась к трем огромным кораблям, вздымавшимся неподалеку от околицы. Два были транспортные, их отливающие в свете факелов контуры терялись в темноте ночи. Третий, поменьше, был быстроходный крейсер. Между кораблями и городом курсировали группы вооруженных Каллов.

— Это войсковые транспорты, которые должны доставить на Фомальгаут здешних воинов, — сказал Шорр Кан. — А крейсер, без сомнения, принадлежит одному из графов, руководителю операции.

— Слабо представляю себе, что сможет противопоставить этот сброд современному оружию звездных королевств, — с презрением заметил Хелл Беррел.

— Количество, — пояснил Шорр Кан. — Вы видите лишь ничтожную часть воинства, которое собирается повсюду на диких планетах Границы. На призыв Нарат Тейна откликнулись все негуманоидные народы. Все без исключения.

Сомневаться в этом не приходилось. Гордон хорошо помнил, с каким обожанием Геррны носили на себе сумасшедшего кузена Лианны.

— Эскадры графов, — добавил Шорр Кан, — должны завязать сражение с флотом Фомальгаута, а в это время транспортные корабли десантируют на планету орды подопечных Нарат Тейна. И те двинутся на штурм столицы.

В воображении Гордона возникла эта кошмарная сцена. Вновь он почувствовал себя по отношению к Лианне предателем.

— Но Империя в союзе с Фомальгаутом, — возразил Хелл Беррел. — Она скажет свое веское слово.

— Нападение будет внезапным. Когда на место действия явится имперский флот, Нарат Тейн уже займет трон. Снять его оттуда будет не так просто.

На этот раз Шорр Кан не сказал ничего нового — просто выразил вслух то, о чем думали и другие.

— Мы долго еще собираемся дискутировать? — раздраженно поинтересовался Гордон. — Или все-таки начнем что-то делать?

Шорр Кан задумчиво созерцал экзотическое зрелище.

— Если я приведу вас к графу в качестве пленников, то он, полагаю, не усомнится, что я все еще верен Син Криверу. Но возникает другая проблема... — Он указал на снующие взад-вперед группы Каллов. — Насколько я знаю этих тварей, они разорвут нас в клочья задолго до того, как мы доберемся до корабля.

— Редкий случай, когда я вам верю, — буркнул Хелл Беррел. — Вид у них весьма воинственный.

— Было бы крайне прискорбно закончить так свои дни. Подождем — вдруг подвернется благоприятная возможность. Но как бы то ни было, пора вас связать. Потом на это не будет времени.

Гордон беспрекословно разрешил скрутить себе руки за спиной, хотя перспектива остаться беззащитным перед полчищами Каллов отнюдь не приводила его в восторг. Утешала мысль, что в случае драки голые руки все равно вряд ли помогут. А вот Хелл Беррел выразил весьма энергичный протест и подчинился только после раздраженной реплики Гордона (тому не терпелось перейти к каким-нибудь действиям):

— Ты что, собираешься сидеть здесь до самой смерти?

— Думаю, именно это нас всех ожидает. И очень скоро, — недовольно буркнул антаресец, посмотрев на толпу Каллов. Тем не менее завел руки за спину и дал Шорр Кану связать их.

Потом они долго сидели в траве, глядя на огни факелов. На небо высыпали сверкающие звезды Границы. Из города доносились резкие крики, шум толпы. Внезапно Гордон ощутил аромат еще теплой, нагретой солнцем травы и даже вздрогнул от изумления, настолько знакомым показался ему этот запах. И вспомнил — это было давным-давно. Он приехал в Огайо к приятелю, и они сидели ночью в степи, и трава, напоенная солнцем, пахла точно так же, как и сейчас...

Он почувствовал полную растерянность. Кто он такой? Что делает здесь, невообразимо далеко от своего времени и пространства? Нежный, горьковатый запах травы вызвал мучительное желание вновь увидеть свой собственный мир — мир, в котором животные не переговариваются кошмарными голосами и не формируют воинских подразделений, в ко-

тором отсутствуют Х'харны, а звезды недостижимы, в котором нет ни ослепляющего блеска, ни разрушающего тела и души ужаса...

В памяти всплыла Лианна, ее взгляд при прощании. Это из-за нее он решил явиться в мир будущего в своем собственном облике. И Гордон вдруг понял: чтобы ее завоевать, никакой риск и никакая опасность не могут быть чрезмерны. Ни одну девушку в его прежней земной жизни нельзя сравнить с нею...

Он пришел в себя. Главное сейчас — выжить и вовремя предупредить Фомальгаут.

Шорр Кан вскочил на ноги.

— Смотрите!

Гордон и Хелл Беррел неловко встали. В поле зрения, чуть поодаль от основной толпы, появились два человека. Да, два человеческих существа. Вероятно, отошли в сторонку подышать свежим воздухом.

— У одного из них знаки Булавы, — отметил Шорр Кан. — Это вассал либо союзник Син Кривера. Нельзя упустить такой случай. Вперед!

Он сильно толкнул «пленников», вынудив их быстро, хотя и спотыкаясь, спускаться по травянистому склону. Сам бежал следом, выставив перед собой парализатор.

— Быстрее, пока они не вернулись на корабль!

Они ускорили шаг, хоть и трудно было бежать со связанными руками по изобилующему рытвинами склону. Незнакомцы, на груди одного из которых сиял овальный символ Булавы, повернули к кораблю и едва не растворились в толпе. Шорр Кан закричал, чтобы привлечь их внимание. Двое обернулись на крик, но слышали его птицевоины-Каллы.

И стало совсем тихо.

— Бегите! — приказал Шорр Кан.

Они помчались изо всех сил. Но и Каллы, опомнившись, бросились наперерез, смешно подпрыгивая, помогая себе на бегу короткими кожистыми крыльями. Воздух вновь огласился их пронзительными скрежущими воплями.

Шорр Кан пустил в ход парализатор. Несколько Каллов покатались по земле. Другие замедлили бег и даже слегка понянчились.

До незнакомцев оставалось совсем немного. При неверном свете факелов Гордон уже различал их черты. Тот, что постарше, носил нашивки капитана. Небольшой, коренастый, лицо темное и суровое. Более молодой был высокого роста. Лица его в отличие от первого выражало крайнее изумление.

Гордон и Хелл Беррел бежали так быстро, как только позволяли связанные за спиной руки. Шорр Кан не отставал, но перемещался с достоинством. Не отрывая взгляда от живой стены Каллов, он крикнул двум офицерам:

— Эй! Уймите своих животных! Я союзник Син Кривера, сопровождаю двух пленных.

Замешкавшись на мгновение, старший по званию пролаял что-то на грубом языке Каллов, после чего оба обменялись нервными репликами. Тем временем беглецы сделали последний рывок и остановились наконец рядом с ними.

— Кто вы такие? — спросил Шорр Кан с изрядной долей высокомерия.

— Я граф Обд Долл, — ответил капитан, взирая на собеседника с величайшим удивлением. — А вы Шорр Кан! Тот, что исчез с Аара вместе с двумя пленниками!

— Вот с этими самыми, — высокомерно подтвердил Шорр Кан. — И не по собственному желанию, могу вас заверить. К счастью, когда наш корабль потерпел аварию, здесь, неподалеку, мне удалось познакомиться с ними ролями.

— Почему же вы их не прикончили?

— Они нужны Син Криверу живыми. Кстати, где он сейчас?

— На Тейне, — сдержанно ответил Обд Долл.

— Ну конечно! Это же центральный пункт сбора. Немедленно доставьте нас к нему.

— Но у меня совсем другое задание, — и граф начал загибать пальцы, перечисляя все пункты отданного ему приказа.

От нетерпения Гордон вспотел. Воображение графа, очевидно, не было достаточно живым, чтобы среагировать на изменившиеся обстоятельства.

— Более того, — граф выпятил подбородок, придавая своему лицу решительное выражение, — кто мне докажет...

— Малыш, — с каменным лицом и легкой угрозой в голосе прервал его Шорр Кан. — Эти пленные — ключ ко всей кампании. Они нужны Син Криверу, ясно? Не считаете ли вы, что разумно заставлять его ждать?

Судя по всему, довод на Обд Долла подействовал.

— В таком случае... вероятно... конечно... Вы позволите предварительно связаться с Син Кривером?..

«Все идет пока что по плану», — подумал Гордон. И в этот самый момент Каллы, опомнившиеся после внезапного вторжения неизвестных, начали угрожающе приближаться, плотно сомкнув ряды.

Шорр Кан сделал уже все от него зависящее, дальнейшие события были ему неподвластны. Однако Обд Долл сохранял контроль над ситуацией. Повернувшись к птицелюдям, он вновь прокричал им что-то. Видимо, какие-то зачатки дисциплины были им привиты, ибо они послушно сделали несколько шагов назад.

— Надо поспешить на корабль, — сказал Обд Долл. — Эти Каллы, в сущности, дикари. Они мне не внушают доверия.

Гордон вдруг осознал, что капитан больше всего боится за свою шкуру. Крылатое полчище, вооруженное копьями и примитивными

ружьями, способно растерзать любое человеческое существо. Несомненно, Нарат Тейн сумел бы умерить их пыл... Но эти двое — вряд ли.

Так и было в действительности. Один вид младшего офицера, лицо которого выражало нескрываемое отвращение, провоцировал Каллов на нападение. Тем более что от него за километр несло запахом страха.

Люди направились к крейсеру, по пятам преследуемые толпой подпрыгивающих визжащих существ, причем расстояние до этой толпы неуклонно сокращалось. Пронзительные крики становились все более угрожающими, глаза горели непреодолимым желанием разодрать бескрылых пришельцев в клочья. Гордон понимал, что непрочные путы сковывающей их дисциплины не выдержат и нескольких секунд. Его охватывал страх.

Младший из офицеров в панике выхватил из кармана серый овальный предмет. Голос его дрожал:

— Может, воспользоваться парализующим газом?

— Нет! — приказал Обд Долл. — Прекратите, идиот! Вы обездвижите нескольких, остальные займутся нами. Вперед, мы уже пришли.

Спотыкаясь, они сделали еще несколько шагов. Шуршание кожистых крыльев, скрежет когтей и клювов раздавались совсем близко. Обд Долл продолжал что-то выкрикивать — приказания или, быть может, угрозы. Кто знает!

Гордон предполагал, что граф пытается напомнить Каллам их обязательства по отношению к Нарат Тейну. Как бы то ни было, его крики помогли. Все пятеро благополучно добрались до крейсера.

Тяжелый входной люк плотно затворился за их спинами. Обд Долл дрожащей рукой вытер вспотевший лоб.

— Командовать ими не так просто. При Нарате все идет нормально, но в его отсутствие они становятся неуправляемыми.

— Вы действовали абсолютно правильно, — похвалил его Шорр Кан. — А теперь вызывайте Тейн и доложите Син Криверу, что я горю нетерпением передать в его руки этих пленных.

Тон его был настолько начальственным, что капитан и не подумал возражать, только спросил с сомнением в голосе:

— Но куда мы их денем? На моем корабле нет тюремных кают.

— Оставим их здесь, в шлюзе. Только снимите с них скафандры. И пусть себе прыгают в космос, если хочется.

Шорр Кан разразился издевательским хохотом. Офицеры последовали его примеру. Не смеялись лишь Гордон и Хелл Беррел. Они молча смотрели на бывшего диктатора, но тот уже повернулся к ним спиной с видом чрезвычайно занятого человека. Которому, естественно, нет никакого дела до двух каких-то там связанных узников.

Хелл Беррел с трудом сдержал рвавшиеся наружу проклятия. Люди Обд Долла без церемоний затолкали пленников в камеру запасного

тамбура, предварительно сняв с них скафандры. Внутренний люк захлопнулся, и друзья остались в полутьме воздушного шлюза.

Хелл тут же ощупал тяжелую дверь.

— На этот раз мы вляпались по-настоящему. Чтобы покончить с нами, им достаточно открыть внешний люк.

Гордон покачал головой:

— Они этого не сделают. Шорр Кан убедил их, что мы нужны Син Криверу живыми.

— Да, я слышал. Но, помимо него, мы — единственные, кто знает, как происходили события на Ааре. Если он действительно наш союзник, то это не имеет никакого значения. Но если он ведет двойную игру... Сомневаюсь, что он мечтает, чтобы Син Кривер узнал о его роли в этих делах. Он способен без колебаний отправить нас за борт. А остальным скажет, что мы, дескать, сделали это сами. Предпочли смерть бесчестию, как верные подданные Империи... Или вы все еще верите, что Шорр Кан нас не предаст?

— Верю, — твердо сказал Гордон. — Но не из-за каких-то там принципов или идеалов. Он нас не предаст, потому что это ему невыгодно.

Хелл Беррел пристально посмотрел на Гордона, будто пытаясь прочесть его мысли, потом сел на металлический пол и оперся спиной о металлическую стенку камеры.

— Хотел бы я разделять вашу уверенность...

Гордон промолчал. Он был уверен только в себе.

Глава 5

Двигатели крейсера мерно гудели. Корабль мчался по обширным просторам Границы, но время для двух пленников тянулось чрезвычайно медленно. Уже много раз открывался внутренний люк, сквозь который охранники давали им воду и скудную пищу. Других событий не происходило, а Шорр Кан вообще не появлялся. Гордон начал разделять скептицизм Хелла. При малейшем шуме с тревогой оглядывался на наружный люк — не сдвигается ли тот, чтобы впустить космос в помещение шлюза. До сих пор открывался лишь внутренний люк. Но кто поручится, что так и будет?

Тревога Гордона увеличивалась. Он все чаще проклинал себя за необдуманные поступки, в результате которых Лианна осталась одна. И проклинал не только мысленно.

— Конечно, я все понимаю, — не выдержал однажды Хелл Беррел, — но я сыт по горло твоими причитаниями. Сделать что-нибудь мы все равно не можем, а твои стоны меня нервируют.

Гордон почувствовал, как в лицо оросилась кровь, но сдержался. Вместо того чтобы вспылить, он молча опустил на пол в привычную

уже позу — места для ходьбы в помещении не было. Из мрачной задумчивости его вывел необычный запах. Слегка горьковатый, он доносился, вероятно, из системы воздухообмена.

Гордон вскочил и втянул воздух носом. И это было последнее, что он запомнил, прежде чем без сознания рухнул на пол. Не почувствовал даже боли от падения...

Какое-то время спустя он стал приходить в себя. Его трясли за плечи... Кто-то звал его по имени:

— Джон Гордон, Джон Гордон, да очнитесь же!

Он почувствовал в носу покалывание. Потряс головой, чихнул, наконец открыл глаза.

Над ним склонялся Шорр Кан, держа перед носом узкий баллон, из которого со свистом била струя бесцветного газа.

— Кислород, чтобы очистить ваши мозги, — пояснил бывший диктатор. — Просыпайтесь, Джон Гордон, мне нужна ваша помощь.

Гордон чувствовал себя оглушенным, но сознание понемногу прояснялось.

— Газ... в воздушной системе... Это из-за него я потерял сознание...

— Да-да, парализующий газ. Мне удалось позаимствовать несколько баллончиков в арсенале. Я подключил их к системе воздухообмена.

Гордон, ухватившись за Шорр Кана и пошатываясь, поднялся на ноги.

— Офицеры?..

— Полностью выведены из строя. Я, разумеется, заранее надел скафандр и снял его только что, когда воздух уже очистился. Как вам сейчас, полегче?

Гордон оттолкнул кислородный баллон.

— Все в порядке.

— Офицеры и экипаж отключены, но газ скоро перестанет действовать. Мы с вами должны в темпе всех нейтрализовать, тем временем Хелл займется управлением. Я, правда, включил автопилот, но космос на Границе опасен для навигации.

Хелл Беррел все еще не пришел в сознание, и Шорр Кан сунул ему под нос шипящую струю кислорода. Повернувшись к Гордону, заметил с улыбкой:

— Разве я не обещал, что вскоре освобожу вас?

— И сдержали слово. Поздравляю.

Гордон качнул головой, и это движение тотчас же отозвалось сильной болью в затылке. А когда Хелл Беррел открыл глаза, его первая реакция на Шорр Кана была поистине комической. Совершенно автоматически он протянул обе руки вперед и сомкнул пальцы на горле бывшего диктатора. Но силы еще к нему не вернулись, он был слаб, как котенок, и Шорр Кан, попросту отшвырнув его в сторону, воскликнул:

— Вижу, вы оба в полном порядке!

Гордон помог антаресцу подняться и объяснил, что произошло.

— Корабль идет на автопилоте, так что беги на мостик.

Хелл Беррел, прежде всего астронавт, мгновенно забыл все остальные тревоги:

— Автопилот? Здесь, на Границе?

Оттолкнув Гордона, он устремился к трапу, ведущему в рубку управления, пошатываясь от остаточного действия газа.

Тем временем Шорр Кан раздобыл в подсобке моток прочного электрического кабеля, и они с Гордоном крепко связали всех членов экипажа.

Последним оказался сам Обд Долл, бессильно валявшийся на кушетке в своей тесной каюте. Когда он был надежно скручен, Шорр Кан задумчиво произнес:

— Пожалуй, стоит его растолкать. Несомненно, он знает кое-какие детали готовящегося нападения на Фомальгаут. Они нас весьма интересуют, не так ли?

— А если он откажется отвечать?

Шорр Кан зловеще улыбнулся.

— Я постараюсь его переубедить. Идите в рубку. Поскольку вы идеалист, вы будете мне только мешать.

Гордон заколебался. Пытка... Но при мысли о Лианне и о том, что с ней может случиться, внутри у него все словно оледенело. Он повернулся и молча покинул каюту.

Когда он появился на мостике, Хелл Беррел, не отрывая взгляда от приборов управления, сказал:

— Я выбрал кратчайший путь к Фомальгауту. К сожалению, мы пройдем в опасной близости от Тейна.

Гордон посмотрел на экран. Крейсер огибал огромное облако космической пыли. Микроскопические частицы, из которых оно состояло, были настолько наэлектризованы космической радиацией, что облако выглядело волнующимся морем огней. Гордону казалось, что корабль стоит на месте, но он попытался сдержать свое нетерпение. И еще старался не думать о том, чем занимается сейчас Шорр Кан...

Спустя совсем короткое время тот появился на мостике собственной персоной. Увидев побледневшее лицо Гордона, расхохотался:

— Если бы вы себя видели! Да не переживайте так за эту свинью! Ему пришлось пережить лишь несколько минут страха!

— Хотите сказать, что он заговорил, как только вы ему пригрозили? — скептически спросил Гордон.

— Именно! Вот что значит хорошая репутация... Он даже не усомнился, что я без колебаний сделаю все, чем ему пригрозил. И выложил все, что знал. Вскоре выяснится, правда ли это. Но я убежден, что он не врет.

— Когда флот покинет Тейн? — спросил Гордон.

— Обд Долл не смог сообщить точную дату. По его словам, это зависит от того, когда придут последние контингенты негуманоидов. Они собираются на Тейн со всех закоулков Границы.

Перед внутренним взором Гордона вновь возникли кошмарные обличья негуманоидов, населявших этот далекий от цивилизации регион Галактики, — чешуйчатых, перепончатокрылых, косматых... Да, их позвал Нарат Тейн, и они пришли. Несомненно, он был сумасшедшим, но обладал удивительным даром, позволявшим руководить негуманоидами с такой легкостью, о какой никто до него не мог и мечтать.

— Судя по тому, что рассказал Обд Долл, почти все силы собраны, — продолжал Шорр Кан. — Думаю, нападение произойдет в ближайшие дни.

— А Х'харны? — поинтересовался Хелл Беррел. — Какова их роль?

Шорр Кан удрученно покачал головой.

— По этому поводу Обд Долл не в курсе. Своего флота в этом регионе у них нет. Они направили сюда лишь несколько эмиссаров. Он клянется, что только Син Кривер и еще один или два человека знают об истинных намерениях Х'харнов.

— Хелл, — спросил Гордон. — А можно отсюда связаться с Фомальгаутом?

Беррел вышел в радиорубку и спустя некоторое время вернулся.

— В принципе — да. Но только по голосовой связи, для телестерео слишком далеко.

— Хотите предупредить Фомальгаут? — живо спросил Шорр Кан.

— Конечно. Главное сейчас — время. Ведь мы можем и опоздать, если вообще когда-нибудь доберемся...

— Но потерпите минутку, прежде чем сесть за передатчик. Тейн и соответственно флот графов находятся сейчас точно между нами и Фомальгаутом. Они перехватят передачу и...

Гордон ответил гневным взмахом руки:

— Да, риск есть, но предупредить необходимо.

— Я еще не закончил. Перехватив нашу передачу, графы нападут немедленно. Времени на организацию обороны у Фомальгаута не останется. Во всяком случае, на их месте я поступил бы именно так.

Об этой возможности Гордон не подумал. Его вновь охватили сомнения. Но в разговор вмешался Хелл Беррел:

— Я согласен с Гордоном. Их надо предупредить... Слава Богу, графы не так дерзки и коварны, как вы, Шорр Кан.

— Весьма тронут, — поклонился бывший диктатор. — Но что в таком случае будет с нами?

— Риск есть риск, — сказал Гордон.

— У нас нет ни единого шанса. Они перережут все пути отступления через считанные минуты после перехвата.

— Идея! — воскликнул Хелл Беррел. Он тронул какую-то кнопку, и на экране появилась подробная карта той области Границы, где они сейчас находились.

— Чего тут смотреть, — сказал Шорр Кан.

Даже Гордону, при его полном отсутствии опыта, было очевидно, что если флот Нарат Тейна узнает об их присутствии, то улизнуть не будет возможности. Однако Хелл Беррел показал пальцем на скопление красных точек: оно было как подводный риф, окрашенный в цвет опасности. Скопление находилось ровно на полдороге между ними и Фомальгаутом, границы его простирались до планеты Тейн.

— Мы можем сильно сократить путь, — сказал Хелл Беррел.

Шорр Кан посмотрел на него с недоумением.

— Сквозь Разбитые Звезды? — коротко хохотнул он. — Мне, кажется, придется пересмотреть свое мнение о вас, Хелл.

— Что такое Разбитые Звезды? — спросил Гордон.

Ему ответил Хелл Беррел:

— Вы никогда не задавали себе вопроса: почему область Внешнего Космоса так богата разнообразным космическим хламом — метеоритами, астероидами и так далее?

— Нет.

— Ученые утверждают, — продолжал Хелл Беррел, — что когда-то, очень давно, здесь встретились два крупных звездных скопления. Зоны, где звезды располагались редко, почти не пострадали. Но в обоих скоплениях были очень плотные ядра. Последствия столкновения были ужасающими: звезды взрывались одна за другой. В результате и появилась эта невообразимая мешанина осколков, в которую никто по доброй воле не сунется. Правда, двум нашим кораблям удалось здесь пройти. Так что шанс у нас есть. Вы сами видите, насколько он мал.

— Тогда рискнем, — сказал Гордон.

— А у меня есть право голоса? — поинтересовался Шорр Кан.

— Нет, — в один голос ответили Гордон и Хелл Беррел.

Шорр Кан с независимым видом пожал плечами.

— Когда свяжешься с Фомальгаутом, передай им все о заговоре графов, — попросил антаресца Гордон. — Но о Шорр Кане — ни слова. В противном случае они, возможно, не доверят и заподозрят какую-нибудь ловушку.

— Поскольку ты гость императора, — ответил тот, — я передам сообщение от твоего имени. Есть ли какой-нибудь пароль, ключевое слово, чтобы они поняли, что это действительно ты?

Некоторое время Гордон размышлял.

— Скажи, что я тот, кто лечил Коркханна, министра по связям с негуманоидами. Он должен вспомнить.

Маленький крейсер медленно приближался к границам области, где когда-то произошла грандиозная катастрофа. И только здесь Хелл Беррел вызвал на связь Фомальгаут. Закончив передачу, они тотчас нырнули в исполинское облако Разбитых Звезд.

Глава 6

Космос, казалось, пылал — столько звезд было вокруг. Его заполняли раскаленные стуски материи, рожденные некогда космическим взрывом. Под действием сил гравитации большая часть обломков и осколков собралась в огромную сферу, но и вне ее в пространстве было сколько угодно огненных фрагментов звездной материи, имеющих самую разнообразную форму: эллипсоидов, конусов, спиралей, дисков, лент и так далее. Вокруг них обращались огромные темные глыбы и пылевые облака — все, что осталось от планет погибших звезд.

Электронные вычислители, дающие команды на двигатели в зависимости от показаний радаров и выбирающие курс, стучали как сумасшедшие. Хелл Беррел, склонившись над пультом управления, внимательно вслушивался в эту мешанину звуков и лишь изредка вмешивался в какой-либо маневр. Но каждое его движение отличалось точностью и неуловимой быстротой.

Гордон и Шорр Кан, не отрывая глаз от экрана, с трудом боролись с накатывающими волнами страха.

— Однажды мне довелось пересечь туманность Ориона, — сказал Гордон. — Теперь я понимаю, что это были детские игры. Здесь настоящий ад. Ты действительно веришь, что у нас есть шанс?

— Да, — ответил Хелл Беррел. — Если только не влезем в непрозрачную для радаров тучу. Но могу подсказать, каким образом вы можете увеличить эту вероятность до ста процентов.

— И каким же?

— Оставив меня в покое! — Хелл Беррел побагровел от гнева. — Мне гораздо удобнее работать без ваших комплиментов.

— Он прав, — отметил Шорр Кан. — Мы не в силах ему помочь. Хотя подождите. Есть одна вещь... Я сейчас вернусь.

С этими словами бывший диктатор покинул штурманскую. Гордон опустил в одно из стоявших отдельно кресел, предназначенных для высших офицеров корабля, которые командовали отсюда действиями пилотов. На экранах царил полный хаос, но, насколько понимал Гордон, кораблей-преследователей видно не было. На это Хелл Беррел и рассчитывал: противник, увидев, что они входят в область Разбитых Звезд, сочтет их гибель неминуемой и на преследование вряд ли решится. Так и получилось.

Гордон со страхом смотрел на экран, перед которым застыл в напряженной позе Хелл Беррел. Во всех направлениях мелькали огни и разноцветные вспышки, пронеслись каменные глыбы и осколки всевозможных форм и размеров. Не выдержав, Гордон отвернулся. А он-то считал, что неплохо знает Галактику! Как выяснилось, все, что он раньше видел, это только цветочки...

Вернулся Шорр Кан с бутылками и фужерами.

— Я вдруг подумал, что у Обд Долла должен быть где-нибудь бар. Эти графы не упустят случая пропустить рюмочку-другую. Держите.

Гордон машинально взял протянутый фужер.

— Пить? Сейчас? Здесь? — Он кивнул головой в сторону экрана, сумасшедшей пляски обломков, пыли, цветных бликов и вспышек огня. — В любой момент какой-нибудь осколок...

Шорр Кан опустил в соседнее кресло.

— Вот именно. Можно ли придумать лучший повод, чтобы выпить?

Неожиданно для себя Гордон улыбнулся. Он был напуган до такой степени, что стал нечувствителен к страху. Страх убил в нем страх. Парадоксально, но предложение Шорр Кана показалось ему сейчас вполне разумным. Хелл Беррелу требовалось одно: чтобы они вели себя тихо и не мешали. Что ж, это не самый худший способ вести себя тихо. Он залпом проглотил содержимое фужера. Вино было молочного цвета, очень нежное на вкус, но обжигало как адский пламень.

— У нас в Темных Мирах таких вин не водилось, — проговорил Шорр Кан. — Дайте-ка ваш бокал.

— Припоминаю, — отозвался Гордон. — Когда мы с Лианной были в плену на Талларне... Как это было давно! Тогда вы сказали, что хотели бы предложить что-нибудь выпить, но не держите у себя ничего такого. Это не сочеталось бы с суровым образом патриота-аскета, который вы себе выбрали.

Шорр Кан с сожалением улыбнулся.

— Да. Но это ни к чему не привело. — Он посмотрел на Гордона, и во взгляде его промелькнуло что-то вроде сожаления. — Почти вся Галактика была в моих руках. Но тут явились вы! Должен признать, вы здорово спутали мои карты.

В рубке раздался звук столь высокий, что заныли зубы — будто корабль врезался в плотное облако космической пыли и оно, словно огромная терка, принялось обрабатывать обшивку. Гордон в тревоге обернулся к экрану. Мелькание звездных огней стало еще интенсивнее. Темный силуэт Хелла частично закрывал эту феерию красок, как бы олицетворяя символ борьбы человека с Мирозданием.

На Гордона накатила новая волна паники. Он поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал.

— Человек из прошлого, — продолжал тем временем Шорр Кан. — Разум, вынырнувший из невообразимой пучины времени, обретает новую жизнь в теле Зарт Арна и превращает в ничто усилия долгих двадцати лет!

Он опрокинул бокал и покачал головой.

— И до чего я дошел? Сначала повелитель Лиги Темных Миров ищет прибежище у графов Границы. Потом прячется в зоне Разбитых

Звезд в обществе гордого, но слишком прямолинейного имперского капитана и, извините меня, Джон Гордон, сумасшедшего землянина, выходя из прошлого, который едва ли сам знает, кто он есть... и который совсем скоро превратится в атомы межзвездной пыли. Какой финал для Шорр Кана!

— Не отчаивайтесь, — усмехнулся Гордон. — Как сказал один из наших писателей, «короли рождаются не для долгой жизни, а для славы».

— Выпьем же за того, кто это сказал! — провозгласил Шорр Кан. — А на что похоже это ваше далекое прошлое, Джон Гордон? Я уже однажды спрашивал, но тогда вы солгали. Я не поверил ни единому вашему слову.

— Говоря откровенно, мои воспоминания становятся все менее отчетливыми. — Гордон хлебнул из бокала. — Там был некто Кеог, пытавшийся меня убедить, что будущее, в котором я побывал, это всего лишь наваждение, самовнушение... «Вы ненавидите Землю и настоящее, — говорил он, — и поэтому придумали все эти звездные королевства и великие космические войны». В мое время Землю еще никто не покидал, космические путешествия были мечтой, и мои рассказы о будущем он считал бредом сумасшедшего.

Гордон бросил новый взгляд на экран. И тут же пожалел об этом. На корабль надвигались три огромных огненных сгустка, два яйцевидной формы и один как гигантское колесо. Хелл Беррел, упрямо наклонив голову, стоял у пульта и, как показалось Гордону, ждал неминуемого конца.

Гордон поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал. Он надеялся, что времени, чтобы опорожнить его, хватит.

И вдруг вспомнил Лианну. Как странно. В этом непрерывно нарастающем ужасе, в ожидании неминуемой смерти, когда все на свете потеряло всякий смысл, только мысли о ней остались важными и реальными. Даже если он уцелеет — в чем Гордон имел основания сомневаться, — она для него потеряна. Но, думая о ней, он был счастлив.

Сумасшедший блеск звезд, пылающие лучи света, калейдоскоп красок... Зрелище притягивало взор помимо воли, несмотря на охвативший его леденящий ужас.

— Уже довольно давно я понял, — продолжал между тем Шорр Кан, — что вы, Джон Гордон, являетесь пресловутой песчинкой, попавшей в механизм. В другом пространстве и времени совершенно случайно выбирают именно вас, перебрасывают в будущее, где вам абсолютно нечего делать, и вы все без исключения выводите из равновесия. Ваше появление перевернуло Галактику с ног на голову, — неужели вы не понимаете этого?

— Вы преувеличиваете, — ответил Гордон. — Я всего-навсего разрушил амбициозные планы некоего Шорр Кана. И ничего больше.

— Возможно, вы и правы. — Шорр Кан сделал церемонный жест. — Возможно... — Он протянул руку к бутылке, но замер, глядя на что-то за спиной Гордона. — Клянусь Небом! Смотрите! Видели вы когда-нибудь нечто подобное?..

Гордон обернулся. На экране, за темным силуэтом антаресца, действительно творилось нечто из ряда вон выходящее.

На них низвергался колоссальный космический водопад, настоящая звездная Ниагара. Но корабль, как показалось Гордону — и полностью его дезориентировало, — поднимался вверх по отношению к бунующим вокруг звездным сполохам и лучам. Вероятно, это была всего лишь оптическая иллюзия, но они все поднимались и поднимались среди осколков того, что было некогда планетами и целыми солнцами, и вдруг все обзорные экраны разом очистились от слепящего света. Корабль вновь был в успокаивающей черноте чистого космоса.

Хелл Беррел включил автопилот и повернулся к товарищам. Впервые с момента входа в зону Разбитых Звезд они увидели его лицо, багровое от напряжения. Но глаза его сверкали. Хриплым торжествующим голосом он воскликнул:

— Клянусь Небом, я это сделал! Я прошел сквозь Разбитые Звезды!..

И вдруг увидел их, развалившихся в креслах с бокалами в руках.

— Будь я проклят! Вы не могли придумать ничего лучшего, чем напиться в стельку?!

— Вы сами попросили не мешать, — ответил за обоих Шорр Кан.

Казалось, Хелл Беррел вот-вот лопнет от ярости. Несколько секунд он не был в состоянии ни вдохнуть, ни выдохнуть. Потом разразился оглушительным хохотом.

— Меня в этом мире теперь уже ничто не удивит. — Он потянулся к бутылке. — Ваша очередь командовать, Шорр. А я, пожалуй, выпью глоток-другой.

Граница Внешнего Космоса осталась позади. Впереди призывно сверкал далекий чистый свет Фомальгаута. Хелл Беррел появился в рубке много часов спустя, зевая и потягиваясь. Взглянув на товарищей, он не смог удержаться от смеха.

— Пересечь Разбитые Звезды в компании двух пьяниц! Да мне в жизни никто не поверит!..

Через некоторое время они перехватили передачу с планеты Хатхир, столицы королевства Фомальгаут. Передача предназначалась им, и Хелл Беррел без труда ее расшифровал:

— Флот Фомальгаута приведен в полную боевую готовность. Нам приказано идти на Хатхир.

— А для меня новостей нет? — спросил Гордон.

Антаресец отрицательно покачал головой. Гордон с трудом подавил вздох. На экране радаров уже были видны далекие корабли, перестраивающиеся в боевые порядки.

— Драться они умеют, — сказал Хелл Беррел. — Они доказали это в битве при Денебе. Но флот у них невелик. Графы проглотят его одним глотком и не подавятся.

Фомальгаут рос на глазах. Потом на экранах возник пурпурный шар главной планеты системы. Хелл Беррел аккуратно провел корабль над многочисленными башнями Хатхира до шестиугольной громады королевского дворца и произвел посадку на расположенном поблизости небольшом космодроме.

Было немного странно дышать чистым воздухом, видеть солнечный свет не сквозь защитные фильтры. Их встретили несколько офицеров. Отсалютовав, эскортировали прибывших во дворец. Короли Фомальгаута смотрели на них с высоты своего каменного роста, но на сей раз Гордон не испытывал к ним особого почтения. Его так и подмывало крикнуть во весь голос: «Теперь я знаю себе цену и знаю, где мое место, а поэтому идите к дьяволу!»

Шорр Кан шагал решительно, с одобрительной улыбкой на устах, будто это он был здесь хозяином, будто они приближались к его собственному скромному, хотя и не лишенному изыска дворцу... В сердце Гордона, как выяснилось, жила некая надежда, о которой он догадался лишь тогда, когда она его окончательно покинула — когда они вошли в небольшой зал, где их ожидали Лианна и Коркхани.

Она была все так же прекрасна, но взгляд, которым она встретила Гордона, был взглядом Снежной Королевы. Он хотел было заговорить, но она уже смотрела на что-то за его спиной. Лицо ее стало бледнее морра.

— Шорр Кан?!

Бывший диктатор почтительно поклонился.

— Ваше высочество! Я счастлив видеть вас снова. Разумеется, между нами возникали кое-какие разногласия, но это было очень давно.

Лианна не верила своим глазам. Гордон же помимо своей воли залюбовался Шорр Каном. Поднять армады Лиги Темных Миров на Империю и союзников, ввергнуть всю Галактику в ужаснейшую из войн, а потом отбросить все это, как поношенную одежду, — да, на это способен не каждый!

— Шорр Кан, — сказал Гордон, — вовсе не был убит, как мы считали, а бежал и укрылся на Границе. Должен сообщить, что именно он спас нам жизнь и предупредил о готовящемся нападении графов. И я обещал, — добавил он с силой, — что здесь он будет в безопасности.

Лианна бросила на него взгляд, полностью лишенный выражения, и холодно произнесла:

— Если это действительно так — добро пожаловать в Фомальгаут, Шорр Кан.

— Благодарю за гостеприимство, ваше высочество. Впрочем, не так давно вы могли оценить мое гостеприимство на Талларне.

Это замечание, произнесенное с напыщенным видом, но несколько неуместное в данной ситуации, вызвало у Хелл Беррела приступ кашля. Кашлем он пытался скрыть свой смех.

Лианна повернулась к нему.

— Капитан Беррел, у нас только что была связь с Трооном. Джал Ари уже направил сюда первые соединения имперского флота.

— Боюсь, они не успеют, ваше высочество, — мрачно ответил Хелл Беррел. — Нарат Тейн и графы отдают себе отчет, что удар нужно нанести как можно быстрее, до подхода главных сил Империи.

Все это время Коркханн хранил молчание, внимательно глядя на Гордона пронзительными желтыми глазами. Внезапно он сделал шаг вперед и дотронулся когтями своей оперенной руки до локтя Гордона.

— А магелланийцы?

— Х'харны? — переспросил Гордон.

— Они так себя называют? — поинтересовался Коркханн и, получив утвердительный ответ, заговорил с оживлением, которого Гордон раньше не замечал: — Послушайте, Джон Гордон. Во время моего пребывания на Трооне император позволил мне ознакомиться с архивными материалами эпохи Бренн Бира, касающимися первой войны магелланийцев с Галактикой. И вот что я скажу. Ни в коем случае нельзя допустить нового вторжения. То, что я прочел...

Он сделал паузу, чтобы успокоиться, а затем продолжил более твердым и уверенным тоном:

— Вы знаете, я — телепат. Не самый лучший, но... Я чувствую Тень над Галактикой, черную и холодную... Тень, которая с каждым часом все больше сгущается.

Гордон отрицательно покачал головой:

— Мы встретили только двух Х'харнов, причем одного из них даже не видели. Второго убил Шорр Кан, когда освобождал нас с Хеллом. Судя по всему, их сейчас не так много в Галактике.

— Придут другие, — прошептал Коркханн. — Другие...

— Всему свое время, — вмешалась Лианна. — Сейчас нам вполне достаточно забот с Нарат Тейном, Син Кривером и их дикими ордами. Коркханн, проводите гостей в отведенные для них апартаменты.

Она выделила слово «гостей», однако Шорр Кан сделал вид, что ничего не заметил.

— Спасибо за теплый прием, ваше высочество. Я всегда мечтал посетить Фомальгаут. Ваше звездное королевство не зря считается одним из самых блестящих в Империи. До свидания, ваше высочество!

На прощание он отвесил царственный поклон и удалился вместе с Хелл Беррелом и Коркханном.

Лианна повернулась к Гордону, и лицо ее было все то же, лицо Снежной Королевы. Она подошла совсем близко и внезапно своей маленькой ладонью закатила ему звонкую пощечину. Потом черты ее

дрогнули, лицо преобразилось, как у капризного ребенка, и она положила голову ему на плечо.

— Не рассчитывайте, — прошептала она, — что вам удастся вновь от меня сбежать, Джон Гордон. Если когда-нибудь...

Он почувствовал на своей щеке ее слезы и, задыхаясь от счастья, сжал ее в объятиях. В голове билась одна мысль — не Зарт Арн, а я, Джон Гордон...

Пусть приходят Нарат Тейн и его приспешники. Пусть даже Х'хар-ны приходят... Теперь это не имело никакого значения. Он добился того, ради чего пересек бездну тысячелетий.

Часть IV

УЖАС ИЗ МАГЕЛЛАНОВЫХ ОБЛАКОВ

Глава 1

Гордон видел кошмарный сон.

Ему снился Нью-Йорк XX века. Он брел по знакомой улице, по брусчатой мостовой, но ему казалось, что он заблудился. Ему не хотелось быть здесь. Он хотел в будущее, в великие звездные королевства, однако, Бог знает почему, он вновь оказался в этом прозаическом городе с его каменными фасадами, с домами, пропитанными запахом пота... И он больше никогда не увидит другого, чудесного мира...

— Лианна, — шепнул он. И в отчаянии закричал: — Лианна!

Собственный вопль его разбудил. Он открыл глаза. Обстановка была незнакомой. За распахнутым настежь окном заходило солнце. Это был Фомальгаут, и в его светлом блистающем свете Гордон увидел Лианну, которая молча сидела рядом.

Он вскочил, вытер с лица холодный пот. Пережитая только что боль еще жила в нем, и с минуту он не был в состоянии говорить.

— Вам снилось, что вы снова на своей Земле? — спросила Лианна.

Он молча кивнул.

— Я так и подумала... Я беседовала с капитаном Беррелом. Он рассказал кое-что о ваших приключениях. Немудрено, что после них вам снятся плохие сны.

Они помолчали. Гордон отметил, что в их отношениях есть еще некоторая неловкость.

— Когда вас мысленно касается Х'харн, — произнес наконец он, — что-то остается. Это как рубец в сознании... Флот Нарат Тейна еще не покинул Границу?

Лианна отрицательно покачала головой. Повелительница Фомальгута не могла, естественно, выказать хоть каплю страха, но напряжение последних дней сказалось на выражении ее глаз.

— Еще нет. Но Абро считает, что если они все-таки нападут, то это случится скоро. Он согласен с капитаном Беррелом — узнав, что мы предупреждены, они должны тут же пересмотреть свои планы, чтобы ударить до прихода подкреплений.

— Мне все время кажется, что я забыл нечто важное, — задумчиво проговорил Гордон. — Я должен немедленно увидеться с Хелл Беррелом и Шорр Каном.

Взгляд Лианны еще более омрачился.

— Шорр Кан!.. Человек, который едва не уничтожил Империю и звездные королевства! Против которого сражался Фомальгаут, да и вы сами... И теперь он — ваш друг!

Гордон в который раз принялся терпеливо объяснять:

— Он мне не друг. Он просто приспособленец, который печется лишь о собственном благе. Единственный для него шанс в нынешней обстановке — быть нашим союзником. Именно поэтому он помог и даже спас наши жизни. Конечно, он старается использовать нас в своей игре. А мы попробуем использовать его самого. Будущее покажет, кому это лучше удастся.

Лианна ничего не сказала, но от Гордона не ускользнуло упрямое выражение ее лица.

— Где в вашем дворце есть материалы по галактографии? — спросил он.

— В королевском информарии. Он напрямую связан со всеми хранилищами министерства обороны.

— Вы меня не проводите? И вызовите, пожалуйста, Хелла и Шорр Кана.

Информарий располагался в цокольном этаже дворца. Стены были покрыты экранами различных форм и размеров. Дежурный офицер почтительно приветствовал свою повелительницу.

Спустя некоторое время появились Хелл Беррел и Шорр Кан. Последний, церемонно поклонившись Лианне, пожелал ее высочеству приятного вечера. Ответная улыбка принцессы не выражала ничего, кроме холодного презрения.

— Если бы это зависело только от меня, вас бы казнили сразу после прибытия. Надеюсь, ваши будущие поступки исправят мое первое впечатление.

Шорр Кан безмятежно улыбнулся.

— Видите, насколько женщины реалистичнее нас, — сказал он Гордону. — Если их ранить или унижить, они возненавидят вас навсегда. В настоящей игре способны участвовать только мужчины.

— Прекратите все время твердить об игре, — отозвался Гордон. — Графы в игры не забавляются, Нарат Тейн — тем более, и уж вовсе не до игр Х'харнам. А если это игра, то во времена Бренн Бира она едва не погубила Галактику.

— Да, но Х'харнов в Галактике пока нет. Во всяком случае, в большом количестве.

— Вы уверены? — спросил Гордон.

Шорр Кан насторожился.

— Что вы имеете в виду?

Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Ты управлял кораблем, Хелл, когда мы взлетали с Аара. Тварь, которая пряталась на борту, заставила тебя взять курс на Магеллановы Облака.

— Не напоминай. Впечатление слишком яркое.

— Хорошо. Тогда скажи, мы, до того, как ее обнаружили, шли на максимальной скорости?

Хелл Беррел нахмурил лоб.

— Не понимаю...

— Отвечай!

— Не знаю. Все мои действия были продиктованы Х'харном, и я... Дай сосредоточиться... Мне кажется, я толкнул рычаг ускорения до последнего деления... Видимо, это были маршевые двигатели... — Лицо Хелл Беррела просияло, он вздохнул с облегчением. — Да, мы шли на максимальной скорости.

— И что это была за скорость?

Подумав мгновение, капитан назвал цифру. У дежурного офицера отвисла челюсть, а Лианна воскликнула в изумлении:

— Невозможно!

— Сожалею, ваше высочество, но это так. Корабли Х'харнов гораздо быстрее наших. — Хелл Беррел покачал головой. — Я много бы отдал, чтобы доставить один из них сюда для тщательного изучения. Если когда-нибудь придется с ними драться...

— Есть у нас крупномасштабная галактическая карта области, прилегающей к Аару? — спросил Гордон.

Лианна сделала знак офицеру. Тот подошел к пульту, и на одном из больших экранов загорелось изображение. Для неопытного глаза Гордона — хаотическое скопление звезд, планет, астероидов.

— Это мне ничего не говорит, Хелл, — обратился он к Беррелу. — Скажи-ка лучше, какое расстояние мы покрыли с момента нашего побега до смены курса. Ну, когда мы поняли, что на борту прячется Х'харн.

— Зачем это нужно? Есть проблемы важнее...

— Отвечай! — приказал Шорр Кан непререкаемым тоном человека, бывшего некогда диктатором Лиги Темных Миров.

По лицу его было видно, что он уже догадался, в чем дело. Гордон в который раз восхитился гибкостью и живостью его ума, умением все схватывать на лету.

Хелл Беррел глядел на карту и подсчитывал что-то, шевеля губами, как школьник, которого вызвали к доске. Наконец назвал расстояние.

— Это лишь приблизительная цифра, но я...

— Если взять ее за основу, — прервал его Гордон, — то за сколько бы мы долетели до Магеллановых Облаков? На максимальной скорости?

Хелл Беррел смотрел на него, открыв рот.

— Так вот ты о чем! Так бы сразу и сказал...

Он направился к вычислителю, нажал несколько клавиш.

— Четыре-пять месяцев. В стандартном галактическом времени.

Гордон и Шорр Кан переглянулись. Лианна с королевской нетерпеливостью спросила:

— Нельзя ли объяснить, о чем вы так оживленно спорите?

— Четыре или пять месяцев до Магеллановых Облаков, — медленно проговорил Гордон. — И столько же назад. Значит, прошло бы от восьми до десяти месяцев, прежде чем Х'харны, получив у нас важную для себя информацию, нагрянули сюда со своим флотом. Это слишком много. Ведь именно Х'харны склоняют графов к нападению на Фомальгаут. Каковы бы ни были их планы, вряд ли они предусматривают столь долгий срок. Особенно если предположить...

— Особенно если предположить, — подхватил Шорр Кан, — что они, по логике событий, должны вмешаться именно тогда, когда вся Галактика будет охвачена гражданской войной. — Он в упор посмотрел на остальных. — Х'харны приложили слишком много усилий, чтобы эта война началась. Сомневаюсь, что они откажутся от ее плодов.

В помещении повисла мертвая тишина. Когда Гордон заговорил, каждое его слово отдавалось, будто в пустом зале.

— Я не думаю, что Х'харн собирался лететь с нами до Магеллановых Облаков. Вероятно, его цель расположена гораздо ближе. Судя по всему, это флот Х'харнов, укрывающийся где-то на окраинах Галактики.

Тишина стала еще более тяжелой. Будто все перестали дышать и даже сердца прекратили биться.

Потом Хелл Беррел взорвался:

— Но как же так? Имперские радары давно бы их обнаружили! Вы же знаете, что со времен Бренн Бира межгалактическое пространство находится под постоянным наблюдением!

— Конечно, — отозвался Гордон. — Но...

И опять за него продолжил Шорр Кан:

— Но вы уже немного знаете Х'харнов. И знаете, насколько они могущественны. Им наверняка известно, что мы наблюдаем за межгалактическим пространством. Поэтому, готовясь к вторжению, они первым делом придумали надежный способ защиты своих кораблей от наших радаров.

— И вполне вероятно, — сказал Гордон, — что они уже здесь, в нашей Галактике.

— Готовые поддержать наступление графов, — закончил Шорр Кан.

— О Боже! — воскликнул Хелл Беррел, поворачиваясь к офицеру за пультом. — Вызывайте Троон. Нужно срочно предупредить Империю!

Офицер вопросительно посмотрел на Лианну. Она спокойно кивнула:

— Да.

— Извините, ваше высочество, — запоздало спохватился Хелл Беррел. — Но когда я думаю об этих тварях...

— Понимаю. — Лианна знаком велела ему помочь офицеру.

На одном из экранов появился человек в форме Империи. Хелл Беррел благодаря занимаемому посту тут же получил связь с дворцом, и на экране возникло лицо Зарт Арна.

— Капитан Беррел?.. Джон Гордон? Значит, все в порядке? Мы уже начали беспокоиться...

Он замолчал, заметив в глубине помещения Шорр Кана. Потом сказал другим тоном:

— Что означает этот розыгрыш?

— Это никакой не розыгрыш, — отозвался Шорр Кан. — Хвала Всевышнему, слухи о моей смерти оказались сильно преувеличенными. — Он выдержал взгляд Зарт Арна. — Да, негодяй воскрес. Но на сей раз он на вашей стороне. Разве вас это не радует?

От изумления Зарт Арн потерял дар речи. Гордон воспользовался заминкой:

— Лишь его вмешательство спасло нашу жизнь. И, не исключено, всю Галактику. Если бы не Шорр Кан, мы никогда бы вас не предупредили. Имей это в виду, Зарт.

На лице Зарт Арна разлилась смертельная бледность. Он стиснул зубы, сдерживаясь. Потом глубоко вздохнул и обратился к Лианне:

— Ваше высочество, я рекомендую вам немедленно вздернуть этого человека на виселице.

— В этом случае придется повесить и Джона Гордона, — сказал Шорр Кан, державшийся с необыкновенной выдержкой. — Он поклялся меня защищать.

Хелл Беррел шагнул вперед.

— Ваше величество! Пусть я нарушаю этикет, но к дьяволу Шорр Кана и все, что его касается! Х'харны — то есть магелланийцы, — возможно, уже стоят на пороге Галактики!

Зарт Арн сразу остыл.

— Вы выяснили что-нибудь на Границе?

Хелл Беррел подробно доложил о происшедшем. По ходу рассказа лицо Зарт Арна мрачнело все больше и больше. Когда антаресец закончил, оно, казалось, постарело на десяток лет.

— Конечно, это всего лишь предположение, — сказал наконец он. — Но все-таки... Х'харны... Мы даже не знали, как они себя называют. — Он взглянул на Гордона. — Разделяешь мнение Хелла?

— Да.

— Я тоже, — вновь подал голос Шорр Кан. — Как бы вы обо мне ни думали, Зарт Арн, вы должны знать, что я не трус и не дурак. Я считаю, что нападение на Фомальгаут — лишь прелюдия к общему наступлению Х'харнов на Галактику.

Повисло тяжелое молчание. Спустя некоторое время его нарушил Зарт Арн:

— Я немедленно извещу брата, решения принимает он. Мне же кажется, что весь флот Империи должен отправиться на Границу и поискать корабли Х'харнов. Только так можно разрешить все сомнения. Я тоже пойду с флотом. Ибо если они действительно здесь...

У Гордона похолодела спина.

— Ты воспользуешься Разрушителем?

Он вспомнил день, когда ему поневоле пришлось высвободить чудовищную мощь, таящуюся в этом оружии. Вспомнил, как дрожало небо, как срывались со своих путей звезды, как само космическое пространство, казалось, разрывалось на части.

— Так надо, — отозвался Зарт Арн. И обратил на Лианну взгляд, полный печали: — Надеюсь, вы понимаете, ваше высочество, что это означает?

Она спокойно кивнула:

— Вам понадобятся все ваши корабли... Включая те, которые вы выделили нам в помощь. Понимаю. Главный враг — это Х'харны. Ну что ж, будем драться сами. — Она через силу улыбнулась. — Впрочем, это не важно. По мнению капитана Беррела, ваша помощь все равно опоздала бы.

Лицо принца исчезло. Все собирались покинуть зал информария, когда вновь засветился один из экранов. Гордон уже однажды встречался с появившимся на нем коренастым мужчиной с густыми бровями и руками, испещренными шрамами. Это был Абро, министр обороны Фомальгаута.

Без всяких церемоний он обратился к принцессе:

— Ваше высочество, они покинули Границу. Флот графов, а он вдвое больше, чем мы предполагали, на полной скорости приближается к Фомальгауту.

Глава 2

Гордон почувствовал, как его покидает решимость. Графы Границы собрали все свои силы... И даже если победит Фомальгаут, останется проблема Х'харнов.

— У них трехкратное численное превосходство, — продолжал Абро. — В такой ситуации адмирал Энгл, согласно предварительному плану, должен отступить и прикрывать Фомальгаут до подхода подкреплений.

— План — это хорошо, — ответила Лианна. — Но передайте, чтобы он не рассчитывал на помощь Троона. Имперской эскадры не будет.

— Но ваше высочество... Я слышал собственными ушами...

— Не стоит обсуждать это по телесвязи. До встречи на Совете, Абро!

Экран погас. На лице Лианны было ледяное спокойствие, однако во взгляде промелькнула тень внутреннего смятения, и Гордону захотелось обнять ее, успокоить. Правда, он сомневался, примет ли она публично такой ободряющий порыв.

Она устало улыбнулась ему.

— Мне нужно идти. Еще увидимся.

Лианна вышла. Хелл Беррел встал за пульт и вывел на один из экранов карту зоны Границы.

— Ситуация препаршивая, — проговорил Шорр Кан. — Если Империя не придет на помощь Фомальгауту, это вызовет возмущение в других королевствах.

— Не стоит вам о нас беспокоиться, — сухо ответил Гордон.

— О вас? — изумился Шорр Кан. — А может быть, о себе, черт побери? После того как я помог вам захватить корабль Обд Долла, я повязан с вами по уши. До этого я еще мог убедить Син Кривера в своей лояльности. Правда, если бы он что-нибудь заподозрил...

Красноречивым жестом Шорр Кан провел рукой по шее. Потом добавил задумчиво:

— Главная опасность — транспорты, которые следуют за основными силами Нарат Тейна. Будь командующий фомальгаутским флотом — Энгл, если не ошибаюсь, — похитрее, он устроил бы засаду в момент высадки.

Предложение показалось Гордону заманчивым, и он это высказал. В ответ Шорр Кан проворчал:

— Попробуйте предложить им это, Джон Гордон. Меня они слушать не станут, хотя я больше понимаю в стратегии, чем все они вместе взятые... Что я однажды и доказал. Но к вашим словам, возможно, прислушаются.

— Не уверен, но попробую, — сказал Гордон.

Военный совет закончился много часов спустя. Гордон терпеливо ждал в прихожей его завершения. Выйдя из зала во главе группы советников — на их лицах лежала усталость, — Лианна сразу подошла к нему.

— Не надо было так долго меня ждать, — заметила она, однако счастливый тон говорил, что она этому рада.

— Мне хотелось бы знать, к чему вы пришли. Если, конечно, можно.

Лицо Абро исказилось гримасой неодобрения. Лианна это проигнорировала.

— Мы были своевременно предупреждены только благодаря вам, поэтому вы имеете право знать все. Имперский флот покинул Троон и направился к Границе, вооруженный, помимо прочего, всеми приборами для обнаружения неприятеля. Есть там и лучшие теленаты Империи.

В эффективности последней меры Гордон позволил себе усомниться. Х'харны наверняка способны защитить свой мозг от любого внешнего вмешательства.

— Мы обратились за поддержкой к нескольким небольшим королевствам, — продолжала Лианна, — но все они слишком далеко от нас. Бароны Геркулеса ответили, что рассматривают вопрос о помощи.

— Но не из-за большой любви к нам, — внезапно вмешался Абро. — Они опасаются, что могущество графов слишком возрастет. В любом случае, если они и пришлют подмогу, она придет слишком поздно.

— Я тут думал еще об одной возможности, — неуверенным тоном проговорил Гордон, — но не знаю, захотите ли вы меня слушать...

Мгновение Лианна колебалась, потом сказала твердо:

— Вы рисковали ради нас своей жизнью, Гордон. Говорите.

Он кратко изложил план Шорр Кана. Как ни удивительно, но Абро, явно относившийся к Гордону без особой симпатии, подхватил предложение с энтузиазмом.

— Отличная тактика! Только бы наши корабли преждевременно не ввязались в драку. Нужно немедленно известить адмирала Энгла...

Когда Абро и остальные советники отошли, на губах Лианны появилась слабая улыбка.

— Это придумал Шорр Кан, правда?

— Я так и знал, что вы догадаетесь.

Позже они сидели на высокой дворцовой террасе, в горячем сумраке, напоенном пьянящим ароматом цветов. Город, как и всегда, был далеко внизу, но сейчас он дышал тревогой. Повсюду зажигались и внезапно гасли огни, перемещались войсковые подразделения. Везде, даже в дворцовом парке, поспешно устанавливались батареи ракет. А вдали, на военных космодромах, к небу вздымались огромные чаши радаров, готовые внести свой вклад в защиту столицы.

Гордон поднял глаза к звездам. Где-то там, невообразимо далеко отсюда, стремились навстречу друг другу два колоссальных космических флота. Результат их встречи определит судьбу Фомальгаута и, не исключено, всей Галактики. От баронов Геркулеса новой информации не поступало. Если помощь от них все-таки придет, это произойдет совершенно неожиданно.

Размышления унесли его еще дальше, к границам Галактики, туда, — где флот Империи разыскивал притаившихся Х'харнов. Если их найдут, вновь будет задействована космическая мощь Разрушителя и угроза нашествия исчезнет. Вот только найдут ли? Почти с пророческой убежденностью Гордон думал о том, что на сей раз Империи не повезет. Х'харны наверняка вооружились наступательными и оборонительными

средствами такой мощности, какая никому и не снилась. Конечно же, они не забыли о своем первом знакомстве с Разрушителем...

Лианна, видимо, тоже думала о Х'харнах. Во всяком случае, она прервала молчание вопросом:

— Если Нарат Тейн нападет, эти существа будут с ним?

— Да, я убежден.

— Почему?

Гордон объяснил:

— Х'харнам известно, что один раз, будучи на месте, точнее, в теле Зарт Арна, я уже использовал Разрушитель. И думают, что владею всей информацией о нем. На самом деле это не так. Я действовал чисто механически, следуя инструкциям Джал Арна. Но Х'харны не подозревают об этом. Они сделают все, чтобы захватить меня в плен.

Лианна вздрогнула, и он понял, что она вспомнила необыкновенную телепатическую силу магелланийцев, которая чуть не погубила их на Тейне.

— Да, только трое из ныне живущих, — продолжал Гордон, — посвящены в тайну Разрушителя, причем один из них — лишь частично. Вот почему в свое время меня похитили агенты Талларны. Помните? — Он встал и вновь посмотрел на город, бурлящий в предчувствии надвигающейся беды. — А когда выяснилось, что я вовсе не Зарт Арн... Именно эта информация подтолкнула Лигу Темных Миров к нападению на Империю. Шорр Кан был уверен, что я не сумею привести Разрушитель в действие. Теперь история повторяется. Самые грозные наши враги, Х'харны, считают, что я владею секретом единственного препятствия, мешающего им завоевать Галактику. Они не остановятся ни перед чем.

Он сокрушенно покачал головой.

— Такое фатальное совпадение! Я — проклятие вашего мира. Последняя капля, переполнившая чашу, как говорит Шорр Кан.

— Нет! — воскликнула Лианна, хватая его за руку. — Нет... Даже если так, виноват Зарт Арн, а не вы... — Помолчав секунду, она добавила с нежностью в голосе: — Я счастлива, что вы пришли в наш мир, Джон Гордон. По-настоящему счастлива.

Она встала.

— Я должна идти, напутствовать защитников королевства. Нет, не надо меня провожать. Это исключительно мое дело.

После ее ухода Гордон долго вглядывался в звездный купол, раскинувшийся над сверкающими огнями города. Если Нарат Тейн удовлетворит свои притязания на трон Фомальгаута, одно из звездных королевств рухнет, а они с Лианной скорее всего найдут здесь свою смерть. Но это станет трагедией только для них и только для данного королевства.

А вот если осуществляются планы Х'харнов, это будет трагедией для всей Галактики, катастрофой вселенского масштаба.

Два тысячелетия назад они предприняли попытку нашествия, а потерпев поражение, отступили в свои Магеллановы Облака и засели за обдумывание новой операции. И не только обдумывание. Они внедрили на Границу своих тайных агентов, прибрали к рукам графов и Нарат Тейна. Подготовив решающий удар, выжидали подходящего момента.

А теперь, спустя два тысячелетия, такой момент наступил! Судный день для Галактики!

Глава 3

Где-то на рубежах Внешнего Космоса звездолеты враждующих сторон вступали в битву. Залпы тяжелых крейсеров озарили вспышками весь этот сектор Галактики. На флангах сражающихся армий поджидали удобного момента «призраки»-невидимки. Время от времени один из таких кораблей появлялся «из небытия», наносил смертоносный удар по противнику и тут же скрывался из виду.

На экранах королевского дворца Фомальгаута, перед которыми сидел Гордон, это ужасное сражение представлялось невразумительным столпотворением электронных точек и пятнышек. Но вскоре стало ясно, что главные силы графов медленно теснят флот Фомальгаута, отрезая его от столицы королевства.

Лицо Абро было покрыто потом. С губ его то и дело срывались приглушенные проклятия.

— Энгл опытный командир, но ему не хватает кораблей. Трое против двух, и этот перевес увеличивается. Они хотят открыть дорогу на Фомальгаут для этих!

Толстый палец Абро указал на верхний правый угол экрана, где только что появилась новая россыпь огоньков. Они медленно, но неотвратимо приближались к Фомальгауту.

Транспортные корабли. С ними летит этот безумец Нарат Тейн. Предводитель орд негуманоидов, завербованных на десятках планет, он, видимо, уже предвкушает свой триумф.

Сознание собственной беспомощности, невозможность прийти на помощь сражающимся были для Гордона хуже пытки. Возможно, Лианна тоже испытывала подобные чувства, но они никак не отражались на ее бледном лице.

— Вестей от баронов по-прежнему нет? — спросила она.

Ответил Коркханн, сопровождая свои слова хлопаньем крыльев:

— Ни строчки, ваше высочество. Судя по всему, нам придется отбиваться в одиночку.

— Если бы Энгл выделил хоть парочку крейсеров! Тогда появился бы шанс помешать их высадке, — посетовал Абро, и Гордон отметил про себя, что адмирал не пожелал прислушаться к мудрому совету Шорр Кана.

— Поздно, — произнесла Лианна, указывая на экран. — Сражение вступило в решающую фазу. Надо готовиться к обороне планеты.

Они вышли из помещения. По дороге к ним присоединился Шорр Кан. К залу заседаний Совета он даже не приближался, справедливо полагая, что туда его все равно не пустят. А сейчас подошел, проигнорировав неприязненный взгляд Хелл Беррела. Гордон замедлил шаг.

— Насколько я понимаю по выражению ваших лиц, — сказал бывший диктатор, — флот Фомальгаута терпит поражение. Не так ли?

— Да, его теснят. Транспорты Тейна вот-вот начнут высадку десанта. Тогда здесь будет настоящее пекло.

— Увы, с этим трудно не согласиться. Жаль! Я-то чуть не вывихнул себе мозги, размышляя, как выбраться из ловушки. Ничего не получается.

— Говоря по правде, — с иронией проговорил Гордон, — мне казалось, что вы, находясь в конце своего жизненного пути — как и все мы, — предпочтете умереть смертью храбрых.

— Говоря по правде, — небрежно ответил Шорр Кан, — именно на этом варианте я и остановился. Поскольку реальных шансов уцелеть не вижу. Но, в конце концов, что я теряю?..

Несколько часов спустя во дворце началась лихорадочная активность, смысл которой Гордон не сразу уловил. Во всех направлениях сновали офицеры и чиновники, а Лианна была так занята, что не могла уделить ему ни минуты. Гордон не понимал, что ему делать, куда идти. Почувствовал себя пятым колесом в телеге.

— Все-таки, — произнес за его спиной знакомый голос, — мне представляется, что именно вы являетесь главным персонажем этой драмы.

Повернувшись, Гордон увидел мудрые желтые глаза Коркханна.

— Я уже говорил об этом Лианне, — сказал он.

— И по-прежнему убеждены, что Х'харнам не удастся извлечь из вашего сознания никаких сведений о Разрушителе?

— По-моему, я объяснил все с предельной четкостью. Я знаю, как он выглядит и как установить его на корабле, как уравновесить стрелки перед включением... Но это все. Я понятия не имею, каким образом он работает. Почему вы опять спрашиваете?

— Потому что, несмотря на все мое к вам расположение, — ответил Коркханн, ничуть не смущенный горячностью тона собеседника, — долг повелевает мне разрушить ваш мозг прежде, чем им воспользуются Х'харны.

— Понимаю, — сказал, помолчав, Гордон. И подумал: «Видимо, подозрение, что я слишком много знаю, будет преследовать меня до самой смерти. Судя по всему, не такой уж далекой».

— Пойдемте в сад, — предложил Коркханн. — Здесь нам нечего делать. Вы же и так представляете себе ситуацию.

Наступила ночь. Но в дворцовом парке, как и во всей столице, царило лихорадочное оживление. По дорожкам, под тяжелыми взорами каменных королей Фомальгаута, сновали машины и люди. Установленные повсюду ракетные батареи вносили дисгармонию в аккуратный рисунок аллей...

Откуда-то появился Шорр Кан, и Гордон спросил о Хелл Берреле.

— Он на связи с Трооном. Ваше красочное описание предстоящего десанта Нарата здорово его напугало.

— Мысли об этом страшат нас всех, — возразил Гордон.

— Кроме Шорр Кана, — уточнил Коркханн, внимательно посмотрев на бывшего диктатора. — Он не боится ни Бога, ни дьявола. Ни людей, разумеется... Извините за этот маленький мысленный зондаж, но я...

Шорр Кан нетерпеливым жестом прервал его извинения и повернулся к Гордону.

— Я полагаю, что мои скромные воинские таланты — согласитесь, я ведь едва не завоевал Галактику, — хоть немного здесь пригодятся. Но этот Абро не желает меня слушать. Поэтому сейчас, в столь критический момент, я хочу вас заверить, что не отойду больше от вас ни на шаг.

— Только не наступайте на мою тень, — отозвался Гордон. — У меня от этого аллергия.

Шорр Кан улыбнулся:

— Вы, как всегда, в форме. Но не бойтесь — просто я не хочу, чтобы меня повесили.

Ву-у-у-ух-бум!!!

Последовавший за взрывом свист воздуха заглушил слова Шорр Кана. Загремели новые взрывы — вначале сравнительно редкие, потом все чаще и чаще. В небо над городом взмыли три быстро уменьшающиеся звездочки.

— Ракеты, — ухитрился вставить в паузе между взрывами Шорр Кан. — Если они уже в пределах досягаемости наших ракет, скоро здесь будет совсем горячо.

Ракеты взлетали одна за другой, исчерчивая небо во всех направлениях своими инверсионными следами. Со стороны города донесся протяжный многоголосый крик. Коркханн вытянул руку, указывая на докрасна раскаленное тело, похожее на болид, по пологой дуге падающий на Хатхир. Это был звездолет. Цвет его тут же стал нестерпимо белым, и он взорвался, разлетевшись тучей огненных обломков.

— Один готов, — прокомментировал Шорр Кан. — Слишком быстрый вход в атмосферу. Вероятно, не справились с управлением.

Пылающая грудa обломков с ужасающим грохотом рухнула близ городской черты. Земля содрогнулась, ударила воздушная волна. Гордон и его товарищи с трудом удержались на ногах.

— Совсем рядом, — сказал Шорр Кан. — Они могли бы, мне кажется, выбрать место для падения и подальше.

— Смотрите! — воскликнул Гордон. — Еще один!

Этот корабль, казалось, последовал совету Шорр Кана и уполз гораздо дальше от города. Звук взрыва был едва слышен.

— Вот так-то лучше, — с удовлетворением произнес бывший диктатор. — Продолжайте в том же духе. Но если хотя бы один из них обрушится на город...

Он не договорил. В этом не было нужды. Все и так понимали, чем грозит такое падение. Гордон был полностью согласен с Шорр Каном.

Из города донесся новый многоголосый вопль.

— Что там еще? — спросил Гордон.

— Вслушайтесь, — ответил Коркханны. — Это не только крик, но и овация.

Шум толпы быстро приближался, и вскоре она затопила Аллею Древних Владык. Посреди нее медленно двигался экипаж, в котором сидела Лианна. Толпа надрывалась в радостных криках, принцесса же приветствовала сограждан с таким спокойствием, словно это была обычная мирная демонстрация.

Когда-то Гордон чувствовал себя униженным ее королевским статусом и требованиями этикета, которые надо было соблюдать. Теперь же смотрел как бы с другой стороны, и сердце его затопила волна гордости. Лианна поднималась по дворцовой лестнице величественной и в то же время очень грациозной походкой. Она попрощалась с толпой величавым взмахом руки, и жест этот, казалось, говорил: «Мертвые или живые — мы вместе, ибо мы — это Фомальгаут».

Лианна подала Гордону знак, и он направился за ней во дворец. Стены сотрясала вибрация от беспрерывных ракетных залпов. Лианна, Гордон и Коркханны прошли в зал заседаний Совета, и на этот раз Шорр Кан последовал за ними с таким уверенным видом, что стража не осмелилась его задержать.

У экранов толпилась группа офицеров. От нее отделился Абро.

— Сомнений нет, ваше высочество. Корабли Геркулеса на максимальной скорости идут в нашем направлении.

В душе Гордона затеплилась надежда. Флот могущественных баронов способен драться на равных с кем угодно. Вероятно, похожее чувство появилось и на лице Лианны, так как Абро поспешно добавил:

— К глубокому сожалению, ваше высочество, я должен уточнить. Они идут не прямо к Фомальгауту, а в направлении Остринуса, где все еще сражаются остатки эскадры Энгла...

В груди Гордона что-то оборвалось. Конечно, умом он понимал, что бароны избрали самую мудрую тактику. Зачем же оставлять за спиной флот, который в любой момент может ударить с тыла?

— Я также получил сведения, — продолжал Абро, — что в районе Хатхира приземлились по крайней мере двадцать четыре транс-

порта Нарат Тейна. Многие уничтожены, но на смену погибшим садятся все новые транспорты. Большинство наших батарей уже выведено из строя.

— Хорошо, — спокойно сказала Лианна. — Будем защищать город. Придется сдерживать их до тех пор, пока не подспеют бароны.

Гордон знал, что она говорит искренне. Если сложится по-иному — что ж, он прожил вполне достаточно, чтобы мужественно встретить смерть.

Он посмотрел Лианне в глаза. Да, даже все зная заранее, он все равно выбрал бы этот путь.

Глава 4

Линии обороны столицы рушились одна за другой. На Хатхир опустилась долгая ночь. И всю эту ночь, и весь день, и начало следующей ночи на планету приземлялись транспорты захватчиков.

Большая их часть достигала земли в виде раскаленных обломков, но число прошедших сквозь все заслоны неуклонно увеличивалось, и все меньше ракетных батарей оставалось у защитников столицы королевства Фомальгаут.

Из благополучно приземлившихся транспортов выплескивались все новые и новые полчища негуманоидов, завербованных на сотнях диких планет Границы Внешнего Космоса. Геррны с планеты Тейн, кентавры с тигриными головами, бросались в битву с криками радости. Странные птицелюди Охалла шли в бой с душераздирающим воинственным кличем. Огромные Торры с безымянного мира, который был расположен за пределами зоны Границы, покрытые густой шерстью, угрожающе размахивали всеми четырьмя мускулистыми руками. Бесчисленные представители многих других рас и народов, существа неописуемых форм и окрасок, прыгали, катились, скользили, змеились по земле...

Фантасмагория.

Судный день Фомальгаута.

Оружие у них было самое современное, его продали графы. Нападавшие обрушивали на Хатхир ураган огня. И получали в ответ прицельные орудийные залпы. Тела негуманоидов, разорванные взрывами в клочья, полусожженные аннигилирующими и тепловыми лучами, создавали на перекрестках непроходимые завалы. Однако непрерывно прибывавшие новые орды продвигались все дальше и дальше. В неистовстве битвы многие бросали оружие, пуская в ход свои когти, зубы, шипы. Защитников постепенно теснили к центру. Нападавших было слишком много.

Кругом полыхали пожары, и их колеблющееся пламя погребальным костром озаряло последнюю ночь Фомальгаута.

Лианна, Гордон, Коркханн и Шорр Кан стояли на широком балконе, выходящем на Аллею Древних Владык. Шум сражения приближался. Защитники дворца предпринимали отчаянные контратаки, но каждый раз с тяжелыми потерями откатывались обратно.

— Их слишком много, — прошептала Лианна. — Нарат годами работал среди негуманоидов, завоевал их дружбу, и вот результат.

— Как сумел такой человек, как Нарат, добиться такой преданности? — спросил Гордон, ни к кому конкретно не обращаясь и глядя на усеянные трупами улицы пылающего города. — Сколько тысяч полегло на этих дорогах! И все сочли за счастье умереть за Нарата. Почему?

— Я могу объяснить, — сказал Коркханн. — В Нарате от человека лишь внешность. Я как-то прозондировал его сознание и могу с уверенностью утверждать, что оно атавистично. В интеллектуальном и чувственном смысле Нарат мало чем отличается от животного. Именно поэтому все эти полуживотные понимают его и любят — он думает и чувствует как они, так, как никогда не сможет нормальный современный человек.

— Атавизм, — проговорил Гордон, глядя на царящий в городе хаос разрушения. — Значит, все зависит от какого-то ничтожного гена...

В зал, задыхаясь, вбежал молодой офицер. Он склонился перед Лианной.

— Ваше высочество, министр Абро умоляет вас покинуть дворец, прежде чем он будет полностью окружен.

Лианна отрицательно покачала головой.

— Поблагодарите министра и передайте, что, пока мои солдаты сражаются и умирают, я не уйду.

Гордон хотел вмешаться, но по выражению ее лица увидел, что это бесполезно. Зато Шорр Кан не стал церемониться и поддержал офицера:

— Ваше высочество, когда сражение закончится, вы уже не выйдете отсюда. Лучше сейчас.

— Я знала, что вы это предложите. Вы, правивший когда-то Лигой Темных Миров и позорно сбежавший, как только над вашими армиями нависла угроза поражения.

Шорр Кан пожал плечами:

— Зато я жив. Правда, скоро не будет и этого. — Он опустил взгляд к висевшему на поясе атомному пистолету — такой же был и у Гордона. — Признаться, меня все меньше радует та героическая смерть, к которой вы меня толкаете.

Лианна не ответила. Ее пылающий отвагой взор был устремлен на дымящиеся руины. Гордон, как ему казалось, вполне понимал ее чувства при виде каменных изваяний, в которых материализовалась история ее королевства, и своих подданных, героически сражающихся на улицах.

Внезапно она обратилась к Коркханну:

— Прикажите Абро срочно связаться с баронами. Пусть подчеркнет, что, если их корабли не прибудут немедленно, Фомальгаут надет.

Коркханн поклонился и вышел. А когда Лианна вновь повернулась к жуткой панораме, патрульный корабль с гербом Фомальгаута на борту вынырнул из дыма сражения и приземлился прямо на огромном балконе, с которого они наблюдали за битвой.

— Нет! — вскричала Лианна в гневе. — Я сказала уже, что никуда не уйду!..

— Тревога! — воскликнул Шорр Кан. — Это не наши люди!

Гордон тоже увидел, что на мундирах показавшихся из корабля военных вместо эмблемы Фомальгаута сверкал знак Булавы. Оружия в их руках не было — вероятно, они рассчитывали на свое численное превосходство.

Шорр Кан повалился на пол и длинной очередью буквально скосил первый ряд нападавших. Гордон, из-за того что давно не стрелял, замешкался, но вскоре и его пули начали находить цель. Уцелевшие солдаты, несмотря на потери, к оружию не прибегали. Значит, получили приказ захватить их живыми...

Из вражеского корабля выбегали все новые и новые люди, и вскоре маленькую группу полностью окружили. Кольцо было столь тесным, что стрелять стало нельзя — взрывы пуль Шорр Кана и Гордона могли поразить их самих или Лианну. Гордон схватил пистолет за горячий ствол и орудовал им как дубинкой, одновременно уговаривая Лианну укрыться во внутренних покоях дворца. Он увидел, как Шорр Кан, громогласно призывающий на помощь охрану, исчез под массой неприятельских тел. На самого Гордона набросились тоже. Было слишком много рук, ног, локтей и коленей, пытавшихся отнять у него свободу движений. Он так и не понял, удалось ли Лианне скрыться, зато увидел спешившую на помощь стражу.

Но в этом случае нападавшие не постеснялись воспользоваться оружием, и сделали это весьма эффективно. Вскоре весь балкон был усеян телами охранников. И последнее, что услышал Гордон, прежде чем потерять сознание, был звон металлического предмета, обрушившегося на его голову...

Когда сознание возвратилось, он все еще лежал на балконе. Череп проломлен не был, но голова раскалывалась от боли. Рядом стоял Шорр Кан, лицо его было окровавлено. Их окружали солдаты, готовые, судя по лицам, на все.

— Лианна... — прошептал Гордон, делая попытку подняться.

Шорр Кан показал поверх безжизненных тел охранников на вход во внутренние покои.

— Она там, цела и невредима. Но дворец в их руках. Корабль с гербом Фомальгаута был первым из целой эскадры.

Один из солдат молча ударил его по лицу. Вновь полилась кровь. Шорр Кан замолчал, не пытаясь ни протестовать, ни сопротивляться. Гордон только теперь по-настоящему ощутил весь трагизм ситуации. Издалека доносился гул, похожий на рокот прибоя, разбивающегося о скалистый берег. Он вскочил на ноги и за парапетом балкона увидел...

Город пал. Повсюду к небу вздымались языки пламени от горящих строений, но нигде уже не стреляли. Окрестности дворца были буквально затоплены полчищами негуманоидов. Гротескные пернатые и лохматые твари в гордыне триумфа разносили вдребезги все, вопя и ругаясь на тысяче непонятных наречий.

А самые оглушительные вопли издавала компактная группа существ, медленно продвигавшаяся по Аллее Древних Владык. Выражая свой восторг свистом, рычанием и улюлюканием, они не сводили глаз с человека, который верхом на огромном черном Геррне возглавлял процессию.

Это был Нарат Тейн. Высокомерно подняв голову, он приближался к дворцу, чтобы занять трон королевства Фомальгаут.

Глава 5

В примыкавшем к балкону зале царила тишина. Гордон и Шорр Кан стояли в окружении солдат, готовых по малейшему знаку пустить в ход оружие. Зал был полон людей, у всех на одежде был символ Булавы. Все стояли — сидел лишь Нарат Тейн, как и полагается королю.

Голова его была гордо поднята, по лицу блуждала мечтательная улыбка. Темные волосы, небрежно повязанные переливающимся в свете фонарей куском ткани, спадали на плечи. Он выглядел как король — и как сумасшедший. Неподалеку от него стояла Лианна. Глаза ее безразлично смотрели в зал, оживляясь, лишь когда встречались с взглядом Гордона.

— Теперь уже скоро, — тихо произнес Нарат. — Ожидание не будет долгим, кузина. Син Кривер и остальные сейчас придут.

Гордон догадался, кто эти «остальные», и почувствовал, как в жилах стынет кровь. Через распахнутые двери балкона ворвался порыв ветра, донесший вместе с запахом дыма невнятный гул голосов. Потом Гордон услышал приглушенный рокот двигателей патрульного корабля, приземляющегося где-то совсем близко.

Через некоторое время в зале появился Син Кривер. Круглое лицо графа сияло триумфом. Его взгляд скользнул по пленникам и задержался на Шорр Кане.

— Прекрасно, — проговорил он. — Я очень боялся, что вас убьют. Не хотелось бы, чтобы ваша смерть была слишком быстрой.

Шорр Кан усмехнулся.

— Вы, я вижу, по-прежнему любите рисоваться перед толпой. Самые худшие воспоминания о вашем обществе связаны у меня с тупыми и громогласными публичными декларациями.

Улыбка Син Кривера стала угрожающей, однако он не ответил на оскорбление. Нарат Тейн встал и тихим голосом произнес:

— Добро пожаловать, брат. Мы счастливы вновь видеть вас. А где наши общие друзья?

— Они сейчас будут. — Граф посмотрел на Лианну и с удовлетворением отметил: — Вы прекрасно выглядите, ваше высочество. Это тем более удивительно, если вспомнить о потерянном королевстве и погибшем флоте.

«Значит, — понял Гордон, — о кораблях баронов они не знают. А бароны придут с минуту на минуту. Для нас, правда, это все равно будет слишком поздно».

В зал молча вошли три фигуры, закутанные в серое, в капюшонах, низко надвинутых на лица.

Х'харны.

Присутствующие, как с долей удовлетворения отметил Гордон, прореагировали на их появление по-разному. Шорр Кан глядел прямо, не скрывая своего отвращения. Лианна слегка побледнела, да и сам Гордон тоже. Даже Син Кривер, казалось, почувствовал себя не в своей тарелке.

Лишь Нарат Тейн глядел на них все с той же мечтательной улыбкой.

— Вы прибыли вовремя, братья, чтобы принять участие в моей коронации.

Только теперь Гордон понял по-настоящему, насколько нечеловеческим был разум безумного принца. Он, которого негуманоиды почитали как бога и который называл пришельцев из Магеллановых Облаков братьями, отличался от человека больше, чем кто-либо из присутствующих.

Первый из Х'харнов еле слышно сказал:

— Не сейчас, Нарат. У нас есть срочное дело.

Своей вихляющей, извивающейся походкой он направился прямо к Гордону.

— Этот человек знает то, что должны знать и мы. И как можно скорее.

— Но мой народ ждет, — возразил Нарат. — Пусть он услышит, что моя кузина Лианна добровольно уступает мне трон. И тогда я буду провозглашен новым королем Фомальгаута.

Он вежливо улыбнулся Лианне:

— Вы сделаете это, кузина, не правда ли? Все должно произойти в строгом соответствии и церемониалом.

Син Кривер покачал головой:

— Нет, Нарат, это подождет. В'рил прав. Х'харны оказали нам неоценимую помощь, не так ли? Теперь наша очередь.

Нарат с недовольной миной на лице вновь опустился в кресло. Х'харн, которого звали В'рил, молча вглядывался в лицо Гордона, но тот, как ни старался, не мог различить его черт, спрятанных под глубоко надвинутым капюшоном. Гордон многое бы отдал, чтобы избавиться от нестерпимого желания немедленно бежать прочь из этого зала. Он с трудом сдерживал себя.

— Некоторое время назад, — произнес В'рил, — я инкогнито побывал на Трооне. Меня доставил туда наш добрый союзник Джон Оллен. Там я воспользовался случаем и прозондировал мозг Коркханны.

Коркханны... Что с ним? Мертв? Скорее всего... И, вероятно, Хелл Беррел тоже.

— И я узнал, — продолжал В'рил своим омерзительным шепотом, — что человек, именующий себя Джоном Гордоном, осуществил в прошлом обмен разумом с Зарт Арном. И, находясь в теле принца, управлял Разрушителем.

Вот и все, подумал Гордон. Опять Разрушитель, будь он проклят! Разрушитель, которого все так боятся и секрет которого, все уверены, известен ему, Гордону. Именно Разрушитель принесет ему смерть. Или то, что страшнее смерти.

Х'харн подошел совсем близко.

— Поэтому сейчас, — прошепел он, — чтобы получить информацию о Разрушителе, я прозондирую мозг этого человека.

Охваченный паническим ужасом, Гордон попытался повернуть голову, чтобы взглядом успокоить Лианну. Он не может выдать секрет, которого не знает! Но сил не хватило даже на это. И тут же мозг его поразил мысленный удар неизмеримой силы. То, что Гордон испытал раньше, в корабле, на борту которого прятался Х'харн, было как слабенький огонек спички по сравнению с блеском молнии. И он погрузился в небытие.

Когда пришел в себя, понял, что лежит на полу. Открыв глаза, увидел искаженное страданием лицо Лианны. Нарат Тейн заметно нервничал, а Син Кривер ожесточенно спорил о чем-то с Х'харном.

Голос В'рила становился все выше и пронзительнее. Впервые Гордон увидел у Х'харнов проявление каких-то эмоций.

— Но, быть может, — возражал Син Кривер, — он действительно не знает тайн Разрушителя.

— Нет! — взорвался от ярости В'рил. — Он не сумел бы управлять самым смертоносным оружием во Вселенной. Зато в его мыслях я разузнал следующее: на окраинах Галактики нас разыскивает флот Империи во главе с принцем Зарт Арном... И с Разрушителем.

Син Кривера, похоже, новость ошеломила.

— Но вы же утверждали, что они не в состоянии обнаружить ваш флот...

— Да, — ответил В'рил. — Но теперь они предупреждены. И когда мы атакуем Троон и другие королевства, они будут знать, где дислоцируются наши главные силы! И применят Разрушитель, даже если и потеряют часть союзников. Сейчас как никогда важно выяснить принцип и радиус действия этого оружия.

В этот момент Нарат Тейн встал и громким голосом произнес:

— Довольно! Этот вопрос вы разрешите позднее. Народ ждет моей коронации...

В'рил молча повернул к нему закрытое капюшоном лицо, и принц, смертельно побледнев, без звука рухнул в кресло.

— Опытный телепат способен спрятать любые секреты в глубины чужого сознания, — как ни в чем не бывало продолжал Х'харн. — Так глубоко и так незаметно, что этот человек мог пользоваться информацией, не отдавая себе отчета. Но есть способ это проверить.

Гордон увидел, что тела двух других Х'харнов при этих словах задрожали, словно охваченные радостным возбуждением, и почувствовал, как его захлестывает волна ни с чем не сравнимого дикого ужаса.

— Слияние, — прошептал В'рил. — Объединение двух разумов, при котором ничто не удастся скрыть и любой обман невозможен... — И приказал: — На колени этого человека!

Солдаты заломили Гордону руки и поставили его на колени. Дышали они напряженно, и он понял, что им, хоть и союзникам Х'харнов, процедура не особенно нравится.

В'рил сбросил с себя серое одеяние. Тщедушное тело покрывала влажно поблескивающая серо-зеленая кожа. Конечности, лишенные, казалось, костей, изгибались самым немыслимым образом. Липкие мышцы напоминали комки желатина. А лицо...

Несмотря на все свое желание, Гордон был не в силах закрыть глаза.

Маленькая голова рептилиеобразной твари была сферической формы, микроскопический рот сжат в жуткой жеманной гримасе. Вместо носа — два небольших дыхательных отверстия. И два огромных, лишенных век глаза.

Это омерзительное лицо приближалось к лицу Гордона, будто Х'харн решил его поцеловать. Гордон бился в конвульсиях. Он услышал полный ужаса крик Лианны.

Огромные глаза Х'харна заслонили все поле зрения. В их глубине все ярче и ярче разгорался мерцающий огонек. И превратился в бездонное море пламени, в котором утонул человек.

Глава 6

Он был Джоном Гордоном с древней Земли. И одновременно он был В'рилом из Амамбарана.

Он помнил в деталях всю свою жизнь — и на Земле, и в мире грядущего. И точно так же помнил жизнь В'рила, сына одного из народов, населявших Амамбаран — колоссальное звездное скопление, которое люди называли Малым Магеллановым Облаком.

Та часть его личности, которая принадлежала Джону Гордону, была оглушена этим двойным сознанием, но вторая ничему не удивлялась. Воспоминания всплывали совершенно произвольно. Вот она, дорогая мать-планета, спрятавшаяся в самой гуще скопления. Планета, с которой непобедимые звездные конкистадоры Х'харны начали свою экспансию.

Не всегда они были столь могущественны. Когда-то они были всего лишь одними из многих, далеко не самыми сильными и не самыми умными. Другие даже презирали их за слабость и глупость.

Но где они теперь, эти другие? Мертвы. Исчезли сами или разбиты маленькими слабыми Х'харнами. Как сладостно мщение...

Случилось так, что Х'харны обнаружили в глубинах своего сознания зародыш грядущего всемогущества — врожденные телепатические способности. Поначалу они недооценивали этот дар, используя его лишь для защиты от диких зверей. Но потом осознали открывающиеся возможности и в глубокой тайне от других обитателей планеты стали эти телепатические способности развивать, соединяя пары особо одаренных Х'харнов. Шло время, и их телепатическая мощь возрастала. Никто ничего не подозревал. Тайна тщательно охранялась — пока они не почувствовали себя достаточно сильными.

Настал великий день. День, когда всеми презираемые Х'харны проявили свою ментальную мощь, обратив ее против тех, кого ненавидели. Они побеждали и покоряли, доводили телепатическими атаками до безумия и до смерти.

Триумф Х'харнов. Золотая легенда истории! Ни с чем не сравнимое чувство — видеть, как враг беснуется и терзает себя по твоему мысленному приказу!

Но Х'харны уничтожали не всех. Некоторых обращали в рабство. Ученых, инженеров, строителей звездолетов. Благодаря их трудам Х'харны достигли иных миров, и началось победное шествие, приостановившееся, лишь когда все обитаемые миры Амамбарана были захвачены и покорены.

Но в невообразимых глубинах космоса светился огромный звездный континент, по сравнению с которым Амамбаран был всего лишь небольшим островком. Бесчисленные миры, населенные бесчисленными народами, свободными от власти Х'харнов. Это было невыносимо. И начались приготовления...

Порабощенные племена, трудясь как рабы на возведении египетских пирамид, построили армады космических кораблей. И этот громадный флот направился к Галактике, народам которой предстояло покориться новым хозяевам.

А потом... Произошла катастрофа. Равной ей не было ни раньше, ни после этого. Постыдная страница в победной истории Х'харнов. Обуянные непомерной гордыней, жители Галактики осмелились оказать непобедимым Х'харнам сопротивление. Воспользовавшись оружием, которое разрушало пространственно-временной континуум, они уничтожили армаду звездных конкистадоров.

Это случилось очень давно, но Х'харны не забыли своего унижения. Бесстыдство существ, посмеявшихся не только сопротивляться Х'харнам, но и уничтожить их флот, должно быть наказано.

Горечь поражения смоем только их кровь — кровь людей. Два тысячелетия все покоренные Х'харнами народы тяжело трудились во имя достижения величественной цели. Лучшие умы создавали новое оружие, новые корабли, скорость которых превосходила все известное до сих пор. Некоторые порабощенные народы предпочли смерть этим работам, но осуществление проекта затормозилось лишь ненадолго, ибо взбунтовавшихся заменяли миллионами других рабов.

И вновь настал день. Вновь Х'харны были готовы к вторжению. Их колоссальный флот не знал себе равных во всей Вселенной как по скорости кораблей, так и по вооружению. Защитой звездолетам служили особые поля, делающие корабли невидимыми во всех диапазонах. И этот невидимый флот Х'харнов скрытно достиг окраин Галактики. На многие планеты внедрили агентов, чтобы сеять смуту среди людей, подталкивать их к войне. В случае войны флоты Империи и других королевств оказались бы далеко от столицы.

Только тогда Х'харны пойдут в наступление. Их корабли-невидимки приземлятся на всех столичных планетах, в том числе на Трооне, где хранится Разрушитель. Защитники Троона окажутся бессильны при внезапном нападении, и Разрушитель будет захвачен. Император не сможет использовать его для защиты столицы, ибо это грозит уничтожением не только города и планеты, но и центрального светила.

Увы, все пошло по-другому. И виной этому — презренный человек, успевший поднять тревогу. Теперь Разрушитель находится в космосе и вновь угрожает Х'харнам полным уничтожением. Необходимо как можно скорее выяснить принцип действия этого оружия и выработать средства, способные нейтрализовать его или обезвредить.

Но...

Гордон почувствовал, как в его мозгу вспыхнуло удивление, тут же сменившееся гневом. На этом все кончилось.

Два сознания разъединились. Он снова был самим собой. И первое, что он увидел, был разъяренный взгляд Х'харна.

— Это правда, — прошепел В'рил. — Этот человек действительно использовал Разрушитель, ничего не понимая в его устройстве. Неве-
роятно...

Несмотря на сильное головокружение, Гордон невольно вспомнил слова Шорр Кана о том, что Х'харны, несмотря на свою гигантскую ментальную мощь, чрезвычайно глупы. И теперь, побывав в шкуре одного из них, он не мог не признать правоты Шорр Кана. Существа, тщившиеся покорить Галактику, в интеллектуальном смысле были по-
просту недоразвитыми. Лишь могучая телепатическая сила позволяла им доминировать над другими, более развитыми народами. Не будь ее, о Х'харнах бы никто и не слышал.

С самого начала эти твари вызывали у Гордона страх. Теперь к этому чувству добавилась еще и ненависть. Грязные, отвратительные пиявки. Стало понятно, почему Бренн Бир, чтобы разбить это племя выродков, не остановился даже перед риском уничтожить само про-
странство.

Солдаты поставили Гордона на ноги, и он окончательно пришел в себя. В'рил, к счастью, успел уже облачиться в свое серое одеяние, избавив людей от необходимости созерцать свою отвратительную наготу. Гордону казалось, что после только что происшедшего мысленного сли-
яния его душа и тело... испачканы.

В'рил показал рукой на Джона Гордона.

— Этот человек должен немедленно умереть. После слияния разумов он теперь знает, где укрывается наш флот. Убейте его!

Повинуясь знаку Син Кривера, солдаты подняли ружья. Гордон, едва осознавая происходящее, бросил на Лианну прощальный взгляд.

Она выступила вперед.

— Нет! — Она повернулась к Нарату. — Если этого человека убьют, я отказываюсь уступить трон.

Син Кривер издевательски расхохотался.

— Что это изменит! Нарат в любом случае станет королем!

Но с лица принца исчезла мечтательная улыбка. Мановением руки он остановил солдат.

— Хочу, чтобы все было сделано согласно церемониалу. Кузина должна добровольно, перед всем народом, уступить мне трон. Должна сама объявить о своем отречении.

Его красивое лицо покраснело от возбуждения, глаза смотрели на Син Кривера с угрозой.

Тот повернулся к В'рилу.

— Данная церемония для вашего брата Нарата крайне важна. Оставим этого человека в живых...

По лицу графа Гордон понял, что про себя он добавил: «...до конца церемонии. И тут же прикончим».

В'рил не стал возражать.

— Хорошо, — прошипел он. — А сейчас нам нужно срочно связаться со своим флотом.

Он повернулся к двум другим Х'харнам, и Гордон догадался: они собираются сообщить, что имперские корабли разыскивают армаду пришельцев, оставив столицу беззащитной. Оба Х'харна неслышным шагом покинули зал.

Нарат церемонным жестом, словно открывая бал, взял Лианну за руку.

— Пойдемте, кузина! Мой народ ждет!

Неподвижное лицо Лианны не выражало никаких чувств. Вместе с Наратом они вышли на широкий балкон. Остальные последовали за ними. Гордона и Шорр Кана сопровождали четверо вооруженных солдат.

Огромный балкон был заполнен. Син Кривер попытался было встать рядом с Тейном, но тот остановил его гневным жестом.

— Не рядом. Сегодня мой триумф. Отойдите назад.

По губам графа скользнула язвительная улыбка, но он безропотно отступил в глубину балкона, где стояли В'рил и несколько офицеров. Шорр Кан сделал шаг в ту же сторону, но Син Кривер мотнул головой:

— О нет! Стойте там, где стоите, чтобы можно было прикончить вас без опасности для окружающих.

Шорр Кан молча пожал плечами.

Тем временем Нарат Тейн подвел Лианну к балюстраде балкона. Их ярко осветили горячие лучи Фомальгаута. Нарат приветственно поднял руку.

Аллеи парка взорвались восторженным воплем. Даже из глубины балкона Гордон видел толпы негуманоидов, которые буквально наводнили весь парк, даже огромные статуи древних владык были облеплены гроздьями созданий с кожистыми крыльями, испускавших пронзительные крики. На одежде редких в этой толпе людей сверкал знак Булавы.

О чем думала Лианна, глядя на эту толпу, в которой не было никого из ее подданных? Те немногие жители Хатхира, кто уцелел от побоища, прятались сейчас где-то. А опьяненные победой захватчики издавали ни на что не похожие крики и возгласы, в которых терялись редкие человеческие голоса. Древние владыки Фомальгаута безучастно взирали на гибель дела всей своей жизни.

Нарат вновь воздел руку. Над дворцом взметнулась новая, еще более восторженная буря приветственных криков. Нарат достиг кульминации своих амбиций и притязаний, вззошел на вершину и сделал это только благодаря фанатической привязанности негуманоидов, на которых взирал сейчас со смесью радости, гордости и любви.

Постепенно шум стих. Нарат шепнул:

— Ваше слово, кузина.

Лианна, прямая и натянутая как струна, ясным и холодным, совершенно незнаваемым голосом обратилась к толпе:

— Я, Лианна, царствующая принцесса Фомальгаута, объявляю, что отрекаюсь от трона в пользу...

Ее речь прервал свист пуль. Гордон увидел, как Син Кривер и его офицеры падают на пол в почерневшей и обуглившейся от разрывов крошечных атомных пуль одежде. А в дверях балкона стояли Хелл Беррел и Коркханны. Они стреляли, стреляли и уложили в конце концов всех, кроме В'рила, который, предупрежденный своей телепатической интуицией, успел отскочить в сторону.

Нарат Тейн повернулся к стрелявшим.

— Что тут еще?! — Лицо его покраснело от гнева.

Коркханны выстрелил в него не колеблясь, в желтых глазах не промелькнуло ни малейшей искры сострадания. Крошечная реактивная пуля вонзилась в бок Тейна, и он пошатнулся. Но не упал, как бы отказываясь принять смерть и признать свое поражение. Странно величественным, истинно королевским движением он повернулся к толпе. К толпе своих подданных, которые не видели снизу того, что происходило на балконе. Попытался вновь поднять руку, но вдруг рухнул на балюстраду и повис на ней, согнувшись пополам, безмолвный и недвижимый. Шум разом смолк. В парке воцарилась мертвая тишина.

— Нет! — внезапно крикнул Хелл Беррел.

Коркханны — глаза его словно остекленели — целился прямо в грудь храброму капитану. Гордон бросил взгляд на В'рила и прыгнул. Пролетел над дымящимися трупами стражей и вцепился в Х'харна. Тот оказался неправдоподобно легким. Двигаясь еще по инерции, Гордон поднял хрупкое тело над балюстрадой и швырнул его вниз. И в эти короткие мгновения, пока оно летело к земле, ощутил последний сокрушительный ментальный удар, никому конкретно не предназначенный...

И вдруг это исчезло. Гордон позволил себе улыбнуться. Х'харны панически боятся смерти — вот что означал этот телепатический вошь.

Коркханны, так и не успевший выстрелить в Хелла, опустил оружие. Внизу, в парке, царила полная тишина. Казалось, все даже задержали дыхание. Все лица были обращены к телу Нарата на балюстраде. Голова его свешивалась вниз, волосы развевались по ветру. Руки были широко раскинуты, он словно призывал на помощь.

И в этот критический миг, когда, казалось, само время остановилось, Шорр Кан среагировал с присущей ему быстротой, которой так восхищался в душе Гордон. Бывший диктатор устремился к балюстраде, театральным жестом вознес руки к небу и пронзительно закричал:

— Графы убили Нарат Тейна! Отомстим за Нарат Тейна!

Геррны, Андаксы, Каллы и все остальные негуманоиды смотрели на Шорр Кана. И вдруг они поняли. Поняли, что Нарат мертв. Нарат, которого они обожевляли и обожали, за которым шли, не щадя своих жизней.

Невероятной силы единый вопль вырвался из тысячи глоток. Крик боли и ярости.

— Отомстим за Нарата! Смерть графам!

Это был взрыв ненависти. Негуманоиды всех разновидностей набросились на людей в форме Границы, которые только что были их союзниками и вдруг стали злейшими врагами. В ход шло все: зубы, когти, кожаные крылья.

Крик боли и ненависти пронесся вдоль Аллеи Владык и достиг города.

Коркханн был еще полуоглушен, он не вполне оправился от мысленной атаки Х'харна, которая едва не заставила его убить товарища. Зато Хелл Беррел был сама активность.

— Сюда, быстро! Через несколько минут они будут здесь. Коркханн знает все тайные ходы и выходы. Только это спасло нас во время штурма дворца. Быстрее!

Гордон схватил Лианну за руку и увлек за собой. Шорр Кан на мгновение задержался, подобрал пистолеты погибших и бросил один Гордону. Он буквально светился радостью.

— Видели? Эти негуманоиды не слишком сообразительны... Я не имею в виду вас, Коркханн. В общем, они среагировали как надо.

В одной из стен открылась потайная дверь, и они поспешно проскользнули в сумеречную галерею. Шорр Кан закрыл за ними дверь. Лианна рыдала, но Гордону некогда было ее утешать.

— Можно ли незаметно проникнуть в зал связи? — спросил он Коркханна. — Я должен передать срочное сообщение.

Коркханн еще не полностью пришел в себя.

— Послание? Кому? Баронам?

— Нет. Зарт Арну и флоту Империи. Я теперь знаю, где скрывается армада Х'харнов.

Глава 7

По узкому, извилистому проходу, проложенному в толстых стенах дворца, Коркханн вывел их к широкому коридору.

— Центр связи здесь. Четвертая дверь отсюда.

В коридоре никого не было. Откуда-то сверху доносился глухой шум, который производили заполонившие дворец полчища негуманоидов.

— Нужно спешить, — поторопил товарищей Хелл Беррел. — Весь дворец в их руках. Они наверняка прикончили уже всех людей графов. Если нас обнаружат, тоже не будут церемониться.

Спустя несколько секунд они ворвались в центр связи. Человек со знаком Булавы неумелыми движениями пытался сделать что-то за пультом. За его спиной стояли двое Х'харнов, которым В'рил поручил связаться со своим флотом. Магелланийцы не успели даже обернуться, как были уже мертвы.

Гордон направил пистолет на дрожащего от страха оператора.

— Вы уже передали послание Х'харнам?

По лицу человека градом лил пот. Глядя на то, во что превратились Х'харны, он едва выговорил заплетающимся языком:

— Я как раз пытался... Но их частота... И модуляция... Они очень отличаются от наших... Нужно было время... Они грозили убить меня... сжечь мозг, если я не потороплюсь. Но я не смог.

Вот вам еще пример бесконечной глупости Х'харнов, подумал Гордон. Используют живые существа как предметы, а если те им не повинуются, немедленно их уничтожают. Разве можно так поступать даже с предметами?

— Хелл, — позвал он. — У тебя уже есть опыт связи с флотом Империи. Попытайся еще раз.

Беррел занял место оператора. Между тем шум, доносившийся с верхних этажей, становился все громче. Шорр Кан закрыл дверь на все запоры, какие были.

— В конце концов они доберутся и сюда, — сказал он. — Быть может, довольно скоро.

Хелл Беррелу после нескольких попыток удалось установить связь. На таком расстоянии телестерео было беспомощно, но вскоре в динамиках послышались голоса имперских офицеров, а затем и самого Зарт Арна.

Гордон тотчас же сообщил, где находится флот Х'харнов.

— Он у оконечности Шпоры Орла. У них совершенно новая система антирадарной защиты.

Затем поведал о мелких деталях, которые почерпнул при слиянии с сознанием В'рила.

— Больше сказать пока нечего, — закончил он. — Не знаю, хватит ли этих сведений, чтобы их обнаружить...

— Как бы то ни было, — перебил Зарт Арн, — будь уверен, мы сделаем все возможное.

Связь прервалась.

Больше ничего от них не зависело. Люди молча стояли в просторном зале. Оставалось только ждать.

Гордон подошел к Лианне, взял ее руки в свои. Из коридора донесся приближающийся шум: хлопанье крыльев, шарканье ног и копыт, клцанье зубов, скрежет когтей по облицовке стен коридора.

— Мне кажется, — сказал Шорр Кан, — приближается тот самый героический финал, к которому вы так стремились, Джон Гордон. Ха! По крайней мере, Син Кривер получил сполна. Подлость я бы ему еще простил, но Боже мой, каким он был занудой!

Внезапно их слуха достиг новый звук. Вибрация, вначале слабая, усиливалась и вскоре заставила дрожать стены дворца. Потом звук стал слабее и пропал совсем.

Глаза Шорр Кана сверкнули.

— Это был тяжелый крейсер, и скажите мне...

Над дворцом, сотрясая его до фундамента, прошел второй корабль, затем третий.

И вдруг один из экранов телестерео осветился. На нем появилось изображение человека, уже в летах, с суровыми чертами лица и пронизывающим взглядом. На головном уборе блистала эмблема Геркулеса.

— Говорит барон Зу Ризаль, — начал он. Но, увидев принцессу, обратился прямо к ней: — Ваше высочество, я рад видеть вас целой и невредимой!

Тем временем Шорр Кан торопливо повернулся к говорившему спиною. Гордона это вовсе не удивило. А барон продолжал:

— Мы разбили флот графов в окрестностях Остринуса и поспешили сюда. Наши корабли, вместе с остатками флота Фомальгаута, сейчас над вашей столицей. Город наводнен полчищами Нарата. Что с ними сделать — уничтожить?

— Нет, подождите, — поспешно ответила Лианна. — Нарат мертв, Син Кривер тоже. И мне кажется...

Коркханн шагнул к ней и шепнул что-то на ухо. Она согласно кивнула.

— И поскольку Нарат мертв, мне кажется, все эти полчища добровольно вернутся на свои планеты. Особенно если пригрозить им полным уничтожением. Коркханн берет это на себя.

— Отлично, — сказал барон. — Тогда мы будем патрулировать сверху и ждать дальнейших сведений.

Его изображение исчезло, и Шорр Кан присоединился к остальным. Во дворце теперь было тихо — негуманоиды покинули его с появлением первых же кораблей, опасаясь оказаться в ловушке.

— Думаю, меня они выслушают, — сказал Коркханн. — Хотя бы потому, что я не человек.

Он повернулся к Хелл Беррелу:

— Сообщите командирам транспортов графов, чтобы они подготовились принять на борт эти отряды и везти их обратно на Границу.

А покидая зал, обратился к Лианне:

— И еще одно, ваше высочество. Я с прискорбием должен вас информировать, что Абро погиб, защищая дворец.

Гордон не имел причин любить погибшего, однако искренне пожалел его. Тем временем Хелл Беррел снова связался с имперским флотом.

— Пока ничего не нашли. Боюсь, это может продлиться довольно долго.

Не исключено, что слишком долго, подумал Гордон. Х'харны не так просты. Если, воспользовавшись невидимостью, они ударят первыми и уничтожат корабль Зарт Арна вместе с Разрушителем... Думать об этом не хотелось.

Тянулись часы. Могучие корабли барражировали над дворцом во всех направлениях. Лианна, Гордон и Хелл Беррел молча ждали сообщений от Зарт Арна.

Лишь много времени спустя Гордон узнал о событиях, развернувшихся на окраине Галактики. О том, как имперский флот под командованием Зарт Арна скрытно приблизился к Шпоре Орла и как принц несколькими ударами Разрушителя, нацеленными, казалось бы, в полную пустоту, смял не только силу, делавшую вражеские корабли невидимыми, но и сам пространственно-временной континуум. Все вокруг рушилось, звезды плясали, теряя планеты, которые уносились Бог знает куда... Неприятельский флот пытался спастись бегством, но невидимые и неосязаемые залпы чудовищной энергии Разрушителя, направляемые твердой рукой принца, настигали корабли Х'харнов, и те навсегда исчезали из нашей Вселенной, без всякой надежды на возвращение.

Но все это стало известно гораздо позднее. А сейчас часы томительного ожидания казались бесконечно долгими. Но настал момент, и до них донесся голос Зарт Арна, появившегося на экране дальней связи.

— Все кончено. Флот Х'харнов раздавлен. Одиночные уцелевшие корабли удирают к Малому Магелланову Облаку.

На протяжении целой минуты никто из находящихся в центре связи не мог вымолвить ни слова. Потом Гордон, с внутренней дрожью вспомнив слияние с разумом Х'харна, прошептал:

— Слава Богу.

И эти слова шли из самой глубины его сердца.

Зарт Арн тем временем продолжал:

— Больше они никогда не вернуться. Мы соберем силы всех королевств и раздавим их во всех обитаемых мирах. Во всех мирах, которые они успели захватить. Гордон!

— Да?

— Я теперь понял ваше отношение к Разрушителю. Да, я знаю принцип его действия, но я никогда не применял его на практике. И надеюсь, что никогда больше не применю.

Разговор с принцем завершился. Все молча смотрели друг на друга, слишком истощенные эмоционально, чтобы испытывать какие-

то чувства. Облегчение, радость, триумф победы... Все это придет позднее. Пока достаточно ощущать, что ты жив и что надежда была не напрасной.

Вслед за Лианной они покинули центр связи, миновали короткий пустой коридор и вновь очутились на балконе, выходящем в дворцовый парк. В глаза ударил алмазный блеск Фомальгаута. Близился вечер, и косые лучи заходящего светила озаряли безрадостное поле недавней битвы. По разрушенным улицам торопливо перемещались полчища негуманоидов. Они направлялись в долину, где их ожидали транспорты. В дальнем конце Аллеи Древних Владык люди увидели небольшую группу Геррнов. В отличие от других, они двигались неторопливо, как траурная процессия. Возглавлял группу могучий самец в черном одеянии. А на его спине лежало человеческое тело, завернутое в сверкающую ткань.

Нарат Тейн возвращался к себе домой.

Высоко вверх то и дело проносились корабли баронов. Глядя на свою разрушенную столицу, Лианна крепко сжала руку Гордона.

— Город возродится, — прошептала она. — Сюда вернутся люди, и мы вместе отстроим его заново. Это не самая большая цена за победу над Х'харнами.

За спиной у них кто-то деликатно кашлянул. Разумеется, это был Шорр Кан. Гримасу неудовольствия, появившуюся на лице Хелл Беррела, он проигнорировал.

— Ваше высочество, я счастлив, что события приняли столь благоприятный для нас оборот, — проговорил бывший диктатор с плохо скрытой иронией. — Признайтесь, моя помощь оказалась вовсе не лишней.

— Действительно, ваша реакция в момент смерти Нарата спасла нам жизнь, — неохотно подтвердила Лианна.

— Я счастлив, ваше высочество. — Подойдя ближе, Шорр Кан продолжил доверительным тоном: — Я хотел бы попросить вас о маленькой милости. Честно говоря, меня беспокоят эти проклятые бароны. Перед ними у меня нет никаких заслуг, и если я попаду к ним в руки, они непременно меня повесят. А еще есть такой император Джал Арн. Вполне возможно, он до сих пор верит в то, что я замешан в убийстве его отца. Конечно же, он ошибается. Все это придумал Корбуло, что и неудивительно, поскольку особым умом он никогда не отличался. Словом, мне не хочется ни к императору, ни к баронам.

— Я все это прекрасно понимаю. И что же вы просите?

— Вы, разумеется, помните, что мы прибыли сюда на корабле, отобранном нами у союзника Нарат Тейна графа Обд Долла. Граф и его люди после нашего приземления были брошены в дворцовую тюрьму, где и находятся до сих пор. Им, можно сказать, повезло, поскольку орды этих бестий до тюрьмы не успели добраться. А

корабль графа, насколько я понимаю, стоит все там же, у причала королевского космопорта. Он, как я имел возможность убедиться, в отличном состоянии.

— Продолжайте.

— Я переговорил с Обд Доллом и его людьми. Они весьма недовольны ситуацией, в которую ввязались благодаря Син Криверу и его банде. Единственное, чего они желают сейчас всей душой, — это вернуться домой. И начать новую жизнь, мирную и свободную.

— Говоря проще, — усмехнулся Гордон, — они не против, чтобы ими руководили вы, Шорр Кан?

— Естественно. Оказывается, они не только не таят зло за то, что я упрятал их за решетку, но более того, полагают, что я — тот самый человек, который наведет порядок в их собственном мире. Они убеждены, что народ их послушает.

— Продолжайте, — повторила Лианна.

— Так вот, милость, которую я, ваше высочество, у вас прошу, заключается в следующем. Вы позволяете мне спокойно отбыть вместе с Обд Доллом и его командой на их корабле и заодно прозите баронов, не называя, конечно, моего имени, пропустить этот корабль и не создавать помех в пути.

— Чтобы вы вновь начали плести интриги на Границе! — воскликнула Лианна. — Вы...

— Ваше высочество, — пристыженно произнес Шорр Кан. — Поверьте, с этими делами покончено раз и навсегда. Я постарел и набрался мудрости, и единственное, что мне нужно — это маленькая планета, где я бы смог мирно закончить свои дни.

— О Боже! — вновь вмешался Гордон. — Остановитесь, или я зарыдаю от умиления.

— Я почти уверена, — сказала Лианна, — что в самом скором времени вы вновь возглавите какой-нибудь заговор на Границе и что мне придется всю жизнь жалеть о принятом сейчас решении. Но короли отдают свои долги. Берите этих людей и убирайтесь!

Шорр Кан с галантным поклоном поцеловал ей руку. Потом подошел к Гордону, и они обменялись крепким рукопожатием. А уже покидая балкон, заметил хмурое лицо Хелл Беррела и приблизился.

— Я знаю, дружище, как вам сейчас тяжело. Мы преодолели вместе столько опасностей, и я отдаю себе отчет, что вы чувствуете при расставании.

Бронзовое лицо антаресца налилось кровью. Он попытался что-то сказать, но изо рта вырвался лишь какой-то нечленораздельный звук. Шорр Кан горячо потряс его руку:

— Нет, не пытайтесь выразить всю глубину вашей печали, Хелл. Не надо слез, дружище, мужчины не плачут. Это привилегия женщин. Прощайте!

И бывший диктатор Лиги Темных Миров четким шагом, стуча каблуками о мраморные плиты пола, удалился.

Гордон повернулся к Лианне и с удивлением увидел на ее губах легкую улыбку.

— Я наконец поняла, — сказала она, — что вас так притягивает в этом мерзавце. Совершенство встречается редко, а Шорр Кан совершенен. Он действительно совершенный наглец!

Прошло какое-то время, и с королевского космодрома поднялся космический корабль и свечой взмыл в небо.

Беспокойный и богатый событиями день близился к концу. Вскоре белый диск Фомальгаута скрылся за горизонтом.

ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК

РОМАН

Глава 1

Звезды следили за ним, и ему казалось, что шептали:

Умри, Звездный Волк. Умри. Пришел конец.

Морган Чейн лежал поперек пилотского кресла; его мозг был окутан темной пеленой, а рана в боку ныла и жгла. Сознание не покидало его, он знал, что его небольшой корабль вышел из сверхскоростного режима, и понимал, что следовало делать в таком случае. Но все было ни к чему, совершенно ни к чему.

Не упряйся, Звездный Волк. Умри.

В глубине сознания Чейн догадывался, что разговор вели с ним вовсе не звезды. Это говорила та часть его самого, которая все еще стремилась выжить, навязчиво напоминала о себе, подбадривала его, пыталась поставить на ноги. Но было легче не замечать ничего и просто лежать в кресле.

Да, легче. И своей смертью он осчастливил бы дорогих друзей и любимых товарищей на Варне. Эта мысль вонзилась в затуманенное сознание и в конце концов вызвала в нем тупой гнев, перешедший в решимость: нет, он не доставит им радости, он выживет и в один прекрасный день сделает поистине очень несчастными тех, кто охотится сейчас на него.

Эта яростная решимость, казалось, приосвободила мозг Чейна от темной пелены. Он открыл глаза и медленно, преодолевая боль, поднялся в кресле, чтобы сесть. Рана дала о себе знать так сильно, что в течение нескольких минут ему пришлось бороться с тошнотой. Дрожащей рукой он дотянулся до включателя компьютера. Прежде всего надо было выяснить свое точное местонахождение, узнать, куда его привели координаты, которые он последний раз задал в отчаянной спешке при бегстве.

Вспыхнули маленькие красные обозначения цифр, и компьютер беззвучно выдал ответ. Чейн читал цифры, но мозг был еще не столь ясен, чтобы их осмыслить. Тряся головой, словно пьяный, он уставился на обзорное табло.

Перед ним открылся небосвод, до бесконечности усыпанный сверкающими звездами. Огромное скопление солнц — дымчато-красных, кри-

стально-белых, бледно-зеленых, золотистых и переливчато-синих — выходяще глядело на него. Реки космической пыли, сквозь которую мерцали бледным бесовским огнем потухшие солнца, прорезали широкие каньоны в звездных массах. Чейн находился за самой кромкой созвездия и теперь его затуманенный мозг вспомнил, что в тот последний отчаянный момент полета, когда он, прежде чем потерять сознание, перевел свой краденый корабль на сверхскоростной режим, компьютер выстукивал координаты созвездия Ворона.

Мрак, небытие, вечная торжественная тишина вакуума и мощный поток света, низвергаемый солнцами созвездия на эту песчинку, какой был его корабль. Память заработала быстрее, и он теперь знал, зачем прибыл сюда. В этом гигантском скоплении звезд была неизвестная ему планета. Он мог на ней переждать, спрятаться; убежище ему было крайне необходимо, поскольку он не имел лечебной лампы, а для обычного, естественного заживания раны потребуется время. Он подумал, что, если доберется до этого мира, будет в безопасности.

Трясущейся рукой Чейн задал новый курс кораблю, и тот на предельной скорости обычного режима направился к кромке созвездия.

Мрак снова начал окутывать его мозг, и Чейну подумалось: *«Нет, мне надо бодрствовать. Ведь завтра у нас рейд на Гиады».*

Постой, тут что-то не то; удар по Гиадам они нанесли много месяцев назад. Что с его памятью? События перепутались, утратили смысл и значение.

Ах да, вспомнил... Вылетев с Варны, их стремительная маленькая эскадрилья миновала созвездие Стрельца, пересекла туманность Совы и обрушила внезапный удар на небольшую богатую планету, населенную низкорослыми жирными людьми, которые ужасно кричали и в страхе метались, когда он и его товарищи врываются в их богатые города...

Постой, но ведь это же происходило давным-давно. Их последний рейд, в котором он получил эту рану, был на планету Шандор-5. Ему вспомнилось, как на пути к ней их обнаружила, а потом преследовала вражеская эскадрилья тяжелых кораблей, от которой им удалось уйти, прорвавшись на полной скорости через одну из звездных систем. Вспомнилось, как Ссандер смеялся: *«У них нет тех возможностей, которые имеются у нас, варновцев, и им никогда нас не одолеть».*

Но Ссандер мертв, я убил его и теперь из-за этого спасаю свою шкуру!

В сознании Чейна вспыхнуло воспоминание о ссоре из-за добычи на Шандоре-5, о том, как Ссандер пришел в ярость и пытался его убить, а получилось наоборот: сам оказался убитым. О том, как ему, раненому, пришлось бежать от мстителей...

Темная пелена, окутывавшая мозг, исчезла, и он увидел себя по-прежнему здесь, в этом небольшом корабле, который, все еще спасаясь бегством, стремительно неся к созвездию. Его черные глаза, неподвиж-

но смотревшие на созвездие, дико горели на темном, покрытом испариной лице.

Он подумал: хватит терять сознание, иначе долго не протянуть. Охотники шли по следу, а в Галактике не было никого, кто мог бы оказать помощь раненому Звездному Волку.

Чейн решил войти в созвездие там, где оно разрывалось одной из темных пылевых рек, и он уже шел мимо первой группы солнц, выстроившихся словно сторожевое охранение. Вскоре он услышал, как по корпусу корабля зашуршала и зашелестела космическая пыль. От более плотного потока пыли он держался подальше, и частицы здесь были чуть больше атома. Если бы на такой скорости встретились частицы покрупнее, они продырявили бы корабль.

Чейн одел скафандр и шлем. Для этого пришлось затратить много времени и усилий, боль от раны заставила его стиснуть зубы, чтобы не застонать. По-видимому, рана стала намного хуже, но некогда ею заняться; оставалось довольствоваться пока наложенной на нее медицинской наклейкой. По огромной темной реке пыли, бежавшей между звездами, маленький корабль скользил все выше и выше. Чейн нередко ударялся головой о приборную доску, но держал курс. Космическая пыль могла стать для него смертью, но она же могла сохранить ему жизнь: ведь преследователи не рискнут забираться глубоко в пылевой поток.

Обзорное табло теперь покрылось пятнами, помутнело. Внешне походившее на окно, это сложное устройство работало по принципу активизации зондирующих лучей, скорость распространения которых значительно превышает скорость света. Пыль резко понизила радиус их действия. Чейну надо было сосредоточить все свое внимание на неясной обстановке впереди, а это оказалось нелегким делом при сильно ноющей ране в боку и периодических провалах сознания.

Крошечный корабль медленно плыл мимо зловещих красных и желтых солнц, которые из-за пыли имели размытые очертания и светились, словно обернутые чем-то факелы. Далеко впереди, в самом зените чернело густое пятно потухшего, мертвого солнца, и Чейну казалась неестественно медленной скорость, с которой корабль шел навстречу этому мрачному звездному ориентиру...

Тусклая река пыли немного изменила свое направление среди звезд, и Чейн внес поправку в курс корабля. Часы шли и шли. Он был уже в пределах созвездия, но до цели все еще лежал долгий путь...

На Чейна снова нахлынули воспоминания.

Воспоминания о добрых, светлых днях, так внезапно теперь оборвавшихся. О том, как с Варны отправлялись в поход маленькие корабли, сеявшие повсюду страх. О том, как они стремительно переходили со сверхскоростного режима на обычный и обрушивались на города содрогнувшихся миров, о том, как по солнечным системам катился тревожный крик *«Идут Звездные Волки!»*

О радостном смехе, с которым они шли в атаку, потешаясь над медлительной реакцией своих жертв. Девизом было: атакуй мгновенно, забирай добычу, уничтожай всех, кто пытается тебя остановить, действуй быстро, стремительно возвращайся снова на корабль и, в конце концов, назад на Варну — с добычей, ранами и гордостью победителя. Добрые были времена... Неужели они навсегда закончились для него?

Воспоминания раздували огонь глухого гнева: надо же, они повернулись против него, пытались убить, охотятся за ним. Но что бы они ни говорили о нем, он — один из них, такой же сильный, такой же быстрый, такой же хитрый, как любой варновец; придет время, когда он это докажет. Но сейчас ему нужно спрятаться, отлежаться в укрытии, пока не заживет рана, и он скоро доберется до мира, где все это можно сделать.

Темная пылевая река повернула в очередной раз, все глубже врезаясь в созвездие. Стали чаще встречаться зловещие колдовские звезды, а пыль сильнее зашелестела о корпус. Далеко впереди планета, похожая на красный апельсин, тусклым взглядом смотрела на приближающийся к ней корабль. Вскоре Чейн уже мог различить очертания этой планеты, одиноко вращавшейся вокруг умирающей звезды. Там будет его убежище.

Он был почти у цели.

Глава 2

Счастье начало изменять ему, когда на экране зондирующих лучей всплеснул сигнал о неизвестном корабле, шедшем на сближение со скоростью нормального режима. Корабль двигался за пределами пылевого потока вдоль самой кромки. Если зондирующие лучи могли обнаружить корабль даже через пыль, значит, он наверняка был на довольно близком расстоянии.

Альтернатив не было. Если это один из кораблей охотящихся варновцев, то Чейна уничтожат. Если корабль не с Варны, то и в этом случае лучше не будет: как только экипаж узнает, что имеет дело с кораблем Звездного Волка, в его враждебности к Чейну не придется сомневаться. А узнать корабли Звездных Волков можно с первого взгляда, поскольку ни в одном из миров нет судов, похожих на ненавистные корабли Варны.

Нужно понадежнее запрятаться, и единственное место для этого — более плотные слои пылевого потока. Туда Чейн и направил свой маленький корабль.

Шуршание и постукивание по корпусу стали громче. Более крупные пылевые частицы так ослабили зондирующие лучи, что Чейн потерял след неизвестного корабля. Да, наверное, и тот уже не видел его.

Чейн снизил скорость и больше не двигался в кресле. Оставалось одно — ждать.

И ждать долго не пришлось.

Случившееся было не более, чем легкой дрожью, которую Чейн едва почувствовал. Но все приборы вышли из строя.

Чейн повернулся. Одного взгляда оказалось достаточно. Камешек из пылевого потока размером чуть больше горошины пробил корпус корабля, повредил привод и конвертор. Чейн отныне находился на мертвом корабле и никакими средствами не мог возвратить его к жизни. Не мог даже подать радиосигнал о помощи.

Чейн бросил взгляд на потухший, пустой экран и, хотя на нем не было больше изображений звезд, ему показалось, что он снова слышит их насмешливый шепот.

Хватит противиться, Звездный Волк...

Чейн опустил голову. А может быть, действительно не стоит противиться судьбе? В конце концов, что ждет его в Галактике, где каждый человек ему враг?

Глубоко вдавившись в кресло и словно оцепенев, Чейн размышлял: странно, что вот так приходится завершать свою жизнь. Раньше он всегда полагал, что умрет не иначе, как в огне неожиданной схватки или в каком-нибудь из межзвездных молниеносных рейдов. Так заканчивали свою жизнь большинство варновцев, если они чересчур часто уходили с Варны за добычей.

Чейну и во сне не приснилось бы, что придется умирать так медленно, нудно, томительно, просто сидеть в кресле мертвого корабля и ждать, ждать истощения запаса кислорода.

В истерзанном переживаниями мозгу начали медленно расти переломные чувства. Должно же быть что-то лучшее, чем ожидание смерти, в конце концов можно предпринять последнюю попытку что-то сделать, сколь бы это ни было безнадежным.

Он попробовал проанализировать обстановку. Единственно возможный источник помощи — это корабль, находившийся сразу же за пылевой рекой. Если удастся просигналить ему и он придет на помощь, последует одно из двух: на корабле могут оказаться охотящиеся за Чейном варновцы, и они, конечно, убьют его; если же это будет корабль людей из какого-то другого мира и они увидят перед собой судно Звездного Волка, Чейн станет для них смертельным врагом.

А вот если бы не было здесь его нынешнего корабля? Тогда, возможно, Чейна приняли бы за землянина, каковым он и является по происхождению, хотя никогда на Земле не был.

Чейн оглянулся на поврежденный привод и конвертор. Они были мертвы, однако силовая установка, обеспечивающая конвертор энергией, была совершенно цела. Кажется, он увидел выход..

Это, конечно, рискованная игра, а он ненавидел ставки, которые оплачивались жизнью. Однако в данной ситуации лучше пойти на риск,

чем просто сидеть и ждать смерти. Он понимал, что должен действовать быстро, иначе можно упустить даже этот сомнительный шанс.

Медленно и неуклюже он начал разбирать на части некоторые из приборов управления. Разборку затрудняли перчатки на руках, и с ними стало еще труднее, когда он приступил к воссоединению разобранных частей в задуманное устройство.

Постепенно работа была закончена, и Чейн держал в руках небольшой часовой механизм, который, как он надеялся, должен сработать.

Он отправился к силовой установке, чтобы смонтировать там свое творение. Работать надо было быстро, причем сгибаясь и ползая в тесноте. Рана в боку заныла так, словно ее раздирал когтями стервятник. Выступившие от боли слезы мешали смотреть.

Поплачь, сказал он себе. Как бы они возрадовались, узнав, что ты умираешь, рыдая.

Зрение прояснилось, и Чейн, преодолевая боль, напряг из последних сил свои бесчувственные пальцы.

Закончив установку часового механизма, Чейн открыл замок стеллажа и взял лежавшие там четыре импеллера. Затем он возвратился к силовой установке и включил свое самодельное часовое устройство.

Подобно испуганной кошке он выскочил из корабля, держа в каждой руке по паре импеллеров, которые помчали его прочь по звездному небу.

Он стремился быстрее уйти от своего маленького корабля. Звезды дико плясали вокруг: он попал в штопор, но не имел времени, чтобы избавиться от вращения. Важно только одно — уйти как можно дальше, пока часовой механизм не успеет сработать на короткое замыкание силовой установки и не взорвет корабль. Сверкавшие звезды-хозяйки вальсировали вокруг, а мозг Чейна лихорадочно отсчитывал секунды.

И вот звезды на мгновение поблекли, и в глаза ударила ярко-белая вспышка, словно при рождении новой звезды. Когда она погасла, Чейн ничего не видел. Но он по-прежнему был жив, успел уйти на достаточно безопасное расстояние от взрыва, уничтожившего корабль.

Чейн выключил импеллеры и отдался на волю течения. Люди на борту корабля, двигавшегося рядом с пылевой рекой, наверняка заметили взрывную вспышку. Для выяснения ее причины они могут войти в пылевой поток, а если не захотят выяснять, то и не войдут. Если же войдут, то могут оказаться варновцами, жаждущими его смерти, а может быть, и не ими.

Окруженный сверху, снизу, со всех сторон звездами, Морган Чейн парил одиноко в бесконечном пространстве.

Неужели, думал он, кому-нибудь приходилось испытывать такое одиночество. Его родителей погубила планета Варна своей сильной гравитацией. На Варне у него нет больше друзей, там есть только охотники за его головой. А ведь он всегда считал себя варновцем и только теперь понял, что ошибался.

Ни родных, ни друзей, ни страны, ни мира, ни даже корабля.

Всего лишь скафандр, запас кислорода на несколько часов да враждебная Вселенная вокруг.

И все же он оставался Звездным Волком и, если суждено умереть, он сделает это достойно, как подобает Звездным Волкам...

Огромный, сверкающий звездами небосвод медленно кружился вокруг него. Остановить вращение своего тела Чейн мог бы включением импеллеров, но он берег их энергию. А так, вращаясь, он был еще и в выгодном положении: при каждом повороте мог обзирать все звездные поля.

Но, увы, в них не было ни одного движущегося объекта, ни одного.

А часы шли и шли. Он долго был предметом созерцания со стороны величественных солнц, которые не спешили расставаться с умирающим человеком.

Но вот, где-то на десятиллионном обороте, как подумалось Чейну, его глаза что-то заметили. Одна из звезд мигала.

Когда же он снова взглянул на нее, то увидел ровный, спокойный свет. Неужели подвело зрение? Вполне возможно, и тем не менее он будет продолжать свою рискованную ставку. Он включил импеллеры и похвастался в направлении заинтересовавшей его звезды.

Спустя несколько минут он убедился, что глаза не подвели. Замигала еще одна звезда на короткое время, как будто что-то ее то закрывало, то открывало. Он всмотрелся пристальнее, но ничего не смог рассмотреть: на мозг снова опустилась черная пелена. От перенапряжения снова открылась рана; он чувствовал, как через нее уходит его жизнь.

Когда зрение к нему возвратилось, Чейн увидел на звездном небе черное пятно, которое, постепенно увеличиваясь, приняло очертания корабля. Судно было явно не с Варны; там корабли небольшие по размерам и напоминают по форме иглу. А этот имел силуэт кораблей класса Шестнадцать или Двадцать и необычный дугобразный мост, характерный для судов старой Земли. Корабль еле двигался навстречу Чейну.

Чейн лихорадочно соображал: какую же версию сочинить о себе для его спасителей, так чтобы они не догадались, кем он был на самом деле. В глазах снова стало темнеть, но он поборол слабость и начал сигнализировать, включая и выключая вспышки на импеллерах.

Ему никогда не вспомнить, сколько времени прошло, прежде чем он увидел около себя корабль с открывшейся черной пастью шлюзовой камеры. Последним усилием воли он неуклюже влез в камеру и, прекратив борьбу за жизнь, провалился в кромешную тьму.

Он чувствовал себя на удивление хорошо, когда проснулся. И понял почему, увидев, что лежит на койке и у его бока светится лечебная лампа. Рана уже подсохла и выглядела наполовину зажившей.

Чейн повел глазами вокруг. Спальный отсек был невелик. На металлическом потолке горела лампочка, и он ощущал по монотонности и вибрации, что корабль шел в рабочем режиме. Затем он увидел, что на краю противоположной койки сидит человек и наблюдает за ним.

Человек встал и подошел к нему. Он был старше Чейна, значительно старше. Его руки, лицо, вся фигура имели вид странной незавершенности, словно были грубо вытесаны из камня неумелым скульптором. У него были немного поседевшие короткие волосы и длинное, как у лошади, лицо с глазами неопределенного цвета.

— Вы успели, как раз вовремя, — сказал он.

— Действительно, — согласился Чейн.

— А теперь скажите мне, какого дьявола раненый землянин носится по созвездию Ворона? — спросил незнакомец и потом, как бы вдогонку, представился: «Джон Дайльюлло».

Чейн увидел на поясе комбинезона землянина станнер, оружие ошеломляющего, но не поражающего действия.

— Вы наемники, не правда ли?

— Да. Но вы не ответили на мой вопрос.

Калейдоскоп мыслей закружился в голове Чейна. Следует быть осторожным. Вся Галактика знает наемников как крутых людей. Их подавляющее большинство составляют земляне, и тому есть причина.

Земля первой очень давно начала межзвездные полеты, открывшие Галактику. Несмотря на это, она осталась бедной планетой. Дело в том, что все другие планеты системы, в которую входит Земля, непригодны для обитания человека из-за чрезвычайно суровых природных условий и крайне скудных минеральных ресурсов. По сравнению с крупными звездными системами, которые имеют богатые, обитаемые миры, Земля выглядит бедной.

Вот почему человек стал главной статьей земного экспорта. Во многие районы Галактики со старой Земли устремились опытные космонавты, инженеры и воины. Наемники с Земли оказались в числе наиболее крутых.

— Меня зовут Морган Чейн, — сказал он. — Я занимаюсь исследованием метеоров. Наша база находится на планете Альто-2. Я забрался чересчур глубоко в этот проклятый пылевой поток, и мой корабль продырявило. Один осколок угодил мне в бок, другие ударили в привод. Увидев, что вот-вот взорвется силовая установка, я успел облачиться в скафандр и вовремя выбраться из корабля.

Затем Чейн добавил:

— Нужно ли говорить, как я рад, что вы заметили пламя взрыва и пришли сюда.

Дайльюлло кивнул головой.

— Хорошо. У меня еще только один вопрос... — При этом он отвернулся. А затем неожиданно, как вихрь, развернулся обратно, держа в руке выхваченный из-за пояса станнер.

Чейн молниеносно выскочил из койки. Тигриным прыжком со сверхъестественной скоростью он преодолел разделявшее их расстояние, вырвал левой рукой оружие у Дайльюлло, а правой резко ударил по его лицу. Дайльюлло растянулся на полу.

Чейн навел на него станнер:

— Какая причина может мне помешать пустить в ход эту вещь?

Дайльюлло потрогал пальцами кровоточащую губу, посмотрел снизу на Чейна:

— Особых причин нет, разве только та, что в оружии нет заряда.

Чейн мрачно усмехнулся. Но когда он пробежал пальцами по прикладу, усмешка с лица исчезла: в оружии действительно отсутствовал зарядный магазин.

— Это была проверка, — с трудом вставая на ноги, сказал Дайльюлло. — Когда вы были без сознания и я устанавливал напротив раны лечебную лампу, мне пришлось потрогать вашу мускулатуру. Я уже слышал, что варновские корабли совершают рейды в сторону этого созвездия... И понял, что вы не варновец... можно сбрить чудесную волосатость и прочее, но нельзя изменить форму головы. И все же у вас мускулы Звездного Волка.

— Потом мне вспомнились, — продолжал Дайльюлло, — доходившие из различных миров слухи о землянине, который участвует в рейдах варновцев и является тоже варновцем. Я не верил этому, да и никто не верил, поскольку варновцы, будучи родом с тяжелой планеты, наделены такой силой и скоростью, что никакой землянин не сможет быть с ними на равных. Но вы можете и только что доказали это. Ты Звездный Волк!

Чейн ничего не сказал. Его взгляд скользнул мимо своего противника к запертой двери.

— Сделай мне одолжение и поверь, — сказал Дайльюлло, — я не спустился бы сюда без уверенности в том, что ты не сможешь сделать то, что тебе хотелось бы сделать.

Чейн посмотрел в его бесцветные глаза и не мог не поверить.

— Хорошо, — сказал он. — А что дальше?

— Я любознательный человек. Меня интересует многое и, в частности, ты сам. — Дайльюлло присел на койку с выжидающим взглядом.

Чейн бросил ему бесполезное оружие и тоже сел. Пока он раздумывал, что сказать, Дайльюлло мягко предупредил:

— Только правду.

— Еще совсем недавно я полагал, что знал правду, — начал Чейн. — Думал, что я варновец. Родился я на Варне... Родители мои прибыли с Земли туда как миссионеры, надеясь изменить безнравственный образ жизни варновцев. И, конечно же, сильная гравитация вскоре их погубила, едва не погубив и меня, но я к ней приспособился, вырос среди варновцев и считал себя одним из них.

В его голосе прозвучало нескрываемое огорчение. Дайльюлло пристально посмотрел на него, но ничего не сказал.

— Недавно варновцы совершили нападение на планету Шандор-5. В нем участвовал и я. Но из-за дележа добычи вспыхнула ссора, и, когда я ударил Ссандера, он пытался убить меня. Вместо этого я убил его, и все другие варновцы бросились на меня. Я едва ушел живым.

Чейн замолк, потом добавил:

— Теперь мне нельзя возвращаться на Варну. Ссандер обзывал меня проклятой земной пешкой. Это меня-то, который был, как и он, варновцем во всем, кроме крови. Я не могу туда возвратиться. — Чейн умолк и задумался.

— Ты разбойничал, грабил и, несомненно, убивал вместе с теми, от кого теперь бежишь, — сказал Дайльюлло. — Но есть ли у тебя хоть капля раскаяния за содеянное? Нет. Единственное, о чем ты сожалеешь, так это о том, что тебя изгнали из их стаи. Ей-богу, ты настоящий Звездный Волк!

Чейн ничего не сказал в ответ.

— Мы — мои люди и я — прибыли сюда, в созвездие Ворона, для выполнения работы, на которую нанялись, — вновь заговорил Дайльюлло спустя некоторое время. — Довольно опасной работы.

— Следовательно?

Дайльюлло смерил Чейна взглядом.

— Ты утверждаешь, что ты варновец во всем, кроме крови. Тебе известны все уловки Звездных Волков, а это немало. Ты мог бы мне пригодиться в этом деле.

Чейн улыбнулся:

— Предложение лестное... Ответ «нет».

— Получше подумай, — сказал Дайльюлло. — И поразмыслий еще вот о чем: мои люди тебя мгновенно прикончат, как только я им скажу, что ты Звездный Волк.

— И вы им скажете, если я не соглашусь?

Теперь пришла очередь Дайльюлло улыбнуться:

— Безжалостными могут быть не только варновцы, — и добавил: — Во всяком случае тебе некуда податься. Не правда ли?

— Некуда, — сказал Чейн. — Действительно некуда.

Спустя некоторое время он спросил:

— Что заставляет вас доверять мне?

— Доверять Звездному Волку? — встал Дайльюлло. — Уж не принимаешь ли ты меня за сумасшедшего? Я доверяю только одному — твоему пониманию своей губительной ситуации, если я расскажу о тебе.

— Предположим, — твердо взглянул на него Чейн, — что с вами что-то случится и вам не удастся рассказать?

— Тогда будет плохо... тебе. Я побеспокоился, чтобы в этом случае твой маленький секрет стал автоматически известен.

Помолчав, Чейн спросил:

— Что за работа?

— Рискованная. И станет еще рискованнее, если больше людей узнает о ней раньше времени. А пока просто вообрази, что ты подставляешь свою голову, и очень вероятно, что ее потеряешь.

— Надо полагать, это вас не слишком опечалит. Так ведь?

Дайльюлло пожал плечами:

— Ну, что тебе сказать, Чейн? Ведь во всех порядочных мирах объявляется праздник, когда убивают Звездного Волка.

Чейн улыбнулся:

— По крайней мере, мы понимаем друг друга.

Глава 3

Ночное небо отливало серебром. Мир под названием Харал лежал в центре созвездия, и система, в которую он входил, находилась близко к туманности Ворона. Эта великая туманность, окруженная полыхающим созвездием, небрежно расплзлась по небу гигантским сияющим облаком. Вот почему по ночам на планете Харал всегда присутствовали мягкий свет и глубокие черные тени.

Чейн стоял в тени корабля и смотрел на огни города, сверкавшие позади небольшого, тихого космодрома. Огни были ярко-красного цвета и на фоне неба сияли огромным абажуром. Со стороны города дул слабый ветер, пропитанный запахами острых пряностей, доносились звуки далекого гула и шума.

Несколько часов назад Дайльюлло с другим наемником скрытно под покровом ночи отправился в город на присланной хараловцами машине.

— Всем оставаться здесь, — наказал он людям. — Для переговоров с нанимателями я беру Болларда и больше никого.

Вспоминая это, Чейн улыбнулся. Те наемники, что остались, развлекались на корабле азартными играми. И что его должно удерживать здесь?

Под мягко светящимся небом он зашагал в направлении города. На космодроме было темно, тихо и пустынно, если не считать двух приземистых межзвездных грузовых судов, да нескольких вооруженных хараловских крейсеров планетарного типа. По дороге Чейн не встретил ни одного живого существа, и только однажды мимо него со свистом пронесся местный трехколесный автомобиль. Хараловцы были привержены к городскому образу жизни, и на ночь в город возвращались даже те, кто работал на рудниках, поставляющих богатства этому миру. Под небом, освещенным туманностью, серебрились в безмолвии сухие, бесплодные равнины.

Чейна охватило волнение. Он бывал во многих незнакомых местах, но всегда Звездным Волком, а это означало, что всюду его воспринимали как страшного, ненавистного врага. И вот теперь, когда он один,

разве кому-нибудь придет в голову, что он кто угодно, только не землянин?

Своими размерами планета Харал походит на Землю, и Чейн, привыкший к сильной гравитации Варны, почувствовал странную и приятную легкость в ходьбе. Но он полностью адаптировался перед тем, как войти в город.

Его глазам предстал монолитный город, выдолбленный много веков назад в горе из черного камня. Этот город с несметным числом галерей, окон и террас, испускавших ярко-красный свет, с чудными горгульями, выступающими на каждом ярусе, напоминал гигантский человеческий муравейник, устремленный к бархатистому небу туманности. Взгляд Чейна скользил все выше и выше, туда, откуда несся монотонно пульсирующий гул.

Он вошел в огромный арочный проход, сделанный в подножии города-горы. В проходе были массивные металлические двери, которые могли закрываться в случае обороны, но, видимо, так давно не сдвигались с места и так заржавели, что вычеканенные на них изображения правителей, воинов, танцовщиц и каких-то странных зверей помутнели, покрылись пятнами.

Чейн начал подниматься по широкой каменной стенке, а не по автомобильной дороге, которая вилась рядом. И сразу же ощутил вокруг себя кипение жизни, суматошный гвалт: тут были люди и нелюди, хараловцы из человеческого рода и гуманоиды-аборигены, слышались самые различные голоса: высокие и низкие, гортанные и хриплые. Под ярко-красными огнями бурлила толпа; то и дело расступавшаяся, чтобы пропустить очередного волосатого гуманоида, тащившего на базар мычавшее, неуклюжее, нелепого вида животное. Из ресторанчиков в галереях несло дымом и запахом странной пищи, то и дело слышались выкрики бродячих уличных продавцов, предлагавших свои товары, и над всем этим висело монотонное завывание множества хараловских флейт, отражавшееся многократным эхом.

Хараловцы человеческого происхождения были стройными, очень высокими — не ниже семи футов. На Чейна они взирали сверху вниз, и на их бледно-голубых лицах было написано нескрываемое презрение. Женщины отворачивались от него, будто заметили что-то скверное, а мужчины отпускали в его адрес остроты и издевательски хохотали. Один мальчуган в неуклюжем, перепачканном одеянии увязался за Чейном, демонстрируя за его спиной, что даже он на несколько дюймов выше взрослого землянина, тем самым подогревая язвительное хихиканье. Эта игра была подхвачена другими подростками, и чем выше взибался Чейн, тем длиннее становился кортеж насмешников.

Чейн не обращал на них внимания, поднимаясь все на новые ярусы, мальчишкам вскоре это наскучило, и они отстали.

В этом городе было бы плохо грабить, подумал Чейн. Галереи могут легко стать ловушкой.

Он вспомнил, что уже больше не варновец и ему не придется участвовать в рейдах Звездных Волков.

Около одного из прилавков Чейн остановился и купил чашечку обжигающе кислого хмельного напитка. Когда он закончил пить, обслуживающий хараловец забрал чашку и начал демонстративно, под хохот толпы, мыть и скоблить ее щеткой.

Чейну вспомнилось то, что рассказывал всем о хараловцах Дайльюлло перед посадкой корабля.

Они, разумеется, являются настоящими представителями человеческого рода, подобно обитателям многих звездных миров. Когда земляне освоили технику межзвездных полетов, участники их первых экспедиций были страшно поражены тем, как много миров населено подобными им людьми. Оказалось, что не они были пионерами освоения космоса, что еще в очень далекие времена, о чем можно лишь догадываться по туманным традициям, существовала раса людей, путешествовавших между звездами, которая и положила начало заселению многих систем. Однако давление многовековой эволюции внесло различные изменения в саму эту расу, примером чего являются и хараловцы.

«Они считают, что другие народы, — предупреждал Дайльюлло, — стоят по сравнению с ними так же низко, как их собственные аборигены. Они чрезвычайно изолированы и испытывают неприязнь ко всем чужеземцам. Будьте вежливы с ними».

И Чейн поэтому был вежлив. Не обращал внимания ни на насмешливые взгляды, ни на презрительные высказывания в свой адрес, хотя некоторые из них были совершенно понятны, так как хараловцы умышленно делали их на галакто — широко распространенном в Галактике смешанном языке. Он пропустил еще одну чашечку с хмельным напитком и, стараясь не смотреть на женщин, стал дальше подниматься по каменным ступенькам лестниц. Временами он останавливался, чтобы поглазеть на что-то необычное и интересное. Во время варновских разбойных рейдов было не до достопримечательностей, и теперь Чейн наслаждался познанием нового.

Он попал на широкую галерею, одна сторона которой была целиком открыта небу туманности. Под ярко-красными огнями стояла небольшая толпа хараловцев, которые что-то окружили, но что именно, Чейн не мог рассмотреть. До него доносился странный шипящий звук, а затем взрывы хохота толпы. Любопытствуя, что же там происходит, Чейн осторожно, никого не задевая, протиснулся вперед через кольцо зевак.

Он увидел несколько гуманоидов — волосатых существ, имевших чересчур много рук и кроткие, глупейшие глаза. Некоторые из них держали в руках сплетенные из кожи веревки с необычной петлей на концах. У двоих из гуманоидов веревки были привязаны к ногам крылатого зверя, находившегося между ними. Эта полурептилия, тварь высотой до пояса человека, с чешуйчатым туловищем и сережками у

ушей, в безумной ярости хлестала по воздуху своим зубастым клювом. Когда зверь делал прыжок в каком-то направлении, его оттаскивали назад веревкой на другой ноге. В этот момент сережки у него наливались яркой краснотой, и он злобно шипел.

Высокорослые хараловцы находили сцену забавной. Они хохотали всякий раз, когда сережки становились малиновыми и начиналось дикое шипение. Во многих мирах Чейн наблюдал, как дразнят животных, и всегда считал это занятие недостойным для взрослого человека. Он повернулся назад, чтобы выйти из круга.

В воздухе что-то прошелестело, и каждую из рук Чейна обвила петля. Он покачулся. Оказалось, что два хараловца выхватили у гуманоидов по веревке, свернули их в хитроумные лассо и заарканили Чейна. Раздался взрыв злорадного хохота.

Чейн держался спокойно, выдавил на лице улыбку. Он обвел взглядом круг веселящихся, издевательски насмешливых голубых лиц.

— Хорошо, — сказал он на галакто, — землянин для вас чудная тварь, а теперь дайте мне уйти.

Однако хараловцы не собирались так легко его отпустить. Веревка на левой руке Чейна дернулась и резко рванула его. Едва он среагировал, чтобы сохранить равновесие, как в этот момент его так рванула веревка на правой руке, что он закачался.

Разразившийся хохот заглушил далекие флейты. Зверь с сережками был забыт.

— Послушайте, — обратился к ним Чейн, — пошутили и хватит.

Он подавлял в себе гнев: появлением здесь он уже нарушил приказ и было ни к чему еще ухудшать свое положение.

Неожиданно руки Чейна взмыли вверх и нелепо вытянулись по горизонтали в разные стороны. Это два хараловца одновременно дернули свои веревки. Один из гуманоидов подскочил к Чейну и стал кривляться, показывая то на него, то на зверя с сережками. Шутка, которая дошла даже до примитивного мозга гуманоида, и его потешное кривляние вызвали у голуболицых новый взрыв хохота. Они смотрели то на гуманоида, то на Чейна и сотрясались от смеха.

Чейн повернул голову к хараловцу, веревка которого тянула его правую руку, и мягко попросил:

— Ну а теперь-то мне можно уйти?

Ответом были резкий, болезненный рывок веревки и злорадная усмешка.

Со всей силой и скоростью, на которые были способны его варновские мускулы, Чейн бросился на своих обидчиков. Он прыгнул к стоявшему справа от него хараловцу, в результате чего веревка другого хараловца слева резко дернулась и тот упал. Сблизившись вплотную с высоким изумленным хараловцем, Чейн протиснул свои руки ему под мышки как можно дальше, затем он согнул руки так, чтобы схватить предплечья противника, и вложил всю силу в цепкий рычагообразный

захват. Послышался глухой двоянный хруст, словно при ломке мокрых веток, и Чейн отступил назад.

Хараловец стоял с маской ужаса на лице. Его длинные тонкие руки висели как плети: обе были сломаны у плеч.

Измученная толпа на какой-то момент застыла в молчании. Она не могла поверить, что паршивая дворняжка могла неожиданно превратиться в атакующего тигра.

Воспользовавшись замешательством, Чейн проскользнул между хараловцами и устремился через галерею к узенькой лестнице. Толпа вышла из оцепенения, и Чейн услышал за спиной хор разъяренных голосов. Он побежал наверх, перемахивая сразу через три ступеньки.

Он смеялся на ходу. Не скоро забудется, как на физиономии этого хараловского задиры злоба сменилась неприкрытым ужасом.

Лестница привела к пробитому в скале темному коридору. Чейн заметил в углу другую лестницу и бросился к ней. Весь этот город-гора представлял сплошной лабиринт переходов.

Неожиданно Чейн оказался на огромном, залитом красным светом базаре, который, казалось, никогда не закрывался и был заполнен людьми, толкавшимися у лавочных рядов. Позади одного ларька, где были выставлены маленькие фигурки до омерзения похабных идолов со змеями, Чейн заметил узкий ступенчатый спуск. Он стал продираться туда через толпу, встречаясь с удивленными взглядами голуболицых.

Идти вверх не имело смысла: ведь так или иначе выход из этого города-горы находился у его подножия. Чейну приходилось бывать в местах похуже, и он не очень-то волновался.

Узкая лестница, по которой он спускался, неожиданно привела в просторное помещение в скале. Это был ярко светившийся розовыми огнями небольшой амфитеатр, по всей дуге которого сидели одетые в мантии хараловцы и внимательно смотрели вниз на маленькую сцену в центре внизу.

А на ней под завывание многочисленных флейт танцевали три почти голые девушки. Они кружились среди оцетинившихся остриями шестидюймовых стальных клинков, которые торчали из пола с интервалами в пятнадцать дюймов друг от друга. Стройные голубые тела то взлетали в прыжке, то кружились в вихре танца, едва не касаясь босыми ногами страшных клинков. Танцуя, девушки отбрасывали назад свои длинные черные волосы и смеялись.

Чейн зачарованно уставился на сцену. Он испытывал восхищение, почти любовь к этим трем девушкам, которые могли смеяться, танцуя рядом с опасностью.

Но вскоре он услышал приближавшиеся звуки гонгов и топот ног на лестнице. Завидев своих преследователей, он снова пустился в бег.

Чейн не подумал, что к его преследователям мог присоединиться кто-нибудь с оружием. Во всяком случае до тех пор, пока не услышал жужжание станнера за спиной.

Глава 4

Дайльюлло сидел в огромном мрачном каменном холле, расположенном в верхней части города-горы, и чувствовал, как в нем нарастают раздражение и гнев.

Он торчал здесь уже несколько часов, а правители Харала все не появлялись. За столом напротив не было никого, кроме Оденьи — хараловца, который несколько недель назад вступил с ним в контакт в Ахернаре, а этим вечером скрытно доставил их с корабля в город.

— Скоро. Очень скоро лорды Харала придут, — сказал Оденья.

— Это я слышал от вас два часа назад, — буркнул Дайльюлло.

Ему все это надоело, в том числе и чертовски неудобное кресло, в котором он сидел. Оно предназначалось высоким людям, и ноги Дайльюлло болтались, словно у ребенка.

Он был совершенно уверен, что его нарочно заставляют ждать, но ничего не оставалось делать, как изображать невозмутимость на лице и во взгляде. Сидевший неподалеку Боллард казался совершенно безучастным, но только потому, что лунообразное лицо этого толстяка, самого отчаянного из наемников, вообще редко что-либо выражало.

Из висевших по периметру холла лампочек струился резавший глаза яркий красный свет, но черные каменные стены помещения оставались темными, создавая тягостное впечатление. Через открытое окно шел прохладный вечерний воздух, и вместе с ним влетало переплетение звуков флейт и голосов со всех ярусов этого огромного муравейника.

На Дайльюлло вдруг нахлынуло отвращение к чужим мирам. За годы своей довольно продолжительной карьеры он повидал чересчур много. К сорока годам наемник считается уже старым. Так какого же дьявола он торчит здесь, в созвездии Ворона?

Минуту спустя он раздраженно сказал себе:

— Хватит плакаться. Ты здесь находишься потому, что любишь большие деньги и для тебя это единственный способ их заработать.

Наконец-то лорды Харала прибыли. Было их шестеро, высоких, в богатых мантиях, и все, кроме одного, в среднем или пожилом возрасте. Чопорно, не спеша они расселись за столом и только после этого надменно взглянули на Дайльюлло и Болларда.

Дайльюлло приходилось вести дела с людьми многих звездных миров, хотя не столь изолированных, как Харал, и он не был никоим образом настроен ставить себя в униженное положение при заключении сделки.

— Вы посылали за мной, — ясно и громко сказал он на галакто.

Ничего больше не сказав, он обвел взглядом лордов Харала в ожидании ответа.

Наконец самый молодой из них, с лицом, потемневшим от негодования, резко бросил:

— Что касается меня, то я не посылал за тобой, землянин.

— Зачем же я здесь в таком случае? — спросил Дайльюлло. И, указав рукой на Оденью, продолжил: — Много недель назад этот человек приезжал ко мне в Ахернар. Он заявил, что у Харала есть враг — планета Вхол, самая удаленная в этой системе. Он сообщил, что ваши вхолские враги обзавелись каким-то великим новым оружием, которое вам хочется уничтожить. Он заверил, что вы мне хорошо заплатите, если я сюда прибуду с людьми и помогу вам.

Нарочито покровительственный тон речи Дайльюлло заставил нахмуриться лордов, кроме самого пожилого из них. С его лица, покрытого паутиной морщин, изучающе смотрели на Дайльюлло холодные глаза.

И именно этот старик ответил:

— Мы действительно коллективно посылали за тобой, хотя один из нас не был согласен. Не исключено, землянин, что мы сможем тебя использовать.

Оскорбление за оскорблением, подумал Дайльюлло. Он надеялся, что теперь, когда обе стороны выразили соответствующее презрение друг к другу, можно приступить к делу.

— Почему вы считаете жителей Вхола своими врагами? — спросил он.

— Это просто объяснить, — ответил старик. — Они домогаются минеральных богатств нашего мира. Их больше, чем нас, и у них несколько лучшая технология.

Последнее слово он произнес так, словно оно было грязным.

— Поэтому, — продолжил он, — они предприняли попытку высадить здесь десант и покорить нас, но мы отразили эту попытку.

Дайльюлло понимающе кивал головой. Старая знакомая история: в какой-то звездной системе начинается развитие космических полетов, и тогда один из миров пытается захватить остальные и основать свою империю.

— А новое оружие? Как вы о нем узнали?

— Сначала дошли до нас слухи, — сказал старик. — Затем несколько месяцев назад наши крейсера вывели из строя разведывательный крейсер с Вхола. В нем оказался живым один офицер, которого мы захватили и допросили. Он нам рассказал все, что ему известно.

— Все?

Оденья улыбнулся и пояснил:

— У нас имеются специальные медицинские препараты, которые ввергают человека в бессознательное состояние, а в бессознательном состоянии он ответит на любой вопрос и позднее даже не будет помнить об этом.

— И что же сообщил офицер?

— Он сказал, что Вхол скоро нас полностью уничтожит, что из туманности Ворона они доставят оружие, которое истребит нас.

— Из туманности Ворона? — удивился Дайльютло. — Да ведь там скопище пылевых потоков, которые не нанесены на карту, опасны...

Он оборвал свою речь, а потом продолжил с мрачной улыбкой:

— Теперь понятно, зачем вам понадобились наемники.

Самый молодой лорд Харала резко и быстро заговорил что-то на родном языке, со злобой глядя на Дайльютло.

Оденья перевел:

— Тебе следовало бы знать, что хараловцы гибли при попытке проникнуть в туманность, но гибли из-за того, что наши корабли не оснащены такими хитроумными приборами, которые имеются у вхоланов и у вас, землян.

Да, это, по-видимому, верно, подумал Дайльютло. У хараловцев очень надолго задержалось развитие космических полетов, да они и освоили их не блестяще из-за своей изолированности и привязанности к старым традициям. У них не было собственного звездного транспорта. Корабли других миров доставляли им товары в обмен на редкие драгоценные камни и металлы Харала. Размышляя об этом, Дайльютло поймал себя на мысли, что ни за какие деньги не отправился бы в туманность на таком планетном крейсере, какие были у хараловцев.

Приняв серьезный вид, он сказал:

— Приношу извинения, если я, по-видимому, бросил тень на отважных мужчин Харала.

Злобные лица лордов чуть смягчились.

— Но, — добавил Дайльютло, — я должен больше знать. Располагает ли захваченный вхолан какими-нибудь данными о сущности этого оружия?

— Нет. Мы допрашивали его много раз с использованием препарата — последний раз всего несколько дней назад, — но он больше ничего не знает.

— Могу я поговорить с пленником?

В мгновение ока лордов охватила подозрительность.

— Почему ты хочешь совещаться с одним из наших врагов, если собираешься работать на нас? Нет!

Тут впервые заговорил Боллард, мягко шепелявя, что никак не подходило к его лунообразной жирной физиономии:

— Все это чертовски туманно, Джон, — сказал он.

— Туманно, — согласился Дайльютло, — но может быстро проясниться.

На минуту он задумался, затем взглянул на сидевших за столом лордов и выпалил:

— Тридцать светляков!

Они в недоумении уставились на Дайльютло, а тот настойчиво повторил:

— Тридцать светляков. Такова сумма, которую вы уплатите, если нам удастся выполнить ваше задание.

Недоумение лордов сменилось возмущением.

— Тридцать светящихся камней? — воскликнул молодой лорд — Неужели ты рассчитываешь, что мы отвалим маленьким землянам такой огромный куш?

— А в какую сумму оцениваются планеты? — спросил Дайльюлло. — Ваш Харал? Сколько заберут светящихся камней ваши враги, когда победят вас?

Лица лордов лишь слегка дрогнули. Но Боллард, заметив это, проворчал:

— Ей-богу, они согласятся на эту сумму.

Не давая лордам времени опомниться в связи с требуемым вознаграждением, Дайльюлло сказал:

— Это будет плата за обнаружение и уничтожение оружия ваших врагов. Но прежде мы должны выяснить, а сможем ли мы это сделать, это будет связано с очень большим риском. Поэтому три светляка предстоит уплатить вперед.

На сей раз лорды обрели дар речи, поумерив свой гнев:

— А что, если земляне, получив три камня, отправятся восвояси и будут посмеиваться над нами?

Дайльюлло повернулся к Оденъе:

— Вы занимались подыскиванием нужных наемников. Скажите, приходилось ли вам хоть раз слышать про наемников, которые надували тех, кто их нанимал?

— Да, приходилось. И дважды, — сказал Оденъя.

— И что случилось с этими наемниками? — продолжал Дайльюлло. — Наверное, об этом вам тоже приходилось слышать? Расскажите.

— Говорили, — без особой охоты сказал Оденъя, — что другие наемники схватили их и доставили в те миры, против которых они совершили мошенничество.

— Именно так и было, — подтвердил Дайльюлло и, обращаясь через стол к лордам, пояснил: — Наемники объединены в гильдию. Без верности взятым обязательствам мы нигде в Галактике не смогли бы вести свои дела. Три светляка вперед.

Лорды все еще хмуро смотрели на него. Исключением был старик. Он холодно бросил:

— Принесите им драгоценности.

Один из лордов встал из-за стола и вышел. Спустя некоторое время он возвратился и недовольным жестом швырнул через стол землянам три крошечные светящиеся луны.

— Крошечные, но какие же прекрасные, — сказал себе Дайльюлло, восхищенно наблюдая, как ослепительной игрой света наполнилась эта часть помещения. Он слышал, как Боллард затаил дыхание, и почувствовал себя Богом, когда протянул руку, забрал три луны и положил их в свой карман.

За дверью раздались непонятные звуки, и Оденя вышел из холла. Возвратившись, он сверкнул глазами в сторону Дайльюлло.

— Тут кое-что касается вас, — процедил он сквозь зубы. — Один ваш человек ворвался в город, пытался убить...

Вошли два высоких хараловца, поддерживая под руки пьяно шатающуюся фигуру.

— Удивлены? — успел произнести Чейн и грохнулся на пол лицом.

Глава 5

Чейну почудилось, еще до того, как он проснулся, что откуда-то издалека доносится голос Дайльюлло. Он знал, что этого не могло быть. Ему хорошо помнилось, как после выстрела станнера он оцепенел и упал прежде, чем был схвачен.

Он помнил, как лежал, распростершись на полу, и какой-то хараловец кричал:

— Нет, этот человек не полетит с вами. Он должен остаться здесь для наказания. Он помнил спокойные слова Дайльюлло: «В таком случае держите его у себя и накажите», и как тогда его подняли и поволокли через многие ярусы в тюрьму, где бросили в одну из камер.

Чейн открыл глаза. Действительно, он лежал в каменном каземате, решетчатая дверь которого выходила в освещенный красным светом коридор. В стене напротив двери зияло похожее на бойницу квадратное, размером девять на девять дюймов, окно, через которое виднелся кусочек ярко полыхающего ночного неба Харала.

Он лежал на сыром каменном полу. Ребра ныли, и теперь он вспомнил, что его били ногами, после того как приволокли в камеру.

Оцепенение от станнера частично прошло, и Чейн заставил себя сесть спиной к стене. В голове просветлело. Он обвел глазами камеру и вспыхнул дикой яростью.

Никогда он не был в клетке. Ни один Звездный Волк никогда не был в тюрьме... Если кого-то из них захватывали в рейдах, то тут же на месте безжалостно убивали. Конечно, откуда знать хараловцам, что он, если не считать внешности, во всем Звездный Волк. Но это не могло ослабить его неистового отвращения к замкнутому пространству.

Он собирался встать на ноги и проверить свои силы на толстых металлических дверных прутьях, как опять это произошло. Он услышал тихий голос Дайльюлло, обращавшегося к нему с огромного расстояния.

— Чейн...?

Чейн покачал головой: видимо, странные нервные последствия от станнера.

— Чейн?

Чейн замер. Тихий шепот шел направленно. Кажется, он исходил из точки немного ниже левого плеча. Он посмотрел на себя вниз. Не

было тут ничего, кроме пуговицы, на которую застегивался клапан левого кармана куртки.

Чейн повернул немного голову и поднес к левому уху карман с пуговицей клапана.

— Чейн!

Стало совершенно очевидно: голос шел из пуговицы.

Чейн поднес ее к губам и прошептал:

— Почему вы не сказали про мини-рацию в пуговице, когда давали мне эту роскошную новую куртку?

— У наемников, — сухо ответил Дайльюлло, — тоже есть свои небольшие хитрости, Чейн. Но нам хочется, чтобы не каждый их знал. Конечно, позже я рассказал бы тебе, уверившись, что ты не сбежишь от нас.

— Спасибо! И спасибо еще за то, что вы бросили меня, оставив на попечение этих хараловцев.

— Не надо меня благодарить, — раздался сухой голос. — Это твоя собственная заслуга.

— Кажется, я действительно заслужил, — ухмыльнулся Чейн.

— Дело слишком плохо оборачивается, — прозвучал тихий голос Дайльюлло. — Завтра они тебя выведут и в качестве возмездия выломают тебе обе руки. Я не знаю, что ты будешь делать, обреченный потом на медленную смерть.

Чейн снова поднес к губам пуговицу и прошептал:

— Неужели вы соизволили вызвать меня и сообщить о рации только для того, чтобы выразить это сожаление?

— Конечно же, нет. Есть вещи поважнее.

— Полагаю, что так. Какие?

— Чейн, слушай внимательно. В той части тюрьмы, где ты находишься, хараловцы, вероятно, содержат пленного офицера с Вхола. Он мне очень нужен. Мы отправляемся на Вхол и, если доставим туда освобожденного нами их соотечественника, то будем вне подозрения.

Чейн понял.

— Но почему же вы не попросили его у самих хараловцев?

— Они с подозрением отнеслись даже к моей просьбе поговорить с ним! Представляю, чем обернулась бы моя просьба взять его и увезти. Это привело бы их к убеждению, что я собираюсь переметнуться на сторону вхоланов.

— А разве у них не возникнет такое же подозрение, если я его вырву отсюда?

— К счастью, мы будем уже далеко от Харала, — резко ответил Дайльюлло. — И их подозрения не будут иметь никакого значения. А теперь не пререкайся, Чейн, и слушай внимательно. Я не хочу, чтобы этот человек знал, почему ты помог ему бежать. Поэтому скажи, что ты нуждался в нем для того, чтобы он помог показать дорогу, поскольку сюда тебя приволокли без сознания, и тому подобное.

— Ясно, — сказал Чейн. — Но вы забыли одну вещь: как мне выбраться из этой камеры?

— Пуговица на правом верхнем кармане твоей куртки является атомом, то есть миниатюрным атомарным огнеметом. Напряжение у него — шесть, продолжительность действия — сорок секунд. Кнопка включения — сзади.

Чейн с интересом просмотрел на пуговицу.

— И сколько же еще имеется таких хитроумных мини-устройств?

— Достаточно. Но у тебя их нет, Чейн. Тебе я доверил только два, да и о них раньше ничего тебе не рассказывал.

— А вдруг этот вхолан содержится не здесь, а где-то в другом месте?

— В таком случае, — бесстрастно ответил Дайльюлло, — для тебя будет лучше его найти. Если ты выберешься из тюрьмы один, без него, то на корабль не являйся. Мы стартуем без тебя, а ты гуляй здесь.

— Знаете, Джон, — восхищенно сказал Чейн, — порою мне кажется, что из вас получился бы Звездный Волк.

— Запомни, Чейн, еще одну вещь. Если наша операция завершится успехом, нам предстоит возвратиться на Харал за вознаграждением. Поэтому — никаких убийств. Повторяю, *никаких убийств!* Конеч связи.

Чейн поднялся и тихо в течение нескольких минут занялся разминанием рук и ног, пока не удостоверился в исчезновении последних остатков онемения. Затем на цыпочках подошел к решетчатой двери, прильнул к ней лицом.

Напротив можно было видеть ряд таких же дверей, а в дальнем конце коридора только ноги охранника, развалившегося в кресле. Чейн отошел от двери, задумался.

Спустя некоторое время он осторожно открутил с куртки обе пуговицы. Радиопуговицу он сунул в карман рубашки. Затем снял куртку и присел на полу около двери.

Курткой он не туго обернул один из металлических прутьев у основания, оставив небольшой участок свободным. К этому участку он приставил крошечное отверстие пуговицы-атомета, затем свободной рукой перекинул фалду куртки на другую руку и на атомет, нажал на нем сзади кнопку.

Куртка прикрыла крошечное пламя, а покашливание Чейна заглушило шипение атомета. Продержав пламя около двадцати секунд, Чейн снял палец с кнопки.

От подпаленной куртки потянулись легкие струйки дыма. Размахивая руками, как веером, Чейн погнал дым от двери в глубь камеры с тем, чтобы тот вышел через окно-амбразуру наружу, а не стелился по коридору.

Он разматал подпаленную куртку. Металлический прут был прожжен насквозь.

Чейн подумал, что можно прожечь металлический прут и на другом конце, а потом просто вынуть этот участок, но решил этого не делать без крайней необходимости: атомет, возможно, еще пригодится.

Положив в карман свой крошечный инструмент, Чейн ухватился за прожженный толстый прут, как бы пробуя его. Он почувствовал полную уверенность в том, что его варновской силы будет достаточно, чтобы сломать и отогнуть его. Но он был не менее уверен и в том, что шума при этом не избежать.

Однако, если не прекратить слишком затянувшиеся размышления, то можно погибнуть до принятия решения. Чейн крепко обхватил руками прожженный прут и все свое отвращение к клетке, в которую его посадили, трансформировал в неистовый прилив силы в своих мускулах.

Прут согнулся вовнутрь камеры, издав металлический звон.

В двери образовалась щель, вполне достаточная, чтобы в нее пролезть, и Чейн стремительно выскочил в коридор: нужно было действовать быстро или вообще не действовать.

Хараловский охранник вскочил на ноги, увидев, как к нему, словно темная пантера, с невероятной скоростью несется землянин.

Ребром ладони Чейн нанес рубящий удар, и охранник потерял сознание, не успев дотянуться рукой до сигнала «тревога». Чейн опустил хараловца на пол, обыскал, но не нашел ни оружия, ни ключей. Он повернулся, обвел пристальным взглядом коридор и не обнаружил ничего, напоминавшего потайной глазок. Очевидно, хараловцы, не очень-то ценящие новинки, считали, что можно обойтись одной, сигнальной кнопкой.

И, по-видимому, они не держали в тюрьме много людей, так как большинство камер пустовали. Чейн не удивился. Из того, что ему довелось увидеть, он понял: хараловцы принадлежат к тому типу людей, которые предпочитают публично казнить или наказывать нарушителей закона, нежели томить их в тюрьмах.

В одной из камер распростерся на полу и храпел гуманоид, шевеля во сне своими волосатыми руками. Он весь был в кровоподтеках и издавал отвратительный запах перегара от кислого хмельного напитка.

Две другие камеры были пусты, а в следующей спал человек. Он был приблизительно того же роста и возраста, что и Чейн, и имел белую кожу. Но не такую, как у землян, со смуглым оттенком, а альбиносно-белую, с прекрасным белым волосатым покровом. Чейн разбудил его свистом в ухо и увидел, что глаза у заключенного были не альбинозные, а ясно-голубые.

Незнакомец вскочил на ноги. В противоположность хараловским мантиям на нем был короткий китель с чем-то вроде офицерских нашивок.

— Вы знаете, как выйти из этого города? — спросил Чейн на галакто.

Вхолан вытирашил глаза:

— Землянин, которого недавно приволокли? Каким образом...

— Послушайте, — перебил Чейн. — Я выбрался из камеры. Теперь хочу выбраться из этого проклятого города. Но я был без сознания, когда они доставили меня сюда, и не имею понятия, где нахожусь. Если я вас освобожу, вы сможете быть моим проводником? Вы знаете дорогу?

— Да, да, конечно, — возбужденно зашептал вхолан. — Я этот путь туда-сюда проделал много раз, когда меня водили на допрос. Я отказывался давать показания, поэтому они зачем-то вводили мне какой-то препарат и отправляли обратно, но я видел дорогу, я помню...

— Тогда отойдите назад, — сказал Чейн. Он наклонился и использовал остаток заряда атомета, чтобы разрезать металлический дверной прут внизу. К сожалению, заряд кончился раньше, чем была завершена работа.

Прут был надрезан на девять десятых толщины. Чейн уселся на пол, уперся ногами в другие прутья, а затем ухватился за нужный прут чуть выше надреза. И тут же отбросил руки со страшной руганью. Металл был горячим.

Он подождал с минуту, слегка прикоснулся к пруту и счел его достаточно остывшим. Снова уперся ногами, напряг всю свою силу и потянул прут на себя. Длинные мышцы, которые дала Варна, напряглись, вздулись и, наконец, со звоном разорвали металл в разрезе. Не давая себе расслабиться, Чейн продолжал тянуть на себя и медленно отогнул прут. Вхолан быстро выскользнул из камеры.

— Ну и силища у вас! — изумленно уставился он на Чейна.

— Это только так кажется, — соврал Чейн. — Я уже надрезал прут сверху до того, как вас разбудил.

Вхолан показал на дверь в конце коридора, противоположного тому, где сидел охранник.

— Это единственный выход отсюда. Он всегда открывается с той стороны, — прошептал он.

— А там, за дверью?

— Там два других охранника. Они вооружены. Если здешний охранник хочет выйти, он просто кричит им через дверь.

Чейн заметил, что освобожденный старается говорить быстро и по делу, но весь дрожит от возбуждения.

Чейн задумался. Ему виделась только одна возможность открыть дверь; они должны попробовать ее, а уж потом смотреть, что делать дальше.

Он взял за руку вхолана и, стараясь не поднимать шума, побегал с ним вдоль коридора к охраннику, лежавшему на полу. Он попросил вхолана встать спиной к стене рядом с сигнальной кнопкой. Затем поднял бесчувственного охранника и прислонил его лицом к вхолану.

— Держите его! — крикнул Чейн.

Выглядело, конечно, подумал он, не очень-то убедительно. Бесчувственный охранник был выше вхолана, и его фигура в мантии наклонилась вперед каким-то неестественным образом, словно это был пьяный. Тем не менее охранник прикрывал собой прислонившегося к стене вхолана, и если обмана хватит на несколько секунд, то уже достаточно.

— Как только я свистну, нажмите кнопку сигнала тревоги и стойте не двигаясь, — сказал Чейн и отошел назад, чтобы стать у двери.

Он свистнул. За дверью раздался резкий звук звонка. Через мгновение дверь широко распахнулась в коридор, прикрыв собой Чейна.

Наступила минутная тишина, а затем послышалась тяжелая поступь двух пар ног. Вошли, но не очень поспешно два хараловца, оба со станнерами. Они бросили быстрый взгляд, увидели стоявшего к ним спиной внутреннего охранника и не заметили, чтобы кто-нибудь из заключенных был вне камеры.

Стремительным прыжком сзади Чейн настиг хараловцев и обрушил на них град ударов ребром ладони, пока оба охранника не свалились на пол. У одного из них он взял станнер и выстрелил по каждому, чтобы они оставались тихими на время.

Он побежал по коридору к вхолану, не в силах удержаться от смеха, увидев, как тот, словно борец на ковре, пытается выбраться из-под бесчувственного тела высокого хараловца. Чейн выдал порцию заряда из станнера и по этому охраннику.

Он крикнул вхолану:

— Уходим! Заберите второй станнер.

Проходя мимо камеры, в которой спал гуманоид, Чейн заметил, что этот тип проснулся и через решетку смотрел налитыми кровью глазами с красными кругами на то, что происходило в коридоре, однако перепой так помутил ему мозги, что он не понял бы смысла событий даже в том случае, если бы имел ум.

— Поспи еще, мой волосатый брат, — попрощался с ним Чейн. — Города не подходят нам обоим.

Бывшие узники вошли в комнату, в которой только что находились два охранника, и через вторую дверь выбрались на широкую галерею, которая тоже была пуста.

Город притих, почти уснул. Доносилось лишь эхо приглушенных звуков флейты откуда-то снизу, да чья-то ругань издалека.

— Сюда, — поманил вхолан. — Тут проходит главная автодорога.

— Ни в коем случае, — возразил Чейн. — На ней все еще большое движение, нас легко опознают, как только увидят наши более низкие фигуры.

Он пересек галерею и, высунувшись через невысокую защитную стену, стал всматриваться в ночь.

Туманность проплыла по небосводу положенное расстояние, и над Харалом уже занимался новый день. Серебристое сияние туманности шло теперь не вертикально сверху, а косо сбоку, и фантастические каменные горгульи, выступающие с краев покатых крыш города-горы, отбрасывали длинные, искаженные черные тени.

По торчащим на каждом ярусе горгульям Чейн прикинул: они находились где-то выше десятого яруса над землей. Решение возникло мгновенно.

— Будем спускаться по внешней стене, — сказал он. — Она в выбоинах, выветрена, кроме того, на ней есть горгульи, которые тоже нам помогут.

Вхолан глянул вниз. Нельзя быть бледнее, чем он был всегда, но можно выглядеть более болезненно, и он это сделал.

— Или спускаемся, или оставайтесь. Как хотите, — сказал Чейн. — Мне без разницы.

А про себя подумал: *Да еще какая разница! Между жизнью и смертью, если я вернусь на корабль один, без этого человека.*

Вхолан поборол волнение и закивал головой в знак согласия. Оба перелезли через невысокую стену и стали спускаться.

Все оказалось сложнее, чем предполагал Чейн. Камень был выветрен не так сильно, как виделось под косыми лучами туманности. Чейну пришлось цепляться чуть ли не ногтями, чтобы спуститься к ближайшей горгулье. За ним, прижимаясь лицом плотно к камню, следовал вхолан. Он тяжело и часто дышал, когда поравнялся с Чейном.

Так они и спустились от одной горгульи к другой. Эти каменные чудовища, казалось, состязались между собой в богохульной непристойности. На пятом ярусе беглецы остановились передохнуть. Рассматривая тут горгулью, посеребренную ярким светом туманности, Чейн подумал: как, должно быть, глупо он выглядит, торча на стене этого города-горы в качестве всадника, восседающего на каменной спине толстогубой твари, у которой лицо и зад слились в одно целое.

Он хихикнул, вызвав испуг на белом лице вхолана.

Перед самой землей пришлось быть значительно осмотрительнее: неподалеку находились одни из больших ворот, и возле них толпились несколько фигур в мантиях. Чейн и вхолан нырнули в спасительную тень и потом направились к космопорту, держась в стороне от идущей туда же автострады. Они благополучно добрались до корабля, который взял их на борт и покинул планету Харал.

Глава 6

Человек по имени Ёролин говорил и говорил без умолку, заполнив своими протестами тесную кабину Дайльбюлло.

— Ведь нет никакого разумного объяснения тому, почему вы не хотите доставить меня домой, на Вхол.

— Послушайте, — отбивался Дайльюлло. — С меня хватит того, чего я натерпелся в этой системе. Мы прибыли на Харал, чтобы продать оружие, услышав, что здесь идет война. Но, едва высадившись, я должен бежать отсюда из-за того, что один из моих людей попал в переделку. Где гарантия, что Вхол не будет столь же враждебным? Нет, я иду на третью планету — Ярнатх.

— Но это же полудикий мир с жалкими гуманоидами, — воскликнул Ёролин.

— Ну и что ж, — парировал Дайльюлло. — Возможно, они будут рады приобрести кое-что из современного оружия и имеют что-нибудь ценное, чтобы расплатиться.

Чейн сидел в углу и восхищенно смотрел, как блефовал Дайльюлло. Это было великолепно... настолько великолепно, что Ёролин впал в полнейшее отчаяние.

— Я принадлежу к одной из великих семей Вхола и имею влияние, — сказал он. — С вами ничего не случится. Даю гарантию.

Дайльюлло изобразил на лице сомнение:

— Не знаю, не знаю. Конечно, хотелось бы иметь бизнес на Вхоле, коль будет возможно. Я думаю. — И добавил: — А вам тем временем лучше бы поспать. У вас такой вид, как будто вы уже спите.

— И в самом деле, — послушно согласился Ёролин.

Дайльюлло вышел с ним в узкий коридор.

— Используйте каюту Дауда, вон ту. Он несет вахту на мостике.

Когда Дайльюлло возвратился в свою каюту и сел, Чейн приготовился к головомойке. Но Дайльюлло открыл холодильник, достал оттуда бутылку.

— Хочешь выпить?

Чейн удивился, но, стараясь не выдавать этого, кивнул головой и взял бокал. Содержимое ему не понравилось.

— Это виски наше, с Земли, — сказал Дайльюлло. — К нему нужна привычка.

Он откинулся на спинку сиденья и уставился на Чейна холодным, пристальным взглядом.

— Что собой представляет Варна? — совершенно неожиданно спросил он.

Чейн задумался.

— Это огромный мир. Но не очень богатый... по крайней мере, до тех пор, пока мы не начали космические полеты.

— Ну да, до тех пор, пока на Варну не прибыли земляне и не научили вас делать звездолеты, и вы не обрели свободу действий в Галактике, — продолжил Дайльюлло.

Чейн улыбнулся.

— Я слышал об этом, то было очень давно. Варновцы провели землян, словно детей, заявив, что они хотели бы по примеру землян заниматься только мирной торговлей с другими народами Галактики.

— И с тех пор нам приходится иметь дело со Звездными Волками, — сказал Дайльюлло. — Независимые звездные миры могли бы давно очистить от них Варну, если бы хоть на один раз прекратили споры, объединились и выступили вместе.

Чейн отрицательно покачал головой.

— Это было бы не так-то просто. В космосе варновцам нет равных: никто не в состоянии выдерживать при ускорении такие перегрузки, какие могут они.

— Ну, а если будет послан достаточно крупный коалиционный флот...

— Ему туго придется. В этом краю Галактики насчитывается много могущественных звездных миров. Мы никогда на них не нападали. Более того, мы торгуем с ними, сбывая свою добычу в обмен на их продукцию. Мы выгодные для них партнеры, и они выступают против любой попытки аутсайдеров вторгнуться в их пространство.

— Дьявольская, аморальная взаимосвязь, но это, надо полагать, не смущает варновцев, — проворчал Дайльюлло. — Я слышал, что у них нет никакой религии.

— Религии? — удивился Чейн. — Абсолютно никакой. Именно поэтому мои родители и полетели на Варну, но их миссия потерпела провал.

— Никакой религии, никакой этики. Но есть же, наверное, у вас какие-то законы, правила. Особенно, когда вы уходите в рейд.

Начав понимать, куда клонит Дайльюлло, Чейн лишь поддакнул:

— Да, есть.

Дайльюлло вновь наполнил бокал.

— Хочу тебе, Чейн, кое-что сказать. Земля — тоже бедный мир. Поэтому многие из нас вынуждены уходить в космос на заработки. Мы не делаем разбойничьи рейды, мы делаем тяжелую, грязную работу в Галактике за тех людей, которые не хотят делать ее сами. Нас нанимают, но мы независимые люди... мы не бегаем на поводке. Человек, нуждающийся в наших услугах, приходит к одному из лидеров, имеющих хорошую репутацию... вроде меня. Лидер набирает команду из наиболее подходящих для данной работы людей и нанимает корабль на соответствующих паях. После того, как работа выполнена, вознаграждение получено и разделено, команда распускается. Когда я предпринимаю новую операцию, я могу набрать совершенно иной состав команды.

— К чему все это я говорю, — уперся Дайльюлло глазами в Чейна. — Да к тому, что, когда мы собраны вместе для какой-то работы, наша жизнь не может не зависеть от точного исполнения всех приказов.

Чейн пожал плечами:

— Как вы помните, я у вас не просил никакой работы.

— Ты не просил, но ты ее имеешь, — грубо оборвал Дайльюлло. — Ты чертовски много мнишь о себе, поскольку ты Звездный Волк. Вот

что скажу тебе: до тех пор, пока ты находишься со мной, тебе придется быть очень ручным волком. Если я скажу ждать, ты должен ждать, и ты будешь кусать только в том случае, если я прикажу «кусай!». Понятно?

— Я понимаю, о чем вы говорите, — осторожно ответил Чейн и спустя некоторое время спросил: — Не думаете ли вы, что можно сказать мне о цели нашего полета на Вхол?

— Думаю, что можно, — ответил Дайльюлло, — поскольку, если ты там проболтаешься об этом, тебе грозит смерть. Вхол для нас — это только промежуточный пункт. То, что нам нужно, находится где-то в туманности. Вхоланы имеют там что-то — какой-то вид оружия или энергии, чего хараловцы боятся и просят, чтобы мы уничтожили. Вот на какую работу мы подрядились.

Помолчав, он добавил:

— Конечно, мы могли бы прямо отправиться в туманность и там летать многие годы, занимаясь бесполезными поисками. Но мы решили, что лучше отправиться на Вхол и предоставить возможность самим вхоланам вывести нас к желанному объекту. Конечно, это хитрый ход и, если они его разгадают, нам несдобровать.

Чейн загорелся. Он видел, что это опасное дело, а опасность он знал всю жизнь, с того самого дня, когда подрос, чтобы участвовать в рейдах. Опасность — это враг, с которым ты борешься, и, если ты его одолеешь, у тебя будет добыча, а если нет, ты погибаешь. Без борьбы ты изнываешь от скуки, как изнывал он до сих пор на этом корабле.

— Как хараловцы узнали об этом вхоланском оружии? От Ёролина? — спросил он.

— Да, Ёролин сообщил им, что у вхоланов имеется что-то великое, но что именно, он не знал. Ёролин и понятия не имеет о том, что говорил... Перед допросами ему давали специальный препарат и вводили в бессознательное состояние.

— И вскоре вы предоставите Ёролину возможность уговорить вас лететь на Вхол?

— Конечно. Думаю, что ему не очень трудно будет уговорить меня. Надеюсь, что и нам не будет трудно отправиться туда!

Чейн возвратился в помещение экипажа, где застал только четырех человек: во время полета наемники несут вахту, как и члены экипажа. Люди сидели на койках и разговаривали, но сразу же умолкли при его появлении.

Боллард повернул свою лунообразную жирную физиономию и прошепелявил:

— Ну, как, Чейн... повеселился в городе?

— Повеселился, — кивнул Чейн.

— Замечательно, — сказал Боллард. — Не правда ли, ребята? Замечательно.

Рутледж метнул в сторону Чейна гневный взгляд и не сказал ни слова, но Биксел, не отрываясь от разбираемого им небольшого прибора, нараспев произнес, что это действительно замечательно.

Высокий, смахивающий на ковбоя, угрюмого вида Секкинен отбросил в сторону всякие тонкости и громко выпалил Чейну:

— Тебе же надлежало оставаться на корабле. Ты ведь слышал приказ.

— Да бросьте, Чейн — это не мы; он нечто особое, — вмешался снова Боллард. — Он должен быть чем-то особым, иначе Джон не стал бы подбирать в космосе искателя камешков и давать ему все права наемника.

Чейн с первого дня почувствовал недоброжелательность со стороны наемников, но знай они правду о нем, дело бы обернулось куда хуже, чем простое недоброжелательство.

— Твои похождения, — продолжал Боллард, — могли довести хараловцев до бешенства, и они могли убить нас.

— Я был бы весьма опечален, — приятно улыбнулся Чейн.

— Он был бы опечален! — воскликнул Боллард. — Слышали? Вот что я скажу тебе, Чейн. Если подобное когда-либо повторится, то я, во имя того, чтобы ты не ходил убитый горем и не страдал от печали, просто прикончу тебя.

Чейн ничего не сказал в ответ. Ему вспомнились слова Дайльлюлло о том, что жизнь наемников зависит друг от друга, и он понял, что надо всерьез воспринимать предупреждение шепелявого Болларда.

Эти земляне, подумал Чейн, конечно, не варновцы, но по-своему могут быть не менее опасны, недаром наемники получили репутацию отчаянных людей. По-видимому, стоит закрыть рот и пойти поспать.

Он проснулся уже тогда, когда корабль, перейдя на посадочный вариант, совершал витки вокруг Вхола. Чейн присоединился к группе наемников, рассматривавших планету из переднего отсека. Сквозь медленно плывшие облака виднелись синие, почти лишенные волн океаны и побережья зеленых континентов.

— Очень похожа на Землю, — сказал Рутледж.

У Чейна чуть было не вырвалось «Неужели?», но он удержался от предательского вопроса.

Когда корабль снизился больше, Биксел сказал:

— Вон тот город не похож ни на один на Земле. Разве только не считать старую Венецию и не увеличить ее в пятьдесят раз.

Корабль приближался к равнинному побережью, окаймленному множеством мелких островов, между которыми через сотни проливов катило свои воды море. На островах теснились белые невысокие здания широко раскинувшегося города. На отдаленном острове со слегка приподнятой поверхностью виднелся средних размеров космопорт, за которым шли ряды высоких белых зданий, похожих на склады или промышленные предприятия.

— Это куда более развитый мир, чем Харал, — констатировал Рутледж. — Смотрите, в порту стоит не менее полудюжины звездолетов собственного производства и много планетопланов.

После того, как они приземлились и открыли запирающий механизм, Ёролин начал переговоры на родном языке с двумя молодыми белокурými портовыми чиновниками.

Чиновники глядели на прибывших с подозрением. Один из них обратился на галакто к Дайльюлло после того, как Ёролин представил его в качестве лидера.

— Имеется на борту оружие?

— Образцы оружия, — поправил Дайльюлло.

— Зачем вы привезли их на Вхол?

Дайльюлло изобразил благородное возмущение.

— Мы прилетели сюда только ради того, чтобы сделать одолжение вашему другу Ёролину! Но, возможно, нам удастся сделать здесь и какой-то бизнес.

Чиновники оставались учтивыми, но не переубежденными, и Дайльюлло продолжал терпеливо объяснять:

— Послушайте, мы являемся наемниками, и все, что мы хотим делать — это зарабатывать себе на жизнь. Мы слышали, что в этой системе идет что-то вроде войны, и мы прибыли сюда с некоторыми образцами новейших видов оружия. Лучше бы мы никогда сюда не прилетали! Мы приземлились на Харале, но не смогли даже начать переговоры о бизнесе, как они нас выпроводили из-за того, что один мой человек попал в переделку. Если ваши люди не хотят посмотреть на то, что мы предлагаем, ну что ж, хорошо; но нет нужды раздувать крупное дело из этого.

Ёролин снова заговорил быстро на родном языке с чиновником и, наконец, тот дал согласие.

— Хорошо. Разрешаем посадку. Но у вашего корабля будет поставлен часовой. Никакого оружия с корабля брать нельзя.

— Я понимаю, — кивнул Дайльюлло и, повернувшись к Ёролину, сказал: — Я хочу встретиться с кем-нибудь из ваших чиновников, заинтересованных в покупке новейшего оружия. Кого бы вы посоветовали?

Ёролин задумался.

— Тхрандирин, наверное, заинтересуется... Я немедленно свяжусь с ним.

— Если он пожелает встретиться со мной, то найдет меня прямо здесь, — сказал Дайльюлло и обратился к наемникам: — Пока мы будем здесь находиться, вы можете поочередно побывать в городе. Кроме тебя, Чейн. Тебя лишаю такой возможности.

Чейн ожидал этого и увидел, как наемники усмешками выразили свое удовлетворение решением лидера. Но Ёролин, поняв, о чем идет речь, выступил с пространством протестом.

— Чейн — это человек, спасший меня, — заявил он. — Я хочу, чтобы моя семья и мои друзья встретились с ним. Я настаиваю на этом!

Увидев на лице Дайльюлло растерянность и раздражение, Чейн почувствовал желание ухмыльнуться, но сдержался.

— Ладно, — кисло выдавил из себя Дайльюлло, — если уж вы так настаиваете.

Пока они дожидались вхоланских охранников, до прихода которых чиновники порта не разрешали никому покидать корабль, Дайльюлло переговорил один на один с Чейном.

— Ты знаешь, для чего мы прибыли сюда — узнать, что происходит в туманности и где именно. Держи уши открытыми, но не проявляй назойливого любопытства. И Чейн...

— Да?

— Я не очень убежден, что Ёролин уж так за все благодарен. Вполне возможно, что они попытаются выведать у тебя что-то о нас. Будь осторожен.

Глава 7

Все пили, веселились, а двое мужчин явно перехватили лишнего. Трое девушек и четверо мужчин, не считая Чейна, плотно набились в скиммер (автомобиль-амфибию), медленно двигавшийся по оживленным проливам под ярко-красным небом туманности.

Ёролин напевал веселую песенку, слова которой переводила Чейну находившаяся рядом девушка по имени Лэйния или что-то вроде этого. В песне говорилось о любви, цветах и прочих подобных вещах. Песня мало трогала Чейна: вот на Варне, там песни так песни, в них говорится о рейдах, боевых схватках, преодолении опасностей в Галактике, возвращении домой с богатыми трофеями. Однако вхоланы ему нравились, да и их обитель — самая удаленная из планет красного гигантского солнца. Здесь были приятные тропики, а не выжженная, сухая земля, как на Харале.

Поверхность проливов была спокойной, ощущалось лишь ленивое дуновение бриза, пропитанного ароматом цветущих деревьев, которые росли по обе стороны проливов. Эти острова были увеселительным районом вхоланского города, и фактически Чейну только их и удалось увидеть, если не считать удивительно претенциозной виллы, где он встретил родителей и друзей Ёролина и где началась эта гулянка.

Он помнил наказ Дайльюлло держать уши открытыми, но не рассчитывал услышать что-нибудь полезное для наемников в этой компании.

— Нам не часто приходится видеть землян, — сказала Лэйния, хорошо говорившая на галакто. — Время от времени приезжают к нам лишь редкие торговцы.

— Ну и как вы находите нас? Красивыми? — спросил Чейн, потешаясь в душе немало над тем, что его принимают за землянина.

— Ужасными. Волосы разного цвета, даже черные, как у вас. Лица не белые, а то красные, то рыжевато-коричневые, — сказала девушка, присвистнув выпяченными губами в знак отвращения. И тут же улыбнулась, как будто его она совсем не считала ужасным.

Это заставило Чейна неожиданно вспомнить о Варне, о Граал — самой очаровательной из девушек, которых он там знал, о том, как она подтрунивала над его безволосым телом, резко отличавшимся от ее прекрасного золотистого тела, покрытого нежными волосками.

Скиммер остановился у причала, и все сошли на берег, где сияло множество огней и гремела веселая музыка. Тут было что-то вроде базара развлечений. Под высокими цветущими деревьями красовались небольшие, с остроконечными крышами здания, а между ними гудели толпы празднующихся. Вхоланы производили прекрасное впечатление, они гордились белизной своего тела и волос, были одеты в спускавшиеся до колен туники необычайно ярких красок.

Когда вся группа расселась под деревом, на котором пламенели огромные оранжевые цветы, и стала снова пить вхоланское фруктовое вино, Ёролин стукнул кулаком по столу и с отчаянием сказал Чейну:

— Мне следовало бы быть далеко в космосе, подобно тебе, а не мотаться на жалком планетном крейсере.

Лицо его покраснелось от вина. Чейн тоже чувствовал воздействие вина и напомнил себе быть осторожнее.

— Ну и что тебе мешает? — спросил Чейн. — Вхол же имеет звездопланы. Я их видел в космопорте.

— Не так много, — сказал Ёролин. — И на приобретение места в одном из них существует очередь согласно старшинству, но в один прекрасный день я попаду в звездоплан, попаду...

— Хватит вам болтать о звездах. Вставайте, пойдемте веселиться, — вмешалась Лэйинна. — А то мы с Чейном оставим вас здесь.

И они продолжили поход по базару развлечений, в одних местах задерживаясь, другие удостаивая только взглядом. Впечатления сменялись как в калейдоскопе: то жонглеры, подбрасывающие серебряные колокольчики — цветы, которые вырастают за секунды из семян и падают на головы посетителей, то снова вино, то танцовщицы, то опять вино.

Когда они выпивали последний раз в длинном, невысоком помещении, которое освещалось огнем в огромных чашах и имело пламенно-красные стены, Ёролин неожиданно посмотрел в глубь помещения и воскликнул:

— Смотрите-ка, пайэм! Давно его не встречал. Пойдем, Чейн. Тебе будет потом, о чем рассказать.

И он потащил Чейна за собой, оставив остальных собутыльников продолжать болтовню.

За столом сидел коренастый вхолан, а на самом столе находилось существо, привязанное тонкой цепочкой к запястью вхолана. Оно походило на маленького толстого карлика в форме турнепса, имело две короткие ноги, тело, лишенное шеи и заканчивавшееся конусообразной головой, маленькие мерцавшие глазки и маленький младенческий рот.

— Может ли ваш пайэм говорить на галакто? — спросил Ёролин у человека с цепочкой, и тот утвердительно кивнул головой.

— Может. И зарабатывает мне немало денег, которые платят люди из других миров.

— Что это за чертовщина? — любопытствовал Чейн.

Ёролин ухмыльнулся:

— Это существо не имеет отношения к человеческому роду, хотя смутно чем-то напоминает. Это редкий обитатель наших лесов... у него есть некоторый интеллект и одна необыкновенная способность. — Он обратился к вхолану. — Пусть ваш пайэм покажет это моему другу.

Вхолан сказал что-то на своем языке. Существо повернулось к Чейну и уставилось на него. Чейн почувствовал в себе какую-то обеспокоенность от этого мерцающего взгляда.

— О да, — сказала существо монотонным как у попугая голосом. — О да. Я могу видеть прошлое. Могу видеть людей с золотистыми волосами; они бегут к маленьким кораблям в одном из чужих миров и смеются. О да, я могу видеть.

Чейн моментально насторожился, поняв, какую опасность для него может представлять странная способность пайэма. Эта тварь могла читать чужие мысли и воспоминания, выбалтывать их своим противным скрипучим голосом; глядишь, через мгновение оно выболтает какой-нибудь смертельный для Чейна секрет.

— Что это за чепуха? — перебил Чейн громким голосом тварь и обратился к ее хозяину: — Он что, телепат, что ли? Если да, то я бросаю вызов: пусть скажет, о чем я сейчас думаю.

Чейн повернулся и уставился на пайэма, направив на него с неистовой злостью и яростью напряженный поток своей мысли: *«Если ты хоть что-нибудь скажешь о том, что я сейчас думаю, я убью тебя, убью сейчас, сию же минуту»*. В эту мысль он вложил всю силу своей воли, всю свою страстную убежденность в успехе.

Глаза пайэма замерцали.

— О да, я могу видеть... — закрипело существо. — О да...

— Да? — переспросил Ёролин.

Мерцающие глаза смотрели Чейну в лицо:

— О да, я могу видеть... отсутствие чего-либо. Отсутствие. О да...

Хозяин пайэма был поражен:

— Ничего подобного раньше с ним не было. Впервые такой провал.

— Наверное, его способности не оказывают воздействия на землян, — сказал Ёролин, рассмеявшись. Он дал вхолану монету, и они пошли.

— Извини, Чейн. Мне подумалось, что тебе это будет интересно...

Подумалось? — ухмыльнулся про себя Чейн. *А может быть, ты все заранее подстроил и привел меня сюда, чтобы выведать мои мысли.*

Теперь он был преисполнен подозрительности. Вспомнил почти забытое им предостережение Дайльюлло.

Не выдавая своим видом каких-либо подозрений, Чейн возвратился с Ёролином к столу, чтобы вместе с остальной компанией пить и смеяться. Поразмывлив, а затем обедая беззаботным взглядом помещение, он принял решение. Он начал пить больше и так, чтобы это всем бросалось в глаза.

— Не так часто, — останавливала его Лэйниа. — Иначе вам не протянуть до конца вечера.

— В межзвездном пространстве нет вина, происходит страшное обезвоживание, — улыбался в ответ Чейн.

Он продолжал пить, а потом стал вести себя так, как будто изрядно накачался. В голове, конечно, немного шумело, но он вовсе не был пьян и следил через все помещение за вхоланом с пайэмом. Около них было несколько человек, пайэм что-то проскрипел, люди дали но монетке и ушли.

Коренастый вхолан снял пайэма со стула, подхватил, словно переросшего младенца, и покинул помещение, как и предполагал Чейн, черным ходом.

Чейн выждал несколько секунд, затем неловко встал на ноги.

— Я скоро вернусь, — сказал он заплетающимся языком и нетвердым шагом направился в глубь помещения, как будто в туалет.

За спиной раздался смешок Ёролина:

— Наш друг, кажется, недооценил силу вхоланских вин.

В глубине помещения Чейн оглянулся и убедился, что никто на него не обращает внимания. Он быстро проскользнул через черный ход и оказался в темном переулке.

Он увидел, как по аллее удалялась коренастая фигура вхолана. На носках, бесшумными пружинистыми шагами Чейн пустился вдогонку. Пайэм, очевидно, почувствовав приближение Чейна, проскрипел, и его хозяин резко обернулся.

Сжатым кулаком Чейн ударил по подбородку вхолана. Он использовал далеко не всю свою силу (хотя считал это глупостью), так как не имел желания снова представлять перед Дайльюлло с извинением, что кого-то убил.

Вхолан упал и потащил за собой цепочку с пайэмом, который от страха отчаянно заскрипел.

Замолчи! Совершенно замолчи, и я тебя не трону, направил на него свою мысль Чейн.

Тварь замолкла и съежилась от страха, насколько позволяли ей смешные короткие ноги.

Чейн снял конец цепочки с руки потерявшего сознание вхолана. Потом оттащил свою жертву в темное место между двумя постройками.

Пайэм начал тихо всхлипывать. Чейн слегка шлепнул его по конусообразной голове и мысленно спросил: *Ничего тебе не будет. Скажи, твоему хозяину заранее заплатили, чтобы он привел тебя в таверну?*

— О да. Золотыми монетами. Да.

Чейн задумался и опять мысленно задал вопрос:

А ты сможешь узнать, о чем думает человек, если он находится от тебя на некотором расстоянии? Скажем, в противоположном углу таверны?

На сей раз скрипучий ответ пайэма, хотя и начинался привычным утвердительным вступлением, содержал сомнение.

— О да. Но если я буду видеть его лицо.

А теперь говори шепотом, мысленно приказал Чейн пайэму. *Шепотом. Не будешь говорить громко — не будет и шлепков.*

Вместе с пайэмом он возвратился к черному входу таверны и чуть приоткрыл дверь в помещение. *Вот тот человек за столом в глубине таверны, работал мозг Чейна, человек, на которого смотрю сейчас.*

И он посмотрел на Ёролина.

Приглушенным, заговорщическим, скрипучим голосом пайэм начал читать мысли Ёролина:

— О да... неужели Чейн заподозрил ловушку? Как он мог... но на какое-то мгновение он выглядел так, как будто заподозрил... во всяком случае трюк не сработал, и я должен доложить Тхрандирину, что я не смог подтвердить наши подозрения... мы не *можем* рисковать... что там Чейн сейчас делает... может быть, ему плохо? Наверное, мне стоит пойти взглянуть.

Чейн бесшумно возвратился в темноту аллеи. Пайэм глядел на него мерцающими глазенками, полными страха.

Мне говорили, что ты из леса, говорил мысленно Чейн. *Не желаешь ли туда возвратиться?*

— О да. Да.

Если я тебя отпущу, сможешь ли ты туда добраться?

— О да. О да. О да. О да...

Хватит. Достаточно, рассудил Чейн. Он снял с пайэма тонкую цепочку и опустил его на землю. *Ладно. Беги, малыш.*

Пайэм смешно заковылял в тень и исчез. Чейн был уверен, что пайэм с его телепатическим чутьем без препятствий несомненно доберется до леса.

Он повернулся и зашагал назад к двери таверны. Ёролин, наверное, беспокоится, и нельзя допускать, чтобы дорогой благодарный друг томился в долгом ожидании.

Глава 8

Огромный звездолет стал величественно спускаться к космопорту и на мгновение, казалось, завис в небе, изумительно сверкая в ярких лучах туманности.

Затем он медленно приземлился в зоне порта, отведенной исключительно для военных кораблей Вхола.

Дайльюлло и оператор радиолокационной установки Биксел, находившиеся в штурманском отсеке небольшого корабля наемников, изумленно переглянулись.

— Это же не военный, а обычный гражданский грузовой корабль. Что он делает в военной зоне?

— Швартуется, — сказал Дайльюлло и, нагнувшись над плечом Биксела, взглянул на сканнер и показания локатора.

— Он подошел курсом пятьдесят градусов, — сказал Биксел.

Дайльюлло повернул свое усталое лицо, прикрытое длинным козырьком от слепящего сияния туманности:

— Стало быть, он прибыл не из туманности...

— Если это, конечно, не умышленно окольный курс.

— Вот это-то я и имею в виду. Они могут отправляться и прибывать различными маршрутами, заведомо выбирая обходные курсы с тем, чтобы их было трудно засечь.

— Вполне возможно, — согласился Биксел. — И это ставит нас в трудное, если не сказать в смешное, положение. Не проще ли вернуться к мысли, что они играют в открытую. Я чувствовал бы себя куда приятнее в таком случае.

— Я бы тоже. Однако должны же быть какие-то особые причины, чтобы обыкновенный грузовой корабль плюхнулся в строжайше охраняемой военной зоне. Конечно, может быть что-то еще совершенно другое... но если они доставили что-то важное из туманности, то, наверное, поэтому они и сели в этой зоне.

Дайльюлло выпрямился и сказал Бикселу:

— Продолжай следить за всеми прилетами и отлетами. Может быть, что-то проявится.

Он вышел из тесного небольшого штурманского отсека и спустился в еще более тесное помещение — архив, где разыскал биржевой бюллетень, ценник и таблицы как с выгодными, так и рискованными ценами на все образцы оружия, имевшиеся на борту корабля. На Вхоле никто, видимо, не испытывал особого желания даже говорить с Дайльюлло о его оружии; это и понятно: если у вхоланов действительно имеется что-то исключительное в туманности, тогда вряд ли им понадобится его оружие. Тем не менее, считал Дайльюлло, нужно быть готовым к возможным переговорам.

Немного спустя его позвал Рутледж; Дайльюлло сунул в карман катушки с микрофильмами и пошел к входу. Рутледж показал жестом

в направлении города. Оттуда по территории космопорта к их кораблю мчался крупный скиммер. Машины этого типа имеют колёса и используются как на земле, так и на воде.

Из скиммера вышли офицер, человек в штатской одежде, группа солдат с оружием, и все направились к кораблю наёмников. Штатский был среднего возраста, коренастый, с массивной головой и властным крупным лицом. Он приблизился к Дайльюлло и обвел его холодным взглядом.

— Меня звать Тхрандин, я из правительства, — сказал он. — С башни космопорта поступило сообщение, что вы пользовались радаром.

Дайльюлло выругался про себя, но его лицо и голос остались невозмутимыми:

— Конечно, пользовались. На стоянках мы всегда делаем испытательную проверку работы радара.

— Боюсь, — заявил Тхрандин, — что мы вынуждены просить вас и ваших людей не находиться в корабле во время пребывания здесь и посещать корабль только в сопровождении нашей охраны.

— Минуточку, — гневно запротестовал Дайльюлло. — Нельзя же так поступать только из-за того, что мы проверяем радар.

— Может быть, вы следили за нашими военными кораблями, — отпарировал Тхрандин. — Мы находимся в состоянии войны с Харалом, и передвижение наших кораблей является тайной.

— О, черт бы побрал вашу войну с Харалом, — сказал Дайльюлло. — Единственное, что меня в ней интересует, это деньги.

И это было достаточно верно. Он вынул из кармана катушки с микрофильмами и потряс ими:

— Я здесь для того, чтобы продать оружие. Мне наплевать, кто, как и для чего будет его использовать. Хараловцы откровенно сказали, что им не нужно наше оружие, и вывели нас. Я буду признателен, если вы, вхоланы, будете столь же честны. Скажите: вы хотите купить или нет?

— Этот вопрос находится пока в стадии рассмотрения, — ответил Тхрандин.

— Бюрократия становится поистине вселенской, мы ведь тоже к ней придем когда-нибудь. И сколько же надо нам ждать?

Вхолан пожал плечами:

— Пока не будет принято решение. А тем временем в течение часа покиньте корабль. Вокруг порта достаточно гостиниц.

— Э-э, нет, — вспыхнул Дайльюлло. — Я не покину корабль. Я вызову своих людей из города, и мы улетим. Картина исчезающего вдали Вхола будет для меня самым приятным видом за всю жизнь.

— Сожалею, — холодно заявил Тхрандин, — но мы не можем дать вам разрешение на вылет в настоящее время... возможно, даже в течение нескольких дней.

Дайльюлло почувствовал первое прикосновение аркана, который позже затянется на нем.

— У вас нет никаких юридических оснований нас задерживать, если мы хотим покинуть вашу систему, независимо от того, идет здесь война или нет.

— Это лишь ради вашей же собственной безопасности, — сказал Тхрандири́н. — Стало известно, что в созвездие вторглась экадрилья Звездных Волков и, возможно, она уже поблизости от нашего района.

Дайльюлло был искренне удивлен. Он забыл про слова Чейна о том, что бывшие товарищи последнего легко не откажутся от охоты за ним.

Но, с другой стороны, он понимал, что Тхрандири́н явно использует тревожный сигнал о Звездных Волках для того, чтобы официально оправдать задержание наемников. Глядя на равнодушное лицо вхолана, можно было не сомневаться, что этот человек и пальцем не пошевелил бы, если бы опасность нависла над всеми наемниками Вселенной.

Дайльюлло лихорадочно размышлял. Он не мог не подчиниться приказу здешних властей, — но было бы еще хуже допустить излишнее волнение. Оно могло подтвердить подозрения вхоланов.

— Ладно, — сказал он угрюмо. — Все это так нелепо, да еще корабль остается без присмотра...

— Уверяю вас, — вкрадчиво успокоил Тхрандири́н, — корабль будет тщательно охраняться круглые сутки.

Это — едва прикрытое предупреждение, подумал Дайльюлло, но промолчал. Возвратившись в корабль, он собрал всех, кто там находился, и рассказал о случившемся.

— Стоит взять с собой некоторые вещи, — посоветовал он. — Нам, видимо, предстоит провести немало дней на Звездной улице.

Звездная улица — это не столько место, сколько понятие. Астронавты неизменно приклеивали это название любой улице вблизи от космопортов, если там были для них житейские удобства и развлечения. Звездная улица на Вхоле не очень-то отличалась от многих других, где приходилось бывать Дайльюлло.

Тут были и огни, и музыка, и вино, и еда, и женщины. Это было смачное, многолюдное, но не греховное место, поскольку большинство этих людей никогда не слыхали про иудейско-христианскую мораль и не могли подозревать, что занимаются греховными делами. Дайльюлло нелегко было удерживать возле себя наемников во время поисков подходящей гостиницы.

Полногрудая женщина с бледно-зеленой кожей и сверкающими глазами приветствовала его у своего заведения, в распахнутых окнах которого прихорашивались девушки различных оттенков кожи и по крайней мере трех разных моделей.

— Земляне! Здесь вы найдете девяносто девять удовольствий! Входите, земляне!

Дайльюлло отрицательно покачал головой:

— Только не я, мать. Мне нужно сотое удовольствие.

— А что оно представляет, это твое сотое удовольствие?

Дайльюлло уныло произнес:

— Удовольствие посидеть в тишине с хорошей книгой.

Находившийся рядом Рутледж громко расхохотался, а женщина разразилась ругательствами на галакто.

— Старик! Старый, вылущенный землянин. Топай дальше, античности!

Дайльюлло оставалось пожимать плечами в ответ на проклятия, которые неслись вслед за ним по шумной улице.

Он нашел довольно опрятную гостиницу, сторговался о цене номеров. Огромная общая комната была затененной и пустой, как будто хозяева гостиницы заведомо решили выполнить одно из удовольствий, только что отвергнутых Дайльюлло. Он присел вместе с другими наемниками, заказал вхоланского бренди, а затем обратился к Рутледжу:

— Возвращайся к кораблю. Охранники наверняка не пустят тебя внутрь, подожди где-нибудь рядом и, когда наши парни придут из города, сообщи им адрес этой гостиницы.

Рутледж кивнул и ушел. Дайльюлло и другие наемники некоторое время молча пили бренди.

Затем Биксэл разрядил тишину:

— Ну, что, Джон, накрылась наша работа?

— Пока нет.

— Наверное, нам не следовало прилетать на Вхол.

Дайльюлло не обижался на критику. Наемники — весьма демократическая категория людей и, подчиняясь приказам лидера, они в то же время не преминут сказать ему прямо, когда он в чем-то ошибается. А лидер, который слишком часто ошибается и слишком часто возвращается с пустыми руками, вскоре увидит, что ему трудно набрать людей в свою новую команду.

— Для нас это, кажется, был наиболее подходящий шанс, — сказал Дайльюлло. — Мы могли бы не летать далеко в туманность и не искать там иголку в огромнейшем стогу сена. Вы знаете, сколько парсеков составляет поперечность туманности?

— Не простой вопрос, — сказал Биксэл и, преуменьшив расстояние в десяток раз, отказался от дальнейшего обсуждения этой темы.

Вскоре стали прибывать в гостиницу остальные наемники, в большинстве своем совершенно трезвые. Секкинен передал донесение Рутледжа из космопорта.

— Рутледж, — сказал он, — просил сообщить, что в военной зоне порта разгружаются какие-то предметы из прибывшего транспортного корабля. Он видел это сквозь ограду. Выгружали и быстро убрали в склад какие-то клетки.

— Неужели? — спросил Дайльюлло. — Становится все интереснее.

Он обрадовался приходу Болларда. Тучный и расхлябанный на вид Боллард заметно выделялся среди наемников своими способностями, сам неоднократно бывал лидером.

Послушав наемников, он задумался, потом сказал:

— Думаю, мы предприняли максимум возможного. Мое мнение — надо убираться с Вхола как можно быстрее. Придется довольствоваться тремя полученными светляками и пожелаем себе больше везения в следующей раз.

Предложение прозвучало вполне здраво. Наемникам, почувствовавшим на себе подозрения вхоланов, было трудно с этим не согласиться. Налицо были все основания поступить именно так, как советовал Боллард.

Но беда была в том, что Дайльюлло не выносил унижений. Беда была еще и в том, что он не мог позволить себе скандального провала нынешней миссии. Это означало бы для него начало конца в карьере лидера наемников. Он становился старым для этой работы. Никто об этом серьезно не думал, зная его заслуги, но сам-то он задумывался. И очень часто.

Наверное, чересчур часто. Такого крупного скандального провала, как этот, рассуждал Дайльюлло, будет вполне достаточно, чтобы ему заявили: ты уже устарел для лидерской работы. Сказано будет с сожалением, с упоминанием его больших прошлых заслуг, но все-таки будет сказано.

— Послушай, — обратился он к Болларду. — Не все потеряно. Пока, во всяком случае. Хорошо, мы не можем пользоваться радаром для определения места, откуда они приходят. Но есть ведь другая возможность определить это место. В военной зоне порта приземлился корабль. Грузовой корабль, не военный. Если бы он не был чрезвычайно важным, его бы туда не допустили.

Боллард насупился:

— Ну и что? Это транспортный корабль, доставляющий грузы для тех, кто что-то делает в туманности. Без сомнения. Но какое отношение он имеет к нам?

— Никакого, если этот корабль просто загружается и улетает... а мы не можем следовать за ним. Но ведь он-то сюда что-то доставил. Рутледж видел, как они выгрузили и быстро убрали в склад какие-то клетки.

— Ну и что, — холодно и безразлично посмотрел на него Боллард.

— Представь себе, а если бы нам удалось взглянуть на то, что находится в этих клетках... Да не только взглянуть, но и произвести аналитическое сканирование... а потом через сравнение с архивными дискетами определить происхождение этих предметов... Это могло бы нам дать представление о том, чем они там занимаются и где именно.

— Может, да, а может, и нет. Но дело-то не в этом. Ведь войти в склад и выйти из него благополучно, миновав все охранные устройства, — это почти невозможно.

— Почти. Но не совершенно, — возразил Дайльюлло и обратился ко всем:

— Есть добровольцы?

В ответ он получил насмешливые реплики и хмурое покачивание головами.

— В таком случае в действие вступает старый закон наемников, — заявил Дайльюлло. — Если на рискованную работу нет добровольцев, то ее выполняет тот, кто последним нарушил дисциплину.

На лунообразной физиономии Болларда расплылась широкая улыбка.

— Ну, конечно, — сказал он. — Конечно же. Морган Чейн.

Глава 9

Лежа на спине, Чейн взирал на небосвод, освещенный туманностью, и бороздил рукой воду с борта скиммера, бесшумно скользящего по глади проливов.

— Хочется спать? — спросила его Лэйния.

— Нет.

— Вы ужасно много пили.

— Теперь я в форме, — заверил Чейн.

Он был действительно в форме, но по-прежнему начеку. Хотя Ёролин ничего подозрительного не делал, а лишь больше пил, вел себя очень располагающе и радушно, Чейну было уже достаточно того, что с помощью пайэма он проник в тайные мысли вхолана.

Когда они бродили по увеселительным местам, Ёролин предложил Чейну посмотреть на то, что он назвал «кормлением Золотых». Чейн решил, что речь идет о каких-то морских существах и их регулярном кормлении. Не считая подобное занятие интересным, он сумел отвлечь Лэйния от компании и пригласить покататься на скиммере между островами. Ёролин не имел ничего против, и это насторожило Чейна.

— Сколько времени вы рассчитываете пробыть на Вхоле, Чейн? — спросила Лэйния.

— Трудно сказать.

— Но, если все, что вы делаете здесь, сводится к попытке продать оружие, то, видимо, недолго. Верно?

— Есть и другая цель нашего прилета на Вхол. Но, наверное, лучше не говорить тебе об этом.

Девушка мгновенно заинтересовалась, наклонилась к нему, и он увидел на фоне полыхающей туманности четкий профиль ее лица.

— Какая другая цель? — спросила она. — Вы мне можете сказать.

— Ладно. Скажу. Мы прибыли сюда вот для чего... хватать красивых женщин всюду, где они встречаются...

И он схватил ее, стащил вниз.

Лэйния вскрикнула:

— Вы же спину мне сломаете! — Смеясь, он немного ослабил объятия, и она отстранилась от него. — Все земляне такие сильные?

— Нет, — сказал Чейн. — Ты можешь считать, что я особенный.

— Особенный? — переспросила она с презрением и ударила по его щеке. — Ты такой же, как все земляне. Отвратительный. Ужасно отвратительный.

— Тебе придется привыкнуть к этому, — сказал он, не давая ей вырваться.

Скиммер миновал наиболее отдаленные острова и вышел в открытое море, блестящее от полыхавшего неба, словно измятая серебристая фольга. За кормой остались огни острова развлечений с доносившимися оттуда обрывками веселой музыки.

Издаляка со стороны побережья слышалось «пфа!» и чуть позднее где-то близко от скиммера прозвучал глухой шлепок по воде. Все это вновь повторилось, и вдруг Лэйния содрогнулась в ужасе.

— Началось кормление Золотых! — закричала она.

— Подумаешь, пропустим.

— Ты не понимаешь... нас занесло как раз на место кормления! Смотри!...

Чейн снова услышал «пфа!» и вскоре увидел огромную темную массу, которую метнули с острова развлечений. Она упала в море недалеко от скиммера и, когда всплыла на поверхность, то выглядела темным волокнистым кормом.

— Если попадут в нас, больно не будет... — начал он говорить, но Лэйния его прервала пронзительным криком.

Море яростно забурлило возле скиммера. Легкое суденышко затряслось, закачалось, и из потревоженных вод раздался оглушительный рев.

Колоссальная желтая голова разорвала водную поверхность. Размером десять футов поперек, она была куполообразной, скользкой. Раскрывшаяся огромная пасть схватила массу волокнистого корма. Громко чавкая, голова смотрела на Чейна и Лэйния огромными, круглыми, невыразимо глупыми глазами.

Чейн увидел, что теперь на поверхность со всех сторон неистово прорывались и другие головы. Сталкиваясь друг с другом в жестоких схватках, чудовища жадно набрасывались на куски волокнистой пищи, продолжавшей поступать с побережья. У них были странные, рукоподобные плавники и золотистого цвета тела таких гигантских размеров, что киты по сравнению с ними выглядели бы меньше селетки.

Лэйния не переставала визжать. Чейн заметил, что ближайшее к ним чудовище, сожрав корм, двинулось прямо на скиммер. Было совер-

шенно очевидно, что эта безмозглая громадина приняла скиммер за необычайно крупную порцию корма и намеревалась ею поживиться.

Чейн схватил со дна скиммера спасательное весло и ударил что было силы по макушке мокрой куполообразной головы.

— Включай мотор и выруливай отсюда, — не оборачиваясь, крикнул он девушке.

Он поднял весло, чтобы нанести новый удар. Но Золотой, вместо того, чтобы рассвирепеть и атаковать, открыл свою гигантскую пасть и оглушительно зарыдал.

Чейн расхохотался. Было ясно, что громадная тварь за всю свою жизнь никогда не получала столь болезненного удара и теперь рыдала словно ребенок, получивший шлепок.

Все еще хохоча, он повернулся к девушке:

— Перестань визжать, черт тебя побери, запускай мотор.

Лэйниа не расслышала его слов из-за рева чудовища, но вид хохотавшего Чейна, видимо, привел ее в шоковое состояние, и истерика прекратилась. Девушка включила небольшой мотор, и скиммер заскользил прочь.

Суденышко подпрыгивало, кренилось, спотыкалось на волнах, поднятых Золотыми. Снова одно из чудовищ дважды принимало скиммер за нечто съедобное и пыталось поживиться, и Чейн каждый раз снова пускал в ход весло. Оказалось, что он правильно сообразил. Золотые, разумеется, не могли испытывать сильной боли, но были в замешательстве от неожиданных ударов: ведь до сих пор ничто не осмеливалось прикасаться к этим гигантам.

Когда Чейн и Лэйниа возвратились на остров развлечений, Ёролин и другие бросились им навстречу. Лэйниа, все еще в слезах, с укором показывала на Чейна.

— Он смеялся!

Ёролин воскликнул:

— Вы же могли погибнуть! Тем не менее поплыли туда?

Чейн предпочел уклониться от ответа. Он сказал Лэйниа:

— Прошу простить. Но уж очень забавным было тупое удивление этого чудовища.

Ёролин покачал головой:

— Вы не похожи ни на одного землянина из тех, кого я до сих пор встречал. Вы просто безумец.

Не желая, чтобы Ёролин продолжал эту тему, Чейн сказал:

— Кажется, нас ждет выпивка.

Они выпили, потом еще и еще, и к тому времени, когда Чейна привезли в космопорт, все были одной веселой, шумливой компанией, а Лэйниа почти, если не полностью, простила землянина.

Рутледж встретил Чейна еще до подхода к кораблю.

— Прекрасно, что ты объявился. Я тут несколько часов околачиваюсь, ожидая тебя, хотя, конечно, говорю это не в упрек.

— А что случилось? — спросил Чейн.

Рутледж рассказал ему все, пока они шагали по Звездной улице, все еще сверкавшей огнями и наполненной хриплыми голосами. Рутледж решил заглянуть в таверну, чтобы развеять скуку, а Чейн отправился в гостиницу.

Он застал Дайльюлло одиноко сидящим в общей комнате с недопитым бокалом бренди.

— Твои друзья — Звездные Волки — все еще гоняются за тобой, — сказал Дайльюлло.

Чейн выслушал и заметил:

— Я не удивлен. У Ссандера два брата в этой эскадрилье, они не вернутся на Варну до тех пор, пока не увидят мое мертвое тело.

— Мне кажется, — Дайльюлло в раздумье посмотрел на него, — мое сообщение тебя не очень волнует.

— Варновцы не волнуются, — улыбнулся Чейн. — Если ты встречаешь врага, то стремишься убить его и надеешься на удачу. А преждевременное волнение к добру не ведет.

— Прекрасно, — сказал Дайльюлло. — А я волнуюсь. Меня волнует встреча с варновцами. Меня волнуют вхоланы и их новые шаги. Они определенно питают к нам недоверие.

Чейн согласился, рассказал ему о ЁроLINE и пайэме. Потом добавил, пожав плечами:

— Если операция провалится, значит, провалится. Признаюсь, вхоланы мне нравятся куда больше, чем хараловцы.

— И мне, — посмотрел на него Дайльюлло, — куда больше. Только есть еще что-то большее.

— Что?

— Две вещи. Первая: когда наемник берется за дело, он держит слово. И вторая: эти приятные вхоланы ведут захватническую войну против Харала.

— Что тут плохого, если они собираются захватить Харал? — улыбнулся Чейн.

— Для Звездного Волка, может быть, и нет, но землянин смотрит по-другому. — Дайльюлло сделал несколько глотков бренди и не спеша продолжал: — Скажу тебе кое-что. Для вас, варновцев, рейды и захваты стали чем-то вроде забавы. Другие звездные миры — многие из них — считают захваты хорошим и правильным делом. Но есть планета, которой совершенно не нравятся войны, насколько она миролюбива. Это Земля.

Дайльюлло поставил бокал с бренди на стол.

— И ты знаешь, Чейн, почему? Потому что тысячелетиями Земля была ареной войн и захватов. Мы настолько ненавидим войны, что ты и представить себе не можешь. Мы очень долго, слишком долго были по уши в крови сражений и поэтому больше к ним не прибегаем.

Чейн молчал.

— А-а, что толку говорить с тобой об этом, — вздохнул Дайльюлло. — Ты молод, да еще неправильно воспитан. А я не молод и молю Бога, чтобы опять возвратиться в Бриндизи.

— Это что, место на Земле?

— Да, — печально произнес Дайльюлло. — Оно на морском побережье и утром можно видеть, как из тумана Адриатики поднимается солнце. Это чудесно и это твой дом. Единственная беда — там можно умереть с голоду.

— А я, — сказал через некоторое время Чейн, — помню название места на Земле, откуда прибыли мои родители. Уэльс.

— Мне приходилось бывать там, — вспомнил Дайльюлло. — Темные горы, темные долины. Люди поют словно ангелы, ведут себя благородно, по-дружески, но если ты их выведешь из терпения, становятся тиграми. Наверное, в тебе что-то есть от них, не только от варновцев.

Чейн помолчал, перевел разговор на другую тему.

— Ну что ж, пока ничья. Мы ничего не нашли, и вхоланы ничего не нашли. Как дальше разовьются события?

— Завтра, — сказал Дайльюлло, — я устраиваю очень крупную презентацию оружия, на которой постараюсь кое-что продать этим людям.

— А чем мне заняться?

— Тебе? А тебе, мой друг, предстоит поразмыслить, как можно осуществить невозможное, осуществить быстро, аккуратно, незаметно и уж, разумеется, не попадаясь.

— М-м, на это уйдет у меня час или два, а что делать потом?

— Сидеть и заниматься собственной персоной. — Дайльюлло отодвинул бутылку. — Присядь. Я должен поговорить с тобой. О невозможном.

Когда Дайльюлло закончил изложение своей идеи, Чейн смотрел на него почти с благоговением.

— Мне, возможно, потребуется часа три для того, чтобы все обдумать. Я вижу, Дайльюлло, что вы мне очень доверяете.

Дайльюлло оскалил зубы:

— Только потому ты и жив. И если ты подведешь меня, ни тебе, ни всем нам не поздоровится.

Глава 10

На следующую ночь Чейн лежал в траве за пределами военной зоны космопорта и изучал ее огни. В одной руке у него был сверток из шести футов тонкой, серебристого цвета ткани, а другой рукой он крепко держал снока за ошейник.

Снок был в ярости от испуга. Эти животные по виду смахивают на маленьких кенгуру, а по нраву — на собак. Они носятся веселыми стаями в некоторых районах города. Этому сноку было не до веселья:

к его ошейнику был прикреплен кожаный мешок, полностью закрывавший голову. Снок непрерывно отшвыривал задними ногами землю и пытался вырваться, но Чейн крепко держал его.

— Потерпи немного, — успокаивал он животное шепотом. — Со всем немного.

Снок отреагировал очередной порцией рычания и лая, которые были успешно заглушены кожаным мешком.

Чейн заранее все продумал в гостинице. Теперь он вел наблюдение за конусообразной башней, возвышавшейся над главным зданием порта. Именно там находился кольцевой энергоизлучатель в кольце прожекторов, которые были видны днем, а сейчас погрузились в темноту.

Чейн медленно пополз в сторону порта, волоча за собой сопротивлявшееся животное. Каждый его мускул был напряжен. В любой момент могло случиться так, что он пересечет кромку энергетической ауры, создаваемой кольцевым излучателем на всей территории военной зоны космопорта. Он понимал, что, как только это произойдет, события развернутся с молниеносной быстротой.

Он продолжал медленно ползти, готовый в любой момент к стремительному движению. Снок все больше причинял беспокойство, но Чейн упорно тащил его за собой. Уже можно было различить огни и очертания огромных звездолетов в порту, военные корабли с мрачными закрытыми амбразурами по бортам. Было видно и невысокое здание склада.

Случилось это почти в тот момент, когда Чейн и предполагал. По всему порту раздался пронзительный вой сирены, и ожили прожектора. Лучи света вскоре метнулись в его сторону. Приводимые в действие и нацеленные компьютерами, связанными с кольцевым энергоизлучателем, они могли быстро перемещаться. Но приобретенные на Варне рефлексy давали Чейну некоторые преимущества. Как только взревела сирена, он начал стремительно действовать.

Он сорвал правой рукой мешок и ошейник со снока, бросился плашмя на землю, накрыл себя куском сероватой ткани и замер.

Отпущенный на волю снок помчался через территорию военной зоны крупными пружинистыми скачками, неистово лая и подывая. На нем мгновенно скрестились два прожектора, а остальные образовали своими лучами по всему периметру зоны сложную, математически запрограммированную конфигурацию.

Чейн лежал совершенно неподвижно, стараясь выглядеть обычным буторком на земле.

Он услышал, как в зону на большой скорости примчался скиммер и остановился на некотором расстоянии от него. Услышал он и неистовый лай удалявшегося снока.

Кто-то в скиммере крепко выругался, кто-то расхохотался. Машина ушла в том же направлении, откуда прибыла.

Прожекторы, еще немного пошарив лучами, погасли.

Чейн продолжал тихо лежать под куском материи. Через три минуты прожекторы неожиданно снова вспыхнули, прошлись лучами по зоне и снова погасли.

Только теперь Чейн вылез из-под материи, ухмыльнулся, свернул ее в рулон.

— У Звездных Волков даже дети могли бы туда проникнуть, — говорил он накануне Дайльюлло после предварительной разведки. Но это было просто мелким хвастовством после первого шага, который он тогда сделал. Остальная часть работы вовсе не для детей.

Осторожно Чейн двинулся к складу, стараясь держаться в тени и используя свою маскировочную материю всякий раз, когда останавливался, чтобы прислушаться. Склад, представлявший собой невысокое металлическое помещение с плоской крышей, по-видимому, не охранялся, но, если в нем содержалось что-то важное, то наверняка имелись хитроумные устройства для обнаружения злоумышленника.

Потребовался почти час, прежде чем Чейн смог попасть в склад, погруженный в темноту. Проник он туда через крышу. Для этого вначале используя миниатюрный чувствительный прибор, чтобы определить свободный от сигнальных устройств участок крыши, а затем применил атомет, прикрытый чехлом, чтобы вырезать аккуратный круг. Если, уходя, этот круг потом вставить на прежнее место, то произведенное вскрытие долго нельзя обнаружить.

Чейн вынул из кармана фонарик и тонким пучком света прошелся вокруг. Прежде всего он заметил, что выгруженные с транспортного корабля клетки не были распакованы.

Около клеток на длинном столе со скрещенными ножками стояли три предмета. Чейн всмотрелся повнимательнее. Обошел вокруг стола, чтобы рассмотреть их со всех сторон. Снова уставился, недоуменно покачал головой.

Через его руки в свое время прошло много всяких необычных трофеев. И ему казалось, что он может безошибочно определить или, по крайней мере, понять назначение почти любой вещи, сказать, из какого материала она сделана.

Но эти три предмета его озадачили.

Они были сделаны из одного и того же материала — металла, чем-то похожего на светлое, твердое золото. Такого металла Чейн никогда раньше не встречал. По форме предметы были разные. Первый — сверкавшая спираль рифленой ленты, поднимавшаяся словно змея на высоту трех футов. Второй — похожее на атомium сооружение из девяти небольших шаров, жестко соединенных между собой короткими, тонкими стержнями. Третий — усеченный конус, широкий и массивный у основания, без каких-либо отверстий и украшений. Внешне предметы были довольно красивы и могли сойти за изделия прикладного искусства, но интуиция подсказывала Чейну, что у них иное назначение, а вот какое — он не мог себе представить.

Все еще недоуменно покачивая головой, Чейн напомнил себе, что в его распоряжении отнюдь не вся ночь. Он вынул из поясной сумки мини-камеру и небольшой, но удивительно умный прибор, которым его снабдил Дайльюлло, — портативный анализатор, чувствительные лучи которого, проникая между молекулами, исследуют вещество и выдают довольно точную характеристику его основных компонентов. Чрезвычайная миниатюрность прибора ограничила сферу его применения, но там, где он используется, ему цены нет. Чейн приставил сенсорные выступы прибора к основанию золотистой ленточной спирали и включил прибор, а затем стал быстро щелкать своей маленькой фотокамерой.

Усеченный конус загораживал часть девятишарного атомиума. Чейн протянул руку и отодвинул конус. Металл оказался гладким, как атлас, неприятно холодным и удивительно легким. Чейн наклонился мимо конуса, чтобы прицелиться глазком фотовспышки на золотистые шары атомиума. И вдруг остолбенел.

Из темноты склада донесся тихий шепот.

Чейн резко повернулся на пятках, бросил руку на станнер под курткой и повел лучом фонарика по всем углам. Он увидел все те же загадочные золотистые предметы и штабеля стандартных ящиков, используемых в космических перевозках.

Ничего больше. И никого.

А шепот стал понемногу нарастать. Словно кто-то, или что-то, пытался бормотать с придыханием. На этот раз Чейн определил источник шепота. Он шел из конуса.

Чейн отступил назад. Конус, попавший в луч фонарика, блестел и был недвижим. Однако исходивший из него шепот стал громче.

Более того, теперь из конуса пошел еще и свет, словно излучаясь чистым металлом. Это был необычный свет; он представлял собой вращающийся завиток мягкого, раскаленного добела пламени. Непрерывно струясь из конуса, завиток поднимался все выше и выше, превратившись потом в огромный светлый венец, повисший в нескольких футах над головой Чейна.

Совершенно неожиданно венец рассыпался на несметное количество крошечных звездочек.

Шепчущий голос зазвучал громче. Крошечные звездочки посыпались дождем вниз. Они не были простыми искрами или крупинками света, каждая отличалась от другой, каждая походила на настоящую, но невероятно уменьшенную звезду.

Они кружились и плавали вокруг Чейна, однако он не ощущал их прикосновения. Несметное число красных гигантов и белых карликов, дымчато-оранжевых солнц и адски раскаленных квазаров — все это выглядело так реально, что на какой-то момент Чейн утратил понимание, где он находится. Ему казалось, что это были подлинные звезды, а он, гигант, стоял в каскаде вращающихся солнц.

Бормочущий голос еще больше усилился, и теперь Чейн мог слышать в нем странные, неравномерные ритмы.

Кто-то (а может быть что-то) пел?

Чейн вдруг понял, какая надвигается на него опасность. Ведь если в складе имеются срабатывающие на звук сигнальные устройства, то они как раз сейчас и могут вступить в действие.

Чейн потянулся к конусу, чтобы поискать на нем какой-нибудь выключатель. Но рука его еще не дотянулась до конуса, как кружившие вокруг звездочки исчезли, и шептание прекратилось.

Он немного удивился, но быстро сообразил, в чем дело. Конус, казавшийся сплошным, был аппаратом, воспроизводившим аудио- и видеозаписи, он включался и выключался простым приближением руки.

Но кто (или что) сделал такие записи?

Чейн решил осторожно обследовать и другие золотистые предметы — рифленую спиральную ленту и атомиум. Но ни один из этих предметов не реагировал на приближение руки.

Чейн задумался. Представлялось очевидным, что вхоланы, доставившие сюда эти предметы, не были их создателями. Тогда кто же?

Один из народов, обитающий в туманности? Тот, который достиг невиданного уровня технологии? Но, если так, то...

Чейн услышал легкое пощелкивание, исходящее от двери склада.

Он мгновенно замер. Ну, вот, как он и предполагал: в складе было-таки сигнальное устройство, реагирующее на звук, оно сработало, прибыли охранники и теперь набирают цифровую комбинацию замка двери. Чейн лихорадочно начал искать решение. Он подбежал к золотистому конусу и провел над ним рукой: включился шепот, начал струиться свет. Положив анализатор и фотокамеру в пристежной кармачик пояса, Чейн бросился прочь от конуса.

В двери снова раздалось мягкое пощелкивание. Чейн отскочил в угол склада и присел за ящиками.

Венец света, повисший в темноте над конусом, рассыпался, как раньше, на крохотные звездочки, а шепот усилился.

Дверь склада распахнулась.

В ее проеме появились два вхоланских охранника в касках, держа наготове лазеры смертельного действия. На какую-то секунду они были ошеломлены изумительным каскадом звезд.

Этой секунды Чейну хватило, чтобы уложить обоих своим станнером.

Через несколько минут, подумал он, вхоланы хватятся своих охранников. А ведь по его плану на обратный путь требовалось намного больше времени.

По лицу Чейна пробежала усмешка: *К черту умные планы! Поступай, как поступают Звездные Волки!*

Перед складом стоял небольшой скиммер, на котором прибыли охранники. Чейн наклонился, снял каску с одного из лежавших без со-

знания вхоланов и одел на свою голову. Каска должна была прикрыть его лицо и скрыть цвет его волос, далеко не альбиносово-белых, как у вхоланов. Чейн прихватил у охранника и куртку, набросив поверх своей невхоланской одежды.

Он вскочил в скиммер на водительское сиденье, включил двигатель и с криками помчался к главным воротам военной зоны порта.

На башне вспыхнули прожекторы и скрестили на нем свои лучи. Подъехав к воротам, Чейн стал дико размахивать левой рукой и кричать на стражей. Не зная ни слова по-вхолански, он выкрикивал бессловесные наборы звуков, так как знал, что вой сирены все равно все заглушит. Возбужденно показывая рукой вперед, он гнал скиммер на предельно высокой скорости.

Удивленные, ничего не понимающие стражи отскочили в сторону, и Чейн с хохотом умчался мимо них в темноту ночи. Это была старая, проверенная тактика варновцев: будь умен и хитер, насколько можешь, но если это не срабатывает, иди напролом, пока противник не разобрался. Он и Ссандер часто прибегали к такому приему.

На мгновение ему стало жалко, что Ссандера нет больше в живых.

Глава 11

— Они не видели меня, — говорил Чейн. — Не то, чтобы узнать во мне чужестранца. Клянусь. Они совершенно не видели меня.

При свете лампы лицо Дайльюлло выглядело очень усталым, морщины были глубокими, словно прорези в маске из темного дерева.

— А что ты сделал со скиммером?

— Нашел глухой пляж, заехал подальше в воду и утопил. — Чейн посмотрел на Дайльюлло, а потом удивился самому себе: с какой стати он оправдывается. — А все из-за этого чертова конуса, производителя записей. У меня не было возможности разобраться, что это за штука, и он сам включился, когда моя рука оказалась близко от него.

Чейн обратил внимание, что Дайльюлло смотрит на него очень странно, и поспешил продолжить:

— Не беспокойтесь ни о чем. Я проник в склад через крышу. Никто меня не видел. С чего бы им подозревать нас? Несомненно, и среди них водятся чрезвычайно любопытные люди, иначе зачем все эти строгие меры безопасности. Если на Вхоле нет воров, то это редчайшая планета в Галактике.

Он бросил поясную сумку на колени Дайльюлло.

— Во всяком случае я добыл то, что вы хотели. В ней есть все. — Чейн сел и сам себе налил бренди из бутылки Дайльюлло. Он заметил, что из нее было немало выпито, но Дайльюлло выглядел трезвым как стеклышко.

— Все равно, — сказал Дайльюлло. — Думаю, пришло время нам распрощаться с Вхоллом.

Он отложил в сторону сумку, которую возвратил ему Чейн.

— С этим придется подождать до технической лаборатории на корабле. — Потом наклонился вперед, уставился на Чейна: — Чем больше всего поразили тебя те предметы?

— Металлом, из которого сделаны. Непонятным своим предназначением. А главное тем, что прибыли из туманности, где нет ни одного обитаемого мира с технологией выше Второго класса.

— Не знал, что ты осведомлен об этом. По дороге сюда от Харала мы изучили все документы микроархива.

— Или микроархивные документы ошибочны, или что-то тут непонятно. Те предметы принадлежат не только высокой, но и совершенно неизвестной нам технологии.

Дайльюлло не возражал. Он встал и приподнял уголок занавески. За окном уже светало. Чейн выключил лампу, и в небольшой номер гостиницы на Звездной улице хлынули жемчужно-розовые лучи.

— Чейн, а не могло это быть оружием? Или компонентами оружия?

Чейн отрицательно помотал головой.

— Плеер, разумеется, нет. За два других предмета не могу, конечно, поручиться, но *чувствую*, что и они не похожи.

Он имел в виду внутреннее чувство, инстинктивное распознавание профессиональным бойцом любого смертоносного механизма.

— Это интересно, — заметил Дайльюлло и спросил: — Кстати, говорил ли я тебе, что завтра Тхрандириин желает взглянуть на наши образцы оружия, намереваясь что-нибудь купить? Ну, ладно, иди, Чейн, поспи хоть немного. И когда я разбужу тебя, быстро поднимайся.

Разбудил Чейна, однако, не Дайльюлло, а Боллард, выглядевший так, словно только что проснулся или, наоборот, собирался спать.

— Если у тебя есть какие-то пожитки, которые ты не в силах здесь оставить, возьми с собой... но возьми их столько, чтобы они вместились в твой карман. — Боллард почесал свою грудь и широко зевнул. — А про те, что не вмянутся, забудь.

— Я путешествую налегке. — Чейн стал одевать ботинки, единственное, что снял с себя перед сном. — А где Дайльюлло?

— На корабле вместе с Тхрандирином и какими-то военными шишками. Он хочет, чтобы мы были с ним.

Чейн бросил зашнуровывать ботинки и встретился с пристальным взглядом Болларда. Маленькие глаза за жирными розовыми веками были какими угодно, только не сонливыми.

— Понятно, — сказал Чейн и, пристукнув пяткой ботинка о пол, встал, улыбаясь Болларду. — Ну, что ж, поспешим, чтобы он долго не ждал нас.

— Не хочешь ли спуститься вниз и объяснить это караулам? — Ленивый толстяк, которого ничто на свете не тревожило, вдруг неожиданно улыбнулся в ответ. — Они выставлены прошлой ночью как у главного, так и запасного выхода из гостиницы. Тхрандириин заявил, что нас подвергли домашнему аресту ради нашей же собственной безопасности на период чрезвычайного положения. Их встревожило какое-то происшествие прошлой ночью. Но какое — Тхрандириин не сказал. Он разрешил только Мачрису, да еще одному человеку пройти вместе с Дайльюлло на корабль. Так что здесь с нами почти весь экипаж. Но у дюжких караульных лазеры. Стало быть, может возникнуть некоторая проблема...

Боллард помолчал немного и сказал:

— Джон говорил, что ты вроде хорошо лазишь по крышам. А могут ли это делать и другие люди, скажем, толстые недотепы вроде меня?

— Не могу поручиться за прочность конструкции этой крыши, — ответил Чейн. — Но если ты не провалишься сквозь, то все будет в порядке. Главное чтоб было тихо. Эти дома не очень высоки, и если нас услышат караульные, то будет куда хуже, чем мы столкнемся с ними лоб в лоб.

— Ну, что ж, попробуем, — сказал Боллард и покинул Чейна, которому очень хотелось, чтобы сейчас была ночь.

Но ночи не было. Был полдень, над головой сверкало белое яркое солнце, лучи которого сразу же ударили в глаза Чейну, когда он осторожно открыл чердачный люк.

Увидев, что никого нет, Чейн вылез на крышу и пригласил жестом других следовать за собой. Бесшумно, по одному, наемники поднялись по лестнице и так же бесшумно, с интервалами, быстро, но не бегом, направились по крыше в указанном Чейном направлении.

А Чейн и Боллард тем временем наблюдали за улицами, лежавшими внизу по обе стороны гостиницы. Боллард, как главный сейчас в группе, взял на себя наиболее важный объект, а Чейну выпала аллея. Он пристально смотрел на нее из-за кухонной трубы, неподвижно застыв, словно вытесанная из камня хараловская горгулья. Караульные были выносливыми парнями. Терпеливо, без признаков усталости они стояли на постах, не обращая внимания ни на палящее солнце, ни на трескотню глазевших мальчишек, ни на девушек, очевидно, советовавших им пойти выпить прохладительных напитков, пока кто-нибудь их хватится. Чейн испытывал сильную неприязнь к вхоланским караульным. Он отдал бы предпочтение тем парням, которые не боялись бы расстегнуть китель, уйти в тень и болтать с девушками.

Наемники не были столь ловкими, как варновцы, которым вообще нет равных, но все-таки оказались довольно проворными и двигались, не привлекая какого-либо внимания внизу. Боллард подал сигнал, что на его стороне все в порядке. Чейн присоединился к нему, и они продолжили путь в сторону космопорта.

Крыши зданий на Звездной улице были утилитарными, некрасивыми и милосердно плоскими. Наемники двигались длинной, изломанной цепочкой с максимальной быстротой, исключавшей, однако, возникновение шума, который заставил бы вхоланов подняться и полюбопытствовать, что же происходит. Ряды зданий оборвались перед оградой космопорта, вдоль которой шла дорога, обслуживающая район складов. До ворот космопорта было не более тридцати ярдов, а до корабля, беззаботно покоившегося на подушке, — около четверти мили.

Но казалось все это далеким, очень далеким.

Чейн глубоко вздохнул. Боллард тихо сказал наемникам, сбившимся в кучу на крыше последнего здания:

— Ну что ж, пошли. Никаких задержек и остановок!

Чейн открыл чердачный люк, и они стали спускаться через здание, теперь уже не тревожась ни за возможный шум, ни за что-либо другое и беспокоясь только об одном — выйти туда, куда требовалось. Дом был трехэтажным. В его коридорах стоял спертый, тяжелый, пропитанный духами воздух. Виднелось множество дверей, большею частью закрытых. Снизу неслись звуки музыки.

Наемники бегом спустились на первый этаж, миновали ряд комнат с цветастыми обоями, которые при проникавшем через зашторенные окна дневном свете казались ужасно потертыми, обветшалыми, изъеденными молью. В комнатах находились люди разного роста, наружности и цвета кожи, некоторые ужасно странные, но у Чейна не было времени рассмотреть, чем они там занимались. Он только видел, как они таращили из полумрака изумленные глаза. Какая-то высоченная женщина в зеленом одеянии набросилась на наемников с руганью, крича злобным скрипящим голосом, словно гигантский попугай. Затем парадная дверь распахнулась, звякнув греховными колокольчиками, и наемники выскочили на раскаленную солнцем улицу.

Они устремились к воротам порта. Чейн удивился, что Боллард, когда действительно хочет, может быстро передвигаться на своих толстых ногах.

Около ворот стояла сторожевая будка. Находившийся в ней охранник наблюдал за бежавшими наемниками. Чейн мог видеть, как охранник глазел на наемников в течение, вероятно, нескольких минут, но они стремительно приближались. Чейн наградил вхолана презрительной улыбкой, выражавшей насмешку над замедленной реакцией людей более низкого уровня. Окажись на месте охранника он, Чейн, или кто-то угоднo из Звездных Волков, ворота были бы уже закрыты, а половина из нападающих уничтожена еще до того, как нервные импульсы заставят вхолана протянуть руку к выключателю мотора ворот. Обычно промежуток времени между первоначальным раздражением и ответной реакцией организма исчисляется секундами. И Чейну этих секунд оказалось достаточно, чтобы выйти на дистанцию поражающего действия станнера. Охранник упал. Наемники хлынули в ворота. Боллард был

последним из них и, пробегая мимо, бросил на Чейна страшно изумленный взгляд. Чейн только сейчас понял, что из-за необходимости действовать молниеносно он совершенно забыл про осторожность, вырвался вперед всех и преодолел тридцать ярдов со скоростью, почти недоступной обычным землянам. Он тихо выругался. Если он не будет впредь более осторожным, то наверняка себя выдаст, а может, уже и выдал.

Кто-то крикнул: «Они бегут сюда».

Оказалось, что вхоланские караульные наконец-то спохватились. Парно они бежали по Звездной улице, и Чейн знал, что через минуту их лазеры начнут мерцать игольчатыми лучами. Он слышал, как Боллард спокойным, почти равнодушным голосом приказал всем рассредоточиться. Чейн нажал на выключатель мотора ворот и успел проскочить в них перед закрытием. Боллард покопался в своей поясной сумке и вытащил оттуда небольшое пластиковое магнитное взрывное устройство с индукционным детонатором. Он пристроил его точно над запорным устройством ворот, а затем вместе с Чейном побежал к кораблю.

Как только за их спиной послышался щелчок запора ворот, тут же раздался резкий хлопок, сопровождаемый сильной вспышкой света. Боллард улыбнулся.

— Это сплавило ворота со столбом. Конечно, вхоланы смогут сделать прорез, но на это уйдет у них пара минут. Где ты научился так быстро бегать?

— Прыгал с камня на камень среди дрейфующих мин, — отделался шуткой Чейн. — Это отлично помогает выработке координации движений. Попробуй как-нибудь.

Боллард хмыкнул что-то и умолк. Корабль наемников, казалось, все еще был за миллион миль. Чейн меньше всего хотел лидировать в беге среди наемников и сумел сдержать себя. Наконец запыхавшийся Боллард спросил:

— А чего ты не вырвешься вперед, как до этого?

— Тяжко, черт побери, — притворно задыхаясь, сказал Чейн. — Я могу это делать только на финишных бросках. Для хвастовства.

Дыша еще тяжелее, Чейн оглянулся назад. Караульные приближались к воротам. Один из них вбежал в будку охранника. Надо полагать, он пытался давить на включатель запорного механизма, но ворота оставались закрытыми. Некоторые из караульных стали стрелять сквозь ячейки металлической сетки. Резкие звуки и световые вспышки лазеров вспарывали воздух за спиной наемников, но для небольших энергоблоков ручного оружия дистанция оказалась чересчур велика. Чейн благодарил караульных за то, что они не додумались взять с собой более мощные лазеры, и отнес это к присущему Звездным Волкам везению.

Вокруг корабля наемников не было никаких признаков жизни. Очевидно, приехавшие вхоланы считали себя внутри корабля в полной безопасности, полагая, что экипаж корабля надежно блокирован в гос-

тинице. Чейн был уверен, что Дайльюлло проведет показ оружия в той части корабля, где не будет слышен шум снаружи. Однако должна же быть какая-то охрана...

И она была. Из корабля вышли два вхолана в военной форме, чтобы взглянуть на обстановку. Они взглянули, но слишком поздно. Станнеры наемников аккуратно уложили их на землю. Около корабельного трапа стоял скиммер, на котором приехали Дайльюлло и вхоланские чины. Боллард приказал наемникам подниматься в корабль, а сам направился к Чейну. Вдвоем они бросили потерявших сознание охранников в скиммер, запустили двигатель машины и направили ее без водителя в сторону ограды. Караульные, охранявшие гостиницу, тем временем прорвались через ворота.

Боллард одобрительно кивнул головой:

— Все получилось как нельзя лучше.

Они быстро поднялись по трапу и вошли в шлюзовую камеру. Уже была предупредительная сирена и на табло тревожно мигали красные буквы: «Освободить шлюз».

Было видно, что Дайльюлло не терял зря времени. Чейн захлопнул изнутри дверь шлюза, едва не оставив в ней фалды своей куртки.

Члены экипажа, имевшие полетные обязанности, бросились к своим рабочим постам. Чейн вместе с Боллардом отправился на капитанский мостик.

Там собралась целая толпа: все, за исключением одного, были наемники, все, за исключением одного, ликовали. Этим исключением был Тхрандириин. Дайльюлло стоял вместе с ним перед объективом видеокамеры, дабы исключить сомнение в точном времени своего послания. А говорил он по аэронавигационному телефону.

— Не вздумайте открывать огонь, — звенел его голос. — Мы стартуем, очистите воздушное пространство. Забудьте о своих намерениях перехвата. Тхрандириин и два офицера будут возвращены вам в полном здравии, если вы выполните то, что я говорю. Но они умрут, если кто-либо из вас осмелится выстрелить в нас даже из рогатки.

Чейн едва слышал то, что говорил Дайльюлло. Он был поглощен созерцанием изменений, которые произошли на массивной, властной физиономии Тхрандирина, и испытывал от этого истинное удовольствие.

Турбины ожили, загудели, зарычали, завизжали и понесли корабль наемников к небесам. Никто по нему не выстрелил, даже из рогатки.

Глава 12

Корабль наемников висел на краю туманности, отражая все величие ее сияния.

Дайльюлло и Боллард сидели в кают-компании, изучая в сотый раз фотоснимки, которые сделал Чейн на складе, и данные анализатора.

— Не изъешь их своими глазами, — сказал Боллард, — они не скажут больше того, что на них есть.

— А что есть? Ничего. Даже хуже, чем ничего. Фотоснимки ясные, четкие. Я смотрю на изображения предметов и вижу, что они существуют. Затем беру данные анализатора, и они мне говорят, что предметы не существуют.

Дайльюлло бросил на стол маленький пластиковый диск. Он был совершенно чист, словно в день своего производства, ничего на себе не зафиксировав.

— Джон, наверное, Чейн сделал что-нибудь не так. Может быть, приставил сенсоры неправильно, а то и вообще забыл включить прибор.

— Ты веришь в это?

— Зная Чейна, нет. Но надо же чему-то верить. С анализатором все в порядке. Проверено.

— И перепроверено.

— Остается одно — Чейн.

Дайльюлло пожал плечами:

— Конечно, это самое логичное объяснение.

— А есть другие?

— Есть. Эти предметы сделаны из какого-то неизвестного нам материала, на обнаружение которого анализатор не запрограммирован, то есть этого вещества нет в нашей периодической системе элементов. С нашими понятиями это не соотнобразуется. Верно?

— Конечно, не соотнобразуется, — медленно промолвил Боллард.

Дайльюлло поднялся, достал бутылку и опять сел.

— Больше мы ничего не добьемся, — сказал он. — Позови сюда Тхрандирина и двух генералов. И Чейна.

— Зачем его-то?

— Потому что он видел своими глазами эти предметы. Трогал их. Включал один из них. Слышал, как он пел.

Боллард фыркнул:

— Чейн быстр и смел, но я бы и на доллар ему не поверил.

— Я тоже, — сказал Дайльюлло. — Поэтому и приведи его.

Боллард вышел. Дайльюлло подпер кулаками подбородок, уставился на диск и фотоснимки. А за бортом корабля на просторах, исчисляемых бесконечными парсеками в трех измерениях, полыхала бледными огнями туманность. Наверху, в навигационном отделении, Биксел в третий раз просматривал микрокниги из корабельной библиотеки, опустошив огромное количество чашек кофе, и бдительно следил за радаром, который оставался таким же упрямо чистым, как и диск анализатора.

Возвратился Боллард, приведя с собой Чейна, Тхрандирина и двух генералов — Марколину и Татичина. На Вхоле суффикс «ин» в фамилиях имел важное значение для людей, означая, по-видимому, принадлежность к определенному роду, который когда-то очень давно захватил

власть и с восхитительной непреклонностью удерживал ее до настоящего времени. Выходцы из этого рода занимали многочисленные посты в правительственной, военной и космической сферах. Они привыкли командовать, и это, конечно, не способствовало их смирению в качестве пленников.

Тхрандириц, как всегда, начал свою игру гамбитом: *«Долго-ли-вы-намерены-упорствовать-в-этом-идиотизме?»* Дайльюлло, как всегда, отвечал традиционным ходом: *«До-тех-пор-пока-не-добьюсь-того-что-мне-нужно»*. После этого все трое вхоланов заявили, что это невозможно и они должны быть возвращены домой.

Дайльюлло отрицательно покачал головой и улыбнулся:

— Ну, а теперь, выяснив обоюдное отношение к этой проблеме, может быть, присядем, выпьем по рюмочке и поговорим о погоде.

На покрытый вмятинами и рубцами стол он поставил бутылку спиртного и рюмки. Предложение выпить вхоланы встретили с холодной надменностью. Они сидели словно три мраморные статуи, покрытые яркой одеждой. Живыми у них были только глаза, удивительно голубые и яркие.

Тхрандириц на миг задержал свой взгляд на фотоснимках, лежащих перед Дайльюлло, и отвел глаза в сторону.

— Нет уж, смотрите на них, — сказал Дайльюлло и пододвинул снимки. — Взгляните и на это, — добавил он, пододвинув диск. — Вам же приходилось все это видеть раньше. Зачем стесняться?

Тхрандириц укоризненно покачал головой:

— Я скажу то, что уже говорил. Если бы я знал больше вас об этих предметах, я не сказал бы вам. Но я не знаю. Я видел их на складе и только. Я не ученый, не специалист, непосредственно участвующий в этой операции.

— Но вы же правительственный чиновник. Довольно высокого ранга. Настолько высокого, что можете вести переговоры о закупке вооружений.

Тхрандириц ничего не ответил.

— Мне очень трудно поверить, чтобы вы не знали, откуда доставлены эти предметы, — мягко сказал Дайльюлло.

— Не понимаю, почему вы находите это трудным, — пожал плечами Тхрандириц. — Вы же допрашивали нас на вашем новейшем детекторе лжи, а он-то должен был подтвердить нашу неосведомленность.

В разговор вмешался Татичин и раздраженно, как о надоевшей теме, сказал:

— Об этом деле знают только шесть человек: наш правитель, его главный министр, глава военного ведомства и навигаторы, непосредственно ведущие корабли в туманность. О курсе кораблей ничего не знают даже капитаны, а навигаторы находятся постоянно под охраной как в космосе, так и на Вхоле, став фактически пленниками.

— Стало быть, это должно быть чем-то чрезвычайно важным, — заметил Дайльюлло. Три мраморные статуи уставились на него жесткими голубыми глазами и ничего не сказали.

— Хараловцы, — продолжил Дайльюлло, — допрашивали Ёролина с применением безотказного препарата. Он сообщил им, что Вхол держит в туманности мощное оружие, которое способно стереть хараловцев с лица планеты.

Жесткие голубые глаза засверкали ярче при этих словах, но вхоланы, казалось, не очень удивились.

— Мы предполагали, что хараловцы допрашивали Ёролина, — сказал Тхрандин, — хотя он сам не помнит ничего кроме того, что ему вводили препарат. После введения этого препарата человек действительно не может лгать. Но он может сказать только то, что есть у него в голове. Ни больше, ни меньше. Ёролин верил тому, что говорил. Но ведь это не обязательно соответствует истине.

Теперь у Дайльюлло глаза стали очень жесткими, а зубы стиснулись, словно стальной капкан.

— Ваши собственные нелгущие головы поведали мне, что вы также слышали обо всем этом, что вы действительно планируете захватить Харал. Учитывая все это, не странна ли ваша заинтересованность в покупке нашего оружия? Простого, обычного мелкого оружия, хотя и более совершенного, чем ваше, когда здесь в туманности под рукой у вас имеется супероружие?

— Мы ведь уже ответили вам на этот вопрос, — сказал Тхрандин.

— Ну да, вы сказали, что вам нужно наше оружие для обеспечения безопасности в туманности. Но теперь-то все это не стыкуется со здравым смыслом. Не так ли?

— Боюсь, что, во-первых, я не улавливаю ход ваших рассуждений, а, во-вторых, я определенно не нахожу удовольствия от общения с вами.

Тхрандин поднялся, а вместе с ним поднялись и генералы.

— Я очень сожалею, что не посадил вас в тюрьму, как только ваш корабль приземлился, — сказал Тхрандин. — Я недооценил вашу...

— Дерзость? — перебил Дайльюлло. — Выдержку? Глупейшую безрассудность?

Тхрандин пожал плечами.

— Я не мог поверить, чтобы кто-то, нанявшись служить хараловцам, мог открыто прилететь с Харала на Вхол. Ну и, конечно, Ёролин... Мы понимали, что хараловцы никогда не отдадут его по собственной воле, и то, что вы помогли ему бежать, сработало в пользу вашей версии. Так что мы колебались. Некоторые даже очень рьяно выступали, — тут Тхрандин бросил холодный взгляд на Марколина, — чтобы нанять вас и использовать в наших целях против Харала. Вы оказались весьма ловким человеком, капитан Дайльюлло. Полагаю, вы наслаждаетесь победой. Но хочу еще раз напомнить. Даже если вам удастся

найти то, что вы ищете, наши люди уже предупреждены с Вхола по субспектральной связи. Они будут ждать вас.

— Они? Тяжелые крейсера, Тхрандири? Сколько? Один? Два? Три?

Вмешался Марколин:

— Он не может сказать вам, и я не могу. Остается лишь заверить, что сила эта — вполне достаточная для охраны нашей... установки. — Колебание перед произнесением последнего слова было столь непродолжительным, что прошло почти незаметно. — И я могу также заверить вас в том, что ценность наших жизней не столь велика, чтобы ею вы могли обеспечить себе безопасность.

— Да, именно так, — подтвердил Тхрандири. — А теперь мы предпочли бы возвратиться в наши покои, если вы не против.

— Разумеется, не против, — сказал Дайльюлло. — Нет, Боллард, не ты. Ты останься.

По внутреннему переговорному устройству Дайльюлло отдал краткое распоряжение, появился один из наемников и увел вхоланов. Дайльюлло обернулся, посмотрел на Чейна и Болларда.

— Они хотели купить наше оружие и подумывали, не нанять ли нас и использовать против Харала.

— Я слышал это, — сказал Боллард. — Не вижу в этом ничего особенно странного. Это всего лишь свидетельствует, что их супероружие еще не готово к боевому применению и не будет готово в течение какого-то времени, а потому они ведут двойную игру.

— Логика тут есть, — согласился Дайльюлло. — А что думаешь ты, Чейн?

— Думаю, что Боллард прав. Только...

— Только что?

— Да вот тот монитор на складе. Если вхоланы создают какое-то оружие в туманности, то, наверное, им ничего не стоило бы создать и аудиовизуальный монитор, а ведь он был не вхоланского производства.

Чейн сделал паузу, выжидая, пока в его мозгу прояснится еще кое-что, не дающее покоя.

— Кроме того, — продолжил он, — к чему вся эта секретность? Я могу понять, разумеется, необходимость строгих мер безопасности. И я могу понять опасение вхоланов, что хараловцы могут (так они и сделали) за деньги найти людей, которые отправятся в туманность и попытаются захватить или уничтожить их оружие. Но ведь смотрите, они так далеко зашли в своих опасениях, что не доверяют даже людям вроде Тхрандирина и этих генералов и не информируют их, откуда прибыли эти вещи и что собой они представляют.

Чейн указал на фотографии трех золотистых предметов:

— Один из них воспроизводит очень необычную музыку и стреляет звездами, но это всего лишь аудиовизуальный монитор, не более. И чего же тут страшно секретного? Не вижу в этом никакого смысла.

Дайльюлло вопросительно посмотрел на Болларда, и тот покачал головой.

— Я не видел того монитора, стреляющего звездами, поэтому не могу сказать ни да, ни нет. Ну а ты-то, Джон, чего темнишь? Что у тебя на уме?

Дайльюлло взял в руки небольшой пластиковый диск анализатора, не показывавший никаких данных.

— Я начинаю думать, — сказал он, — что это, видимо, куда важнее, чем взаимное противостояние Вхола и Харала. Мне думается, что вхоланы завладели чем-то огромным, ну... чем-то столь неизмеримым, что сами ужасно перепуганы, поскольку, думается мне, совершенно не понимают, что это такое и как его использовать.

Наступило долгое молчание. Наконец, Боллард его нарушил:

— Не мог бы ты, Джон, объяснить нам свою мысль несколько вразумительнее?

Дайльюлло отрицательно покачал головой.

— Нет. Не могу. Поскольку то, что я сказал, — всего лишь предположение, домысел. А на домысле, да еще диком, далеко не укачешь. Единственная возможность когда-нибудь узнать, что собой представляет это явление — это обнаружить его и убедиться собственными глазами. И я начинаю думать, что вхоланы могут оказаться правы, утверждая, что это нам никогда не удастся.

Он вызвал навигационное отделение по корабельному переговорному устройству.

— Финни, приступай к поисковому варианту. Постарайся накрыть локатором по возможности большую часть границы туманности, не оставляй в ней ни одной щели. Тот транспортный корабль должен же когда-нибудь прибыть с Вхола, и нам нужно только чуточку везения, чтобы его обнаружить.

— Конечно же, Джон, всего лишь чуточку везения, — передразнил его с нескрываемым ехидством навигатор.

Вскоре корабль приступил к поисковому варианту. Крошечный паучок вил тонкую радиолокационную паутинку между пылающими утесами туманности, и все на корабле понимали, как ничтожны шансы поймать этой паутинкой мельчайшую муху. Тем более, что муха получила недвусмысленное предупреждение об опасности.

Когда Чейн уже утратил всякое представление об истекшем времени, а Дайльюлло твердо знал, что прошло его слишком много, Биксел вдруг откинулся от экрана радара и, сам себе не веря, воскликнул:

— Вижу выброс сигнала!

На какое-то мгновение Дайльюлло охватило чувство ликования. Но длилось это недолго, так как Биксел закричал:

— Еще выброс. Еще один. Ужас, да их целая стая, черт побери!

Дайльюлло наклонился к экрану радара, и мрачное предчувствие сдавило его сердце.

— Смотрите, они изменили курс, — сказал Биксел. — Теперь идут прямо на нас, быстро идут. Дьявольски быстро.

Боллард протиснулся в навигационное отделение и поверх плечей Биксела и Дайльюлло взглянул на экран.

— Это не транспортные корабли, — сказал он. — Похоже, что это эскадрилья вхоланских крейсеров. Наверное, решили пожертвовать своими друзьями у нас на борту.

Дайльюлло угрюмо покачал головой:

— Корабли только одного типа имеют такие габариты, двигаются таким строем и на такой скорости. Теперь я вижу, что Тхрандирин все-таки не врал насчет Звездных Волков.

Глава 13

Чейн узнал об этом только тогда, когда по внутренней связи заревел сигнал «тревога» и тут же последовало резкое ускорение, от которого начали потрескивать швы корабельного корпуса, а самого Чейна с силой прижало к перегородке. До этого он полудремал, вытянувшись на одолженной койке, именно полудремал, но и это было большим достижением. Ему всегда было противно выжидание. Он ненавидел состояние безделья, ожидание, чтобы за тебя кто-то другой принимал решение. Но в данный момент разум и инстинкт самосохранения подсказывали ему, что лучше проявлять терпение, другого выбора нет. Однако физическая натура Чейна трудно этому подчинялась. Она не привыкла к пассивности. Жизненный опыт учил, что безделье — преддверие смерти, оно присуще только низшим особям, которым предназначено быть чьей-то добычей. Варновцы всегда сражались самозабвенно и после схваток также самозабвенно наслаждались плодами победы, а потом снова устремлялись в бой. Метаболизм Чейна восставал против выжидания.

Сигнал тревоги и неистовый рывок корабля стали для Чейна словно неожиданным освобождением из неволи.

Он спрыгнул с койки и вышел в главный проход. Люди бежали, как могло показаться непосвященному, в полном смятении, но Чейн знал, что это не так, ибо буквально через секунду каждый занял свое рабочее место, и корабль притих трепетной, дышащей жизнью тишиной. Тишиной, сопутствующей ожиданию уже совершенно иного рода.

У Чейна не было заранее обусловленного постоянного рабочего места, и он направился к капитанскому мостику.

По внутренней связи раздался резкий голос Дайльюлло, обращавшийся ко всем на корабле.

— У меня есть для вас не очень хорошая новость. У нас на хвосте висит эскадрилья Звездных Волков.

Чейн замер в проходе.

Голос Дайльюлло, казалось, имел персональную направленность с предостережением:

— Повторяю: нас преследует эскадрилья Звездных Волков.

Это он обращается ко мне, подумалось Чейну. Ну вот. Достали меня все-таки братья Ссандера и их друзья.

Дайльюлло продолжал говорить:

— Я уклоняюсь от встречи с противником. Конечно, если придется сражаться, мы будем сражаться, но я хочу, чего бы это ни стоило, уйти от преследователей. Поэтому приготовьтесь к максимальной перегрузке.

Это же означает: у меня не будет времени предупреждать вас о резких изменениях курса или скорости. Просто держитесь, как можете, и молитесь, чтобы корабль не развалился. Чейн все еще стоял в проходе. Тело было напряжено, мозг лихорадочно работал.

За свою жизнь ему не раз приходилось бывать в тяжелых ситуациях, но хуже ситуацию, чем эта, он не мог припомнить. Если у наемников появится какое-либо основание усомниться в его происхождении, они убьют его еще до того, как братья Ссандеры, возможно, достигнут корабля. Но если наемники и не заподозрят, он все равно умрет, когда их накроет эскадрилья Звездных Волков.

А это случится неизбежно. От Звездных Волков никто не уходил. Никто не может летать на их скорости, так как никто не в состоянии переносить разрушительный удар инерционной перегрузки, который выдерживают Звездные Волки, маневрируя своими маленькими кораблями на убийственной для обычного человека скорости. Именно это делает их непобедимыми в космосе.

Корабль наемников дернулся, взревел, перейдя на тангенциальный курс. Чейн, казалось, ощутил, как под его рукой прогнулась перегородка. Кровь заклокотала в нем сильно, жарко. Как только корабль вышел на прямую, Чейн расправил плечи и продолжил путь к капитанскому мостику.

На мостике было темно, если не считать прикрытых козырьками подсветок на приборных панелях. Достаточно темно, чтобы красно-золотистый огонь, казалось, залил помещение, вливаясь через передний иллюминатор. Иллюзия, конечно; ведь иллюминатор теперь в сущности стал экраном, и туманность, которую он показывал, была не реальностью, а видимостью, в которой смешались воедино энергия, время и расстояние. Иллюзия была достаточно убедительной. На фоне огненно-красного свечения голова и плечи Дайльюлло выглядели преувеличенно крупными. Корабль мчался сквозь крутящиеся быстрые облака холодного пламени. Словно разбросанные угли, оставались позади диски солнц, заставивших гореть и светиться газ туманности.

Дайльюлло взглянул и увидел в отблеске лицо Чейна:

— Что ты тут делаешь, черт тебя поberi?

— Не могу сидеть без дела, — ответил Чейн ровным, спокойным голосом. — Думал, чем-нибудь смогу помочь.

Второй пилот, невысокий, темный, коренастый человек по имени Гомес, раздраженно бросил:

— Гони его отсюда, Джон. Не хочу, чтобы мне в затылок дышал какой-то пилот — собиратель камешков. Особенно сейчас.

— Держитесь, — крикнул Дайльюлло.

Чейн немедленно ухватился за опорную балку. Корабль снова взревел, застонал. Тело Чейна ударилось о металл, и он снова ощутил прогиб балки. Изображение на обзорном экране превратилось в беспорядочную смесь мечущихся искр. Стабилизировав скорость, корабль начал гигантский долгий спуск между стенами пламени. Гомес сказал:

— Еще один такой маневр, Джон, и ты сломаешь ребра кораблю.

— Хорошо, — ответил Дайльюлло. — Вот еще один такой маневр.

Чейн слышал больше, чем стон корабля. От сотрясения люди начали валиться с ног. Гомес оказался вдавленным в кресло. Из его носа хлынула кровь, темными ручейками расплзлась по рту и подбородку. У Дайльюлло из легких вышибло воздух, и он зашелся в глубоком вздохе, согнувшись над панелью приборов управления. Чейн было потянулся вперед, чтобы взять на себя управление кораблем, но отпрянул назад, увидев, что Дайльюлло заставил себя выпрямиться и начал жадно заглатывать открытым ртом воздух, втягивая его в себя упорно, изо всех сил. На противоположной стороне капитанского мостика на привязанных тормозных ремнях свалился на бок человек и не двигался. Ухмыльнувшись про себя язвительной улыбкой, Чейн крепче вцепился в балку и начал делать ровные вдохи наперекор давлению инерции, которая, как ни стремилась, не могла его одолеть.

Интересно, а чего это он ухмыляется? Ведь выносливость, которой он так гордится, обернется в конечном итоге его гибелью. Наемники не смогут тягаться со Звездными Волками, будут побеждены.

Интересно, знают ли Звездные Волки, что он находится на борту корабля наемников? Конечно, нет, откуда им знать. А впрочем, они, должно быть, прошли по его следу до созвездия Ворона, и этого достаточно. Они перетряхнут все это созвездие, пока не отыщут его или не удостоверятся, что он мертв.

Чейн вновь усмехнулся, подумав, как, наверное, теперь сожалеет Дайльюлло о том, что решил оставить в живых прирученного Звездного Волка. Не Чейну же нести ответственность за последствия. Вся эта идея исходила полностью от Дайльюлло, и в том, как он теперь за нее расплачивается, Чейн даже находил в какой-то мере жестокое наслаждение.

Чейн знал, что сейчас наверняка так рассуждает и Дайльюлло. Только один раз лидер наемников повернулся к Чейну и встретился с

его взглядом. *Будь у него возможность, подумал Чейн, он передал бы меня Звездным Волкам ради спасения своих людей. Но он знает, что это не спасет их. Варновцы не смогут сохранить им жизнь, поскольку не знают, а вдруг я сообщил им что-нибудь. Да не сохраняют они им жизнь уже за то, что наемники оказали мне помощь.*

Корабль накренился, закачался, сбавил скорость. Обзорный экран замерцал, обрел привычное состояние, стал снова окном в нормальный космос. Они проходили под брюшиной огромного оранжевого солнца, прикрытого и затуманенного тучами огня.

Спустя минуту Дайльюлло крикнул:

— Биксел? — И снова: — Биксел!

Из навигационного отделения донесся слабый голос Биксела. Он звучал так, словно Биксел втягивал носом текущую оттуда кровь.

— Ничего не вижу, — сказал он. — Думаю, что... — Он задохнулся, потом набрал воздуха и продолжил: — Думаю, что вы ошарашили их.

— Так же, как и нас, — пробормотал Гомес, утирая пот. — Еще бы раз, и мои кости превратились бы в студень.

— Они вернутся, — заметил Чейн. Увидев, как Гомес и некоторые другие наемники взглянули на него, он притворился ослабшим, медленно заскользил по балке вниз и присел на полу около Дайльюлло. — Они знают, что мы не сможем выдержать того, что могут они. Они знают, что мы будем вынуждены прекратит гонку.

— С каких пор это ты стал экспертом по Звездным Волкам? — спросил Гомес. Спросил без всякого умысла. Просто сорвалось с болтливового языка. Чейн тяжело откинулся к балке и закрыл глаза.

— Чтобы знать это, — сказал он, — не надо быть экспертом.

Сколько раз мне самому приходилось это делать, вспомнил Чейн. Видеть, как корабль противника убегал, увертывался, петлял, доводя своих людей до полусмерти, а мы, наблюдая, шли по пятам, дожидались, когда противник выбьется из сил. И вот теперь я в противоположной ситуации...

По внутренней связи Биксел сообщил:

— Они появились.

Корабли Звездных Волков перешли на обычную скорость, свистеть о себе на экране радара яркими маленькими всплесками, похожими на внезапные искры. Они были пока далеко. Слишком далеко, чтобы их можно было видеть. Но они уже прицеливались.

У Чейна чесались руки, чтобы взять у Дайльюлло управление кораблем, но он сдержал себя. Да и было бы это бесполезно. Корабль наемников был не сильнее людей, построивших его.

— Координаты! — затребовал Дайльюлло, и Биксел усталым голосом отозвался:

— Есть координаты.

Стоявший рядом с креслом второго пилота компьютер заговорил. Гомес прочел ленты с информацией. Чейн предвидел то, что собирался сообщить Гомес, и ждал, когда он это скажет.

— Они нас окружают.

Да. Выходи из боевого порядка и молниеносно атакуй со всех сторон измаявшуюся жертву. Окружай ее, обессиль ее, подходи вплотную и вцепляйся когтями.

— Черт побери! Что им нужно от нас? — прогремел голос Болларда из машинного отделения.

После короткого молчания Дайльюлло сказал:

— Может быть, просто нашей смерти. Такова природа зверя.

— Не думаю, — возразил Чейн, про себя подумав: *я же чертовски хорошо знаю.* — Они могли покончить с нами еще во время первой встречи. Мне сдается, что они хотят нас взять на бордаж. Возможно... они пронюхали что-то в туманности и полагают, что мы располагаем сведениями.

— Поднять щиты, — скомандовал Дайльюлло.

— Есть поднять щиты, — ответил Боллард. — Но, Джон, они их могут сбить. Кораблей слишком много.

— Знаю, — буркнул Дайльюлло и обратился к Гомесу: — Есть хоть какая-нибудь щель, чтобы вырваться из окружения?

— Нет, они прикроют любую щель задолго до того, как мы к ней приблизимся.

Раздался высокий, напряженный голос Биксела:

— Джон, они быстро подходят.

— У кого какие предложения? — тихо спросил Дайльюлло.

— Нужно прибегнуть к внезапности, — посоветовал Чейн.

— А-а, снова наш эксперт, — с иронией откомментировал Гомес. — Давай, Джон, прибегни к внезапности.

Но Дайльюлло сказал:

— Я тебя слушаю, Чейн.

— Они считают нас выдохшимися. Чтобы знать это, не нужно быть экспертом. Они сильнее обыкновенных людей и делают ставку на это, ставку на то, что перед ними беспомощные, готовые сдаться люди. И если вы неожиданно нанесете им лобовой удар, то, думаю, что вы прорвете окружение, и лучше это сделать скорее, пока они не отбили нам хвост.

Дайльюлло задумался, положив в нерешительности руки на панель управления.

— Ты знаешь, щиты долго не выдержат. Мы ведь не тяжелый крейсер.

— А им долго и не нужно держаться, если вы разовьете достаточно высокую скорость.

— Этим я могу кое-кого из нас убить.

— Вы командир. Вы спросили, я только даю ответ. А люди все равно погибнут, если вас схватят Звездные Волки. И, наверное, погибнут не слишком изычно.

— Да, — сказал Дайльюлло. — Догадываюсь, что тебе и тут не надо быть экспертом. Боллард, полную мощности! Желаю всем удачи!

И Дайльюлло положил руки на кнопки управления.

Державшийся за балку Чейн почувствовал от ускорения сильный удар, прижавший его позвоночник снова к стали балки. Вся конструкция корабля вокруг Чейна стонала, дрожала, тряслась. Раскалывается корабль, — пронеслось в его голове, и он представил себе, как перед смертью услышит свист вырывающегося воздуха сквозь щели между листами обшивки, как увидит над головой полыхающую туманность. Через иллюминатор было видно, как за бортом корабля проносились огненные волны, разлетаясь от его носа, словно брызги морской воды. По кораблю что-то ударило. Он задребезжал, закачался. Кистевидная молния вспыхнула голубым пламенем внутри капитанской рубки, наполнив ее запахом озона. Но щит выдержал. Корабль рванулся вперед, набирая скорость. Послышались душераздирающие крики агонизирующих людей. Чейн взглянул на Дайльюлло. Снова что-то ударило по кораблю. Послышался глухой, задыхающийся голос Болларда:

— Не знаю, Джон. Может быть, еще раз.

— Рассчитывай на два, — сказал Дайльюлло. Впереди на фоне пылающего неба появилось что-то темное, сплошное. Стремясь преградить им путь, сверху наперерез мчался крейсер Звездных Волков.

— Их реакция быстрее нашей, — сказал Дайльюлло странным, полунасмешливым голосом и направил корабль прямо на крейсер.

Чейн теперь стоял, весь подавшись вперед, подобрав живот, тщетно чувствуя биение крови. Ему хотелось крикнуть: *Вперед, действуй как Звездные Волки! Жми, они же не верят, что у тебя есть и сила и мужество сделать это! Заставь их отойти в сторону, заставь их дать тебе дорогу!* На корабль обрушились еще два удара, на сей раз лобовых. Чейн видел, как им навстречу шли эти бутончики разрушения, выпущенные кораблем Звездных Волков, чтобы раскрыть всю свою прелесть во взрыве о щит. Он не мог представить себе образ человека, управлявшего тем кораблем... да, человека, да, гуманоида, но отличающегося от других, сформированного жестким миром Варны в великолепный сплав силы и скорости... с продолговатым лицом, плоскими щеками, улыбающегося, с длинными, раскосыми глазами, по-кошачьи ярко вспыхивающими от возбуждения при преследовании добычи. И человек тот, конечно, думал: «А-а, это только люди, не варновцы. Они повернут назад. Повернут назад».

Кто-то крикнул Дайльюлло:

— Отворачивай! Ты врежешься в него!

Потом стали кричать и другие. Небольшой крейсер, казалось, вот-вот обрушится на них, врежется в дугообразный мостик и обзорное окно.

Это может произойти через пару секунд. Крики перешли в неистовую истерию, неожиданно сменившись гипнотической тишиной. Дайльюлло так твердо держал курс и скорость, что Чейн подумал, уж не умер ли он на своем посту. Крейсер Звездных Волков был теперь столь близко, что Чейн, казалось, мог видеть силуэт пилота на левом изогнутом борту, и ощутил во рту странный привкус чего-то медного. Он знал: это был страх.

Чейну показалось, что он видел изумление и запоздалое прозрение на лице пилота крейсера.

Внезапно сделав отклонение, которое убило бы любое другое живое существо, варновец прошел у носовой части правого борта корабля наемников. Чейн ждал, что вот-вот раздастся ужасный скрежет бокового удара, но этого не произошло.

Они вырвались из окружения, вышли на свободный простор.

Обзорное окно, помутневшее от высокой скорости, снова обрело видимость. Дайльюлло откинулся на спинку кресла и посмотрел на Чейна, в отблеске огня его грубое лицо выглядело измученным, испещренным темными морщинами, с натянутой до белизны кожей на скулах.

— Передых, — сказал он. — Они снова придут. — Его голос был резким, пронзительным, а легкие тяжело вздымались.

— Но вы ведь живы, — промолвил Чейн. — Никаких шансов не остается только после смерти.

Он пристально посмотрел на Дайльюлло, покачал головой:

— Я никогда не видел такой прекрасной работы.

— И пока я не убил тебя, больше не увидишь.

Дайльюлло вывалился наполовину из кресла, посмотрел на Гомеса, потряс его, затем показал Чейну пальцем на приборы управления:

— Веди корабль, а я пойду проверю наши потери.

Чейн устроился в пилотском кресле. Корабль казался медленным и тяжелым для его рук, но было приятно вновь почувствовать, что ты ведешь судно, какого бы типа оно ни было. Он направил корабль в глубь туманности через более плотные облака, где преследователям могло быть несколько труднее.

Дайльюлло возвратился и снова взял на себя управление кораблем в ожидании, что Гомес скоро будет в состоянии сменить его. А потери были такие: один человек умер, четверо, включая генерала Марколина, положены в корабельный лазарет. В хорошей форме оставался в сущности только один человек — Морган Чейн.

В центре змеевидного сияния, которое, простираясь на несколько парсеков, обвивает дугину солнц, они вошли опять в обычный космос.

Остановив кровотечение из носа и немного отдохнув, Биксел сел следить за экраном радара. Люди спали. Спал даже Дайльюлло, растянувшись на скамье в капитанской рубке. Чейн дремал, время ползло

поразительно медленно, казалось, прошла вечность, так что у Чейна появилась надежда: не отказались ли преследователи от погони.

Но это была лишь надежда, и она исчезла, когда Биксел нажал на кнопку сигнал «тревога». И одновременно прокричал по внутренней связи:

— Они снова появились!

Ну, что ж, подумал Чейн, что ни говори, испытание было хорошим. Чертовски хорошим.

Глава 14

Яркие искорки непрерывно и быстро летели по экрану радара. Дайльюлло смотрел на них с холодной тупой болью под ложечкой. Будь они прокляты! Будь прокляты Морган Чейн и собственная доброта, сохранившая ему жизнь! Если бы он не сохранил ему...

Впрочем, было бы то же самое, подумал Дайльюлло. Еще никогда волчья стая не упускала из своих челюстей вкусную добычу: ведь на кораблях наемников может находиться что угодно... вроде, скажем, огромного количества светляков, перевозимых для финансовых расчетов.

И все же...

Через дверной проем он взглянул на Чейна, молчаливо сидевшего в капитанской рубке, и подумал, что стало бы с ним, если бы его облекли сейчас в космический костюм с сигнальным огнем и выбросили через люк в открытый космос.

Дайльюлло снова взглянул на мчавшиеся встречные искорки и вдруг разозлился. Он так разозлился на себя за допущенную мысль по отношению к Чейну, что холодное недомогание сторело от гнева. Будь проклято это заносчивое отродье Звездных Волков! Нет, ничего он им не уступит. Не потому, что он знает: это все равно их не остановит, а потому, что он не позволит измываться над собой, как над мальчишкой, неспособным защититься от более старших ребят. Это слишком унижительно.

Он отправился назад в пилотское кресло, пристегнулся ремнями. Все его тело каждой своей клеткой протестовало против замышлявшегося шага, но он приказал ему замолчать.

Приказал он замолчать и Гомесу, который тоже запротестовал.

— Джон, люди больше не выдержат. Не выдержит и корабль.

— Окей, — сказал Дайльюлло. — Тогда не оставим ни одной кости, ни одного куса мяса этим волкам и пусть они щелкают зубами.

По внутренней связи он крикнул Болларду:

— Полную мощность и забудь про щиты!

Он уже мог видеть корабли. Обернувшись, он сказал Чейну:

— Поднимайся сюда. Тут хороший вид.

Чейн встал за спиной Дайльюлло, напротив балки.

— Что вы собираетесь делать?

— Собираюсь заставить их уничтожить нас, — ответил Дайльюлло и нажал кнопки управления.

Корабль рванулся навстречу приближающейся эскадрилье.

По внутренней связи загремел голос Биксела:

— Джон, у меня на экране еще один, тяжелый. Тяжелый! Он садится нам на хвост!

Когда прозвучал голос Биксела, Дайльюлло уже принял во гневе смертоносное решение, и все его внимание было приковано к кораблям Звездных Волков. Он хорошо слышал Биксела, слышал и тех, кто кричал ему, однако все они были где-то, за какой-то стеной.

Но он не смог не услышать, когда пальцы Моргана Чейна до боли сжали его плечо:

— Тяжелый крейсер! Это, должно быть, вхоланский... Сторожевая сила, о которой говорил Тхрандириин. Они, должно быть, ищут нас... они засекли нас, когда мы входили в зону действия их средств обнаружения.

Рассудок Дайльюлло пробился сквозь панцирь ярости и лихорадочно заработал.

— Координаты! — крикнул он Бикселу. — Курс и скорость! Он бросил взгляд снова на корабли Звездных Волков, на сей раз с нескрываемым злорадством. — Боллард, поднять щиты! Поднять щиты! Мы собираемся преподнести нашим дорогим Звездным Волкам крупный счет для игры. Гомес... включи экран кормового монитора.

Дайльюлло очень четко видел боевой порядок маленьких кораблей Звездных Волков, начавший приобретать форму подковы, стороны которой вытягивались навстречу, чтобы заключить корабль наемников в свои нежные объятия. Находившийся ниже смотрового окна экран замерцал, ожил, воспроизвел картину того, что было за кормой. Из пылевого потока туманности выплывали размытые очертания крупного звездного крейсера, который быстро шел на сближение. Хотелось бы знать, размышлял Дайльюлло, как отреагирует его командир, когда увидит и поймет, что перед ним эскадрилья Звездных Волков. Это же будет шоком для него: идти за небольшим суденышком наемников только для того, чтобы обнаружить вторжение более многочисленного смертельного врага в заповедные владения вхоланов.

Должно быть, это станет шоком и для Звездных Волков, когда они встретят тяжелый крейсер там, где ожидали обессиленную жертву.

Ожил диапазон межкорабельной радиосвязи. Был слышен голос какого-то мужчины, жарко и гневно кричавшего на галакто:

— Наемники! С вами говорит вхоланский крейсер. Немедленно выключите двигатель. В противном случае мы вас выведем из строя.

Дайльюлло включил свой передатчик и ответил:

— Говорит Дайльюлло. А как насчет Звездных Волков?

— Мы позаботимся о них.

— Прекрасно, — сказал Дайльюлло. — Спасибо! Но разрешите мне напомнить вам: у меня на борту Тхрандири и два ваших генерала. Мне не хотелось бы подвергать риску их безопасность.

— И мне тоже, — прозвучал мрачный голос вхолана, — но у меня приказ: во-первых, остановить вас, а забота о ваших заложниках — это только во-вторых. Ясно?

— Вполне, — ответил Дайльюлло и на две отметки передвинул мощность двигателя.

Корабль рванулся прыжком вперед, Дайльюлло начал его дергать то назад, то вперед для того, чтобы судно шло навстречу Звездным Волкам, петляя как лиса, которая никогда не делает из себя хорошей мишени для выстрела. Тяжело было кораблю, тяжело людям, но не так тяжело, как могло быть, если бы их настиг с крейсера поражающий силовой луч, избежать которого как раз и помогло маневрирование.

Чтобы не стать удобной групповой целью для крейсера, Звездные Волки вышли из своего боевого порядка, рассредоточились. Их выстрелы по кораблю наемников были не более чем запоздалым рефлексом. Корабль дважды дернулся и качнулся, когда экран зафиксировал попадание управляемых снарядов, потом прорвался сквозь эскадрилью и стал быстро уходить прочь; на экране кормового монитора было видно, как позади сцепились в бою массивный крейсер и Звездные Волки, которые на своих быстрых, агрессивных маленьких судах, крутясь словно собаки вокруг медведя, остервенелю атаковали и кусали огромный вхоланский корабль.

Дайльюлло поднял взгляд и столкнулся с черными глазами Чейна, впившимися в экран монитора с выражением облегчения и сожаления.

— Жаль, что мы не можем остаться, чтобы увидеть, кто победит, — сказал Дайльюлло.

Картина боя постепенно поблекла на экране монитора, растворившись в полыхающих туманах, а вскоре и эти туманы остались за кормой с переходом корабля на сверхскоростной режим.

Со звенящей в голосе гордостью, которую не мог скрыть, Чейн сказал:

— Этому толстяку от них крепко достанется. У него вес, но у них скорость. Они не станут стараться его уничтожить... если никто им не помешает, они просто искусают его до смерти.

— Надеюсь, и тем и другим хватит, чем позабавиться, — колко заметил Дайльюлло и спросил по внутренней связи: — Биксел, ты подготовил мне данные о курсе и скорости?

— Ввожу их в компьютер. Через минуту будет результат.

Пока они ожидали, Дайльюлло увидел, что Чейн смотрит на него с каким-то новым выражением... Как бы его назвать? Уважением? Восхищением?

— Вы действительно собирались это сделать? Заставить их уничтожить нас, чтобы им ничего не досталось? — спросил Чейн.

— Звездные Волки слишком самоуверенны, — ответил Дайльюлло. — Кто-то когда-нибудь поднимется и нанесет им неожиданный смертельный удар.

— Раньше, — заметил Чейн, — я просто не поверил бы в это, а теперь колеблюсь.

— А вот и данные, — вмешался Гомес, показывая на отстукиваемую компьютером ленту.

Он изучил данные и нанес кружок на карту звездного неба.

— Судя по показаниям курса и скорости, крейсер прибыл, по-видимому, из этого района, — сказал Гомес.

Он отметил установленные координаты, и микрокарта заскользила под увеличительным стеклом, пока не заполнила район, отмеченный кружочком на карте звездного неба. Дайльюлло склонился и стал его изучать.

Район, откуда прибыл крейсер, был частью свернувшейся в кольцо огненной змеи, той частью, которая походит на воображаемую голову. А там, где у протянувшейся на многие парсеки огненной змеи должен быть глаз, находилась звезда — зеленая звезда с пятью планетарными телами, из которых только одно имеет размеры, достаточные для того, чтобы законно называться планетой.

Дайльюлло почувствовал, что кто-то смотрит через его плечо. Это был Боллард со своей круглой, как всегда, благодушной физиономией, несмотря на какие-то уродливые пятна, полученные или из-за ушибов, или из-за лопнувших кровеносных сосудов.

— Как наша техника? Все в порядке? — спросил у него Дайльюлло.

— Все в порядке. Хотя мы и не заслужили того.

— Тогда давай взглянем вот на это.

Боллард нахмурился при виде зеленой звезды — зловещего глаза огненной змеи.

— Может быть, оно, то место, Джон, а может быть, и нет. Кто его знает.

— Нам никогда и не узнать, пока сами там не побываем. Верно?

— Я даже не собираюсь отвечать на этот вопрос. Неужели ты серьезно думаешь, что сможешь проскользнуть позади этого крейсера, пока он занят с нашими друзьями — Звездными Волками?

— Можно попробовать.

— Попробовать ты, конечно, можешь. Только не будь излишне самоуверенным оттого, что ты заставил отойти в сторону одного Звездного Волка. Нас выследил крейсер вхоланов, но если бы он составлял всю их охрану, они никогда не отправили бы его в поиск. Наверняка должен быть хотя бы еще один крейсер, который поджидает нас вблизи планеты и следит, удастся ли нам проскочить. И теперь он будет знать, что нам это удалось.

— Спасибо, Боллард. А сейчас возвращайся вниз и вдохновляй на хорошую работу всю свою технику.

Дайльюлло взял курс на зеленое солнце.

Они возвратились снова в обычный космос, опасно приблизившись к самой кромке пылевого течения, проходящего между двумя небольшими планетами зеленой звезды, маскируясь там под один из астероидов, лениво вращавшихся в молочном ледящем душу зеленом свете, который испускали здесь густые газы туманности в отличие от теплого, золотистого света, излучаемого желтыми звездами. Дайльюлло почувствовал холод и странную клаустрофобию. Ему стало не хватать дыхания, и он был удивлен происходящим с ним. Почему-то вспомнилось, как в детстве он однажды лежал утонувшим на дне водоема со стоячей зеленой водой.

Он прогнал прочь этот кошмар, напомнил себе, что тогда отец прибыл вовремя и спас его, а теперь отца нет, и надо действовать самому.

Он отправился в навигационное отделение к Бикселу, чтобы проверить с ним, отчего на экране сканнера дальнего обнаружения много помех. Потребовалось некоторое время для выяснения, но когда они сделали это, сомнений не стало.

— Еще один тяжелый крейсер, — сказал Биксел. — Он находится около планеты, патрулирует в постоянной готовности к перехвату. У нас нет ни малейшей возможности проскочить мимо него.

— Ну, что ж, — заметил Дайльюлло, — по крайней мере мы знаем, что прибыли в нужное нам место.

Возвращаясь в капитанскую рубку, он столкнулся в дверях с Боллардом.

— А что теперь? — спросил тот.

— Дай мне пять минут, и я придумаю замечательный план, — ответил Дайльюлло.

Чейн пригласил его жестом к себе. Он стоял рядом с Рутледжем у центра радиоуправления. В диапазоне межкорабельной связи, который нашел Рутледж, Дайльюлло мог слышать переговоры на вхоланском языке.

— Это два крейсера: тот, что сражается со Звездными Волками, и другой впереди нас, у планеты, — сообщил Чейн. — Они ужасно много говорят.

Он улыбнулся, и опять мелькнула его наполовину скрытая гордость.

— Судя по интонациям, они очень удручены.

— Они имеют на это полное основание, — сказал Дайльюлло. — Ведь в их владения вторглись не только мы, а еще и стая Звездных Волков. Сходи за Тхрандирином. Пусть он нам переводит.

Чейн ушел. Дайльюлло прислушался к голосам по радио. В них действительно звучало отчаяние, причем в нарастающей степени. После выхода корабля наемников из боя фактически прошло немного времени, так как Дайльюлло сделал относительно короткий бросок в сверхско-

ростной режим, и бой, по-видимому, все еще продолжался. Капитаны двух крейсеров сейчас то и дело кричали друг на друга. Дайльюлло ухмыльнулся.

— Похоже, один из них вызывает о помощи, а второй отвечает, что не имеет права прийти.

Он умолк, когда вошел Чейн вместе с Тхрандирином. Дайльюлло бросил взгляд на лицо вхолана, увидел, как изменилось его выражение после того, как Тхрандин услышал возбужденные голоса по радио.

— Звездные Волки, кажется, здорово колошматят ваш крейсер. Не правда ли?

Тхрандин согласился.

— Неужели тот, что около планеты, не окажет ему помощь?

— Нет. У него четкий приказ. Что бы ни случилось, один из крейсеров должен непрерывно находиться на орбите в боевой готовности.

Перепадка капитанов по радио прекратилась, и один из них сказал что-то холодным, сухим тоном. После этого наступила тишина. Дайльюлло наблюдал за выражением лица Тхрандинина и не увидел, как Чейн, стоявший позади вхолана, расплылся в полуулыбке и наострил уши.

Ответ другого капитана прозвучал кратко и утвердительно. Дайльюлло, казалось, мог видеть лицо этого человека, взявшего на себя тяжелое бремя ответственности за принятое решение.

— Нет! — гневно воскликнул Тхрандин.

— О чем они говорили? — спросил Дайльюлло.

Тхрандин отрицательно покачал головой.

— Ну что ж, — сказал Дайльюлло. — Если вы отказываетесь нам сказать, будем ждать и наблюдать.

И они ждали. По радио больше не было слышно ни слова. В капитанской рубке стояла полная тишина. Все сидели или стояли словно статуи, не зная, чего они ждут. И вдруг по внутренней связи прозвучал резкий голос Биксела:

— Джон! Тот, что у планеты, покидает пост.

— Идет сюда?

— Нет, он уходит под углом четырнадцать градусов и с вдвое большим азимутом. Уходит быстро.

И тут же Биксел закричал:

— Он перешел на сверхскоростной режим. Я потерял его след.

— Ну, а теперь вы нам скажете, о чем говорили капитаны? — обратился Дайльюлло к Тхрандину.

Тхрандин посмотрел на него с привычной неприязнью.

— Он отправился помочь крейсеру, сражающемуся со Звездными Волками. У него было право выбора... и он решил, что Звездные Волки значительно опаснее, чем вы.

— Не очень лестно, конечно, в наш адрес, — признался Дайльюлло, — но я не в обиде, поскольку с уходом крейсера планета стала для нас открытой.

— Да, открытой. Летите и садитесь. В данный момент вас некому остановить. Но, когда наши крейсера покончат со Звездными Волками, они возвратятся, захватят вас на самой планете и раздавят в лепешку.

— Тут я не могу с ним не согласиться, Джон, — вмешался Боллард. — Что? Разве ради этого мы столько всего натерпелись? — воскликнул Боллард.

Он поспешно отправился к своей технике. Еле сдерживая смех, Чейн тоже вышел, забрав с собой Тхрандирина.

Дайльюлло вывел корабль из пылевого потока и на полной скорости устремился к планете.

Глава 15

Было бы куда легче, размышлял Дайльюлло, если бы они знали то, что ищут. Но они не знали, не знали даже, сколько потребуется времени на поиски, за исключением того, что, возможно, не так уж много. Дайльюлло нашел возможность поговорить с Чейном наедине.

— Каковы твои предположения? Ты знаешь Звездных Волков, сам раньше участвовал в подобных схватках. Чем это закончится?

— Звездные Волки лишены страха, но не лишены рассудка. С одним тяжелым крейсером они справились бы; как вы слышали, они его так истерзали, что капитан взывал о помощи. Но справиться с двумя крейсерами... нет. Даже если бы у них не было потерь, а они должны быть. Им все равно не справиться. Чересчур тяжело для них. Они уйдут.

— Из боя? Или вообще?

Чейн пожал плечами:

— Если бы командовал Ссандер, как раньше, то вообще. За пределами Варны эскадрилья находится уже много времени, значительно дольше, чем планировалось. Сейчас она попала в переделку, которой не ожидала, и ей не справиться с двумя тяжелыми крейсерами. Ссандер взял бы нож и проверил, что перетянет... острие или рукоятка, а потом сказал бы: мудрее сохранить себе жизнь, месть может подождать до завтра. Думается, они уйдут.

Чейн улыбнулся:

— И когда Звездные Волки сделают это, два вхоланских крейсера поспешат сюда, чтобы покончить с менее важной миссией.

— Не забывай, что ты часть этой миссии, — напомнил Дайльюлло.

Корабль уже низко шел над планетой, ниже, чем обычно предпочитал Дайльюлло. Но атмосфера здесь была удивительно плотной, она

закрывала этот небольшой мир почти непроницаемой завесой. Причина такой плотности стала понятной, когда корабль вошел в атмосферу еще глубже. Этот мир, казалось, был сплошь одной громадной пылевой бурей, подхлестываемой и гонимой чудовищными ветрами. Куда бы ни смотрел Дайльюлло, всюду видел лишь передвигающиеся дюны да камни. В некоторых местах дюны перемахивали даже через горные хребты и ряды твердопородных остроконечных скал, в других же задерживались стенами высоченных, крепких камней. За этими гротескно выветренными стенами простирались длинные гладкие долины, имевшие более темный цвет, чем дюны. Дайльюлло не был точно уверен, что это за цвет. Песок или пыль могли быть какого угодно цвета — от светло-желтого до красного, если исходить из условий Земли, но здесь в лучах зеленого солнца цвета были искаженными, странными, словно ребенок нарочно перемешивал их, чтобы увидеть, какую уродливую грязь можно создать.

— Не очень живописное местечко, — промолвил Дайльюлло.

Гомес добавил что-то еще более неслестное по-испански, а Чейн, вновь оказавшийся в капитанской рубке и глядевший вперед через их плечи, расхохотался:

— Если кто-то захочет что-нибудь спрятать там, где никто не захочет искать, так это и есть как раз то самое место.

По внутренней связи из машинного отделения раздался голос Болларда:

— Ничего пока не просматривается?

И когда Дайльюлло подтвердил «ничего!», Боллард сказал:

— Надо, чтобы нам подвезло поскорее, Джон. Эти крейсера возвратятся.

— Молюсь, чтобы повезло. Самое лучшее, что я могу сейчас предпринять.

Они пролетели над ночной частью планеты, пытаясь обнаружить хоть какой-нибудь огонек; ничего не увидев, они отправились навстречу рассвету, который был не розовым, как на Земле, а зеленовато-желтым и красновато-оранжевым. За полосой рассвета, где солнце уже было высоко, из дюн поднималась цепь черных остроконечных гор, принимающая на себя удары песчаных волн. На другой, подветренной стороне горной цепи, защищенной от господствующих ветров, простиралась равнина, похожая по форме на веер и гладкая, словно девичья щека. На равнине лежало то, что они искали.

Едва взглянув, Дайльюлло понял, что ничем иным это быть и не могло; подсознательно он фактически еще раньше знал, как это будет выглядеть, знал с тех пор, когда Чейн вернулся с вхоланского склада с фотоснимками и пустым диском анализатора.

Это был корабль. Рассудок говорил: нет, не корабль, для него это чересчур колоссально; но глаза-то видели: это действительно был корабль.

Подобного корабля он никогда не видел раньше, даже во сне. Столь огромное судно невозможно запустить ни с одной планеты, его, конечно же, построили в космосе; обретя форму в какой-то безвестной пустоте под руками и глазами Бог знает каких строителей, оно стало плавучим миром — одиноким, свободным, без обязательного солнца или планет-сестер. Миром длинным, темным, замкнутым в себе, миром, который был задуман и предназначен не для того, чтобы постоянно торчать на заданной орбите, а для того, чтобы свободно странствовать по просторам всего мироздания. Это судно далеко и путешествовало. А теперь вот лежит оно здесь, обретя свое последнее пристанище на этой жалкой планете, лежит со сломанным массивным каркасом, потерянное, мертвое, одинокое, наполовину погребенное в чужом песке.

— Так вот что они от всех скрывали, — тихо промолвил Чейн.

— Откуда же этот корабль прибыл? — спросил Гомес. — Кажется, совсем не из тех миров, которые я знаю.

— Такой огромный корабль ни в коем случае не создавался для обычных полетов между известными нам мирами, — сказал Дайльюлло. — В нашей Галактике нет такой технологии, которая могла бы его построить. Корабль прибыл откуда-то извне. С Андромеды, возможно... а может быть, из еще более отдаленного района.

— Я думаю, что посадка этого объекта на какую-нибудь планету никогда не предполагалась, — вмешался Чейн. — А если бы это произошло, то сила тяжести создала бы достаточную нагрузку, чтобы разрушить его.

— Смотрите! — перебил Дайльюлло. — Они заметили нас.

У подножия скал виднелась небольшая группа куполообразных построек из металла и пластика. Со снижением корабля наемников из них стали выбегать люди. Из разрушенной стороны огромного судна тоже появились люди; они были похожи на муравьев, выползших из-под тела великана, который совершил прыжок через темный пролив между островными Вселенными и убил себя этим прыжком.

По внутренней связи Дайльюлло жестко предупредил всех:

— Выступаем сразу же после посадки. Хотя эти люди специалисты, гражданские лица, но, полагаю, некоторые из них могут вступить в схватку; кроме того, возможно, имеется военная охрана. Применяйте станнеры, но не убивайте, если только не будете принуждены к этому. Боллард...

— Да, Джон!

— Отбери себе людей для штурмового отсека, будешь нас прикрывать. Как только мы выйдем на позиции, сразу же приступим к созданию оборонительного периметра вокруг обоих кораблей. Буду садиться как можно ближе к этому гиганту. Тогда крейсеры не смогут применить против нас свое тяжелое оружие, не повредив великана, а я не думаю, чтобы они этого хотели. Боллард, подбери себе нужных людей. О'кей, идем на посадку.

Корабль наемников опустился на равнину, окрашенную зелеными и темно-коричневыми красками, недалеко от искореженного борта неизвестного судна, которое возвышалось, словно горная цепь из металла. Дайльюлло открыл шлюзовую камеру и во главе наемников вышел через нее из корабля. Рядом с ним, словно верный пес, легко бежал Чейн. Вхоланские специалисты были крайне возбуждены, метались в разные стороны, кричали, но не больше. Они не станут для нас проблемой, подумал Дайльюлло и тут же увидел иной сорт людей.

Их было около двух десятков, беловолосых вхоланов в военной форме очень неприятного цвета от зеленого свечения.

По-видимому, они вышли из гигантского судна. Очевидно, они там жили, охраняя его даже от своих соотечественников с тем, чтобы не произошло чего-нибудь недозволенного, чтобы не был взят без разрешения ни один кусочек материала. Вооруженные лазерами, эти люди двинулись с настырной педантичностью профессионалов прямо на наемников.

С борта корабля Боллард выпустил комплект химических снарядов. Будучи прежде всего транспортными аппаратами, предназначенными для переброски людей в тот или иной район событий, корабли наемников были не очень сильно вооружены. Но все-таки на них имелось кое-какое оружие, главным образом оборонительного типа, так как им часто приходится совершать посадки и взлеты в местах интенсивных военных действий. Снаряды с несмертельным газом оказались весьма эффективным средством для срыва наступательных действий противника.

Вхоланские солдаты кашляли, терли руками глаза. Большинство из них уже при разрыве первого комплекта химснарядов побросали лазеры, так как не видели, куда нужно стрелять, и опасались перебить друг друга. Второй комплект химснарядов, выпущенный Боллардом, парализовал и тех, кто устоял от воздействия первого комплекта. Те наемники, что были в противогазах, завершили разоружение вхоланских солдат и собрали их в группу. Другие наемники держали под наблюдением гражданских специалистов и подыскивали такую куполообразную постройку, куда можно было бы их всех поместить.

— Операция оказалась довольно простой, — заметил Чейн.

Дайльюлло что-то пробурчал.

— Впечатление такое, что вы не очень рады успеху.

— Наша работа легко не дается. А если это случается, то обычно приходится потом расплачиваться, — сказал Дайльюлло и взглянул на небо. — Дал бы много, чтоб узнать, когда придут сюда эти крейсера.

Ни Чейн, ни небо не могли ответить на этот вопрос. Дайльюлло приказал Болларду с его группой включиться в создание круговой обороны, снять с корабля все вооружение, вплоть до продажных образцов, послать людей с механическими инструментами на оборудование огне-

вых позиций, а также на сооружение окопов при помощи взрывных устройств. Остальные наемники вынесли с корабля секции заграждений из легких прочных сплавов и занялись их установкой. Такие заграждения оказались очень полезными для наемников во многих враждебных мирах. Люди работали быстро, в поте лица своего. И все это время Дайльюлло поглядывал на небо.

А небо было противное, угрюмое, скучное. Висевшее в нем солнце напоминало лицо утопленника (опять этот тонущий образ!), хило просвечивая сквозь песчаную пыль и газ туманности. Оно оставалось пустым. Дул ветер. Стена скал защищала людей внизу от его мощных порывов, однако он пронзительно выл над их головами, пробиваясь с бешеным неистовством через частокол темных каменных вершин. Мелкий песок задувало вниз, он попадал в глаза, уши, рот, за воротник, прилипал к потной коже и раздражал ее.

Дайльюлло научился воспринимать незнакомые миры через вкус и осязание атмосферы, через надежность почвы под ногами. Этот мир был холодным, жестким, щетинистым, неприветливым. Воздух, хотя и был пригоден для дыхания, имел горький привкус. Дайльюлло не нравился этот мир, отдававший предпочтение вечному бесплодию пустыни, а не созиданию жизни.

Здесь никогда не было ничего живого. И вот по какой-то причине сюда прибыл кто-то (или что-то) для того, чтобы умереть.

Боллард, наконец, доложил, что возведение круговой обороны завершено и люди расставлены по огневым позициям. Дайльюлло повернулся и посмотрел на нависший над ними разбитый корпус громадины. Даже в самый напряженный период оборонительных работ Дайльюлло не был избавлен от подсознательного ощущения, что этот гигантский корабль не только физический, но и духовный предмет: какая-то отчужденность, таинственность заставляла похолодеть сердце и глубоко, до горения возбудить нервную систему.

— Следит ли за радаром Биксел?

— Да. Пока ничего нет.

— Держи с ним постоянную связь, не давай ему заснуть. Чейн...

— Да?

— Узнай, кто возглавляет специалистов, и приведи его ко мне.

— Где вы будете находиться?

Дайльюлло глубоко вздохнул и сказал: «Там».

Один из проломов в борту гигантского корабля вхоланы превратили во временный вход. Все другие пробоины и щели металлической обшивки они прикрыли листами из прочного пластика для защиты от ветра и постоянной мелкой пыли.

По покрытым песком ступенькам Дайльюлло поднялся к временному входу, прошел внутрь и оказался в совершенно ином мире.

Чейн шагал вдоль громадного судна к куполообразной постройке, в которую собрали всех вхоланов, и не думал ни о судне, ни о вхоланах. Его мысли были далеко, за пределами этого ледящего душу неба, там, где шел бой между двумя тяжелыми крейсерами и эскадрилей Звездных Волков. Интересно, думал он, как завершился бой, кто погиб.

Чейн не любил попусту терзать свою душу. Он ненавидел Звездных Волков, хотел их смерти, знал, что они убьют его, не испытывая ни малейшей жалости, и все же...

Те часы, что он провел на борту корабля наемников, были одними из самых тяжелых в его жизни. Как все несправедливо: ты должен воевать с сородичами и поздравлять человека, который побил их потому, что ты научил его, как это сделать. Впрочем, Чейн не припомнит, когда его жизнь была бы простой, без проблем; это была плата за то, что он был Звездным Волком, гордым и сильным, полноправным членом братства; это была плата за Галактику — прекрасное место, где можно вдоволь грабить и гулять, словом, делать все, что пожелаешь.

И вот теперь из-за того, что собратья выступили против него, он вынужден примкнуть к овцам; уже одно это плохо, но еще хуже, что один из наемников пришелся ему по душе. Дайльюлло был всего лишь человек, но в мужестве ему не откажешь. Ни один Звездный Волк не смог бы действовать лучше. Чейну тяжело говорить это, даже самому себе, но от правды не уйдешь.

Черт побери, что они там делают, эти быстрые маленькие корабли, кусавшие и терзавшие крейсер? Они здорово его потрепали, это уж точно, иначе другой крейсер никогда не отправился бы на помощь. Чейн улыбнулся с неизменной гордостью. Вхоланы решили, что лучше преподнести эту планету наемникам на серебряном подносе, чем подвергнуть себя риску прорыва Звездных Волков.

С одним тяжелым крейсером Звездные Волки могут справиться. Но не с двумя. *Мне следовало бы быть с вами, помочь вам*, думал Чейн, *а не радоваться тому, что вас задержал один крейсер, не надеяться на то, что второй крейсер разнесет вас в прах.*

Ведь эти самые крейсеры, возвратившись сюда, сделают, вероятно, то же самое с ним, Дайльюлло и остальными наемниками.

Ну что ж, во всяком случае это будет решением его собственных проблем. Презирая всякое копание в своей душе, Чейн постарался избавиться от эмоций, которых раньше никогда не испытывал. К черту все это!

Показалось куполообразное строение, и Чейн вошел в него. Помещение типа гостиной или общего зала было набито вхоланами, которых зорко, со станнерами наперевес стерегли четыре наемника во главе с Секкиненом. После того, как Чейн передал Секкинену распоряжение Дайльюлло, потребовалось несколько минут, чтобы преодолеть полуисте-

ричный гвалт толпы и опросить на галакто гражданских специалистов. В конце концов ему представили тощего вхолана с видом ученого, в измятой синей тунике. Вхолан уставился на наемников с надменностью, к которой был примешан испуг школьника, неожиданно встретившего на своем пути группу здоровых хулиганов. Он сказал, что его зовут Лабдибдин и он возглавляет исследовательские работы.

— Но, — добавил он, — хочу сразу заявить: я ни в чем не буду с вами сотрудничать.

— Вы можете сказать об этом Дайльюлло, — пожал плечами Чейн.

— Не потеряй его, — напутствовал Секкинен.

— Не потеряю, — заверил Чейн и взял Лабдибдина за руку. Он так ее сжал, что вхолан поморщился от боли и, поразившись, что у человека может быть такая сила, удивленно посмотрел на Чейна. Тот улыбнулся: — Мы не хотим сделать ничего плохого. Пойдем со мной.

Вхолан пошел. Церемонно, словно на деревянных ногах, он двинулся впереди Чейна. Выйдя из помещения, они отправились по холодному песку вдоль прогнувшейся громадины корабля. Это чудовище, подумал Чейн, наверное, около мили длиной и четверть мили высотой... теперь совершенно ясно, что судно никогда не предназначалось для посадки.

Чейна охватило волнение, когда он стал задумываться о корабле, откуда он прибыл, с какой целью, и что в нем находится... Чуткий нос Звездного Волка почуял запах добычи.

Затем он вспомнил, что парадом командует Дайльюлло, и поумерил свой пыл: ведь у этого Дайльюлло полно чудаковатых идей об этике и собственности.

Он подтолкнул вхолана с ненужной силой вверх по ступенькам лестницы к входу в корабль.

Сооруженный специалистами двадцатифутовый мостик перекрывал темную пропасть, которая уходила вниз, внутрь судна, на глубину значительно ниже уровня песка. Мостик упирался в поперечный коридор, протянувшийся вдоль корабля в обоих направлениях. Вхоланы установили в нем рабочее освещение. Лампочки испускали холодный тусклый свет, который соответствовал этому месту не более, чем зажженная спичка в утробе ионовского кита. Коридор был облицован плитками из такого же бледно-золотистого металла, который Чейн видел на вхоланском складе. У этого металла, очевидно, был огромный запас прочности на растяжение, поскольку он остался сравнительно целым — то тут, то там покоробленным, но не сломанным. Весь коридор был слегка наклонен, пол в нем был неровным, шел то вверх, то вниз. Но даже несмотря на это, его плиты не разошлись.

На внутренней стене примерно через каждые пятьдесят метров были видны дверные проемы. Чейн вошел в ближайший из них... и почувствовал себя птицей, посаженной на насест в самом центре того, что выглядело космическим музеем.

У Чейна не было возможности определить занимаемое этим музеем пространство. Оно уходило высоко вверх и глубоко вниз, значительно ниже уровня наружного песка, а справа и слева терялось в туманной дымке, которую едва пробивали рабочие лампы.

Он стоял в узкой галерее. Выше и ниже шли другие галереи, от которых начиналось сплетение проходов, охватывающее своей паутиной огромную площадь. Проходы были связаны между собой по вертикали лифтами. И лифты, и проходы предназначались для того, чтобы на всех уровнях был доступ к огромным крытым стеллажам, которые заполняли все пространство, аккуратно выстроившись рядами, словно здания в каком-то фантастическом городе. Бледно-золотистый металл, из которого были сделаны стеллажи и проходы, подтвердил и здесь свою прочность; в целом он выдержал испытание, хотя первоначальная четкая симметрия оказалась нарушенной из-за неизбежных прогибов и искривлений, проходы перекосились, а стеллажи утратили прежнюю точность установки. Возможно, на нижних уровнях были и другие повреждения, но Чейн не мог их видеть.

Глазам Чейна предстало здесь столько добра, что оно могло бы обеспечить счастливое существование четырем поколениям Звездных Волков.

Не скрывая своего благоговейного восхищения, он сказал Лабдибдину:

— Вот это да! Наверное, они были самыми великими грабителями во всей Вселенной.

Лабдибдин посмотрел на него с откровенным презрением:

— Не грабителями. А учеными. Собирателями знаний.

— Конечно, — сказал Чейн. — Понимаю. Все зависит от того, кто грабит.

Он двинулся вперед по наклонному проходу, придерживаясь за перила и наступая на пятки шедшему впереди Лабдибдину. Прозрачные пластиковые окна ближайшего стеллажа не давали ясного представления о том, что находилось внутри. Твердый пластик местами покрылся белыми пятнами и лучеобразными трещинами. Но со стороны прохода была возможность пробраться внутрь. Чейн это и сделал, оказавшись в огромной комнате, уставленной ящиками с мягкими, амортизированными днищами.

В ящиках с камнями находились алмазы, изумруды, рубины, другие драгоценные и полудрагоценные камни со всей Галактики. Тут же были и камни иного рода — куски гранита, базальта, песчаника, мрамора и многих других минералов, неизвестных Чейну. Сплошные камни. И все вместе, в одной куче.

В ящиках с образцами материальной культуры человека лежали кривые сабли из стали-серебрянки с изящно инкрустированными эфесами (их можно видеть на рынках созвездия Геркулеса), грубые примитивные топоры из какого-то отсталого мира, иголки, булавки,

горшки, ведра, золотые каски с крестами из драгоценных камней для автогонщиков, поясные пряжки, кольца, молотки, пилы — и все навалом.

— Это лишь небольшая часть образцов, — сказал Лабдибдин. — По-видимому, они намеревались классифицировать их позднее, когда было бы много свободного времени... вероятно, на обратном пути домой.

— Домой куда? — спросил Чейн.

— Мы не знаем, — ответил Лабдибдин, странно смутившись.

Чейн протянул руку к ящику с драгоценностями. Пальцы почувствовали холод от пластмассовой крышки, но самого его обдало жаром от присутствия красных, зеленых, многоцветных камней, словно они в самом деле горели.

Лабдибдин не удержался от кривой усмешки.

— Ящики открывались автоматически. Достаточно было провести рукой над этим небольшим автоматическим стеклом, и крышка откидывалась. Сейчас энергии нет. Открыть ящик можно разве только взрывом.

— Непрактично на данный момент, — сокрушенно вздохнул Чейн. — К тому же нам нужно найти Дайльюлло.

Они нашли его без хлопот чуть дальше впереди. Дайльюлло рассматривал коллекцию ящиков с грязью. Самой обыкновенной грязью, как успел заметить Чейн.

— Образцы почвы, — пояснил Лабдибдин. — Таких коллекций здесь много: имеются коллекции растений, проб воды, минералов, газов и атмосфер, как мы полагаем, со всех миров, с которыми они соприкасались. И, конечно же, коллекции бесчисленных разнообразных предметов материальной культуры.

— А как насчет оружия? — спросил Дайльюлло.

— Среди собранных ими предметов материальной культуры были некоторые виды оружия, но самые сложные, изощренные всегда обезвреживались...

— Не надо мне туманить мозги. Мне наплевать на то, что они собирали. Меня интересует их собственное оружие, то оружие, которое они имели сами на борту своего судна.

Лабдибдин сжал зубы и процедил, гневно выделяя каждое слово:

— Мы не нашли никакого оружия на этом корабле, если не считать бесполезных экземпляров в ящиках с образцами.

— Я не могу вас винить за то, что вы лжете, — сказал Дайльюлло. — Ясно, что вы не хотели бы отдать нам оружие, которое может быть использовано против вашего же собственного народа. Но половина созвездия говорит о том, что у вас имеется здесь... супероружие, которое вы собираетесь использовать для завоевания Харала.

На щеках Лабдибдина выступил слабый румянец, равнозначный для вхоланов с их мраморной кожей тому, что у землян называется покрас-

невшим лицом. Лабдибдин сжал кулаки и стал колотить ими по перилам, демонстрируя свое отчаяние.

— Оружие! — кричал он задыхаясь. — Оружие! Мои соотечественники непрестанно давят на нас, давят и давят, хотят, чтобы я нашел им оружие. А его нет! На корабле этом нет никаких признаков хоть какого-нибудь оружия. Нет никаких документов о каком-либо оружии. *Криш не пользовались оружием!* Сколько я это ни говорю, мне не верят...

— Крии?

— Да, народ, построивший это судно, — сказал Лабдибдин и возбужденно обвел рукой стеллажи с коллекциями. — Во всех из них, всех без исключения, нет ни одного экземпляра живых существ — ни птиц, ни животных, ни рыб, ни насекомых. Они ни у кого не отнимали жизнь. Я покажу вам кое-что сейчас.

Он быстро, чуть ли не бегом бросился от них. Дайльюлло взглянул на Чейна. Оба пожали плечами, удивившись приступу злости у Лабдибдина, совершенно не веря тому, что он сказал.

— Не спускай с него глаз, — бросил Дайльюлло.

Оба поспешили за вхоланом. Дорога была неблизкая и все время шла вниз по наклонному металлическому проходу. Дайльюлло бежал не очень быстро, Чейн же, легко подпрыгивая, наступал Лабдибдину на пятки.

Лабдибдин привел их к служебному лифту, который был сооружен вхоланами и работал от передвижного генератора. Все вошли в кабину, и лифт с грохотом понесся вниз, проскакивая один за другим этажи со стеллажами, хранящими все, что можно, о Галактике. Лифт остановился, и Лабдибдин повел их к огромному продолговатому залу, несомненно, служившему координационным центром судна, а теперь используемому с той же целью вхоланскими специалистами.

Вхоланы привезли сюда кое-какую нехитрую утварь, но в зале сохранилась и часть первоначальной мебелировки. Чейну стало не по себе после взгляда на нее. От высоты стола он почувствовал себя ребенком в стране взрослых, но контурные кресла к столу оказались слишком узкими даже для тощего зада Чейна. Поэтому неудивительно, что вхоланы привезли сюда собственные кресла.

Чейн увидел на креслах и столе гладко вытертые места, много других едва различимых свидетельств длительного использования. Тут сидели и работали кто-то или что-то, управляя каким-то встроенным механизмом с помощью кнопочной клавиатуры, которая была предназначена явно не для человеческих пальцев. Кнопки стерлись, стали светлыми, а сиденья кресел, сделанные из неизвестного материала, глубоко продавились.

— Сколько времени? — спросил Чейн. — Я имею в виду, сколько времени они могли провести на корабле.

— Неразумный вопрос, — резко ответил Лабдибдин. — А сколько длится время? Как считать: по их меркам или нашим? Годы или де-

сятки лет, а может, только месяцы? Хотел бы я знать. Как хотел бы знать! Посмотрите сюда.

Он встал перед какой-то довольно высокой тумбой, сделанной из бледно-золотистого металла. На ее фасаде имелаась консоль со сложным переплетением кнопок.

— У этой вещи имеется собственная энергетическая установка, независимая от корабля, — пояснил Лабдибдин и протянул руку к тумбочке.

Чейн положил свою руку сзади на шею вхолана и тихо сказал:

— Могу раздавить ее моими пальцами. Будьте осторожны.

— Ну, не будьте же столь глупыми, — вспыхнул гневом Лабдибдин. — Оружие, оружие! Вы такие же, как и вхоланы, — у вас на уме одно лишь оружие.

В воздухе над тумбой появилось мерцание. Лабдибдин повернулся к Дайльюлло:

— Разрешите продолжать?

Дайльюлло взирал на все это — на вхолана, на зал, на Чейна, на множество выстроившихся рядами предметов для изучения — но мыслью он уносился к тому, что происходило снаружи судна, рисуя себе неприятное зеленое небо и ожидая, когда в нем появятся крейсера. Его уши, казалось, слышали что-то еще помимо великой всепоглощающей тишины корабля.

Он подал знак Чейну, и тот отступил назад. Лабдибдин что-то проворчал, достал пару очень странных перчаток с торчащими из некоторых пальцев тонкими, длинными загнутыми стержнями. Одев перчатки, он начал стержнями деликатно, словно птица клювом, постукивать по кнопкам консольной клавиатуры.

В мерцавшем над тумбой воздухе появилось трехмерное изображение.

— Что это такое? — уставился Чейн.

— Вы землянин, и вы не знаете? — удивился Лабдибдин. — Это же с Земли.

— Да, это одна из разновидностей земных птиц, — сказал Дайльюлло. — Но что за цель этой демонстрации?

— Подтвердить фактами то, о чем я вам говорил, — огрызнулся Лабдибдин. — Крии никого не лишали жизни, никого. Они собирали только образы.

Он прошелся стержнями по консоли. В быстрой последовательности, один за другим, появлялись и исчезали образы... Насекомых, рыб, червей, пауков. Лабдибдин выключил аппарат, повернулся, снял и отшвырнул в сторону перчатки. Он бросил взгляд на Чейна и Дайльюлло, и те вдруг увидели, что под личиной надменного ученого скрывается измученный, опустошенный человек.

— Молю небо, чтобы хоть кто-нибудь поверил мне. По-видимому, у криев была какая-то оборонительная система, возможно, мощный экран,

который они могли использовать для защиты корабля. Мы не смогли ничего включить.

Дайльюлло покачал головой:

— Экран не смог бы здесь действовать, даже при наличии энергии. Экран действует в космосе, а не тогда, когда корабль посажен. Энергия экрана мгновенно заземляется и рассеивается.

— Именно так утверждают наши специалисты, — согласился Лабдибин. — Но что бы там ни было, бесспорно одно: крии не пользовались наступательным оружием!

— Это просто невозможно, — возразил Чейн.

— Я начинаю верить ему, — сказал Дайльюлло. — Крии, так вы их называете? Вы, разумеется, расшифровали их записи.

— Некоторые, — признал Лабдибин. — У меня здесь самые лучшие филологи Вхола, работающие самозабвенно. Скажу вам, начальство непрестанно так давило на нас, что все мы выбились из сил; оно требовало от нас, чтобы мы исходили из его желания заполучить нечто такое, что могло бы разнести в куски любую планету. Если бы хоть половину своих усилий оно употребило на заботу о самом корабле... или на получение реальных знаний от корабля.

Лабдибин нежно провел рукой по краю стола:

— Судно прибыло из другой Галактики, другой Вселенной. Там иная периодическая система элементов... совершенно не свойственные нам формы жизни... сколько всего могли бы мы узнать! А мы вынуждены тратить время впустую на все эти исследования, направленные на поиск оружия, которое не существует. Сколько же мы теряем.

— Другая Галактика, иная периодическая система элементов... — сказал Дайльюлло. — Я так и догадывался. Что вам удалось узнать об этих, как их... криях?

— Они были одержимы пополнением знаний. Очевидно, они задались целью изучить все о мироздании... Можно предполагать, что аналогичные суда были посланы и в другие Галактики с той же самой задачей сбора образцов. Технологический уровень криев без сомнения невероятно высок.

— Однако они не смогли сесть. Разбились.

— Не совсем так. Скорее это аварийная посадка... и, конечно, корабль никогда не предназначался для посадки. Что-то случилось. Жизненно важные части корабля сильно разрушены, и записи, относящиеся к крушению, естественно, очень коротки, сделаны наспех, но кажется очевидным, что в одном из энергоблоков произошел взрыв, который так сильно повредил систему жизнеобеспечения, что не осталось никакой надежды на возвращение домой. Конечно, наша Галактика ничем не могла им помочь — ни запасными частями, ни восстановительными работами. Надо полагать, они обдуманно избрали эту планету: она изо-

лирована и необитаема, хорошо спрятана в туманности... и только по чистой случайности корабль был обнаружен вхоланским геологом, занимавшимся поиском редких металлов.

— Местечко, подходящее для кладбища, — заметил Дайльюлло. — Нашли ли вы какие-нибудь тела криев в развалинах корабля?

— О да. Мы действительно нашли, и немало, — ответил Лабдибдин и, тревожно посмотрев на Дайльюлло, добавил: — Только дело в том, что... они, кажется, не мертвы.

Глава 17

Глубоко, в самом центре корабля, они шагали по длинному коридору. Металлический пол издавал гулкий звук, отражавшийся позади эхом и терявшийся в тишине. Лампочки здесь висели редко, через большие тусклые промежутки.

— Мы не очень часто сюда приходим, — заметил Лабдибдин.

Говорил он вполголоса, словно боялся, как бы помимо двух землян его не подслушал кто-то или что-то. Этот вхолан, проявивший вначале острую враждебность, до удивления смягчился.

Он затюканный человек, подумал Дайльюлло. Для него облегчение поговорить с кем-нибудь, даже с нами... разорвать удушающие оковы секретности. Он слишком долго пребывает в здеишем плену, замурован, по существу, в этом корабле со... со всем тем, что мне предстоит увидеть, а этого достаточно, чтобы опустились у него плечи и подкашивались ноги. Неудивительно, что он, того гляди, сломится.

Шаги, казалось Дайльюлло, были неприлично громкими, чем-то опасными. Он физически ощущал окружающую тишину и огромную темную массу корабля. Он чувствовал себя необыкновенно крохотным существом, этаким насекомым, ползающим в недрах странной горы. И, что еще хуже, он чувствовал себя вторгшимся насекомым, нахально позволяющим себе распоряжаться чужой собственностью.

Хотелось бы знать, о чем думает сейчас Чейн. Дайльюлло видел, что тот не очень-то выдает себя. Яркие черные глаза варновца, казалось, всегда были неизменными, готовыми к любой неожиданности, любопытными ко всему, но никогда не указывающими внутренних переживаний. Наверное, это лучший вариант жизни — принимать ежедневно, ежеминутно все так, как есть, никогда ни о чем не беспокоиться, никогда не стремиться докапываться до сути явлений. Явления тогда становятся сложными, когда ты начинаешь размышлять о них.

А может быть, Чейн действительно сухой, лишенный фантазии человек, каким всегда кажется? Дайльюлло вдруг усомнился в этом.

Лабдибдин поднял руку.

— Мы почти прибыли. — прошептал он. — Идите осторожно, пожалуйста. Смотрите под ноги.

Гладкий пол и обшивка коридора сменились здесь плитами внахлест, выглядевшими словно рыба чешуя.

— Для того, чтобы лучше противостоять ударам, — пояснил Лабдибдин, помогая жестами рук. — Этот зал смонтирован в паутине гибких опор, и его почти ничто не может повредить, разве только полное уничтожение корабля.

Дайльюлло шагал осторожно, высоко поднимая ноги, чтобы не споткнуться.

Впереди показалась открытая дверь и за нею очередной ряд тусклых лампочек, повешенных вхоланами. Дверной проем был непривычно высоким и узким. Протискиваясь через него, Дайльюлло поцарапал себе оба плеча.

У Дайльюлло уже сложилось некоторое представление о том, что предстояло увидеть. И все же он оказался совершенно неподготовленным к тому, что предстало глазам.

Стоявший рядом Чейн крепко выругался по-варновски и инстинктивно положил руку на станнер.

Будь он в самом деле волком, подумал Дайльюлло, наверное, зарычал бы, прижав уши, вздыбив шерсть и убрав под брюхо хвост. Вот именно так я себя сейчас чувствую... а точнее, чувствую себя подобно старой деве, пришедшей на первое ночное свидание и дрожащей от Страх.

Здесь и был Страх. Но не тот рациональный страх, что способствует выживанию. Нет. Это был слепой, бессмысленный, сковывающий тело страх; это было ксенофобное сжатие протоплазмы в результате воздействия на нее чего-то совершенно чуждого, непривычного.

Теперь Дайльюлло понимал, почему вхоланы нечасто приходили сюда на встречу с крями.

Криев здесь было около сотни. Они сидели стройными рядами, каждый в высоком, узком кресле, с прямой, словно у древнеегипетских фараонов, осанкой: их нижние конечности были сомкнуты, а верхние, с длинными, изящными отростками, служившими как пальцы, покоились на подлокотниках кресел.

Вся одежда состояла из простой накидки. Их тела походили на темный янтарь не только по цвету, но и по веществу, а по форме могли быть приняты или за животных, или за растения, или за сочетание тех и других, или, наконец, за что-то другое, не поддающееся осмыслению в рамках понятий терминологии нашей Галактики. Они были очень высокими, очень гибкими, по-видимому, лишенными суставов и мускулов, и действующими всем своим телом, словно колесблющиеся ленточные водоросли в застойной воде.

Основную часть лица крия занимали два огромных, с молочным оттенком глаза, встроенных в голову удлинненной узкой формы. По

обеим сторонам головы были прорези для дыхания; а спереди располагался маленький сморщенный рот, застывший, казалось, в вечном раздумье.

Глаза крив были широко открыты, и у Дайльюлло было такое ощущение, что все они, все сто пар, смотрят прямо в его душу.

Стремясь уйти от этих взглядов, Дайльюлло повернулся к Лабдибдину и спросил:

— Что заставляет вас считать их мертвыми? Они же выглядят окаменелыми.

Но подсознательно он понимал, что Лабдибдин был прав.

— Дело в том, — ответил вхолан, — что одна из расшифрованных нами записей оказалась посланием, которое они отправили уже после катастрофической посадки. В послании даются координаты нашей звездной системы и говорится...

Он нервно провел языком по своим губам и, косясь на ряды вытаращенных глаз, продолжил:

— ... и говорится, что они будут ждать.

— Вы имеете в виду, они... послали за помощью?

— Очевидно, так.

— И они передали, что будут ждать? — спросил Чейн. — Мне кажется, что помощь так и не пришла к ним, а ведь они так долго ее ждали.

Чейн уже оправился от первоначального потрясения и теперь не видел никакой опасности от фигур крив. Одну из них он решил рассмотреть поближе.

— Неужели вы никого не анатомировали, не брали никаких проб?

— А вы попробуйте прикоснуться к ним, хотя бы вот к этой фигуре, — вместо ответа сказал Лабдибдин. — Вперед. Смелее.

Чейн осторожно вытянул вперед руку. Она остановилась на полпути где-то в сорока пяти сантиметрах от фигуры крив, и Чейн отдернул руку назад, замахал ею.

— Холодная! — воскликнул он. — Нет, не то чтобы холодная... ледяная и ее щиплет. Что это?

— Стаз, застой крови, — ответил Лабдибдин. — Каждое кресло является самообеспечивающимся агрегатом с собственным источником энергии. Каждый сидящий заключен в силовое поле, которое замораживает его в пространстве и времени... Вокруг создается из мельчайших пузырьков нечто вроде кокона, в который невозможно проникнуть.

— Неужели нельзя отключить этот агрегат?

— Нельзя. Механизм самозамыкается в капсулу. Эта система выживания продумана и сконструирована очень тщательно. Пребывающим в поле стаза не требуются ни воздух, ни питание, поскольку течение времени, и вместе с ним процесс обмена веществ, замедляется вплоть до полной остановки. Если потребуется, крии могут вечно ждать и

оставаться в полнейшей безопасности. Ничто не может на них воздействовать, причинить какой-либо вред. Нечего и думать, чтобы мы им, хотели повредить.

Лабдибдин бросил на криев взгляд, исполненный добрых желаний:

— Говорить с ними, изучать их, понять, как они мыслят и действуют, — вот на что я надеюсь.

Он остановился, и Дайльюлло тут же переспросил:

— Надеетесь?

— Да. Наши лучшие математики и астрономы попытались разработать вариант фактора времени. То есть расшифровать *их* дату отправки послания о помощи и *их* подсчет времени, необходимого для прилета сюда спасательного корабля. Это оказалось отнюдь не простым делом. Наши люди выдвинули четыре возможные даты прибытия спасательного корабля. Одна из дат... это приблизительно теперь.

— На мой взгляд, это слишком, — сокрушенно сказал Дайльюлло. — Сначала межгалактический корабль, затем целый экипаж, сидящий здесь и глазеющий на меня, а теперь вот в пути еще одно межгалактическое судно. Неужели оно вот-вот прибудет сюда?

— Мы не знаем, — с отчаянием сказал Лабдибдин. — Это только один из расчетных вариантов, а понятие «теперь» может означать и вчерашний, и завтрашний день, и будущий год. Вот почему Вхол так настойчиво торопит нас, чтобы в случае... Лично я надеюсь, что спасательное судно придет, пока мы здесь, и я надеюсь получить возможность поговорить с ними.

— А вы не думаете, что они разгневаются, когда узнают, что вы копались в их вещах? — улыбнулся Чейн.

— Вероятно. Но их ученые, я думаю, поймут нас... не насчет оружия, а насчет всего остального, жажды познания. Мне думается, они поймут, что мы не могли не копаться в их вещах.

Лабдибдин снова умолк, не скрывая своей огромной грусти.

— Все это было, — сказал он, — страшной потерей времени и сил. Безудержная гонка, спешка — и все ради ложных целей. В моей жизни представился уникальнейший случай узнать хотя бы немного о другой Галактике, но тупые бюрократы Вхола не могут думать ни о чем другом, кроме своей мелочной войны с Харалом.

— У каждого, — пожал плечами Чейн, — свое понимание того, что считать наиболее важным. Хараловцы, наверное, были бы более заинтересованы в установлении факта, что здесь нет супероружия, нежели в получении знаний о полусотне Галактик.

— Хараловцы, — сказал Лабдибдин, — ограниченные, невежественные люди.

— Да, им в этом не откажешь, — подтвердил Чейн и повернулся к Дайльюлло: — Крии нам вроде бы больше ни к чему. Не лучше ли нам возвратиться наверх?

Дайльюлло согласился. Он бросил еще раз взгляд на ряды не мертвых, но и не живых существ, терпеливо восседающих в надежде своего воскрешения, и ему подумалось, что их отчужденность уходит значительно глубже, чем сущность их формы или даже вещества. Он не мог точно сам уяснить, что имел в виду, и вдруг понял. *Это их лица. Не черты. А выражение. Взгляд полного спокойствия. Эти лица никогда не знали никакой страсти.*

— Вы тоже это видите? — сказал Лабдибдин. — Думается, этот биологический вид должен был развиваться в благоприятной окружающей среде, где не было ни врагов, ни необходимости бороться за выживание. Они ничего не покоряли... я имею в виду, в самих себе. Они никогда не страдали, им не надо было учиться избавлению от насилия в поисках лучшего пути. Этого просто никогда у них не было. Кстати, если судить по их записям, у них нет и любви. Они, по-видимому, совершенно лишены каких-либо внутренних эмоций. Им всегда хорошо. У них абсолютно не может быть каких-либо огорчений. Это заставляет меня задуматься. Наверное, их Галактика полностью отличается от нашей, в ней нет всех этих неистовств природы, которых хватает на наших планетах, — изменений климата, засух, наводнений, голода, всего того, что делает нас прежде всего борцами и дает нам выживание в качестве награды победителю... А может быть, мир криев — исключительный случай...

— Будучи человеком, — сказал Дайльюлло, — я не могу игнорировать свои внутренние эмоции. Они приносят нам немало беспокойств и огорчений, но они делают жизнь стоящей того, чтобы ее прожить. Я не очень-то завидую криям.

Чейн со смехом добавил:

— Не хочу быть непочтительным, но скажу: наши покойники выглядят более живыми, чем крии. Пойдемте отсюда. Я устал от их вытаращенных глаз.

По звенящему пустотой коридору они отправились назад, и на сей раз Дайльюлло почувствовал странное холодное покалывание в спине, как будто сотня пар глаз неотступно следовала за ним, пронизывая своими взглядами металл и туеский свет.

Как этим глазам, должно быть, приходилось удивляться при изучении странных диких туземцев наших звездных джунглей — любовников, убийц, святых, мучеников, торжествующих подлецов.

Дайльюлло вдруг сказал:

— Не думаю, чтобы был чересчур большой смысл в том, чтобы не делать чего-то, пока очень не захочешь это сделать.

— Это потому, что вы человек, — возразил Лабдибдин. — Для человека полный покой равносителен смерти. Организм разрушается.

— Верно, — поддержал Чейн, и с такой горячностью, что Дайльюлло с улыбкой уставился на него.

— Он имеет в виду не только войну. Понимаешь? Есть ведь и другие виды борьбы.

— Правильно. Но цветку, скажем, или дереву...

В мини-рации Дайльюлло, прикрепленной к клапану кармана, раздался голос Болларда:

— Джон, на радаре Биксела появилось два всплеска.

— Иду, — сказал Дайльюлло и вздохнул: — Сколько стоит полный покой?

Глава 18

Лабдибидина в сопровождении наемника отправили назад в куполообразную постройку. Чейн же сидел в капитанской рубке, удивляясь, почему Дайльюлло захотел видеть его здесь, а не там, где скоро возникнет огневой рубеж. Через дверь навигационного отделения он мог видеть, как Биксел, склонившись над экраном радара, следил за приближением крейсеров. Рутледж обеспечивал межкорабельную радиосвязь, по которой вели сейчас разговор Дайльюлло и капитан одного из вхоланских крейсеров.

Голос вхолана звучал громко, отчетливо. *Старший из командиров, определил про себя Чейн, изъяснялся плохо на галакто, но говорил надменно, тщательно выбирая и чеканя каждое слово.*

— Предлагаю вам сдаться. Это ваш единственный шанс. Вы должны соображать: альтернативой будет только смерть. Конечно, я не должен указывать вам на безнадежность борьбы с двумя тяжелыми крейсерами.

— Тогда зачем же это делаете? — сухо спросил Дайльюлло. — Предположим, что я сдамся. Какими будут условия?

— Вас возвратят на Вхол и будут судить.

— Хм! Было бы намного проще прислать прямо сюда команду для расстрела, проще и *спокойнее*. Но предположим, что вы нас действительно доставили обратно на Вхол; в этом случае мы могли бы рассчитывать или на вариант А — смертную казнь за проникновение к военным секретам, или на вариант Б — гнить во вхоланской тюрьме до конца своих дней.

Дайльюлло поднял брови и взглянул на Чейна. Тот отрицательно покачал головой. Такой же была реакция и Рутледжа. А Биксел, слушавший этот диалог по внутренней связи, бросил:

— Скажи ему, чтобы он убирался к...

— По крайней мере, у вас будет шанс на сохранение жизни, — продолжал вхолан. — В противном случае — ничего.

— У моих людей, кажется, другое мнение, — ответил Дайльюлло. — Они говорят «нет».

— Тогда они глупы, — послышался раздраженный голос капитана крейсера. — Наши тяжелые лучи вдребезги разнесут ваш корабль.

— Наверняка, — заявил Дайльюлло. — Только вам не придется их использовать. Если вы это сделаете, то взорвете и ту крупную ценную посылочку, которую вам надлежит охранять. Как вы думаете, для чего же я так близко прижался к ней... уж не из-за любви ли? Нет, капитан, извините. А хорошая посадка, не правда ли?

Последовало молчание. Доведенный до белого каления капитан крейсера изрек потом что-то грубое по-вхолански.

— По-видимому, он обругал тебя, — заметил Рутледж.

— Очень похоже, — нагнулся к микрофону Дайльюлло и спросил: — Между прочим, капитан, как закончилась ваша встреча со Звездными Волками?

— Мы их прогнали, — коротко бросил вхолан. — Само собой разумеется.

— Разумеется, конечно, — в тон ему сказал Дайльюлло, — но не без некоторых повреждений. Кстати, как себя чувствует парень, который так громко кричал о помощи?

— Думается, не очень хорошо, — вмешался Биксел. — Его крейсер рыскает из стороны в сторону; похоже, что-то случилось с приводом.

Звездные Волки прикончили бы тот крейсер, не приди ему на помощь другой, подумал Чейн. Схватка, должно быть, была ожесточенной.

Интересно, продолжал размышлять Чейн, остались ли в живых братья Ссандеры после этого боя. Если остались, то придет день, когда ему придется с ними встретиться. Они не отстанут, и рано или поздно...

И все-таки он гордился ими.

Вхоланский капитан дал Дайльюлло последний шанс сдаться в плен и получил отказ.

— Вы нас можете пленить, дружище, но не без боя, — сказал Дайльюлло.

— Хорошо, — заявил капитан, и голос его на сей раз был холодный, резкий, твердый, словно стальное лезвие. — Будет бой. И не жди пощады, Дайльюлло. Не жди!

Вхолан вышел из связи. Чейн поднялся, подобрал живот в нетерпеливом ожидании. Рутледж одобрительно посмотрел на Дайльюлло:

— Ты хорошо им выдал, Джон. Кстати, а есть ли у тебя хоть какой-нибудь план, как нас вызволить отсюда?

— Что-нибудь придумаем, — ответил Дайльюлло. — Биксел, ты следишь за ними?

— Да, слежу. Они подходят...

— Каким курсом?

Биксел сообщил данные, и Дайльюлло подошел к обзорному окну. Чейн последовал за ним. Вначале он ничего не мог разобрать в грязно-зеленом мраке. Потом увидел две темные точки — очень далекие, крохотные. С огромной скоростью они стали увеличиваться. Непрерывный вой ветра снаружи утонул в раскатистом ревящем грохоте. Ко-

рабль наемников вздрогнул один раз, потом второй. Крейсера промчались высоко над гребнем горного хребта, вошли в посадочный режим, выпустили посадочные устройства и исчезли за хребтом.

Дайльюлло облегченно, всей грудью вздохнул:

— Я рассчитывал на то, что они так поступят.

Чейн удивленно посмотрел на него:

— Иначе они и не могли поступить, если еще что-нибудь соображают. Тяжелые лучи, как вы сами сказали капитану, они применить не могут... но у нас же руки свободны. Мы можем задать им перцу из наших реактивных пусковых установок. Я не надеялся, что они проявят такую глупость — совершить посадку в пределах досягаемости нашего оружия.

— Видимо, именно это они и сделали, — сказал Дайльюлло. И показал на стену скал, стоявших преградой для песка. — Послушай, мог бы ты туда забраться?

Он же знает, что могу, подумал Чейн... и ответил:

— Это зависит от груза, который я должен взять.

— Если я тебе дам в подмогу пару человек, ты сможешь втащить на вершину портативную реактивную установку?

— А-а, понимаю, — сказал Чейн. — Хребет закрывает нас от их тяжелых лучей, и если мы взлетим по низкой траектории, они не смогут нас задержать. Но они сразу же бросятся вдогонку и настигнут нас в космосе, если...

— Вот именно. Если смогут, — продолжил Дайльюлло.

— Я заберусь туда, — заверил Чейн.

Дайльюлло одобрительно кивнул и нажал кнопку рации:

— Боллард?

— Да, Джон, — прозвучал в ответ высокий тихий голос.

— Подбери мне на свое усмотрение двух самых крепких парней, выломай несколько витков из спиральных заграждений, сними со своего участка одну пусковую реактивную установку. Подготовь все это в собранном виде. Не забудь про боеприпасы, около десятка реактивных снарядов.

— Двадцать, — попросил Чейн.

— Тебе не хватит времени, — возразил Дайльюлло. — Прежде, чем ты успеешь выпустить это количество снарядов, они применят лазеры и уберут тебя с гребня.

Дайльюлло умолк, потом посмотрел на Чейна и добавил по рации:

— Приготовь не десять, а двадцать снарядов.

— Ты не требуешь людей, — послышался голос Болларда, — ты не требуешь даже тягловой силы. Ты требуешь... да, слушаюсь, Джон. Будет в два раза больше.

Дайльюлло подошел к двери навигационного отделения:

— Оставайся здесь, на своем месте.

Биксел вытаращил глаза:

— Но почему? Крейсера уже совершили посадку, а Звездные Волки, как сказал вхоланский капитан, ушли, поэтому...

— Вот поэтому и сиди здесь.

Биксел откинулся на спинку кресла:

— Ну, раз ты, Джон, так мне говоришь. Это легче, чем быть подстреленным.

— Ты хочешь и меня оставить у радио? — спросил Рутледж.

— Нет.

Рутледж пожал плечами:

— Спросить никогда не вредно. Только так что-то и узнается. Строгий ты, Джон, человек.

Дайльютло мрачно усмехнулся:

— Ухожу посмотреть, насколько я строг.

Он кивнул Чейну, вдвоем они спустились из капитанской рубки в открытый шлюзовой люк и оттуда вышли на холодный, насыщенный песчинками воздух, навстречудвигающимся дюнам.

Рассредоточившись по периметру возведенной обороны, наемники находились или в окопах, вырытых позади ограждений, или на огневых позициях. Чейн видел, как они спокойно ожидали приближения событий. Опытные, крепкие, стойкие профессионалы. В скором времени им предстоит сражаться за свою жизнь. Это произойдет после того, как люди с крейсеров будут сведены в боевые группы и совершат длинный марш вокруг стены скал. Но поскольку пока ничего не происходило, наемники смотрели на жизнь просто, затягивали потуже воротники, чтобы меньше песка попадало за шею, проверяли еще раз оружие, беззаботно болтали. Очередной день и очередные деньги — вовсе неплохой способ зарабатывать себе на жизнь, подумалось Чейну. Но, конечно, не такой, как у Звездных Волков. Там — азартная игра, а тут работа, лишенная душевного порыва и гордости. Там — вольные разбойники звездных дорог, не имеющие хозяев, а тут — наемные люди. Но поскольку Чейн лишен первого варианта, по крайней мере на какой-то период, то и второй для подмены не так уж плох.

— Ты по-прежнему уверен, что сможешь это сделать? — переспросил Дайльютло.

Они шагали вдоль оборонительной линии к тому месту, где Боллард снимал одну из портативных пусковых установок с огневой позиции и громко отдавал приказы о перегруппировке сил и закрытии образовавшейся брешии. Чейн взглянул на скалы, сузил глаза от пыли.

— Я могу это сделать, но не хотел бы оказаться схваченным на полпути.

— Разве для этого ты туда отправляешься? — сказал Дайльютло. — Сосредоточь огонь по трубам привода крейсеров. Постарайся вывести из строя оба корабля, но прежде всего тот, что не поврежден. Берегись ответного огня. Как только он начнется, беги во все лопатки. Мы будем ждать тебя... но не слишком долго.

— Ладно. Вы лучше беспокойтесь, как сдержать их здесь, — ответил Чейн. — Если они прорвут оборону, нам и бежать будет некуда.

Принесли витки спиральных заграждений, сделанные из тонкой, прочной и в то же время легкой проволоки. Чейн взвалил один из витков на плечо и поднял конец ствола пусковой установки. Боллард выделил ему в помощь, как было приказано, двух самых сильных наемников — Секкинена и гиганта по фамилии О'Шаннэйг. Секкинен взял раму пусковой установки за другой конец. О'Шаннэйг нагнул себя лентами с реактивными снарядами — небольшими вещичками неприятного вида с боеголовкой не ядерной, но достаточно разрушительной начинки. Такие снаряды не в состоянии уничтожить тяжелый крейсер, но могут его повредить, если попадут точно в нужные места.

— Пошли, — сказал Чейн. И они побежали по рыхлому песку под брюхом корабля-монстра, выбрались из-под разрушенного носа судна, миновали беспорядочно разбросанные куполообразные постройки, где были заперты вхоланские специалисты. Чейн неожиданно вспомнил Тхрандирина с двумя генералами и заинтересовался, как с ними поступит Дайл्यूлло.

Секкинен начал задыхаться, спотыкаться, и Чейн против своего желания сбавил скорость. Ему надлежало или приспособиться к своей группе, или измотать ее очень быстро. О'Шаннэйгу было легче, так как его руки были свободны. Но даже и он обливался потом, а его шаги утратили пружинистость. Двигаться по песку было трудно. Груз, который несли наемники, усиливал давление на ноги, и они вязли в песке, который скользил по лодыжкам, обволакивал и тер их. Наконец, они выбрались на крепкий камень, оказавшийся как раз в тени скал.

— О'кей, — сказал Чейн, — посидите минутку, пока я пойду взгляну.

Он сделал вид, что ему столь же тяжело дышать, как и его помощникам, начал движение в медленном темпе, вытянув вверх шею, чтобы лучше разглядеть черные скалы.

Они были почти отвесными, поднимались сплошной стеной, переходя на самом верху в выветренные столбы, которые рвал на части неутрахающий ветер, и заставляли его пронзительно вить.

— Джон не иначе как рехнулся, — тихо прокартавил О'Шаннэйг. — Разве можно туда забраться, да еще со всем этим грузом на шее.

— Да и без груза нельзя, — поддержал Секкинен, посмотрев без всякой симпатии на удалявшегося Чейна. — Если только не произойдет какое-нибудь чудо.

Глава 19

Чудеса были неведомы Чейну, но он знал, что такое сила и что такое препятствия и на что способен человек, когда нужно преодолеть эти препятствия. Нет, не человек, а Звездный Волк, варновец.

Неторопливо он двигался вдоль подножия утеса. Он знал, что люди с крейсеров теперь уже были на марше, и если он не достигнет вершины утеса, прежде чем они появятся и обнаружат его, он будет схвачен вместе с пусковой установкой или с боеприпасами, или с одним из наемников, беспомощно болтающимся на полпути вверх, и все обернется провалом. Но даже имея в виду такой исход дела, он не спешил.

Там, наверху, серьезной проблемой станет ветер. Находясь под утесом в затишье, он мог взглянуть вверх и видеть его порывы, видеть физически по песку, который срывался с дюн клубящимися облаками. Ветер такой силы мог с одинаковой легкостью унести человека или пусковую установку и, позабавившись, сбросить вниз.

Чейну хотелось, чтобы заходящее солнце светило чуть ярче. Это одна из причин, почему сейчас утес выглядел гладким. Плоский, тусклый свет скрывал разломы и неровности. Помогало этому и наложение зеленого солнечного света на черный цвет скал. Чейн начал ненавидеть этот мир, который не любил его, не любил вообще ничего живого. Он любил только песок, камень и ветер.

Чейн сплюнул, пытаясь избавиться от накопившегося во рту привкуса песка и горького воздуха, прошел немного вперед и нашел то, что искал.

Удостоверившись, что это именно то, что нужно, он нажал кнопку рации:

— Собираюсь посоветоваться насчет того чуда, о котором вы говорили. Тащите весь груз сюда.

Он перемотал заново веревку в кольцо, поправил все другое снаряжение так, чтобы ничто не высовывалось и не цеплялось, и начал взбираться по расселине, которую нашел в утесе.

Первая часть подъема была не очень трудной. Беда наступила на полпути к вершине, когда расселина кончилась и Чейн оказался перед почти отвесной, вертикальной стеной утеса. Перед подъемом он делал ставку на то, что поверхность утеса будет достаточно шероховатой. Ставка оказалась несостоятельной.

Ему вспомнился иного рода альпинизм — спуск с города-горы на Харале. Если бы те горгульи были здесь!

Дюйм за дюймом он прокладывал путь вверх в основном лишь за счет силы своих пальцев. Вскоре он почувствовал себя ввалившимся в какой-то гипнотический экстаз, сосредоточив все мысли лишь на щелях и выступах утеса. От боли нестерпимо ныли руки; мышцы растянулись, словно веревки перед разрывом. Внутри себя он слышал настойчивый голос: *Звездный Волк, Звездный Волк!* Голос говорил ему: любой че-

ловец на твоём месте давно бы впал в отчаяние, сорвался и погиб, но ты же Звездный Волк, варновец, ты слишком горд, чтобы умереть как обычный человек.

Пронзительный ветер оглушил его. Волосы на голове рвануло и потянуло с таким внезапным неистовством, что его чуть не сдуло с утеса. Его обуял ужас. Бешено гонимый ветром песок бил по его телу, словно карточь. Он прижался как можно плотнее к стенке утеса, взглянул наверх и увидел, что достиг вершины.

Но он еще не был у конечной цели. Предстояло проползти немного дальше, теперь уже сбоку и ниже самой вершины утеса, чтобы выйти на подветренную сторону одной из скал. Он забрался в нишу выветренного огромного камня, сел там, тяжело дыша и содрогаясь от дрожи, чувствуя, как камень колеблется от мощных порывов ветра. И засмеялся, понося Дайльюлло. *Пора с этим кончать. Своей привычкой рисоваться я даю ему возможность тягивать меня в одно опасное дело за другим. Он знает это и использует. Ты можешь это сделать? — спрашивает, а я отвечаю «да».*

И я так и сделал.

Сквозь вой ветра донесся слабый позывной: «Чейн! Чейн!»

Только сейчас он сообразил, что вот уже несколько минут, как его вызывают. Он включил рацию.

— Секкинен, спускаю веревку. Один из вас — можете бросить жребий — поднимается по ней еще с одной веревкой. Второй остается внизу и привязывает грузы. Нам все это нужно сюда втащить.

Чейн нашел твердый, прочный выступ на скале и закрепил за него веревку. Оказалось, что О'Шаннэйг выиграл (или проиграл) жребий, поскольку его долговязая фигура неуклюже взбиралась на утес, и затем над краем выемки появились его ярко-рыжие волосы и веснушчатое лицо. Чейн расхохотался, теперь задыхаясь уже на самом деле.

— В следующий раз попрошу выделить мне кого-нибудь пониже и полегче. Ну и вес у тебя, мой друг!

— Вес действительно есть, — признался О'Шаннэйг и расправил свои руки. — Я ведь тоже подтягивал себя.

Они сбросили вниз конец второй веревки, которую доставил О'Шаннэйг. Секкинен привязал к обеим веревкам пусковую установку. Чейн и О'Шаннэйг подняли ее на утес и не без труда установили в нише. Затем таким же способом были доставлены наверх ленты с реактивными снарядами.

— Хорошо, Секкинен, — передал по рации Чейн. — Теперь твоя очередь подниматься.

Они быстро втащили этого крупного, крепкого и очень несчастного человека, который, влезая в нишу, возмущенно жаловался, что он не для того родился, чтобы быть обезьянкой на веревочке. В нише стало чересчур тесно. Чейн затянул узлом одну из веревок на поясе, а вторую веревку, привязанную к пусковой установке, привязал за плечи.

— Это опасный номер, — сказал он. — Будете меня ловить, если меня снесет ветром.

Поручив Секкинену травить веревку, а О'Шаннэйгу, используя выступ скалы, стопорить, Чейн выскользнул из ниши, влез на гребень утеса и оказался в бешеной стихии ветра.

Ему подумалось, что он не сможет довести дело до конца. Ветер был готов поднять его словно пушинку и унести неизвестно куда. Он колотил и пинал Чейна, перехватывая дыхание, ослеплял и душил песком. Чейн вцепился в скалу, найдя на ней множество выступов — результат поработавшей здесь в полную силу эрозии, и стал пробираться вокруг скалы на ее наветренную сторону. Теперь он оказался на гребне огромной дюны и почувствовал себя так, словно его взметнула гигантская морская волна у покрытых лавой варновских пляжей, взметнула высоко, головокружительно, забила дыхание пеной. Только теперь пена была твердой, сухой, сдирающей кожу с лица и рук. Он весь сжался и пополз, но ветер прижал его к скале. Он увидел, что у подножия дюны стояли, отдыхая, два крейсера.

Он увидел также хвост колонны вооруженных людей.

Ниши были и на этой стороне скалы в результате эрозии. Ветер удачно загнал Чейна в одну из них, и он решил: пусть так и будет, она ничем не хуже других. Он включил рацию.

— Все в порядке. Поднимаем. Будьте осторожны.

Чейн весь напрягся, словно перед схваткой, уперся спиной в одну стену ниши, ногами в другую. Он взял вторую веревку и начал выбирать ее на себя, действуя обеими руками.

Он молил, чтобы пусковая установка не вырвалась из рук его друзей и не полетела с утеса. Если бы это случилось, она потащила бы за собой и его.

Ощущение было такое, что он тянул на себя скалу. Веревка не двигалась, и Чейн подумал, что, наверное, Секкинен и О'Шаннэйг не смогли развернуть установку и протаскать несколько нужных футов на вершине, откуда он мог ее тянуть на себя. Неожиданно сопротивление ослабло, и пусковая установка двинулась прыжками прямо на него в вихре песка. Чейн закричал, чтобы наемники застопорили. Установка замедлила движение и остановилась в нужном месте. После нее на стопорной веревке Чейн получил и ленты с реактивными снарядами.

Он облегченно вздохнул.

— Спасибо! — крикнул он. — А теперь быстро возвращайтесь на корабль. Вхоланы уже выступили.

Пусковую установку Чейн разместил перед нишей, выполнив работу двух человек. Когда он этим занимался, по радиии раздался раздражающе неторопливый голос О'Шаннэйга:

— Было бы неправильно нам уходить без тебя.

Чейн в отчаянии крикнул по радиии:

— Боллард!

— Да?

— Я сейчас уже на позиции. Прикажи этим благородным болванам убираться. Я бегаю быстрее их. Мне будет лучше без них. Когда будут пущены в ход лазеры, я не должен кого-либо ждать.

— Он прав, ребята. Спускайтесь, — сказал Боллард.

Из последовавшего шума Чейн сделал вывод, что, подчинившись приказу, Секкинен и О'Шаннэйг спустились по веревкам с утеса, причем намного быстрее, чем поднимались. Чейн кончил раскладывать ленты со снарядами и вставил одну из них в пусковую установку.

— Чейн, только что появилась колонна, — сообщил Боллард.

— Н-да. Если мне не придется тебя снова увидеть, передай Дайльюлло...

— Я слушаю тебя, Чейн, — врезался голос Дайльюлло.

— Ладно, только не сейчас, пожалуй, — ответил Чейн. — Нет времени совсем. Крейсера практически подо мной. Ветер убийственный, но не сможет помешать этим снарядам...Одному из крейсеров здорово досталось. Мне хорошо видно.

Он засмеялся. *Молодцы, Звездные Волки!* И стал наводить прицел, пока в нем две полоски точно не сошлись на многоствольной приводной установке неповрежденного крейсера.

— Держу пари на полсветляка, — раздался голос Дайльюлло, — что больше десятка снарядов ты не выпустишь.

Дайльюлло проиграл. Чейн выпустил десять в такой стремительной последовательности, что первый лазер вхоланов успел включиться лишь после того, как снаряды уже были перенацелены с согнутых, дымящихся труб первого крейсера на уже побывавшие в переделке трубы второго. Луч тяжелого лазера начал жевать дорогу вдоль гребня... Вхоланы еще не пристрелялись к Чейну, но через минуту сделают это. Камень и песок превратились в дым и гром. Чейн успел выпустить еще четыре снаряда, и второй лазер врезался в дюну в каких-нибудь тридцати футах ниже него, превратив это место в ад. И вдруг совершенно неожиданно выключились лазеры, прекратила свое действие пусковая установка, не стало слышно ни одного звука боя.

Гигантская тень прошла над головой и закрыла солнце.

Глава 20

Жуткая тишина, жуткий сумеречный свет. Чейн полуприсел в нише, его волосы на шее почему-то покалывало. Он попробовал спусковой механизм реактивной установки, но тот молчал под его пальцами: было похоже, что вышел из строя блок питания, обеспечивающий работу.

Погасли, замолчали и лазеры на вхоланских крейсерах.

— Боллард! — позвал Чейн по рации. — Дайльюлло! Кто-нибудь! Ответа не последовало.

Он проверил станнер — и тот тоже не действовал.

Он взглянул на небо и не увидел ничего; оставалось лишь догадываться, что где-то наверху во мраке, в пыли и звездном тумане что-то повисло между солнцем и планетой.

Он выбрался из ниши и отправился назад через седловину, на другую сторону скалы, подстраховываясь рабочей веревкой.

Пришлось пережить несколько страшных секунд, когда за углом его подхватил ветер, покачал на веревке и отбросил назад в то место, откуда он стартовал. Чейн увидел корабль наемников, их оборонительные позиции, а левее — снабженных противопехотным оружием людей с вхоланских крейсеров, развернувшихся веером для атаки. В их рядах, видимо, только что разорвалась пара химических снарядов, выпущенных наемниками, так как некоторые из вхоланов шатались в характерной при поражении манере, и ветер все еще кромсал струи газа. Все остальные вхоланы просто стояли и глазели на небо или возились с оружием, которое по непонятной причине перестало действовать.

По веревке Чейн спустился к подножию утеса и бросился бежать.

Вхоланов, оказавшихся на открытой местности в сумраке гигантской тени, охватило, по-видимому, неожиданное паническое стремление держаться как можно ближе друг к другу. Их боевой порядок с отставшими флангами превратился теперь из линии в кольцо. Это была толпа перепуганных людей, ожидавших нападения, но не знавших откуда, деморализованных осознанием того, что у них теперь нет никаких средств личной защиты, кроме голых рук и карманных ножей. Ветер донес до Чейна их раздраженные, панические, тонкие голоса.

Чейн понимал их переживания. Вхоланы были словно раздетыми и голыми, хуже того... они были во власти чего-то или кого-то чересчур могущественного, чтобы с ним можно было бороться, они походили на детей с бумажными мечами, которые должны сражаться с профессиональной армией. Чейну тоже было не по себе. Его охватил страх — состояние, к которому он не привык.

Он слышал, как на позициях наемников раздаются приказы. Они начали отступать к кораблю, волоча оружие, ставшее бесполезным. У куполообразных построек Чейн встретил Дайльюлло и пару людей с ним.

— Спасательный корабль криев? — спросил Чейн.

— Должно быть, он, — ответил Дайльюлло. — Ничего иного...

Дайльюлло посмотрел на небо, и его лицо приобрело серый оттенок от неестественных сумерек.

— Радар не действует, — сказал он. — Все не действует. Даже ручные фонарики. Хочу поговорить с Лабдибином.

Чейн отправился с ними к куполообразным постройкам. В постройках было темно и слышались почти панические голоса. Рутледж, сменивший Секкинена в качестве охранника у дверей, увидел Дайльюлло, бросился к нему, требуя объяснить, что происходит.

— Мой станнер не действует, и рация... Я непрерывно вызываю...

— Знаю, — бросил Дайльюлло и, указав на дверь, сказал: — Выпусти их.

— А вхоланы? А их нападение? — уставился на него Рутледж.

— Думаю, что теперь не будет нападения, — ответил Дайльюлло и со вздохом добавил: — По крайней мере, я надеюсь.

Рутледж вернулся к двери и отпер ее. Беспорядочной массой вхоланы вырвались наружу и в замешательстве остановились. Они тоже начали смотреть на небо и что-то лепетать, потом странно все умолкли.

Дайльюлло громко позвал Лабдибдина, и тот вскоре в сопровождении нескольких ученых выбрался из толпы.

— Это их корабль, — сказал Лабдибдин. — Должен быть их. Эта сила, что подавила все виды энергетического обеспечения... а также все виды оружия... верно?

— Верно.

— ...является чисто оборонительным средством: крии великие мастера ненасильственных средств обороны. Мы применяли здесь оружие. Я слышал, как трещали лазеры по утесу. Поэтому они и остановили нас.

— Что вы, как эксперт по криям, считаете нам следует делать? — спросил Дайльюлло.

Лабдибдин посмотрел вверх на нависшую тень, затем перевел взгляд на песчаную равнину, где темнела брошенная на произвол судьбы громадина корабля.

— Они не убивают, — сказал он.

— Вы уверены или просто надеетесь?

— Есть все основания, — начал Лабдибдин и остановился, охваченный благоговейным страхом перед мощью и непосредственной близостью корабля криев.

— Какая разница? У нас ничего не осталось, кроме кулаков да зубов, — вмешался Чейн. — Это они будут решать, прикончить нас или нет.

— Что вы на это скажете, Лабдибдин? — спросил Дайльюлло.

— Я *уверен*: они не убивают. Ручаюсь собственной жизнью. Считаю, что если мы не будем противодействовать им и чем-то провоцировать их, если мы возвратимся на свои корабли, и... — сказал Лабдибдин и сделал беспомощный жест, а Дайльюлло продолжил:

— И будем смотреть, как развернутся события. Согласен, — сказал он. — Не передадите ли вы эти соображения капитанам ваших крейсеров? Сообщите им о том, как мы собираемся поступить и настоятельно убедите их в целесообразности сделать то же самое. Ведь совершенно очевидно, что так или иначе ситуацией владеем не мы.

— Хорошо, — сказал Лабдибдин. — Только...

— Только что?

— Некоторые из нас, возможно, возвратятся... чтобы понаблюдать. — Лабдибдин снова бросил взгляд на мощную громадину, в темном чреве

которой сидели и ждали около сотни криев. — Только понаблюдать. И с расстояния.

Вхоланы бросились через равнину навстречу в беспорядке толпившимся десанникам с крейсеров. Чейн, Дайльюлло и остальные наемники поспешили к своему кораблю.

— Как тебе там было на утесе? — спросил по дороге Дайльюлло.

— Нормально. Им придется хорошо повозиться с ремонтом... ни один из крейсеров не сможет подняться, — криво усмехнулся Чейн. — Ваш план сработал просто великолепно. Теперь мы можем улететь отсюда в любое время.

— Превосходно, если только не считать, что у нас нет энергии.

И оба взглянули на небо.

— Чувствую себя мышонком, — признался Дайльюлло.

Рутледж содрогнулся:

— И я. Надеюсь, что твой вхоланский друг окажется прав и кот не будет плотоядным.

Дайльюлло обратился к Чейну:

— А ты волнуешься сейчас?

Чейн понимал, куда тот клонит. *Звездные Волки не волнуются.* Но он, чуть приоткрыв зубы, сказал:

— Волнуюсь.

Звездные Волки обладают силой, и им поэтому нет нужды волноваться. Волнуются слабые, а сегодня я стал слабый и я знаю это. Впервые в моей жизни. Хотелось бы сорвать с неба их огромный корабль и сломать его, а я чувствую себя больным оттого, что они сделали меня беспомощным. И сделать это им ничего не стоило. Нажали где-то кнопку, прикоснувшись к ней одним из тех длинных волокнистых перстов, и животные подавлены.

Он вспомнил бесстрастные лица криев и возненавидел их.

— Рад был узнать, что все-таки есть вещи, которые могут тебя согнуть, — сказал мягко Дайльюлло. — Ты устал, Чейн?

— Нет.

— У тебя быстрые ноги. Беги вперед и выпроводи с корабля Тхрандирина с генералами. Скажи им, чтобы они убирались ко всем чертям с остальными вхоланами. Я хочу сразу же взлететь, как только крии разрешат нам снова пользоваться энергетическими мощностями, и мне не хотелось бы лишать наших гостей возможности умереть на их родной планете. Думаю, это было бы не очень разумно.

— Сомневаюсь, — возразил Чейн и бросился бежать.

Он бежал и думал. *Я снова попался. Почему просто было не сказать, что я устал? Из-за гордости, парень. А ведь еще когда ты был маленьким, отец не раз предупреждал тебя о том, как начинается падение.*

Теперь вижу: отец был прав. Именно гордость была причиной того, что я натворил в том рейде, именно она заставила меня

схватиться с Ссандером, когда он попытался урезать мою долю в добыче.

И вот кто я теперь. Больше уже не Звездный Волк и фактически не наемник, а так... просто живущий за счет их сострадания... а в данный момент даже и не человек. Так, просто досадное для криев существо. Разве это не падение...

Он достиг корабля, пробившись через наемников, грузивших на борт оружие и боеприпасы в надежде, что настанет время, когда опять все будет действовать. Внутри корабля было темно, свет поступал только через открытые люки, которые теперь, конечно, не закрывались. Он прошел к кабине, где были заперты вхоланы, выпустил их, проводил вниз и, когда они стояли около корабля, посмотрел на их лица и улынулся.

— Ничего не понимаю, — сказал Тхрандилин. — Что происходит? Вижу, как наши люди уходят без боя, и свет какой-то странный...

— Все верно, — сказал Чейн и показал на маячившую, разрушенную громадину корабля криев. — Кто-то еще прибыл позаботиться о нем. Кто-то покрупнее нас. Думаю, можете попрощаться со своим бывшим трофеем.

Чейн сделал жест в сторону неба:

— Потому что там наверху находится точно такой же.

Вхоланы уставились на него, словно три совы, с выпученными глазами.

— На вашем месте, — сказал Чейн, — я уже перебирал бы ножками. Обо всем этом вы можете потолковать с Лабдибдином... пока все мы будем пребывать в ожидании.

Вхоланы ушли, а Чейн включился в погрузку корабля, которая теперь велась вручную.

В первую очередь грузились на борт наиболее ценные вещи; работа шла чрезвычайно споро и, когда добрая половина ее была сделана, с неба раздался новый звук. Чейн поднял глаза и увидел спускавшееся к ним из-за темных облаков огромное бледно-золотистое яйцо.

Дайльюлло тихо скомандовал:

— В корабль! Оставьте все и уходите!

Снаружи корабля работало только около трети людей, передававших через грузовой люк оружие и снаряжение на своего рода живой человеческий конвейер, протянувшийся до трюма. Они выполнили распоряжение Дайльюлло, и Чейну показалось, что ему никогда не приходилось видеть столь быстрого опустошения какого-либо места. Вслед за Дайльюлло и Боллардом он поднялся по лестнице в шлюзовую камеру, шагая степенно, но не очень этим выделяясь. Его сердце никогда не стучало так с тех пор, когда в детстве он проснулся от кошмарного сновидения. В желудке стоял холодный неприятный ком.

Настежь распахнутая и незапираемая из-за отсутствия энергии шлюзовая камера выглядела вызывающе выставленной напоказ.

— Весь корабль открыт, черт побери, — проворчал Боллард. Его круглое, лунообразное лицо было покрыто холодным потом. — Они за- просто могут выйти...

— У тебя есть какие-то предложения? — спросил Дайльюлло.

— Уж и сказать нельзя, — отмахнулся Боллард.

Они стояли и наблюдали, как огромное золотистое яйцо снизилось и мягко опустилось на песок.

В течение некоторого времени яйцо пребывало в бездействии, и они продолжали наблюдать за ним. У Чейна появилось ощущение, что яйцо наблюдает за ними. Они были на полном виду, словно каждый хотел блеснуть мужеством друг перед другом, правда, стараясь не бросаться при этом в глаза. Наверное, это было опасно, и им следовало отойти подальше внутрь корабля. Но это тоже не было защитой, поскольку люк не закрывался, а тут по крайней мере они могли следить за ходом событий. Да и крии пусть совершенно ясно знают, что они находятся тут, несмотря ни на что.

Наконец появились крии, не проявившие ни малейшего интереса к наемникам.

Их было шестеро. Один за другим они вышли через дверь люка, находившегося сбоку яйца. Дверь откинулась вниз, выбросив узкую лестницу. Замыкавшие шествие двое криев несли завернутый в темную материю длинный, тонкий предмет непонятного назначения.

Очень высокие, стройные, грациозно покачивая своими телами, по- видимому, не имевшими суставов, колонной по одному, они направились к огромному судну. Чейн заметил, что кожа у них не была столь темной, какую он видел у криев, замороженных в стае. Их конечности были чрезвычайно гибкими; руки с длинными перстами выглядели почти как колыхавшиеся на ветру пальмовые листья.

Они шествуют так смело потому, что не боятся нас, размыш- лял Чейн. Не боятся, должно быть, потому, что знают: мы не сможем причинить им вреда. Не то, что не причиним, а физически не в состоянии причинить.

Они даже не взглянули на корабль наемников. Ни разу не повер- нули свои высоко посаженные куполообразные головы ни вправо, ни влево, чтобы хоть на что-нибудь взглянуть. Крии спокойно подошли ко входу огромного разрушенного судна, поднялись по лестнице и исчезли внутри.

Находились они там долго. Дайльюлло, Боллард и Чейн устали стоять в шлюзовой камере. Ощупью в темноте добрались до капитан- ской рубки, где было более удобно и можно было продолжить наблю- дение.

— Пока они миролюбивы, — заметил Боллард.

— Вот именно, пока, — буркнул Дайльюлло.

Золотистое яйцо между тем продолжало стоять на песке и ждать, тускло мерцая длинными рядами окон в матовом свете дня. Чейн об-

ратил внимание, что оно было без стандартного пускового трубчатого агрегата и совсем не имело внешних признаков того, какой вид энергии использовало. Но какой бы он ни был, этот аппарат функционировал в ингибированно силовом поле, где все остальное бездействовало. Естественно, у него не было сколь-либо сильных средств обороны, да и к чему они, если аппарат нейтрализует вас вместе с вашим противником.

Чейн увидел движение во входе разрушенного судна и сообщил:

— Они возвращаются.

Вышла шестерка, а за нею... сотня.

Колонной по одному, образовав длинную раскачивающуюся линию, они покидали темную гробницу, где ждали Бог знает сколько времени. В развевающейся одежде, с широко открытыми из-за тусклого света большими глазами, они шагали по гонимому ветром песку в золотистый челночный аппарат, который доставит их в спасательный корабль, а тот унесет домой.

Чейн смотрел на их лица.

— Нет, это точно не люди, — сказал он. — Никто из них не смеется, не плачет, не танцует, не обнимается. Все они выглядят такими же миролюбивыми и гармонирующими друг с другом, как выглядели там, когда были... собирался сказать «мертвыми», но вы знаете, что я имею в виду.

— В самом деле, у них не видно никаких переживаний, — согласился Дайльюлло. — А ведь прибывший корабль проделал чудовищно долгий путь, чтобы найти их. Должно же это вызвать хоть какие-нибудь эмоции.

— Возможно, они были больше заинтересованы в спасении опыта и знаний, приобретенных этими кряями, нежели их самих, — сказал Чейн.

— Меня ни то, ни другое не интересует, — вмешался Боллард. — Я хочу знать только одно: что они собираются сделать с нами.

Они продолжали наблюдение, и Чейн знал, что из открытой шлюзовой камеры и грузового люка также наблюдали другие наемники, томясь ожиданиями, испытывая, как и он, подступающий к горлу страх.

Дело не в том, размышлял Чейн, что ты сильно боишься смерти, хотя и не стремишься к ней. А в том, что ты против того способа, каким тебя могут умертвить. Если эти длинные, гибкие, медового цвета овощи решат тебя прикончить, они сделают это хладнокровно, эффективно и с такого расстояния, что ты даже не поймешь, чем тебя ударило. Изведут так, как изводят паразитов.

Последний из сотни вошел в челночный аппарат, и дверь люка закрылась. Золотистое яйцо загудело, поднялось с вихрем пыли и скрылось в облаках.

— Может быть, теперь они нам дадут улететь? — спросил Боллард.

— Не думаю, — ответил Дайльюлло. — Еще не пришла пора.

Чейн крепко выругался на варновском языке, впервые сделав промах такого рода, но Боллард не заметил этого. Он был слишком поглощен созерцанием появившейся в небе целой флотилии золотистых яиц; они садились одно за другим, пока вся их девятка не выстроилась аккуратно на песке.

— Нам тоже можно отдохнуть, — сказал Дайльюлло. — Ждать, полагаю, придется долго.

Так оно и случилось. Это было самое длительное ожидание, какое только мог припомнить Чейн, оказавшийся заточенным в маленькой железной тюрьме, какой стал корабль. Наемники, съев холодный обед, сидели в темноте и жалко взирали на дразнившие их открытые люки. Были моменты, когда Дайльюлло приходилось использовать все свое искусство убеждения, включая кулаки, для того, чтобы удержать наемников от выхода из корабля.

Очевидно, вхоланские офицеры столкнулись с такой же проблемой и, очевидно, решили ее успешно, так как вхоланы не вылезали наружу. Правда, Чейну раз или два показалось, что он видел под утесом двигавшиеся в клубах пыли фигуры. Наверное, это были Лабдибдин с некоторыми специалистами. Если это так, то они вели наблюдение с благоразумного расстояния.

Одно утешало: вхоланы не могли использовать все это свободное время для ремонта своих труб, если, конечно, не делали этого молоточками или голыми руками.

Чейн беспокойно метался взад и вперед, наконец сел, утер пот, злой, словно тигр в клетке.

Снаружи крии начали работы, вели они их ни медленно, ни быстро, в таком равномерном, монотонном темпе, что от одного взгляда становилось тошно. Они ни разу не подходили близко к кораблю наемников. Он для них, казалось, просто не существовал.

— Конечно, это не очень почтительно в отношении нас, — говорил Дайльюлло. — Но пусть так и впредь будет. Возможно, Лабдибдин абсолютно прав, что они не убивают. Но это вряд ли может остановить их от применения какого-нибудь чрезвычайно эффективного метода подавления людей, как они сделали с машинами. Ведь их представление о серьезности вреда, причиняемого живому организму, может совершенно не совпадать с нашим. Бог знает, как происходит у них обмен веществ, какая имеется нервная система. Можно человека основательно искалечить и тем не менее оставить в живых. Может вполне оказаться, что они просто не в состоянии понять содеянного.

Чейн был согласен с этим. И все же ему было крайне трудно взирать день за днем на раздражающе чужие высокомерные существа и не проявить желания напасть на них, убить некоторых из них просто для того, чтобы изменить эту монотонность.

Челночные аппараты прилетали и улетали, выгружали различное оборудование, привозили своих технических специалистов. Основной

объем работ шел внутри разрушенного судна, но, разумеется, не было возможности узнать их характер. Снаружи крии сделали из прозрачных прутьев сооружение, которое постепенно обрело форму тоннеля. Начинаясь у входа в судно, тоннель простирался футов на тридцать и заканчивался чем-то похожим на шлюзовую камеру. На входе в корабль он был закрыт хомутом с оставленным узким проходом для технических специалистов.

В один из дней в щелях корабельного корпуса неожиданно появился свет.

— Они снова включили энергию, — сказал Дайльюлло. — Или временную аварийную установку.

— Как они могут запустить свои генераторы, если мы не можем? — спросил Чейн. — Ведь они тоже находятся в ингибированном силовом поле.

— Они создали это поле и, видимо, знают, как защитить от него свое собственное оборудование. А может быть, их виды энергии совершенно отличаются от наших... Я имею в виду, что у них даже другая периодическая система элементов.

— Что бы там ни было, они шуруют, вовсю шуруют, — сказал Чейн. — И с включением энергии все те ящики будут открыты.

Все те ящики с ювелирными изделиями и драгоценными металлами. Ведь это награбленное добро со всей Галактики — так он смотрит на это. У него слюнки потекли. О таких горах богатств даже Звездные Волки никогда не мечтали.

К шлюзовой камере тоннеля пристало золотистое яйцо.

Чейн прижался ближе к обзорному окну, около которого стояли также Дайльюлло и Боллард. Все молчали. Все ждали, предчувствуя, что должно произойти что-то решающее.

Тоннелеобразное сооружение из прозрачных прутьев ярко вспыхнуло, замерцало, засияло, его контуры расплылись, стали перемещаться. Сияние усилилось, стало неровным, а затем перешло на устойчивое пульсирование.

В прозрачном сияющем тоннеле появились предметы, которые стали плавно и быстро скользить от корабельной громадины к золотистому яйцу.

— Некий вид поля с несущей волной, — констатировал Дайльюлло. — Оно делает предмет невесомым и проталкивает его вперед.

Чейн взмолился:

— Не читайте мне научных лекций. Вы лучше посмотрите. *Посмотрите* на это!

Утекало навсегда, в недостижимость добро Галактики, ровно и безостановочно плывущее из чрева судна крии в золотистое яйцо, во флотилию золотистых яиц, которая действовала бесконечным транспортным челноком, загружаясь, улетающая и снова по кругу возвращаясь.

Добро Галактики.

— И они его даже не будут расходовать, — стонал Чейн. — Они идут на все злоключения только ради науки.

— Святотатство — не иначе, по твоим представлениям, — ухмыльнулся Дайльюлло. — Не хнычь.

— О чем вы говорите? — любопытствовал Боллард.

— Ни о чем. Если не считать, что у нашего друга, кажется, срысывается возможность прибрать кое-что к своим рукам.

— Черт с ним, с нашим другом, — мотнул головой Боллард. — Смотрите, они перегружают и увозят все, что было собрано экспедицией. Что будет потом, когда они кончат?

Это был вопрос, не предназначавшийся для ответа. Никто не пытался давать ответа.

Но ответ неизбежно пришел.

Как только последние экспонаты миновали тоннель, сияние в нем прекратилось. Крии с присущей методичностью разобрали свое транспортное оборудование и возвратили его на свой корабль в облака. Огромный корпус погибшего судна снова погрузился в темноту, став пустым, лишенным пользы и смысла.

В завершение, и наконец-то, один из криев направился к кораблю наемников. Он остановился перед ним на некоторое время, очень высокий, слегка покачивающийся от ветра, и уставился на наемников большими бесстрастными глазами.

Затем он взмахнул вверх длинной тонкой рукой, безошибочным жестом указав на небо.

После этого повернулся и пошел назад к последнему оставшемуся золотистому яйцу. Дверь люка закрылась, и через мгновение примятый песок опустел.

Неожиданно корабль наемников вспыхнул огнями, ожили генераторы, сотрясая перегородки.

— Он сказал, чтобы мы улетали, и мне кажется, я знаю почему, — сказал Дайльюлло и торопливо прокричал по внутренней связи: — Задраить люки! Всем срочно к своим постам! Взлетаем!

И они взлетели, промчавшись огненным метеором по настильной траектории от стены скал под столь незначительным углом, что лучи вхоланских лазеров никак не могли достать корабль, хотя он и находился в радиусе их действия.

Дайльюлло приказал выйти на стационарную орбиту и обратился к Рутледжу:

— Приготовь видеокамеру к работе. Я хорошо представляю, что сейчас произойдет, и хочу это записать.

Рутледж открыл подвесной контейнер, где была прикреплена камера, и включил экран монитора.

Вместе с другими Чейн уставился на экран, показывавший то, что видела камера.

— Чересчур много пыли, — сказал Рутледж и начал манипулировать кнопками управления. Экран прояснился после того, как камера стала смотреть другими глазами, изменив изображение, получаемое за счет отраженного света, на изображение, образуемое сенсорными лучами.

На экране монитора появился огромный разрушенный корабль, лежавший, словно чудовище на равнине, затем показались горный хребет и позади два вхоланских крейсера, выглядевших игрушками, которые дети обычно прицепляют на веревочку и потом вращают над головой.

Спустя некоторое время Рутледж вопросительно взглянул на Дайльюлло, но тот сказал ему:

— Продолжай, продолжай снимать, если не хочешь вернуться домой с пустым карманом.

— Вы думаете, что крии уничтожат судно? — спросил Чейн.

— А разве ты на их месте не уничтожил бы? Когда ты знаешь, что в твоём корабле побывали и копались люди, у которых нет и капли тех технологических знаний, что у тебя, но у которых есть непомерные воинственные аппетиты... разве ты оставил бы судно этим людям? Крии не смогли все забрать. Они, видимо, оставили систему приводов, генераторы, средства защиты. Со временем вхоланы могли бы освоить производство этих вещей на уровне нашей периодической системы элементов. Ну и помимо всего, зачем тогда крии велели нам улетать? Ведь им безразлична наша борьба с вхоланами и то, улетим мы или останемся здесь. Но они, мне думается, не хотят, чтобы мы погибли от каких-либо действий с их стороны.

Экран монитора по-прежнему показывал изображение огромного корабля, темные ломаные контуры которого совершенно отчетливо выделялись на песке.

Неожиданно на корпусе судна сверкнула маленькая яркая вспышка. С невероятной быстротой она разрослась в слепящее пламя, которое охватило от носа до кормы весь этот гигантский металлический остов, стало жадно пожирать его, крошить, превращать в пепел, потом в атомы, пока на песке не осталось ничего, кроме шрама длиной в милю.

Защищенные хребтом гор вхоланские крейсера не получили никакого вреда.

— Выключай камеру, — сказал Дайльюлло. — Полагаю, она засвидетельствовала: мы выполнили свой долг.

— Мы? — удивился Рутледж.

— Хараловцы наняли нас, чтобы мы нашли в туманности то, что им угрожает, и уничтожили. Мы нашли это, и оно уничтожено. Вот и все, — пояснил Дайльюлло.

Он посмотрел вниз на крейсера вхоланов:

— Да, им придется немало повозиться с ремонтом. Ну, что ж, больше нет никакого смысла нам тут околачиваться.

Никто ему не стал возражать.

Они выбрались из атмосферы и из-под тени, которая угнетала их так много дней, пока гигантский корабль висел между солнцем и ними.

То ли случайно, то ли преднамеренно Дайльюлло взял курс, давший им возможность не так близко, но все-таки и не так далеко увидеть...

Увидеть, как колоссальный темный призрак снялся с орбиты и начал путь долгого возвращения на родину через черный пустой океан, омывающий берега островных Вселенных.

— Никаких внутренних эмоций, — тихо сказал Дайльюлло, — но, ей-богу, в этих криках что-то есть.

Даже Чейн не мог не согласиться.

Наемники намеревались широко отметить свое освобождение, на что Дайльюлло дал полное благословение. Но, как он и предвидел, люди страшно устали, и все, кто был свободен от вахты, хотели только одного — поскорее добраться до койки и уснуть спокойным сном, который позволили себе в последний раз так давно, что и вспомнить невозможно.

Чейн, не настолько измотанный, как все наемники, остался в кают-компании с Дайльюлло, чтобы еще выпить. Они были теперь одни, и Дайльюлло сказал:

— Когда прилетим на Харал, останешься на корабле. Веди себя так, словно никогда не существовал.

— Не надо мне это втолковывать, — ухмыльнулся Чейн. — Лучше скажите: вы надеетесь, что они уплатят светляками?

— Уплатят, — кивнул Дайльюлло. — Во-первых, как бы они ни были неприятны своими выходками, слово свое они держат. Во-вторых, фильм об этом чудовищном корабле их так потрясет, что после зрелища его уничтожения они с радостью уплатят.

— Собираетесь ли вы им сообщить, что на самом деле корабль был уничтожен не нами? — спросил Чейн.

— Послушай, я достаточно разумен и честен, но я еще не свихнулся с ума. Нас наняли для выполнения определенной работы, и она выполнена, за что мы получаем совсем неплохое вознаграждение. Хватит об этом, — сказал Дайльюлло и добавил: — На что ты собираешься потратить свою долю, когда мы продадим светляки?

— Не думал об этом, — пожал плечами Чейн. — Я привык брать, а не покупать вещи.

— От этой вредной привычки тебе придется отказаться, если хочешь остаться наемником. Согласен?

Чейн помолчал, прежде чем ответил.

— Согласен, во всяком случае на данное время. Как вы уже говорили, мне ведь больше некуда податься... Думается, что вы не так сильны, как варновцы, но в общем-то достаточно сильны.

— А мне думается, — сухо парировал Дайльюлло, — из тебя никогда не выйдет наемник лучше тех, что когда-то были, но способности к этому проглядываются.

— Куда мы отправимся после Харала? На Землю? — спросил Чейн. Дайльюлло кивнул в подтверждение.

— А вы знаете, меня заинтересовала Земля.

Дайльюлло покачал головой и угрюмо сказал:

— Я не слишком счастлив от того, что беру тебя туда. Не представляю, в какую беду я могу попасть, когда задумываюсь о людях, шагающих по улицам; они будут смотреть на тебя и не подозревать, что смотрят на тигра, перевоплотившегося в землянина. Но думаю, что мы сможем пообточить твои коготки.

Чейн улыбнулся:

— Увидим

ЗАКРЫТЫЕ МИРЫ

Глава 1

Он шагал по улицам Нью-Йорка, пытаясь вести себя так, словно был землянином.

Я погиб, если они узнают, кто я на самом деле, думал Морган Чейн.

Он был похож на землянина — не очень высокий, широкоплечий, черноволосый, с темным, грубоватым лицом. И он мог довольно сносно говорить на здешнем языке. Все это было неудивительно, так как его покойные родители были жителями этого мира, этой планеты Земля, которую он никогда не видел до своего прибытия сюда несколько дней назад.

Перестань даже думать о том, что ты Звездный Волк!

Об этом никто не знал, кроме Дайльюлло. А тот никому и не собирался говорить, по крайней мере, до тех пор, пока они остаются партнерами. Это в сущности позволяло Дайльюлло властвовать над жизнью и смертью Чейна, поскольку смертный приговор захваченным в плен Звездным Волкам выносился быстро и без колебаний почти в каждом мире Галактики.

Чейн улыбнулся и сказал про себя: *Черт с ним!* Опасность всегда живет, и если ты избегаешь ее, то всего лишь существуешь. Во всяком случае здесь, где он выглядел как все остальные, риск попасть под подозрение был невелик. В толпе его никто даже и не заметит.

Однако его замечали. Люди обращали на него внимание при встрече и потом провожали взглядом. В его шагах была пружинистость, которую он не мог полностью скрыть. Он родился и вырос на Варне, там, где живут ненавистные Звездные Волки, а это крупная, тяжелая планета. Он мог адаптировать свои мышцы к условиям меньшей гравитации на планетах меньшего размера вроде Земли, но не мог полностью скрыть свою латентную силу и скорость. Его темное лицо выделялось чем-то особым, едва уловимой нечеловеческой безжалостностью.

Мужчины взирали на него с тем же выражением, с каким глядели на нелюдей, которых порой можно встретить в этой части звездопорта. Женщины при взгляде на него испытывали и испуг, и интерес. От

косых взглядов Чейну начинало становиться немного не по себе. Не потому, что боялся кого-то из этих людей, нет, варновцы мог любого из них переломить пополам, а потому, что не хотел ни во что ввязываться.

— У тебя талант находить неприятности, — сказал ему как-то Дайльюлло. — Если ты попадешь здесь в какую-нибудь переделку, ты кончен как наемник.

Чейн только пожимал плечами. Однако ему на самом деле не хотелось уходить из наемников. После варновцев это были вторые по стойкости люди в космосе, практичные люди, в основном земляне, которые выходили в Галактику и делали там за деньги грязную, опасную работу. Конечно, они не были такими стойкими, как Звездные Волки, но те отвергли Чейна, и для него куда лучше быть наемником, нежели кем-то другим.

Чейн оставил шумную улицу и зашел в таверну. Здесь оказалось тоже многолюдно, но большинство посетителей были мужчины из звездопорта со своими девицами, и всем им, находившимся навеселе, было явно не до Чейна. Он заказал виски и тут же выпил, отметив про себя, что было оно неважное, как бы ни расхваливал Дайльюлло. Потом заказал еще порцию. Вокруг стоял неумолчный шум, но Чейн перестал его воспринимать, предавшись размышлениям о прошлом.

Он вспомнил Варну, которая всегда была ему домом — огромную, суровую, негостеприимную, слишком большую по размерам планету, не дающую своим детям ничего, кроме необыкновенной силы и скорости, вливаемых в их тела чудовищной гравитацией. Получил это даже и Чейн, сумевший выжить после рождения там. Варна походила на строгую мать, которая говорила своим сыновьям: «Я дала вам силу, и это все, что мне надлежит дать... все остальное, нужное вам, идите добыватье сами».

И сыновья Варны уходили добывать!

Как только от безрассудных землян, стремившихся к расширению торговли, варновцы узнали технологию строительства звездных кораблей, они бросились грабить меньшие миры. В космосе они оказались непобедимы, никто не мог тягаться с ними в способности переносить тяжелые перегрузки. Стремительные и безжалостные, они стали наводить страх на Галактику; недаром их прозвали Звездными Волками!

По грустному лицу Чейна, словно рябь по темной глади пруда, пробежала улыбка. Память оживила картины тех времен, когда их небольшие эскадрильи возвращались домой, низвергаясь со звездного неба навстречу своей суровой родине, фейерверкам, дележу награбленной добычи и веселью, в котором уже никто много не думал о том, что во время рейда кто-то погиб; Чейн словно снова видел, как варновцы с видом победителей шагали по улицам своих городов, как прелестные золотистые волосы ниспадали на их высокие фигуры, как их узкие лица были наполнены гордостью, а по-кошачьи раскосые глаза ярко блестели.

И он был тогда одним из них. Он гордо шагал вместе с ними, участвовал вместе с ними в рейдах на звездные миры, жил общими опасностями.

И вот теперь все это ушло в прошлое: они выгнали его. Он вынужден сидеть здесь, в этой отвратительной комнате, в нудном городе, на нудной планете, и уже никогда больше не увидит свою Варну.

— Забавляешься, Чейн?

На его плечо легла чья-то рука, и он увидел за спиной длинное, лошадинообразное лицо Дайльюлло.

— Забавляюсь, — ответил Чейн. — Не припомню, когда я имел больше забав, чем теперь.

— Чудесно, — сказал человек значительно старше годами и присел. — Это просто чудесно. А у меня было опасение, как бы ты не ввязался в какую-нибудь драку, убийство или грабеж, в то, что варновцы называют забавой. Я так беспокоился, что подумал: надо присмотреть за тобой.

В холодных бесцветных глазах Дайльюлло мелькнул иронический огонек. Он повернулся и заказал выпивку.

Чейн взглянул на него и подумал: если бывают минуты, когда он ненавидит Дайльюлло, то сейчас как раз одна из них.

Дайльюлло обратился к нему:

— Знаешь, Чейн, ты похож на изнывающего от скуки тигра. Но этому тигру придется поскучать да еще и побыть на коротком поводке. Ты не в каком-нибудь отдаленном звездном мире, а на Земле. Здесь любят послушание.

— И не надоело вам об этом напоминать, — буркнул Чейн.

Дайльюлло получил заказанную выпивку и тут же ее ополовинил.

— Мне подумалось, что у тебя скверное настроение. Потому ты, возможно, будешь рад услышать, что скоро нам может подвернуться новая работа.

Чейн мгновенно поднял глаза:

— Какая? Где?

— Пока не знаю, — ответил Дайльюлло, допивая свой бокал. — Завтра утром со мной хочет встретиться очень крупный воротила в космической торговле по имени Эштон. Полагаю, что не без причины он хочет видеть лидера наемников.

— Прошло так мало времени, и вы опять беретесь за какое-то дело? Ведь нам хорошо заплатили за ту работу для Харала. Я полагал, что вы хотели как следует отдохнуть.

Дайльюлло сжал свой суровый рот, взглянул на опустевший бокал и стал его крутить сильными, похожими на обрубки пальцами.

— Я стригусь довольно коротко, Чейн, — сказал он. — Но я не могу постричься настолько коротко, чтобы на висках исчезла седина. Я становлюсь уже немножко старым, чтобы возглавлять наемников. И

если я сейчас откажусь от хорошего предложения, в будущем его просто может не быть.

Как раз в этот момент в таверну вбежал человек. Высокий, грубоватой внешности, он был одет в такой же комбинезон с поясом, в каких были Дайльюлло и Чейн. Осмотревшись вокруг, незнакомец поспешил к ним.

— Вы Джон Дайльюлло, не правда ли? — обратился он. — Я видел вас не раз в Зале Наемников, хотя лично встречаться не приходилось.

От волнения он говорил торопливо, сбивчиво:

— Мы только что нашли Болларда. Кто-то сказал, что вы здесь, и я пришел...

Дайльюлло вскочил, и его лицо вдруг резко постарело и стало более суровым. Боллард — его старый друг — в последней операции был его заместителем.

— Вы нашли его? Что это значит?

— В переулке, квартал или два отсюда. Похоже, его оглушили из станнера и ограбили. Мы сообщили в полицию, а потом кто-то сказал, что вас видели...

Дайльюлло снова прервал сбивчивую речь пришельца, схватил его за руку и потащил к двери.

— Показывайте, — сказал он.

Вслед за незнакомцем Дайльюлло и Чейн быстро вышли на улицу. На город только что опустилась темнота, зажглись фонари, но улица была еще не очень многолюдна.

Незнакомец не переставал верещать:

— Не думайте, что он сильно пострадал. Его только оглушили. Я его сразу узнал, год назад он был у нас лидером.

Дайльюлло выругался:

— А я-то думал, что он очень стар, чтобы быть таким дураком.

Их вожатый свернул в узкий переулок между какими-то темными складами.

— Сюда... за следующим углом. Не знаю, прибыла ли уже полиция. Первым делом мы ее вызвали...

Когда они находились на полпути к указанному углу, сзади из темноты раздался шуршащий звук станнера, и их движение оборвалось.

Дайльюлло рухнул без сознания. Чейн успел сделать всего лишь четверть поворота и тоже упал наземь.

Чейн не потерял сознания, так как во избежание излишнего шума владелец станнера поставил оружие на энергетическую отметку, достаточную лишь для парализации человека.

Разумеется, обычного человека. Но Чейн не был обычным человеком с Земли; он был выходцем с Варны, которая дала ему более крепкие мышцы, более крепкую нервную систему; и он вовсе не был выведен из строя.

Он упал, ударился о покрытие дороги и лежал лицом вверх, с открытыми глазами и почти парализованными мышцами. Почти, но не совсем. Он мог немного шевелить конечностями, хотя ощущал их какими-то вялыми, далекими.

Он не делал каких-либо движений. Хитрость, которую приобретает Звездный Волк за свою жизнь, подсказывала ему пока не двигаться, по крайней мере до тех пор, пока он хотя бы частично не преодолеет оцепенелость.

Чейн увидел словно в тумане, как человек, приведший их сюда, склонился над ними, а затем прибежал еще один из темного прохода, где скрывался в засаде. Обе фигуры колыхались в глазах Чейна, казались нереальными.

— Вот этот, — сказал псевдонаемник. Он нагнулся над потерявшим сознание Дайльюлло и стал его обыскивать.

— Я по-прежнему думаю, что их нет при нем, — заявил второй.

— Послушай, — возразил псевдонаемник, продолжая неистово шарить в одежде Дайльюлло. — Он получил шесть хараловских светляков в качестве своей доли за последнюю работу и не заходил ни в один банк, чтобы положить их на хранение. Я говорил тебе, что все время следил за ним. А-а! Вот!

Из карманчика нижнего белья Дайльюлло он вынул небольшой мешочек и высыпал его содержимое к себе на ладонь. Даже в темноте светляки излучали то внутреннее сияние, которое делало этот драгоценный камень желанным повсюду в Галактике!

Шесть светляков, тупой болью отдалось в мозгу Чейна, из-за них столько всего перенес Дайльюлло, весь этот ад и опасности в созвездии Ворона. И зачем его, мудрого Дайльюлло, угрозило держать камни при себе вместо того, чтобы продать, как это сделали Чейн и остальные.

Чейн все еще был неподвижен. Он чувствовал, что его нервы и мышцы обретают жизнь, однако пока недостаточно. Тот, другой, нагнулся над ним и вынул из кармана деньги. Чейн не шелохнулся. Он еще не был готов.

Мгновение спустя он решил, что готовность больше откладывать нельзя. Псевдонаемник отошел назад и стал снимать с себя комбинезон. Он протараторил своему напарнику:

— Перережь им глотки. Они оба могли бы меня опознать. Я сниму эту шкуру, и мы смываемся отсюда.

Над Чейном склонилась темная фигура с блеснувшей сталью в руке.

Звездный Волк, убей! — застучало в мозгу, и Чейн всю свою силу мысленно направил в полуонемевшие мышцы.

Он резко напрягся, поднял руку и ударил ею по подбородку человека с ножом. Хотя он все еще пребывал в полуоцепенении и не обрел всей варновской мощи, удар оказался достаточно сильным,

чтобы человек с ножом зашатался, упал и после этого лежал не шевелясь.

Чейн поднялся. Он стоял покачиваясь, пока не уверенный в себе, но готовый броситься в атаку. Псевдонаемник запутался ногами в снимаемом комбинезоне. Он начал искать в своей одежде спрятанное оружие, но Чейн настиг его раньше, чем тот успел вооружиться.

Ребром ладони Чейн нанес удар по горлу псевдонаемника. Тот издал звук, словно чем-то подавился, зашатался и рухнул навзничь. Упал и Чейн. Он был еще слишком слаб, чтобы держаться на ногах. Пришлось пролежать несколько минут, прежде чем он снова смог подняться.

Перед тем как прочно встать на ноги, Чейн был вынужден несколько минут растирать их онемевшими руками, которые он воспринимал сейчас как что-то не свое, вроде надетых боксерских перчаток. Затем он прошел и осмотрел по очереди нападающих. Они были покалечены, без сознания, но живы.

Чейн подумал: если бы удар станнера не поубавил вполтину его силу, налетчики оказались бы убитыми. И на его взгляд, это было бы справедливым. Он ведь не Дайльюлло с его глупыми предубеждениями против ненужных убийств...

Чейн подошел к Дайльюлло, присел на колени и начал массировать ему нервные центры. Вскоре Дайльюлло пришел в себя.

Осоловело глядевшему лидеру Чейн тихо сказал:

— А я-то думал, что он очень стар, чтобы быть таким дураком. Кажется, вам, Джон, принадлежат эти слова?

Дайльюлло уже полностью оправился.

— Ты убил их?

— Нет, не убил, — ответил Чейн. — Я был добропорядочным рядовым наемником. Но должен признаться: это произошло потому, что у меня не хватило сил после шока, который ошеломил вас.

— Они, конечно, охотились за моими светляками, — сухо сказал Дайльюлло. — Я, круглый идиот, держал их при себе и не предполагал, что подобное может со мной произойти.

Чейн забрал у грабителей светляки Дайльюлло и свои деньги.

— Хорошо, пойдем отсюда, — сказал Дайльюлло, принимая камни. — Следовало бы передать этих мерзавцев в полицию, но соблюдение закона потребует времени, а я не думаю, что нам захочется обивать пороги судебных инстанций Земли в то время, как наклеивается работа в космосе.

Они покинули переулок и снова оказались на улицах, залитых ярким светом.

— Джон, — сказал Чейн.

— Да?

— Я забыл поблагодарить за то, что вы пришли присмотреть за мной.

Дайльюлло ничего не сказал в ответ.

Глава 2

Громадное, кремового цвета здание, в котором разместились компания «Эштон трейдинг», находилось не очень близко к звездопорту. С впечатляющей отчужденностью оно стояло особняком на огромной территории. Перед зданием были разбиты лужайки с зелеными насаждениями, а сзади раскинулась огромная стоянка для автомашин и летательных аппаратов. Дайльюлло вставил несколько монеток в счетчик автотакси и въехал во внутреннее помещение здания, где все, как и снаружи, было столь же впечатляюще, особенно стены, покрытые золотистым мрамором из какого-то далекого звездного мира.

По коридорам безмолвно и деловито сновали чиновники разных рангов, секретарши, курьеры, скромно, но элегантно одетые, с приятной внешностью. Дайльюлло почувствовал, что его грязно-коричневый подпоясанный комбинезон явно не вписывался в обстановку. Однако поднявшись в лифте на самый верхний этаж офисов, он встретил исключительно любезное обхождение.

Какой-то человек учтиво предложил ему кресло, но Дайльюлло отказался и прошел дальше, во внутренние офисы. Бросив взгляд вокруг, он заметил, что девушки и мужчины приподняли свои головы от столов и уставились на него.

— Наемник, — донеслось до него.

Романтический ореол вокруг моей профессии, раздраженно подумал Дайльюлло. *Я наемник, искатель приключений, тот, на которого стоит поглазеть.*

Он вспомнил, что когда-то в ранней юности и он испытывал подобное чувство к наемникам. Он тогда мог тоже устроиться на какую-нибудь работу в межзвездной торговле и получать такие же деньги, что имеют эти люди, работающие на Эштонов, но это было бы слишком пресно. Он тогда решил, что станет наемником, что на него будут обращены взоры людей.

И вот теперь, дожив до средних лет, с седыми висками, стоит он здесь фигурально, если не буквально, с протянутой шляпой в надежде получить хорошую работу от тех самых торговцев, которых презирал.

— Мистер Дайльюлло? Пройдите сюда, пожалуйста.

Его почтительно ввели в очень просторный кабинет с широкими окнами, из которых открывалась панорама башен, доков и кораблей, протянувшихся далеко за кварталом звездопорта.

Дайльюлло был не лишен предрассудков. Ему уже приходилось иметь бизнес с магнатами и ему не нравился этот тип людей. Без энтузиазма он пожал руку, протянутую Джеймсом Эштоном.

— Спасибо, что пришли, мистер Дайльюлло, — приветствовал Эштон. — Счастлив возможности встретиться с вами.

Он не похож на магната, подумал Дайльюлло. Эштон скорее походил на сидящего ученого средних лет, с добрым лицом, дружелюбными глазами и определенной простоватостью манер.

Дайльюлло сразу же перешел к делу.

— Мистер Эштон, ваш секретарь, звонивший мне, сказал, что у вас есть работа, которую вы хотели бы мне поручить. Что это за работа?

А про себя подумал: *что бы там ни было, ясно, что речь пойдет о чем-то реальном. «Эштон трэйдинг» не станет приглашать наемников для чего-то несущественного.*

Эштон вынул из ящика стола и передал Дайльюлло фотографию, на которой был запечатлен человек, очень похожий на хозяина кабинета, но на несколько лет моложе.

— Это Рендл Эштон, мой брат. Я хочу, чтобы вы его нашли.

— Найти? — взглянул на него Дайльюлло. — Выходит, вы не знаете, где он находится?

— Вообще-то, я знаю. Он в Закрытых Мирах.

— Закрытые Миры? — нахмурился Дайльюлло. Не думаю, что я... одну минутку. Это за Рукавом Персея, звезда с тройкой планет...?

Эштон кивнул:

— Звезда Альюбейн. У нее три планеты — Закрытые Миры.

Дайльюлло еще больше нахмурился:

— Теперь я вспомнил. Это странная, изолированная, небольшая система, где не любят визитеров и вышибают прочь любого, кто туда попал. Если вы не против, мне бы хотелось знать, что за дьявол погнал туда вашего брата?

Эштон откинулся на спинку кресла:

— Это требует, мистер Дайльюлло, небольшого пояснения. Но сначала разрешите мне сказать: я знаю, что Рендл находится в Закрытых Мирах, но я не знаю, где именно, и я не знаю, жив он или мертв. Ваша работа состояла бы в том, чтоб найти его и, если он жив, привезти сюда.

— Зачем же для этого вам нужны наемники? — скептически спросил Дайльюлло. — У вашей фирмы имеются сотни звездных кораблей, тысячи толковых работников.

— Торговцы — не бойцы, — ответил Эштон. — Проникнуть в Закрытые Миры и выбраться оттуда будет опасно.

— Но правительство...

— Правительство Земли не может ничего сделать. А если бы сделало, это было бы вмешательством в дела независимого звездного мира. Все обращения правительства, посланные на Альюбейн, остаются просто без ответа.

Эштон развел руками:

— Теперь вы видите, почему я подумал о наемниках. Они — и, особенно вы, мистер Дайльюлло, — успешно выполнили ряд в высшей степени опасных заданий. Я много слышан о ваших парнях.

— Закрытые Миры, — промолвил Дайльюлло. — Мне приходилось еще кое-что слышать об этой системе. Это было очень давно.

Да, это было очень давно. Когда я в третий раз подрядился наемником, был молод и ужасно гордился своей профессией. Мы находились на планете Арктур-2, только что закончив свою работу и получив за нее деньги. У всех было приподнятое настроение; в ту жаркую, душную ночь я сидел вместе с остальными и потягивал чересчур крепкий для меня алкогольный напиток с таким небрежным видом, словно пил его всю жизнь, и слушал болтовню старого Донахью.

Старый Донахью? Боже, да ведь мне теперь больше лет, чем ему тогда; и куда все это девалось — молодость, швыряние деньгами... и друзья? Под прокуренными лампочками металась маленькая белая летучая мышь, которых там называли «иггин», а я продолжал пить и делать вид, что все это чепуха для меня — и незнакомые запахи, и шум, и женщины со скользящей походкой, приносившие нам выпивку; и все это время меня, бедного парня из Бриндизи, побывавшего не в одном звездном мире, распирало от гордости.

Да, так что же говорил тогда Донахью об Алюбейне? «У них там что-то большое. Такое большое, что никого не хотят туда пускать, чтобы его не отняли у них. Нам дали под зад сразу же, как мы там сделали посадку. Там, в Закрытых Мирах, имеется что-то дьявольски огромное».

— Этим бизнесом, — продолжал говорить Эштон, — наша семья занимается уже на протяжении четырех поколений. Отец хотел, чтобы это было надежно обеспечено и в будущем. Как только Рендл и я достаточно подросли, он послал нас, обратите внимание, рядовыми членами экипажа в целую серию полетов, связанных со звездной торговлей. Отец хотел, чтобы мы освоили этот бизнес с самых азов.

Эштон встряхнул головой.

— Со мной это получилось, — сказал он. — Я освоил и полюбил бизнес. Но с Рендлом вышло все иначе. Он увлекся всеми этими экзотическими, странными народами, встреченными им в далеких звездных мирах. Увлекся настолько, что, несмотря на возражения отца, снова поступил в университет и занялся изучением внеземной антропологии. В этой области он теперь первоклассный эксперт.

— Именно этим он и занимается на Алюбейне? — спросил Дайльюлло.

Эштон кивнул головой.

— Рендл еще раньше предпринял ряд научных поездок. Не имея ограничений в деньгах, он, разумеется, мог позволить себе оснастить свои небольшие экспедиции наилучшим образом. И вот во время одного из таких путешествий он услышал, что в Закрытых Мирах имеется какая-то большая научная тайна.

— Какая точно?

— Не знаю. Ни мне, ни кому-нибудь другому он не рассказывал. Он лишь говорил, что это настолько фантастично, что никто ему не поверит, пока он не добудет доказательства. Насколько я себе представляю, он, надо полагать, гоняется за химерой. Но что бы там ни было, он отправился. Он пригласил с собой четырех специалистов, взял у нашей фирмы небольшой крейсер с экипажем — как вы понимаете, он полноправный партнер — и отбыл на Альюбейн. И не возвратился.

Эштон сделал паузу.

— Так-то вот. С тех пор за пять месяцев от него ни одной вести. Я не знаю, что он там делает, но я хочу знать, и я готов уплатить за то, чтобы группа наемников вылетела и нашла его. Может быть, с ним случилась большая беда, а может быть, и нет вовсе ничего. Надо его просто найти.

— А что, если мы найдем его мертвым? — спросил Дайльюлло.

— В этом случае я хочу, чтобы вы доставили сюда юридические подтверждения его смерти.

— Понимаю.

— Нет, не понимаете. И не смотрите так на меня. Я люблю брата и хочу, чтобы с ним ничего не случилось. Но если он погиб, мне нужно это знать; я не могу заниматься крупными делами, когда никто не знает, жив или мертв совладелец фирмы.

— Мистер Эштон, — сказал сдержанным тоном Дайльюлло, — я хотел бы принести извинения за то, что сейчас подразумевал.

— Это вполне понятно, — кивнул головой Эштон. — Чтобы иметь успех, бизнесмены обязаны быть комбинацией волка и акулы. Но Рендл чудесный человек, и я беспокоюсь за него.

Он протянул руку в стол, вынул оттуда папку и передал ее Дайльюлло.

— Я подготовил все, что известно о мирах Альюбейна. Наша компания достаточно хорошо осведомлена о многих звездных мирах, но, несмотря на это, об Альюбейне информация скудна. Полагаю, вам захочется познакомиться с ней перед тем, как принять решение о работе.

Дайльюлло кивнул головой, взял папку и стал вставать.

— Я беру это с собой и прочту.

— Читайте здесь, сейчас, — сказал Эштон. — Я вас не буду торопить. Для меня в настоящее время нет ничего важнее, чем Рендл.

Дайльюлло был удивлен. Он раскрыл папку и стал читать вложенные в нее листы, а Эштон тихо занялся своими бумагами.

По мере того, как Дайльюлло все больше углублялся в чтение, его продолговатое лицо вытягивалось еще сильнее. *Кислое дело, размышлял он. Нехорошее, совсем нехорошее. Не берись.*

Разве не ему, Джону Дайльюлло, говорят, что он стал стар для рискованных дел?

Он прочел весь материал до конца, затем снова возвратился к некоторым страницам и медленно закрыл папку.

Эштон оторвался от бумаг, и Дайльюлло ему медленно сказал:

— Мистер Эштон, это была бы ужасная работа. Надеюсь, вы понимаете, я говорю это не для того, чтобы запросить больше денег.

— Я вам верю, — сказал Эштон. — Я не сидел бы в этом кресле, если бы не мог оценивать людей. Продолжайте.

— Честно выскажу свое мнение. Думаю, что ваш брат погиб. — Дайльюлло постучал по папке. — Посмотрите, что тут есть. Ведь это факт, что жители Аркуу, главной из трех планет Альюбейна, не терпят никаких чужаков в своих мирах. Они сразу же выгоняют каждого, кто туда прилетает. И это неизменно происходит с тех пор, как там совершили посадку первые звездолеты.

— Смотрите, — продолжал Дайльюлло. — Ваш брат отправился туда несколько месяцев назад. Если бы аркууны выпроводили его — вы давно услышали бы что-нибудь от него. Вы же не услышали. А данные из папки свидетельствуют, что аркууны никогда не разрешали живому чужаку у них оставаться. Отсюда очевидный вывод — брата нет в живых.

Лицо Эштона стало печальным:

— Боюсь, что логика на вашей стороне. Но я не могу просто следовать логике, когда мой брат там и, может быть, страшно нуждается в помощи. Я должен все выяснить. Я прочел весь этот материал, — продолжал Эштон. — Я понимаю масштабы опасности. Единственное, что я могу сделать, — это сказать: я хорошо заплачу за риск. Я оплачу все ваши расходы и, если вы доставите сюда Рендла или точную информацию о постигшей его судьбе, я даю вам вознаграждение пятьсот тысяч земных долларов.

Доля лидера наемников, пронеслось в мозгу Дайльюлло, составляет одну пятую, хозяина корабля тоже одну пятую, три пятых приходится на всех остальных. Я получаю сто тысяч долларов. Это же большой роскошный дом в Бриндизи над бухтой, о котором я мечтал всю жизнь.

— Ужасно большая сумма, — сказал Дайльюлло.

— Это деньги «Эштон трейдинг». Они такие же мои, как и Рендла. Может быть, они помогут ему. Ну как, Дайльюлло?

Дайльюлло задумался, но не очень долго. Он уже видел дом с белыми стенами и портиком, а перед домом — сбегаящие вниз с горки ярко пламенеющие цветы.

— Лично я согласен взяться за это дело, — сказал он. — Но, помните, ведь я не один. Мне нужно сколотить команду наемников, готовых отправиться со мной, и я должен показать им этот материал. Я никогда не беру людей на опасное дело, не предупредив их заранее. Не знаю, смогу ли я их убедить даже за такие деньги.

— Это вполне понятно, — сказал Эштон и встал. — Я прикажу подготовить контракты в надежде, что вы сумеете их убедить.

Не зная, удобно ли лезть при расставании со своим рукопожатием к такой важной персоне, как Эштон, Дайльюлло на мгновение растерялся, но хозяин кабинета первым непринужденно протянул свою руку.

На обратном пути в отель Дайльюлло не переставал размышлять о сотне тысяч долларов. Думать об этом заставляла усиливающаяся внутри обеспокоенность: не берется ли он за работу, которая просто не по плечу наемникам из-за чрезвычайно огромных масштабов и опасностей.

Чейн ждал его в номере отеля.

— Ну как с работой? — спросил Чейн.

— Работа есть, прелестная, огромная, и деньги поистине огромные. Все что от меня требуется — это убедить дюжину наемников отказаться от элементарного здравого смысла и отправиться со мной.

И Дайльюлло рассказал все Чейну. Тот как-то весь ошетинился, трудно было понять, что выражал взгляд его темных глаз.

— Алюбейн?

— Да. Это звезда в Рукаве Персея и у нее три планеты.

— Я знаю, где это, — сказал Чейн и засмеялся. — Тем будет хуже закону Варны. Я согласен отправиться на Алюбейн.

— Что с тобой? — уставился на него Дайльюлло. — Ты что-нибудь знаешь о Закрытых Мирах?

— Мало, — ответил Чейн. — Много лет назад на Варне узнали, что там имеется что-то большое, что-то необыкновенное, охраняемое жителями планеты Аркуу, и туда была послана одна из рейдовых варновских эскадрилей.

— И что они нашли?

Чейн отрицательно покачал головой.

— Никому, кроме Совета, они ничего не сказали. Они возвратились совершенно пустые. Затем Совет издал закон, запрещающий впредь всем варновцам появляться на Алюбейне, поскольку это крайне опасное место.

Дайльюлло в молчаливом недоумении уставился на Чейна, пока до него не дошел поражающий смысл услышанного.

Если даже Звездные Волки, не боящиеся ни Бога, ни черта, ни дьявола, устрешились чего-то на Алюбейне, стало быть, это что-то должно быть поистине большим и опасным.

— Надо же, чтоб ты это знал, — сказал Дайльюлло. — Если то, что ты рассказал, разнесется, я не смогу подыскать ни одного наемника

для этой работы. Чейн, сделай мне одолжение. Исчезни куда-нибудь на некоторое время.

— Куда?

— Однажды ты говорил, что хотел бы посмотреть на Земле место, откуда прибыли на Варну твои родители. Ты говорил, что это в Уэльсе. Туда можно быстро собраться.

Поразмыслив немного, Чейн сказал:

— Думаю, надо съездить. Здесь мне не очень нравится.

— И не возвращайся, Чейн, пока я сам тебя не вызову. Во время прошлой операции ты чуть не вовлек нас в беду. И будь я проклят, если допущу это на сей раз.

Глава 3

Чейн бродил по улочкам и узким дорожкам старого города с невысокими домами, сбегавшими вниз к морю. Из-за огромных облаков и тумана день был пасмурным, со стороны океана долетали брызги; под ногами Чейна влажно поблескивали истертые камни. Сырой, порывистый ветер предвещал надвигающийся шторм.

Чейну нравилось это место. Здесь было почти так же мрачно и сурово, как на Варне. Нравились ему и здешние люди, хотя смотрели на него равнодушно, не проявляя ни особого дружелюбия, ни враждебности. Он вдруг понял, что они нравились ему своим говором. Они говорили со странной ритмичностью, точно так, как говорил его отец. Помнится, отец называл этот говор «пением песни».

В этом небольшом городе под названием Карнарвон нечего было смотреть, если не считать огромных, массивных развалин замка внизу у моря, к которым направился Чейн. Город был древний, потрепанный возрастом, но под грозовым небом он выглядел в некотором роде даже величественным. Перед входом в замок сидел старик в форменном кителе и продавал билеты. Чейн купил один и вошел на территорию замка. Затем о чем-то подумал и возвратился:

— Можно вас спросить? Надо полагать, вы давно здесь живете?

— Всю жизнь, — ответил старик. У него были короткие белоснежные волосы, худощавое в веснушках лицо и удивительно яркие голубые глаза, которыми он уставился на Чейна.

— Некоторые из моих родственников — выходцы отсюда, — сказал Чейн. — Может быть, вы знаете что-нибудь о них. В частности, о священнике Томасе Чейне, выросшем здесь, в Карнарвоне.

— В Каернарфоне, так мы, уэльсцы, говорим, — поправил старик. — Это означает «крепость в Арфоне». А преподобного Томаса я хорошо помню. Это был прекрасный молодой человек, преданный Господу; он уехал отсюда на какие-то звезды обращать в праведную веру нечестивых язычников и там умер. Вы его сын?

В Чейне пробудилась осторожность. Ведь он родился на Варне, в силу чего уже становился Звездным Волком, а ему не хотелось вести вокруг этого разговор.

— Всего лишь племянник, — соврал Чейн.

— А-а, тогда вы будете сыном Дэвида Чейна, уехавшего в Америку, — закивал старик. — Меня зовут Вильям Вильямс, и я поистине рад встрече с приехавшим на родину представителем старых семей.

И он церемонно пожал руку Чейна.

— Да-да, преподобный Томас был прекрасным человеком, страстным проповедником. Не сомневаюсь, что он обратил в нашу веру многих людей в том далеком мире, прежде чем Господь взял его к себе.

Чейн лишь поддакивал, но, когда он проследовал в замок, ему вспомнилась жизнь отца на Варне. Вспомнилась небольшая часовня, в которой никогда не было паствы, если не считать варновских ребятишек, приходивших ради забавы послушать, как плохо говорит землянин на их языке. Когда отец читал проповедь под аккомпанемент небольшого электронного органа, на котором играла мать, его маленькая фигура отважно выпрямлялась и лицо пылало. Сильная гравитация Варны постепенно истощала отца и мать, обрекая их на медленную смерть, но никто из них не хотел говорить об этом, не высказывал желания бросить все и возвратиться на Землю.

Побродив немного, Чейн нашел, что замок, издали производивший величественное впечатление, на самом деле всего лишь пустая раковина: так велико внутри открытое пространство. Взираясь на башни и заглядывая в бойницы на стенах, он пытался представить, как могло выглядеть в далеком прошлом сражение с помощью мечей, копьев и другого примитивного оружия. Наверное, некоторые из его предков тоже участвовали в таких сражениях.

Ему нравились низкие тучи, грубые старые камни и тишина. Чейн стоял в задумчивости, пока из этого состояния его не вывел подошедший старик, уже сменивший форменный китель на поношенную шерстяную куртку.

— Мы уже закрываем, — сказал старик. — Я поднимусь вместе с вами в город и покажу вам некоторые наши достопримечательности... Это мне по пути.

Пока они двигались в сгущающихся сумерках, старик, казалось, был заинтересован больше спрашивать, чем отвечать.

— И вы прибыли из Америки? Ну да, ведь именно туда много лет назад уехал Дэвид. Хорошая у вас там работа?

— Я не часто там бываю, — ответил Чейн. — Я много лет работаю на звездопланах.

Интересно, усмехнулся Чейн, как бы отреагировал Дайльюлло на столь деликатное пояснение деятельности Звездного Волка.

— Как здорово, что люди могут летать к звездам, но, к сожалению, это не по мне, не по мне, — сказал Вильям Вильямс.

Он остановился, потом потащил Чейна к двери невысокого каменного здания.

— Приглашаю на кружечку пива, окажите мне честь.

Помещение, в которое они вошли, было низким, слабо освещенным; в нем находились только бармен и у стойки в конце трое парней.

С чувством величайшего достоинства Вильямс вызвался заплатить за пиво:

— Мне составляет удовольствие купить эль одному из Чейнов.

Пиво показалось Чейну слабым, словно вода, но он воздержался сказать об этом. Он предложил выпить еще по кружке, и старик, шаловливо ткнув Чейна локтем под ребро, с хитринкой в глазах заявил:

— Ну уж если вы так упорно настаиваете, придется мне нарушить обычную норму.

Когда каждый из них покончил со второй кружкой, старик подвел Чейна вдоль стойки к трем парням:

— Представляю вам сына Дэвида Чейна из Каернарфона, все вы слышали про эту семью. А это, — обратился он к Чейну, — Хэйден Джоунс, Гриф Льюис и Льюис Эванс.

Парни пробормотали что-то вроде приветствия. Двое из них были невысокого роста, невыразительные, но шатен Хэйден Джоунс выделялся очень крепкой фигурой и необычайно живыми черными глазами.

— А теперь, — сказал старик Чейну, — я должен пожелать вам приятного вечера и удалиться. Я оставляю вас с хорошей компанией и надеюсь, что вы снова приедете в родной край.

Распрощавшись со стариком, Чейн повернулся к трем юношам и предложил купить им выпивку.

Парни взглянули на него со скрытой враждебностью и ничего не ответили. Чейн повторил свое предложение.

— Мы не нуждаемся, чтобы проклятые американцы наезжали сюда покупать нам наше же пиво, — сказал Хэйден Джоунс, не оборачиваясь к нему.

— Что ж, это, пожалуй, верно. Но нужно быть повежливее, не так ли?

Здоровый парень развернулся и обрушил резкий сильный удар на Чейна, и тот, к своему удивлению, оказался сидящим на полу. В нем вспыхнул ярким огнем прежний гнев Звездного Волка, и он собрал воедино все свои силы.

Затем Чейн увидел, как Хэйден Джоунс повернулся к своим друзьям, не говоря ни слова, но с довольной улыбкой ребенка, который только что заставил всех обратить на себя внимание. В этой улыбке было столько простодушной наивности, что грозный гнев Чейна так же быстро потух, как и вспыхнул.

Чейн расслабил мышцы, встал на ноги. Потер свой подбородок и сказал:

— У тебя, Хэйден Джоунс, крепкая рука.

Затем он протянул свою руку и сжал ею до боли плечо Джоунса, вложив всю свою варновскую силу.

— У меня тоже крепкая рука. Если тебе нужна драка, я к твоим услугам. Но что мне действительно хотелось бы сделать, так это поставить вам по стаканчику.

Хэйденов Джоунс удивленно вытаращил глаза, потом по-овечьи улыбнулся и посмотрел на своих дружков.

— Что ж, давайте сейчас выпьем. Подраться всегда можно и позже, после того как выпьем. Верно?

Они выпили, потом еще и еще и, когда бармен, наконец, их всех выпроводил за дверь, была уже глубокая ночь и разразился шторм. Ветер хлестал дождем по их лицам, а они шагали по сбегавшим к морю улицам, распевая песни, которым старались научить Чейна три его приятеля.

В одном из домов наверху распахнулось окно, и на них обрушился гневный голос пожилой женщины. Хэйденов Джоунс повернулся в ту сторону и с величайшей помпезностью крикнул:

— Замолчать? С каких это пор вы, миссис Гриффитс, стали такой непатриотичной, что уже не можете слышать национальный гимн Уэльса?

Окно с шумом захлопнулось, а они двинулись дальше.

Перед отелем Хэйденов Джоунс сказал:

— Ну, а теперь о драке...

— Давай отложим до следующего раза, — предложил Чейн. — Уже поздно, и у меня нет никакого желания.

— Тогда до следующего раза!

Они широко улыбнулись друг другу, обменялись рукопожатиями. Чейн прошел в отель и поднялся в свой номер. Открыв дверь, он услышал попискивание маленького коммуникатора, лежавшего на старомодном деревянном комоде. Он включил аппаратик и услышал голос Джона Дайлькюлло.

— Чейн? Теперь ты можешь возвращаться. Команду я собрал.

Чейн поблагодарил, а его душу охватило сильное чувство сожаления в связи с отъездом. То ли подействовали на него воспоминания о предках, то ли что-то другое, но он полюбил этот городок и его обитателей. Чейну хотелось подольше здесь пробыть. Но надо было покориться долгу, и он заказал билет на первый же рейс ракеты в Нью-Йорк. Всю дорогу над Атлантикой его не покидала мысль: *В один прекрасный день я вернусь в этот городок и мы проведем ту драку. Думаю, это будет хорошая схватка.*

Возвратившись в Нью-Йорк, Чейн сразу же отправился в здание на одной из улочек в звездопорте, официально именуемое Штабом Гильдии Наемников, но всем известное как Зал Наемников.

В большой главной комнате он взглянул на стену, где представлялись составы команд. Имена и фамилии наемников были аккуратно выведены белыми буквами на черном фоне. Чейн прочел первый состав.

Лидер: Мартин Бендер

Заместитель: Дж.Байок

Капитан корабля: Пол Вристоу

Далее следовало около дюжины фамилий, ряд которых принадлежал совершенно не землянам.

Конечный пункт: Процион-Э

Шагая вдоль стены и читая названия конечных пунктов: Эйкирнар, Вэпун, Спайка, Мор, — Чейн подумал: широк размах у наемников. Наконец, он увидел то, что искал.

Лидер: Джон Дайльюлло

Заместитель: Дж.Боллард

Затем шел перечень других фамилий и в самом конце стояло — Морган Чейн.

Сзади послышался отрывистый голос Дайльюлло:

— Уж не ожидал ли ты увидеть себя первым? Не забывай, ты пока новичок у наемников. У тебя нет преимуществ перед ними.

— Я удивлен, что Боллард через такой короткий промежуток опять отправляется, — сказал Чейн.

Дайльюлло грустно улыбнулся:

— Боллард — один из немногих наемников, у которых имеются семьи. У него куча детей, которых он обожает. И у него также неприятнейшая, сварливая жена. Он бывает дома лишь столько, на сколько хватает заработанных денег, и снова отправляется в космос.

— Наша команда сколочена, — добавил Дайльюлло. — Я собираюсь сообщить об этом мистеру Эштону. Если он может меня принять, я отправлюсь к нему подписать контракт. Ты жди меня здесь.

И Чейн остался ждать. Вскоре Дайльюлло возвратился. На его лице была растерянность.

— Ты знаешь, сюда сам Эштон придет. Он сказал мне, что хочет встретиться со всей командой.

Не ожидавший подобного визита, Дайльюлло стал спешно собирать всех членов команды в одной из небольших комнат Зала Наемников. Вошел Боллард, и его жирное, круглое лицо расплылось в благостной улыбке.

— А-а, собиратель камешков, — приветствовал он. — Я видел твою фамилию в списке, Чейн. Только еще не решил, буду ли счастлив от этого.

— Будешь, — сказал Чейн.

Боллард тряхнул головой, захохотал так, словно услышал самый лучший в мире анекдот.

— Нет, я не уверен. В прошлый раз ты едва не вверг нас в большую беду, хотя, я должен признать, ты благородно помог нам избежать ее.

— Мистер Джеймс Эштон, — объявил Дайльюлло нарочито грубоватым голосом, как бы отказываясь быть удивленным приходу очень важной персоны.

Эштон улыбался, кивал головой во время представления ему наемников. А те были вежливы, словно ученики воскресной церковной школы, хотя разглядывали богача не очень-то любезно.

Эштон их скоро удивил. Он начал говорить с ними, выглядя немало удрученным и расстроенным, но в то же время очень искренним и решительным, словно школьный учитель при объяснении урока.

— Я очень тревожусь за вас, друзья, — сказал он. — Я предложил огромную сумму денег тем, кто отправится в Закрытые Миры на поиски моего брата, и я знаю, что вы идете на это из-за денег. Но я чувствую обеспокоенность.

Он прервал свою речь, а потом твердо продолжил:

— Я долго размышлял: наверное, я подвергаю опасности жизнь многих людей ради спасения жизни одного человека, моего брата. Поэтому, подумал я, следует сказать вам... работа будет опасной, и, я уверен, мистер Дайльюлло вам это разъяснил. Но если она станет чрезмерно опасной, то я не хочу, чтобы на моей совести была чья-либо смерть. Если риск будет чересчур велик, выходите из дела. Если вы вернетесь и скажете мне, что было неразумно продолжать работу, я все равно уплачу вам две трети того, что предложил.

Наемники ничего не сказали в ответ, но их отношение к магнату внезапно потеплело. Наконец Дайльюлло сказал:

— Спасибо, мистер Эштон! Наемники легко не бросают дело. И все же спасибо!

Когда Эштон и наемники ушли, Дайльюлло сказал Чейну:

— А ты знаешь, Эштон — славный малый. Сделанное им предложение, его беспокойство за нас заставят наемников выложиться на Алюбейне.

— Конечно, заставят, — усмехнулся Чейн. — Наверное, поэтому он и сказал им об этом.

Дайльюлло посмотрел на него с отвращением.

— Не хотел бы я мыслить категориями Звездных Волков. Неудивительно, что во всей Вселенной у вас нет ни одного друга.

— А у меня есть, — парировал Чейн. — Я завел несколько друзей в районе Уэльса. Замечательные парни, отважные и веселые; они научили меня нескольким замечательным песням. Послушайте вот эту — старинную боевую песню о мужчинах Харлеха.

Он откинул назад голову и запел. Дайльюлло сморщился.

— Никогда не было ни одного уэльсца, который не воображал бы, что умеет петь. Даже если бы он был Звездным Волком.

— У этой песни чудесный мотив, — сказал Чейн. — Она достойна того, чтобы стать одной из боевых песен варновцев.

— Тогда готовься распевать ее в Закрытых Мирах. Предчувствую, что моя жадность к деньгам и желание занять хороший дом вовлекут нас там в большую беду.

Глава 4

Небольшой, класса Двадцать, корабль наемников, протащившись через Солнечную систему, сделал скачок в сверхскоростной режим и продолжил свой путь.

На фоне громадных, плавных спиралей Галактики и невероятно искривленных рукавов более густых концентраций звезд корабль был мелкой пылинкой. Далеко за кораблем простирался Рукав Лебедя — гигантское скопление мерцающих солнц. Рукав вытянулся в направлении обода Галактики на галактическую широту двадцать градусов, затем разделился на две почти одинаковые внушительные группы под названиями Отрог Вуали и Отрог Ориона.

Корабль оставил позади огромную массу звезд Отрога Ориона, миновал продолговатый клубок из облаков «горячего водорода» и направился к сияющему длинному Рукаву Персея почти на самом обode Галактики. Даже в сверхскоростном режиме корабль шел не абсолютно прямым курсом. Колесо звезд, каким является Галактика, не стоит на месте, а непрерывно вращается; поэтому относительные координаты претерпевали постоянное изменение, компьютеры то и дело щелкали, переговаривались между собой и поправляли курс корабля.

Находившийся на мостике Киммел, капитан и совладелец корабля, бросил взгляд на мерцавшие огоньки звездной карты.

— Кажется, все в порядке — сказал он Дайльюлло.

Изнущенное удареие на слове «кажется» было характерным для речи этого невысокого, лысого, нервного человека, который почти все время о чем-то беспокоился и больше всего, чтобы корабль не получил какого-либо повреждения.

Постоянная обеспокоенность Киммела настолько надоедала многим лидерам наемников, что они отказывались впредь иметь с ним дело. Но Дайльюлло, давно знакомый с Киммелом, считал, что лучше иметь капитана беспокойного, нежели беззаботного. Он знал, что Киммел будет сражаться как лев против любой угрозы своему драгоценному кораблю.

— Конечно же, все в порядке, — заметил Дайльюлло. — Что с ним будет? Так что вези нас к Рукаву Персея и на обычной скорости выходи на оперативный простор Альюбейна.

— И что дальше? — спросил Киммел. — Разве вы не видели карту опасности в системе Альюбейна? Полно отвратительных пылевых течений, а радары, по всей вероятности, будут дурить из-за радиоэмиссии водородных облаков.

— Водород-то холодный, — перебил Дайльюлло.

— Знаю, знаю. Полагают, что эмиссия происходит только в диапазоне двадцати одного сантиметра, но если произойдет столкновение остатков газа с эмиссией электронов, тогда холодный водород взорвет радар быстрее, чем горячий. И представьте, какие будут последствия, если это случится?

— Не надо ничего представлять, — успокоил его Дайльюлло. — Просто помните, Киммел, я не собираюсь делать что-либо безрассудное: своя шкура мне не менее дорога, чем вам эта старая жестянка.

— Старая жестянка? — вскричал Киммел и разразился руганью.

Дайльюлло поспешил удалиться, чтобы скрыть хитрую улыбку. Уже многие годы такой уловкой уводил он Киммела от его тревог, и тот никогда не догадывался об этом.

В своей маленькой каюте Дайльюлло вынул бумаги, полученные от Джеймса Эштона, и стал их изучать.

Его заинтересовали четыре человека.

Доктор Мартин Гарсиа из Куернавакского института внеземной антропологии; С.Саттаргх, прибывший по обмену преподаватель из Университета планеты Арктур-3; Джевит Макгун, в прошлом независимый делец межзвездной торговли; доктор Джонас Кэйрд из Нью-Йоркского фонда внеземных наук.

Дайльюлло еще раз взглянул на этот список. Был в нем один человек, который, кажется, совсем сюда не подходил.

Джевит Макгун, независимый межзвездный торговец. Почему он оказался в одной компании с четырьмя учеными?

Дайльюлло стал дальше читать бумаги, приготовленные для него Эштоном, и вскоре удовлетворенно произнес «ага!».

Оказывается, именно Джевит Макгун первым рассказал Рендлу Эштону о чем-то великом и удивительном в Закрытых Мирах. Он, как уверял Рендл брата, доставил солидное свидетельство в подтверждение своего рассказа. Но Рендл ни за что не показал бы это свидетельство брату и не сказал бы о точной природе того, за чем охотился.

— Ты все равно не поверил бы мне, — говорил Рендл Эштон. — Но я скажу тебе: это так велико, что может полностью революционизировать изучение Вселенной.

Больше этого он не сказал. И вот четверка увлекшихся ученых и с ними мистер Джевит Макгун отправились с энтузиазмом на Альюбейн.

Что-то стало проглядывать, подумал Дайльюлло. Бить прямо в глаза с этих страничек.

Он вспомнил давние рассказы многих людей, вроде старого Донахью, о великой тайне, хранящейся в Закрытых Мирах. Наверное, эти сказки и появились на свет в результате замкнутости Закрытых Миров.

Но если взять такую сказку за основу, придумать к ней ложные подтверждения и затем преподнести все это изучающему внеземные явления энтузиасту, который к тому же оказался еще и миллионером, то разве трудно заманить его на Альюбейн? А после того как вы его заманили, у вас открывается немало возможностей обогатиться за его счет.

Ладно, предположим, что Макгун пошел лишь ради денег на выдумку о чем-то великом в Закрытых Мирах, но вот Звездные Волки, почему они-то боятся туда летать?

— А-а, черт бы побрал этого Чейна, — выругался Дайльюлло. — Он что угодно способен испортить, даже хорошую версию.

А корабль мчался и мчался, сменяя одни свои сутки другими, и казалось, он вечно будет нестись в сверхскоростном режиме. Но вот наступил момент, когда взвыла сирена.

— Наконец-то, — сказал себе Дайльюлло и направился из своей каюты наверх к капитанскому мостику. Проходя мимо маленькой каюты, где Чейн дежурил за оператора радара, Дайльюлло задержался, проткнул в дверь свою голову.

— Ты, кажется, не скучаешь, Чейн. Верно?

— А чего мне скучать, — широко улыбнулся Чейн. — Нахожусь на корабле, который мчится с приличной скоростью — вдвое медленнее, чем ходят варновские корабли. Тут разве можно заскучать?

— Такие слова слышать приятно, — ухмыльнулся слегка Дайльюлло. — Если б ты действительно заскучал, то я сразу догадался бы о приближении каких-нибудь событий. И Чейн...

— Да?

— Ты, конечно, будешь счастлив узнать, что, если развернутся боевые действия или что-то истинно опасное, я позабочусь, чтобы ты сразу оказался на передней линии. Ну как, благодарен?

Чейн процедил сквозь зубы:

— Благодарен, старый хитрец.

Дайльюлло все еще посмеивался, когда прибыл на капитанский мостик. Едва он вошел, как сирена подала второе предупреждение. Корабль начал выходить из сверхскоростного режима, и он ухватился за опорную стойку.

Лампочки потускнели, и весь каркас корабля так задрожал, словно вот-вот развалится. То же самое испытывал и весь организм Дайльюлло. Как бы часто не приходилось Дайльюлло переносить эти скачки с одного скоростного режима на другой, всякий раз он испытывал мгновения панического страха, такое ощущение, что весь он рассыпается на атомы, которые навсегда разлетятся и никогда уже вновь не воссоединятся. Это было похоже на повторяющиеся приступы наследственной эпилепсии, только бесконечно хуже. Затем, как всегда, наступила последняя глубокая встряска, — переход со сверхскоростного режима завершился, и все вошло в обычную норму.

Они находились как раз за кромкой Рукава Персея. Одно дело так назвать или обозначить на карте эту одну из внешних спиралей Галактики, другое дело взирать через обзорное окно на чудовищно гигантское побережье звезд — высоких как рай и пылающих как ад.

— А теперь, Дэвид, — раздался голос Киммела, — теперь давай продолжим.

Пилот Дэйв Мэтток нажал кнопки управления, и корабль начал разворачиваться в сторону ближайшей звезды Рукава Персея, представлявшей собой солнце топазового цвета.

Мэтток прославился среди наемников двумя особенностями. Первая — жевание табака. Вряд ли можно было сыскать другого человека, который так долго в той или иной форме пользовался табаком; ведь в продаже давно уже были некрепкие снадобья, значительно безопаснее, но столь же успокоительного действия. Почти никто не жевал табак десятилетиями, а Мэтток, как мальчишкой перенял эту привычку у родного деда, бродяжничавшего по горам Кентукки, так никогда и не бросал ее.

Вторая особенность Мэттока состояла в том, что он никогда не выходил из себя в отношениях с Киммелом. В Зале Наемников приходилось нередко слышать, что, когда Мэтток оставит пилотскую работу, Киммелу придется уйти в отставку, так как ни один другой пилот не сможет ладить с суматошным капитаном.

— Спокойнее, спокойнее! — кричал Киммел. — В этой системе надо проявлять осторожность. Не забывая про облака холодного водорода, о которых я тебе говорил. Да и про то течение... то ужасное течение.

Мэтток, крупный, здоровенный человек с большим лицом и волевым подбородком, не обращал внимания на слова Киммела. Он продолжал методично жевать табак и манипулировать кнопками управления.

— О, всемогущий! Дэвид, неужели тебе хочется разбить нас? — громко причитал Киммел. Он чуть ли не прыгал вокруг Мэттока, заглядывая через плечо пилота на показания приборов и выразительно жестикулируя. — У нас же так много времени, так много времени...

Мэтток не произносил ни слова в ответ, а только с удивительной точностью отправлял плевки в пластмассовое ведро, которое всегда стояло в углу во время его дежурства.

— Ах так. Так... осторожненько, — умолял Киммел. — В конце концов, Дэвид, мы же хотим быть осторожными. Правда? Ты ведь хороший, осторожный парень...

Мэтток смотрел на цифры, вспыхивающие на экране компьютера, и спокойно прибавлял скорость.

Киммел взвизгнул словно перепуганный кролик и воздел над лысой головой заломанные руки — прямо как старуха в ожидании светопреставления.

Дайльюлло усмехнулся. Он повидал уже немало таких спектаклей Киммела с немим участием Мэттока, и все они были похожи один на другой.

Он посмотрел вперед. Корабль неся к Алюбеину, топазовые лучи которого ослепительно и безжалостно били в голубые глаза Дайльюлло.

Компьютер начал то и дело заикаться. Эмиссия, исходящая от невидимых облаков холодного водорода, нарушала работу радара, а без его данных компьютеры становятся всего лишь грудой металла, проводов и кристаллов. Бесполезными.

По корпусу корабля зашелестела пыль. Они шли по краю пылевого потока, и это было плохо, не гибельно, но довольно плохо. В такие моменты Дайльюлло всегда хотелось, чтобы между ними не было ничего, кроме чудесного, чистого, открытого космического пространства. Действительность была иной; при образовании небесных тел вокруг многих из них остались кучи мусора. Со временем гравитационные поля, конечно, подметут этот мусор, но у человеческих существ нет возможности так долго ждать.

Наружное шуршание корпуса превратилось в потрескивание. Киммел отошел к стене капитанского мостика, прислонился к ней лицом. Дайльюлло восхищенно глядел на него: разыгрывался предпоследний акт спектакля, называвшийся «не могу смотреть».

Потрескивание снаружи корпуса прекратилось, потом снова возобновилось и стало несколько сильнее. Компьютеры выключились на целую минуту, воцарилась наводящая страх тишина.

Киммел отстранился от стены, подошел к пустому креслу второго пилота и тяжело опустился в него. Сидел он совершенно неподвижно, ссутулившись, вытянув вперед голову, с холодными тусклыми глазами.

Дайльюлло кивнул сам себе: наступил финальный акт под названием «все пропало, погибаем».

Мэтток между тем спокойно поворачивал голову и выразительно отправлял в ведро свои плевки.

Компьютеры вновь заработали, потрескивание корпуса от пылевого течения постепенно затихло; взору наемников предстала панорама трех планет: две на этой стороне звезды и третья на полпути вокруг нее.

Это похоже, подумал Дайльюлло, на то, что писал Берлиоз про вторую часть Четвертой симфонии Бетховена: «... величественные звуки поднялись словно только что сотворенные рукой Бога мира, они плыли, чистые, прекрасные».

На какой-то момент он почувствовал гордость за себя: ведь ни один другой лидер наемников не знает о подобных вещах. И с грустью подумал: *но ведь я приобрел эти знания только потому, что долго пребывал в одиночестве и имел уйму времени для чтения.*

Он взглянул на Закрытые Миры так, как смотрят в глаза врагу. А корабль продолжал лететь навстречу туманно-желтому полыханию Алюбейна.

Глава 5

Чейн чуял опасность в этой тишине.

С полудюжиной наемников он стоял перед своим кораблем на поле выдавшего виды звездопорта. Сверху низвергался горячий, лимонного света солнечный свет, а здесь внизу шелестел вокруг теплый ветер; других звуков не было.

За звездопортом на горном склоне поднимался ярусами старинных беломраморных зданий огромный город. Он был слишком далеко, чтобы сюда доносились его звуки. Сама по себе тишина Чейна не беспокоила, но здесь, в звездопорте, было уж чересчур тихо. Не было никакого движения ни у складов, ни у других зданий. Неподалеку стояли восемь или девять небольших планетарных крейсеров, четыре из которых имели бортовые установки для пуска ракет. Но и тут не было признаков жизни.

— Ведите себя спокойно, — сказал Дайльюлло. — Волноваться не надо. Для нас безопаснее подождать, пусть они сделают первый ход.

Стоявший рядом с Чейном Мильнер пробормотал:

— Гораздо безопаснее было бы иметь при себе станнеры.

Низкорослый Мильнер слыл сквернословом и задирой; никто из наемников не любил его, и попал он в команду только благодаря своему исключительному умению использовать и обслуживать оружие. Но в данном случае Чейн не мог не согласиться с Мильнером.

Однако Дайльюлло был непреклонен. По его замыслу, наемники должны были, прилетев на Альюбейн-1 (планетное название — Аркуу), застигнуть местных жителей врасплох, но ни в коем случае не подавать вида, что ждут схватки.

Внезапность им полностью удалась. Они подлетели к планете с противоположной стороны, развернулись и прошли над половиной Аркуу в направлении ее столицы Яр, не послав никакого уведомления о своем прибытии и не запросив разрешения на посадку.

Рассматривая сверху быстро мчавшуюся под ними планету, Чейн подумал, что у нее немного оснований именоваться миром.

Огромная территория Аркуу была покрыта джунглями малинового цвета. То тут, то там, где равнины переходили в темные горы, джунгли уступали место лесам более истового красного цвета. Однажды встретилось коричневатое-желтое море, с впадающими в него рыжевато-коричневыми реками.

А города. Беломраморные, они когда-то были большими, красивыми, теперь же лежали накрытые красной волной джунглей. Их руины были безжизненны; эти обломки прошлого, облучаемые топазовым солнцем, вызвали ассоциацию со старыми мертвыми королями, слава которых давно забыта.

Чейн почувствовал, что таинственность этого далекого мира обусловлена каким-то необычайно возвышенным смыслом. Чтобы создать такие города, потом уйти из них и колонизовать другую планету — для этого надо было быть когда-то действительно великим народом. Что же заставляло их бросить города? Что могло вынудить его выступить против межзвездной торговли и превратить свою систему в Закрытые Миры?

Затем их корабль прошел над долиной, и внизу показался новый белый город, на сей раз все еще живой: были видны люди, небольшое количество автомашин на улицах, а в воздухе легкие крылатые аппа-

раты. Без какого-либо предупреждения наемники совершили посадку на поле небольшого планетарного космопорта.

И вот теперь они ждали, оставив в корабле на всякий случай Болларда, Киммела и еще четверых наемников. Солнце палило, а тут пока ничего не происходило.

И вдруг, не оборачиваясь, Дайльюлло сказал:

— Переговоры буду вести я сам.

Из города выехала автомашина и через поле космопорта помчалась к кораблю наемников. Неподалеку она остановилась, из нее вышли два человека и направились к стоявшей перед кораблем группе.

Взглянув на подошедших, Чейн сильно удивился.

Он ожидал, что люди увядающей цивилизации будут выглядеть вялыми, апатичными, немощными. Но эти двое производили совсем иное впечатление.

Это были высокие, широкоплечие, могучего телосложения мужчины с бледно-золотистой кожей, темно-желтыми волосами и холодными сине-зелеными глазами. На них были короткие, с поясом куртки и шорты, обнажавшие превосходную мускулатуру рук и ног. Эта пара совсем не походила на апатичных людей, которых Чейну приходилось встречать.

Тот, что был помоложе и выше ростом, заговорил с Дайльюлло на галакто — смешанном языке народов Галактики. Чувствовалось, что он давно на нем не изъяснялся.

— Вы здесь нежелательны, — заявил он категорично. — Неужели вам не было известно, что Закрытые Миры... закрыты?

— Нам это было известно, — дал прямой ответ Дайльюлло.

— Тогда почему вы здесь?

— Мне хотелось бы объяснить причину нашего прибытия полномочным представителям вашего правительства.

— Мы являемся таковыми, — сказал более молодой. — Меня зовут Хэлмер, а его Броз. А теперь отвечайте: почему вы здесь?

Дайльюлло расправил плечи, словно знал, на что теперь шел, так как иного выхода не было.

— Мы прибыли сюда, чтобы найти одного человека, землянина по имени Рендл Эштон, а также его спутников.

Двое аркуунов на мгновение словно воды в рот набрали. Потом, как заметил Чейн, они обменялись молчаливыми взглядами, и тот, кто назвал себя Хэлмером, сказал:

— Человек, которого вы ищете, находится не здесь.

— А где же?

— Кто знает, — пожал плечами Хэлмер. — Он был здесь, а потом улетел.

— На одну из двух других планет?

— Кто знает, — повел снова широкими плечами Хэлмер.

Хотел бы я выколотить из тебя ответ, пронеслось в голове Чейна. Хотя знаю: против твоих мускулов даже варноцу будет нелегко.

Словно поймав эту мысль или обнаружив ее по выражению лица Чейна, высокий молодой аркуун неожиданно взглянул ему прямо в глаза, как будто эта каланча с огромными руками и ногами распознала в сбитой фигуре и темной, чуть насмешливой физиономии Чейна своего мощного потенциального противника.

Затем Хэлмер повернулся к Дайльюлло:

— Вам надлежит улететь отсюда. У нас нет технического обслуживания звездопланов, но мы можем снабдить вас продовольствием и водой. Получите это и улетайте.

— Минуточку, — возмутился Дайльюлло. — Вы тут можете оставаться отшельниками, но в цивилизованных звездных мирах существуют определенные правила, обеспечивающие право граждан планет на репатриацию, на их возвращение домой. Если бы вы побольше знали о Галактике, вы поняли бы...

Дайльюлло был прерван неожиданно захохотавшим Брозом, который был старше годами Хэлмера. Смех был громким, нервным и странно мрачным.

— Хэлмер, ты слышал это? Если бы аркууны только знали больше о Вселенной. Но он прав. Ваши люди нигде никогда не были. Верно?

Броз снова захохотал, а на строгом лице Хэлмера появилась издевательская улыбка.

Чейн почувствовал в этом хохоте что-то скрыто зловещее, Дайльюлло же усмотрел оскорбление своей персоны.

— Разрешите сказать вам кое-что, — резко бросил лидер наемников. — Человек по имени Рендл Эштон — важная персона, выходец из семьи, имеющей власть. Если я прибуду назад и доложу, что вы даже не захотели мне сообщить, что с ним случилось, то рано или поздно сюда прибудет военная сила, удары которой широко распахнут двери ваших Закрытых Миров.

Мгновенно лицо Хэлмера словно окаменело, взгляд стал холодным.

— Ах, вот как? — произнес он.

У Чейна застонало все внутри: *Какую же ты, Джон, допустил сейчас оплошность; у Звездных Волков дети поступили бы умнее.*

У него было желание задать трепку Дайльюлло. Вместо этого он отвел взгляд в сторону, туда, где был город, и там заметил подобие солнечного зайчика: в одном из высоких зданий словно от ветра ходила оконная рама, захватывая и отражая лимонные солнечные лучи.

— Поскольку вы угрожаете, — ледяным тоном заявил Хэлмер, — то и я отвечу тем же. Или вы улетаете сейчас немедленно, или вы вообще отсюда не улетите.

Он повернулся спиной к Дайльюлло и направился вместе с Брозом к машине, которая сразу же их умчала.

Дайльюлло обернулся, бросил кислый взгляд на наемников:

— Прямо-таки глухая стена. По-видимому, ваш несравненный командир поступил не лучшим образом. У кого какие мысли?

— У меня, — отозвался Чейн. — Я возвратился бы на корабль и убрался отсюда как можно быстрее, чтобы не попасть в большую беду.

Дайльюлло уставился на Чейна так, словно его совет был еще одним удручающим событием.

С оскорбительным терпением Чейн пояснил:

— Вы заявили ему, что, если вы возвратитесь и доложите о результатах, это навлечет на них потом большое несчастье. Если вы возвратитесь.

Пояснение дошло до всех. Наемники перевели взгляды с Чейна на Дайльюлло, лицо которого еще больше вытянулось.

— Ты прав, — сказал Дайльюлло. — Я попробовал блефовать, но блеф не сработал. Ничего хорошего не предвидится, если мы останемся здесь. Поэтому — срочный взлет.

Все бросились в корабль. Послышалось хлопанье запирающих механизмов, и не более чем через минуту прозвучало предупреждение сирены. Стремительно, с грохотом поднял Мэтток корабль в небо. Слово вопли истеричных женщин завизжали звуковые сигналы, предупреждающие о пределе трения с воздухом, но Мэтток пропускал их мимо своих ушей. Вскоре корабль был за пределами атмосферы.

Чейн отправился на свой пост к радару, начал сканировать быстро убегающую назад планету. Вскоре он увидел то, что ожидал увидеть.

— Нас нагоняют два аркуунских крейсера, — сообщил он. — Думаю, можно ожидать залп реактивных снарядов.

— Поднять щиты, — распорядился Дайльюлло и выругался. — Наверное, мы сами облегчили им работу. В космопорте, так близком к городу, они бы не решились применить эти снаряды.

— Щиты подняты, — доложил Боллард, добавив тут же, — и вовремя! — так как корабль закачался и затрясся от разрывов снарядов.

Чейн видел, что ситуация складывается скверная. Их корабль не имел бортовых пусковых установок, щиты же были легкими и долго не могли выдерживать удары снарядов.

Киммел буквально повис над креслом Мэттока и начал давать рекомендации. Чейн ожидал стать свидетелем новых стенаний, но он не знал Киммела так, как его знал Дайльюлло, и был удивлен.

— Теперь, Дэвид, — советовал Киммел, — нам надо быстренько оторваться от этих крейсеров. Если где-нибудь щит не выдержит их снарядов, будут повреждения. Дорогие повреждения. — При последних словах он задрожал мелкой дрожью, словно нервный терьер. — А поэтому иди вон в тот поток пылевого течения, что к зениту от Альюбейна-2.

Мэтток поднял на него глаза:

— В поток?

— Да, Дэвид, для нас это наилучший шанс. В космопорте я видел их крейсера; они старого типа и не могут иметь таких хороших радаров, как у нас. В пылевом потоке мы оторвемся от крейсеров, они не станут долго рисковать собой. Но с нашим хорошим радаром, Дэвид, ты нас успешно проведешь сквозь этот поток.

Мэтток смачно сплюнул:

— О'кей. Идем в пыль.

Корабль резко изменил курс. Чейн следил за экраном радара. Они начали отрываться от аркуунских крейсеров, но пока недостаточно быстро, чтобы выйти за предел досягаемости их снарядов. Он доложил об этом Дайльюлло.

— А-а, — отмахнулся Дайльюлло. — Своим дурацким блефом я все испортил. Мы даже не выяснили, жива или погибла группа Эштона.

— Некоторые живы, — сказал Чейн.

— Откуда тебе знать?

Не поворачивая головы от экрана, Чейн сказал:

— В одном из тех наиболее крупных зданий в городе непрерывно распахивалось и закрывалось окно, отражая солнечный свет. Эти сигналы по корабельному коду означали «ЭШТОН».

— Что ж ты раньше не сказал об этом? — упрекнул его Дайльюлло.

Чейн улыбнулся:

— Не хотел говорить о вещах, которые могли бы помешать вам быстрее улепетывать оттуда.

На щиты обрушился залп снарядов, и корабль бешено затрясся. Ответ Дайльюлло на последние слова потонул в оглушительном грохоте.

Чейн был только рад этому.

Глава 6

Они вошли в пылевой поток, и стало плохо. Так плохо, что Киммел уже не открывал рта, а это всегда было признаком опасности. По мере приближения Альюбейна-2 компьютеры тревожно щелкали.

Они прошли в зените этой быстро вращающейся планеты. Чейну она показалась похожей на Аркуу, если не считать, что на этой второй планете вместо джунглей был лес и притом довольно редкий. Здесь не было ни одного старинного беломраморного города. Все города были построены из более скромного камня. На темной стороне планеты всюду сияли огни.

Чейн посмотрел на экран:

— Они прервали преследование.

Киммел бросил взгляд на Дайльюлло.

— Что теперь? Отправляемся назад, к нашему солнышку? Не забывай, Джон, мы получаем две трети обещанной суммы просто за попытку найти. Мы же ее определенно сделали.

Дайльюлло сурово уставился на него.

— Ничего мы не сделали, если не считать моего идиотского блефа, после которого нам пришлось немедленно убратсья. Неужели ты думаешь, что с такими результатами я могу снова появляться в Зале Намников?

— Тогда что...?

— Возвращаемся на Аркуу — ответил Дайльюлло. — Но совсем другим маршрутом. Уходим из этой системы, и когда Альюбейн-3 окажется между нашим кораблем и Аркуу, мы поворачиваем назад и делаем посадку на Альюбейн-3.

— На Альюбейн-3?! Но ведь ее считают необитаемой, там совершенно ничего нет.

— Именно такое место нам нужно, — сказал Дайльюлло. — Делаем там посадку.

Продолжая полет, корабль выбрался из пылевого потока. Он зашел сзади за третью планету, представшую темно-желтым, без признаков жизни шаром, затем развернулся и полетел обратно, войдя в планетную тень.

Они опустились в мир, который был почти пустыней, мир с морями померанцевого света и унылой, голой землей, где имелась лишь скудная растительность, но не было никаких признаков обитания человека. Мэтток посадил корабль недалеко от морского побережья и выключил энергию.

— Блестяще исполнено, Дэвид, — сказал Киммел.

— Выгрузить пусковые реактивные установки и подготовить их к бою, — распорядился по внутренней связи Дайльюлло и перечислил исполнителей приказа.

Чейн услышал свое имя в списке и отправился вниз в грузовой отсек. Потребовалось немало усилий, чтобы выгрузить портативные пусковые установки. Нужно было их вынуть, протащить мимо стоявших здесь самолета и автомашины, и делать все это вручную.

Воздух был холодным. В этот, самый удаленный из Закрытых Миров доходило мало тепла от солнца. Наемники привели пусковые установки в боевую готовность, заняли около них каждый свое место, не спуская глаз с неба.

Чейн и наемник по имени Ван Фоссэн составили расчет одной из установок. Тридцатилетний голландец Ван Фоссэн был тощим блондином с беспокойным взглядом и физиономией, словно у молодой гончей.

— Как ты думаешь: что теперь Джон предпримет? — спросил он.

Чейн пожал плечами. Он хотел бы сказать, что Дайльюлло должен водрузить на прежнее место свои мозги, но странное чувство привязанности помешало произнести эту мысль вслух.

— Людей нет, а жизнь какая-то есть, — сказал чуть позже Ван Фоссэн. — Посмотри вон туда.

Полыхающий туманно-желтым пламенем материк Альюбейна-3 выступал над океаном. Ван Фоссэн показал на летевшие вдалеке два черных змееподобных крылатых существа и продекламировал:

... когда закат окрашен малиновым огнем
и полыхает как дорога в ад,
знай, что домой драконы летят,
над мраком пучины морской
на запад летят...

Чейн удивленно посмотрел на него:

— О чем ты говоришь? Это небо вовсе не малиновое, оно темно-желтое.

— Это же стихи, — пояснил Ван Фоссэн и высокомерно добавил: — Английский — твой родной язык. И ты не знаешь своей поэзии?

— Стихов я много не знаю, — ответил Чейн. — Зато знаю кое-какие песни.

И тут же оборвал разговор, закусив губы.

Нет, подумал Чейн, я не буду петь свои песни кому попало. Эти песни мы распевали на Варне после возвращения эскадрилий из рейсов, и они не для ушей землян.

Он снова загрезил о Варне. Попадет ли он снова туда когда-нибудь? Нутром своим он чувствовал, что попадет, хотя это может привести к смерти. Его никогда не простят братья Ссандера, которого он убил в честной схватке, после чего оказался изгнанным из Звездных Волков.

Небо из желтого уже превратилось в темно-оранжевое, но не было и признака никаких кораблей.

— Чейн, — тихо произнес Ван Фоссэн, — гляди!

Чейн перевел взгляд с неба на простиравшуюся вокруг песчаную пустыню, покрытую кустарником.

И увидел. Покрытое темным мехом животное, похожее размерами и видом на медведя, усердно подкапывало куст. Оно было от них всего лишь в нескольких сотнях футов. Значительно дальше виднелись еще трое таких животных.

Зверь подкопал куст и начал жевать его корни. Жуя, он смотрел вокруг кроткими, глупыми глазами и, казалось, только сейчас почувствовал присутствие корабля и людей. Он перестал жевать и устался на них. А затем издал низкий рычащий звук.

Словно говорил: «Эр-р-р!»

Чейн ответил прямым взглядом в глаза зверя.

Тот снова зарычал: «Эр-р-р!»

Вдруг Чейн неистово заорал и побежал на зверя, дико размахивая обеими руками.

Зверь оставил корни и бросился наутек, а Чейн, остановившись, хохотал и хохотал.

— Чейн, ты просто сумасшедший дурень! Ведь это могло быть опасно! — набросился на него Ван Фоссэн.

— Что тут, черт побери, у вас происходит? — слышался в наступивших сумерках голос Дайльюлло, вышедшего из корабля.

Ван Фоссэн рассказал. Дайльюлло проворчал:

— Если пребывание на посту для тебя, Чейн, такая забава, мы укоротим твою смену. Пойдем, попотеешь с нами.

Вслед за Дайльюлло Чейн вошел в корабль. В главной спальне вокруг стола под лампочками сидели Боллард, Киммел и Мильнер.

— Присаживайся, — пригласил Дайльюлло. — Мы ищем решение, как лучше повернуть это дело.

— И уж, конечно, нам не обойтись без совета нашего самого новенького наемника, — подковырнул Боллард.

— Чейн оказался единственным человеком, который заметил кодированный сигнал, и только он знает то здание, — отпарировал Дайльюлло. — Ему следует послушать то, что мы обсуждаем.

Боллард пожал плечами, но больше не сказал ни слова.

Дайльюлло сказал Чейну:

— Мы считаем, что Рендл Эштон, или по крайней мере кто-то из его группы, находится в том здании как пленник. Они увидели, как сел корабль землян — их корабли с капитанским мостиком, похожим на две брови, ни с какими другими не спутаешь, — и они попытались дать нам знать о том, где находятся. Если Эштон там, мы должны вызволить его оттуда. Если же его там нет, то есть кто-то, кто знает, где Эштон находится.

Чейн понимающе кивнул головой.

Киммел вмешался в разговор, затараторив:

— И конечно, мы не можем пойти на риск новой посадки корабля там. Они только этого и ждут; они все подготовят для встречи с нами и будут бить по нашему кораблю всем, что у них есть.

Киммел закрыл глаза, сделав вид, как было бы ужасно созерцать крушение его любимого судна.

— Поэтому, — терпеливо продолжил Дайльюлло, — мы и не собираемся делать посадку корабля на Аркуу. Мы развернемся далеко от города ночью и сбросим скиттер-флайер. В этом аэрокосмическом самолете будет находиться небольшая группа. Мы попробуем вызволить людей Эштона из того здания. Если нам это удастся, мы вызовем назад корабль, и он подберет нас за пределами города.

Чейн опять понимающе кивнул, ничего не сказав. У него не спрашивали мнения об этом, и он не осмелился его высказать.

— Десантную группу я сам возглавлю, — сказал ему Дайльюлло. — Я думаю взять в нее Болларда, Мильнера, также Джансена... и тебя, Чейн.

— Еще бы, — не удержался Боллард. — Разве мы сможем обойтись без героического Чейна, того самого, из-за шаловливости которого нам на Харале чуть шею не свернули, того самого, который на Вхоле укатил на лодочке с красивой девочкой, а мы сидели и потели под дулом...

— А также того самого, — добавил Дайльюлло, — того самого, кто сможет определить здание, в которое мы должны попасть.

— Ну, ладно, хорошо, — сдался Боллард. — Но не кажется ли вам, что наша группа чересчур мала? Пять человек для вторжения на планету?

— Пятьдесят не помогут, если нас схватят, — ответил Дайльюлло. — Но не забывай, что самолет слишком много не возьмет, а нам, возможно, придется возвращаться на нем с пополнением из четырех человек.

Он встал.

— Мильнер, я хочу, чтобы ты помог проверить оружие, которое мы возьмем с собой.

Спустя двадцать четыре земных часа корабль наемников снова появился над Аркуу. Дайльюлло выбрал такое время, когда столичный город находился на темной стороне планеты. Но корабль начал спускаться в ста милях от города.

Дайльюлло и Киммел склонились над своими картами, чтобы пометить место запасной встречи в случае, если не удастся выйти на связь. После этого он спустился в грузовой отсек, где остальные члены группы уже находились в готовности на своих местах в самолете.

Джансен, рыжий, коренастый наемник, лучше всех управлявший самолетом, сел в пилотское кресло, а Дайльюлло, Боллард, Чейн и Мильнер разместились на собранных наспех ковшеобразных сиденьях.

Здесь, в темном отсеке, им ничего не было видно. Дело было за Мэттоком, находившемся на капитанском мостике, выбрать место и высоту сброса самолета. Они могли слышать, как закрылись перемишки отсека.

Потом послышалось скольжение крышки и открылось большое катапультное отверстие, расположенное на боковой стороне грузового отсека. Поверх широких плеч Джансена они успели бросить взгляд на раскинувшиеся внизу джунгли, освещенные одной из двух лун Аркуу.

— Пошел! — раздался голос Мэттока по внутренней связи.

Рука Джансена резко опустилась на кнопку катапультирующего устройства. Самолет, словно пуля, вылетел через отверстие.

Его крылья и винты автоматически раскрылись. Они вошли в атмосферу, которая оказалась взболтанной и ухабистой от спутной струи корабля. Джансен мягко выровнял флайер и сделал разворот на сто восемьдесят градусов. Они находились над джунглями на высоте всего лишь нескольких тысяч футов.

— Удачи вам, Джон, — напутствовал их голос Киммела.

Джансен лег на курс, и флайер, подпрыгивая, помчался вперед. Он несся над джунглями словно жужжащая тень, флайер был специально сконструирован для операций подобного рода. У него были вертикальный взлет и почти бесшумный двигатель, по звукам которого трудно определить, что это такое.

Менее чем через час они увидели мерцающие огни города. Огней было немного: наступила ночь, на которую и делал ставку Дайльюлло.

— Выходи на восточную сторону космопорта и там пойдешь на снижение, — сказал Дайльюлло Джансену и обратился к Чейну: — Возьми оптическую трубу. Покажи Джансену путь к крыше здания, из которого исходил сигнал, пойманный тобой.

Чейн глазел в трубу по мере вертикального снижения флайера. Наконец он распознал нужное здание, в котором светилось несколько окон.

Указав Джансену направление полета, Чейн вскоре сказал:

— Там что-то еще есть. Ну, да, по-видимому, на крыше стоит охранник.

— Вот нетодяи, — откликнулся Боллард. — Должно быть, догадались, что мы вернемся.

— А может быть, это обычная охрана, — отрывисто произнес Дайльюлло. — Во всяком случае надо освободиться от нее раньше, чем мы будем спускаться ниже. погоди пока, Джансен. Мильнер, пристрой крупнокалиберный станнер к оптической трубе и выдай порцию, но не смертельную.

Мильнер сморщился в ухмылке и выдвинулся вперед, вытащив оружие, похожее на допотопный реактивный противотанковый гранатомет типа «базука». Он вставил станнер в хомут наверху оптической трубы и ловко защелкнул синхронизирующие зажимы. После этого открыл отверстие для стрельбы.

Джансен замедлил снижение флайера. Мильнер прильнул одним глазом к оптической трубе. С помощью позиционных колесиков он сделал наводку, потом снова прищурился и нажал на спусковой крючок.

Станнер загудел. Мильнер выключил его, поднял голову и одарил всех снова ухмылкой, на этот раз довольной, с обнаженными зубами.

— Охранник снят.

— Отлично. Джансен, продолжай спуск, — сказал Дайльюлло.

Словно огромная стрекоза, флайер тихо опустился на крышу. Дайльюлло открыл дверь кабины, и все, кроме Джансена, быстро выскочили на крышу, где Мильнер сразу же прикрыл их своим крупнокалиберным станнером, готовым к действию.

Тихий, но волевой голос Дайльюлло заставил всех двинуться вперед. Здание состояло из нескольких этажей, и Дайльюлло разделил их между членами группы для прочесывания. Они бросились бегом вниз по каменной лестнице, плохо освещенной редкими лампочками на стенах. Чейну достался третий, самый верхний этаж; со станнером в руке он устремился с лестничной клетки в длинный, слабо освещенный коридор.

Когда-то мраморные плиты стен были красивыми, но со временем потрескались, и в них глубоко въелась грязь. Весь этот мир, пронеслось в мозгу Чейна, выглядит старомодно, потрепано. Он опять удивился, что же такое заставило варновцев, ничего не боявшихся, запретить своим налетчикам ступать сюда.

Он открывал одну за другой двери в коридоре. Никого. Темные и затхлые, пустые комнаты.

И вот он наткнулся на дверь, которая оказалась запертой. Когда он дернул ее, ему показалось, что он услышал внутри комнаты чье-то движение.

Левой рукой Чейн достал из жармана мини-автоген. Держа наизготовку станнер в правой руке, он выжег пламенем замок.

Дверь широко распахнулась, и он увидел в глубине освещенной комнаты смотрящую на него девушку.

Эту девушку нельзя было назвать миниатюрной. Она имела почти такой же рост, как и Хэлмер, такую же бледно-золотистую кожу и желтые волосы. На ней была такая же короткая, с поясом, куртка из шелковистого белого материала. У девушки были восхитительные руки и ноги, которые самым выгодным образом оттенялись ее одеждой.

Серо-зеленые глаза девушки в полном изумлении смотрели прямо в глаза Чейна. Она приоткрыла рот, и он подумал, что она собирается закричать. Из-за слишком близкого расстояния к девушке Чейн не мог использовать станнер, так как сам пострадал бы от рикошета. Он бросил мини-автоген и схватил девушку, прикрыв ее рот рукой.

И получил невиданный в жизни сюрприз. Эта молодая особа, несмотря на все свои прелести, оказалась сильнее любой представительницы своего пола, каких он встречал после Варны. Она едва не отшвырнула его головой вперед до того, как ему удалось нагнуть ее и применить более крепкий захват.

В это время с лестничной клетки в коридор вприпрыжку вбежал Боллард. В момент опасности он совершенно не был похож на толстого, глуповато-сентиментального, с замедленной реакцией Болларда. Лицо его было суровым, а в руке — станнер наизготовку.

Увидев, как Чейн сцепился с высокой аркуунской девушкой, он опустил пониже оружие, замер и с восхищением стал взирать на происходящую сцену.

— Клянусь Богом, Чейн, — сказал он, — я должен отдать тебе должное. Куда бы ты ни отправился, везде находишь развлечение. Слышу: что-то происходит здесь, бегу на выручку и нахожу тебя сражающимся с высокой чудесной блондинкой.

— Зови Джона, — прервал Чейн. — Она здесь была заперта; может быть, тут есть и другие.

Говоря это, Чейн немного ослабил ладонь, которой зажимал рот девушки, и тут же поплатился. Аркуунка схватила зубами один из его пальцев и прокусила до кости.

У Чейна хватило выдержки не убрать руку. Он покрутил немного пальцами, глядя в ее горевшие гневом глаза, и улыбнулся ей.

— А мне нравятся девушки с характером. — Он отвел руку назад и нанес ею резкий удар по выступу подбородка молодой аркуунки.

Чейн использовал только ладонь, но вложил в удар определенную долю силы Звездного Волка. Голова девицы откинулась назад, а тело стало словно вата.

Чейн опустил ее, посадил на пол, прислонив головой к стене. В такой позе она напоминала куклу, брошенную после игры. Как бы в запоздалом раздумье Чейн наклонился и скрестил длинные, красивые ноги девушки у лодыжек, а руки положил вместе на колени. Он смотрел восхищенно на аркуунку, посасывая свой укушенный палец.

— Да, в ней что-то есть, — сказал он.

В коридор поспешно вошел Дайльюлло с Мильнером позади.

— При входе внизу два охранника... мы их станнером, — сказал он. — Больше никого нет. А что у тебя тут?

Чейн рассказал. Дайльюлло прошел дальше вдоль дверей и обнаружил, что одна из них тоже заперта.

Когда Дайльюлло попытался ее открыть, с другой стороны послышался возбужденный голос, а затем град ударов руками по двери.

— Отойдите назад, — попросил Дайльюлло.

Мини-автогеном он вырезал замок и открыл дверь.

Навстречу вышел молодой землянин с жесткими щетинистыми волосами и широкоскулым испано-индейским лицом.

Его глаза горели от дикого возбуждения.

— Вы земляне с того корабля? — крикнул он. — Я видел корабль.. И пытался подать сигнал.

— Постойте, — остановил его Дайльюлло. — Вы из группы Эштона?

— Мартин Гарсиа. Это были недели... месяцы.

— Где остальные? — перебил Дайльюлло.

— Кэйрд мертв, — сказал Гарсиа, пытаясь успокоиться. — Он умер здесь более недели назад. Убит? Нет, не убит. Он заболел, стал худеть и худеть. Я оставался с ним, когда Эштон, Макгун и другие уехали.

— Где сейчас Рендл Эштон? — спросил Дайльюлло.

— Боже милостивый, — развел руками Гарсиа, — если бы я знал. Много недель назад он с Макгуном отбыл на корабле с его командой. Они считали, что могут найти Свободное Странствие. Здешние аркууны запретили нам заниматься его поисками, но они, несмотря на это, отправились. Участники движения «За Открытые Миры» помогли вызволить корабль. Я же остался с Кэйрдом, поскольку он был очень плох.

— Джон, у нас нет времени для подробностей, — вмешался Боллард. — Раз Эштона здесь нет, пойдем отсюда, а расспросить этого парня можно и позже.

Взгляд Гарсиа упал на девушку, которая сидела с руками на коленях в дальнем конце коридора.

— Врея... вы убили ее? — воскликнул он.

— Она всего лишь без сознания, — ответил Боллард. — Кто она, между прочим?

— Она одна из тех участников движения «За Открытые Миры», которые помогли Эштону бежать. Она знает галакто, и участники движения использовали ее для секретных контактов с нами. Но люди Хэлмера ее схватили и заперли здесь, как меня.

— Может она знать, куда отправились Рендл Эштон и другие? — спросил Дайльюлло.

— Не знаю, — ответил Гарсиа. — Думаю, что да.

— Мы заберем ее с собой, — решительно заявил Дайльюлло. — А теперь бегом отсюда!

Чейн легко подхватил девушку, и все поспешили на крышу. Находившийся в самолете Джансен тихо присвистнул в знак одобрения, когда увидел длинные золотистые ноги, свисавшие с рук Чейна.

— Поздравляю, вы все же нашли что-то.

— Оставь свои шутки при себе, — сказал Дайльюлло. — Уходим отсюда тем же маршрутом, каким прибыли. Поехали!

Флайер сделал вертикальный взлет и помчался стрелой назад над освещенными луной джунглями. Гарсиа, устроившись на ковшеобразном сиденье рядом с Дайльюлло, непрерывно говорил, но уже не бессвязно. Возбуждение и нервозность прошли.

— Мы вчетвером пробыли здесь около двух месяцев. В Яре, городе, который остался позади, Рендл все время пытался узнать у аркуунов о Свободном Странствии, но их чиновники ничего не говорили, продолжая требовать, чтобы мы покинули их мир. Ну а потом с Рендлом установили секретный контакт участники движения «За Открытые Миров». Это аркууны-диссиденты, не согласные с законом, требующим держать этот мир закрытым. Они хотят открыть систему для межзвездной торговли. Она одна из них.

Гарсиа кивнул в сторону Вреи. Чейн водрузил ее на сиденье, привязал ремнями безопасности, но она все еще была без сознания.

— А с чего эти диссиденты изъявили желание помочь Эштону сбежать на поиски — как вы это называли — Свободного Странствия? Я полагаю, что именно за этой таинственной вещью он охотится.

— Да, — пожал плечами Гарсиа. — Они сказали: делают это из-за того, что хотят, чтобы позднее он снабдил их оружием для совершения государственного переворота. Они помогут ему найти Свободное Странствие при условии, что он пообещает им оружие.

Боллард что-то пробормотал, но от комментариев воздержался.

— Что бы там ни было, — добавил Гарсиа, — они помогли Эштону, Саттаргху, Макгуну и экипажу прорваться на корабль и улететь. Один из них отбыл с группой Эштона, а Врея была схвачена. Кэйрд был болен, умирал, поэтому я не смог полететь.

Дайльюлло раздраженно произнес:

— Следовательно, Рендлу Эштону было угодно не только прибыть в Закрытые Миров в погоне за своей межзвездной химерой, но еще и позволить втянуть себя в местные политические интриги.

Он бросил мрачный взгляд на девушку.

— Приведи ее в чувство, Чейн.

— С удовольствием, — отозвался Чейн.

Он стал массировать нервные центры на задней стороне шеи девушки, пока у нее глаза не замигали и не открылись совсем. Она обвела взглядом салон самолета, глаза ее вспыхнули гневом, когда она увидела Чейна.

— Ты уже достаточно взрослая девочка, чтобы кусаться, — сказал он.

Гарсиа с важностью сообщил девушке на галакто:

— Врея, это наши друзья. Они прибыли с Земли в поисках Рендла Эштона.

Холодными серо-зелеными глазами девушка внимательно посмотрела на наемников. Затем спросила:

— Вы привели большой флот кораблей?

Дайльюлло отрицательно покачал головой:

— Один маленький корабль. И две дюжины людей.

Аркуунская девушка с разочарованным видом спросила:

— И что же вы собираетесь предпринять, имея такие ограниченные силы?

— Мы прибыли сюда не для вмешательства в политику Аркуу, — подчеркнуто заявил Дайльюлло. — Мы прибыли всего лишь затем, чтобы забрать несколько наших людей и отвезти их обратно на Землю.

Смотря на профиль девушки, Чейн чувствовал, что вот сейчас она быстро размышляет, пытаясь оценить новый фактор, возникший в обстановке. Она не дура, думал он. Имея такое великолепное тело и такую силу, она поистине не нуждается в остром уме, но он у нее есть.

Дайльюлло прервал размышления Врей:

— Где Рендл Эштон?

Она качнула своей светлой головкой:

— Не знаю.

— Как это вы не знаете? Вы же входили в группу аркуунов, которая вызволила Эштона и других из Яра. Ваша группа помогла ему бежать, с тем чтобы он мог найти эту вещь, это...

— Свободное Странствие, — подсказал Гарсиа.

— Вы не можете не знать, куда он направился, чтобы найти эту вещь, — заявил Дайльюлло.

— Но я не знаю, — ответила Врея. — Свободное Странствие уже давно потеряно, где-то спрятано. Один из тех, кто был с Эштоном, человек по имени Макгун, считал, что он знает, где это можно найти. Мы помогли ему бежать, но я была схвачена.

Дайльюлло пристально посмотрел на нее.

— А что это за вещь, которую Эштон ищет, ну, это Свободное Странствие?

Врея молчала, в глазах ее появился огонек и тут же исчез. Дайльюлло обратился к Гарсиа:

— Должно быть, вы знаете, ведь в поисках его вы проделали весь этот путь сюда, в Закрытые Миры.

Гарсиа смутился.

— Эштон не рассказывал нам все, что говорил ему Макгун. Существует, конечно, давняя легенда, но ее сюжеты противоречивы.

— Хватит крутить, — бросил Дайльюлло. — Должны же вы знать что-нибудь о том, что эта вещь должна собой представлять.

Лицо Гарсиа приняло строгий вид.

— Полагают, что это нечто такое, с помощью чего человек за какую-то минуту может побывать в любом месте Вселенной.

Наемники в недоумении уставились на него, затем Чейн негромко расхохотался.

— За минуту? В любом месте? — сказал он. — Вот это да. Удобно.

— Боже милостивый! — вскричал Дайльюлло. — Значит, мы последовали за Эштоном на Альюбейн из-за такого безумного мифа?

В разговор вступила Врея, лицо ее пылало, глаза сверкали. «Это не миф». Теперь она не пыталась скрывать своего огромного интереса.

— Оно существовало. Оно, может быть, все еще существует.

Дайльюлло мог только с сожалением покачать головой. Находившийся в кресле пилота Джансен повернул к ним голову.

— Хотел бы напомнить, Джон: скоро начнет светать, у аркуунов имеются флайеры, и они будут нас искать.

Дайльюлло нахмурился, потом сказал:

— Нет смысла вызывать корабль, пока мы не нашли Эштона или четкую дорогу к нему. Приземлимся на некоторое время.

— Приземлимся? — изумился Джансен. Он показал жестом на простиравшиеся под ними густые джунгли, теперь ярко освещенные после того, как на небе появилась вторая луна. — Да там прогадины не найдется, чтобы приземлиться!

— Мы же пролетали над разрушенными городами, — сказал Дайльюлло. — Садись в одном из них.

Джансен что-то проворчал и изменил курс. Врея не понимала их разговора на английском языке, но, когда увидела белый отблеск руин впереди, догадалась, о чем шла речь.

— Я должна вас предупредить, — сказала она на галакто. — В джунглях есть чрезвычайно опасные формы жизни.

— Не сомневаюсь, — ответил Дайльюлло, смотря с неприязнью вниз на залитое лунным светом пространство. — Тем не менее нам надо найти себе местечко, замаскировать флайер и переждать там, пока преследователи не выдохнутся в поисках нас.

— А что потом? — спросил Боллард.

Дайльюлло пожал плечами.

— Ну, затем будем дальше действовать, делать работу, на которую нанялись.. искать Рендла Эштона.

— У тебя все так просто, Джон.

— Потому что так оно и есть, — нахмурился Дайльюлло. — Опасность и внезапная гибель — это всегда просто. Сажай машину, Джансен.

Глава 8

Чейн шагал среди перемещавшихся и непрестанно изменявшихся теней, продвигаясь через громоздящиеся развалины. Обе луны уже были высоко, ниспосылая вниз отблеск тускловатого серебристого света, ко-

торый делал белые стены, балки и скульптурные изображения нереальными, словно это было все во сне. Мягкий свет был добр к развалинам, и не очень было заметно, где упала крыша или обвалилась стена.

Дул теплый, ленивый ветер, наполненный запахом сухой гнили джунглей. Доносились тихие звуки, издаваемые небольшими животными и птицами, обитавшими в развалинах, и ничего больше. Каменные плиты, по которым он шагал, там и тут были сдвинуты и перекошены корнями деревьев, но было очевидно, что древние строители работали неплохо, и улицы по-прежнему оставались улицами.

«Что же это место мне напоминает?» — спрашивал себя Чейн.

А-а, вспомнил. То было пару лет назад во время налета Звездных Волков на Плеяды. Возглавлял рейд Нимурун, человек отчаянный даже по меркам варновцев. Его эскадрилья попала в окружение, и казалось, что борьба завершится победой значительно превосходящего по силам противника.

Но они смогли укрыться на необитаемой, безжизненной маленькой планете, погубленной когда-то войной. Сохранившиеся металлические здания были искорежены и бесформенны, словно привидения, истерзанные пыткой.

Три дня и три ночи они лежали, спрятавшись в развалинах зданий и слушая завывание гулявшего в них ветра, но не были найдены и в конце концов благополучно выбрались из Плеяд.

Чейну не нравились разрушенные города. Ему нравились города, наполненные жизнью и дорогими соблазнительными вещами, подходящими для грабежа.

Он ухмыльнулся. *Так мыслит Звездный Волк. А он должен всегда помнить, что теперь является добрым, честным наемником.*

Они приземлились здесь меньше часа назад. И едва успели быстро накрыть флайер маскировочной тканью, как со стороны Яра появились над руинами флайеры аркуунов и стали кружить и кружить. Потом они снова прилетали. Было совершенно очевидно, что за ними развернулась охота.

А тут еще Джансен поднял панику. Он клялся, что заметил, как за развалинами в джунглях мелькали люди, шпионившие за ними. Дайльюлло терпеливо объяснил ему, что совершенно невозможно никаким аркуунам так быстро сюда прибыть. Джансен же настаивал на своем.

— Пойду и посмотрю вокруг, — вызвался Чейн. Ему надоело сидеть на корточках под сетью.

— Не надо, — сказал Дайльюлло. — Если там кто-то есть, мы довольно скоро узнаем об этом.

— Да пусть, Джон, он идет, — вмешался Боллард. — В нем молодая кровь, ему не сидится; разве ты не видишь? Он не то, что мы с тобой, бедные старые клячи.

Дайльюлло пожал плечами.

— Ладно, Чейн, иди взгляни, полюбуйся привидениями Джансена.

Чейн кивнул и сказал Болларду:

— Сделаю все возможное, чтобы благополучно возвратиться. Ради тебя.

Боллард грубо захохотал и заявил, что Чейн станет причиной его смерти в тот день, когда их покинет.

В развалинах, очевидно, никого не было. Но в джунглях шла какая-то жизнь. Однажды он остановился, услышав звук, и поймал эхо отдаленного крика, понижающихся модуляций, которые не были словами, однако звучали так, как будто исходили из человеческого горла.

Между городом и джунглями отсутствовала четкая граница. Чейн постепенно оказался в районе, где было больше растительности, чем развалин, а затем попал в частые джунгли, где лишь время от времени среди листвы встречались нагромождения обтесанных камней.

Чейну приходилось бывать во многих лесах многих миров. У Звездных Волков любимой тактикой было сделать посадку ночью в таких местах, а затем из этого укрытия совершить внезапное нападение на выбранный объект. Он умел бесшумно двигаться, незаметно переходить из одной тени в другую, мягко ставить ногу на землю. Время от времени он останавливался и прислушивался, но доносились лишь привычные для джунглей тихие попискивания и слабые шуршания.

Он прислушивался в ожидании повторения того далекого необычного крика, но его больше не было.

Никого нет, сказал себе Чейн. *Джансену просто померещилось.*

И вдруг случилось странное. Казалось, что между плечами Чейна натянулась кожа, а на шее сзади вздыбились короткие волосы.

Опасность. И близко...

У Звездных Волков не было развито шестое чувство, но имеющиеся пять чувств они отточили до предельного совершенства. Что-то — какой-то запах или почти непонятный звук — достигло Чейна и предупредило об опасности.

Он тихо повернулся на месте. Чейну показалось, что он увидел мельком, как за одним из гигантских деревьев скрылось что-то белое.

Со станнером в руке Чейн отправился туда.

Ничего.

Послышалось едва уловимое шуршание, и он снова волчком покрутился на месте; кажется, мелькнула и скрылась из вида расплывчатая белая фигура.

С поразительной неожиданностью совсем рядом громко прозвучал голос, который он раньше слышал издалека. Это не был человеческий голос, в нем не было слов. Это был хохот, захлебывающийся, вызывающий дрожь.

Хохот резко оборвался, и снова воцарилась тишина.

Чейн ждал, его лицо в полосе перемещающегося лунного света приняло мрачный, угрожающий вид. Они были вокруг него и хохотали, считая, что он уже в их руках.

Он повернул назад, к разрушенному городу. Чейн не боялся, а соблюдал всю расчетливую предосторожность варновца. Ему были новы этот мир и все, что здесь могло обитать; он должен действовать осторожно.

Едва успел Чейн сделать полдюжины шагов, как впереди из зарослей что-то вышло.

Вначале он подумал, что это был человек, но когда лунный свет слегка переместился, он увидел, что это было человекоподобное существо. Оно имело руки, ноги, тело и голову. На нем не было одежды и оно, очевидно, было бесполом. Оно направилось к нему, и Чейн увидел лицо с мягко светившимися крупными глазами, совершенно без носа (там, где должен быть нос, была пустота), с отвратительным маленьким ртом.

Чейн нажал на спусковой механизм станнера, нацелившись прямо на существо. Не произошло абсолютно ничего, если не считать, что существо разразилось снова тем же захлебывающимся хохотом.

Чейн перевел станнер на смертельный вариант и снова выстрел.

И опять ничего не случилось.

Он понял, что станнер, предназначенный для парализации нервной системы млекопитающих или близких к ним животных, в данном случае бесполезен.

Неожиданно он задумался и о другом. Это существо чересчур открыто вышло к нему и приковало к себе внимание. Может быть, за его спиной находится еще одно...

Чейн начал поворачиваться, но не успел завершить движение. На его спину навалилась чья-то туша, а горло обхватили гладкие холодные руки и так стали сжимать, что он начал вскоре задыхаться.

Хорошо же, пронеслось в мозгу Чейна, но ты сцепился не с человеком. Ты сцепился со Звездным Волком.

Он до предела напряг всю мощь своих варновских рук и плеч, чтобы разорвать хватку на горле.

Но не разорвал. Судорожно глотая воздух, он понял, что наконец встретил что-то равное себе по силе. Может быть, даже сильнее.

Потрясающее осознание этого резко изменило действия Чейна. Он оставил попытки разорвать удушающую хватку. Вместо этого он согнул ноги в коленях и подпрыгнул, отбросив себя и то, что было на спине, в сторону.

Во время прыжка он повернулся в воздухе, и когда падал, то белая фигура, повисшая на нем, оказалась внизу, приняв на себя удар о землю. В результате удара хватка ослабла, хотя и немного, но достаточно, чтобы Чейн вырвался на свободу.

Белое человекоподобное существо вскочило быстрее кошки и двинулось на него, издавая отвратительно короткие мяукающие звуки. Рука Чейна взметнулась вверх и ударила существо по шее. Шея должна была бы сломаться, но не сломалась. Рука ударила словно по чистому хрящу и мышцам без костей.

Чейн сделал вид, что собирается снова ударить рукой; но на сей раз взметнулась нога и ботинком ударила в желудок существа, после чего то бросилось назад в заросли.

Чейн обернулся, и как раз вовремя. Животное, которое захлебывалось хохотом, было всего лишь в нескольких футах и уже протягивало к нему белые руки с утонченными пальцами.

Он наносил удар за ударом. По лицу катился пот, а самого его охватил испуг, усиленный еще тем, что ему послышались легкие бегущие шаги приближавшегося третьего чудовища.

Чейн неожиданно отпрыгнул в сторону и бросился бежать. Он ничего не смог бы сделать с двумя тварями; было сомнительно, что можно противостоять даже одной из них. А тут их три, и если, действительно, три, то они, несомненно, его убьют.

С бешеной скоростью, на какую был способен организм, он мчался сквозь заросли. И не мог оторваться от тварей. Они неслись почти рядом, быстрые и гибкие, как белые пантеры, стремясь обойти его и перерезать путь к спасению.

Когда Чейн был среди мраморных развалин и твари уже готовы были перекрыть ему дорогу, он услышал пронзительные крики, затем шипение, яркую вспышку и сухой треск портативного лазера.

Белые твари так быстро исчезли в зарослях, что он едва успел заметить их отступление; затем он увидел пробиравшегося через руины Дайльюлло вместе с Джансеном, а также Мильнером, который держал в руках портативный лазер.

— Мы услышали, как ты устроил там потасовку, — сказал Дайльюлло. — Кто это, черт побери?

— Не кто, а что, — ответил Чейн, уже давно не переживавший таких потрясений. — Это не люди. Я не знаю, кто они, но это что-то ужасно противное.

Чейн добавил специально для Дайльюлло:

— Они чуть меня не прикончили. — В голосе прозвучал несвойственный Чейну страх. Дайльюлло серьезно воспринял это предупреждение.

Они возвратились туда, где был спрятан под маскировочной сетью флайер и где находились Боллард, Гарсна и девушка Врея.

Чейн рассказал о том, кого он встретил в джунглях. Когда он кончил, Врея сказала:

— Нэйны.

— Что?

— На нашем языке слово «нэйн» означает «не-человек». Они не очень смысленные, но смертельно опасные.

— Насколько я помню, — колко заметил Дайльюлло, — вы о них ничего не говорили нам.

Врея повернулась к нему.

— Я предупреждала вас, что в джунглях есть опасные существа. Вы что, хотели, чтобы я вас водила за ручку как детей?

Боллард разразился хохотом, Чейн ухмыльнулся. Дайльюлло со злобью посмотрел на них.

— В результате какой эволюции могли возникнуть такие виды?

Врея обвела взглядом высокие, освещенные серебристым светом

— В старые времена в этих городах трудились великие ученые. Это они создали Свободное Странствие. Говорят, что они же создали и нэйнов. Эти существа не размножаются. Но они созданы так, что практически бессмертны, вот почему некоторые из них до сих пор обитают в джунглях.

— Мы, думается, попали в поединке скверный мир. Не нравится мне это, — жалобно посетовал Мильнер.

— Никто никогда не платил большие деньги наемникам за то, чтобы они ехали куда-то, для веселого времяпрепровождения, — сказал Дайльюлло. — Отправляйтесь все спать. Чейн, ты не дал нам заснуть из-за этого рысканья по джунглям. Так что имеешь возможность первым подежурить.

Чейн кивнул и взял у Мильнера портативный лазер. Все другие ушли, забрались в спальные мешки и вытянулись.

Две луны продолжали свой путь по звездному небу, расстояние между ними все время возрастало, и раздвоенные тени становились все более причудливыми. Откуда-то издалека, из джунглей донесся захлебывающийся хохот.

Чейн улыбнулся.

— Нет, мой друг, — процедил он. — Вновь это не повторится.

Спустя некоторое время он услышал звуки и обернулся. Это Врея вылезла из спального мешка, который ей дали наемники. Она пришла туда, где дежурил Чейн среди массы обвалившихся гигантских плит, и села на одну из них.

Чейн смотрел на нее, любуясь ее красивыми руками и ногами. Теперь, когда не было яркого солнечного света, они выглядели серебристыми.

— Это место угнетает меня, — сказала она.

Чейн пожал плечами.

— Должен признаться: мне довелось побывать в более забавных местах.

Она хмуро посмотрела на него.

— Вам безразлично. Вы просто временно прибыли сюда и все это для вас лишь еще один чужой мир, и вы вскоре уйдете опять. Но для нас...

Она умолкла на время, а потом продолжила:

— Когда-то здесь стоял великий торговый город. К северу отсюда находился огромный звездопорт. Из него улетали корабли торговать со звездными мирами, лежащими в районе, который вы называете Рукавом Персея. А другие — еще дальше. На протяжении поколений аркууны

были астронавтами. А теперь мы живем на двух маленьких планетах воспоминаниями о былом, и для нас уже больше нет никаких звезд.

В ее голосе зазвучали гневные ноты.

— Из-за старых, предрассудочных страхов мы превратились в Закрытые Миры. Никому не разрешается прилетать на Альюбейн, а нам уезжать отсюда. Но мы выступаем за снятие этого глупого запрета, и поэтому люди типа Хэлмера, слепо поклоняющиеся догмам, называют нас заговорщиками и предателями.

Чейн почувствовал сильную симпатию к ней. А ведь он за свою довольно долгую жизнь Звездного Волка никогда не симпатизировал тем, кто был лишен возможности бороздить звездные дороги.

— Может быть, наступило время, когда Закрытые Миры будут снова открыты, — сказал он.

Врея ничего не ответила, перевела взгляд на разрушенные башни, некогда могучие и жизнерадостные.

Чейн ощутил прилив теплых чувств к ней. Он подошел туда, где она сидела, и склонился над ней.

Ее красивое колено поднялось и ударило в его подбородок. Чейн увидел звезды, когда отшатнулся назад.

Он потряс головой, чтобы прийти в себя. Врея взидала на него с высокомерной самонадеянностью. Чейн сделал неожиданный прыжок и схватил ее. Его рука легла на ее рот, как это было в прошлый раз.

Девушка боролась с силой тигрицы. Но Чейн, используя всю свою мощь, крепко держал ее.

— Теперь, — прошептал он ей на ухо, — я могу с тобой сделать все, что хочу.

Снова она попыталась вырваться, но сила Звездного Волка держала ее.

— А что я хочу сделать, — прошептал Чейн, — так это сказать тебе, что ты мне нравишься.

Он крепко чмокнул ее в щеку, выпустил из своих рук, а сам отошел назад. Увидев на ее лице смесь гнева и удивления, он начал хохотать.

Врея бросила взгляд на него, сжала кулаки, а потом ее лицо смягчилось, и она тоже расхохоталась.

Тихо она сказала:

— Рауль очень рассердится на меня за это.

И, все еще смеясь, она подошла к Чейну и поцеловала его в губы.

Глава 9

Дайльюдло встал утром с болью в плечах и пояснице. Он спал не на воздухе, как все другие, а в проходе флайера. За время пребывания на многих планетах ему приходилось встречаться и вступать в схватку со многими необычными живыми существами, но к одной вещи он

никогда не мог привыкнуть — к насекомым. Содрогаясь от мысли, что они будут ползать по его лицу, он предпочитал жесткий пол спальному мешку снаружи.

Он чувствовал себя разбитым, слабым. Выпив воды и почистив зубы, он вышел на воздух. Над горизонтом уже сияло топазовое солнце, затопляя все своим желтым светом. Дайльюлло выбрался из-под маскировочной сети и направился к поросшим кустарником руинам неподалеку.

Ему пришлось проходить мимо Вреи, лежавшей в спальном мешке; ее волосы были взерошены, а отдохавшее во сне лицо выглядело детским, ангелоподобным. Он уставился на нее с каким-то странным отеческим чувством.

Наверное, порядочная стерва, подумал он, и, несомненно, пытается использовать всех нас для своих собственных целей. Но красивая девушка.

Дайльюлло продолжил свой путь и встретил Джансена, заступившего дежурить во вторую смену. Позевывая, Джансен доложил, что ничего за его дежурство не случилось.

Возвратившись со своей прогулки, Дайльюлло поднялся во флайер и вышел оттуда с одним из документов, которые дал ему Джеймс Эштон. Это была карта Аркуу — не очень хорошая, поскольку Закрытые Миры всячески препятствовали топографическим съемкам, — единственная, которую имел Эштон.

Дайльюлло присел на теневой стороне флайера, прислонившись спиной к колесу, и стал, хмурясь, рассматривать карту. Спустя минуту он оглянулся вокруг. Никого поблизости не было. Дайльюлло полез в карман своего комбинезона и достал небольшой футляр. Он вынул из него очки, одел их и снова стал рассматривать карту.

Несколько минут спустя на него упала тень. Он быстро взглянул вверх. Это был Чейн, глазевший на него с интересом.

Дайльюлло бросил на него жесткий, вызывающий взгляд, который словно говорил: «Да, я пользуюсь для чтения очками, когда вокруг никого нет, и тебе лучше не болтать об этом».

Но взгляд Дайльюлло не достиг цели. Чейн — настоящий негодяй. Он посмотрел сверху на лидера:

— Никогда их раньше не видел. Что, глаза стали слабоваты?

— Тебе-то какое дело? — рассердился Дайльюлло.

Чейн засмеялся:

— Джон, разрешите мне кое-что сказать. Вы самый brave из нас и вы могли бы побить любого из нас, разумеется, кроме меня.

— Разумеется, — процедил сквозь зубы Дайльюлло.

— И хватит беспокоиться о возрасте, — продолжал Чейн. — Везде вы самый лучший, разумеется, кроме меня...

— Разумеется, — передразнил Дайльюлло, но теперь на его лице появилась улыбка, хотя и хмурая.

Он снял и убрал очки.

— Ладно, иди, разложи там всем порции завтрака. И разбуди свою подружку. Хочу с ней серьезно поговорить.

— Подружку? — удивился Чейн.

— Послушай, возможно, мои глаза и стали слабоваты для чтения, но я обычно хорошо вижу, что происходит вокруг. Разбуди ее.

Когда Врея пришла, Дайльюлло пригласил ее жестом присесть и заговорил на галакто.

— Мы взяли вас с собой из-за того, что мы думали, вы сможете нам рассказать, куда отправился Эштон. Вы не пленница. Если вы хотите вернуться, оставайтесь здесь и посылайте первому же флайеру, который появится в поисках нас.

— Возвратиться, чтобы снова попасть под замок? — воскликнула Врея. — Нет, я не хочу возвращаться.

— Предположим. Тогда вы хотите присоединиться к вашему другу, отправившемуся с Эштоном, — как его имя?

— Рауль. Он лидер нашей партии. Нас называют борцами «За Открытые Миры», так как мы хотим, чтобы звезды стали снова свободны для нас, — сказала Врея, с горечью добавив: — Хэлмер называет нас по-другому, вроде заговорщики, предатели.

— Ладно, оставайтесь с нами и проведите нас туда, куда отправились Эштон, Рауль и другие, — сказал Дайльюлло.

Врея покачала головой.

— Все не так просто. Я знаю только в общих чертах район, куда они направились. Это туда, где, как всегда утверждали легенды, спрятано Свободное Странствие, но это огромный район.

— Насколько огромный? Покажите мне на карте.

Красивые глаза Вреи пристально уставились на карту. Дайльюлло вручил ей карандаш, и она вывела им широкий неровный круг на севере.

— Где-то там, — сказала она.

Дайльюлло посмотрел, и лицо его вытянулось.

— Это чертовски огромный район. Да еще горы.

— Самые высокие на Аркуу, — сказала девушка. — Между ними есть долины, покрытые джунглями.

— Чудесно, — пробормотал он. — Мы не сможем с воздуха обследовать такой обширный район.

Дайльюлло нахмурился, задумался. Затем сказал:

— Вы говорили, что это район, в котором согласно легендам находится Свободное Странствие. Полагаю, что Хэлмер и его компания тоже знают про эти легенды. Не так ли?

Она кивнула в знак согласия.

— Да, они на флайерах вылетали искать Рауля, Эштона и остальных, но ведь, как вы сказали, невозможно с воздуха прочесать такую территорию.

— Тогда, — предложил Дайльюлло, — Хэлмер, видимо, догадается, что мы тоже туда направляемся, поскольку он знает, что мы вылетели на поиски Эштона.

И он покачал головой:

— Это чревато бедой.

Все остальные уже встали. Джансен прибыл с дежурства, и все расселись вокруг под маскировочной сетью со своей порцией завтрака.

Когда с едой было покончено, Дайльюлло провел неофициальный военный совет. Он давно пришел к выводу, что наемники сделают почти все, что вы попросите, но при условии, что будут знать, на что идут и почему. Им нельзя властно отдавать приказ, им его надо выложить.

И он это сделал. Вначале реакцией было общее молчание. Затем Боллард, настроенный всегда пессимистически, когда был отлучен от корабельных запасов пива, отрицательно мотнул головой.

— Допустим, мы отправляемся в этот горный район, — сказал он. — Ну и что мы там сделаем? Поймите, если Хэлмер и другие аркууны в собственном мире не смогли найти Эштона и его группу, то как же это удастся сделать нам?

— У нас есть несколько новинок, которых у аркуунов, по-видимому, нет, — указал Дайльюлло. — Например, металлолокаторы значительной точности. Если корабль Эштона где-то совершил посадку, мы в состоянии его обнаружить и от него взять след дальше.

Все поразмыслили на сей счет без особого энтузиазма, но возражать никто не стал. Они понимали, что идут на риск, но профессия наемника неразрывна с опасностью.

— Джансен, — позвал Дайльюлло.

— Да?

— Ты видел аркуунские флайеры, когда мы первый раз делали посадку в звездопорте. Что ты думаешь о них, если сравнить с нашими?

Джансен был большой знаток флайеров. На звездные корабли он смотрел как на средство обеспечения жизни, считая их скучным делом. Что его по-настоящему захватывало, так это полет в атмосфере на крылатых машинах.

— Выглядят они довольно неплохо, Джон, — сказал он. — Но несколько старого типа. У них нет вертикального взлета; не думаю, чтобы они имели такую же скорость, как наши; и сомневаюсь, что имеют такой же радиус действия.

Вресе надоело слушать разговор, который был непонятен, и она потребовала, чтобы ей сказали, о чем идет речь. Чейн рассказал ей на галакто.

— Конечно, наши самолеты старого типа, — сказала она с горечью в голосе. — Мы же больше не летаем к звездам, лишены знаний о прогрессе в других мирах. Не знаем, что происходит в Галактике. На мне такая же одежда, какую аркуунские женщины носили на протяжении многих поколений.

Мужчины посмотрели на нее, на ее короткую кожаную куртку, на ее золотистые руки и ноги, и все, за исключением Дайльюлло и Гарсиа, единодушно присвистнули от восхищения.

— Хватит, кончайте, — сказал Дайльюлло и бесстрастно добавил: — Чейн, уполномочиваю тебя взять шефство над девушкой, оказавшейся без друзей, защитить ее от этих казанов.

Чейн удивленно вытаращил глаза:

— Что?!

Дайльюлло был доволен собой: *Впервые за все время я застал Чейна врасплох.*

Он повернулся к остальным.

— Как я уже сказал вам, мне думается, что Хэлмер или некоторые из людей Хэлмера будут поджидать нас в этом районе. Хотелось бы, во-первых, выяснить: сможем ли мы проскользнуть в ночное время и сделать посадку в центре того района? Джансен!

Джансен нахмурил брови, но спустя некоторое время был вынужден отрицательно покачать головой:

— Я хотел бы попробовать, черт побери. Но посадка при лунном свете среди высоких гор, без маяков, и Бог знает, что за воздушные потоки внизу — это, я должен тебе сказать, Джон, будет самоубийством.

— Ладно, — согласился Дайльюлло. — Поверю тебе на слово. В таком случае отправляемся в светлое время, рискуем. Мильнер!

— Да?

— Один из крупнокалиберных лазеров пристрой в амбразуре флайера. Думаю, он может понадобиться.

Морщинистое лицо Мильнера расплылось в ухмылке.

— Ты намерен убрать их с неба, если они окажутся на нашем пути, да?

Дайльюлло его резко прервал:

— Ну и кровожадный же ты тип. Мы не собираемся никого убивать, если к этому нас не принудят для спасения собственной шкуры. Помни, этот мир принадлежит не нам, а аркуунам. Я не хочу крупных стычек с ними; хочу лишь найти Рендла Эштона и уехать. Если нам встретятся их флайеры, постарайся их обезвредить, но не больше.

Мильнер насупилил и ушел пристраивать лазер.

Спустя час они скатали в рулон маскировочную сеть, положили ее в самолет, и Джансен начал поднимать их из развалин бывшего города в лимонное сияние Альюбейна.

Дайльюлло взглянул со своего кресла вниз и заметил, что в зарослях что-то мелькнуло, и через мгновение увидел уставившееся на него лицо, безносое белое лицо с горящими глазами и противным маленьким ртом. Оно исчезло из виду, когда Джансен перешел на горизонтальный полет.

Если вчера вечером Чейн столкнулся именно с таким существом, то неудивительно, почему он был так потрясен, подумал Дай-

льюлло. Существо не только отвратительное, но и опасное. Сильное... чересчур сильное даже для варновца.

Он взглянул на Чейна, который тихо разговаривал с сидевшей рядом Вреей, и подумал: *Хотелось бы и мне стать снова молодым и беззаботным.* А потом опять подумал: *Но я ведь никогда не был таким беззаботным, как Чейн; да и кто может, кроме Звездного Волка.*

В течение часов самолет все дальше и дальше продвигался на север. Непоскончаемые красные джунгли разрывались то тут, то там белыми пятнами разрушенных старых городов. С севера на юг протянулась желтая река, а затем предстал огромный затопленный район, где вода была коричнево-желтого цвета.

Казалось, что темно-красные джунгли никогда не кончатся. Но, наконец, когда Альюбейн снижался к горизонту, Джансен обратился со своего пилотского кресла:

— Джон.

Дайльюлло поднялся и взглянул через плечо Джансена. Впереди, сколь мог видеть глаз, простирались темные горы, подпирая желтое небо.

— Они довольно высоки, — отметил он.

— Да не горы я имею в виду, — сказал Джансен. — Посмотри на эту сторону, в направлении приблизительно двенадцать.

Дайльюлло всмотрелся. Вдаль он видел довольно хорошо и вскоре заметил на фоне лимонного неба маленькие черные точки, быстро увеличивающие свои размеры.

— Самолеты, — сказал он угрюмо. — То, чего я опасался.

Он обернулся и крикнул: «Мильнер!»

Мильнер, чрезвычайно неприятно выглядевший во сне из-за открытого рта, пробудился и подскочил на своем сиденье.

— Давай к лазеру, — сказал Дайльюлло. — И помни, что я говорил тебе: никаких, по возможности, смертей. Бей по хвостовому оперению.

Мильнер пожал плечами.

— Вы подсказываете мне красивый безопасный способ сбивать людей с неба, не причиняя им вреда. Я так и сделаю.

Дайльюлло одарил его особой улыбкой, которую он приберегал для трудных людей.

— Постарайтесь, Мильнер.

Мильнеру уже доводилось раньше видеть эту улыбку и, проворчав «ладно», он отправился к амбразуре.

— Пристегнитесь ремнями, — обратился Дайльюлло к Чейну и всем остальным. — Похоже, нам придется немного покачаться.

Навстречу мчались три акуунских самолета. На большой скорости Джансен, сделав переворот через крыло, поставил свой флайер на хвост. Что-то рядом сверкнуло и позади раздался взрыв.

— Реактивные снаряды, — сказал Джансен, — и довольно близко к тому же.

— Иди на сближение с ними, — сказал Дайльюлло. — Мильнер, будь наизготове с лазером.

Джансен сделал быстро петлю и погнал свой флайер вперед на бойшей скорости. Три аркуунских самолета, быстрых, но не столь маневренных, попытались уклониться, но Джансен, находясь выше, бросился вниз на них.

— Смотрите, я сейчас — один из старых летчиков первой мировой войны двадцатого века, про которую читал, — счастливо выкрикнул Джансен. — Какие были воздушные бои! — Тра-та-та-та! И он изобразил звуками стрельбу из пулеметов.

— О Боже, почему меня угораздило лететь к звездам с комиком! — сказал Дайльюлло.

И тут три аркуунских самолета набросились на них.

Глава 10

Лазер вспыхнул и издал сухой треск. Мильнер целился в ведущий самолет.

И промазал. Джансен быстро сделал вираж и возвратился к остальным самолетам.

— Сколько же тебе нужно заходов для того, чтобы ты попал куда-нибудь? — не поворачивая головы, сказал он.

Мильнер, отличный знаток лазеров и редко промахивающийся наводчик, выдал такой непечатный ответ, что Дайльюлло был рад, что Врея не может его понять.

Реактивные снаряды промчались мимо, но с очень большим разбросом. Аркууны изменили свой курс, но слишком поздно. Мильнер пустил снова в ход лазер и на этот раз срезал хвост ведущего самолета.

Чейн сидел и смотрел, как самолет, колыхаясь, пошел вниз. Он почувствовал захватывающий интерес к этому новому для него виду боя. Звездные Волки редко пользовались самолетами в боевых действиях; у них обычно не хватало времени для того, чтобы вытаскивать самолеты и лететь на них в атмосфере для нападения на какой-то мир.

Чейн видел, как поврежденный самолет направился к единственному возможному месту посадки в густых джунглях — широкой, коричнево-желтой реке, текущей на юг. Пилоту удалось дотянуть; Чейн видел, как самолет шлепнулся о воду и из него выбрались два человека. Чейн ухмыльнулся: Дайльюлло с его предвзятостью против убийств будет доволен.

Сидевшая рядом Врея теперь не смотрела наружу, она глядела на Чейна с удивлением и восхищением.

Она начала что-то говорить, но в этот момент Джансен сделал поворот через крыло и вираж, и они резко повисли на ремнях.

На какое-то мгновение аркууны были сбиты с толку этим неожиданным маневром. Мильнер нажал на спуск лазера, прицелившись в

ближайший из двух самолетов. И во второй раз промахнулся; лишь задев конец крыла аркуунского самолета, оторвав при этом от него всего лишь несколько дюймов. Его богохульство на сей раз не поддавалось описанию. Он отшвырнул от себя лазер.

— Кажется, они уходят, — сказал Дайльюлло.

Нервы у аркуунских летчиков, очевидно, не выдержали: самолеты стремительно уходили на восток.

— Пусть уходят, — молвил Дайльюлло.

Он развернул на коленях карту и бросил на нее косой взгляд.

— Недалеко отсюда на востоке, — сказал он, — есть город под названием Анаван. Они скоро возвратятся с подкреплением, так что у нас немного времени. Джансен, начинай прочесывание, а ты, Боллард, включай металлолокатор.

Чейн увидел, что Врея по-прежнему не отрывала от него своего пристального, изучающего взгляда.

— Вас забавляло, когда мы были в опасности, — сказала она. — Вы смеялись.

Чейн отрицательно покачал головой.

— Я просто скрывал свою нервозность, только всего.

— Не думаю, — возразила Врея. — Вы совсем не такой, как остальные. Вчера вечером, когда вы были в джунглях, этот человек (она показала головой на Мильнера) схватил меня. Я легко разорвала объятия и ударила его по лицу. У него совсем нет той силы, что у вас.

Чейн пожал плечами.

— Моя сила идет просто от регулярных физических упражнений и ведения правильного морального образа жизни.

Врея насмешливо посмотрела на него своими серо-зелеными глазами.

— Когда вы начали его вести — сегодня с утра пораньше?

Боллард занял место второго пилота. Впереди него находились приборы металлолокатора, а также детектор радиоактивных веществ, анализатор атмосферы и другие сложные инструменты, необходимые для того, чтобы пользоваться флайером в чужих мирах. Металлолокатор работал по принципу выбрасывания широкого пучка энергии, то есть аналогично радару, но ответный сигнал получал только от металла.

— Гарсиа говорит, что корабль Эштона относится к Четвертому классу с экипажем из восьми человек, — сказал Дайльюлло. — Отрегулирую локатор таким образом, чтобы он не отражал сигналы от предметов меньшего размера.

Боллард что-то пробормотал, согнулся, чтобы поставить на инструменте необходимую отметку, и, наконец, сказал «о'кей».

Дайльюлло кивнул Джансену, и тот лег на курс восток-запад.

— Врея, — сказал Чейн.

— Да?

— А вы ведь не хотите, чтобы мы нашли Рендла Эштона. Не так ли? Ее глаза стали холодными.

— Почему бы я не хотела?

— Мне думается, — ответил Чейн, — потому, что в первую очередь именно вы и ваши друзья по движению «За Открытые Миры» хотели, чтобы Эштон пропал. Почему ваши люди приезжали и освобождали его для того, чтобы он отправился в дикий край на поиски Свободного Странствия?

— Я же говорила вам. Мне предложили это в обмен на оружие, которое он доставит нам позднее.

— Неубедительное объяснение. Мне думается, вы хотели, чтобы Эштон пропал, притом навсегда, потому что вы узнали: он очень богатый и очень важный человек там, на Земле. Ваши люди сообразили, что для поисков его сюда, в Закрытые Миры, ворвется определенная экспедиция, а именно этого-то вам и хотелось.

Ее лицо вспыхнуло от гнева, и Чейну на мгновение показалось, что она собирается его ударить.

— А теперь мне хотелось бы сказать вам кое-что о Джоне, — заявил Чейн. — Он никогда не отступает от намеченной цели. Не отступит и на сей раз. Он будет продолжать локаторные поиски корабля Эштона до тех пор, пока его не найдет. Или до тех пор, пока Хэлмер не получит донесение от тех двух самолетов и не прибудет сюда теперь уже с целой эскадрилей, чтобы сбить нас. Он ведь не из тех, кто мешкает, правда?

— Да, это так, — с горечью признала Врея. — Он и его фанатики, поклоняющиеся старым предрассудкам и догмам, пойдут на убийство, если нужно сохранить Закрытые Миры закрытыми.

— Джансен и Мильнер довольно крепкие парни, — сказал Чейн. — Но не думаю, что они смогут противостоять эскадриле.

— Вы пытаетесь испугать меня, — обвинила она.

Чейн ухмыльнулся.

— Не думаю, дорогая, что вас можно легко испугать. Но полагаю, что вы просчитались. Вы думаете, что Джон бросит поиски до того, как Хэлмер сюда прибудет. Я вам говорю, что он не бросит.

Гнев в ее глазах сменился растерянностью. Чейн добавил:

— Если вам известны какие-то сведения, которые могут избавить нас от этой беззащитной позиции, самое время их сообщить.

Она снова посмотрела на Дайльюлло, стоявшего за Боллардом, и холодный взгляд его глаз на суровом скуластом лице, по-видимому, окончательно убедил ее.

— Хорошо, — сказала она.

Чейн обратился к Дайльюлло:

— Врея вспомнила кое-что из того, что могло быть помочь нам найти корабль.

— Ну, что ж, — сказал Дайльюлло. — Я об этом догадывался.

Чейну подумалось: хотя у Дайльюлло нет той хитрости, которой обладают Звездные Волки, но блефовать он силен.

Врея снова внимательно посмотрела на карту и затем сделала на ней отметку карандашом.

— Вот то место, где они намеревались посадить корабль. Затем на маленьком флайере они должны начать поиск Свободного Странствия.

И Эштон отправилось за своей несбыточной химерой, из-за которой его будут считать пропавшим до тех пор, пока это не превратится в большую беду для Закрытых Миров, подумал Чейн.

Дайльюлло показал карту Джансену, и вскоре флайер на максимальной скорости направился почти прямо на север.

Врея подчеркнуто отвернулась от Чейна. А он пожал плечами, закрыл глаза и заснул.

Когда он пробудился, флайер все еще тихо гудел. Большинство людей на его борту спали. Чейн понял, что прошло немало часов, так как желтый сияющий диск Альюбейна значительно опустился к горизонту.

Он прошел вперед и бросил взгляд поверх плеча Джансена.

— Ну и места, — сказал Джансен. — Сплошные горы.

Впереди упиралась в небо колоссальная цепь темных гор.

За ней можно было видеть отдельные пики других хребтов, торчавшие словно огромные клыки.

— Чертовское нагромождение, — вздохнул Джансен, — и в нем лежит долина, куда мы направляемся. Пожелай мне, Чейн, удачи.

— Удачи тебе, — сказал Чейн и отправился назад в свое кресло.

Как и другие, Врея спала, и он подумал, что самым мудрым будет дать ей поспать.

Немного спустя пробудился Дайльюлло, зевая и потягиваясь.

— Сколько еще? — спросил он у Джансена.

— Полчаса... может быть, чуть больше.

Дайльюлло полностью стряхнул с себя сон. Он прошел вперед и склонился над плечом летчика.

— Ладно, — сказал он. — Пришло время нам становиться мудрее. Надо исходить из того, что у аркуунов имеются неплохие радары. Об этом говорит то, как они засекли наш корабль в космосе.

— Стало быть?

— Стало быть, изменим курс. Не пойдем к тому месту за хребтом, куда мы на самом деле направляемся. Пересеки хребет значительно западнее того места, за хребтом сбрось высоту и затем лети обратно на восток под прикрытием гор, чтобы они не засекли нас радаром.

Джансен обернулся и посмотрел на него.

— Джон, ты когда-нибудь водил один из таких аппаратов?

— Я могу вести, когда потребуется, — ответил Дайльюлло. — Профессионалом никогда не был.

— Будь рад этому, — сказал Джансен. — Не будешь слишком много волноваться, когда я буду выполнять твой приказ.

Флайер прошел над хребтом и теперь стал продвигаться вкось, в северо-западном направлении. Чейн смотрел вниз на темные, толстые горные цепи. Покрытые лесом долины между ними уже стали погружаться в сумрак.

За хребтом Джансен снизил высоту и направился на восток. Это был неприятнейший участок полета: повсюду вокруг них возвышались горы, отражавшие лимонное сияние садившегося солнца. Изменение курса разбудило остальных наемников. Боллард громко посетовал на отсутствие пива. Другие выглядели сонливыми, тупыми. Чейну подумалось, как часто приходится наемникам вот так выглядеть и чувствовать.

— Вон там впереди долина, — наконец сказал Джансен.

Они приближались к району, где покрытая лесом долина уходила в горы под углом сноса на северо-восток.

— Давай, — сказал Дайльюлло Болларду, и тот снова включил металлолокатор.

Флайер прошел над долиной на высоте не более тысячи футов от верхушек деревьев.

— Поднимись немного выше, — попросил Боллард. — На такой малой высоте я не смогу прочесать всю долину.

Джансен взмыл вверх. Не прошло и десяти минут, как Боллард воскликнул:

— Нашел!

А потом добавил:

— Кажется.

Все впились глазами вниз. Чейн видел лишь лес невероятно толстых и высоких деревьев. Но в одном месте среди темно-красного моря листвы был просвет. Это была прогалина, образовавшаяся от пожара несколько лет назад, но на ней ничего не было.

— Наверное, это здесь, — сказал Дайльюлло. — Они могли приземлиться на прогалине и затем использовали энергию корабля для того, чтобы загнать его под деревья. И это возможно, так как деревья стоят достаточно широко друг от друга, а корабль Четвертого класса невелик.

И он принял быстрое решение:

— Спускай нас, Джансен.

Джансен покружил, возвратился назад и перешел на режим вертикального спуска. Флайер сел на прогалину и замер.

Они вышли из флайера и начали приглядываться в сумеречном свете к окружающей местности. Когда они были в воздухе, то сверху прогалина казалась никем не тронутой. Здесь же, внизу, Чейн моментально распознал, где совершил посадку небольшой корабль Эштона, загнанный потом под гигантские деревья. Следы, оставшиеся на почве, были замаскированы ветками и мусором, но человеку на земле они довольно отчетливо были видны.

Дайльюлло, а за ним и все отправились по замаскированным следам. Они вошли в тени деревьев. Только в одном или двух мирах приходилось

Чейну видеть такие огромные деревья. Величаво-прекрасные, они поднимались на сотни футов к небу и отстояли друг от друга на тысячу и более футов. Сумеречный свет под ними сгущался почти до темноты.

Далеко идти не пришлось. В каких-то сотнях футов впереди тускло отсвечивал металлический корпус.

— Надо же, как легко, — удивился Чейн результатам поиска.

— Легко только отчасти, — заметил Боллард. — Наемникам ничто легко не дается.

Спустя несколько минут Чейн убедился в правоте слов Болларда. Не доходя до корабля, Дайльюлло остановился и посмотрел под ноги чуть в стороне.

Чейн тоже туда устремил взгляд и увидел что-то белое. Кости! Человеческие кости, до блеска отполированные лесными зверями и насекомыми.

— Гарсиа, вы антрополог, — обратился Дайльюлло. — Посмотрите.

Гарсиа подошел и склонился над костями; все ждали его суждения.

— Определенно земные кости, — сказал Гарсиа. Он выглядел взволнованным. — Три землянина. Меня удивляет, что черепа двоих и руки одного совершенно оторваны от скелетов.

— Животными?

— Не думаю, — ответил Гарсиа и добавил: — Среди них нет ни Эштона, ни Макгуна. Я знаю форму их черепов.

— Жаль, — пробормотал Боллард — если бы мы нашли бесспорные останки Эштона, то без дополнительных хлопот могли бы с ними спокойно отправиться домой и получить кучу денег.

Ничего не сказав, Дайльюлло повел их к кораблю. Перед кораблем он снова остановился. Перед ними лежала новая груда костей. По-видимому, они принадлежали двум людям, но были так перемешаны, что было трудно сказать с определенностью. Не только черепа, но три руки и одна нога были оторваны и лежали на некотором расстоянии от скелетов.

Чейн спокойно наблюдал, как Гарсиа исследовал останки. Он повидал очень много смертей, и эта сцена не производила на него впечатления. Стоявшая же рядом Врея напряженно смотрела на кости.

Гарсиа снова отрицательно покачал головой.

— Еще два земных экземпляра, но ни Эштон, ни Макгун.

Шлюзовая дверь корабля была широко распахнута. Внутри аппарата было темно, но Дайльюлло решительно вошел туда.

Света все же оказалось достаточно, чтобы увидеть разгром. Да, это был полнейший разгром, не говоря уже о том, что кругом валялись полумертвые кости. Все внутри корабля было искорежено.

Каждый прибор, каждый механизм — все было вывернуто или погнуто. Словно разрушительный смерч ворвался в корабль, ломая все, кроме самых тяжелых балок.

Чейн взглянул на пол под ногами. Виднелось коричневое пятно от высохшей крови. И на этом пятне был отпечаток... отпечаток беспалой ступни. Он очень хорошо помнил, как всего лишь прошлым вечером ему пришлось повстречать такую же беспалую ступню.

Врея тоже посмотрела на пол и вздрогнула.

— Вот кто тут был, — сказала она. — Нэйны.

Глава 11

— Отправляйся назад и принеси сюда два лазера, — отрывисто приказал Дайльюлло Чейну. — И передай Джансену, чтобы отбуксировал сюда флайер.

Ему не надо было говорить Чейну, чтобы тот поспешил. Сумерки стужались, и Чейн помчался вприпрыжку. Он бежал, поглядывая по сторонам в полуожидании, не выскользнет ли из-за какого-нибудь могучего ствола белая фигура, но ничего не произошло. Чейну приходилось участвовать в огромном количестве схваток в стольких звездных мирах, что и запомнить трудно, но никогда он не сталкивался с чем-либо настолько ужасным и омерзительным, как белые человекоподобные создания, встреченные им прошлым вечером.

Он достал два портативных лазера поменьше размером и передал Джансену указание Дайльюлло. И помчался назад, снова бдительно следя по сторонам.

Дайльюлло взял один из лазеров сам, а другой передал Мильнеру.

— Подежурь снаружи люка, — сказал он Мильнеру. — Когда Джансен пригонит сюда флайер, я хочу, чтобы аппарат был все время под охраной.

Он повернулся кругом.

— Всем остальным убрать кости и обломки из корабля с тем, чтобы мы смогли провести здесь ночь. Внутри корабля можно пользоваться карманными фонариками, но снаружи — никаких огней.

Они вошли внутрь, включив фонарики. Дайльюлло поводил лучом света вокруг, а затем по обломкам и мусору направился в коридор, уходящий в носовую часть.

— Я иду взглянуть на вахтенный журнал корабля, — сказал он. — Гарсиа, пойдете со мной.

Чейн, Боллард, а затем и доставивший флайер Джансен занялись уборкой корабля, подвергшегося разгрому. Врея нашла и почистила чудом уцелевшее кресло на шарнирах, устроилась в нем и уныло наблюдала за работавшими мужчинами.

Они убрали кости и обломки из главного отсека и принялись за пару небольших кают. Будучи в одной из них, Джансен удивленно воскликнул.

— Эй, взгляните-ка на это!

Он поднял бутылку с бренди, чудом уцелевшую во время погрома в каюте. Со счастливым видом он открыл ее, но вмешался Боллард.

— Что? Пить на работе? Дай-ка эту бутылку!

Джансен передал находку, но начал было возражать.

— В этом спиртном мало ли что может быть, — сказал Боллард. — Я заместитель лидера, и на мне лежит ответственность сделать проверку. Он запрокинул бутылку и сделал огромный глоток.

— Окей, — вытер губы Боллард. — Теперь твоя очередь.

Джансен и Чейн каждый сделали по глотку и потом закончили уборку каюты. Когда Чейн возвратился в главный отсек, было уже темно, но он смог разглядеть Врея, сидевшую к нему спиной и напряженно всматривающуюся в открытую дверь люка.

Он тихо проскользнул сзади и внезапно обхватил ее.

Врея вскрикнула, вскочила с кресла, повернулась кругом и стала быстро, гневно говорить. Забывшись, в ярости она изъяснялась на своем родном языке.

Чейн слушал ее с восхищением и, когда она замолчала, чтобы перевести дыхание, сказал на галакто:

— И все напрасно. Я ведь не знаю аркуунского языка, как вы помните.

— Могу перевести, — начала она, но он покачал головой.

— Не надо. Можно поранить мои нежные чувства.

Она посоветовала ему, что он мог бы сделать со своими нежными чувствами, и Чейн, заливаясь хохотом, вышел через люк наружу, где в темноте дежурил Мильнер.

Мильнер сказал, что пока все спокойно, и Чейн отправился назад в корабль, где встретил Дайльюлло и Гарсиа, возвращавшихся с капитанского мостика и рассекавших карманными фонариками темноту.

— Что тут происходит? — спросил Дайльюлло. — Я слышал крик.

— Врея немного нервничает, — ответил Чейн. — Но можно ли порицать девушку за это.

— Говорите на галакто, когда ведете речь обо мне, — гневно сказала Врея Чейну.

— Верно, — сказал Дайльюлло, переключившись на межзвездный язык. — Это сэкономит время за счет перевода. Что это у тебя?

Последняя фраза была обращена к Джансену, пришедшему вместе с Боллардом с кормовой части.

— Бутылка с бренди, которую я спас при уборке, — сказал Джансен. — Я нес ее тебе.

— Конечно же, кто не поверит, — проворчал Дайльюлло. Он взял бутылку и предложил выпить Гарсиа, но тот отказался; тогда Дайльюлло сам сделал глоток и поставил бутылку на пол возле себя.

— Я нашел бортовой журнал, — сказал он, и Чейн увидел у него в руках толстую книгу с разодранной полиэтиленовой обложкой и выпадающими листами.

— Она не очень-то нам поможет, — продолжал Дайльюлло. — В первый же вечер своего прибытия они загнали корабль под деревья, чтобы скрыть его, и на следующий день Эштон, Рауль, Саттаргх и Макгун вылетели на небольшом флайере, который они привезли в грузовом отсеке. Капитан и экипаж корабля должны были остаться здесь и ждать.

— Именно так я и представил, — сказал Боллард. — Нэйны заставили врасплох экипаж и всех растерзали.

— Рауль предупредил бы их о нэйнах, — резко заявила Врея. Дайльюлло кивнул головой.

— Возможно, он это и сделал. Но если так, то они слишком легко отнеслись к предупреждению. Кстати, как много здесь этих отвратительных созданий?

— Никто точно не знает, — ответила Врея. — Но здесь, на севере, их больше, чем где-либо в другом районе Аркуу. К западу отсюда лежит мертвый город, который в старое время был одним из крупных научных центров. В нем было создано нэйнов больше, чем где-либо. Предполагалось запрограммировать их на абсолютное послушание, но со временем медленные химические изменения в их телах, вероятно, разрушили запрограммированность. Они вырвались на свободу.

— И ваши люди так просто дали им уйти? — недоверчиво спросил Боллард. — Даже не пытались поохотиться на эти ходячие ужасы?

— Усилия такие предпринимались, — сказала Врея. — Но в лесу нэйны были поистине неуловимы. К тому времени город умирал, людей оставалось мало; на Аркуу воцарился упадок.

С горечью она добавила:

— И с тех пор, как наши миры были закрыты, упадок продолжался.

— Это подводит нас к главному пункту, — сказал Дайльюлло. — Вы и этот парень Рауль принадлежите к движению «За Открытые Миры». Вас двоих выделили для связи с группой Эштона, поскольку вы знаете галакто?

— Верно, — подтвердила Врея.

— Обещали ли вы и Рауль показать Эштону дорогу к Свободному Странствию?

— Нет! — вскричала Врея. — Мы помогли ему бежать с тем, чтобы он сам занялся поисками. Мы лишь знали регион, где, как утверждают легенды, было Свободное Странствие. Это Макгун сказал, что знает, как найти точное место.

Дайльюлло взглянул на Гарсиа:

— Как Макгун мог найти эту вещь, когда даже аркууны не знают ее местонахождения?

Гарсиа объяснил:

— Макгун приехал торговцем на Аркуу год назад. На самом же деле он пытался выведать секрет Закрытых Миров. Притворившись, будто его корабль вышел из строя, он повсюду слонялся. Наконец, он

встретил одного аркууна, обладавшего старинным документом о Свободном Странствии. В документе не говорилось, где оно находится, но довольно подробно сообщалось о его концепции. Свободное Странствие характеризовалось как сила, способная отделять от тела разум в его электроцеребральнографической модели и затем посылать отделенный разум, по-прежнему осознающий реальность и подчиняющийся, в любое место, куда он пожелает, с невероятной скоростью.

— О, ради Бога, — громко захохотал Боллард и потянулся к бутылке с бренди.

Гарсиа упрямо продолжал:

— Знаю, что это звучит неправдоподобно. Но Макгун тайно приобрел за огромную цену этот документ и привез его Рендлу Эштону. Тот проконсультировался с физиками и психологами. Они заявили, что концепция, как она описана в научном виде, выглядит вполне разумной.

— Но все это пока не проясняет, как Макгун собирался найти эту штуку, — сказал Дайльюлло.

— Рауль и Врея сказали о регионе, согласно легенде. Эштон рассчитывал отыскать Свободное Странствие методом, напоминающим радиокompас, то есть проявлением чувствительности к радиации на диапазонах волн, указанных в старинном аркуунском документе.

Дайльюлло нахмурился:

— И ради столь сомнительного шанса заставить Эштона ехать сюда.

— А знаете что? — сказал Боллард. — Я невысокого мнения об этом Эштоне. Он заманивает четырех человек в свою глупую экспедицию в Закрытые Миры, бросает одного из них умирать в Яре, сам отправляется в погоню за легендой, потом здесь оставляет на растерзание восемь человек экипажа, а сам следует дальше за своей призрачной мечтой.

— Нам платят не за то, чтобы мы любили Эштона, а за то, чтобы мы нашли его, — напомнил ему Дайльюлло.

— И как же мы найдем? — спросил Боллард.

— А найдем, делая то, что он делал — надо обнаружить радиацию, излучаемую Свободным Странствием, и двигаться в сторону этой радиации. У тебя же есть радиационный детектор.

Боллард спросил у Гарсиа:

— Какая длина волны этой радиации?

Гарсиа с виноватым видом ответил:

— Не знаю. Извините, это не по моей части. Детектором занимался Саттаргх. Помнится, он говорил, что радиация по длине волны несколько короче даже гамма-лучей.

Боллард проворчал:

— И с такими замечательными, точными научными данными мне надо работать.

— А ты разве не сможешь расширить вниз шкалу чувствительности нашего детектора? — спросил Дайльюлло.

— Могу попробовать. Но, конечно, не сейчас. Я совершенно измотан. Дайльюлло встал и устало потянулся:

— Мы все измотаны. Еще тот был денек! Джансен, иди смени Мильнера на дежурстве.

Чейн, спавший на полу основного отсека, проснулся среди ночи. Было совершенно темно, но он мог слышать чье-то дыхание и осторожные движения.

Он улыбнулся. Врее была отведена одна из каюток, но она покинула ее и устраивалась лечь около него. Разве можно было ее винить за боязнь оставаться одной.

С наступлением утра Боллард на протяжении нескольких часов возился с детектором, вмонтированным в панель управления. Для всех остальных ничего не оставалось другого, как просто ждать. Мильнер громко ворчал, заявив, что это место дьявольское, и он будет рад отсюда убраться. Никто не думал ему возражать. Люди сидели с лазерами на коленях и следили за деревьями.

Наконец раздался голос Болларда:

— Подвесил снова на место.

Дайльюлло подошел и сел рядом с Боллардом в пилотское кресло, другие же усталились на панель через его плечи сзади. Чейн видел, как по размеченной делениями сетке детектора устойчиво поплыли ровные светлые линии.

Боллард нажал специальную кнопку на панели управления, заставив небольшой сенсор с чувствительным элементом, установленным снаружи фюзеляжа флайера, сделать полный оборот для обозрения местности. Все с затаенным вниманием ждали изменений в показаниях детектора, но они по-прежнему оставались ровными, без нарушений.

— Ничего нет, — произнес Боллард.

— Если источник радиации находится за этими горами, — сказал Дайльюлло, — мы не сможем отсюда его обнаружить. Необходимо подняться над горами.

Боллард кивнул головой:

— Я опасался, что ты это предложишь. Но я предпочел бы пойти на риск встречи с самолетами Хэлмера, чем с блуждающими в лесу чудовищами.

Джансен занял кресло пилота. Надо было бы сначала проверить радаром небо, но у них не было этой возможности, так как огромные деревья вокруг прогадины закрывали обзор, оставляя лишь пространство прямо над головой. Нужно было идти на риск.

Джансен вырулил флайер на прогадину. На режиме вертикального взлета он выскочил из леса. Напряженно всматриваясь глазами и используя радар, они обозрели небо, но никаких самолетов не обнаружили.

Тогда они стали дальше подниматься, пока не оказались над самыми высокими горами. В то время как флайер кружил, Боллард снова попробовал детектор. Но реакции не было.

— Я же говорил, что все это очень неточно, — ворчал Боллард, начав поворачивать сенсор. — Наверное, Эштон сам лично нашел и...

Неожиданно он замолчал. Заглянув через его плечо, Чейн увидел, что на сетке детектора уже не было плавных ровных светлых линий. Внезапно резкой петлей они взметнулись вверх, неистово задрожали, словно под воздействием мощного пульсара вдали.

— Ей-богу, — воскликнул Дайльюлло. — Мы, кажется, заимели адрес!

— Мы еще кое-что заимели, — вмешался Мильнер. — Заимели провожатых. Много провожатых.

И он показал назад через окно на самолеты, быстро следовавшие за флайером.

Глава 12

Чейн оглянулся назад и увидел приближавшиеся легкие самолеты аркуунов. Их было пять.

— Радар у Хэлмера, возможно, не так хорош, как наш, но, по-видимому, справляется со своей задачей, — заметил он.

— Прибавь скорость, Джансен, — сказал Дайльюлло. — Направление, которое указал сенсор, составляет по воображаемому часовому циферблату десять часов.

Флайер рванулся вперед. Он начал отрываться от преследователей.

Чейн посмотрел на Дайльюлло:

— Понимаете, если это дорога к Эштону и его группе, то выходит, что мы ведем Хэлмера прямо к ним.

— А что еще нам остается делать? — спросил Дайльюлло. — Мы, конечно, можем делать по всему небу обманные маневры, но их радар все равно найдет нас. Сделать посадку, спрятаться — ничего это не даст. Для нас предпочтительнее продолжать идти по курсу, проверить, действительно ли это дорога к Эштону, а об остальном позаботиться позднее.

В сущности, Дайльюлло обращался ко всем, и не согласных с ним не оказалось. Чейн засмеялся и чуть было не сказал:

Ты начинаешь мыслить категориями Звездного Волка!

Горы появились быстро. Флайер шел высоко, но оказалось, что не очень высоко над вершинами гор. Склоны гор вверх совершенно не имели растительности, состояли лишь из камней и осыпи. Под топазовым солнцем горные цепи выглядели крайне неприветливыми, не лучше предстали и глубокие долины между ними, заросшие лесом.

Флайер трясло и подбрасывало, по мере того как Джансен боролся с мощными воздушными потоками. Он поднялся выше, и флайер повел себя немного спокойнее над этой беспорядочно взъерошенной, искореженной местностью.

Самолеты, преследовавшие их, отстали; флайер, хотя и не намного, опережал их в скорости. У Чейна не было ни малейшего сомнения в том, что Хэлмер будет их преследовать до тех пор, пока они будут у него на экране радара.

Чем дальше они летели, тем еще суровее становились горы. По сравнению с ними, подумал Чейн, горные цепи Варны кажутся маленькими. Варна — тяжелая планета, и ее гравитация оказала влияние на диастрофизм. Но здесь давным-давно процесс горообразования проходил в гигантских масштабах.

Хуже было то, что горные цепи шли не изящными параллельными рядами, а беспорядочно, попеременно, крест-накрест, каждая своим путем. Этот район Аркуу выглядел словно игровая площадка детей-колоссов, которые оставили ее после игры неубранной.

— Я понимаю, почему здесь можно спрятать что угодно на долгое время, — произнес Чейн.

— Даже нэйны не приходят в эти горы, — в подтверждение добавила Врея.

Когда преследователи пропали из виду, а флайер был, по-видимому, над наиболее беспорядочным районом гор, раздался резкий голос Болларда:

— Джон, взгляни на эту сетку. Мне она не нравится.

Чейн видел, что петли на сетке радиационного детектора дико прыгали, готовые вырваться наружу.

— Нам неизвестно, что находится впереди, но чем бы оно ни было, мы, черт бы его побрал, опасно приближаемся к цели; эта штука дьявольски мощная.

— Отверни немного, Джансен. На тридцать градусов, — скомандовал Дайльюлло.

Флайер вошел в вираж. Боллард не спускал глаз с детектора. Петли начали вскоре уменьшаться в размере. Боллард покрутил сенсорным устройством. Когда он направил его на северо-запад вместо севера, петли опять стали плясать.

— Вот как, — сказал Дайльюлло. — Пока мы не попали в настоящую переделку, сделаем широкий вираж вокруг.

Джансен перешел на широкий вираж. Боллард продолжал изменять угол сенсора. Наконец, когда они завершили круг в двадцать миль диаметром, Боллард сказал:

— Где-то в том районе. — Он показал на высокую, темную гору, похожую по форме на приплюснутый корпус. — Более точные координаты я не могу определить.

— Хорошо, мы двинемся в этом направлении и увидим, что телескоп нам скажет, — заявил Дайльюлло.

— Не думаю, что у вас достаточно времени для столь изысканной рекогносцировки, — вмешался Чейн и показал на юг, где им навстречу через горы шли пять сверкавших на солнце самолетов.

Дайльюлло выругался. Но Чейн восхитился, как он затем хладнокровно и расчетливо поступил. Дайльюлло взглянул снова на самолеты, прикинул расстояние до них, подошел к телескопу, развернул его и нацелил на конусообразную гору.

Джансен тревожно оглянулся на него:

— Джон, мне не удастся сманеврировать на этот раз, ведь пять самолетов.

— Направляйся быстро к подножию этой горы, — распорядился Дайльюлло. — Весь этот район покрыт камнями и осыпью. Самолеты Хэлмера не смогут приземлиться поблизости, а ты сможешь нас посадить на вертикальном режиме.

— Меня очень трогает твоя вера в мои способности, — сказал Джансен, — но однажды она нас всех погубит. Ладно.

Он направил самолет в длинный стремительный спуск по кривой траектории. Аркуунские самолеты быстро приближались. Однако у них пока была еще недостаточная дистанция для пуска реактивных снарядов. Чейн понимал, что вот-вот они выйдут на эту дистанцию.

Джансен замедлил скорость и перешел на вертикальный спуск. Конусообразная гора висела теперь над ними подобно грозовому облаку, сильные ветры вокруг нее раскачивали и трясли опускавшийся флайер. Чейн увидел внизу скопление обломков горной породы, огромные камни и всего лишь несколько мест, едва возможных для посадки. Оставалось только надеяться, что Джансен окажется таким хорошим пилотом, каким представлял его себе Дайльюлло.

Таким он и оказался. Он посадил флайер рядом с высоким валуном на плоский участок голой скалы, площадь которого была не больше обычного дома.

— Быстро всем из флайера, взять лазеры и пакеты с неприкосновенным запасом, — прокричал Дайльюлло и увлек всех за собой к более крупному валуну, находившемуся в сотне ярдов.

— Вполне можно было остаться, за первым валуном такое же укрытие! — тяжело дыша, причитал Боллард, ненавидевший бег.

— Я хочу отвлечь их от флайера, который нам еще понадобится, — коротко ответил Дайльюлло.

Легко бежавший Чейн взял Врею за руку, чтобы помочь, но девушка со злостью выдернула ее.

— Я не нуждаюсь в помощи!

— Твое дело, — ответил Чейн, любуясь ее быстрыми золотистыми ногами.

Едва все успели укрыться за валуном, как вокруг начали рваться реактивные снаряды. В их лица полетели пыль и осколки камней от оглушающих взрывов.

Самолеты ревели вверху над головами, направляясь в сторону гор. Но они уже начинали разворачиваться для обратного захода.

— Скоро они будут снова здесь, — крикнул Дайльюлло. — Переходите на другую сторону валуна.

Он зло добавил:

— Ты что оглох, Чейн? Двигайся!

Чейн восхищенно глазел на пять самолетов. Два из них, находившиеся в конце боевого порядка, прошли прямо над вершиной конусообразной горы.

Три других обошли гору стороной и начали пикирование, чтобы понизой подойти к наемникам. Но первые два самолета вели себя более чем странно. Они выбились из строя, словно потеряв управление, повернулись носами вниз и вошли в рыскающее самоубийственное пикирование, закончившееся гибелью на скалах неподалеку.

— Какого дьявола? — начал было Дайльюлло и вдруг крикнул: — Прыгайте!

Едва они успели переметнуться на противоположную сторону валуна, как опустились снаряды. На сей раз один из снарядов попал прямо в ту сторону камня, где еще только что стояли наемники; валун приподнялся, словно готовый разорваться на куски.

Но камень опустился на место, заставив их поволноваться. Они пришли в себя после того, как самолеты с ревом удалились.

— Что погубило те два самолета? — спросил Мильнер. — Мы их, я уверен, не сбивали.

— Мне хорошо был виден перед падением тот, что разбился ближе к нам, — сказал Чейн. — Еще до того, как он врезался в землю, люди, сидевшие в нем, по-моему, были мертвы, их головы висели.

— И это были именно те два самолета, которые прошли как раз над вершиной горы — горы, — подчеркнул Дайльюлло, глядя на огромную, темную коническую массу. Он нахмурился и задумался. Затем спросил: — Чейн, ты сможешь поработать с детектором во флайере?

Чейн кивнул.

— Тогда — быстро туда и проверь снова радиацию, — сказал Дайльюлло. — Хочу узнать, не от этой ли горы исходит радиация.

— А я на что? — возмутился Боллард. — Я же здесь самый опытный специалист по приборам.

— Но ты вдобавок еще самый известный любитель пива и тучный человек, а Чейн сбегает в два раза быстрее, — парировал Дайльюлло. — Ответил я на твой вопрос?

Чейн усмехнулся и отправился в путь. Когда он зашел за валун и оказался вне видимости оставшихся, то понесся со скоростью Звездного Волка, перепрыгивая, словно пантера, через разбитые камни.

Он вновь и вновь подумал, что Дайльюлло нагружает его рискованными, грязными поручениями, потому что знает: Чейн имеет силу и скорость варновца. Беда состоит в том, что он не может открыто использовать свои преимущества, не вызывая у других подозрения в

своем варновском происхождении, и это ставит его в довольно трудные ситуации.

Он бежал, то и дело оглядываясь на восток, откуда могли снова появиться аркуунские самолеты и с ревом броситься на наемников. Но три самолета ходили по кругу, не проявляя желания к новой атаке.

Чейн мог это понять. Хэлмер — если он не оказался одним из погибших летчиков — будет безусловно проявлять теперь осторожность, чтобы не приблизиться к горе.

Чейн нырнул во флайер и влез в кабину. Он включил детектор, затем стал вращать сенсор.

Когда сенсор направлялся на конусообразную гору, детектор, казалось, выходил из себя. Световые сигналы на индикаторе уровня радиации неистово скручивались, словно сетка экрана была для них тесна, чтобы показать то, что с ними происходило.

Чейн дважды сделал полное вращение сенсора, и оба раза наблюдалась одинаковая картина. Он выключил детектор и выпрыгнул из флайера.

Он посмотрел на восток и удивился: три аркуунских самолета уходили прочь. Когда он достиг валуна, наемники уже вышли из укрытия. Они тоже видели, что самолеты уходят.

С притворной одышкой Чейн спросил:

— Вы думаете, что они перепугались?

— Хотел бы, чтобы перепугались, — ответил Дайльюлло. — Когда мы сюда летели, я приметил равнинный участок в нескольких милях к востоку отсюда, вполне достаточный для посадки самолетов. Думаю, что они возвратятся сюда на ногах. У нас не так много времени.

Чейн рассказал ему о поведении детектора. Лошадиное лицо Дайльюлло вытянулось еще больше, когда он взглянул наверх, на громадину конусообразной горы.

— Чем бы ни был источник радиации, он находится на горе, — сказал он. — Должен быть там. Если бы он был дальше, то сама гора стала бы препятствием для детектора.

— Стало быть, вот куда отправился Эштон? — сказал Боллард. — Там, надо полагать, Свободное Странствие?

— Будем надеяться.

Боллард покачал головой.

— Можно рехнуться. С одной стороны, свихнувшийся мультимиллионер прибывает в эту дыру, гоняясь за мифом о Свободном Странствии. С другой — эти аркууны на двух самолетах падают мертвыми с неба ни за что ни про что.

— А может быть, они не были мертвыми, — сказала Врея.

Чейн посмотрел на нее:

— Я видел их, Врея. Я видел их, когда они падали.

— Может быть, их разум был отделен от их плоти, — сказала она. — В этом, полагают, и состоит суть Свободного Странствия. Может быть, поэтому они и упали.

Глава 13

На ветру в темноте на выступе утеса, пройдя уже треть пути на горе, Чейн пристально всматривался вниз вместе с Дайльюлло и Боллардом.

— Пока нет, — сказал он. — Может быть, будут ждать рассвета.

— Не будут, — возразил Дайльюлло. — Я повидал немало людей, и эти аркууны — одни из наиболее настырных. К тому же через несколько минут появится одна из лун.

Они продолжали смотреть и слушать, поглядывая вниз на узкую, извилистую тропу, по которой поднимались. Вскоре на горизонте появилось слабое мерцание света и ближайшая из двух серебристо-розовых лун выплыла на небо.

Они поднялись сюда как раз к наступлению ночи. Внизу, перед тем как выступить, у них было мало времени и им пришлось крепко потрудиться. С заходом Алюбейна шла бешеная работа по выгрузке из флайера всего, что могло понадобиться.

Уже темнело, когда Мильнер и Джансен возвратились с разведки местности. Мильнер нашел то, что они искали — неподалеку укромный уголок из высоких скал, куда можно было бы запрятать флайер с надеждой, что его слишком легко не обнаружат.

В сумерках Джансен проявил мастерство пилотирования: он поднял флайер всего лишь на несколько ярдов, прошел на бреющем полете и опустил его среди скал, прикрывавших этот уголок. После того как Джансен возвратился бегом, наемники с грузом на плечах начали подъем на гору.

Тропа была найдена почти сразу. Она выглядела так, словно была вытерта ногами целых поколений людей; петляя из стороны в сторону среди нависших скал и утесов, она упорно поднималась по крутому склону. Они достигли этого уступа утеса к наступлению полной темноты и здесь остановились. Оставив других членов группы дальше, впереди на уступе, дожидаясь еду, Чейн, Боллард и Дайльюлло с лазерами в руках спустились назад понаблюдать за тропой.

— Ты что-нибудь слышишь? — обратился к Чейну Боллард. — Я заметил, что у тебя острый слух.

— Ничего не слышно, — ответил Чейн.

На небе появилась вторая луна в своей вечной погоне за первой, и тускло-серебристый свет стал сильнее.

Чейн видел, как Дайльюлло пристально вглядывался вниз, и его суровое лицо от лунного света сделалось еще суровее.

— Они там, внизу, — сказал он. — Рано или поздно они попытаются. Дай Бог нам пережить эту ночь.

— Вам-то чего волноваться, — ухмыльнулся Чейн. — У вас нет ни жены, ни детей, о которых надо беспокоиться.

— Это верно. Нет, — глухо сказал Дайльюлло. — Ладно, пойду взглянуть чуть повыше. Через три часа вас сменят Мильнер и Джансен.

Дайльюлло повернулся и пошел назад вверх по тропе. Боллард смотрел ему вслед, наблюдая за освещенной серебристым светом удаляющейся фигурой.

Как только Дайльюлло исчез из виду, Боллард крайне удивил Чейна. Он развернулся и со всей силой ударил его по лицу.

Хотя Боллард выглядел глуповато-сентиментальным толстяком, но он был сильным. Чейн отлетел назад, к валуну, торчавшему вдоль тропы. Боллард подскочил и схватил его за воротник.

Это был уже не круглолицый весельчак. Боллард провел в наемниках много лет, которые не прошли бесследно, сделали его человеком железной воли, и вот теперь эта воля взирала с освещенного лунным светом лица прямо на Чейна.

— Если ты когда-нибудь снова скажешь подобную вещь, — сказал Боллард, подняв кулак, — я убью тебя, Чейн.

Чейн был настолько обескуражен, что даже не выставил своих рук для защиты.

— Какую вещь... — начал он.

— Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь? — опустил Боллард кулак. — Джон тебе никогда не говорил?

— О чем? — спросил Чейн.

— Ты заикнулся о том, что у Джона нет ни жены, ни детей, — сказал Боллард. — А ведь когда-то, много лет назад, он их имел. Прекрасную жену, мальчика и девочку. Он возвратился вместе со мной из командировки на Спиду, что в созвездии Дева, и узнал, что в его доме произошел пожар и все трое погибли.

Боллард опустил взгляд на освещенный луной каменистый склон.

— Помнится, после похорон мы с Джоном пошли на место, где стоял его дом, и смотрели на пепел. Он то и дело говорил мне: «Бессмыслица: человек летает к звездам, а здесь теряет полностью свою семью в каком-то дурацком паршивом пожаре. Полная бессмыслица».

Чейн молчал. Потом сказал: «Я скоро вернусь» и бросился вверх по тропе.

Дайльюлло стоял у перекрестка тропы и выступал на скале, вглядываясь и прислушиваясь, с лазером, блестевшим от лунного света.

— Джон, — сказал Чейн, — я не знал. Прости...

— О, всемогущий Бог, — ответил Дайльюлло. — Теперь уже для меня нет ничего неслышанного. Звездный Волк приносит извинения. Никто во всей Галактике не поверит этому.

Затем он сменил тему и проворчал:

— Возвращайся назад туда, где положено быть сейчас. И забудь про этот эпизод, Чейн. Ты не мог знать.

Чейн ничего не ответил, повернулся и пошел назад.

Пришлось прождать более двух часов, прежде чем послышались звуки. Звуки шагов по камням и осыпи, шагов, стремящихся быть тихими, но оказавшихся все же слышными.

— Приближаются, — тихо сказал Боллард. — Но мы не сможем их увидеть и применить лазеры, пока они не окажутся прямо перед нами. А это будет убийством. В полном смысле этого слова.

— Ты продолжай следить, — предложил Чейн, — а я попробую им немножко помешать.

Он положил на землю лазер, подошел к валуну около тропы и наклонился над ним. Камень сидел крепко. Он вложил в руки и ноги всю свою силу, которую дала ему Варна, и стал толкать камень.

Камень чуть-чуть подался. Чейн еще подналег, и неожиданно камень вышел из почвы, опрокинулся и покатился. Он летел вниз по освещенному луной склону с громким шумом, наталкиваясь на другие камни, подпрыгивая и создавая полный переполох.

До наемников донеслись снизу приглушенные человеческие вскрики и быстрый топот ног, а потом все замерло, кроме удаляющихся глухих ударов мчавшегося все быстрее вниз, в долину, огромного камня.

Чейн поднял свой лазер.

— Не думаю, чтобы он задел кого-нибудь из них. Он катился в стороне от тропы. Но думаю, что это заставит их принять решение подождать до рассвета с преследованием.

Боллард уставился на него с разинутым от удивления ртом:

— Как же тебе удалось сдвинуть камень такого размера?

— Да он еле держался на склоне, — солгал Чейн. — Я почувствовал, как он покачнулся, когда ты меня швырнул на него.

К ним спустился Дайльюлло и тоже стал вслушиваться. Снизу больше не доносилось каких-либо настораживающих звуков.

— Будут ждать рассвета, — сделал вывод Дайльюлло. — А это значит, что нам лучше начать движение задолго до восхода солнца.

Вскоре сменить Чейна спустился Джансен.

— Что это торчит у тебя под комбинезоном? — поинтересовался у него Дайльюлло.

Неохотно Джансен вытащил бутылку, наполовину наполненную бренди:

— Думал: дай захвачу на всякий случай.

— Правильно думал, Джансен, — сказал Дайльюлло. — Можешь отхлебнуть за это немного.

Лицо Джансена просветлело в лунных лучах.

— Когда закончишь свое дежурство, — добавил Дайльюлло, забрав бутылку, и отправился вверх по тропе.

Чейн пошел вслед за ним до выступа на скале. Мильнер спал. Гарсиа не было видно. Врея сидела и смотрела на небо, по которому величественно шествовали теперь уже две луны на фоне сверкающих звезд Рукава Персея. Чейн подошел к девушке и сел рядом.

— Так много звезд, — тихо сказала она, гневно добавив: — А мы не можем полететь к ним, должны быть вечно прикованы к нашим маленьким мирам.

Она опустила глаза и взглянула на Чейна.

— А вам на многих из них приходилось бывать?

— Не в этом созвездии, — ответил Чейн. — Но на многих других звездах... бывал.

Она схватила его руку.

— Чейн, я думаю, что Свободное Странствие находится здесь. Очень близко от нас. Это ворота к звездам.

Он недоверчиво уставился на нее.

— Неужели ты действительно считаешь, что человеческий разум может покинуть тело и отправиться в странствие к звездам?

— Да, я так считаю, — сказала она. На ее красивом, с правильными чертами лице сиял восторг. — О чем я всегда мечтала, так это о свободе в масштабах Вселенной. И теперь эта свобода близка... очень близка.

Она снова подняла глаза к сверкавшему над головой ночному небосводу. Неожиданно Чейна пронзило странное, ясное осознание того, что убежденность Вреи, может быть, подтвердится действительностью.

Послышался звук бегущих ног, Чейн схватил лазер и быстро вскочил. Но это оказался Гарсиа, возвращавшийся с отдаленной части выступа скалы.

— Я нашел кое-что, — сказал он. — Не далее чем в сотне ярдов отсюда. Какой-то проход...

Дайльюлло поднялся и вместе с Чейном последовал за Гарсиа. Они подошли к месту, где как раз над выступом скалы навис утес. Лунного света было достаточно, чтобы всем увидеть темное отверстие тоннеля, уходящего в глубь горы.

— Никаких ручных фонарей, пока не войдем поглубже внутрь, — сказал Дайльюлло.

Они вошли и начали осторожно двигаться в крошечной темноте. Поверхность под их ногами оказалась совершенно ровной и гладкой. Спустя два десятка шагов Дайльюлло включил свой ручной фонарь.

Чейн удивленно оглянулся вокруг. Они стояли внутри огромного, сделанного людьми тоннеля, покрытого мягко блестящим металлом. В разрезе он напоминал квадрат поперечником не менее двадцати футов с аркой наверху.

Тоннель шел, насколько они могли видеть, к центру горы.

— Какой-то вид старого акведука? — озадаченно сказал Гарсиа.

— Нет, — возразил Дайльюлло. — Я полагаю, что это дорога к чему-то.

Да, подумал Чейн. Дорога к чему-то. К Свободному Странствию? Он отмахнулся от этой мысли. Слова Вреи возвращали его к мысли, что старые невероятные мифы могут оказаться реальностью.

— Может быть, это просто тупик?

Чейн отрицательно покачал головой.

— Чувствуется же сильный сквозняк, идущий из тоннеля. Тоннель где-то открывается.

— Идем внутрь, — принял решение Дайльюлло. — Возможно, Эштон шел этим же путем. Ну и в худшем случае намного легче защищаться в тоннеле, нежели на горном уступе. Чейн, иди за остальными и веди их сюда. Со всем нашим снаряжением.

Когда наемники пришли вслед за Чейном, Дайльюлло не дал им времени глазеть по сторонам. Он сразу же повел всех по прямому тоннелю вглубь, с ним рядом шел Боллард, и оба они освещали дорогу лучами ручных фонарей.

Рассматривать совершенно было нечего. В огромной металлической трубе раздавалось эхо от их шагов, оно звучало то впереди, то сзади, так что в ушах стояла неразбериха. Чейн дважды останавливался под впечатлением, что кто-то следует сзади, и включал фонарь для проверки.

А тоннель все не кончался. Они двигались по прямой, словно стрела, в глубь сердца горы. И по-прежнему в их лица дул прохладный ветерок.

Ветерок этот стал сильнее. Изменилось и эхо впереди.

— Остановимся, — сказал Дайльюлло.

Тоннель впереди переходил в обширное, слабо освещенное пространство.

— Теперь надо быть осторожнее, — сказал Дайльюлло. — Помните, что случилось с экипажами тех двух самолетов. Я проверю.

Медленно Дайльюлло двинулся вперед и потом остановился, словно на краю пропасти. Было видно, как он, озираясь, крутил головой то туда, то сюда.

Чейну показалось, что прошло много времени, прежде чем Дайльюлло повернулся к ним и жестом показал продолжать путь. Медленно они стали двигаться вперед.

Когда Чейн стоял в конце тоннеля, его первым впечатлением было, что тоннель открывал стену, а не дно огромного колодца.

Не было никакого сомнения в том, что этот колоссальный шахтный ствол — творение человеческих рук, поскольку был облицован тем же самым мягко блестящим металлом, что и тоннель. Он был не менее тысячи футов в диаметре, а высотой уходил к вершине горы, открываясь к небу. На его металлических стенах отражался попадавший сверху косой лунный свет.

Вокруг колодца шел широкий борт вровень с тоннелем, в конце которого они стояли. Они подошли к борту, поднялись на него и взглянули вниз. Там далеко в глубине был выложен пол гигантского шахтного ствола. Его можно было отчетливо видеть, поскольку он освещался из другого источника, чем луна.

Свет шел из круга диаметром около сотни футов, находящегося точно в центре пола гигантского шахтного ствола. Круг был не гладким, а состоял из бесчисленного количества граненых ячеек, излучавших холодный голубой свет, который не был ярким, но имел невиданный ранее Чейном странный характер.

— Посмотри туда, — показал рукой Боллард.

Чейн увидел теперь то, чего не заметил при первом ошарашивающем впечатлении, которое произвело на него это место.

С четырех равноудаленных мест вокруг борта широкие дорожки из массивного металла вели в колодец. Они шли к круглой платформе, которая выглядела стеклянной, имела точно такой же размер, как голубовато-светящийся круг внизу, на полу, и располагалась точно над ним.

На стеклянной плите неподвижно лежали три человека. На одном из них была аркуунская одежда, на двух других — комбинезоны.

Дайльюлло настроил свой фонарь на фокус и направил длинный узкий пучок света на одного из последних двух, лежавшего лицом кверху.

— Эштон! — вскричал Гарсиа. — Он мертв!

Из-за теневой части борта, откуда-то из глубины колодца раздался глухой голос:

— Нет, он не мертв. Не мертв, а ушел. Ушел в Свободное Странствие.

Глава 14

— Макгун! — воскликнул Гарсиа, и из тени появилась фигура.

— Гарсиа, — произнесла фигура. — А кто эти?

Гарсиа стал невнятно объяснять. Пока он это делал, Дайльюлло пытливо рассматривал Джевита Макгуна.

Коренастый, среднего возраста человек в данный момент выглядел старше своих лет. Его сплюснутое, морщинистое лицо источало жалость к самому себе, а темные глаза с красными кругами, казалось, вот-вот брызнут слезами.

— Вы не знаете, Гарсиа, что мне пришлось испытать. Никто из вас... — начал он.

В это время прозвучал резкий, словно удар хлыста, голос Дайльюлло:

— Чейн! Ты и Мильнер, отправляйтесь наблюдать за тоннелем.

Чейн понимающе кивнул и вместе с Мильнером отправился к тому месту, где тоннель выходил к борту колодца. Но отсюда он мог видеть и слышать Макгуна.

Макгун почти плакал.

— Миллиард долларов. Возможно, много миллиардов. Прямо здесь, за то, что увезете отсюда. А Эштон...

— Что с Эштоном? — спросил Гарсиа. — Вы сказали, что он отправился в Свободное Странствие. А что с Саттаргхом?

Макгун показал рукой на стеклянную платформу, висевшую над шахтой.

— Вот они. И Рауль тоже. Им надо было испытать Свободное Странствие. Они не могли довольствоваться лишь открытием и продажей секрета. Миллиарды! Нет, они должны были испытать это...

Снова прозвучал резкий, как удар хлыста, голос Дайльюлло:

— Хватит выть. Что точно произошло?

Макгун вытер кулаками слезы.

— Не давите на меня. И так уже на меня слишком много давили. Совершенно один здесь, на протяжении недель и недель. Они возвращались назад в свои тела, и я умолял их, упрашивал, но они даже не слушали меня. Поедят, попьют, поглазекуют на меня и снова отправляются туда же.

— Возвращались в свои тела? — вскричал Боллард. — Что вы нам мозги пудрите?

— Вы не верите? — хмуро посмотрел на него Макгун. — Пройдите на эту решетку и убедитесь. Я попробовал — это было ужасно. Я возвратился вовремя в свое тело и не стал бы снова испытывать судьбу. Но Эштон и другие продолжают это непрерывно делать.

— Ничего себе чудеса, — ухмыльнулся Боллард и, обратившись к Дайльюлло, сказал: — Джон, если там действительно тело Эштона, то ведь оно нам нужно для того, что его отправить назад на Землю для опознания. Я пойду и возьму его.

— Подожди пока, — возразил Дайльюлло. — Давай немного подождем, прежде чем сделать какую-нибудь глупость.

— Да пусть он идет, — с перекошенным от негодования лицом сказал Макгун. — Он же дьявольски готов назвать меня лжецом. Дайте ему самому попробовать.

— Где находится флайер, на котором вы прибыли сюда? — сменил тему Дайльюлло.

Макгун показал жестом:

— Внизу, у той стороны горы. Но без Эштона ничего не получится. Знаете, когда я пригрозил, что возьму флайер и улечу, если они не прекратят Свободное Странствие, Эштон снял ряд небольших деталей и спрятал. Без них флайер не полетит.

Чейн, сидевший с лазером на коленях у самого выхода из тоннеля, бросил взгляд на Врею. Она не принимала участия в разговоре. Но она

стояла там с горевшими от волнения глазами, уставившись на стеклянный круг, на котором лежали три человека.

Ее взгляд, подумалось Чейну, подобен взгляду узника, который после долгих лет надежды и отчаяния, наконец, увидел ворота тюрьмы открытыми, зовущими на свободу. Он задумался: возможно, Макгун рассказывает правду? Может быть, те люди, что на стеклянном кругу, вовсе не мертвы, а отправили по собственному желанию свой разум путешествовать по всей Вселенной?

Чейна передернуло от этих мыслей. Все это не по нему. Он был Звездным Волком, свободным рейнджером и налетчиком, однако физически. Все в его варновском воспитании восставало против такого понятия, как использование разума для скитаний без тела.

Неожиданно Чейн вспомнил. Уж не это ли Свободное Странствие обнаружили варновцы во время своего давнего рейда на Закрытые Миры? Не показалась ли эта идея им столь же отталкивающей, как и ему, чтобы ее отвергнуть? Не потому ли было запрещено Звездным Волкам впредь посещать Алюбейн?

— Уверяю вас, что это правда, — говорил высоким всхлипывающим голосом Макгун. — Послушайте, не надо верить мне на слово. Просто выйдите на эту решетку и увидите, что с вами случится.

Чейн заметил, что Боллард был по-прежнему скептически настроен, но у Дайльюлло на лице не было чрезмерной уверенности.

— Вы утверждаете, что эта вещь может взять человеческий разум, отделив его от тела... — начал он.

— Может! — вскричал Макгун. Он показал вниз на пол гигантского шахтного ствола, где центральный круг светился холодным голубым огнем. — Вот то, что внизу. Оно выделяет энергию прямо вверх. Столб совершенно невидимой энергии. А стекловидная решетка здесь пропускает через себя эту энергию.

И если это так, размышлял Чейн, то энергия эта, устремляясь прямо вверх, в небо, ударила по тем двум аркуунским самолетам, вызвав их гибель.

— Гарсиа, ну ты скажи им, — умолял Макгун. — Я ведь не ученый, я торговец, старающийся честно делать деньги. Теперь я молю Бога, чтобы никогда не слышать об этой вещи.

— Все мои знания об этом, — нерешительно сказал Гарсиа, — сводятся к тому, что рассказал мне Эштон. Ярko светящийся участок внизу — это специально обработанное вещество, которое вечно испускает таинственную энергию. Эта энергия воздействует в качестве усилителя на электрическое поле мозга, которое мы называем разумом. В результате разум обретает такую огромную силу, которая дает ему возможность вырваться из синаптической структуры мозга. Разум может путешествовать по своему желанию куда угодно, укоротив известные нам три измерения за счет использования таких измерений, о

которых мы и понятия не имеем. Разум может возвратиться, воссоединиться снова с мозгом и оживить тело.

— О-о, ради Бога... — начал Боллард.

Чейн резко повернулся и направил включенный лазер в глубь длинного тоннеля. В закрытом пространстве световой и звуковой эффект лазера был огромным.

Они бросились к тоннелю, держась подальше от входа в него. Дайльюлло вопросительно взглянул на Чейна.

Чейн покачал отрицательно головой.

— Никто не идет. Но кто-то бросил камень или что-то другое, чтобы проверить, есть ли охрана. Я подумал, что будет лучше дать им знать о нашем присутствии.

— Блестящий способ заявить о себе, — проворчал Дайльюлло. Он повернулся и спросил Макгуна: — А другой выход есть откуда?

Макгун покачал головой:

— Ничего другого, кроме тоннеля, нет.

— Тогда они хорошо нас тут запечатают, — сказал Дайльюлло. — В наших ранцах есть провиант и какое-то количество воды, но мы тут вечно не продержимся.

— Послушай, — вмешался Боллард. — Нет нужды быть здесь вечно. Мы заберем тело Эштона с этой решетки. Если к ней опасно приближаться, мы зацепим тело веревкой. Мы вырвемся из тоннеля со всеми включенными лазерами и прорежем путь через них.

— Эштон погибнет, если вы так сделаете, — предупредил Макгун. — Его разум может возвратиться в тело только на этой решетке с помощью энергии Свободного Странствия.

Было видно, что Боллард собирался возразить далеко не по-светски, но в это время Дайльюлло поднял руку, заставив помолчать.

— Что это?

Из тоннеля словно по длинной трубе прогремел сильный мужской голос.

— Говорит Хэлмер. Могу я прийти для перемирия?

Дайльюлло восхищенно сказал:

— Мужественный человек. Ведь он должен знать, что может быть сражен в тоннеле одним выстрелом лазера.

— Так что ж, сразим его? — с надеждой спросил Мильнер.

— Нет, не сразим, — ответил Дайльюлло. — Боллард, у тебя здесь самая громкая глотка, когда ты хочешь ее использовать. Крикни ему, что может прийти для перемирия.

Боллард поспешил исполнить приказ. Все стали ждать. Затем слышались шаги, доносившиеся эхом по длинной металлической трубе. Они были уверенными, твердыми, все более и более гулкими, пока, наконец, из тоннеля не вышел, оглядываясь на всех присутствующих, Хэлмер.

В неярком свете Хэлмер выглядел в два раза внушительнее, чем при солнечном свете: прямые светлые волосы, могучие руки и ноги с мускулатурой для скульптора, суровые холодные глаза, которыми он внимательно рассматривал всех, одного за другим.

Затем Хэлмер обвел взглядом просторы шахтного ствола. Он посмотрел на решетку с тремя неподвижными телами, а затем на ярко светящийся круг внизу.

Его лицо приняло страдальческое выражение, когда он взирал на все это. Казалось, он говорил скорее себе, чем им:

— Итак, это оказалось правдой: вот одно из все еще существующих зол. Наконец оно найдено.

Он сжал губы. Казалось, он остановился и задумался на какой-то момент, прежде чем повернуться и сказать им:

— Послушайте меня, чужеземцы. То, что вы искали и нашли, обладает огромной соблазнительной силой. Это верно. Но верно и то, что это огромное зло.

— Какое же зло может исходить из вещи, предназначенной лишь для освобождения разума от тела? — спросил Дайльюлло.

Глаза Хэлмера сверкнули холодным пламенем:

— Вы видели мертвые города в джунглях? Идите, спросите у них! Когда-то это были великие, цветущие города. Но каждый из них имел такую же вещь, как и эта — механизм Свободного Странствия. И стерильная жизнь разума оказалась более привлекательной, чем реальная жизнь тела, и сотни за сотнями, век за веком люди этих городов уходили в Свободное Странствие, пристращались к нему, пока не умирали.

Он снова обвел взглядом их лица.

— Население этих городов вымирало, жизнь увядала. Пока не поднялась группа людей, решившая уничтожить Свободное Странствие и спасти наш народ от вероломного разложения. В одном городе за другим такие штреки, как этот, были уничтожены. Но те, кто пристрастились к Свободному Странствию, пытались спасти эти сооружения, и мы всегда знали, что, по крайней мере, одно из них сохранилось спрятанным, неповрежденным. Именно по этой причине мы решили закрыть наши миры для чужеземцев, с тем, чтобы сюда не стекались толпы со всей Галактики для его поисков, как вот вы, искавшие и нашедшие.

Дайльюлло отрицательно покачал головой:

— Эта вещь — всего лишь инструмент науки. Если она действительно выполняет то, что мне говорят, то это был бы самый благородный инструмент для всего человечества.

Хэлмер вскинул руку и показал на три неподвижные тела на решетке.

— Взгляните на них, испытавших Свободное Странствие! Они что, выглядят облагороженными? А, может быть, скорее они выглядят пьяными, одутловатыми, как умирающие люди?

— Я согласен, — сказал Чейн.

Хэлмер повернулся и посмотрел на него.

— Чужеземец, когда я вас увидел раньше, мне показалось, что в вас больше человеческого, чем в любом из представителей других миров, которых мне приходилось встречать. Теперь я знаю, что вы и думаете, как человек.

— А я *не* согласна! — крикнула Врея.

Ее лицо пылало от гнева, когда она глядела на Хэлмера.

— Это такие фанатики, как вы, лишили свободы летать к звездам. — Она повернулась и показала на стеклянную решетку, где неподвижно лежали три человека. — Это — дорога к бесконечной свободе, к возможности умчаться в любое место Вселенной, узнать все, что хочется. А вы бы хотели это уничтожить!

— И *уничтожу*, — заявил Хэлмер. — Ибо эта вещь еще раньше чуть не уничтожила нас. Я не допущу, чтобы этот ненавистный порок снова разлагал наш народ или любой другой.

Он повернулся к Дайльюлло:

— Вот что вы можете сделать. Вы можете забрать своих людей и уйти, мы вам не причиним вреда.

— Но, — сказал Дайльюлло, — они говорят, что, если Эштон и двое других будут сняты с той решетки, их разумы не смогут воссоединиться с телами.

— Это верно, — подтвердил Хэлмер. — И это хорошо. Они будут живыми бревнами, пока не умрут, и это для них наказание.

— Так не пойдет, — решительно возразил Дайльюлло. — Мы так не можем поступить с Эштоном, поскольку его безопасность — наша работа.

— Тогда, — медленно произнес Хэлмер, — вы все погибнете, когда мы будем уничтожать Свободное Странствие. Выбор за вами.

Он повернулся к ним спиной и зашагал к тоннелю. Сжавший зубы в беззвучной злобе, Мильнер начал поднимать свой лазер, но Дайльюлло пригнул ствол оружия вниз. Хэлмер прошел в тоннель.

Дайльюлло повернулся к Чейну и холодно посмотрел на него:

— Зачем ты сказал, что согласен с ним?

Чейн пожал плечами:

— Потому что согласен. Я считаю, что такую вещь лучше уничтожить.

— Вы дурак и трус, — набросилась Врея. — Вы боитесь того, в чем не разбираетесь, боитесь Свободного Странствия.

— Откровенно говоря, боюсь, — ответил Чейн. Он показал своим лазером на людей, которые лежали без движения на решетке: — Если это то, что сие замечательное достижение делает с человеком, то меня увольте от такого удовольствия.

Он повернулся к Дайльюлло:

— Что теперь?

— Это такой вопрос, — ответил Дайльюлло, — который заставляет лидера наемников желать, что лучше бы он не был лидером.

— Примите условия Хэлмера! — вмешался Макгун. Его испачканные щеки тряслись. — Эштону было наплевать на меня, находившегося здесь в полном одиночестве. Почему идти на гибельный риск ради него?

— Потому, — процедил сквозь зубы Дайльюлло, — что мы заключили контракт, а наемников, нарушающих контракт, выбрасывают из гильдии. И это вы, Макгун, привели нас всех сюда, потому что вынюхивали секреты других миров, своей алчностью к деньгам. Так что заткните свой рот.

— Но что нам делать? — спросил Боллард.

— Ждать, — ответил Дайльюлло. — Мы будем ждать возвращения Эштона и двух других в их тела — если то, что сказал Макгун, является правдой, — схватим их и с боем будем пробиваться отсюда.

В огромном шахтном стволе становилось все темнее по мере того, как аркуунские луны скользили дальше вниз по небу и их свет все меньше сюда проникал.

Дайльюлло приказал Джансену и Болларду заступить на дежурство у тоннеля во вторую смену, а пока им и всем остальным немного поспать. Люди тихо разместились за бортом колодца и вскоре уснули. Все, кроме Вреи.

Чейн следил за ней. Она сидела, пристально уставившись на решетку и лежащие на ней фигуры. Смотрела долго, прежде чем тоже устроиться спать.

Мильнер разглядывал вокруг себя широкое, погружающееся в темноту пространство.

— Тот разрушенный город был довольно плохим местом, — бормотал он. — Здесь еще хуже.

— Не болтай, — предупредил Чейн. — Если кто-то из них попытается пройти сюда по тоннелю, лучше всего предупреди нас об опасности.

Но оглядевшись вокруг, Чейн должен был согласиться, что Мильнер прав. Ему никогда не доводилось бывать в таком странно гнетущем месте. Угнетало не столько само место, сколько понимание того, что оно может причинить человеку, выгнав разум из его тела и сделав его как бы мертвым. В Чейне снова зашевелилось сильное отвращение к этой идее.

Прошли, казалось, долгие часы, когда их смена закончилась. Джансен и Боллард с ворчанием поднялись и заняли свои места у тоннеля. Боллард зевал во весь рот.

Чейн снял обувь, вытянулся, но понял, что не сразу заснет. Он все еще испытывал подавленное состояние, словно душившее его. Он продолжал думать о трех тенях на тусклой решетке: интересно, где теперь

их разумы и что они делают; любопытно, как это можно быть разумом, отделенным от тела; а возвратятся ли они когда-нибудь. Спустя какое-то время он все-таки заснул, но произошло нечто для него небывалое: приснились кошмары.

От одного из них он вздрогнул и проснулся. Слышался звук, не те случайные шевеления Болларда и Джансена, сидевших и глазевших в тоннель, а какой-то новый, тихий звук.

Он быстро оглянулся вокруг. Вреи не было на месте.

Чейн вскочил на ноги. Его взгляд побежал по огромному потемневшему пространству. И он увидел ее.

Врея тихо вошла на одну из металлических дорожек, ведущих к центральной решетке. Сидевшие к девушке спиной двое дежурных не видели ее.

Она брела к Свободному Странствию...

Со скоростью и мягкостью охотящейся кошки Чейн направился следом за Вреей. Его необутые ноги двигались бесшумно. Крупными, беззвучными скачками он устремился за высокой золотистой девушкой, которая продвигалась к решетке, к этой бездне так, словно шла к любовнику.

Он, несомненно, настигнет ее вовремя и оттащит назад, если только она не повернется...

И вот именно в этот самый момент, предупрежденная инстинктом или звуком его дыхания, Врея обернулась.

Она обдала его ненавистным, диким взглядом и бросилась бежать.

Четыре крупных шага и прыжок, и Чейн мог бы схватить ее до того, как она вступит на решетку. Чейн сделал и шаги, и прыжок и схватил-таки ее как раз у самого края.

Но он забыл, какой сильной была Врея. Несмотря на то, что он держал ее, она бросилась вперед на гладкую решетку. И державший ее Чейн по инерции влетел вместе с ней.

И мгновенно Чейн почувствовал, что его мозг взорвался, и он провалился в вечность.

Глава 15

Это было не совсем падением. Скорее это было похоже на то, как его осторожно, но очень крепко схватила огромная рука, потом выбросила куда-то вовне, и он, оглушенный, беспомощный стремительно понесся через безмолвное небытие.

Он был ничто, один в небытие.

Он был мертвецом, душой, духом, горстью обнаженных электрических импульсов, мчащейся среди звезд. Теперь он знал, что значит находиться в таком состоянии.

Он был испуган.

И он был разозлен, вне себя от ярости за то, что должен выносить такое надругательство.

Он кричал неистовым криком орла, бросая вызов всему космосу. Он не мог слышать этот крик, но он мог чувствовать его, как красную вспышку в небытии. И это было услышано.

Не бойся, Чейн. Не сердись. Посмотри. Посмотри вокруг себя...

Врея. Ну, конечно же, Врея. Он не одинок, Врея...

Посмотри, Чейн. Посмотри на звезды. Посмотри на Вселенную. Она не говорила. В этом ужасном безмолвии не было голосов. Однако он понимал значение того, что она хотела сказать, он понимал и свой собственный крик. Ее слова падали на его сознание, словно солнечные лучи — все золотистые, славные. *Мы свободны, Чейн! Свободны!*

Он пытался определить ее местонахождение, увидеть ее, но вместо этого увидел Вселенную.

Черные, красивые черные бездны, простирающиеся до самых краев мироздания, таинственная Мать-Вселенная с миллиардом Галактик, украшающих ее грудь, со звездами, сверкавшими словно светлячки на кончиках ее пальцев, — все это он мог видеть отчетливо, непосредственно. От звезд исходило чистое сияние. В первозданной черноте полыхала серебром облаков спиральная туманность. Во всей этой бесконечной таинственности кружились, ярко светя, разбросанные повсюду Галактики; он мог их слышать, и он понял, что небытие вовсе не безмолвно. Оно движется, оно поет движениями солнц, миров, лун, комет, газообразных облаков, космических течений, космической пыли и свободных атомов, роев звезд и Галактик. Ничего нет в покое, и он понял: это потому, что покой есть смерть и, следовательно, запрещен. Вселенная живет, движется, ее пульс бьется...

И он участвовал во всем этом. Он тоже пульсировал, двигался, подхваченный великим космическим танцем — броуновским движением Вселенной. Движение Вселенной — это вызвало в памяти случай, когда его тело плавало в огромном море и слилось воедино с жизнью, пульсом и движением моря.

Врея! Он звал ее, не думая, как он это делает. *Врея, возвращайся со мной!* Вместе с этим порывом пришла и страшная паника — уродливое черное пятно, заслонившее лучезарность. Сделала это память о его теле, напомнив ему, что он не атом, а человек с лицом и именем, Морган Чейн, Звездный Волк. Взглянув, так или иначе, вниз, — хотя не было ни низа, ни верха, — он увидел свое тело, распростертое на решетке возле Эштона, Саттаргха и Рауля. Оно было распростерто рядом с телом Вреи, и оба они выглядели свежими мертвецами — с провалившимися ртами, остекленевшими глазами, с широко раскинутыми руками и ногами. Он истосковался по своему телу.

Врея, иди сюда!

Теперь она была рядом с ним. Он мог ощущать ее — крошечное пятнышко искрящихся пылинок.

Ты перепуган, сказала она с презрением. Тогда возвращайся назад. Ступай на прекрасную безопасную твердь.

Врея!..

Целую жизнь... ждала... мечтала... и вот я это имею, имею собственную свободу, свободу быть со звездами, со Вселенной. До свидания, Чейн.

Врея! Он бросился к искрящимся пылинкам и почувствовал, что она смеется.

Нет, теперь ты меня не сможешь удержать. Делай что угодно, а меня не сможешь удержать.

Она умчалась в вихре танца. В темноте за ней огненной косой раскачивался Рукав Персея, тысячи звезд которого двигались толпами и, качаясь, пели; их голоса ударили по самой сущности Чейна и представляли вспыхивать во всем величии каждый отдельный импульс. Крошечное мерцание Вреи усилилось. Он снова почувствовал ее смех, и затем она исчезла, потерялась в ярком блеске солнц Персея.

Чейна одолевали сомнения. Он мог сейчас отправиться назад, оживить отвратительно рыхлый панцирь, который ждал его, и сделать его снова человеком. Или же он мог последовать за Вреей, сделать новую попытку вернуть ее...

Если он даст ей уйти, она может никогда не возвратиться. Она настолько опьянена Свободным Странствием, что забудет про нужды своего тела, а потом станет слишком поздно, и прекрасная ракушка погибнет от недостатка пищи и воды. И это было бы утратой, ужасной утратой. Он никогда не простит себе, если это случится...

В самом деле? — спросила одна пылинка в нем. Неужели Звездный Волк поистине стал благородным... или он врет самому себе? А не хочет ли он тайно еще немного побыть в Свободном Странствии, против которого так восстает?

Чейн висел и дрожал, в то время накренившееся сверкание Рукава Персея рванулось к нему... а может быть, наоборот, он сам туда рванулся? Как двигаться в этом Свободном Странствии, как направлять себя?

До него дошел смех Вреи, слабый и далекий.

Сюда, Чейн! Это же легко, ты только прекрати с этим бороться. Разве ты не чувствуешь течений? Они как сильные ветры... Сюда... Сюда...

Он чувствовал течения. Они неслись между солнцами, между Галактиками, связывая все воедино как кружево. Ты подхватываешь одно из течений и мчишься в нем, преодолевая за миг расстояния, на которые даже быстроходный корабль Звездных Волков должен потратить месяцы. Изумленный и потрясенный, ты останавливаешься на мгновение, чтобы потанцевать в скачущей короне зеленой звезды, затем со-

скальзываешь в небольшие потоки, бегущие вокруг миров этой звезды, зовешь Врею, ищешь ее, находишь и гонишься за ней в дымчатой изумрудной атмосфере над странными морями и еще более странными континентами, где течет жизнь, а голос Вреи, исторгающий изумленные крики «о... о... о!», высекает в твоём сознании серебристые полосы.

И ты продолжаешь опять путь, умоляешь Врею. Ты попадаешь в какую-то окруженную холодным огнем туманность, зришь на диски потухших солнц и на миры, которые никогда не видели ни одной другой звезды, кроме своей собственной, и никакого неба, кроме вечного ледяного горения облака. Некоторые из миров были совершенно пустынными, другие нет, и однажды Врея испытала такой большой страх, засеченный его разумом, что ему показалось: девушка послушается его и возвратится. Но она лишь рванула в сторону и, лавируя в потоках, помчалась молнией к скоплению оранжевых солнц, которые с возрастом подобрели, стали похожими на дедушек. Вокруг них вращались прелестные маленькие планеты. Спустя некоторое время ты забываешь про свои мольбы. Ты уже больше, на самом деле, не беспокоишься, вернется ли Врея в свое прекрасное тело или оставит его гнить в кратере Аркуу. И ты даже не беспокоишься, возвратишься ли сам в свое тело. Потому что ты понял: права Врея, а ты был не прав.

Ты понял, что Свободное Странствие стоит больше всего. Что такое смерть тела, брэнного тела, которое все равно умрет? Что такое смерть города, цивилизации или даже планеты, хотя планета, конечно, на самом деле не погибнет от того, что на ней исчезнут люди? Что по сравнению со Свободным Странствием представляет собой даже радость быть Звездным Волком?

Ведь Звездный Волк ограничен планетой и кораблем. Куда бы он ни летал, он должен брать с собой и воздух, и воду, и пищу, и атмосферное давление, иначе он просто погибнет, как гибнут менее развитые существа. Он может лететь только с такой-то скоростью и только на такое-то расстояние. Чейну представилось, что если сравнить со Свободным Странствием, то он и его напарники по тем рейдам Звездных Волков выглядят не более чем слабыми, несмышлеными детьми. Теперь он избавлен от всех ограничений, избавлен от хрупкой, ноющей плоти, от тяжелого железного корпуса, в который постыдно сбивают плоть в кучу. Теперь он свободный, говорила Врея, от звезд и всей Вселенной, и это верно. Он теперь может всем этим обладать и все это понимать. Свободный от плоти, в полной безопасности, неподвластный времени, он может отправиться куда угодно в один миг.

Куда угодно.

Даже на Варну.

И он отправился, забыв про Врею.

Словно во сне, он помчался быстрыми потоками, перед ним сияло знакомое темно-желтое солнце. Он видел его раньше бесчисленное количество раз, но всегда через защитный иллюминатор или же с самой

планеты, и никогда не видел незамутненным, голым, истинным. Он видел, как над ним бушевали огромные штормы, как поднимались с него огненные протуберанцы размерами с континент. Он видел яркую корону, колыхавшиеся гребни и мечущиеся каскады огня. До него доносился голос солнца и, хотя он теперь знал, что звезды говорят со всей Вселенной, а не с ее частичками, вроде него, он воспринял этот голос как приветствие.

Из-за солнца выкатился голубовато-рыжий шар Варны. Чейн понесся навстречу и на своем пути нагнал эскадрилью Звездных Волков, которая возвращалась домой.

Сколько раз, подумал он. Сколько раз!

Он пристроился к эскадрилье, пошел на той же скорости, хотя мог оставить варновцев далеко позади. Летело пять кораблей. Должно быть, им крепко досталось, судя по тому, что на двух аппаратах виднелись свежие повреждения. Но он знал, как здорово быть сейчас внутри кораблей, и с удовольствием вспомнил об этом.

Эти пять кораблей и маленькое пятнышко светящихся пылинок ворвались с пронзительным воем в атмосферу, разрывая облака и низвергая с неба долгий, раскатистый гром. Под ними внизу появился Крак — главный город Звездных Волков, широко, свободно и беспорядочно раскинувшийся своими каменными зданиями на гористой местности. У каждого волка должно быть свое логово, у каждого варновца — свой замок со свободным пространством вокруг и надежной стеной против агрессивных соотечественников в случае ссоры.

Звездопорт располагался к востоку от города там, где гористая местность переходила в огромную равнину, выжигаемую летом до золотисто-коричневого цвета. Чейн завис в сторонке и стал наблюдать, как корабли заходили на посадку. Его измученная душа переполнилась печалью: ведь это был его дом.

Здания города были покрыты флагами, яркие цвета которых контрастировали со скучным красным камнем. Дорога к звездопорту оживилась, заполнившись автомашинами, пешеходами, длинными фурами под добычу.

Как только люки кораблей распахнулись, Чейн скользнул ниже, невесомый, беззвучный, парящий в воздухе.

Из кораблей вышли Звездные Волки.

Мой народ. Мои братья. Мои боевые товарищи. Я знаю их. Беркт... Ссарн... Венжант... Крол...

Мои братья.

И они меня вышибли!

Он смотрел на них, высоких могучих мужчин, ступавших словно тигры, игравших мускулами под красивой золотисто-волосатой кожей. Он смотрел, как из города прибывали светлокотые женщины, сильные, под стать мужчинам; они смеялись, украшали мужчин гирляндами из поздних цветов, угощали варновским вином. Чейну вспомнились едкий,

пропыленный запах гирлянд и приятно ударяющее в голову вино. Ни один землянин не смог бы выпить это вино и остаться на ногах. Ни один, кроме него, варновца по рождению.

И они меня вышибли!

Он вспорхнул над ними, исполненный гордости и презрения. *Я здесь. Вы не можете не впустить меня, вы не можете схватить меня, вы не можете убить меня. Ибо я более велик теперь, чем все вы. Я вижу слабость ваших стальных тел, неуклюжесть ваших стальных кораблей. Я Свободный Странник и я уже сделал то, на что не способна ваша слабость.*

Как плохо, что они не могли его видеть, не могли слышать его слов. Они продолжали пить вино, смеяться и целовать женщин, запрокидывать головы и прищуривать от солнца светлые кошачьи глаза. Прибывшие из города мужчины и юноши вынесли добычу из кораблей и уложили ее в длинные фургоны. Участники рейда взобрались в большие открытые автомашины и направились со своими женщинами в город, распевая песни.

Ты видел их, размышлял Чейн. Их слабость и их никчемность. Пора отправляться назад к звездам.

Но он не отправился; он задался вопросом: а можно ли Свободному Страннику плакать. Это был странный вопрос, поскольку он ни разу не думал плакать с тех пор, как помнил себя малышом в том доме, около базарной площади, со злыми масками на горловинах водосточных труб. Звездные Волки не плачут.

Он приблизился к дому. Стоявшая рядом церквушка давно уже развалилась. Он подлетел к высокому окну дома и вспомнил, как его мать пыталась обставить мебелью огромную голую комнату по типу гостиной в Карнарвоне, и как мелко и бледно выглядела их обстановка в сравнении с безумной роскошью комнат его варнавских друзей детства. Священник Томас не взял бы под свою крышу ломаного стула их греховной добычи.

А теперь тут полно мебели. После смерти пришельцев с Земли здесь много лет жила одна из варновских семей. Сам Чейн тогда обитал в квартале холостяков, поскольку достиг возраста, позволяющего участвовать в рейдах кораблей. Квартал этот представлял собой длинный ряд зданий, похожих на казармы, и располагался на другой стороне базарной площади.

И они меня вышибли, потому что я убил в справедливой борьбе одного из них, и они могут помнить только то, что я не их крови.

Он чувствовал себя не Свободным Странником, а привидением.

Пора улетать...

Наступил вечер, и широкая базарная площадь засверкала огнями. Варновцы с кораблей и со всех частей города устремились сюда, заставив звенеть каменные стены. Люди смотрели на трофеи, сваленные в

кучу в центре площади, говорили с участниками рейда, угощали их вином и слушали их рассказы. В этом рейде командиром был Беркт, известный рассказчик. Чейн слушал его, покачиваясь от вечернего ветра. Слушал о том, как они нанесли удар по трем различным системам, вели боевые действия и ушли. Грудной тембр Беркта звенел, когда он говорил. Его желтые глаза блестели, вместе с Берктом кричали другие участники рейда, пившие вино и обнимавшие женщин. Награбленная добыча сверкала всеми цветами радуги. Чейн качался, словно пушинка на ветру, он был сейчас ненужной пустышкой, затерянной в море огней, выброшенной из горячей сутолоки жизни.

А у них кипела физическая жизнь. Они *чувствовали* биение пульса, острые, внутренние, болезненные переживания от страха и волнений, азарт боя, радость от физического господства над телом, разумом и кораблем, когда эти элементы становятся единым организмом, обеспечивающим выживание. Теперь эти люди были здесь, вдыхая вечерний ветер, наслаждаясь радостью побед. Они могли пить вино, держать золотистых женщин в своих объятиях; они могли смеяться и распевать варновские песни, которые заставляли их вспоминать другие далекие места и песни... Даже в Карнарвоне люди в лучшем положении, чем он. Они не Звездные Волки, но они тоже могут пить, смеяться, драться и дружелюбно пожимать руку чужого человека.

А он... он — ничто. Дымок, стерильность, он может вечно глазеть на чудеса, но не в состоянии ни потрогать их, ни воспользоваться ими; он — бесполезное привидение, собирающее никчемные знания, с которыми ничего нельзя достичь.

Ему вспомнился Хэлмер. Вспомнилось собственное тело — не столь великолепное, как у его золотисто-волосатых братьев, но достаточно сильное, крепкое, резвое, а сейчас отброшенное прочь, словно изношенная перчатка на помойке. Вспомнилась Врея. Он чувствовал себя больным — каждой частичкой того, что составляло его бытие.

Больным и в страхе. Что могло случиться с его телом, пока он забавлялся среди звезд?

В самом деле пора отправляться.

И он отправился, неся в памяти шумные голоса Звездных Волков, заглушенные потом безбрежным, бесстрастным пением звезд.

Он попал в поток и, подгоняемый страхом, подхлестываемый страшной необходимостью снова одеться в плоть, помчался к Рукаву Персея. И пока мчался, он взывал:

Врея! Врея!

Ее молчание показалось ему вечностью, но потом он услышал издалека ее раздраженный голос.

В чем дело, Чейн? Ведь, кажется, ты оставил меня.

Послушай, Врея. Ты должна возвратиться...

Нет, еще слишком много надо посмотреть... Нет конца, Чейн, никогда нет конца. Разве это не чудесно? Никогда...

Теперь он знал, что должен сказать.
Но конец наступит, Врея. Очень скоро.
Как? Почему?

Хэлмер. Он уничтожит Свободное Странствие, если мы не возвратимся и не остановим его. Свободное Странствие исчезнет навсегда, а с ним и мы. Поспешим, Врея!

А твои друзья? — спросила она раздраженно.

Их недостаточно. Они нуждаются в нас, всех нас... Рауле, Саттаргхе и Эштоне тоже. Позови их, Врея. Поищи их. Скажи им, чтобы они возвращались, скажи им, чтобы они поспешили, пока Хэлмер их не уничтожил.

Ей передалась часть его страха. Он мог чувствовать это по ее словам.

Да, тот способен это сделать. Он говорил, что сделает. Уничтожит Свободное Странствие, уничтожит наши тела... и мы умрем. Нельзя позволить ему этого...

Тогда спешим!

Куда ты летишь, Чейн?

Назад, сказал он. Назад, чтобы помочь бороться.

И он, бестелесный страх, помчался назад через поющие звезды к Аркуу, к поляю горе, где мертвым или спящим лежал человек по имени Морган Чейн...

Глава 16

Чейн проснулся от грома, раскаты которого отозвались вдалеке эхом и тут же набрали новую силу. Хотя, впрочем, было бы неточно назвать эти звуки громом. Он попытался открыть глаза, чтобы увидеть, что произошло.

Его глаза?

Да, у него были глаза, человеческие глаза, вздрогнувшие от ослепительного блеска солнца. У него снова была человеческая плоть; его кости ныли от боли после слишком длительного пребывания в одной и той же позе — неподвижном лежании на твердой решетке.

Он возвратился.

Какой-то период он лежал не шевелясь, прислушиваясь к собственному дыханию, к звукам циркулирующей в венах крови. Для того, чтобы удостовериться в новом состоянии и проверить свои человеческие данные, он стиснул руки и был так благодарен за их чувствительность, что даже боль стала радостью. Затем он заставил себя открыть веки и изумленно уставился наверх.

Наверху шахтного ствола он увидел желтый круг дневного света; яркое солнце заставило его прищуриться. Дневной свет? Стало быть, прошло...

По косой наклонной траектории в шахтный ствол влетел небольшой предмет. Он приподнялся, чтобы рассмотреть его, как предмет ударился в верхнюю стену шахтного ствола и взорвался. Звук взрыва вызвал чудовищное отражение в огромном колодце. Именно такой гром он и услышал, а теперь, когда окончательно пробудился, звуки взрыва грозили порвать его барабанные перепонки. Мелкие осколки металла свистели рядом.

— Чейн!

Это был голос Джона Дайльюлло. Звучал он отчаянно и откуда-то издалека.

— Чейн, вставай!

Чейн, словно пьяный, повернул голову и увидел Дайльюлло. Он был вовсе недалеко, у самого края решетки, на металлической дорожке над пропастью.

Чейн сказал и, как ему показалось, вполне осознанно:

— Нельзя тут стоять, Джон. Тебя ударит.

Дайльюлло с опасной близостью наклонился к нему.

— Уходи с этой решетки. Ты слышишь меня, Чейн? *Уходи с решетки.* — Он нетерпеливо вертел головой, ругался и еще громче закричал. — Макгун говорит, что, если ты останешься здесь дольше, энергия Свободного Странствия начнет новый цикл и все повторится вновь. Вставай. Иди сюда, ко мне.

Чейн осмотрелся вокруг. Врея по-прежнему лежала неподвижно. Так же лежали Эштон, и Рауль, и Саттаргх. Она не смогла еще найти их, чтобы затем уговорить вернуться...

— Ты что, Чейн, хочешь снова туда? Тебя тоже затянуло подобно тем, над кем ты посмеивался?

— Нет, — ответил Чейн. — Нет, черт побери, нет! Этого больше не случится никогда.

Приподнявшись на руки и коленки, он начал двигаться. Вскоре он встал на ноги и, поддерживаемый под руку Дайльюлло, шатаясь, побрел по дорожке.

Сверху раздался новый удар грома:

— Что это? — пробормотал Чейн.

— Это оставшиеся три самолета Хэлмера, — сказал Дайльюлло. — Они не могут проходить точно над шахтным стволом и поэтому обстреливают его с короткой дистанции реактивными снарядами, пытаются уничтожить Свободное Странствие и нас.

Чейн посмотрел вокруг, а затем вверх. На стенах, отполированных металлом, он не увидел даже царапины.

— Пока никаких повреждений, — сказал Дайльюлло, все еще придерживая и ведя Чейна по дорожке. — Мы укрылись в тоннеле. Но вот что касается тех тел на решетке, то их рано или поздно настигнут осколки снарядов.

— Она ведет их, — заметил Чейн. — Врея. По крайней мере, я думаю, что ведет.

Они достигли входа в тоннель. Внутри сидели Макгун, Гарсиа и три наемника. Чейн тоже сел, прислонившись спиной к стене. Они смотрели на него как-то странно, почти в страхе.

— Ну, что там было? — спросил Боллард.

— А-а, ты теперь веришь, — сказал Чейн.

— Думаю, должен верить. Как это воспринимается?

Чейн покачал головой и не сразу ответил.

— Когда я был ребенком, отец часто говорил мне о рае. Мне не нравилось его назначение. Красота и блаженство, это ладно, но все остальное — отсутствие физического бытия, шатание без дела, если не считать, что при этом чувствуешь себя святым — все это казалось ужасно бесполезным. Это не по мне. Поистине, не по мне. — Чейн умолк и добавил: — Там было что-то похожее на такой рай.

Он оглянулся назад на решетку, мерцавшую вдали на солнечном свете. Ни одна из четырех фигур на ней не шевелилась.

В верхней части колодца раздался очередной взрыв, и спустя секунду последовал еще один.

— Судя по взрывам, — прокомментировал Боллард, — Хэлмер, должно быть, пустил в ход все три самолета.

Макгун ухватился за эти слова:

— Тогда почему бы нам не уйти через тоннель и не сбежать, пока они там наверху?

— Потому, — ответил Дайльюлло, — что у нас нет того, ради чего мы сюда прибыли. Нет Эштона.

— Но неужели вы не понимаете, — взмолился Макгун, — что Хэлмер никогда никому из нас не позволит уйти отсюда живым?

— Понимаю, — ответил Дайльюлло. — Но, несмотря на это, мы не уходим.

— Тогда я уйду один, — пришел в ярость Макгун. — К черту Эштона. Я ухожу!

— Пожалуйста, вперед, — заявил Дайльюлло. — Буду только рад, что не услышу больше причитаний. Но должен предупредить: Хэлмер, несомненно, оставил пару человек, чтобы уничтожить каждого, кто выйдет из тоннеля.

Макгун опять сел и замолчал.

— Кажется, кто-то там немного шевельнулся, — показал Боллард на решетку.

— Тогда пойдем взглянем, — сказал Дайльюлло. — Нет, не ты, Чейн. Ты оставайся и восстанавливай силы. Думаю, что они тебе очень скоро понадобятся.

Дайльюлло, Боллард и Гарсиа побежали по дорожке. Чейн смотрел им вслед. Он не чувствовал себя особенно слабым. Но сознание было несколько скованным, не совсем ясным.

Дайльюлло, Боллард и Гарсиа стояли теперь около решетки и делали приглашающие жесты. Из-за них не была видна решетка. И толь-

ко когда они повернулись и пошли обратно, поддерживая двух мужчин, Чейн смог распознать тех, кто пробудился.

Рауль и Эштон.

Оба были настолько слабыми, вялыми, что Дайльюлло и его напарникам пришлось их полутащить по дорожке и борту колодца в тоннель. Здесь они сели, истощенные даже небольшими усилиями.

Эштон смотрел вокруг ошеломленным, отсутствующим взглядом. Он был в недоумении от 'незнакомых лиц.

— Кто?.. — начал он, остановился, покачал головой и опять заговорил: — Кто мне сказал... если я не вернусь, Свободное Странствие будет уничтожено. Кто...

Он опять задохнулся. Чейн взглянул на него и согласился с тем, что говорил Боллард: этот Рендл Эштон, на поиски которого они забрались в такую даль, не заслуживает затрачиваемых усилий. Рендл был немного похож на своего брата, только выглядел смуглее, моложе, красивее. Однако его приятную внешность портила раздражающая слабость речи.

Теперь к этому добавилось еще и физическое бессилие. Он выглядел худым, словно истощенным продолжительной болезнью. Если человек становится таким после наслаждений Свободным Странствием, подумал Чейн, тогда это Странствие — чертовски нехорошая вещь.

Впервые заговорил Рауль:

— Врея?

Как и Эштон, он с удивлением и смущением взирал на чужеземцев. Когда-то, отметил про себя Чейн, Рауль был так же физически красив, как и Хэлмер, но сейчас его высокий торс превратился в скелет с рыхлыми мышцами, а величественная светловолосая голова поникла, словно у шеи уже не осталось сил ее поддерживать.

— Врея, — произнес он снова. — Врея!

— Так она все-таки нашла вас, — сказал Чейн. — А сама не возвратилась.

— Кто вы? И где... — Эштон пытался понять, что происходит. Его первоначальная растерянность стала перерастать в гнев. — Хэлмер, сказала Врея. Хэлмер может уничтожить Свободное Странствие. Поэтому я возвратился. Та девушка вынудила меня возвратиться. — Он попытался встать на ноги. — Это верно? Или просто ложь, чтобы меня...

Он потерял равновесие и чуть было не упал, но Дайльюлло подхватил и мягко опустил на прежнее место.

— Нет, это не ложь, мистер Эштон. Посидите тут спокойно, и я...

Эштон как бы неожиданно прозрел. Он смотрел на Дайльюлло, и его лицо перекосилось от яростного гнева.

— Вы наемники, — сказал он. — Кто вас послал сюда?

— Ваш брат, мистер Эштон.

— Мой брат. Он во все сует свой нос. Он хочет, чтобы я возвратился и, как полагаю, ради моего собственного благополучия.

Лицо его еще больше исказилось от гнева. Он весь задрожал.

— Я не уеду отсюда. Ни ради брата, ни ради кого угодно. Понятно?

Рауль снова прошептал имя Вреи, и Чейн уловил его взгляд на решетку. Он подумал, что...

Рауль выбежал и бросился по дорожке к решетке, но Дайльлюлло успел перехватить его.

Врея по-прежнему неподвижно лежала. Ее великолепное золотистое тело распласталось близко от края решетки. За девушкой лежал Саттаргх, арктурский ученый. У него была кожа красноватого цвета и орлиное лицо. Саттаргх тоже был совершенно неподвижен.

Два реактивных снаряда почти одновременно ударили по стеневерху шахтного ствола, и их осколки после взрыва застучали по дорожке. Чейн помчался по дорожке, остановился всего лишь в двух футах от Вреи и пристально смотрел на нее.

Новый снаряд взорвался вверху, и один из его осколков рикошетиrowал от решетки всего в нескольких дюймах от Саттаргха. Стекловидная решетка и металлическая дорожка оказались столь же непробиваемыми, как и стены.

— Чейн, возвращайся сюда!

Это был Дайльлюлло, отдававший приказ в своей властной манере, но Чейн не обратил на это никакого внимания. Он ждал под аккомпанемент разрывающихся вверху снарядов. И наблюдал за Вреей.

Ему показалось, что он заметил легкое движение ее пальцев. Наверное, она возвратилась, но пока еще находится без сознания, в онемении, как это было и с ним.

Чейн наклонился вперед как можно дальше.

— Врея! — позвал он ее громко. — Проснись. Вставай.

Не было никаких признаков, что она слышала, не было больше и каких-либо ее движений. Чейн крикнул грубее и громче:

— Врея! Просыпайся, или я тебя как следует отделаю!

Видимо, потребовалось некоторое время, чтобы слова дошли до нее, но вскоре она открыла глаза. Они были ошеломленные, изумленные и в то же время с искрой гнева.

— Вставай, говорю тебе, или я задам тебе такую трепку, какую ты никогда не получала.

Чейн пристально уставился на нее, она ответила таким же взглядом, сосредоточенность ее глаз стала устойчивее, на щеках появился румянец. Она подняла руку, Врея злобно зашипела, поднялась и, шатаясь, направилась к нему с поднятой рукой, готовой к удару.

Как только она сошла с решетки, Чейн схватил ее. Он держал Врею спокойно, поскольку сила к ней еще не вернулась; смеясь, он шепнул ей на ухо:

— Прости меня, Врея, но ты чертовски упрямая девчонка, и мне ничего другого не оставалось, как угрозой тебя поднять.

С Вреей на руках он прошел по дорожке и возвратился в тоннель. Осторожно он опустил ее; она сидела с поникшим видом и бросала в его сторону злобные взгляды.

Но эти взгляды не шли в сравнение со взглядами, которые Эштон адресовал Дайльюлло. Он выглядел человеком, который был на грани потери рассудка. Но он молчал. Ни слова за все это время. Сжал свой рот, словно стальной капкан, и Дайльюлло.

Вскоре Саттаргх слабо зашевелился на решетке. Боллард и Дайльюлло выбежали к нему, забрали его и притащили в тоннель.

— Спасибо, Врея, — сказал Чейн. — Спасибо за то, что ты их возвратила сюда.

— Теперь, с их возвращением, — заявил Дайльюлло, — можно попробовать выбраться из этого проклятого места. Большинство из аркунов сейчас в самолетах, и у нас лучшего шанса не будет.

— Я полагала, что вы собираетесь сражаться с Хэлмером за спасение Свободного Странствия. Ты врал мне, Чейн? — спросила Врея.

— Конечно, врал, — влез Эштон. — Им наплевать на Свободное Странствие. Вся их забота — забрать меня отсюда.

Чейн заметил, что Дайльюлло и Боллард опасаются, как бы тот не вздумал броситься назад к решетке и, стало быть, к разрывам снарядов, к своей гибели. Чейн понял намек и стал бдительнее смотреть за Вреей. Сейчас она сидела рядом с Раулем, положив руку на его руку.

Голова Рауля была откинута назад к стене. Он не отрывал глаз от Вреи, за исключением тех моментов, когда приподнимал свободную руку, рассматривал ее, потом ею проводил по своему лицу и телу, гладил свои изможденные кости. *Он любит ее, подумал Чейн. Наверное, сейчас он кается, что чуть не потерял ее из-за Свободного Странствия.*

А вот любит ли она его, хотелось знать Чейну. И он удивился нахлынувшему приступу ревности.

Пока Дайльюлло прикидывал план будущих действий, наемники собирали свое снаряжение.

— Вы же сказали мне, что выход из тоннеля будет охраняться, — язвительно заметил Макгун.

— Наверняка, — посмотрел на него Дайльюлло. — А это означает, что нам нужно пробиваться с боем. Если это нам удастся, и мы доберемся до самолета, у нас будет шанс.

Дайльюлло повернулся к Мильнеру.

— Лучше тебя никто не владеет лазером. А быстрее тебя, Чейн, никто не бегает. Думаю, вам двоим надо идти.

Никто не стал возражать. Только Мильнер пожелал:

— Нам пригодилась бы световая бомба.

— Я подумал об этом, — кивнул Дайльюлло. Он извлек из кармана небольшой пластиковый шарик диаметром чуть больше сантиметра и передал его Мильнеру, сказав: — Все знают, что я противник убийств. Но эти фанатики намерены уничтожить каждого из нас, так что действуйте без колебаний.

Чейн как был босиком, так и оставался. А Мильнеру пришлось снимать обувь. Пока он был этим занят, Врея сказала Чейну:

— Ты все-таки врал.

— Насчет необходимости вернуться — нет, не врал. О сохранении Свободного Странствия... — Чейн пожал плечами. — Пока Хэлмер не причинил ему особого вреда.

И вдруг с поразительной яростью заговорил Рауль:

— Он должен. Он должен его уничтожить.

В полном изумлении Врея уставилась на него:

— И ты так можешь говорить, Рауль? После того, как побывал сам в Свободном Странствии?

— Да, именно потому, что побывал, — сказал Рауль. — Да. Посмотри на меня, посмотри на Эштона и Саттаргха. Свободное Странствие — это сладкий яд. Вот что это такое. Это смерть.

Мильнер обратился к Болларду:

— Не забудь принести нашу обувь.

И повернулся к Чейну. Они взяли лазеры и отправились в тоннель.

Шли они совершенно бесшумно; и в тоннеле была бы полная тишина, если бы не доносившееся сзади из огромного шахтного ствола эхо от периодических разрывов снарядов. В тоннеле было темно, но они не могли потерять свою дорогу.

Через некоторое время впереди сверху показался слабый тусклый свет. Они пошли осторожнее и вскоре приблизились к яркому дневному свету у конца тоннеля.

Мильнер просигналил Чейну поднятой рукой остановиться. Затем он вынул из кармана небольшой шарик, нажал на нем контакт и швырнул шарик во вход тоннеля.

Мгновенно Мильнер и Чейн закрыли глаза и свободными ладонями прикрыли зрачки.

Они знали, что после взрыва световой бомбы, о чем предупреждает резкий отрывистый звук детонатора, возникает такая страшно интенсивная вспышка света, что ее можно ощущать даже через ладонь на закрытых веках.

Через мгновение они открыли глаза и бросились бежать из тоннеля. Чейн бежал впереди, низко пригнувшись и с максимальной скоростью, не пытаясь в эту минуту высшей опасности скрывать от Мильнера возможности Звездного Волка.

Скорость и спасла его. Так как мгновение спустя лазер, укрепленный на выступе скалы для прикрытия выхода из тоннеля, был

пущен в ход одним из аркуунов, глаза которого были все еще ослеплены.

Лазер разрезал Мильнера почти пополам. Чейн успел отскочить в сторону, когда Мильнер упал.

У двух аркуунов, оставленных охранять выход из тоннеля, зрение стало восстанавливаться, и они смогли достаточно хорошо видеть, чтобы убивать. Они повернули свои лазеры в сторону Чейна.

Чейн уложил одного из аркуунов и тут же после вспышки и треска своего лазера отскочил в сторону с присущей варновцам сноровкой.

Оставшийся аркуун выстрелил и промахнулся и стал после этого размахивать своим оружием, преследуя Чейна. Но Чейн, обнажив зубы в саркастической усмешке, уже успел выстрелить. Второй аркуун был сражен.

Чейн склонился над Мильнером. Никаких сомнений не было: Мильнер мертв.

Чейн вбежал в тоннель и вложил всю силу своих легких в крик «вперед!», который многократным эхом покатился по длинной трубе.

Вскоре он услышал звук приближающихся шагов. Подошедший с другими к Чейну Дайльюлло посмотрел на лежащее тело Мильнера и, ничего не сказав, положил рядом ботинки, которые уже больше никогда не понадобятся их хозяину.

Пока Чейн обувался, прибыли все остальные. Эштон, которого тащили под руки Боллард и Джансен, не умолкал:

— Не поеду! Не оставлю Свободное Странствие!

Дайльюлло повернулся к нему:

— Мистер Эштон, мы заключили контракт, по которому обязались доставить вас домой, и мы его выполним. Контракт не запрещает мне применять к вам успокоительные средства, так что примите, пожалуйста.

И он сильно, наотмашь ударил Эштона в лицо.

— Тащите его, — сказал Дайльюлло. — И возьмите тело Мильнера.

Глава 17

Выйдя из тоннеля, они стали двигаться по выступу скалы. Дайльюлло следил, чтобы группа как можно ближе прижималась к горе.

— Самолеты все еще кружат около вершины, — говорил он, — и будет плохо, если они обнаружат нас спускающимися с горы.

Когда они перешли с выступа скалы на древнюю тропу и выбрались по ней на усыпанный камнями склон, Дайльюлло дал команду остановиться в укрытии огромного валуна. Он кивнул Джансену и Болларду, которые несли тело Мильнера.

— Вот здесь и похороним, — сказал он. — Увековечим память о нем пирамидой из камней. Только не обнаруживайте себя.

— Это же безумие, — вскричал страшно перепуганный Макгун, глядя на небо. — Человек мертв и...

— Да, мертв, — прервал его Дайльюлло. — И он не был тем, кто больше всего мне нравился на свете. Но он был хорошим наемником, который поехал со мной, чтобы здесь умереть. И поэтому его похоронят по-человечески.

В тени огромного валуна над телом Мильнера была возведена пирамида из камней.

— Хорошо, — сказал Дайльюлло. — Начнем спускаться, но не все вместе. Будем двигаться попеременно, по одиночке или парами, от одного укрытия к другому. Первым пойду я, а вы вслед за мной делайте то же самое. Боллард, будешь помогать Эштону. А ты, Чейн, будешь замыкающим.

Они двинулись: Дайльюлло быстро пробежал сравнительно недалеко вниз по склону до очередного крупного валуна, за ним последовал Боллард с Эштоном. Чейну показалось, что, хотя Эштон действительно нуждается в поддержке, главная причина, почему Дайльюлло приставил к нему Болларда, была не в этом, а в том, чтобы полностью исключить возможность побега Эштона с возвращением в тоннель. Эштон теперь лишь жалобно ныл о Свободном Странствии и о том, что он не может без него жить.

В ожидании, когда он двинется последним, Чейн поглядывал на три самолета, кружившиеся около вершины горы. Затем он посмотрел вниз на свою группу, перебегавшую одиночками и парами от одного валуна к другому в смертельной игре «следуй за вожаком».

Нет, подумалось Чейну, им не удастся долго оставаться незамеченными. Наемники-то опытные в этом деле, а вот Эштон, Саттаргх и Гарсиа, так же, как Рауль и Врея — нет.

Им не удалось уйти даже на предполагаемое Чейном расстояние. Едва они преодолели лишь треть каменистого склона, как Чейн, взглянув на небо, увидел, что один из трех самолетов прекратил кружить у вершины и устремился на группу.

Чейн прокричал предупреждение и укрылся за камнем. Он вскинул лазер, но аркууны, видимо, знали дальность действия портативных лазеров: самолет прошел на безопасной высоте, и пилот выпустил реактивные снаряды.

Взрыв наполнил воздух обломками камней. Чейн пристально посмотрел, но поскольку все спрятались, так и не узнал, были ли жертвы.

— Вот привязался! — пробормотал Чейн. — Однако же хватит.

Самолет ушел прочь от горы, чтобы развернуться и сделать новый заход.

Аркууны в двух других самолетах, должно быть, поняли, что происходит, и тоже поспешили присоединиться к атаке.

Чейну, наблюдавшему за ними, показалось, что один из этой двойки в спешке прошел почти над вершиной горы. Он надеялся, что шахтный ствол Свободного Странствия прихватил его.

Надежда умерла, когда оба самолета направились прямо на них. Вокруг Чейна начали рваться снаряды, выпущенные ведущим самолетом.

Чейн слился с камнем, за которым укрылся. Он отвел взгляд от горы и увидел, что самолет, который первым атаковал их, разворачивается назад, чтобы напасть на них с тыла.

А в это время последний из пары самолетов начал снижаться над Чейном. К его удивлению, самолет не выпустил ни одного снаряда. Машина величественно прошла по прямой, нисходящей линии, пока не врезалась в склон, пропахав по камням и сгинув в пламени взрыва.

— Свободное Странствие все-таки прихватило его! — обрадовался Чейн. — Хорошо.

Впрочем, для группы это не стало большим облегчением. Ведь двух оставшихся самолетов, которые летали по эту сторону горы, было более чем достаточно, чтобы уничтожить их, если только, конечно, летчики не войдут в зону действия лазера.

Первый самолет сделал круг и теперь возвращался обратно. Чейн перебежал на противоположную сторону валуна, заметив, что Дайльюлло и все, кто был внизу, сделали то же самое. Ему показалось, что некоторые из них пропали, но полной уверенности не было.

Снаряды рвались прямолинейно по склону. Один взорвался совсем близко от валуна, за которым сидел на корточках Чейн.

Чейн вскочил и, шатаясь, вышел на открытую местность. Свободной рукой он схватился за живот. Затем упал на землю на спину с открытыми глазами, по-прежнему сжимая в руке лазер.

Оставаясь лежать в таком положении, Чейн неожиданно услышал, как кто-то тяжелыми шагами продвигается к нему по тропе. Он увидел склонившееся потное лицо Дайльюлло, подбородок которого кровоточил от небольшой раны.

— Чейн?

Не пошевелив ни одним мускулом, Чейн сказал:

— Убирайся отсюда, Джон, черт бы тебя побрал, и оставь меня одного. И постарайся следовать своим путем дальше вниз по склону.

— Ну, да, мне следовало бы знать, что это какая-то хитрость Звездного Волка, — проворчал Дайльюлло, но лицо его просветлело. Тяжелыми шагами он направился обратно вниз по склону горы.

Вскоре Чейн услышал, как один из двух самолетов возвратился и снова раздались взрывы снарядов на горе.

Летчик сделал круг, но поблизости от Чейна не выпустил ни одного снаряда. У Чейна появилась надежда.

Время шло, пока он лежал. Самолеты упорно прилетали на эту сторону горы, стреляли и снова уходили на разворот. Но центр борьбы постепенно перемещался все ниже по склону. Дайльюлло, размышлял Чейн, использует промежутки между атаками самолетов для продвижения вниз.

Он лежал неподвижно с распростертыми руками и внимательно следил за каждым самолетом, который кружил над ним после атаки на группу Дайльюлло. Поскольку группа спускалась все ниже по склону горы, то и самолеты вслед за ней снижали высоту атаки, становясь

все более уязвимыми для Чейна. Было видно, что летчики совершенно перестали беспокоиться о Чейне, считая его убитым.

Внизу прогремела очередная партия реактивных снарядов, и выпустивший ее самолет прошел над Чейном ниже, чем раньше.

Пока рано, подумал он. Нужно бить наверняка...

Он ждал, слушая доносившийся со склона внизу грохот воздушных взрывов. Интересно, сколько же людей у Дайльюлло осталось в живых.

И вот, когда звуки атаки внизу стали еще более далекими, Чейн почувствовал, что время действовать наступило, и всем своим нутром приготовился. Он ждал появления самолета, который на этот раз опустился достаточно низко.

Со всей скоростью варновца он вскочил на ноги, нацелился лазером и нажал спуск.

Пучок луча пробил кабину летчика. Самолет, не завершив начатый вираж, врезался в гору.

Оставшийся аркуунский самолет ходил по кругу, готовясь к очередной атаке, но когда увидел, что произошло с его напарником, изменил курс. Летчик, казалось, обезумел от ярости: он направил самолет прямо на Чейна, выпустив по нему очередь снарядов.

Чейн прыгнул в укрытие, но камни вокруг него, казалось, взлетели в воздух, подняв клубы пыли. Взрывы почти оглушили его.

Когда грохот затих, Чейн вышел, шатаясь, но самолет, уже сделав круг, уходил на разворот, чтобы сделать новый заход на атаку.

Чейн увидел, что по склону, словно сумасшедший, несся Дайльюлло, поднимаясь выше места, на котором был Чейн.

Чейн едва успел нырнуть под камень, как вдруг снова начали рваться снаряды. После завершения атаки он сказал себе, что счастье исчерпало себя до предела, и при следующей атаке ему несдобровать.

Но когда взрывы кончились, он услышал другой звук — аркуунский самолет, хаотично кувыркаясь, падал вниз. Машина ударилась о землю и, переворачиваясь, немного прокатилась по склону.

Прихрамывая, Дайльюлло с лазером приблизился к Чейну.

— Я не такой способный на хитрости, как Звездный Волк, но, раз увидев, я могу удачно повторить. Я сообразил: летчик так на тебя взбесился, что не станет обращать внимания на мое карабканье в гору.

Они прошли к разбитым самолетам и осмотрели их. Никого в живых не осталось. В одной из машин сидел Хэлмер с откинутой назад головой. На его золотистом лице не было ничего, кроме выражения смерти.

— Будь прокляты все эти фанатики, — горько заметил Дайльюлло. — Сами гибнут и губят много других людей из-за того, что не убеждают людей в своих идеях, а навязывают их силой.

Чейн пожал плечами.

— Ну, — сказал он беззаботно, — Хэлмер не уничтожил Свободное Странствие, не уничтожил и нас. По крайней мере, не всех из нас. Сколько людей осталось?

— Раулю осколок снаряда ударил прямо в сердце. Макгуну осколок попал в живот, и я думаю, что он умирает. У Джансена ранено плечо, но не опасно.

На верху склона теперь было очень тихо. Через разбитую кабину самолета дул ветер и шевелил светлые волосы Хэлмера. Дайльюлло повернулся и устало побрел вниз к группе. Чейн последовал за ним, чувствуя к нему определенную жалость и не завидуя его взглядам.

Когда они подошли к группе, Боллард оказывал первую помощь Макгуну, находившемуся, по-видимому, без сознания. Врея сидела у тела Рауля и плакала. Остальные понемногу приходили в себя.

— С самолетами покончено, — обратился к группе Дайльюлло. — Вы теперь в безопасности. Оставайтесь здесь, пока Макгуну не будет лучше, и сделайте для него матерчатые носилки. А я спущусь с Чейном к флайеру.

Они отправились в путь. Едва они прошли полсотни ярдов, как сзади неожиданно раздался отчаянный крик. Они обернулись и увидели, как от группы обратно вверх к входу в тоннель побежал Рендл Эштон.

— Я догоню его, — сказал Чейн. Крикнув Болларду, чтобы тот оставался на месте и помогал Макгуну, он побежал за Эштоном. Спешить не пришлось. Чейн видел, что Эштон, поднимаясь по крутой тропе, изнемогал и шатался, спотыкался, падал и снова вставал.

Давай, негодяй, бормотал Чейн, обливаясь слезами. Из-за тебя погибло столько людей, что тебе нельзя не плакать.

Когда Чейн настиг Эштона, тот плакал, сидя в пыли. По щекам текли слезы, и рыдания душили его. Чейн схватил его, вскинул на плечи и, спустившись к группе, бросил на землю, где он лежал истощенный.

— Боллард, если он попытается снова, оглуши его станнером, — сказал Дайльюлло.

— Я предпочел бы лазер, но слушаюсь, — пробурчал Боллард, не отрываясь от своей работы. Он был весь в крови Макгуна, лихорадочно борясь с кровотечением, которое уже нельзя было остановить. Чейна подмывало сказать ему, что он зря тратит время, но потом он решил этого не делать. В конце концов, это было время самого Болларда и уже наверняка ему не понравился бы суровый реализм Звездных Волков. Эти люди должны всегда пытаться что-то делать. Чейн снова отправился в путь с Дайльюлло, и на сей раз ничто их не задержало.

На протяжении всего спуска Дайльюлло не произнес ни слова, но Чейн догадывался, какие предчувствия его одолевали. Потому что и сам думал о том же.

Предчувствия были крайне мрачные и, увы, подтвердились. Когда они вошли в защищенный высокими скалами угол, где Джансен укрыв флайер, их глазам предстал лишь обгоревший изуродованный остов летательного аппарата.

— Дотошный же был этот Хэлмер, черт его побери, — промолвил Дайльюлло.

— Но еще остался самолет Эштона.

— Неужели ты думаешь, что Хэлмер его не узрел?

Чейн пожал плечами.

— Ладно, проверим, — сказал Дайльюлло. — Возьмем Эштона и...

— Передохни, Джон, — перебил Чейн. — Я схожу за ним.

Дайльюлло печально взглянул на него:

— Я стал настолько стар, что ты хочешь избавить меня от лишней прогулки вверх по склону. Не так ли?

— Знаешь, тебе явно что-то нужно делать со своей озабоченностью возрастом.

— А Звездных Волков старение не беспокоит?

Чейн ухмыльнулся:

— Образ жизни Звездного Волка не создает слишком много забот на сей счет.

— Ладно, проваливай, — сказал Дайльюлло. — В конце концов, зачем я должен изматывать себя, когда у меня имеется для побегушек такой здоровый безропотный бык, как ты.

Чейн быстро понесся, замедлив скорость, лишь когда появился в поле зрения группы на верху склона.

— Макгун скончался, — сообщил Боллард. — Умер до того, как я смог полностью остановить кровотечение.

Чейн покачал головой. Он взглянул на Врею, которая уже не плакала, но по-прежнему с опущенной головой сидела около тела Рауля.

— Джон, наверное, захотел бы, чтобы вы соорудили что-то из камней также над Макгуном и Раулем. Не правда ли? — сказал Чейн.

— Думаю, что да, — ответил Боллард.

Чейн подошел к сидевшему Эштому.

— Пойдемте со мной. Нам нужно, чтобы вы показали место, где спрятан ваш флайер.

— Не пойду, — заявил Эштон. — Не хочу улетать отсюда. С какой стати я вам должен показывать?

По лицу Чейна прокатилась мрачная улыбка.

— Если вы откажетесь, я вам сделаю то, что доставит мне огромное удовольствие.

Поднялся Саттаргх и устало сказал:

— Пойдемте, я вам покажу. Я больше не могу это переносить.

Тощий арктурианец спустился по склону к ожидавшему Дайльюлло. Затем он прошел с ним и Чейном более мили вдоль подошвы горы.

— Нам не удалось его полностью спрятать, — сказал он, тяжело дыша. — Но, чтобы замаскировать, мы присыпали его сверху, где можно, песком и каменной пылью.

Когда они добрались до указанного Саттаргхом места, представлявшего собой нишу в горе, их глазам предстало то, что и можно было ожидать. Вместо флайера они увидели оплавленную бесформенную груду металла.

— Что теперь? — спросил Чейн у Дайльюлло.

— Дай мне немного времени для вдохновенного поиска блестящей идеи. Пока я займусь этим, скажи, чтобы все спускались сюда.

Несколько часов спустя, когда Альюбейн был уже на закате, они сидели кругом и, уныло поглядывая друг на друга, ели свой рацион. После завершения трапезы Дайльюлло сказал:

— Теперь я вам сообщу о сложившемся положении. Флайера, на котором можно выбраться отсюда, у нас нет. Нет у нас и коммуникатора на дальнее расстояние, поэтому мы не можем вызвать Киммела с Альюбейна-2 и сказать ему, чтобы он привел корабль сюда.

Дайльюлло вынул карту, расправил ее и попросил Болларда посветить фонариком, так как уже смеркалось.

— Вы знаете, что наемник любит иметь на своем луке две тетивы. Я договорился с Киммелом о встречах. Если он о нас ничего не слышит, то через каждые десять дней он прилетает на встречу.

Дайльюлло ткнул пальцем на карте в точку, где текущая с севера на юг огромная река впадает в одно из аркуунских морей:

— Вот место, выбранное для встречи.

— А где сейчас находимся мы? — спросил Гарсиа.

Дайльюлло показал на карте:

— Здесь.

— Так это же чудовищно далеко, — воскликнул Гарсиа. — Сотни миль.

— Верно, — согласился Дайльюлло. — Но я придумал способ, как нам туда добраться.

— Стало быть, вдохновенный поиск блестящей идеи состоялся? — спросил Чейн.

— Да.

— И что же за блестящая идея? — спросил Чейн. — Как мы доберемся до места встречи?

Дайльюлло обвел всех взглядом и заявил:

— Пешком. На своих двоих.

Глава 18

Сколько же дней они шли? Чейн попробовал прикинуть в уме. Четырнадцать дней преодолевали горные хребты... нет, шестнадцать, два дня потеряли на тупик и выход из него. А сколько дней потратили на великий лес? Сколько дней спускались по склону земельного массива, пока не стало жарко и влажно и высокие деревья не сменились темно-красными джунглями?

Как только они начали продвигаться через горы, Чейн выразил несогласие с маршрутом Дайльюлло.

— Это не прямой маршрут. Ты отклоняешься на север.

Дайльюлло согласился и сказал:

— Но это кратчайший путь к той большой реке.

— Реке?

— Чейн, посмотри на людей, на состояние некоторых из них. Пешком они никогда не дойдут до места встречи. Но, если я выведу их к реке, то дальше мы спустимся по течению на плоту.

И вот теперь, пробиваясь через красные джунгли, Чейн смотрел на колонну двигавшихся впереди людей и думал, что тогда они, наверное, выглядели плохо, но это не шло ни в какое сравнение с тем, как они выглядят сейчас.

Особенно плох был Саттаргх; Эштон не намного лучше. Их жизненные силы были подорваны длительным пребыванием в Свободном Странствии, из которого они возвращались лишь на короткие промежутки для приема пищи. Гарсиа выглядел лучше, но он был ученым, а не привыкшим к опасным приключениям человеком, и поэтому быстро уставал.

И Чейн, и Дайльюлло вначале беспокоились за Врею, но теперь, размышлял Чейн, им нет нужды волноваться. Высокая аркуунская девушка держалась замечательно. Она упрямо вышагивала своими красивыми золотистыми ногами и ни на что не жаловалась.

Желтый солнечный свет неровными полосами пробивался через темно-красные кроны высоких деревьев. Растительность пониже была ярко-алой окраски. Дайльюлло пришел черед идти первым, и группа тяжело тащилась вслед за ним, часто останавливаясь, пока он не пробует проход в зарослях.

Сейчас, на остановке, Чейн заметил, как утомленно опустились на землю Саттаргх и Эштон. Они использовали даже эту короткую возможность, чтобы передохнуть. Это был плохой знак. Саттаргх проявлял терпение, но Эштон был угрюм и обижен. Ни у кого из них, в сущности, не было сил для такого путешествия.

В красных джунглях было очень тихо. Чейн заметил, что было много птиц, в том числе удивительно крупных экзотического вида, но очень мало животных.

Он сообщил о своих наблюдениях Врее, стоявшей рядом и отбрасывавшей назад свои желтые волосы с влажного лица. Она согласилась.

— Нэйны почти уничтожили многие виды. Лишь на самом юге сохранилось несколько разновидностей крупных плотоядных.

Чейн вспомнил маленький рот нэйна, с которым он боролся.

— Никогда бы не подумал, что они могут есть мясо. Я не видел у них зубов.

— Они были выведены с расчетом на потребление жидкой искусственной пищи, — сказала Врея. — Но они научились измельчать мясо животных в жидкую кашу и в таком виде его проглатывать.

— Блестяще, — ухмыльнулся Чейн. В этот момент Дайльюлло закончил вырубку кустарника, и все снова двинулись в путь.

Чейн пристально посмотрел на Саттаргха и Эштона. Саттаргх из всех сил старался встать на ноги; Эштон же, казалось, и не собирался

этого делать. Но когда он посмотрел вверх и столкнулся со взглядом Чейна, тут же поднялся.

Через пару дней, может быть, чуть позднее, подумал Чейн, начнутся у нас с ним мучения, а до конца пути еще далеко.

В тот вечер они разбили лагерь под высокими деревьями, где не было кустарника. Они не стали разводить костер, дабы не навлекать на себя беды. Все жевали высокопитательные пищевые таблетки, запивая их водою из ручья, которую предварительно стерилизовали специальными таблетками. Как всегда, Дайльюлло требовал от Саттаргха и Эштона, чтобы они ели пищи больше, чем хотелось.

С лазером на коленях Чейн сел на краю полянки, привалившись спиной к большому дереву. Появившиеся на небе обе луны бросали тускло-серебристые лучи, которые пробивались через листву. Вскоре к нему по серебристым полосам косого лунного света прошла Врея и села рядом, тяжело вздохнув.

— Ты молодчина, Врея, — сказал он. — Никогда не думал, чтобы женщина могла вынести такое.

— Я устаю, — призналась она. — Но мне есть о чем рассказать нашему народу, и я это сделаю.

— О Свободном Странствии? Неужели ты расскажешь им об этом?

— Расскажу. Я приведу туда столько людей, сколько смогу. Пусть они отправятся в Свободное Странствие, увидят прелесть далеких звезд и миров. И мы навсегда откроем Закрытые Миры.

— Ты попадешь в плен этой коварной возможности, как попали Эштон и Саттаргх. Ты кончишь тем, чем кончили бы они, не будь нас.

— Нет, — покачала она головой. — Я не попаду в плен. Ты же не попал, благодаря своей сильной воле, источник которой я никак не могу постичь. У меня тоже есть сила.

— Ну, а что случится с теми, у кого ее нет?

— Я думала об этом. Мы найдем способ уберечь их, сделать наверняка так, чтобы они не улетали слишком далеко. Это можно сделать, Чейн. Конечно, риск тут есть. Но разве можно чего-нибудь достигнуть не рискуя?

Ему нечего было возразить. Именно ему, как никому другому.

Утром, когда группа отправилась в путь, через два часа рухнул на землю Саттаргх. Ноги совершенно не держали его.

— Немного передохну, — говорил он, тяжело и часто дыша, — и все будет в порядке...

Чейн подошел и с восхищением посмотрел на тощего пожилого арктурианского ученого:

— Хорошо, отдохните. Я скажу Джону.

Подошел из головы колонны Дайльюлло, и его длинное лицо еще больше вытянулось, когда он увидел Саттаргха.

— Десяток минут отдыха, — попросил Саттаргх, — и я могу двигаться дальше.

Но спустя десять минут, пытаясь подняться, он снова упал.

— Н-да, — вздохнул Дайльюлло. — Я так и предполагал. Сооружайте носилки.

Плотную сетку из тонких, крепких веревок прикрепили к двум жердям, срезанным в чащобе. Гарсиа взялся за концы впереди, Чейн сзади, и они снова продолжали движение.

К вечеру, когда пришло время устраиваться на ночлег, все, за исключением Чейна, были измотаны до предела. Люди легли в крошечной темноте на землю. Они не могли даже есть, не отдохнув. Чейн же сидел и жевал пищевые таблетки.

Неожиданно что-то гибкое, белое, быстрое вынырнуло из темноты, схватило тщедушного Эштона, дежавшего с краю группы, и помчалось с ним.

В мгновение ока Чейн вскочил на ноги и бросился в погоню. Он рванул с высшей скоростью Звездного Волка, не заботясь о том, смотрит кто-либо на него или нет.

Он уже был всего в нескольких ярдах от нэйна. Эта тварь, видимо, могла бы убежать от него, если бы у нее ничего не было в руках, но она не бросала Эштона. Продираясь через кустарник, перепрыгивая через упавшие стволы деревьев, Чейн мчался с чудовищной скоростью. Ради Эштона им пришлось преодолеть такие расстояния и столько всего испытать, хотя сам по себе Эштон, наверное, этого не стоит, и нельзя же допустить, чтобы пустую пропала вся работа, раны и гибель людей.

Нэйн бросил Эштона и с невероятной силой схватил руки Чейна, пытаясь их разорвать. Чейн сжал руки в железный замок и закричал:

— Джон! Сюда!

Пытаясь разорвать руки Чейна, нэйн мяукал, всхлипывал. Чейн чувствовал, что долго ему не выдержать.

В кустах раздался треск, и в неровном лунном свете показались Дайльюлло и Боллард. В руках у них были тесаки для джунглей, и они вонзили их в тело нэйна.

Нэйн прекратил попытку освободиться от замка Чейна, ударил своими руками Дайльюлло, и тот отлетел назад.

Боллард же продолжал бить тесаком. Чейн мог слышать, как металлическое лезвие тесака входило в тело нэйна со странным тупым звуком, словно оно вонзалось в какую-то губку.

— Не могу убить эту тварь, — в отчаянии кричал Боллард.

Чейн неожиданно отпустил шею нэйна. Будучи все еще на спине нэйна, он перенес захват ниже, чтобы сковать руки чудовища.

Сила рук нэйна была столь велика, что Чейн понял: через несколько секунд его замок будет разорван. Боллард яростно бил и колол, и вдруг нэйн упал и замер.

— О Боже, и что это за чудовище, — все еще тяжело дыша, сказал Боллард, до предела потрясенный. — У него, по-видимому, вовсе нет жизненно важных органов...

Чейн побежал к Дайльюлло, поднимавшемуся из чащи кустарника, куда швырнул его нэйн.

— Кости целы, — сказал Дайльюлло, — но есть ушибы. Когда это чудовище схватило меня, чтобы бросить, я думал, что его руки сломают меня пополам.

Боллард склонился над тщедушным Эштоном.

— Придушен до потери сознания, — сказал он. — Эта тварь не хотела, чтобы он кричал, когда его схватила. Он придет в себя.

Они принесли Эштона в лагерь.

— Дежурить постоянно по трое, — распорядился Дайльюлло. — И каждому иметь при себе один из трех лазеров.

Врея изумленно взглянула на Чейна.

— Ты преследовал нэйна? Я никогда не думала, чтобы кто-то...

— Похоже, что мы вступаем снова на их территорию, — вмешался Дайльюлло.

— Да, — подтвердила Врея. — Недалеко отсюда к юго-востоку находится мертвый город Млан, — это был главный центр создания нэйнов много лет назад.

Дайльюлло вынул карту, расстелил на земле и присел над ней, подсвечивая карманным фонариком.

— Да, — сказал он. — Млан находится на юго-востоке в ста пятидесяти милях. Через него проходит река.

Он выключил фонарик.

— Хорошо, все, кто не на дежурстве, ложитесь поспать. Нам следует хорошо отдохнуть.

Утром выяснилось, что кошмарное нападение нэйна принесло полезный результат. Рендл Эштон пришел в сознание, объятый абсолютным страхом. Он не заявил ни одного из своих обычных упрямых протестов, когда все стали отправляться в дорогу. В пути он то и дело нервно оглядывался то на джунгли, то на своих спутников, словно боясь, что они могут здесь оставить его одного. В тот день Саттаргх заявил, что он уже способен идти сам.

Когда после полудня группа шла вдоль ручья, Чейн заметил мелькнувшую в кустах белую тварь и ударил по ней из лазера.

Десять минут спустя после этого случая из-за высоких деревьев впереди выскочили два нэйна. Дайльюлло выстрелил и промахнулся, но Боллард, у которого был третий лазер, срезал одного, дав возможность убежать другому.

— Здешние леса, кажется, кишат этими тварями, — сказал Боллард. — Уж не передают ли они друг другу информацию о нас?

Чейна это тоже удивляло. Сам факт существования нэйнов был кошмаром. Нэйны были побочным продуктом той самой науки, которая создала Свободное Странствие, и Чейн подумал, что такая наука — проклятие для этого мира, она породила скопище почти вечных ужасов, терзающих все живое.

В тот вечер, когда Чейн сдал свое дежурство Джансену, Дайльюлло сидел и растирал свои ушибы. Морщины на его лице залегли еще глубже от боли и страшной усталости. Некоторое время он молчал.

— Ты знаешь, о чем я только что думал, — сказал он наконец. — Я думал о красивом белом доме с фонтаном, цветами и чудесными вещами внутри. Стоящее дело. Верно?

Чейн ухмыльнулся.

— В один прекрасный день ты обзаведешься красивым домом, Джон. Пару недель посидишь перед ним, полюбуешься цветочками, а потом встанешь и отправишься назад в Зал Наемников.

Дайльюлло посмотрел на него.

— Что мне в тебе нравится, Чейн, так это постоянная доброжелательность и моральная поддержка. Будь любезен, отвали от меня.

Ночью они дважды просыпались от звука лазерных хлопков, так как дежурные стреляли в подкрадывающихся нэйнов. Утром они узнали, что один из лазеров приказал долго жить: его заряд истощился.

Дайльюлло нахмурился.

— Я не удивляюсь. Мы не жалели лазеров против самолетов Хэла. Надо подольше продлить жизнь оставшихся двух.

Переход в тот день был столь же ужасным, что и накануне. Хотя нэйны предприняли практически одно нападение, можно было часто видеть, как одно или два чудовища пронеслись параллельно с группой.

Большую часть дня им пришлось нести Саттаргха. Чейн заметил, что к вечеру начал сдавать и Рендл Эштон. Он был так напуган, что содрогался от страха быть покинутым и всячески старался не отставать. Но было видно, что он дошел до предела своих сил.

Врея в тот вечер находилась словно в оцепенении. Когда Чейн подошел к ней, она лежала с закрытыми глазами, судорожно глотая воздух. И все же она не жаловалась.

Он погладил ее волосы. Слабым усилием воли она поднесла его руку ко рту и сделала попытку укунить палец.

Чейн засмеялся и крепко обнял ее.

— Врея, я никогда не видел такой девушки, как ты.

— Уходи, дай мне поспать, — пробормотала она.

Эштон начал сдавать, когда на следующий день они прошли едва один час. Он начал спотыкаться и падать из-за малейших препятствий. Чейн поддерживал его за плечо, когда был свободен от носилок.

— Спасибо, — благодарил Эштон. — Я не хочу отставать...

Неожиданно Дайльюлло объявил остановку. Впереди редели высокие деревья, и через них проглядывало целое море рыжевато-коричневой воды, ярко сверкавшее от желтого света Алюбеина.

Река.

Они сели на ее берегу и в течение некоторого времени оставались настолько отупевшими и истощенными, что просто смотрели на этот

широкий простор между берегами, покрытыми джунглями, несущими свои волны неизвестно откуда и неизвестно куда.

— Ну, что ж, хватит, — сказал наконец Дайльюлло. — Сам по себе плот не построишь. У нас нет инструментов, пилить деревья придется, используя один из лазеров. Давай, Боллард. А я постерегу с другим лазером.

Обжигающий луч лазера валил и очищал от веток подходящие стволы деревьев. Но к тому времени, как работа была закончена, оказалось, что и этот лазер истощился.

Чейн катал бревна к реке. Боллард достал в одной из сумок кольцо крученой стальной проволоки толщиной со шнур, но крепкой, как канат.

Показывая Чейну, как связывать бревна вместе, Боллард сказал:

— Мне приходилось читать, будто люди связывали бревна вместе виноградной лозой и делали плоты. А тебе не приходилось видеть такую лозу, чтобы она связывала что угодно вместе и это оставалось бы связанным?

— Я бывал во многих мирах, но ничего подобного не видел, — ответил Чейн.

Тесаками для джунглей они выстругали длинное рулевое весло и скобу, в которую оно вставляется. Странно, что все это время не было никаких признаков нэйнов.

Вскоре готовый плот был на воде.

— Отлично, ведите наших инвалидов, — сказал Дайльюлло.

Истощенные члены группы поднялись, спотыкаясь о грубый плот, и быстро улеглись. Длинным рулевым веслом Чейн столкнул плот по течению реки.

Они поплыли. Они уходили все дальше и дальше вниз по огромной аркуунской реке, в то время как садилось солнце, выходили звезды и луны, а затем снова поднимался в небо желтый диск Альюбейна. Большинство людей лежали плащмя и отдыхали. Однако Врея в первый же день нырнула с плота, поплавала несколько раз вокруг, влезла обратно и легла, чтобы обсушиться на солнце, а заодно высушить свою короткую куртку.

Чейн хитровато подмигнул ей, когда она лежала. Врея показала ему язык, и он расхохотался.

Плот плыл по реке, на берегах которой не виднелось ничего, кроме джунглей. В третью ночь Чейн сидел вместе с Дайльюлло у рулевого весла. Все остальные члены группы спали. Обе луны были в зените, и река превратилась в бегущее серебристое море.

— Между звездами — быстрее скорости света, — пожаловался Дайльюлло, — а тут на плоту десять миль в час. Я чувствую себя, словно Гекльберри Финн в возрасте.

— Кто такой Гекльберри Финн? — спросил Чейн.

— Знаешь, Чейн, мне жалко тебя, — ответил Дайльюлло. — По рождению ты землянин, но о землянах несведущ. Тебе неизвестны их легенды, мифы, рассказы...

— У нас на Варне есть хорошие легенды.

— Держу пари, вроде таких, как Звездный Волк по имени Гарольд с фамилией Тяжелая Рука участвовала в рейде, проломил многим черепа, награбил много чужого добра и с триумфом возвратился на родину.

— Да, вроде этого, — признал Чейн и неожиданно вскочил на ноги, напряженно всматриваясь вперед.

Залитая лунным светом река в этом месте изгибалась огромной дугой, и впереди на обоих берегах на фоне лунного неба вырисовывались высокие, темные, полуразрушенные башни.

— Это, надо полагать, мертвый город Млан, — сказал Дайльютло. Чейн согласился:

— Да. И взгляни-ка, кто нас там ожидает.

Глава 19

При первом взгляде казалось, что залитый лунным светом разрушенный город кипел ордами нэйнов. Потом Чейн понял, что на самом деле этих тварей можно было считать на десятки, но поскольку он никогда не видел так много нэйнов вместе, они производили впечатление огромного скопища. Их тела отливали белизной в лунных лучах. Когда нэйны бежали по каменным набережным мертвого города к двум массивным полуразрушенным мостам, то отсюда, с плота, они выглядели почти красивыми.

— Буди всех, — крикнул Дайльютло. — Пахнет бедой.

Чейн разбудил людей, и они со страхом и отвращением смотрели на гибких белых тварей. Плот неотвратимо нес их к первому из двух мостов.

— У нас остался один действующий лазер, — сказал Дайльютло. — Имеются мини-автогены, хотя и недолгого действия, но их нужно приготовить. Ну и тесаки для джунглей.

Он добавил:

— Чейн, бери весло и правь плотом. Если сядем на мель, то пропадем. Эштон, вы и Саттаргх бессильны что-либо делать. Я хочу, чтобы вы лежали, крепко зацепившись за что-нибудь.

Чейн направился к рулевому веслу, и когда шел, то схватил за руку Врею и потащил девушку за собой. Он встал к рулевому веслу, а Врею посадил рядом.

Она было открыла рот, чтобы выразить гневное возмущение, но тут же передумала. Плот приближался к первому из мостов.

На мосту в этот момент находилось не менее пятнадцати нэйнов. Они ждали плот и при лунном свете были похожи на белые человеческие призраки. А издали, со стороны башенных руин, неслись долгие, нисходящие, бессловесные крики, нечеловеческие завывания, становившиеся все громче по мере того, как на них отзывались другие нэйны.

— Джон, они собираются прыгать на нас, — сказал Боллард.

— Закрывать всем глаза, — крикнул Джон и метнул вверх быстро одну за другой три маленьких световых бомбы.

Через закрытые веки можно было ощущать три ярких молнии, мелькнувших одна за другой.

Послышались всплески воды и тяжелые удары по плоту. Чейн открыл глаза и увидел, что, несмотря на кратковременное ослепление, нэйны прыгали с моста. Два нэйна оказались на плоту.

Лазер издал сухой треск, когда Дайльюлло нажал на спуск, и один из нэйнов, обожженный и безжизненный, упал за борт. Но забравшийся на плот второй нэйн ударил Гарсиа, а потом схватил его. Тот отчаянно закричал.

Боллард и Джансен бросились сзади на нэйна, стали колоть его тело ножами, тщетно пытаясь убить. Чудовище бросило Гарсиа и развернулось. В этот момент Дайльюлло нажал лазер и убил его.

— Они лезут сзади, — прозвучал голос Врей за спиной Чейна.

Нэйны плавали словно белые амфибии и стали сзади, со всех сторон выпрыгивать из воды на плот.

Дайльюлло нажал на спуск лазера, но тот был глух, истощился.

— Ложись плашмя! — закричал Чейн, вытащив из гнезда огромное рулевое весло и пустив его в ход как дубину.

С его губ сорвался старый воинственный клич «убей, Звездный Волк!», с которым он и его товарищи не раз вступали в смертельную схватку во многих мирах. Он прокричал на варненском языке, размахивая веслом.

Двумя огромными взмахами Чейн сбил нэйнов в воду. Но сзади на бревнах появилось снова мяукающее чудовище. Чейн нанес ему сильный удар толстой рукояткой весла.

— Правь! — зорал Дайльюлло. — Иначе их здесь будет еще больше!

Чейн умерил свою воинственную ярость, поняв, что имел в виду Дайльюлло. Их несло течением теперь ко второму мосту, в котором огромная часть центрального пролета отсутствовала, но на оставшихся неразрушенных краях их поджидал новый отряд нэйнов. Плот могло пронести под одним из краев.

Чейн вставил рулевое весло обратно в гнездо и налег на него всей силой. Неуклюже, тяжело плот вышел на середину реки.

Гарсиа лежал и стонал, но сейчас никто не обращал на него внимания. Из воды высунулись белые руки с пальцами без ногтей и вцепились в край плота. Боллард направил небольшую струю огня из своего мини-автомата на руки, и они исчезли.

К удивлению и неожиданно для всех борьба на этом и закончилась. Плот прошел под разрушенной частью центрального пролета, и твари, собравшиеся на сохранившихся концах моста, видимо, сообразили, что они слишком далеко находятся, чтобы успеть доплыть до плота. От досады они мяукали и издавали бессловесные всхлипывающие крики, но ничего больше предпринять не могли.

— Давай теперь взглянем, что с нами стало, — сказал Дайльюлло, лицо которого было покрыто потом и при лунном свете выглядело неистовым.

У Гарсиа в результате железной хватки нэйна были сломаны обе руки и несколько ребер. У Болларда треснуло левое запястье от удара. Остальные отделались ушибами.

— Когда я задумываюсь о силе этих существ, то удивляюсь, что мы до сих пор живы, — вздохнул Дайльюлло. — А ты, Чейн, чертовски здорово поработал веслом.

— Возьми его и правь, — попросил Чейн. — А я помогу Гарсиа и Болларду.

— Я буду держать плот подальше от берега, — сказал Дайльюлло. — Если мы хотим все-таки добраться до места встречи, нам меньше всего нужны новые схватки.

Глава 20

— Судя по всему, вам крепко досталось, — сказал Киммел. — А где Мильнер?

— Он погиб, — ответил Дайльюлло.

До того, как корабль появился, увидел дымовой сигнал и приземлился на месте, выбранном Дайльюлло, они прождали пять дней здесь, у слияния великой реки с беспокойным коричнево-желтым океаном.

— Вы нашли того человека? — спросил Киммел.

Дайльюлло махнул рукой в сторону Эштона:

— Мистер Рендл Эштон.

— Нашли? Да они похитили меня, — возмущенно заговорил Эштон. — Со мной было все в порядке, пока они не пришли...

— Вы там лежали, медленно умирая, — сказал Дайльюлло. — Вы возвратитесь со мной, я приведу вас за руку в кабинет вашего брата и получу за это причитающиеся всем нам деньги. И мне будет совершенно безразлично, если после этого вы захотите сюда возвратиться, повторить все сначала и убить себя.

Врея и Чейн стояли в конце группы.

— А ты, Чейн, — спросила она, — ты вернешься когда-нибудь сюда и повторишь вместе со мной Свободное Странствие?

— Нет. Свободное Странствие не для меня. Но, возможно, я прилечу сюда с другой целью.

Врея тряхнула золотистыми плечами:

— К тому времени у меня, наверное, будет другой мужчина.

— Ничего, — сказал Чейн. — Я его просто уберу прочь.

— Звучит интересно, — улыбнулась Врея.

Дайльюлло в это время давал Киммелу какие-то указания, и тому, похоже, они не нравились.

— Это просто, — говорил Дайльюлло. — Пойдешь на средней высоте, затем возвратишься, снизишься и сядешь на пустыре около города Яр. Врея сойдет, а мы уже будем далеко, когда они обнаружат нас.

— Подожди минуту, — сопротивлялся Киммел. — Мне совсем не по душе такой риск: слишком близко от города. Корабль...

Дайльюлло всех удивил. От гнева на его щеках выступил румянец, и он резко сказал:

— Эта девушка стоит двадцати кораблей. У нее есть свои слабости, но она всегда держалась как настоящий воин. И мы сделаем так, как я сказал, высадим ее там, где ей лучше.

Врея подошла к Дайльюлло, расцеловала его. Тот смущенно улыбнулся и неуклюже похлопал ее по плечу.

В сумерках все было сделано, как сказал Дайльюлло, и Чейн увидел в последний раз, как Врея непринужденно и широко шагала навстречу огням Яра.

Они быстро поднялись навстречу сиянию Альюбейна и, пока Киммел осаждал невозмутимого Мэттока своими рекомендациями и мольбами, Чейн смотрел на оставшиеся позади Закрытые Миры.

Он думал, что им недолго остается быть закрытыми. У Вреи есть сила стать лидером. И еще Чейн подумал, что она была права, заявив ему, что имеет достаточно воли и устоит перед губительным искушением стать слепым приверженцем Свободного Странствия.

Когда позднее корабль перешел на сверхскорость, Дайльюлло пригласил Чейна в свою маленькую каюту. Он пододвинул к нему бутылку.

— Всякий, кто делает хорошую работу, любит, чтобы ее замечали, — сказал Дайльюлло. — И сейчас я тебе скажу: ты сделал хорошую работу. Пару раз мы бы не выпутались без твоей силы и молниеносной реакции.

— У меня тоже сложилось такое впечатление, — подтвердил Чейн. Дайльюлло недовольно произнес:

— Ты просто не в состоянии быть приятным с некоторыми людьми. Он налил себе снова вина. Потом сказал:

— Знаешь, Чейн, ты никогда не рассказывал много о том, что ты делал во время Свободного Странствия.

— Действительно, не рассказывал.

— Ты побывал на Варне?

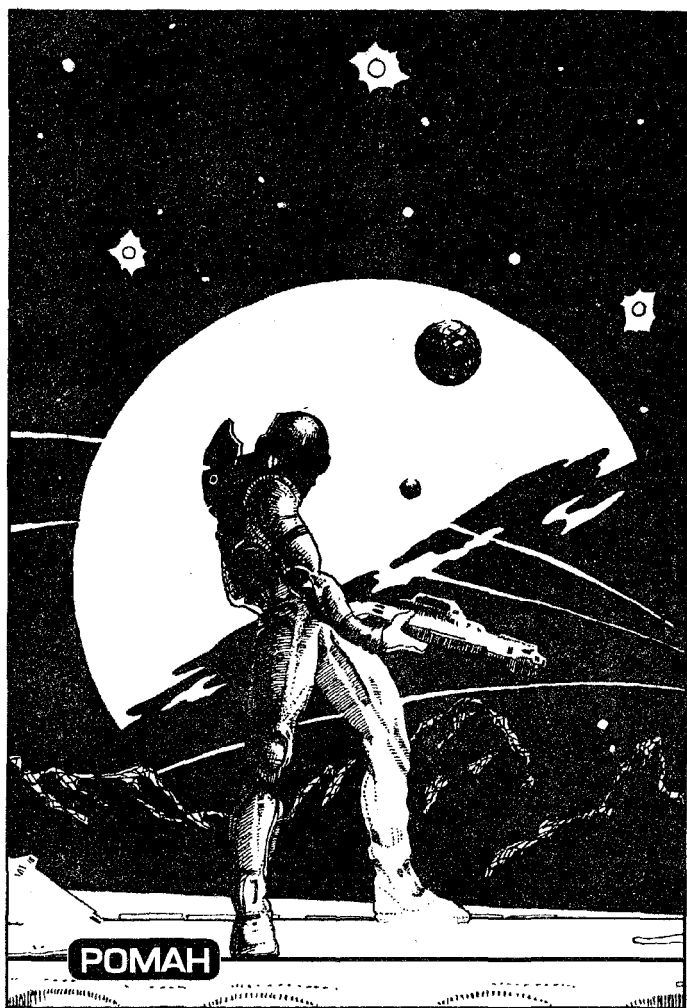
Чейн кивнул.

— Я так и думал, — сказал Дайльюлло. — После возвращения из Свободного Странствия у тебя был ностальгический взгляд. Ты знаешь... ностальгия бывает разного рода. У меня тоже есть своя, особая. Поэтому, думается, я немного понимаю, что ты чувствуешь.

— В один прекрасный день я вернусь на Варну, — заявил Чейн. Дайльюлло посмотрел на него и затем кивнул головой.

— Чейн, я думаю, ты вернешься

МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ

Глава 1

Дайльюлло был доволен, что теперь он далеко от звезд.

К черту звезды, рассуждал он. Я их достаточно повидал.

Согнув ноги в коленях, он сидел на порыжевшей, теплой от солнца траве, которая покрывала невысокий холм, и в своем сером комбинезоне походил издали на старый камень, застрявший на склоне. Что-то каменное было и в его лице, грубо вытесанном, прорезанном глубокими морщинами, обрамленном седыми висками.

Он смотрел на простиравшиеся внизу улицы и дома Бриндизи, на мыс, мол и небольшие острова, за которыми под горячим итальянским солнцем сверкало голубизной Адриатическое море. Дайльюлло очень хорошо знал этот старый город, но Бриндизи сильно изменился с тех пор, как он мальчишкой спешил по его улицам в школу.

Пришлось немало потрудиться и поучиться, чтобы стать астрономом, вспоминал Дайльюлло. И что я получал взамен от звезд, когда их достигал? Опасность, волнения, пот. А однажды, после очень долгого отсутствия, я возвратился на Землю только для того, чтобы узнать, что потерял все, что имел — и семью и дом.

Солнце опускалось все ниже и ниже, а Дайльюлло продолжал сидеть, взирая на город и море, вспоминая свое прошлое. Он так бы, наверное, и сидел, если бы не заметил, что по склону холма к нему поднимается незнакомец.

Это был молодой человек с крепко сколоченной фигурой и обнаженной черноволосой головой. На нем был комбинезон. Он поднимался удивительно легкой пружинистой походкой, заставившей Дайльюлло всмотреться более пристально в незнакомца. Он знал только одного человека, способного так двигаться.

— Будь я проклят, если это не Морган Чейн, — сказал он громко.

Чейн подошел и поздоровался: «Привет, Джон!»

— Что за дьявол тебя сюда принес? — удивился Дайльюлло. — Я полагал, что ты давно за пределами Земли на какой-нибудь очередной работе с наемниками.

Чейн пожал плечами:

— Я бы не против, только наемники, кажется, никому сейчас не нужны.

Дайльюлло понимающе кивнул. Когда наемникам хорошо платят, они делают тяжелую, опасную работу в любом месте Галактики. Но беда в том, что иногда просто нет такой работы.

— Ну, я полагаю, у тебя пока вполне хватает денег, полученных за нашу работу на Аркуу, — сказал Дайльюлло.

Чейн улыбнулся. Он охотно улыбался, и в этот момент его темное худое лицо преобразилось: это было очень приятное лицо молодого землянина, но только Дайльюлло знал, что Чейн вовсе не был приятным землянином, он был человеком-тигром.

— Я рассчитывал увидеть, как воздвигается твой новый дом, — сказал Чейн. — Где он?

— Я еще не начинал его строить, — ответил Дайльюлло.

— Не начинал? — удивился Чейн. — Но ведь прошло столько недель после того, как ты покинул работу наемника и оставил нас. Ты тогда только и говорил что о своем несравненном новом доме, о том, как тебе не терпится начать его строительство.

— Послушай, — раздраженно сказал Дайльюлло, — когда ты собираешься потратить кучу денег на дом, в котором будешь жить до конца своих дней, излишняя спешка ни к чему. Ты должен быть уверен, что выбрал правильное место, правильный проект...

Неожиданно он взорвался:

— А-а, да что толку объяснять тебе... разве дом что-нибудь значит для проклятого Звездного Волка!

— Я предпочел бы, Джон, чтоб ты меня так не называл. Во многих местах Галактики до сих пор вешают пойманных Звездных Волков.

— Не беспокойся, — раздраженно сказал Дайльюлло, — я никогда ни одной душе не говорил об этом. Я хорошо себе представляю, что у тебя нет желания сплетничать на сей счет.

Звездные Волки жили на далекой, тяжелой планете под названием Варна, и у людей повсюду в Галактике были основания их бояться и ненавидеть. Варновцы — самые изощренные грабители, каких знала история. Сильная гравитация Варны наделила их необыкновенной силой, скоростью и способностью переносить огромные перегрузки при ускорении; никто не мог одолеть их в космосе. Свои преимущества варновцы использовали для разграбления различных районов Вселенной.

Кроме Дайльюлло, никто не знал, что Чейн был Звездным Волком. Чейн походил на землянина, его мать и отец были выходцами с Земли. Но сам он родился на Варне и обрел там силу варновцев. Он участвовал в грабительских рейдах эскадрилий Звездных Волков до тех пор, пока его ссора с товарищем не переросла в драку, и тот не был убит. Чейну пришлось бежать и скрываться в изгнании, чтобы не стать жертвой мести со стороны клана убитого варновца. *А я был вынужден подо-*

брать его, вспомнил Дайльюлло, и сделать из него наемника, кстати сказать, чертовски хорошего, и все же я рад, что мои руки свободны теперь от ответственности за этого тигра.

Дайльюлло поднялся:

— Пойдем, Чейн, выпьем чего-нибудь. Я угощаю.

Они спустились по склону холма, прошли по улицам старого города и вскоре сидели в прохладной, затемненной таверне, в которой, казалось, время давно остановилось. Дайльюлло сделал заказ, и официант принес пару бутылок, одну из которых передал через стол.

— Орвието аббоккато, — сказал Дайльюлло. — Самое лучшее вино во всей Галактике.

— Если оно такое хорошее, зачем же ты пьешь виски? — спросил Чейн.

Немного смутившись, Дайльюлло ответил:

— Дело в том, что я здесь долго не был и отвык от вина. Желудок не принимает.

Чейн широко улыбнулся, выпил бокал вина и, осмотревшись вокруг, увидел старую деревянную мебель, прокопченный табачным дымом потолок и открытую на улицу дверь, через которую уже видны были наступившие сумерки.

— Чудесный город, — заметил Чейн. — Поистине чудесное место для человека, который оставил работу и хочет спокойно пожить.

Дайльюлло промолчал. Чейн подлил себе вина и сказал:

— Знаешь, Джон, ты счастливый человек. В то время как мы мотаемся по звездным дорогам, едва успевая уворачиваться от опасностей и бед на далеких планетах, ты сидишь здесь, попиваешь, ни о чем не волнуешься. Поистине мирная жизнь.

Он выпил вино, поставил бокал и добавил:

— На старости я обязательно поселюсь в местечке вроде этого.

— Чейн, разреши мне дать тебе небольшой совет, — сказал Дайльюлло. — Никогда не пытайся дразнить людей, играть с ними с кошки-мышки. Ты не умеешь этого делать, поскольку сам-то не во всем человек. А теперь скажи: что ты хочешь от меня?

— Хорошо, Джон, — ответил Чейн, налив себе еще золотистого вина. — Ты, наверное, помнишь, как, вернувшись на Аркуу, мы услышали про кражу Поющих Солнышек.

— Еще бы не помнить, — заметил Дайльюлло. — Звездные Волки выкрали самое бесценное в Галактике произведение искусства. Ты, должно быть, поистине горд за свой народ.

— Конечно, — сказал Чейн. — Всего лишь шесть кораблей незаметно проникают на тронную планету. Ахернар и из-под самого носа уносят Поющие Солнышки. С тех пор ахернарцы никак не могут успокоиться.

Дайльюлло знал об этом и сочувствовал ахернарцам. Поющие Солнышки были для них как святыня.

Речь идет не о реальных солнцах, а о синтетических драгоценностях, созданных искусным умельцем, который секрет собственного творения унес с собой в могилу. Огромные, многоцветные, восхитительные драгоценные камни представляют собой сорок самых крупных звезд Галактики, вращающихся с помощью подвижного механизма. И эти звезды поют каждая по-своему... Бетельгезе — низко и уныло, Аркту — парящим, благозвучным тоном, Ригель, Альдебаран, Канопус и все остальные — дрожащими, вибрирующими голосами. Сливаясь вместе, они создают поистине небесную музыку.

Чейн все еще улыбался.

— Они грозились послать военный флот на Варну, чтобы возвратить Солнышки, — сказал он. — Но это напрасная затея, поскольку все независимые системы в созвездии Отрог Арго, в которое входит Варна, не разрешат ничьему флоту нарушать свое суверенное пространство.

— Я уже говорил тебе, — сказал с отвращением Дайльюлло, — что это дьявольский, аморальный подход. Эти системы Арго прикрывают Звездных Волков от нападения, потому что выгодно покупают у них награбленную добычу?

Чейн пожал плечами.

— Что бы там ни было, правительство Ахернара в качестве последнего средства предложило вознаграждение в два миллиона тем, кто туда отправится и возвратит Поющие Солнышки.

Дайльюлло издал резкий звук, близкий к хохоту.

— Это правительство могло бы еще больше предложить! Разве найдется во всей Галактике человек, который может вырвать у Звездных Волков добычу?

— Я думаю, кое-кто из нас может, — ответил Чейн.

Дайльюлло удивленно уставился на него. Чейн выглядел совершенно серьезным, но ведь по его взгляду не всегда разберешься, что у него на уме.

— Отправиться на Варну? Вырвать что-то у Звездных Волков? Существуют куда более легкие способы самоубийства!

— Джон, Солнышки находятся не на Варне, — сказал Чейн. — Неужели ты полагаешь, что варновцы будут их держать у себя и любоваться ими? Я знаю Звездных Волков и могу заверить тебя: им наплевать на искусство, каким бы великим оно ни было. Они разломают Солнышки и по отдельности продадут драгоценности на воровских рынках Арго.

— Разломают? — воскликнул Дайльюлло. — Из всех вандалистских, богохульных преступлений, о которых мне приходилось слышать...

Чейн снова пожал плечами:

— Джон, но это то, что они делают. Тысяча к одному, что Солнышки находятся сейчас на планетах Отрога Арго. Мы считаем, что их можно найти и востребовать обещанные два миллиона.

— Кто это «мы»? — спросил Дайльюлло.

— Ну, Боллард, Джансен и некоторые другие, кто согласились предпринять такую попытку, — сказал Чейн.

— Как тебе удалось убедить их в том, где находятся Солнышки? Ты же не мог сказать о своем прошлом Звездного Волка?

— Я просто соврал им, — цинично заявил Чейн. — Я сказал, что вырос на одной из планет Отрога Арго и много знаю о тех мирах.

Дайлюлло слишком привык к отсутствию у Чейна элементарной морали, чтобы удивляться. Он сказал:

— Этот Отрог Арго — убийственное место. Там больше миров, населенных нелюдьми, чем миров с людьми, и почти в любом из них тебя могут убить просто ради твоей одежды. Предположим, что ты сможешь там обнаружить Поющие Солнышки...

— Я действительно их обнаружу, — перебил Чейн. — Я отлично знаю, где продаются такие награбленные вещи.

— Хорошо, предположим, ты обнаружишь их местонахождение, но как рассчитываешь овладеть ими?

— Просто взять, да и все, — ответил Чейн.

— Вот так? Воровство — добрый, традиционный способ Звездных Волков?

Чейн улыбнулся:

— Это не будет воровством, Джон. Ты забываешь, что Поющие Солнышки по праву и закону принадлежат Ахернару, и тот, кто владеет ими сейчас, знает это. И если мы их захватим силой или хитростью, то всего лишь ради возвращения владельцам их украденной собственности. Все законно и честно.

Дайлюлло покачал головой:

— Насчет законности ты прав. И даже насчет этики. Но я не стану слушать Звездного Волка, рассуждающего о честности.

Помолчав, он добавил:

— Ладно. Но как ты, Боллард и прочие собираетесь хотя бы добраться до Отрога? Ведь на такую экспедицию нужны деньги. А на авантюрное путешествие в эту адскую дыру никто не даст ни цента.

— У всех нас остались кое-какие деньги, полученные за работу на Аркуу, — сказал Чейн. — И вот тут-то речь пойдет о тебе, Джон.

— Обо мне? С какой стати?

Чейн с удовольствием пояснил:

— Твоя доля за последнюю работу составила сто тысяч. Ты мог бы помочь финансировать нашу экспедицию и получить гонорар лидера в случае ее успеха.

Дайлюлло долго смотрел на него через стол, потом сказал:

— Чейн, с одной стороны, ты чудо-парень. А с другой — ты самый большой наглец во Вселенной. Ты же, черт побери, прекрасно знаешь, что эти сто тысяч предназначены для моего дома.

— Думаю, что ты никогда его не построишь.

— Почему ты так думаешь? — Голос Дайльюлло был подозрительно мягок.

— Потому, что он тебе фактически не нужен. Почему ты тут про-сигивал неделями, так ничего и не начав? Да потому, что ты знаешь: вбитый в дом первый гвоздь прибьет и тебя к этому месту и ты уже никогда больше не увидишь звезд. Вот почему ты все время откладывал и откладывал. Я знал, что ты так поступишь.

Наступила длительная тишина. Дайльюлло бросил на Чейна такой взгляд, что тот весь напрягся, готовый отскочить в сторону, если Дайльюлло его ударит.

Но ничего не случилось. Ничего, если не считать, что лицо Дайльюлло вдруг осунулось и выглядело каким-то изможденным. Он поднял бокал, осушил и поставил на стол.

— Нехорошо говорить мне об этом, Чейн, потому что это правда.

Он уставился в пустой бокал.

— Я думал, что здесь будет так, как было раньше. Но этого не произошло. Совсем не произошло.

Он сидел, по-прежнему уставившись в бокал, и на его грубом лице линии морщин, казалось, стали еще более глубокими. Наконец Дайльюлло встал.

— Пойдем отсюда, — предложил он.

Они покинули таверну. Уже стемнело, но на улицах с рядами старинных белых зданий было светло от луны. Дайльюлло шел впереди. Петляющая улица вывела их на окраину города. Слева доносились едва различимые звуки морского прибоя. Дайльюлло шел с опущенными как у старика плечами, молча и не глядя на Чейна. Наконец он остановился и устремил взгляд в никуда... в никуда, если не считать пустого участка земли между старыми оштукатуренными домами.

— Вот здесь был мой первый дом, — наконец сказал он.

Чейн промолчал. Сказать было нечего. Он знал все об этом доме, он знал, как много лет назад во время пожара здесь погибли жена и дети Дайльюлло.

Дайльюлло неожиданно повернулся и так сильно схватил Чейна за руку, что даже железные мускулы Звездного Волка почувствовали это.

— Скажу тебе, Чейн, одну вещь. Никогда не возвращайся в прошлое и не пытайся его оживить. Никогда не делай этого!

Он освободил руку Чейна, отвернулся:

— Ладно, пропади пропадом это место. Отправимся к Отрогу Арго.

Глава 2

Галактика бесконечно ходила по кругу — огромная, вращающаяся, похожая на блин из мчавшихся звезд. От ее центра тянулись мощные спирали, одна из которых выделялась изолированностью и простиралась

далеко в космос. В отличие от других огромных рукавов Галактики эта спираль испускала слабый, тусклый свет, поскольку помимо несметного числа солнц в ней находились много темных туманностей и было необычное количество потухших звезд. Ее нередко называли Темной Спиралью, но у нее было другое имя — Отрог Арго.

В ней были красота и ужас, богатства и опасность, миры, населенные людьми, и еще больше миров, где обитали нелюди. Никто лучше не знал этого, чем Морган Чейн. С темным задумчивым лицом он сидел на капитанском мостике стремительно летевшего корабля и неотрывно смотрел. То, что видел он на обзорном экране, было не самой реальностью, а ее точным воспроизведением, поскольку корабль шел в сверхскоростном режиме, и в этом случае прямое видение невозможно.

Все вокруг Чейна содрогалось, тряслось. Корабль был старый и не очень хорошо себя вел в сверхскоростном режиме. Корабль выполнял предназначенную ему роль: на высшей скорости он мчал людей по просторам космоса к Темной Спирали; но он все время трясся и скрипел.

Чейн не обращал на это внимания. Он смотрел на экранное воспроизведение спирали, и его глаза были устремлены на рыжеватую звезду, сверкавшую в просторах Отрога Арго.

Как часто я проходил этим путем, подумал Чейн.

Вокруг этого величественного темно-золотистого солнца вращалась планета Варна, жителей которой больше всего ненавидели в Галактике.

Лежавшая впереди огромная, далеко протянувшаяся звездная спираль была старой дорогой Звездных Волков. По ней они уходили в рейды на системы главной части Галактики. По ней они возвращались домой. С ними ходил и Чейн, поэтому было мало того, что он не знал бы хоть что-нибудь об этом сплетении солнц, потухших звезд и темных туманностей.

По-прежнему содрогаясь и тревожно поскрипывая, маленький корабль несся вперед. На этапе сверхскоростного режима пилоту нечего делать. Все, что требуется — это человек на капитанском мостике для наблюдения за контрольными приборами механизмов сверхскоростного режима. Чейн был сейчас на посту, и ему совершенно не нравилось поведение приборов.

Спустя некоторое время на мостик пришел Боллард. Посмотрев на приборы, он покачал головой.

— Не корабль, а ишак, — заметил он. — Старый, измотанный ишак.

Чейн пожал плечами.

— За те деньги, что были у нас, лучшего нельзя было нанять.

Боллард что-то проворчал в ответ. Это был тучный человек, настолько тучный, что его живот торчал из-под комбинезона, словно арбуз. У Болларда была лунообразная физиономия с мешками под глазами. Он

выглядел рыхлым, но Чейн, побывавший с ним дважды в космосе, знал, что Боллард сильный, быстрый и крепкий человек, что в схватках он тверд как стальной клинок.

Боллард нажал на одну из кнопок, и на экране появилась условная звездная карта. На ней виднелась яркая точка их корабля, входящего в самое основание спирали.

— Ты говорил, что знаешь, где нам надо выходить из сверхскоростного режима, — спросил Боллард. — Где?

Чейн показал пальцем на небольшой район, помеченный красным цветом.

— Там.

Боллард удивленно уставился на него:

— Это же опасный район зоны З. И мы *должны* в него войти?

— Послушай, — сказал Чейн. — Все уже решено. Нас засекут сразу же, как мы войдем в Отрог, и мы должны походить на дрейфующих горняков, за которых себя выдаем, а это означает, что мы должны идти туда, куда пошли бы дрейфующие горняки.

— Мы могли бы идти рядом с этим районом, не заходя в него, и тем не менее вести себя так, как будто занимаемся добычей минералов.

Чейн улыбнулся:

— Поистине умная мысль. Только ведь, когда мы прибудем на Мруун, надо чем-то объяснить наш визит, и, если мы раздобудем какие-нибудь ценные руды для продажи, то это будет весомая причина.

Поскольку это, видимо, не убедило Болларда, Чейн добавил:

— Ты не знаешь Отрог. Я же знаю, поскольку, как я говорил тебе, мои родители были миссионерами с Земли, и они передвигались из одной системы Отрога в другую, пока я подрастал...

Чейн полагал, что, хотя вторая половина его заявления не соответствовала истине, первая все же была правдивой. Его родители в самом деле посвятили себя миссионерству, но ареной их деятельности была лишь одна Варна, где они жили, работали, потерпели фиаско и, наконец, умерли.

— ... и я могу сказать тебе, — закончил Чейн, — что в некоторых мирах Отрога достаточно одного подозрительного шепота, одного вздоха, чтобы тебя быстро прикончили.

— И все-таки не нравится мне эта идея, — проворчал Боллард. — Тебе-то все это очень легко: до присоединения к наемникам ты уже был дрейфующим горняком. Но я никогда не был собирателем камешков.

Чейн ничего не сказал в ответ. Когда-то, чтобы скрыть свое прошлое Звездного Волка, он говорил наемникам, что был дрейфующим горняком, но никогда им не был, и вот теперь ему предстояло испытание.

Об этом пришлось еще больше задуматься, когда выброс сигнала от их скрипящего корабля наконец придвинулся вплотную к красной по-

лосе опасного района. Дайльюлло, сидевший возле Чейна в кресле второго пилота, внимательно рассматривал карту.

— Лучше было бы выйти из сверхскоростного режима здесь, — сказал он.

— Мы можем подойти немного ближе, — посоветовал Чейн.

Они подошли ближе, и Дайльюлло начал нервничать. Вскоре он решительно заявил:

— Достаточно. Сбрасываем сверхскорость.

Чейн пожал плечами, но подчинился. Надавил на кнопку, пославшую предупредительный сигнал по всему кораблю, и взялся за управление.

Передвинув рычажок переключателя, Чейн вывел корабль из сверхскоростного режима. Хотя ему приходилось делать это сотни раз, он снова подумал, что это похоже на умирание, за которым следует возрождение. Ему казалось, что из бескрайнего пространства, по которому они путешествовали, он теперь стремительно падал в бездну. Каждый атом его тела ощущал удары, сознание помутилось. Потом все пришло в норму.

Обзорные экраны уже больше не представляли только видимость действительности. Отрог Арго предстал во всем своем великолепии, обрушив на экраны свет десятка тысяч солнц.

От индикаторов пылевых потоков раздалась серия пронзительных звуков. И в тот же миг Чейн увидел рядом с кораблем огромные и мелкие космические тела.

— *Ведь говорил же*, что подходим чересчур близко! — закричал Дайльюлло.

Чейн почувствовал, что в глаза ему смотрит смерть. Их маленький корабль перешел на обычный режим как раз среди колоссального потока камней и металла. И они не могли вновь войти в сверхскоростной режим до тех пор, пока тяговая установка не пройдет полный цикл.

— Этот проклятый поток изменился с тех пор, как я его видел в последний раз! — воскликнул Чейн. — Включай сирену!

Дайльюлло потянул рычажок сирены, по всему кораблю резко прозвучала тревога.

На них неслась каменная масса причудливой формы. Чейн резко изменил направление корабля, поставив его на корму. По корпусу забарабанили мелкие частицы. Чейн таил надежду, что они не продырявят корабль. Дайльюлло что-то кричал, но Чейн не мог разобрать из-за воя сирены и непрерывных пронзительных сигналов, издаваемых индикаторами.

Радар и собственное зрение уведомили Чейна о приближении очередной каменной массы странной формы. Она неслась, беспорядочно кувыряясь. Чейн снова схватился за управление.

В нем заговорила натура Звездного Волка. Этот проклятый сплошной каменный поток становился для наемников западней, из которой

им вряд ли доведется выбраться живыми, и осторожное маневрирование тут не поможет. Чейн решил действовать по-варновски, так, как действовали бы он и его прежние товарищи в безвыходном положении. Одну руку он твердо положил на рулевое управление, а второй надавил на рычаг энергетической установки, бросив корабль вслепую вперед на полной скорости.

Лучше подвергнуть риску корабль и жизнь, нежели бесполезно увертываться, поворачивать и все равно погибнуть.

Чейн грустно улыбнулся. До сих пор у него была неплохая жизнь и, если пришел ей конец, он не станет за нее цепляться, как перепуганная старуха перед неизбежной смертью. Нет.

Дайльюлло по-прежнему что-то кричал ему, но Чейн не обращал ни малейшего внимания. Дайльюлло хороший человек, но он не Звездный Волк, да и староват уже.

Мимо пронесся камень, по форме напоминающий чудовищное, нечеловеческое лицо, на котором вместо глаз торчали пучки щупальцев, а рот был выпячен вперед, словно хобот.

Корабль снова наткнулся на пылевой поток, прошел опять мимо каменного лица, не имеющего никакого отношения к человеческому роду, а затем мимо огромной кувыркающейся статуи существа, лицо имело те же самые пучки щупальцев вместо глаз, а тело — множество рук и ног.

Лица, фигуры, фантазмагория кошмарных образов... и вдруг пронзительный вой сигналов, предупреждающих о камнях и пыли, прекратился. Метеоритный ливень кончился, корабль вышел в чистый космос.

Чейн глубоко вздохнул. Риск все-таки иногда оправдывает себя. Он повернулся и, широко улыбаясь, посмотрел на Дайльюлло.

— Ну как? — сказал он. — Мы выбрались.

Дайльюлло обрушился с отчаянной руганью, потом замолчал.

— Ладно, Чейн, — сказал он. — Мне казалось, что мы вытравили из тебя варновца. Теперь я вижу, что нет. Буду помнить об этом.

Чейн пожал плечами:

— Ты должен признать, что это место было не для прогулок.

— Ну и лица... а фигуры. Что это за местечко, черт бы его побрал? — спросил Дайльюлло.

— Мне кажется, что своего рода материальное, не связанное с нашим человеческим родом кладбище, — ответил Чейн. — Очень давно, до появления в Отроге нынешних людей, здесь существовали другие расы. Они превращали метеориты в памятники.

И потом Чейн добавил:

— В этом потоке никто никогда не занимался добычей минералов. По крайней мере, мне так представляется. Ты знаешь, все суеверно относится к этому потоку. Я же считаю: прежде, чем отправиться на Мруун, нам стоило бы заpastись здесь ценными рудами. Лучшего места не сыскать.

— Хорошенькое дело, — покачал головой Дайльюлло. — Ограбить Галактическое кладбище! Только Звездный Волк может додуматься до этого!

Глава 3

Облаченный в космический костюм Чейн прижался к гигантскому каменному лицу, готовый нанести ему увечье. Анализатор дал показания, что в этой скульптурной каменной массе имеется богатое вкрапление палладиевой руды. Исходя из данных прибора, Чейн подумал, что если он вырубит ухо этой скульптуре, то легко доберется до руды.

Всюду вокруг блестели звезды — яркое, безжалостное лицо бесконечности. Через этот вакуум невозмутимо плыла огромная река камней, одна часть которой рукой безвестных скульпторов была превращена в ужасно непонятные бюсты, другая же так и осталась нетронутой, в своем первозданном состоянии. Эти метеориты и развалившиеся астероиды двигались с одной и той же скоростью, но изменяли положение по отношению друг к другу, поэтому следовало проявлять осторожность в отношении массы камней, медленно и величественно приближавшихся друг к другу и растиравшихся в порошок.

Прицепившись, словно муха, к чудовищному лицу, Чейн мотал атомным резакон, который висел на тросике, прикрепленном к космическому костюму. Этот тросик перепутался с тросиком анализатора, и Чейн раздраженно пытался его высвободить.

— Чейн!

Голос шел из приемного устройства в гермошлеме. Говорил Ван Фоссэн.

— Чейн, уж не собираешься ли ты продырявить одну из этих голов? Помни приказ Дайльюлло.

Чейн крепко про себя выругался, когда, повернувшись, увидел, что навстречу ему летит фигура в космическом костюме, подгоняемая импеллером. Ван Фоссэн — молодой, ретивый наемник. И надо же ему появиться как раз сейчас.

Чейн прекрасно помнил наставления Дайльюлло. Перед их выходом из корабля, который теперь крейсировал за пределами метеорного потока на одной с ним скорости, Дайльюлло предупредил:

— Тех, кто вытесал эти головы, будь они люди или нелюди, давно уже нет. Но памятник есть памятник. Я не хотел бы, чтобы в моей могильной плите ковырялись какие-то чужаки. Наверное, и вы бы не хотели. Так что оставьте эти памятники в покое.

Чейн не имел ничего против сентиментальности Дайльюлло. Но он никогда не считал себя связанным с нею. Ему просто не повезло, что Ван Фоссэн оказался тут.

— Я только что окончил распутывать мои тросики, — сказал Чейн. — Ты продолжай движение.

Он выждал, пока Ван Фоссэн не отбыл и пока фигура, выглядевшая крошечной на фоне бесчисленных солнц, не растворилась в величаво текущей реке камней.

Как только Ван Фоссэн скрылся из виду, Чейн достал свой режущий лазер и начал им полосовать по краю чудовищного уха.

Чужестранец...

Чейн оцепенел, потом начал крутить головой и шарить глазами в поисках того, кто говорил.

Чужестранец, пощади, не посягай на наше несчастное бессмертие...

Неожиданно Чейн понял, что слова эти проникали в его разум, а не в уши, что это были вовсе не слова, в мысли. Телепатическая речь.

Если ты оказался здесь, значит, ты властелин звездных дорог. Мы тоже были властелинами звездных дорог... и от всего нашего могущества и величия сохранились только эти каменные лица. Оставь нам их...

Словно пораженный током, Чейн оттолкнулся ногами от огромной каменной головы. Он поплавал около нее и расхохотался.

Понимаю, почему из этих голов никогда не извлекали минералы, догадался он, в каждую из них вставлена телепатическая запись.

Чейн сказал себе, что плевал он на предрассудки и сентиментальные призывы, но, если обрывки телепатической записи все еще действовали, то, наверное, в этих памятниках сохранили свое действие и другие, более опасные вещички.

Он включил импеллеры и полетел прочь. Пришлось рассекать косяк мелких камешков, которые барабанили по его упругому костюму и шлему.

На него лился яркий свет от солнц Арго, и в этом свете он увидел вдали других наемников, которые плавали словно темные человеко-рыбы среди каменного потока, выискивая добычу, останавливаясь и снова продолжая поиск.

Он тоже плавал, останавливался и снова искал, используя анализатор. Прибор молчал. Это начало раздражать Чейна. Ему казалось, что безглазые каменные лица просто глумятся над ним.

Чейна охватила странная тревога. Сначала он не понял почему. Затем вспомнил. Ведь он чуть не погиб, когда в последний раз в своем космическом костюме двигался в потоке один, как сейчас. Он был ранен, обессилен, преследуем Звездными Волками и, казалось, плыл совершенно одиноко во Вселенной, сопровождаемый безжалостными взглядами солнц созвездия Ворона. Спасло только то, что поданный им сигнал был замечен наемническим кораблем Дайльюлло.

— К черту все это, — пробормотал Чейн. — Все это в прошлом.

Заставив себя избавиться от нахлынувших чувств, он продолжил работу, забрался поглубже в поток, держась подальше от острых мете-

оритов и наскучивших каменных лиц. Но куда бы он ни направлял анализатор, прибор молчал.

— Чейн, — с удивлением услышал он голос Дайльюлло в гермошлеме.

— Да?

— Возвращайся на корабль.

— Джон, я почти ничего не добыл.

— Другие добыли. Возвращайся, — повторил Дайльюлло.

Чейн прекратил поиск и включил на высшую скорость свой импеллер. Без сожаления он расстался с величественным, нескончаемым парадом каменных лиц, который вечно двигался вместе с потоком.

Оказавшись перед одним из огромных лиц, высокомерно взиравшем на него, Чейн повернулся задом и издал непочтительный звук.

В трюме корабля он выложил из сетки добытые им небольшие кусочки руды.

— Ты, профессиональный сборщик камней, принес меньше, чем любой из нас! — громко воскликнул Секкинен.

Высокий, сухощавый Секкинен имел привычку выразительно высказывать то, что было на уме. Он не любил Чейна.

Чейн пожал плечами.

— Вам, как новичкам, повезло. Мне нет. Так бывает.

Он бросил взгляд на собранные сверкающие куски камней и металлов, которые заиндевели от абсолютного холода Вселенной.

— Не так уж и много, — сказал Чейн.

— Добрый кусок тербия, есть палладий и немного из редких руд С-20, — заявил Дайльюлло. — Да, это немного. Но мы еще добавим по дороге.

И они продолжили путь. Маленький корабль рискованно скользил вдоль побережья одной из темных туманностей, которые делали тусклым Отрог Арго. Главный анализатор вел впереди поиск богатств, но ничего не было.

А корабль все полз и полз по краю огромного облака. Наконец, наступил момент, когда Боллард, работавший с главным анализатором, кисло произнес:

— Обнаружил... но только вам это не понравится.

Наемникам действительно не понравилось. Перед ними была потухшая звезда с карманами редкого трансуранового элемента, которые иногда создает на своей поверхности выгоревшее солнце за долгие эры своего угасания.

Когда они высадились на звезде в своих специальных костюмах, предназначенных для большой гравитации, занялись нелегким трудом добывания руды, Джансен, обычно самый веселый из наемников, проворчал:

— Мне тут совсем не нравится.

Чейн с ним согласился. Для космонавта огромные огненные звезды — это яркая, сияющая жизнь Вселенной. И как жестоко было теперь стоять на трупе бывшего солнца.

Огромная темная пепельная равнина с невысокими краями из окалины выглядела мрачно и уныло на фоне звездного неба. Наемники добывали руду атомарными резаками, но каждый их шаг, каждое движение были крайне затруднительны, несмотря на то, что в противогравитационные костюмы были встроены механизмы, облегчающие работу. Чейн привык к сильной гравитации, но не столь сильной. Через переговорное устройство в гермошлеме он мог слышать шумное пыхтение Болларда.

— Чейн, — сказал Боллард, — а ты придумал довольно умный план набрать драгоценных руд и взять их с собой на Мруун.

— Мне тоже кажется, это довольно умно, — согласился Чейн.

— Сделай мне одолжение, — продолжал Боллард, — в следующий раз не приноси в жертву своему уму мою больную спину.

Наемники погрузили собранную руду в трюм и покинули потухшую звезду. Снова они шли по краю огромной темной туманности, проверяя анализатором каждое космическое тело на вероятность руды, но без каких-либо успехов.

Затем корабль оставил туманность и устремился в проход между тремя сверкавшими огромными солнцами, два из которых были желтыми, а одно желтовато-зеленым. Они были приметной звездной вехой на старой варновской дороге: Чейн хорошо их знал.

Он еще раньше рассказывал Дайльюлло о странной звездной системе, находящейся за этой тройкой солнц, и вот теперь, соблюдая максимум осторожности, они направлялись туда. Это была действительно одна из любопытнейших систем, где-либо встречавшихся: вместо планет в ней ходили по орбитам кометы. Беспорядочный рой эллиптических комет носился вокруг белой звезды, выглядевший блестящими мотыльками в лучах яркого света.

Корабль шел через этот рой. Кометы были пустой массой, если не считать возможного ядра метеорного вещества, но оказывали кошмарное воздействие на приборы. Дайльюлло относился ко всему этому крайне осторожно и, наконец, высадил группу наемников на один из астероидов, ближайший к единственной планете, которую это солнце имело.

Сюда никогда не ступала нога добытчиков минералов, и первая же проба анализатора обнаружила наличие тербия и титана. За сравнительно короткое время наемники наполнили трюм тем, что требовалось, и Дайльюлло стал осторожно выводить корабль между кометами.

— Ну, а теперь — Мруун, — сказал он позднее Чейну в своей каюте. — Ты должен найти Поющие Солнышки.

Чейн взглянул на него:

— Тебе не очень-то нравится этот край, Джон. Верно?

— Да, — ответил Дайльюлло. — Мне не очень нравится Отрог Арго. Это название вызывает тошноту и отвращение в Галактике, и не только потому, что здесь находится лежбище Звездных Волков.

Чейну так и хотелось спросить, зачем же тогда Дайльюлло прибыл сюда, но он не спросил. Он и сам знал зачем.

— Ну что ж, — сказал Чейн, — твой дух, наверное, поднимется от того, что я сейчас сообщу: когда мы все подвергнемся опасности на Мрууне, я буду в двойной опасности по особым причинам.

— В данный момент это действительно меня ободряет.

Чейн ухмыльнулся:

— Я так и думал.

Глава 4

Несмотря на влажный, душный вечер, этот огромный город Мрууна был наполнен жизнью и шумом. Толкаясь вместе с Чейном по его многолюдным улицам, Дайльюлло вспоминал, что, хотя ему довелось побывать по многих странных мирах, ничего подобного он раньше не видел.

Мруунцы, надо полагать, когда-то принадлежали к человеческой расе... Во время своих первых звездных полетов земляне открыли, что у них уже были предшественники, что очень давно существовала забытая человеческая раса звездных путешественников, представители которой расселились на большой территории Галактики. Но время и давление эволюции во многом изменили потомство этой расы. Коренные жители Мрууна имели теперь серый цвет кожи, низкий рост, огромные круглые животы, маленькие короткие ноги и узкие лица. Двигаясь вразвалку по улицам, они были чрезвычайно учтивы, но с их лиц не сходила застывшая маска озлобленности. Мруунцы совершенно не нравились Дайльюлло.

Но серые аборигены были только частью невероятно пестрой толпы, которая переполняла базарные улицы, освещенные яркими оранжевыми огнями. Шагали покрытые перьями люди с клювами, смотря на все своими немигающими желтыми глазами. Вкрадчиво улыбались двигавшиеся на слоновых ногах неуклюжие белокожие существа. Некоторые в толпе были одеты в плащи с капюшонами, словно хотели совершенно скрыть свое тело. Вдруг среди неумолимого гула улицы раздался взрыв лающего хохота. Он исходил от группы покрытых мехом полулюдей, которые выглядели словно огромные собаки-медвежатники на задних лапах. Пьяной походкой они направились в таверну.

— С Парагары, — пояснил Чейн. — Неплохой народ, только не очень искусный в управлении космическими кораблями.

— Мне кажется, — сказал Дайльюлло, — они похожи на группу деревенских парней, которые прибыли в греховный город и готовы истратить все, что у них в карманах.

Чейн кивнул головой в знак согласия. Дайльюлло заметил, что Чейн, легко несший одной рукой мешок с образцами руд, не переставал скользить глазами по толпе, был озабочен, насторожен.

Он вспомнил слова Чейна, когда корабль наемников сел в космопорте.

— Джон, на Мрууне знают, что я Звездный Волк. Знает не только Клоя-Клой, которому я продал немало вещей, но знают и другие, в том числе чужеземцы. Вот почему я хочу, чтобы со мной в городе не было никого, кроме тебя. Иначе наемникам все станет известно обо мне.

Дайльюлло пришлось употребить всю свою власть, чтобы удержать людей на корабле. Но удалось это сделать лишь с помощью увещевания, что они крайне необходимы для охраны корабля и оборудования, поскольку этот мир является воровским рынком. Глядя на лица этой толпы, лица людей и нелюдей, Дайльюлло чувствовал, что был недалеко от истины в своем увещевании: почти на всех лицах лежала печать греховности, присущей мирам Отрога.

Питейные заведения, откуда раздавались громкие голоса, в том числе лающие и воющие; харчевни, из которых неслись разнообразные запахи — и приятные и тошнотворные; бордели, где Бог знает что творилось... да, по сравнению с этим местом любой из кварталов Звездных Улиц в центральной Галактике выглядел бы не более чем детский сад. Дайльюлло обрадовался, когда они свернули в более тихий район, где находились крупные магазины. В этот час большинство из них было закрыто, но через решетчатые витрины можно было видеть выставленные шелка, драгоценности, диковинные скульптуры: все, что было награблено во время рейдов в различных мирах, здесь продавалось совершенно открыто.

Чейн как бы мимоходом свернул в узкий, темный проход. Оглянувшись, когда туда вошли, но никого не было видно. Неожиданно он метнулся в еще более темный район позади зданий, в которых размещались магазины.

Следовавший за ним Дайльюлло спросил:

— Черт побери, что мы собираемся здесь делать?

— Тише, Джон, — прошептал Чейн. — Я займусь небольшой кражей со взломом, а ты меня будешь ждать, вот что мы собираемся делать.

— Кражей? Чудесно, — сказал Дайльюлло. — Не мог бы ты мне сказать, что собираешься украсть?

— Ты обещал, что операцию буду вести я. Позднее все объясню. Но для успокоения твоей совести скажу: на Мрууне воровство считается высшей формой искусства; почти все товары в этих магазинах ворованные.

Чейн присел на корточки, и Дайльюлло мог видеть в темноте, как он что-то искал в мешке с образцами руды. Чейн извлек небольшой

цилиндрический предмет и прикрепил его зажимом к своему комбинеzonу. Он коснулся предмета, и тот слабо, почти неслышно загудел.

— Нейтрализатор сигнальных защитных устройств, — пояснил Чейн. — В этих местах все охраняют себя, причем такими приспособлениями, что ты и представить себе не можешь, но думаю, что с этой вещичкой я спокойно пройду через первые лучи.

— Так вот что ты мастерил в корабле по дороге сюда?

— Да, и еще пару вещиц, — сказал Чейн. — Но есть один прибор, который вряд ли могу сделать, поэтому мне нужно его выкрасть. Видишь ли, этот магазин специализируется на очень изощренных приборах для преступников.

С этими словами он исчез, словно тень в темноте, направившись к черному ходу невысокого здания. Дайльюлло проверил свой станнер и присел на край мешка с образцами пород, остерегаясь сырой земли.

Воздух был душный, словно в парной. На улице слышались редкие звуки, если не считать гула, доносившегося с главных магистралей. Дайльюлло утер лицо и подумал: какого черта он торчит в этой влажной дыре вместо того, чтобы наслаждаться жизнью в Бриндизи. Впрочем, он знал, почему покинул свою планету, и нечего размышлять на эту тему; лучше просто сидеть, ждать и надеяться, что Чейн не допустит оплошность, которая их обоих погубит.

Спустя несколько минут из темного здания донесся тихий звук, словно резко оборвавшийся голос человека. Дайльюлло вскочил с мешка, взял станнер наизготовку.

Но дальше ничего не последовало. Так он простоял довольно длительное время, пока не увидел приближавшуюся к нему тень. В темноте было трудно распознать фигуру, а Дайльюлло не хотел выдавать себя окриком. Поэтому он просто сделал ставку на то, что это возвращается Чейн.

Так оно и оказалось. Чейн держал в руке кубический предмет, похожий на какой-то прибор. Он присел с ним на корточки и начал рыться в мешке с образцами, пока не нашел что хотел. Это был лист палладия, и Дайльюлло вспомнил, как по дороге на Мруун Чейн стучал молотком по металлическому образцу, выделявая этот лист.

— Не помешаю? — осведомился вежливо Дайльюлло.

— Нисколько, — ответил Чейн. — А в чем дело?

Разговаривая, он сгибал палладиевый лист и обергивал им со всех сторон принесенный из темного магазина кубический предмет.

— Там были охранники? — спросил Дайльюлло.

— Были. Двое. И чтобы до конца ответить на твой вопрос, добавлю: я их не убил. Я был добропорядочным средним землянином, как ты любишь говорить, я только оглушил их из станнера.

— А что дальше?

Возившийся в темноте Чейн, не поднимая головы, сказал:

— Мы хотим выяснить, где находятся Поющие Солнышки. Так ведь? На Мрууне есть только один достаточно богатый купец, который спо-

собен купить их у Звездных Волков. И если он их не купил сам, то знает, кто другой это сделал. Его звать Клоя-Клой, и он нуждается в небольшом стимулировании. Вот для чего этот прибор. Если хочешь, так и называй его — стимулятор.

Чейн закончил обертку кубического ящика палладиевым листом, положил его в мешок с образцами руды и поднялся.

— Понимаешь, — пояснил он, — нас будут просвечивать с первой секунды нашего появления во владениях Клоя-Клоя. С этим кубиком мы не прошли бы и первых ворот. А вот когда он обернут палладием, то сканирующие лучи примут его лишь за очередной образец руды.

Дайльюлло покачал головой.

— Ты знаешь, Чейн, я, кажется, рад, что отправился с тобой на эту операцию. Она поучительна. Весьма поучительна.

Дайльюлло ожидал, что Чейн поведет его в один из крупных магазинов на базаре, но тот вместо этого пошел через еще более темные боковые улочки в район крупных вилл. Одна из них, занимавшая огромную площадь, была обнесена высокой стеной, в воротах которой стояли два огромных желтых охранника.

Чейн обратился к ним на галакто—смешанном языке народов Галактики:

— У нас есть кое-что для продажи. Вот образцы.

— Оружие! — потребовал один из охранников и протянул руку.

Чейн отдал свой станнер. Его примеру последовал и Дайльюлло, хотя сделал это весьма неохотно. Из того, что рассказывал ему Чейн, следовало со всей определенностью, что они и их мешок тщательно прощупываются сканирующими лучами, исходящими откуда-то вблизи сторожки у ворот.

Из караульного помещения раздался голос, и желтые охранники, отступив в сторону, пропустили наемников.

— Фаллорианцы, — сказал Чейн, когда они двинулись к вилле. — Очень крутые люди. Их много у Клоя-Клоя.

— Ты знаешь, Чейн, я начинаю задумываться: где были мои мозги, когда я отправлялся с тобой, — заметил Дайльюлло.

Вилла представляла собой большой дворец, за которым в саду виднелись неясные очертания еще более крупных зданий — складов.

Чейн и Дайльюлло вошли в холл, броско украшенный сказочно выглядевшими чужеземными произведениями искусства, которые совершенно не подходили друг другу по стилю. В холле скучала другая пара дюжих желтых людей, а за столом сидел молодой мруунец.

— Образцы руды, да? — спросил он. — Надеюсь, что у вас достаточно этого добра, чтобы компенсировать затрату нашего времени на эту сделку.

— Говорить об этом я буду с Клоя-Клоем, — ответил Чейн.

Мруунец злобно хихикнул:

— Собиратели камней захотели вести дело лично с хозяином. Чего еще хочется?

Улыбаясь, Чейн перегнулся через стол и вытащил из кресла мруунца:

— Передай Клоя-Клою, что с ним хочет встретиться Звездный Волк по имени Морган Чейн, иначе я проткну тебя насквозь, маленький пудинг.

— Звездный Волк? — поразился мруунец. — Теперь я вспоминаю вас. Но...

На столе в коммуникаторе прозвучал голос.

— Я все слышал. Пусть пройдет ко мне.

В дальнем конце холла открылась дверь. Чейн взял мешок и со следовавшим за ним Дайльюлло вошел в поразительно маленький кабинет. Дверь тихо за ними закрылась.

В одном из тарелкообразных предметов, которые в этом мире выполняли роль кресел, сидел чрезвычайно жирный мруунец и всей своей тушей трясся от смеха. Но его маленькие глазки сохраняли холодность.

— Морган Чейн, — обратился он к вошедшему. — Ну-ну, слышал, что тебе пришлось бежать от Звездных Волков.

— Пришлось, — признал Чейн. — И я с одними друзьями занялся поисками минералов. Нашел нечто очень крупное.

— Безусловно, крупное. Ты же хорошо знаешь меня по прежним дням... Я никогда не вожусь с мелочью.

— Подожди, я кое-что покажу тебе.

Чейн вытащил из мешка куб, завернутый в палладиевый лист, и поставил его на стол перед Клоя-Клоем. Двумя руками он сорвал палладиевое покрытие и обнажил кубический прибор со шнуром, раздвоенные концы которого были прикреплены к плоским черным металлическим дискам.

Увидев прибор, Клоя-Клой взбесился. Его толстая рука рванулась к строю кнопок на столе.

Но Чейн опередил. Одной рукой он прикрыл мруунцу рот, а другой обхватил тело толстяка и вместе с сиденьем оттащил от стола.

Крайне удивленный всем этим, Дайльюлло стоял, вытаращив глаза. Чейн прошипел ему:

— Одевай быстро диски ему на голову. По одному на каждую сторону. *Быстро!*

Глава 5

Дайльюлло схватил шнур и нацепил диски на обе стороны головы бешено сопротивлявшегося мруунца. Диски были соединены дужкой с пружиной, которая их хорошо держала на нужных местах. Затем по указанию Чейна Дайльюлло щелкнул двумя выключателями на кубическом приборе.

Мгновенно Клоя-Клой прекратил борьбу. Он словно окаменел в своем тарелкообразном сиденье, его узкие глазенки стали стеклянными, пустыми.

Чейн перестал о нем беспокоиться, отошел немного назад.

— Я слышал об этих приборах, но ни одного видеть не приходилось, — сказал Дайльюлло. — Это и есть парализатор, не так ли?

— Он самый, — подтвердил Чейн. — Полностью парализует волю и гарантирует правильные ответы.

— Во всех остальных мирах такие вещицы запрещены, — сказал Дайльюлло.

— На Мрууне нет ничего запрещенного, — улыбнулся Чейн. — А теперь начинаем.

Он повернулся к Клоя-Клою:

— Кто привез на Мруун продавать Поющие Солнышки? Варновцы?

— Да, варновцы, — монотонно ответил Клоя-Клой с устремленным вперед бессмысленным взглядом.

— Ты их купил?

— Я их не купил. Цена была слишком высока. Я действовал как посредник.

— Для кого ты их приобретал?

— Для Ирона с планеты Ритх шесть штук. Для Икбарда с планеты Тхиел — четыре. Для Клитха...

Он перечислил еще несколько имен и количество приобретенных Солнышек, пока за все не отчитался, закончив «...и для каяров — десять».

— Каяры? — нахмурился Чейн. — Никогда не слышал. Кто такие? Где обитают?

— На одной из планет в темном созвездии ДБ-444 за Отрогом.

Чейн еще больше нахмурился.

— В том созвездии нет обитаемых миров.

Клоя-Клой промолчал. Поскольку ему не было задано прямого вопроса, он не давал ответа.

— Где находится это созвездие? — спросил Дайльюлло. Он обратился к Чейну, но Клоя-Клой слышал вопрос.

— Астрономическая широта и долгота... — Он стал называть цифры, и Дайльюлло их записал. У Чейна все еще был насупленный, злой взгляд.

— Там нет достаточно богатых людей, которые могли бы купить десять Поющих Солнышек, — ворчал он.

— Послушай, — сказал Дайльюлло. — Мы всунули свои головы в пасть льва, чтобы добыть эту информацию... хотя я должен признать: этот тип больше напоминает турнепс, чем льва. Не лучше ли нам обрататься отсюда?

— Думаю, ты прав, — согласился Чейн.

— Как это сделать?

Чейн пожал плечами:

— Да так просто и выйдем. Он будет сидеть с парализатором, пока тут кто-нибудь не появится и не освободит его.

Они вышли. Надменно игнорируя молодого мруунца за столом, они продефилировали через холл и покинули дворец. В караульном помещении желтые фаллорианцы возвратили им станнеры.

Едва они успели сделать пару десятков шагов по темной улице, как на территории виллы бешено взвыла сирена.

— Бежим! — крикнул Чейн.

Дайльюлло не мог бежать с чейновской скоростью Звездного Волка, но тоже ретиво перебирал ногами. Он гневно отшвырнул руку Чейна, протянутую в помощь.

— Твоя гордость, Джон, когда-нибудь тебя угробит, — расхохотался Чейн.

Настроение у Дайльюлло поднялось, когда они выбрались на переполненную людьми базарную улицу. Но, оглянувшись назад, он увидел, как на эту же улицу свернула низкая машина с высокими желтыми фаллорианскими охранниками.

Пестрая толпа была слишком плотной, чтобы сквозь нее могла проехать машина. Фаллорианцы вылезли из машины и, тяжело продираясь через толпу, устремились в погоню.

Оглядываясь то и дело назад, Дайльюлло столкнулся с огромным мохнатым существом. Это оказался один из группы парагаранцев, только что вывалившихся из питейного заведения. Парагаранцы теперь были основательно пьяны, и тот, на которого налетел Дайльюлло, упал, а вместе с ним и сам Дайльюлло.

Чейн помог Дайльюлло подняться. Парагаранцы окружили их, ословело выпучив глаза.

— Ладно. Хватит, — сказал Дайльюлло.

В этот момент подбежали фаллорианцы и начали грубо расталкивать парагаранцев, чтобы схватить Чейна с Дайльюлло.

И допустили ошибку. Пьяные парагаранцы были готовы драться с любым, кто их толкает. С лающими криками они набросились на желтокожих стражей.

Они были почти такого же роста, что и фаллорианцы, и славились свирепостью в схватках. Они пустили в ход зубы, стараясь укусить противника, и руки, размахивая ими, словно мохнатыми палицами. Чейн в один прыжок присоединился к ним, используя против фаллорианцев всю силу Звездного Волка и уже не обращая внимания на то, кто его увидит.

Разгорелась настоящая уличная схватка. Дайльюлло стоял в стороне, держа наизготовку станнер. Но применить оружие было невозможно: обе стороны тесно перемешались. Чейн, по-видимому, нашел истинное наслаждение, ввязавшись в драку. Он использовал кулаки, локти, ноги, колени, удары головой в живот противника — и все с одинаковой

ловкостью. Дайльюлло показалось, что драка закончилась неожиданно быстрее: фаллорианцы или лежали без сознания, или корчились от боли и стонали.

Парагаранцы с развязной общительностью хлопали одобрительно Чейна по спине. Затем один из них, выглядевший мудрым как сова, сказал что-то остальным хриплым, лающим голосом. И все, покачиваясь, начали уходить с места побоища, направившись через кольцо толпы, которая немедленно расступилась.

Чейн вытер пот со лба и ухмыльнулся:

— Они считают: что всем им лучше возвратиться на Парагару. Я немного знаю их язык.

— Думаю, что они правы, — мрачно заметил Дайльюлло. — Наверное, нам стоит последовать их примеру и отправиться на корабль. Мне чертовски хочется побыстрее убраться отсюда, если это еще возможно. Твой друг Клоя-Клой, надо полагать, уже уведомил офицеров безопасности космопорта.

— В том-то и прелесть таких миров, как Мруун. Здесь нет офицеров безопасности. Нет никаких законов. Если у вас имеются ценности, вы нанимаете охранников, и они стерегут их. Все решаете вы сами, от начала и до конца.

— Чудесный мир, — ухмыльнулся Дайльюлло. — Для Звездного Волка, разумеется. Подожди-ка...

Он заметил, что на улице поблизости от желтых охранников лежал без сознания один из мохнатых парагаранцев. Дайльюлло громко крикнул вслед парагаранцам, фигуры которых исчезли в темноте.

— Вернитесь, — кричал он на галакто. — Вы оставили тут своего.

— Они не слышат тебя, — сказал Чейн. — Слишком пьяны.

— Что с ним будет? — спросил Дайльюлло и, нахмурившись, посмотрел вниз на то, что удивительно походило на гигантского игрушечного медвежонка, случайно оброненного пробежавшим ребенком, только ребенок в этом случае должен был бы быть трехметрового роста.

— Думаю, что если фаллорианцы его схватят, то перережут ему горло, — совершенно равнодушно ответил Чейн.

Дайльюлло разразился бранью, к которой редко прибегал.

— Этого нельзя позволить. Возьмем его с собой. Поднимай.

Чейн выпучил глаза:

— Ты в своем уме? С какой стати должны мы с ним возиться?

В голосе Дайльюлло зазвучал металл:

— Время от времени мне следует себе напоминать, что ты совершенно лишен гуманности. А я нет. И никогда не оставляю на погибель того, кто сражался на моей стороне. Даже проклятого Звездного Волка.

Чейн неожиданно расхохотался:

— Тут ты, Джон, неотразим. Я помню, как на Аркуу, когда чертов фанатик Хэлмер прижал нас на горном склоне, ты возвратился проверить, жив я или мертв.

Он поднял и водрузил на свои плечи парагаранца, находившегося без сознания, и сразу же сморщился.

— Он крупный и тяжелый, — сказал Дайльюлло. — Давай по-могу.

— Дело не в его тяжести, а в запахе. От этого чудовища разит, словно из целой таверны, — ответил Чейн.

Он двинулся с ношей на плечах по улице, но поскольку на Мрууне не принято совать нос в чужие дела, никто не обратил внимания на это. Они выбрались на дорогу, ведущую к космопорту, и, сопровождаемые светом звезд Отрога, зашагали по ней.

Дайльюлло непрестанно оглядывался назад, но погони больше не было. Он начал думать, что им действительно везет.

Чейн, тяжело шагающий со своей мохнатой ношей в этой душной темноте, негромко рассмеялся.

— Развлечения и потехи, — сказал он. — Ведь это куда лучше, чем протирать штаны в Бриндизи. Правда?

Дайльюлло презрительно присвистнул в знак несогласия. А Чейн продолжал:

— Ты знаешь, Джон, я часто вспоминаю Аркуу... и ту девушку, Врею. Мне хотелось бы там снова побывать когда-нибудь и встретиться с ней.

— Оставь ее в покое, — сказал Дайльюлло. — Она слишком хороша для таких типов, как ты.

Засверкали огни космопорта. Дайльюлло положил руку на эфес станнера, но никакой угрозы не оказалось. Они вошли в корабль, где их приветствовал Боллард ехидной улыбкой на своей лунообразной жирной роже.

— Празвлекались? — спросил он. — А мы тут все с носом остались.

— Да, здорово поразвлекались, — ответил Дайльюлло. — И таких развлечений будет еще больше и хватит на всех, если мы не уберемся с Мрууна как можно быстрее.

Боллард громко отдал приказ, и наемники бросились к своим рабочим местам. Затем вслед за Дайльюлло появился Чейн и сбросил на палубу свою бесчувственную ношу. Боллард выпучил глаза.

— Это еще что такое, черт побери?

— Это? Это парагаранец, — ответил Чейн. — Мы некоторым образом впутались с ним в одно дело, и Джон полагает, что его нельзя оставлять.

С шумом начали запираться двери, и взревела сирена. Все заняли кресла, и маленький корабль быстро вознесся в небо. Когда ускорение уменьшилось и наемники вылезли из противоткатных кресел, оказалось, что парагаранец пришел в себя, по-видимому от шока, полученного при взлете. Поднявшись на ноги, он удивленно озирался вокруг и мягко покачивался от неустойчивости, которая не имела ничего об-

щего со взлетом корабля. Он увидел Чейна, и его волосатое лицо расплылось в довольной улыбке.

— Чертовски хорошая была драка, — прогремел он на галакто своим хриплым голосом. — А ты сильный боец. Это ты меня вытащил оттуда?

Чейн отрицательно покачал головой:

— Нет. Лично я оставил бы тебя там лежать. — И, показав на Дайльюлло, добавил: — Вот мой друг Джон — верный товарищ. Он вызволил тебя оттуда, чтобы спасти твою шею.

Здоровенный парагарадец повернулся, уставился воспаленными, подернутыми пеленой глазищами на Дайльюлло, потом нетвердой походкой направился к нему.

— Меня звать Гваатх, — проревел он. — И я вот что скажу: каждый, кто сделал добро Гваатху, будет иметь его своим другом на всю жизнь.

Мохнатая рука обвилась железным обручем вокруг шеи Дайльюлло. Парагарадец посмотрел в лицо Дайльюлло с пьяной собачьей привязанностью и громко ргнул.

Дайльюлло отшатнулся.

Глава 6

Перейдя на сверхскоростной режим, корабль все дальше и дальше углублялся в необъятные пространства Отрога Арго. Он пересек огромные потоки покрытых пеплом солнц, от которых исходили странные и магические огни, простиравшиеся на многие парсеки. Корабль миновал темные мели, где очень давно произошло столкновение потухших звезд, и все было заполнено кружившимися обломками. Он обошел стороной похожий на смерч колоссальный вихрь из мертвых и живых звезд, который раскручивается все сильнее и сильнее в безумном водовороте, центром которого стали нейтронные звезды.

«Старая дорога Звездных Волков», — вспоминал Чейн, знавший здесь каждую звезду, каждый рой камней и всю эту темную туманность. А далеко впереди, как показывал экран на капитанском мостике, маячило варновское солнце, темно-желтый глаз которого следил за Чейном. Он смотрел на солнце и мечтал.

Вскоре за спиной Чейна сквозь скрипучую монотонность несовершенного сверхскоростного режима раздался голос Дайльюлло.

— Я не прочь бросить всю эту затею и возвратиться на Землю.

— Нервы стали пошаливать? — спросил Чейн.

— Я уже говорил тебе: не пытайся подкалывать людей. У тебя это не получается. В решающий час мои нервы сработают лучше твоих.

Чейн немного задумался, потом серьезно сказал:

— Полагаю, ты прав. Я могу что угодно делать, но до тех пор, пока это мне интересно, тебя же отличает своего рода подавление собственных чувств и напористость...

— Называй это пуританской совестью, — сказал Дайльюлло. — А вообще-то я не нуждаюсь в любительском психоанализе. Каковы наши шансы завладеть шестью Солнышками, которые находятся у Ирона Ритхского?

Чейн пожал плечами:

— Мне никогда не приходилось бывать на Ритхе, но я слышал об этой планете от варновцев, которые туда летали. У Ирона жесткий характер. Так и должно быть, если жить на Ритхе... Говорят, что там непрерывные бури.

— Прекрасно, — заметил Дайльюлло.

Он собирался еще что-то добавить в саркастическом духе, но на мостик неуклюже забрался Гваатх.

— О нет, ради Бога, — пробормотал по-английски Дайльюлло.

— Он же любит тебя, — ухмыльнулся Чейн. — Разве ты забыл, что спас ему жизнь? Вот почему все время он следует за тобой.

Огромная фигура Гваатха, казалось, заполнила весь мостик. Парагаранец по-дружески хлопнул Дайльюлло по плечу, едва не свалив его на палубу.

— Как делишки? — спросил он по-английски. — Все хорошо, старина?

Дайльюлло удивленно уставился:

— Ты уже знаешь эти фразы?

Гваатх кивнул головой и перешел на галакто, чтобы объяснить.

— Люди из комнаты экипажа научили меня немного вашему языку. Вот послушайте... — И на английском он выдал серию таких выражений, что Чейн расплылся в улыбке, а Дайльюлло поспешил прервать Гваатха.

— Этому-то они тебя научат, — сказал Дайльюлло.

— Подумай, дружище, на Парагаре дети знают крепче словечки, — обиделся Гваатх. — На Парагаре...

Дайльюлло перебил.

— Послушай, — сказал он в отчаянии. — Ты действительно уверен, что они не хотят, чтобы мы высадили тебя в каком-нибудь мире здесь, в Отроге? В таком мире, откуда ты мог бы сообщить о себе на свой корабль? Твои друзья могли бы тебя потом забрать оттуда.

— Я уже говорил тебе раньше: у меня нет больше друзей, — прогремел Гваатх. — Они бросили меня на погибель там, на Мрууне.

И он добавил с видом судьи, вынесшего окончательное обвинение:

— Они были пьяны.

Чейн едва удержался от смеха. Парагаранцы выглядят крупными приземистыми собаками-медвежатниками, но они известны всюду

в Отроге как отчаянные бойцы, готовые быстро отреагировать на обиду.

— Нет, — сказал Гваатх. — Я останусь с вами, пока не попадем в такой мир, откуда я сам, самостоятельно, смогу добраться до Парагары. Где будет первая посадка?

— На Ритхе, — ответил Дайльюлло.

— Адское место. Если там не идет дождь, то идет град или гремит гром, а чаще все вместе.

— Ты бывал там? — спросил Дайльюлло.

— Два-три раза, — ответил Гваатх. — Жители Ритха покупают травы, которые выращиваются только на Парагаре. Если эти травы высушить, а потом подпалить, они оказывают очень странное воздействие на разум.

— Кто такой Ирон Ритхский?

Гваатх удивленно уставился:

— Правитель. Там не знают всей этой чепухи вроде демократического правительства. Одна планета, один босс. Им и является Ирон.

Дайльюлло вопросительно взглянул на Чейна. Тот понял, что имелось в виду, и одобрительно кивнул.

— Вот что, Гваатх, хочу тебе сообщить, — заявил Дайльюлло. — Мы направляемся на Ритх в некотором роде с рискованной миссией. И, думаю, тебе следует знать о ней заранее, поскольку ты собираешься быть с нами.

Он рассказал Гваатху о Поющих Солнышках. Парагаранец восхищенно присвистнул.

— И Звездные Волки владели ими? Я предполагал что-то в этом роде. Да, эти варновцы — порядочные негодяи, но во всей Вселенной нет смелее и умнее воров, чем они. Даже мы, парагаранцы, рады, что Звездные Волки нас не тревожат.

— Судя по тому, что говорил нам Клоя-Клой, у Ирона находятся шесть Солнышек, — сказал Дайльюлло. — Нам нужны все Солнышки, и первыми для нас будут вот эти шесть.

— И как вы собираетесь их получить?

— Заберем, — ответил Дайльюлло. — Этот Ирон, когда их покупал, прекрасно знал, что они краденые. Если мы сможем возвратить их законным владельцам на Ахернаре, то получим огромное вознаграждение.

На мохнатом лице Гваатха ожили маленькие глазки.

— Это похоже на шутку, — сказал он. — Ритханы — крепкие люди. Не такие, конечно, как Звездные Волки или парагаранцы, но достаточно сильные. Однако операция может удался.

— Ты знаешь планету Ритх, мы нет, — заявил Дайльюлло. — Если ты захочешь к нам присоединиться, то после завершения операции тоже получишь долю вознаграждения... Конечно, сначала должны проголосовать за это наемники.

Парагаранцу не потребовалось много времени на решение. Он пожал массивными плечами и широко улыбнулся, обнажив здоровеннейшие зубы.

— Я хотел бы присоединиться к вам, — сказал он. — Мой корабль ушел без меня. Мы намеревались стать солдатами у одного царька на планете в Отроге, где восстали его подданные. Наверное, поиск Солнышек составит не больше риска.

— Отлично, — одобрил Дайльюлло. — Я все время размышлял, какой повод выдвинуть для посадки на Ритхе. Теперь он есть... мы приземляемся для того, чтобы высадить парагаранца, подобранного нами в одном из миров, куда его занесло несчастье.

— Согласен, — сказал Гваатх. — А какой ваш план изъятия Солнышек у Ирона, когда мы прибудем на Ритх?

— Да, Джон, какой у тебя план? — с серьезным видом переспросил Чейн. — Я давно ожидаю услышать.

Дайльюлло метнул в его сторону недовольный взгляд.

— Ты услышишь об этом тогда, когда я буду готов сказать тебе. Гваатх, пойдем со мной. Хочу выяснить кое-какие вопросы о планировке города Ирона.

Гваатх кашлянул, прочищая горло.

— Видишь ли, каждый раз я бывал там крепко выпившим и в трезвом виде мне трудно вспомнить. Я имею в виду...

Дайльюлло прервал его излияния:

— Ладно, два бокала, не больше.

Взглянув на массивную фигуру Гваатха, он добавил:

— Учитывая твои габариты, налью пополнее.

Чейн пилотировал.

В тот момент, когда корабль наконец вышел из сверхскоростного режима вблизи Ритха, в пилотском кресле находился Чейн. Сверкавшее голубизной солнце этой системы было маленьких размеров, да и сама планета Ритх оказалась не очень велика. Просматривалась она трудно, из-за густого слоя облаков.

Джансен передал Дайльюлло координаты радиомаяка в звездопорте города Ирон.

— Во всяком случае, я полагаю, что это координаты, — уныло сказал Джансен. — Во всем районе бушуют грозы, и мне приходилось определять их по обрывочным данным.

Он возвратился в радарную. Дайльюлло взглянул на координаты и затем, вместо того, чтобы вручить Чейну, объявил по внутрикорабельной связи:

— Секкинен, поднимись на мостик для пилотирования.

Чейн повернулся к нему:

— Я же вполне справляюсь.

— Знаю, — согласился Дайльюлло. — Но из-за грозы много сложностей, и я предпочел бы иметь у управления сейчас другого человека, не пилота из Звездных Волков, который горазд черт знает на что и, дай ему возможность, посадит корабль в самом центре города.

— Джон, ты же все отлично понимаешь. Пора тебе научиться правильно воспринимать вещи.

Чейн не стал больше пререкаться и уступил пилотское место пришедшему Секкинену.

Секкинен был прирожденным нытиком. Он начал ворчать, что не его очередь пилотировать, что нельзя заставлять человека вести корабль по каким-то отрывочным показаниям радара и что вообще несправедливо было прерывать его обед.

Он ныл и ныл, но его руки в это время мягко и уверенно вели корабль вниз к планете через густые облака и грозовые разряды.

Корабль опускался на ночную сторону Ритха, но непрерывные вспышки молний часто делали эту сторону более светлой, чем днем. Ветер, как показывали приборы, был страшный, но наемники чувствовали это и без приборов, по резким толчкам. Грозовые разряды нарушали и перебивали показания приборов с сенсорными лучами, корабль шел вполуслепую. Секкинен продолжал свое нытье, но его умелые, опытные руки делали свое дело. Вскоре вспыхнули яркие огни, и навстречу устремился небольшой звездопорт. Когда корабль слегка ударился о твердь, Дайльюлло облегченно вздохнул.

— Послушай-ка, — сказал Чейн, когда была выключена энергетическая установка.

По кораблю хлестал дождь, обрушившийся не каплями, а мощным, сплошным водопадом. Его барабанный грохот был оглушающим.

— Нельзя сейчас выходить, без голов останемся, — сказал Дайльюлло. — Подождем.

Они ждали. Грохочущий ливень продолжался. И только спустя час он неожиданно прекратился.

— Хорошо, — сказал Дайльюлло. — Пока отправляются со мной только Боллард и Гваатх. Открыть замок.

Они вышли и окунулись в промозглую, влажную темноту. Дайльюлло увидел огни, принятые им за административное здание звездопорта, и отправился им навстречу. Остальные последовали за ним. Гваатх своими ножищами шлепал прямо по лужам.

Неожиданно им в лицо ударил ослепительно яркий свет прожекторов. И в тот же момент из усилителя прозвучал на галакто резкий металлический голос:

— На ваш корабль направлены четыре тяжелых лазера. Все, кто есть на борту, должны покинуть корабль без оружия и следовать в этом направлении.

— Это еще что? — громко возмутился Дайльюлло. — Мы — исследовательское судно с Земли и приземлились здесь только для того, чтобы высадить подобранный нами парагаранца.

— Шагай, шагай, непорочный землянин, — раздался неприятный голос из динамика. — Ирон хочет встретиться с тобой. Он точно знает, зачем вы прибыли на Ритх.

Глава 7

Нечасто приходится встречать совершенно счастливого человека, думал Дайльюлло. И сердцу приятно, когда это случается.

Ирон Ритхский был счастливым человеком. Он важно расхаживал вперед и назад, низенький человек с суровым красноватым лицом и стоящими щетиной черными волосами, взирая на всех словно сокол, превратившийся в человека. Он хохотал, хлопая себя по бокам и снова заливался смехом, уставившись на стол, за которым сидели Дайльюлло, Чейн и Гваатх.

— Чертовски забавно, — сказал он на галакто. — Вы даже не представляете себе, насколько это забавно.

Дайльюлло отпил немного поданного всем обжигающего спиртного напитка и мягко спросил:

— Вернемся же к этой шутке. Что в ней забавного?

Ирон затряс головой, захохотал опять, продолжая расхаживать взад и вперед. Он был маленьким, но отбрасывал длинную тень на каменный пол огромного банкетного зала.

Вокруг там и тут на почтительном расстоянии, за пределами слышимости, стояли люди. Краснокожие аборигены Ритха, мощные коротышки с лазерами и станнерами. Их глаза не отрывались от трех человек, сидевших за столом.

Помещение было холодным, крайне неприветливым. На стенах поверх выцветших старых росписей, изображавших приятных голубых людей в саду, были намалеваны грубые, воинственные фигуры низкорослых краснокожих людей, размахивающих оружием в бою. Когда-то на Ритхе, как знал Дайльюлло, была более благородная цивилизация, но потом сюда пришли жестокие чужеземцы, а может быть, и инопланетяне. Обычная история, которую можно встретить всюду в Галактике.

В дальнем конце длинного мрачного зала танцевали восемь почти нагих девушек. Ни одна из них не была краснокожей аборигенкой; они имели другого цвета кожу, высокий рост и танцевали с ленивой грацией под звуки спрятанного оркестра. Никто не смотрел на них. Девушки были декорацией, а не исполнительницами танца.

Дайльюлло выжидал, не говоря больше ни слова. Ирон был так преисполнен величия и торжественности, что рано или поздно должен был заговорить. Тем временем все остальные наемники находились под

стражей в верхней части крыла этого старого просторного дворца. Только Дайльюлло, Чейн и Гваатх были приведены сюда.

Гваатх чувствовал себя вполне счастливым. Он выпил крупными глотками поистине гигантскую дозу обжигающего местного напитка, щедро поставленного перед всеми. Окосев от спиртного, он сидел и с глуповатой восторженностью, словно школьница перед своим героем, уставился своим мохнатым лицом на Ирона. Глядя на забавное выражение лица парагаранца, Дайльюлло чуть не расхохотался.

Чейну было далеко не до смеха. Он крепко выпил, и это было чувствительно. Дайльюлло видел его иногда изрядно поддавшим, но в таких случаях его темное лицо становилось только более ироническим и насмешливым. Сейчас же Чейн выглядел мрачнее грозовой тучи, и по его старательно рассчитываемым движениям Дайльюлло мог судить о степени опьянения.

Тоска по родным, подумал Дайльюлло. Он снова здесь, в Отроге, и Варна, по Галактическим расстояниям, не слишком далека отсюда; но он никогда не сможет туда вернуться, и это терзает его душу.

— Неужели вы никогда не представляли себе, — спросил Ирон, — что Клоя-Клой мог послать всем нам, купившим Поющие Солнышки, уведомление с предупреждением, что наемники намереваются захватить их.

— О такой возможности мы подумали, — пожал плечами Дайльюлло. — Но решили, что Клоя-Клой не захочет афишировать тот факт, что мы проникли в его штаб-квартиру и провели его за нос. Для знаменитого скупщика краденых вещей это было бы не лучшей рекламой.

— Вы ошиблись, — сказал Ирон. — Клоя-Клою наплевать на то, хорошая или плохая реклама. Он был так взбешен, что хотел одного — чтобы вас поймали и наказали.

— Представляю, — согласился Дайльюлло. — Я лидер этой операции. Но зачем же приводить сюда ради вашего злорадства Гваатха и Чейна?

— Что касается парагаранца, — ответил Ирон, — то мне было просто любопытно узнать, что он делает у вас. Наверное, вы скажете: он так, для смеха.

Гваатх отреагировал на эти слова пьяной улыбкой, осветившей его громадное лицо и обнажившей блестящие зубы. Улыбка говорила: «Я тебя тоже люблю». Парагаранец положил голову на стол и захрапел.

— Что же касается человека по имени Чейн, — продолжил после некоторой паузы Ирон, — то о нем упомянул Клоя-Клой. Морган Чейн — Звездный Волк. Как землянин может быть Звездным Волком?

Чейн осушил и поставил на стол свой кубок:

— Но я не Звездный Волк.

Он встал и направился вокруг стола к Ирону. Маленькие краснокожие люди, стоявшие по краям зала, взяли наизготовку оружие. Нагие девушки продолжали танцевать под струнные звуки. Со стен сквозя ряды бежавших низкорослых краснокожих воинов тускло просматривались улыбающиеся приятные лица голубокожих людей.

Лицо Чейна расплылось в сладкой улыбке, и в мозгу Дайльюлло пронеслось: *Ради Бога, только не это. Мне приходилось видеть эту улыбку, и за ней следовала беда.*

— Понимаешь, — обратился Чейн к Ирону, — я только наполовину Звездный Волк. Я родился на Варне, вырос с варновцами, ходил с ними в рейды, но теперь я понимаю, что я никогда не был больше, чем полуварновцем.

И вдруг его голос заскрежетал словно меч, выдираемый из ножен.

— Но быть наполовину Звездным Волком вполне достаточно, чтобы тебя чтить и уважало более низкое отродье вроде ритхан.

В маленьких глазках Ирона вспыхнула ярость. Он приподнял руку, чтобы позвать своих людей, стоявших с оружием вдоль стен огромного каменного помещения. Но потом опустил ее и восхищенно уставился на Чейна.

— Ты действительно Звездный Волк, — сказал он. — Только один из этих дьяволов может такое заявить мне здесь, где мне достаточно шевельнуть пальцем — и нет человека.

Чейн пожал плечами:

— Я скажу тебе, как варновцы смотрят на это и как они меня учили. Человек может погибнуть в любой момент; во всяком случае он не может жить вечно, поэтому нет смысла беспокоиться о смерти.

— Почему ты не с варновцами? — спросил Ирон. — Что ты делаешь у этих наемников?

— Разногласия, — беспечно ответил Чейн. — Я убил товарища, который пытался убить меня, а у меня нет клана, который поддержал бы меня. Поэтому я уехал.

— Другими словами, ты бежал, — сказал Ирон.

— Конечно, бежал. Звездные Волки — реалисты. Они, как и все остальные, не хотят, чтобы их убивали. Но суть-то в том, что они не очень много пекутся об этом.

Ирон неожиданно расхохотался и хлопнул Чейна по спине.

— Давай, выпей еще, — сказал он. — Расскажу всем вам забавную историю, такую забавную, что умрете со смеха.

Ну вот и разговорился, подумал Дайльюлло, оказалось достаточно небольшого сюрприза, чтобы сделать его таким счастливым.

— Вы прибыли сюда, чтобы отобрать у меня шесть Поющих Солнышек, которые я купил у Клоя-Клоя, — начал Ирон.

— Видимо, нет смысла отрицать, — уныло признал Дайльюлло.

— Вот здесь и начинается забавная история. Нет у меня Поющих Солнышек.

Дайльюлло выпучил глаза от изумления:

— Но вы только что признали, что вы купили их у Клоя-Клоя.

— Купил, — согласился Ирон. Он замолчал и снова захлебнулся смехом, прежде чем продолжить. — Но у меня их нет. На эту шутку клюнули не только вы, но и Клоя-Клой. Подумать только: он взял на себя заботу послать мне предупреждение...

И Ирон снова развеселился. Дайльюлло запаса терпением, но в данный момент был готов взорваться.

— Если вы не против, — сказал он, — я хотел бы услышать суть этой чудесной шутки и тогда смог бы смеяться с вами заодно.

— А суть в том, что все Поющие Солнышки приобретены одним покупателем. Каярами. Они использовали всех нас в качестве торговых агентов. Если бы каяры стали покупать все Солнышки вместе, Клоя-Клой заломил бы огромную цену. Поэтому они сделали свою заявку только на приобретение некоторых Солнышек, а нас, как сообщил вам старый торгош, попросили приобрести отдельными партиями все остальные Солнышки. Мы их доставили каярам, и те теперь стали обладателями всех Поющих Солнышек.

Хотя у Чейна было подавленное, отвратительное настроение, он громко расхохотался:

— Чисто сработано. Красиво провели старого мруунского прохиндея.

— «Чисто» — подходящее слово, — охотно согласился Ирон. — Теперь вы можете понять, почему, когда Клоя-Клой бросился меня предупреждать, а вы, наемники, ловко проникли и Ритх со всякого рода планами захвата моих Солнышек, я подумал, что все это действительно забавно.

— Так забавно, что мне и сказать нечего, — промолвил Дайльюлло. — Стало быть, все Солнышки у каяров? А кто они, черт побери, эти каяры?

— Народ, — ответил Ирон. — Очень странный народ. Все они эстеты; вероятно, самые великие любители прекрасного в Галактике. Они чрезвычайно изобретательны в оружии. У них отсутствует чувство жалости. Вы считаете, что мы ритхане стойкие и немилосердные...

— Я не считаю, — прервал Чейн.

Ирон бросил на него раздраженный взгляд, но продолжил свою речь:

— По сравнению с каярами мы нежны как девицы. Я просто не могу их понять. Они владеют самыми красивыми и ценными вещами, о которых кто-либо слышал, и они любят их так, как любит мужчина очередную свою девушку-рабыню. Я мог бы понять необходимость защищать эти богатства. Но их оружие для того, чтобы мучить и убивать врагов. И каяры находят наслаждение в его применении.

— Похоже, что это очаровательные люди. И у них все Поющие Солнышки?

— Да, все Поющие Солнышки находятся у них.

— Где расположен их мир?

Ирон улыбнулся.

— Я там часто бывал. В последний раз я отвез туда шесть Поющих Солнышек. И вы знаете что?.. — Он должен был остановить свой смех. — Я высадился в их мире и сделал трехмерные, объемные фотоснимки всех их сокровищ, и они ничего об этом не знали. Они настолько скрытны, что, узнай об этих снимках, тут же убили бы меня.

Чейн в упор посмотрел на него:

— Человек задал вопрос. Где находится их мир?

— Ну да, вы, конечно, хотите знать это, — сказал Ирон. — Я предполагал, что вы захотите. И, может быть, я вам скажу. Может быть. Видите ли, каяры чрезвычайно скрытны и в отношении себя и своих сокровищ. Я один из очень небольшого круга людей, которые могли бы рассказать о каярах.

— Мне кажется, запахло чем-то вроде предстоящей сделки, — кисло заметил Дайльюлло. — Хорошо, давайте.

— Нам известно, — продолжил Ирон, — что правительство Ахер-нара предложило вознаграждение в два миллиона за возвращение Поющих Солнышек. Вы наемники, и охотитесь за этим вознаграждением. Не так ли?

— Нет смысла отрицать и на этот раз, — согласился Дайльюлло.

— Без посторонней помощи у вас нет никаких шансов добраться до каяров и Солнышек, — сказал Ирон. — Вы не знаете, где находится их мир, и если бы даже знали, все равно ваш корабль не мог бы там сесть. У них такая оборона, что вам и слышать об этом не приходилось.

Дайльюлло впился в него глазами:

— Продолжайте.

— Но, — заявил Ирон, и его глазки заблестели, — я мог бы вас направить прямо к ним. Я мог бы вам одолжить наш небольшой геологоразведочный корабль, который введет их в заблуждение и даст вам возможность высадиться на их планете. Мои объемные снимки могли бы вам точно показать место, где находятся Солнышки. Все это я мог бы предоставить... ну, за половину двухмиллионного вознаграждения.

И добавил:

— Конечно, ритхский корабль небольшой. Только трое или четверо из вас могут воспользоваться им. Остальные наемники могли бы остаться здесь моими гостями... и служить гарантией того, что вы вернетесь.

— Другими словами, — Дайльюлло, — выступив агентом каяров и обдулив Клоя-Клоя, вы теперь собираетесь предать и тех, кто вас нанял.

Ирон усмехнулся:

— Именно так.

— По крайней мере, — сказал Дайльюлло, — вы все-таки высоко оцениваете свою надежность.

И потом добавил:

— Скажите мне, пожалуйста.. есть ли хоть один честный человек в Отроге Арго?

Ирон удивленно вытаращил глаза. Потом повернулся к Чейну:

— Ты слышал это, Звездный Волк? Он ищет честного человека в Отроге!

Оба, Чейн и Ирон, разразились хохотом.

Глава 8

Небольшое скопление мертвых, черных звезд и в нем лишь несколько находящихся на грани затухания солнц, испускающих унылый красный свет... Это тоскливое, безысходное зрелище представил трехмерный проектор, установленный в затененном зале.

— Знаю это созвездие, — сказал Чейн. — Оно совсем за пределами Отрога, в западном направлении к надиру.

— Точно, — подтвердил Ирон.

— Но там нет обитаемых миров.

— А на сей раз неточно. Там живут каяры. На планете, вращающейся вокруг одного из затухающих солнц, в самой глубине этой звездной системы. Свою планету каяры называют Хлан.

Чейн недоверчиво покачал головой:

— Никто, даже варновцы, никогда не слышали об этом.

Ирон улыбнулся:

— Потому что так хотят каяры. Это один из богатейших народов Галактики, и из-за этого он тщательно скрывает себя.

— Богатейших? — спросил Дайльюлло. — Да что там в этом скопище потухших звезд и замерзших планет может сделать их богатыми?

— Радит, — ответил Ирон. — Редчайший трансурановый минерал. На Хлане колоссальные запасы радита. Из-за этого сюда первоначально и прибыли каяры. Вы знаете, сколько стоит радит?

Дайльюлло все еще был настроен скептически.

— Как же, черт побери, они могут продавать радит и сохранять в тайне свое существование?

— Просто, — ответил Ирон. — Они используют в качестве своих агентов несколько отобранных человек из Отрога. Я один из них. Мы улетаем в созвездие и берем с собой радит, которым расплачиваемся за приобретаемые для каяров вещи. А вещи, которые им нужны, всегда дорогие, прекрасные и такие, что их трудно украсть.

— Будь я неладен, — вспыхнул Дайльюлло. — Они ведь хуже, чем воровская раса Мрууна.

— Каяры значительно хуже, — согласился Ирон. — Я убежден, что радитовые излучения оказали генетическое воздействие на их рассудок. Каяры никогда не покидают свой скрытый мир. Они живут там, любят сокровищами и изобретают все более изощренные, отвратительные виды оружия для охраны своих богатств, поскольку они не-

престанно приобретают все больше редких образцов Галактического искусства, то им нужно и больше средств на их охрану. Если это не помутнение рассудка, то что?

Чейн мысленно навострил уши:

— Похоже, что это чудесный край для грабителей, — сказал он.

Ирон согласился.

— Точно. Вот почему они и держат себя в тайне. Но нелегко добраться до их сокровищ. Каяры беспредельно жестоки, очень хитры и имеют много оборонительных поясов, вроде Мертвых Миров.

— Мертвых Миров?

Ирон показал на темную группу звезд на фото.

— Каяры утверждают, что заминировали много мертвых планет в этой группе такими зарядами радита, которых достаточно, чтобы взорвать планеты как огромные бомбы. Каяры могут уничтожить любой флот агрессора.

— Ну уж это похоже на блеф, чтобы отпугнуть людей от себя, — пренебрежительно сказал Чейн.

— Я бы так не считал, — возразил Ирон. — Я по себе знаю, что у них нет ни совести, ни жалости. Фактически...

Поколебавшись, он продолжал:

— Фактически у меня было такое ощущение, что после получения и соединения воедино всех Поющих Солнышек каяры начнут убирать агентов, которые им делали закупки, с тем, чтобы никто никогда не узнал об их сокровище. Я больше никогда бы снова не отправился в то созвездие!

— Но нам-то вы предлагаете туда отправиться, — заметил Дайльюлло.

Ирон ухмыльнулся:

— Это совсем другое. Если вам там сделают больно, я этого не почувствую.

Он подал знак, и объемное фото сменилось новым кадром. Теперь зрители, казалось, висели над поверхностью почти мертвой планеты. Черные, бесплодные равнины уходили к невысоким темным горам; весь этот ландшафт тускло освещался слабыми красными лучами умирающего солнца.

На одной из равнин виднелся небольшой город со зданиями из блестящего металла. Большинство зданий были большими, однако в центре города по краям круглой пустой площади поднимался обруч из высоких металлических башен. Вокруг всего города светилось кольцо голубой радиации, не имеющей, казалось, никакого источника.

— Этот ореол дает им свет и тепло, — пояснил Ирон. — У них радита достаточно на тысячу таких ореолов.

Дайльюлло обратил внимание на корабли, стоявшие в большом звездопорте.

— Насколько я понял, вы сказали, что каяры никогда не покидают свой мир.

— Не покидают, — подтвердил Ирон. — А это все военные корабли, для обороны.

— А вот те высокие башни и есть хранилища их сокровищ? — спросил Чейн.

— Глаза Звездного Волка увидели добычу. Да, это хранилища. Мне никогда не разрешалось быть внутри их, но я использовал скрытую трехмерную камеру на сенсорных лучах и сделал снимки внутренней части.

Проектор показал кадр с внутренней частью большого помещения, стены которого были покрыты тщательно отполированным металлом. В помещении находились люди.

Каяры. Высокие мужчины и женщины в белых одеяниях. У них были белоснежные лица, которые можно назвать прекрасными, и изящные руки. Глаза были темные, широкие, спокойные. Но в неестественном спокойствии холодных лиц сквозила какая-то леденящая душу бесчеловечность.

— Теперь я понимаю, что вы имели в виду, говоря о них, — проормотал Дайльюлло. — Они выглядят так, словно стали жертвами постепенного генетического изменения в результате изоляции.

Чейн не смотрел на каяров. Он смотрел на заполнявшие помещение предметы, на сверкающие богатства, которые притягивали его словно магнит.

Алмазы, жемчуг, хризопраз, ярко-красные рубины из миров Бетельгейзе, мерцающие светляки с Харала, морские зеленые жемчужины, добытые в океанах планеты Алгол-3, золото, серебро, природное золото с большим содержанием серебра — и все это свалено кучей в какие-то невероятные вазы, на кресла, на панели. Были и другие сокровища, которые Чейн даже не мог определить. Все они ошеломляли своим изяществом и красотой, однако не это заставило Чейна глубоко вздохнуть.

— Можно обалдеть. Верно? Сколько же добычи, — сказал Дайльюлло Чейну.

— А мы на Варне никогда и представить себе этого не могли, — процедил Чейн.

— Я же говорил, что каяры — мастера по хитрости, — вмешался Ирон. — Подождите, я вам сейчас покажу другие хранилища сокровищ.

Подвижные абстрактные конструкции, скульптуры, вытканные из тончайших жемчужных нитей гобелены, страшные чужепланетные идолы из тускло блестящих драгоценных металлов, странные символы из далеких созвездий, сделанные из камней, горевших словно огонь, огромные книги из золота и мельчайших драгоценных камней.

И через все эти залы, среди этих ошеломляющих вещей бродили каярские мужчины и женщины, спокойно взирая то направо, то налево,

инспектируя свои клады, испивая их красоту, наслаждаясь ими так странно и глубоко, что другим народам даже в голову не придет.

— И это все, что они делают? — недоверчиво спросил Чейн. — Набрали столько добра, а потом лишь сидят на нем и восхищаются им?

— Я говорил вам, что они чокнутые, — напомнил Ирон. — Теперь взгляните вот на это.

Завершающие кадры объемных фото показывали вначале башню, а потом зал внутри нее. Зал был огромным, круглым и весь изнутри черным — потолок, пол, шелковые занавеси на стенах, — черным, как космос. И в зале, словно в храме, находились Поющие Солнышки.

Но не все. Их было только двадцать восемь, а не сорок. Однако перед ними меркло все виденное раньше. Они играли цветами, как звезды. Бледно-зеленый, холодно-голубой, тепло-золотистый, тускло-красный... — все это изумительное разноцветье медленно вращалось и целиком, и отдельными частями относительно друг друга. Весь комплект был в поперечнике только четыре фута и находился под энергетическим колпаком, покоившемся на толстом четырехножном основании, в котором была силовая установка, подававшая энергию в колпак. Красота сияющих Солнышек вызвала вздох у Дайльюлло.

— Вы не слышите их, — сказал Ирон. — Во всяком случае, на этом фото. Но говорят, когда вы слышите и одновременно видите их, вам не хочется уходить от них. Ну теперь-то там все сорок Солнышек собраны вместе.

Чейн безотрывно смотрел на Солнышки, и в нем пробудилась необузданная страсть Звездных Волков к грабежу.

— Мы должны их занять, — бормотал он. — Но каким образом?

— Так что насчет моего предложения о сделке, перед тем как я продолжу? — спросил Ирон.

Чейн жестом показал в сторону Дайльюлло.

— Говорите с ним. Он лидер.

Дайльюлло задумался на некоторое время. Затем сказал Ирону:

— Сделку заключаем... но только условно. У этой операции три стадии: попасть туда, забрать Поющих Солнышки и выбраться оттуда. Как вы могли бы отработать запрашиваемый миллион?

— Я могу вам обеспечить реализацию первой стадии операции, без которой у вас не будет ни второй, ни третьей. Для второй стадии я могу вам дать точное расположение хранилища с Поющими Солнышками, рассказать о подступах к нему и о тех препятствиях, которые, как я знаю или предполагаю, вам встретятся.

Ирон взглянул на Чейна с улыбкой:

— Ну, а когда вы туда попадете, тут уж ваша компетенция пойдет в ход. Что касается того, как выкрасть Солнышки, то об этом не мне говорить: тут я снимаю шляпу перед маэстро.

Чейн оскалил зубы в улыбку.

— Давай послушаем дальше, — сказал Дайльюлло.

— Вы отправитесь на Хлан в ритхском исследовательском судне, используя мои карты. На Хлан вы сообщите, что следуете с грузом корня *ара*.

— Корень *ара*? Что это такое?

Ирон бросил взгляд в сторону храпевшего за столом парагаранца.

— Этот корень выращивают на Парагаре. Кажется, единственном месте, где он растет. Это своего рода стимулирующее средство, но я не знаю, что оно точно стимулирует. Во всяком случае, каяры любят корень. Они покупают его, но не непосредственно. Они никогда ничего не делают прямо, непосредственно. Парагаранцы привозят корень сюда, к нам, а мы доставляем его на Хлан.

Дайльюлло вспомнил, что ему рассказывал Гваатх, и кивнул:

— Стало быть, мы отправляемся на ритхском судне и сообщаем, что везем корень *ара*. Что дальше?

— Перед тем как разрешить вам посадку, каяры потребуют опознания ваших личностей. Визуального опознания.

— И в ту же минуту, как они увидят наши лица, мы будем мертвыми, — сказал Чейн. — Мы никак не сможем быть похожими на ритхан. Как нам выпутаться из этого?

Ирон улыбнулся, улыбнулся сдержанной довольной улыбкой чловека, очарованного собственной сообразительностью. Снова он показал взглядом на Гваатха.

— Он вас выручит. Он визуально представится и скажет, что летит с Ритха, чтобы сообщить о стихийном бедствии на полях, где выращивается корень *ара*, и что в ближайшую пару лет больше не будет поставок этого добра... за исключением, возможно, очень небольшого количества для очень избранных покупателей и, естественно, по очень специальной цене. Именно для обсуждения этой цены он и хочет встретиться. Это так сильно взволнует каяров, что они дадут вам разрешение на посадку.

— Если, — вставил Дайльюлло, — у них нет оборудования с сенсорным лучом, который просмотрит все внутренности корабля. Если нас заметят, нам будет крышка, как сказал Чейн.

Ирон пожал плечами:

— Не могу гарантировать, что у них нет такого оборудования. Не знаю. Но они никогда не подвергали полному сканированию ни один ритхский корабль. Привыкли к нам. Поэтому не вижу причины, почему они должны проявить беспокойство на этот раз.

— Звучит вроде убедительно, — заметил Чейн.

— Лично я хотел бы больше шансов, — прозвучал Дайльюлло. — Однако...

— Давай послушаем о хранилище сокровищ, — попросил Чейн.

Ирон рассказал и об этом, прибегая частично к помощи объемных фото, частично к своей памяти, частично к хитроумным догадкам. Когда он закончил, Дайльюлло бросил взгляд на Чейна и спросил:

— Ну?

Чейн не спеша кивнул. Рот его расплылся в улыбке, глаза странно сверкали. *Волчий свет*, подумал Дайльюлло, подавив в себе холодную дрожь.

— Так как насчет сделки? — задал вопрос Ирон.

— Нам надо обсудить, — ответил Дайльюлло.

— Хорошо, — сказал Ирон. — Только не слишком долго. Я ведь могу и передумать.

— Одна просьба, — обратился Дайльюлло. — Из моей группы, кроме меня, никто не знает, что Чейн когда-то был Звездным Волком. Я не хочу, чтобы другим это стало известно.

Ирон пожал плечами:

— Что касается меня, то никакой проблемы.

— Спасибо, Джон, за заботу, — сказал Чейн.

Дайльюлло равнодушно посмотрел на него:

— Я беспокоюсь не о тебе, а о других. Если кто-нибудь узнает правду, они, безусловно, откажутся работать вместе с тобой, а очень возможно, и прикончат тебя. Это погубит все дело.

Он показал жестом на храпевшего парагаранца:

— Разбуди моего друга и приведи.

— Он должен бросить пить. Уже становится привычкой, — сказал Чейн и ударил спавшего Гваатха между лопаток.

Все остальные наемники находились в просторном, казарменного типа помещении двумя этажами выше в другом крыле дворца. Оно имело только одну дверь, которую охраняли несколько красных коротышек с лазерами. Некоторые наемники спали, остальные бодрствовали, понимая серьезность положения.

Дайльюлло рассказал им все. Их лица поникли, сразу на миллион, а Боллард выразительно покачал головой.

— Слишком большой риск, Джон. Два-три человека в небольшом суденышке... да и какие у нас шансы против всех этих видов каярского оружия?

— Возможно больше, чем ты думаешь, — ответил Дайльюлло. — Из услышанного я понял, что каяры уже так давно привыкли к спокойной обстановке, что им и в голову не придет, будто три человека могут совершить внезапный налет на их сокровища.

— А кто будет третьим человеком? — спросил Боллард.

— Чейн, — ответил Дайльюлло.

Боллард пришел в ярость:

— Почему Чейн, а не я?

— А потому, что именно Чейн разработал всю идею с Поющими Солнышками. И если я попаду в лихую переделку, то хотел бы, чтобы эту участь разделил со мной и он.

— Я тебя не упрекаю, — сказал Боллард, глядя без особой любви на Чейна. — Но все же думаю, что вы делаете какую-то глупость.

Чейну показалось, что Дайльюлло достаточно хорошо обосновал, почему остановил на нем свой выбор, но это была не вся причина, хотя, несомненно, во многом и правдоподобная. Главное состояло в том, что предстояла работа Звездного Волка, и Дайльюлло нуждался в Звездном Волке для ее выполнения.

— Послушай, — обратился Дайльюлло к Болларду, — а тебе на ум не приходило, что у нас нет иного выбора? Ирон в данный момент хорош с нами потому, что надеется использовать нас как свое послушное орудие для захвата Солнышек. Если мы откажемся, я вовсе не думаю, что Ирон сладко распрощается с нами и пожелает счастливого возвращения домой.

— Наверное, ты прав, — проворчал Боллард. — Но если все удастся и вы привезете Солнышки, сможешь ли ты допустить, что Ирон разрешит нам уехать с Солнышками на Ахернар и получить вознаграждение, которое будет поделено? Если он завладеет Солнышками, зачем ему делиться вознаграждением?

— Давай не будем сейчас думать об этом, — ответил Дайльюлло. — Впереди у нас достаточно хлопот, и стоит ли гадать о том, что случится позднее.

Глава 9

Это небольшое созвездие было поистине кладбищем небесных тел. Здесь были черные, вечно холодные пепельные громадины потухших солнц. Можно было встретить множество почти затухших солнц, лениво выбрасывавших небольшие язычки и венки огня на свои каменные, темные поверхности. Тут были и зловеще красные шары затухающих солнц, планеты которых уже оказались закованы в броню вечного льда. Такие миры никогда не представляли интереса для Звездных Волков.

— А зря, — сожалел теперь Чейн. Каярские хранилища богатств, судя по объемным фото, могут свести с ума любого Звездного Волка. И еще он подумал: если каяры хитроумно прячут все это столь долго, среди них нет сколько-нибудь выраженных антагонистов.

В пилотском кресле быстроходного небольшого поискового корабля сидел Дайльюлло. Гваатх громко заявил, что он тоже может управлять кораблем, но когда ему предоставили эту возможность, то обнаружилось, что он безнадёжный слабак.

— Я же говорил тебе, — упрекнул Чейн Дайльюлло, — парагаранцы не очень-то сильны в космических полетах.

Сказано было по-английски, но Гваатх уловил критический тон и крикнул:

— Используй галакто! Что ты сказал про меня?

— Я сказал: какое счастье иметь с нами парагаранца в случае схватки.

Гваатх впился красными глазенками в Чейна.

— Ты врешь. Ты не одурачишь меня. Ты можешь думать, что я тупой...

— Откуда ты это взял? — перебил его как можно мягче Чейн.

Гваатх затеял громкую перебранку с Чейном, и пришлось вмешаться Дайльюлло, чтобы оба они заткнули свои рты.

Кораблик продолжал свой путь, а они спали, сменяли друг друга у пульта управления, принимали пищу и проклинали монотонность полета.

Наконец корабль вышел из сверхскоростного режима.

Впереди виднелось солнце, которое по своему возрасту уже давно перешло в стадию темной красноты. Оно напоминало гигантский налитый кровью глаз. Вокруг солнца вращалась темная планета, которая казалась голым каменным шаром. Хлан. Каяры. Поющие Солнышки.

Словно у хищного зверя, завидевшего добычу, у Чейна по телу пробежала мелкая дрожь.

— Если Ирон сообщил правду об этих людях, то нам очень скоро при приближении к планете будет брошен вызов, — сказал Дайльюлло.

Он сидел в пилотском кресле. Незадолго перед этим он установил аудиовизуальный коммуникатор под таким ракурсом, чтобы тот мог охватить лишь ограниченную часть внутренности корабля. Гваатха посадили перед небольшим экраном коммуникатора.

— Ты уверен, что все запомнил? — спросил его Дайльюлло.

Парагаранец категорично заявил, что уверен на сто процентов. Дайльюлло хотелось надеяться, что это так. Гваатха упорно муштровали до тех пор, пока он свои ответы повторил бы даже во сне.

— Помни, — предупредил Дайльюлло, — тебе нельзя сдвигаться с этого места. Каяры не должны видеть ни Чейна, ни меня.

Чейн тем временем производил окончательную проверку управления тяжелыми лазерами, которые были установлены в глубоких нишах носовой части корабля.

— Если нам удастся сразу опуститься на то открытое кольцо города, — сказал Чейн, — то будет обеспечен быстрый проход в хранилище богатств.

— Напомни мне снова, — попросил Дайльюлло, — что удержит каяров от нападения на нас, как только мы совершим посадку. Это звучало убедительно, когда ты говорил, и я буду спокойнее.

— Две вещи, — сказал с апломбом Чейн. — Первая: наши лазеры нацелены на их прекрасные здания. Каяры скорее готовы потерять одно сокровище, чем все. Вторая: они будут предупреждены, что наша энергетическая установка запрограммирована на взрыв в случае поражения корабля. Если уничтожат нас, то уничтожат и свои собственные здания.

Логика Звездного Волка, подумалось Дайльюлло, *наглость Звездного Волка*. Он надеялся, что Чейн окажется прав в своих предположениях, чего ему и хотелось.

— Даже при все этом, — сделал вывод Чейн, — операция должна быть чрезвычайно скоротечной.

— Вот и помни об этом, — посоветовал Дайльюлло. — Не искушай себя соблазном задержаться еще и у других ошеломительных вещей, чтобы не задержаться там навсегда.

Они летели низко над темной, запретной планетой, когда из коммуникатора прозвучал резкий голос.

Дайльюлло кивнул Гваатху, и тот включил визуальный контур коммуникатора. На маленьком экране появилось бледное лицо каяра — пожилого человека с неестественно гладкой кожей и спокойными, ледяными глазами, глядевшими из-под капюшона белой одежды.

Гваатх выдал на галакто весь тщательно отрепетированный рассказ о поражении корня *ара* вредителями, о том, что Ирон с Ритха посоветовал ему напрямую связаться с каярами, для чего одолжил ему ритхский исследовательский корабль. Чейн сделал вывод, что это был самый неуклюжий враль, которого ему приходилось в своей жизни слышать. Но в целом парагарапец оказался не так уж плох. Он обладал обезоруживающим, если не сказать глуповатым простодушием, не оставившим сомнения в том, что он говорил.

Каяр, представший на экране, задумался на какой-то момент. Потом сказал:

— Это беспрецедентный случай. Пока мы будем его рассматривать, выведите корабль на стационарную орбиту.

Гваатх сказал, что сделает это, и спросил:

— Можно мне отключить визуальный сектор до следующего вашего вызова? Это экономит энергию.

Человек на экране презрительно согласился. Он заявил:

— Меня зовут Вланалан. Вы очень скоро узнаете о нашем решении. Если до него сделаете попытку приземлиться, то будете немедленно уничтожены.

Гваатх выключил визуальный сектор, повернулся и торжествующе посмотрел на Дайльюлло.

— Замечательно, — прошептал Дайльюлло. — Оставайся на своем месте и жди. Я переведу судно на орбиту.

Он сделал это, и они стали ждать, одновременно думая о следующем этапе — спуске в направлении звездопорта, затем неожиданном изменении этого направления, приземлении на открытой площади среди зданий, в которых хранятся сокровища, о быстрых и внезапных действиях, которые ошеломили бы каяров. Они наделись на успех.

А разрешения на посадку все не было и не было. Шли минуты, и Чейна охватило странное ощущение тревоги.

Он не мог точно определить это ощущение. Оно не было шестым чувством. Звездным Волкам хватало и пяти чувств, которые были доведены у них до совершенства, далеко за обычные пределы. Чейн сейчас

ощущал то же самое, что было в темных джунглях на Альюбейне перед тем, как нэйны набросились на него. Что-то шло не так, как надо.

— Я думаю... — начал он шептать.

Дайльюлло резким взмахом руки дал понять, чтобы он умолк. Аудиоканал коммуникатора был в рабочем положении, и Дайльюлло показывал жестами, что их могут услышать.

Вновь потянулись бесконечные минуты, а маленький корабль продолжал кружиться вокруг темной планеты, и на них все так же взирал кровавый глаз умирающего солнца.

Неожиданно, словно удар молнии, резкая боль охватила нервную систему Чейна. Его нервы пылали, охваченные агонией. Он сделал попытку дотянуться до пульта управления, где Дайльюлло неожиданно поник в кресле, прикрыв трясущимися руками лицо.

И не смог дотянуться; это он-то, Морган Чейн, землянин, ставший Звездным Волком, превосходящий по силе, выносливости и скорости любого человека на Земле, любого неварновца в Галактике.

Теперь он был младенцем — слабым, содрогающимся от агонии. Он упал лицом, прижавшись ртом к холодной палубе. По его терзаемому телу шла рябь длинных медленных волн боли.

Он катался по палубе, тщетно пытаясь встать на ноги, и потом зарыдал от возросшей агонии. Он видел, как Гваатх, красные глаза которого стали дикими, поднялся, зашагал, шатаясь и спотыкаясь, и грохнулся в углу. После этого Гваатх встал на колени и, качаясь назад и вперед, начал издавать хриплые животные звуки.

Дайльюлло даже не пытался выбраться из пилотского кресла. Он, казалось, весь сжался, сократился, сжигаемый огненным дыханием безграничной боли.

Чейн пытался заставить себя действовать. Он был весь охвачен горячей агонией, но агонию ему и раньше приходилось переживать. Нужно действовать, встать на ноги, добраться до пульта управления, снять корабль со стационарной орбиты и уйти от Хлана, пока они не умерли или не сошли совсем с ума, а это может случиться теперь очень быстро, в какие-то минуты, возможно, секунды.

Мобилизовав всю неистовую решимость Звездного Волка, Чейн встал на ноги. И тут же снова упал лицом на палубу.

— Ну и дураки, — раздался холодный, отдаленный голос. — Неужели вы рассчитывали на то, что мы дадим приблизиться кораблю, не прошупав его сенсорными лучами? Особенно после того, как нас предупредили, что земляне пытаются захватить Солнышки?

Это был голос Вланалана, говорившего через коммуникатор. Голос хлестал по ним ледяным, презрительным тоном.

— Конечно, мы могли вас мгновенно прикончить. Но это не в нашем духе. Вы должны претерпеть мучительные страдания, пока не сознаете всю подлость преступного замысла выкрасть у каяров предметы красоты. К вам подойдет корабль, который возьмет вас на борт и доставит

к нам для дальнейшего расследования. А тем временем начинаем вам давать первую порцию наказания.

Боль, охватившая нервы Чейна, резко усилилась, словно от повернутого выключателя. Дайльюлло еще больше скрючился в кресле. Гваатх начал безумно орать и бросаться на стену. Он это дважды сделал, потом упал и лежал, слабо вздрагивая.

Чейн выл. Он был выносливым человеком, ему и раньше приходилось переносить боль, но впервые такую. Он лежал лицом на палубе и уже не был больше Звездным Волком; он был побитым щенком.

— Ну как, нравится? — раздался голос Вланалана. — Полюбите это, чужеземцы. Дадим вам еще, и побольше.

Чейна охватил страшный гнев. Его не раз ранили в схватках, и он не злился, поскольку в бою это естественно и, если ты не хочешь рисковать, то вообще избегай схваток. Но здесь эта безжалостная, научно разработанная пытка и спокойный, насмешливый голос возбудили в нем такую ненависть к противнику, которой у него никогда не было.

Чейн накапливал ее в себе. Ненависть противостояла боли. Он ненавидел Вланалана и всех каяров. Он отплатит им за все. Но для этого нужно выжить.

Сначала выжить, потом отомстить.

Выжить...

Нужно уйти с орбиты до прибытия каярского корабля.

Чейн предпринял усилия освободить свой рассудок от оцепенения, вызванного агонией. И понял: ему не добраться до управления кораблем. Все его двигательные центры оказались парализованными энергией, которая ввергла в боль его нервную систему. И не было никакой надежды на Дайльюлло, который согнулся в пилотском кресле и, казалось, не дышал.

Уж не умер ли? О Боже, неужели я притащил его сюда затем, чтобы он умер?

Что же остается делать?

Гваатх катался по палубе и выл. Слабые судороги превратились в дикое битье. Его руки и ноги колотились о палубные плитки.

Чейн смотрел на него глазами, полуослепшими от боли.

Терзавшая их энергия была настроена на поражение нервной системы людей. Гваатх же был не человеком, гуманоидом, представителем иной породы. Он был охвачен страданиями, но все же мог еще двигаться, испускать вопли.

Чейн подождал момента, когда голова Гваатха, стучавшая по палубе, словно полая тыква, оказалась поблизости. Он был вынужден ждать для того, чтобы его квакающий шепот — все, что осталось от голоса — был услышан.

— Гваатх, Гваатх!..

Гваатх продолжал кататься и колотить руками.

— Управление, Гваатх. Сбрось нас... с орбиты. Спасай.

Чейн продолжал повторять слова *управление, спасай, Гваатх*, или пытался это сделать, но слова эти, по-видимому, не имели звукового оформления. Во всяком случае Гваатх был, кажется, за пределами их восприятия. Затем Чейну показалось, что, катаясь, скуля и завывая, Гваатх все больше приближался к пульта управления. Он следил за ним и думал, как странно все выглядит, когда смотришь через собственную кровь и слезы, от которых лопаются зрачки. Искривленный силуэт Гваатха двинулся в красноту...

Неожиданно Гваатх заорал.

Бросился и растянулся у пульта управления.

Раздался голос Вланалана, сказавшего что-то резкое.

Корабль взревел и сошел со стационарной орбиты. Агония удвоилась, утроилась.

Они приближались к невидимой западне, которая покончит с ними до того, как они смогут вырваться.

Глава 10

Чейн удивился, что пришел в себя. Когда последний приступ невыразимой боли поверг его в мрак, он был уверен, что умирает.

Он по-прежнему лежал на палубе. Жгучая боль прошла, но все нервы пребывали в мурашках, судорогах, подергиваниях от воспоминаний о том, что им пришлось испытать. Он не мог сейчас двигаться; наверное, были повреждены двигательные центры.

«Неужели навсегда», — мелькнуло в мозгу.

Чейн лежал и думал о каярах. Как изощренны они в причинении боли своими сенсорными лучами. Как безжалостны эти невозмутимые любители прекрасного, сначала наслаждаясь истязанием тех, кто угрожает их сокровищам, а потом выцеживая из их тел как можно медленнее душу, чтобы причинить своим жертвам новые страдания и получить от этого новые удовольствия. Нетрудно представить, что их троих ожидало, если бы каяры захватили их в свой мир.

Чейн увидел, как над ним склонился Гваатх, приблизившись своим мохнатым лицом и вопрошающе взирая ужасно красными глазами.

Чейн собрал всю волю и произнес одно слово:

— Дайльюлло?

— Не умер, — ответил парагаранец, — но не приходит в себя и ничем невозможно его пробудить.

— Помогите мне встать, — попросил Чейн.

Гваатх попытался его поднять. Только после трех попыток парагаранца Чейн наконец подобрал под себя ноги, выпрямился и встал с небольшой помощью. Огромный Гваатх выглядел все еще немного ошеломленным, но во всем остальном пришел почти в норму. Его гуманоидное тело неплохо справилось с тем последним ударом агонии. Чейн же

чувствовал по себе, что был очень близок к смерти, когда корабль с ускорением вырвался с орбиты и ушел из зоны действия каярской энергии.

— А Дайльюлло?

Когда с помощью Гваатха Чейн добрался до пилотского кресла, ему казалось, что Дайльюлло умирает. Глаза закрыты, пульс едва прослушивается, а тело какое-то поникшее, съежившееся. Дайльюлло значительно старше, и это ударило по нему тяжелее, подумал Чейн.

Он попросил Гваатха откинуть одну из складывающихся коек в хвостовом отсеке, отнести туда и положить Дайльюлло. Чейн присел, пытаясь в течение нескольких минут привести свои пораженные нервы в нормальное состояние с тем, чтобы можно было двигаться без падений.

Корабль шел в сверхскоростном режиме. Гваатх поставил курс на Ритх, но поставил не совсем точно. Чейн дотянулся трясущейся рукой до пульта и внес поправку. Спустя некоторое время он нетвердо встал на ноги и пошел к Дайльюлло.

Дайльюлло по-прежнему лежал с закрытыми глазами, дыхание было неровным, лицо серым. Содрогания корпуса тела, рук и ног свидетельствовали, что его нервная система страдает от тех же самых последствий, которые ощущал и Чейн.

Чейн стал массировать нервные точки на теле Дайльюлло, в то время как Гваатх сидел в пилотском кресле, беспокойно озираясь. Наконец, к огромной радости Чейна, Дайльюлло открыл глаза.

Глаза были скучные, тусклые, а речь, когда он начал говорить, глухая и невнятная.

— Обожглись мы там, кажется? — сказал он.

— Обожглись, — согласился Чейн и рассказал ему, как Гваатх снял корабль с орбиты.

— Ну что ж, не зря мы его взяли, — сказал Дайльюлло. — Думаю, нам очень повезло, что выбрались оттуда живыми.

Чейн со злостью заявил:

— Если мне когда-нибудь придется снова встретиться с каярами, я им покажу, что такое подлинное невезение. Будь они прокляты!

— Редко видел я тебя таким злым, — сказал Дайльюлло. — Обычно ты воспринимаешь все как должное.

— Ты не успел вкусить всю порцию, — огрызнулся Чейн. — Быстро вышел из строя. А я до конца отведал и оплачу им сполна, когда придет время.

— Забудь об этом, — успокоил Дайльюлло. — Подумай лучше о том, что произойдет, когда мы возвратимся с пустыми руками на Ритх.

Чейн размышлял об этом весь долгий путь, пока корабль в сверхскоростном режиме пересекал пространства Отрога. Он предвидел большую беду, и это ему совершенно не нравилось.

Но в данный момент его больше беспокоил Дайльюлло, который еще не оправился полностью от пережитого. Лицо лидера было худым и

вытянутым, тело временами содрогалось от конвульсий, — так нервы помнили пытку. Чейн подумал, что со временем эти последствия исчезнут, но не был до конца уверен. И у него еще больше вспыхнула люта я ненависть к каярам, особенно к тому, кто хладнокровно издевался над ними, ввергая в агонию.

Когда они вышли из сверхскоростного режима и приблизились к Ритху, то с удивлением увидели, что дневная сторона планеты была в солнечной дымке. Однако за чернокаменным городом висели огромные массы темных, мрачных облаков, предвещавших очередной ураган привыкшей к бурям планете.

Их встретили ритхские офицеры, которые и сопровождали во дворец Ирона. Всю дорогу до неприветливо холодного каменного кабинета Ирона офицеры хранили молчание, если не считать нескольких стандартных любезностей. Краснокожий правитель-коротышка встретил укоризненным взглядом.

— Вы не добыли Солнышек, — сказал он.

— А-а, ваши люди уже успели обыскать судно и уведомить вас, — заявил Дайльюлло. — Нет, мы не добыли Солнышек. Мы счастливы, что выбрались оттуда живыми.

— До ваших жизней мне нет никакого дела, — со злостью ответил Ирон. — Никакого, понимаете? Что беспокоит меня, так это ваш провал.

Дайльюлло устало пожал плечами.

— Нельзя их всех одолеть. Каяры оказались слишком крепким орешком для нас. Вы говорили, что они не будут делать полного сканирования, а они сделали.

Он рассказал о том, что произошло, и напыщенный царек нервно зашагал вперед и назад. Его грубое лицо становилось все мрачнее и мрачнее.

— Ведь вот к чему все это ведет, — сказал наконец Ирон. — Вы использовали ритхское судно. Вы пытались обмануть каяров и потерпели фиаско. Предположим, каяры спросят меня, как вам досталось это судно.

— Скажите, что мы украли, — сказал Чейн.

Ирон хмуρο уставился на него.

— Ты думаешь, это так просто? Вы все еще не понимаете, каковы возможности каяров, даже после того, как они продемонстрировали, что могут обращаться с вами как с детьми! Предположим, они узнают, что вы здесь, и потребуют, чтобы я выдал вас правосудию, их правосудию?

— Неужели они дойдут до этого? — спросил Дайльюлло.

— Не знаю, — смутился Ирон. — Никто не знает, как могут поступить каяры, потому что никто не знает масштабов их мощи, как далеко они могут видеть, какое оружие пустят в ход. Знаю одно: я не хочу иметь их врагами и не хочу терять их как выгодных покупателей.

— К чему вы это ведете? — спросил Дайльюлло. — К тому, что, если каяры потребуют выдать нас, вы нас бросите этим собакам?

— Если будет нужно, — ответил Ирон. — Только, если будет нужно. Но вам придется остаться здесь до тех пор. Пока я не буду уверен, что каяры *не собираются* потребовать вас.

— Замечательно, — сказал Дайльюлло. — Какой вы замечательный верный партнер.

Чейн молчал. Он ожидал этого.

— Никакого вреда вам здесь не будет, — продолжал Ирон. — Я отдал малое крыло дворца вашим людям, и им там вполне удобно. Будет удобно и вам.

— Другими словами, — сказал с отвращением Дайльюлло, — мы становимся пленниками до тех пор, пока вы не выясните, в какую сторону дует ветер.

— Да, — ответил Ирон. — А теперь оставьте меня.

Он отдал приказ на своем непонятном языке, и вперед выступили офицер и четыре вооруженных охранника. Чейн заметил, что они были вооружены не станнерами, а лазерами.

Он понял, что уже поздно оказывать какое-либо сопротивление. Словно послушные овечки, он и Дайльюлло поплелись с ритханами. Они шагали по каким-то слабо освещенным лестницам и коридорам, на стенах которых еще оставались незакрашенными благородные голубые лица старой расы. Лица взирали сверху на пленников с участливой жалостью.

Ритханы остановились у охраняемой двери. Офицер тщательно обыскал Чейна и Дайльюлло, забрал все, что у них находилось в карманах комбинезонов.

Затем дверь открылась. Уродливый ухмыляющийся низкорослый краснокожий человек с издевательской вежливостью пригласил их жестом пройти, и, когда они это сделали, дверь с лязгом захлопнулась.

Они оказались в длинном, плохо освещенном коридоре, по обеим сторонам которого шли двери. Некоторые были открыты, из-за одной неслись голоса. Туда они и направились.

Большинство дверей открывалось в маленькие спальные комнаты, но та, откуда шли голоса, была более просторной общей комнатой. Окна во всех комнатах были, по существу, вентиляционными щелями, настолько узкими, что через них проникнуть могла лишь кошка.

Из группы людей, сидевших кружком в общей комнате и потягивавших местный алкогольный напиток, высочил Джансен.

— Кого мы видим? — восторженно воскликнул он. Затем его лицо сникло, когда он взглянул на Дайльюлло и Чейна: «Ничего не вышло?»

— Мы были в какой-то миле от цели, — сказал Дайльюлло. Он прошел к столу, сел на стул, и Секкинен налил ему обжигающего напитка из высокой изящной фляги.

Гваатх схватил флягу, но уставший Дайльюлло даже пальцем не пошевелил, чтобы остановить парагаранца. Здоровенный Гваатх поднес ко рту флягу и с булькающим звуком изрядно отпил из нее, поставил флягу снова на стол и вытер свои волосатые губы.

— Мы были доведены до безумия, — сказал он.

Чейн, хотя и не был очень уставшим, тоже присел. Он видел, как Боллард пристально рассматривал изнуренное лицо Дайльюлло, освещаемое светом бра на стенах.

— Знаешь, Джон, — сказал Боллард, — ты выглядишь так, словно побывал в аду.

— Так бы выглядел и ты, если бы прошел через муки, которые мы испытали, — ответил Дайльюлло. Он пропустил еще порцию напитка и потом рассказал обо всем, что с ними случилось.

— Сама идея была замечательной, — отметил Дайльюлло. — Действительно замечательной. Только не сработала. И мы теперь оказались в капкане.

Все сидели задумавшись и на время умолкли. Гваатх снова схватил флягу, но тут поднялся Чейн, взял ее у парагаранца и налил себе полный бокал напитка. Затем Чейн возвратил сосуд Гваатху, и тот опустошил его одним затяжным глотком.

— На нашу долю многое выпадало, — сказал Дайльюлло. — Мы часто выходили из таких тяжелых ситуаций, когда никто не верил, что мы выкрутимся. Но как бы ни был силен человек, рано или поздно он падает на свою задницу. Вот и мы это сделали.

— Тогда что ж, вся наша работа прощай? — спросил Джансен.

— А что ты сам думаешь? — ответил вопросом Дайльюлло.

Ни у Джансена, ни у кого другого не нашлось ответа. Спустя некоторое время Секкинен прервал молчание:

— Тогда останется только одно — вырваться отсюда, послать к черту эту планету и возвратиться на Землю.

— Это будет нелегко, — вмешался Чейн. — Отсюда можно вырваться, но в звездопорте, как я заметил сейчас при посадке, около нашего корабля полно охранников. Кроме того, на корабль наведены тяжелые лазеры.

— Не знаю. Просто не знаю, что делать, — заявил Дайльюлло.

Боллард пристально посмотрел на него. Затем этот толстяк встал и решительно сказал:

— Ясно одно. Сегодня вечером мы ничего не сделаем. Вам нужно отдохнуть.

Его слова прервал мощный раскат грома. За окном сверкнула молния, вновь раздался гром и забарабанил с грохотом дождь.

— Да принесет нам этот день нашу насущную бурю, — буркнул Джансен. — Ну и планетка!

— Пойдем, Джон, — позвал Боллард. — Покажу, где ты можешь выпастись.

Дайльюлло встал и вышел вслед за Боллардом из комнаты в коридор. Он уже дремал на ходу. Вместе с ним вышел и Чейн. Ему не нравился вид Дайльюлло, и он боялся, как бы тот не споткнулся и не ударился. Дайльюлло ввели в одну из комнат и уложили в постель. Он уже спал прежде, чем попал на койку.

Боллард наклонился над ним, ослабил воротник комбинезона, снял обувь, накрыл одеялом. Через узенькое окошечко был слышен грохот дождя и бури. Чейн подумал: *Джансен прав: что это за мир!*

Вместе с Боллардом он вышел из комнаты. Закрыв дверь комнаты, Боллард неожиданно остановился в коридоре. Его круглое жирное лицо было теперь совсем не добродушным и лунообразным, а темным и злым. Он схватил Чейна за воротник комбинезона и притянул к себе.

— Ты счастлив, Чейн? — спросил он.

— Что за чушь ты порешь? — разозлился Чейн.

Боллард держал его.

— Ты доволен, что Джон полумертв от работы, которую ты придумал ему?

Чейн начал понимать.

— Так вот в чем дело. Работа провалилась, мы попали в тяжелое положение, и теперь вы зарыдали, мол, все это из-за меня. Послушай, вы же взрослые люди. Вы могли или принять, или не принять мою идею, когда я предложил отправиться за Поющими Солнышками. Вы ее приняли.

— Да, приняли, — подтвердил Боллард. — И никто из нас не рыдает. Но Джон — совсем другое дело. Он был на пенсии. Имел деньги. Собирался построить дом и спокойно пожить после тяжелых ударов, которые выпали на его долю, когда он избороздил чуть не половину Галактики.

В маленьких глазах Болларда вспыхнул опасный огонь.

— Но ты все расстроил. Тебе потребовалось потащить его назад в космос. Ты помчался к нему, уговорил его. И что он теперь? Без денег, полумертвый, а может быть, станет и мертвым, пока мы вырвемся отсюда. И это из-за тебя, Чейн!

Чейна обуял гнев, и он поднял руку, чтобы отшвырнуть Болларда к стене.

Но не сделал этого.

Он ничего не мог сказать в ответ на обвинение.

Все было правдой.

Глава 11

Чейн лежал и не спал. Была полночь. Пошли четвертые сутки его заточения. В нем рос мрачный, мучительный гнев.

Отчасти он гневался на самого себя. Он причинил зло своими собственными действиями. Для Звездного Волка уплата долга — святое

дело. Он в долгу перед Дайльюлло за спасение жизни, а как отплатил за это? Выманил снова в космос, чтобы он подвергся агонии, превратившей его в тень того, кем он раньше был.

И зачем Чейн это сделал? Некоторым может показаться, что из-за жадности к огромному вознаграждению за Солнышки или из-за чистой страсти к приключениям. Но Чейн знал правду. Он знал, что для него это была возможность побывать опять в Отроге, откуда был изгнан. Тоска по миру Звездных Волков стала столь сильной, что шанс взглянуть на Варну и ее солнце хотя бы с расстояния притягивал словно магнит. И главным образом из-за этого он уговорил всех остальных согласиться на эту безрассудную авантюру.

Джон, должно быть, подозревал подоплеку, размышлял Чейн, но ни разу не обмолвился.

У Чейна был и другой гнев. Этот гнев, слившийся с лютой ненавистью, был обращен к каярам — тем невозмутимым любителям прекрасного, которые смаковали наслаждение в истязании Дайльюлло, Гваатха и его самого.

Если бы я смог отплатить им за это, сверлило в мозгу Чейна, если бы я мог прорваться туда, захватить их сокровища и оставить их плачущими...

Он знал, что в нем говорят лишь гнев и ненависть. Реализовать свое желание нет возможности. Здесь, на Ритхе, они пленники и, если каяры потребуют, их выдадут и там будут мучить, пока они не умрут.

У каяров имеется оружие невероятных возможностей. В Отроге нет державы, которая могла бы одолеть каяров, а военным силам из центральной части Галактики не разрешается входить в пространство миров Отрога.

Нет державы в Отроге? Сердце Чейна вдруг сильно забилося. Есть одна держава, которая, наверное, могла бы одолеть каяров...

Варна.

Ради грабежа Звездные Волки отправятся куда угодно и будут с готовностью воевать с любым противником. Они давно совершили бы налет на мрачный мир каяров, если бы знали о тамошних огромных сокровищах.

А что, если он расскажет Звездным Волкам об этих сокровищах... и подтвердит фактами? А-а, что тогда?

Он тихо и грустно рассмеялся. Прекрасная мысль. Прекрасная, за исключением одного: если он прибудет на Варну, его убьют там раньше, чем он успеет что-то рассказать. Клан Ссандеров по-прежнему жаждет его смерти.

И Чейн отказался от мысли, рожденной гневом и отчаянием. Он лежал в темноте и смотрел на окно, которое чуть ли не каждую минуту освещалось белыми вспышками молний, слушал дальние раскаты грома, свидетельствовавшие о приближении очередной из непрекращающихся

бурь. Между громовыми раскатами Чейн мог слышать тяжелое дыхание Ван Фоссэна, Секкинена и Джансена, с которыми он разделял спальную комнату.

И все же дикая мысль о Варне не оставляла его. Он продолжал думать о ней, хотя и понимал, что это безумие. Как он сможет находиться на Варне без принятия боя со всеми представителями клана Ссандеров, как того требует закон Звездных Волков?

Постепенно в голове Чейна сформировался возможный вариант. Это был лишь набросок и почти наверняка обреченный на провал. Но он мог быть и осуществлен.

Чейн тихо спрыгнул с койки. Не будет он больше думать об этом, иначе он увидит всю безнадежность своего плана. Нет, он будет действовать по этому наброску. Любое действие куда лучше, чем оставаться здесь закупоренным в ожидании судьбы.

Он начнет действовать сейчас. Сию минуту.

Но как вырваться из этой тюрьмы?

Стены сложены из крепкого камня. Окна чрезвычайно малы, чтобы пролезть. Имеется только один вход, снаружи которого стоят ритханы, вооруженные лазерами. Это крыло здания, несомненно, предназначено для содержания арестованных.

Чейн думал и думал. Ему представлялась только одна, но, по-видимому, весьма шаткая возможность.

Хватит думать! Действуй!

Он достал свой комбинезон и вывернул наизнанку. По всем швам прочной ткани сплошь шла лента шириной в дюйм. Хотя она походила на ткань комбинезона, но была из другого материала — из витого пластика, который по прочности уступает только стали. И ленту можно было оторвать.

Чейн оторвал ее по всей длине. Весь этот сплошной отрезок был сложен вдвое и, когда Чейн сделал его одинарным, получилась тонкая веревка длиной в тридцать футов.

Наемникам часто приходится попадать в трудные ситуации, и в результате длительного опыта они придумали много полезных мелочей, вроде этой ленты.

Чейн перевернул комбинезон с изнанки снова на лицевую сторону и одел на себя. Потом отцепил крупную пуговицу, на которую застегивался клапан верхнего кармана на правом рукаве. Пуговица была миниатюрным атогеном с неплохой для своего размера эффективностью, но действием не больше минуты.

Недостаточно, думал Чейн. Совсем недостаточно.

Он тихо прошел по комнате, стал шарить по комбинезонам трех спящих наемников и воровски снял с них такие же пуговицы.

Затем бесшумно вышел из маленькой спальни и по коридору направился в общую комнату. Она не была приспособлена для сна, если не считать нескольких кресел-раскладушек, и поэтому пустовала.

Вспышки молний надвигающейся бури освещали помещение. Чейн подошел к окну, снял пластиковый козырек от дождя и при свете непрерывных молний стал тщательно изучать окно.

В стене один камень из каменной кладки был пропущен, образовав отверстие для света и воздуха. Самый тощий человек не мог бы тут протиснуться. Но обследование убедило Чейна, что все-таки можно выбраться через окно.

Он вынул один из миниатюрных атогенов и направил его мельчайшее энергетическое пламя на толстый слой известкового раствора вокруг каменного блока, служившего основанием для окна.

Через сорок секунд пламя кончилось с истощением заряда. Чейн пустил в ход атогены один за другим. Затем при вспышках молний тщательно рассмотрел плоды своего кропотливого труда. Известковый раствор вокруг каменного блока был глубоко прорезан. Но насколько глубоко? Достаточно ли?

Имелся лишь один способ выяснить. Чейн просунул руки через тесное отверстие окна и ухватился снаружи за блок.

Собрав воедино всю силу Звездного Волка, которую дала ему Варна, он сделал на себя могучий рывок.

Блок подвинулся внутрь со скрежущим звуком, который отдался в ушах Чейна словно трубный глас в день Страшного суда. К счастью, один из очередных частых раскатов грома приближающейся бури заглушил этот звук.

Хотя Чейн и сдвинул камень не больше, чем на дюйм, но он теперь не сомневался, что известка вокруг камня была прорезана насквозь. Небольшими рывками, каждый раз во время удара грома, Чейн стал распатывать камень.

Наконец весь блок обнажился. Мышцы Чейна так занемели от непрестанных усилий, что он едва не дал камню упасть на пол. Удалось предотвратить это только благодаря тому, что он прижал камень всем своим телом к стене и позволил ему медленно сползти на пол.

Чейн встал и разогнулся, тяжело дыша. Он весь покрылся потом. Теперь, без каменного блока, окно стало достаточно просторным, чтобы через него мог пролезть обычный человек, правда при условии, что подберет живот и задержит дыхание.

Ну а что потом? Чейну вспомнилась старая земная поговорка, часто употребляемая Дайльюлло: *Из огня да в полымя.*

Он пожал плечами. Кто знает, возможно, так и случится. Но он-то пока еще не выбрался даже из огня.

Стараясь не создавать шума, Чейн пододвинул под окно одну из тяжелых скамей. Встал на нее, высунул через отверстие голову наружу и посмотрел вниз. В некоторых окнах горел свет. Чейн хорошо помнил дорогу, по которой их вели сюда, и без труда определил окно, принадлежащее большой монаршей комнате, в которой Ирон беседовал с ними и показывал трехмерные снимки.

Окно это находилось не точно под ним, а левее на одно окно и двумя этажами ниже.

Пользуясь вспышками молний, Чейн как можно тщательнее прикинул расстояния между этажами и до окна, понимая, что от точности этих расчетов будет зависеть все.

Убедившись в правильности полученных данных, он взял длинную ленту от своего комбинезона и привязал ее одним концом к тяжелой скамье. Отмотав две трети ленты, он сделал в этом месте петлю, в которую могла бы войти его нога, и опустил ленту за окно.

Перед тем, как вылезти наружу, он сделал еще одну вещь. На столе лежала колода карт, которую Ирон разрешил оставить наемникам как единственный личный предмет для коротания времени в плену.

Чейн взял одну карту и на ее цветной рубашке язычком поясной пряжки нацарапал белыми буквами всего несколько слов, извещавших Дайльюлло, что он уходит попытаться помочь им выбраться из плена и что он возвратится.

Ничего больше, поскольку карта могла вначале попасть на глаза любому наемнику вместо Дайльюлло.

Он положил карту примерно рядом с колодой и возвратился к окну.

При свете вспышек молний Чейн посмотрел вниз, нет ли кого-нибудь там в зарослях у старого дворца. Никого не обнаружив и надеясь, что там действительно никого нет, он облегченно вздохнул, так как теперь ему предстояло торчать на виду, словно муха на белой стене. Он полез плечами в расширенное им отверстие.

Вначале показалось, что у него ничего не получится. Отодвинулся назад и сделал новую попытку, на сей раз пропустив вперед одно плечо. Хотя и с трудом, он просунул туловище через окно. Ухватившись крепко за ленту, Чейн вытянул остальную часть своего тела, прижал ноги к ленте и стал медленно скользить вниз, пока не почувствовал узел петли.

Правую ногу он вставил в петлю. Хотелось немного передохнуть, но нельзя: было бы слишком заметно висеть здесь озаренным все более частыми вспышками молний.

Ухватившись за ленту, Чейн начал раскачиваться на ней из стороны в сторону. Раскачивался параллельно стене и так близко, что пальцы рук, державшие ленту, больно царапались о каменную стену. Чейн ругался про себя, но продолжал раскачиваться. С мрачным юмором он подумал, что вот было бы потешное зрелище, если бы его сейчас увидели.

Молнии освещали стену теперь через каждые тридцать секунд. Гром стал оглушающим. Чейн надеялся, что вплотную подошедшая буря удержит людей внутри домов.

Амплитуда качания увеличивалась все больше и больше. Чейн, наконец, оказался как раз ниже края того окна, которое ему было нужно. Ухватившись пальцами за каменный подоконник, он осторожно вытянул шею, чтобы заглянуть вовнутрь.

Окно было больших размеров, поскольку здесь не требовалась такая предосторожность, как в тюремном крыле. В связи с приближающейся бурей оно было прикрыто пластиковой шторой.

Это была та самая комната, которую Чейн искал, — большое каменное помещение, украшенное, в соответствии с представлением Ирона о зале для аудиенций, безвкусной амуницией. Комната была мягко освещена, и по ней взад и вперед не спеша прохаживались два низкорослых краснокожих человека, вооруженных лазерами.

Чейн ожидал этого. Ирон хранил, по-видимому, здесь некоторые из своих сокровищ и, конечно, не оставлял их без охраны.

Чейн висел, ухватившись за подоконник, и ждал момента, когда оба охранника повернутся к нему спиной. Как только это произошло, он мгновенно подтянулся на руках и взобрался в глубь окна.

Оттолкнувшись ногами от камня, он со всей своей варновской скоростью и силой бросился вперед, отшвырнув в комнату легкую пластмассовую штору.

Ритханы обернулись. Их реакция была мгновенной, но до Звездного Волка им было далеко. Чейн настиг их, когда они начали поднимать свои лазеры.

Одного охранника он уложил чистейшим ударом и, увидев, как тот падает, добавил еще несколько раз кулаком. Второй охранник чуть было не успел пустить в ход лазер, но кулак Чейна раскрылся, и рука крепко схватила лазер за ствол и с огромной силой рванула его вверх, прямо в лицо охранника. Словно молоток, ствол ударил по лбу ритхана. Тот зашатался и упал.

Чейн осмотрел охранников. Оба были без сознания. Он оторвал от вычурной портьеры несколько полос, крепко связал ими ритханов и вставил им кляпы. Это казалось пустой тратой времени, но Чейн не мог убить этих людей. Он оставляет здесь Дайльюлло и других пленных наемников, которые могут пострадать, если погибнет какой-либо ритхан от руки Чейна.

Не могло быть и речи о том, чтобы взять других наемников с собой. В одиночку он, возможно, выберется из дворца и непойманный достигнет космопорта, но с толпой этого не сделаешь. Если его план работает, сработает по времени, он может спасти всех остальных. Если же нет...

Впрочем, зачем сейчас об этом думать. Чейн бросился к комоду, из которого Ирон вынимал объемные фото.

Комод был заперт, причем на крепкий, добротный замок,

Снаружи раздавался быстро нарастающий шорох дождя. Чейн сжал зубы и заставил себя работать спокойно, неторопливо с замком. Он

должен добраться до этих фото, без них вся затея лишена смысла. Фото — единственное средство убедить варновцев в том, что история с каями и их сокровищами является подлинной правдой.

В замках он был умен, как почти каждый Звездный Волк. Нашел нужную комбинацию, открыл дверцу, и через мгновение небольшие фото из толстого пластика были у него в руке. Чейн засунул их в карман, бросился к окну и начал спускаться по ленте на землю.

Дождь обдал его огромной массой воды. Чейн уже видел на Ритхе дождь Бог знает сколько раз, но никогда не ощущал его. Мощные низвержения дождя, словно удары копра при забивке свай, погнали его вниз по ленте, словно игрушечную обезьянку на ниточке. Он сильно ударился о землю.

Чейн рассчитывал, что дождь будет союзником, удержит людей в зданиях и поможет скрыть его передвижение. Теперь он выяснил, что с таким союзником ему и враг не нужен.

Дождь бил по нему, словно пытаясь навсегда уложить в раскисшую грязь. Чейн неосторожно вздохнул и тут же набрал полный нос воды. Фыркая, он очистил нос, прикрыл его рукой и, наконец, с трудом поднялся на ноги, еле-еле распрямившись в полный рост под проливным дождем. Это было равносильно стоянию под водопадом.

Почти ничего нельзя было видеть. Если бы он не прижался спиной к стене дворца, то и не знал, что находится около нее. По стене Чейн сориентировался, определил направление к космопорту, однако его одолевал страх, что, как только он уйдет от стены, сразу же утратит всякое представление о своем местонахождении.

И все же не мог он здесь долго стоять и дрожать. Надо что-то предпринимать. Положившись на внутреннее чутье, Чейн двинулся в путь.

Но в такую бурю далеко не уйдешь. Трудно было не то что двигаться, а даже просто стоять на ногах. Порой приходилось ползти на всех четырех до какого-нибудь случайного укрытия, где можно было снова подняться на ноги. Он был ослеплен, оглушен, ошеломлен, подавлен. Единственное, что помогало двигаться, — это гордость Звездного Волка. *Любой человек бы сдался*, твердил он себе, *но не я, варновец.*

Чейн наткнулся на какую-то стену из камня. Это была улица, которая, по-видимому, как он догадывался, вела в нужном ему направлении. Ужасный дождь не ослабевал, и Чейн, словно слепой, двинулся дальше, цепляясь одной рукой за стены домов.

Позднее он никогда не сможет сказать, как долго ему пришлось идти. Когда путеводная стена окончилась, он понял, что выбрался из маленькой столицы Ритха. Но куда теперь идти?

Звездопорт был освещен огнями, но он их не видел. Он вообще ничего не видел. Ему подумалось, что повезет, если он будет двигаться в таком-то направлении.

И двинулся, но не достиг ничего, кроме осознания полного провала. Голова так сильно гудела от воздействия ливня, что вначале он даже не понял, что дождь начал ослабевать.

Ливень утратил прежнюю силу, стал похож просто на крупный дождь, какой бывает на Земле. И недалеко слева Чейн увидел водянистое сияние огней.

От радости у него чуть не подкосились колени. Это был звездопорт и всего лишь в нескольких сотнях ядров.

Теперь надо было спешить. Если буря еще больше ослабеет, его быстро обнаружат. Чейн сделал глубокий вдох и бросился бежать.

Так бегом он и влетел в звездопорт. Возможно, он пересек сигнальный луч охраны, но ему казалось, что ритханы не очень-то помешаны на мерах безопасности, и к тому же следует когда-то полагаться на счастье.

Никаких звуков сирены не последовало. И неожиданно из-за завесы дождя показался расплывчатый, но знакомый силуэт.

Это был корабль наемников с его типичным земным мостиком в виде бровей. Вокруг никого не было видно, но Чейн, несмотря на это, отошел в сторону. Он знал, что корабль охраняется и сейчас охранники скорее всего спрячутся от бури внутри.

Корабль наемников был для Чейна ориентиром. Он двинулся обходными путями по звездопорту мимо маячивших силуэтов других кораблей, пока не приблизился к значительно меньшему судну, тому самому, в котором он, Дайльбулло и Гваатх совершили свое злополучное турне к каярам.

Он так и думал, что судно все еще будет здесь стоять, поскольку на его техническое обслуживание после полета требуется не менее двух суток. Он открыл тамбур и вошел внутрь, готовый атаковать любого, кто там есть.

Внутри никого не было. Особой необходимости выставлять охрану здесь не требовалось, и она не выставлялась.

Чейн закрыл тамбур, выключил свет. Он отряхнулся от воды, словно собака после купания, и принялся за дело.

Судно было заправлено всем необходимым. Это хорошо. Чейн прошел и сел в пилотское кресло, откуда ручьи воды потекли с него на пол.

С максимально возможной скоростью он поднял в воздух корабль и понесся прочь от Ритха, плюнув на правила предосторожности. Выйдя в космос на безопасное расстояние, он поставил курс.

Далеко впереди перед ним ярко сияла темно-желтая звезда с планетой Варна.

Он пытался быть у наемников хорошим добропорядочным землянином. Но он им не стал.

Он был Звездным Волком и возвращался домой.

Глава 12

В предстоящие двадцать четыре часа, думал он, станет известно, что его ждет — жизнь... или смерть.

Судно вышло из сверхскоростного режима, и перед Чейном предстало во всем своем великолепии огромное, ярко полыхающее золотистое солнце, из-за которого шел по кругу навстречу медно-голубой шар Варны, словно приветствуя возвращение своего сына. Но каким это приветствие будет там, на самой планете?

Чейн знал, что за ним уже следили, и ожидал запрос, который вскоре прозвучал из коммутатора.

Он ответил:

— Морган Чейн. Следую на ритхском исследовательском судне в звездопорт Крак.

Наступило длительное молчание, а потом шокированный, изумленный голос переспросил:

— *Морган Чейн?*

— Да.

Снова молчание, и потом голос сказал:

— Хорошо. Давай... если так хочешь!

Чейн мрачно улыбнулся. Может быть, ему суждено недолго пробыть на Варне, но, кажется, все это время он будет сенсацией.

Он направил свое маленькое суденышко вниз и словно окунулся в водопад солнечного сияния. Неожиданно он почувствовал себя непокоренным, непобедимым. Он понимал, что это всего лишь эйфория возвращения на родину, в душе смеялся над этим, но ничего не мог поделать с этим чувством.

На Варне стояла весенняя пора, и обычно засушливая поверхность огромной планеты выглядела сейчас не выжженной, золотисто-коричневой, а бледно-зеленой. Показались отливавшие металлом океаны с зелеными островами и наконец город Крак — далеко и беспорядочно расползшееся скопище домов из скучного красного камня.

На широком поле звездопорта аккуратно выстроилась эскадрилья иглообразных кораблей, ярко блестящих в золотистом сиянии солнца. Все, как раньше.

Только не все...

И чувство долгой тоски по дому покинуло Чейна. Он стал настрожен и холоден. Возвратиться домой — это очень хорошо, но ведь дома были и те, кто жаждет его убить, и если он хочет жить, то следует забыть про эмоции.

Он приземлился, захлопнул на замок дверь тамбура и вышел на горячую, сухую, залитую солнечным светом землю. И чуть не зашатался от сильной гравитации Варны, которая схватила его. Он находился за пределами Варны довольно длительное время, и требовалось снова привыкнуть к тому, что чуть не убило его в детстве. Гравитация на-

помнила, что у него здесь нет никаких преимуществ, что он всего лишь один из многих Звездных Волков и не самый сильный.

Он стоял около ритхского судна и слушал потрескивание остывающего корпуса.

Затем увидел направляющегося к нему человека.

Беркт, произнес он про себя.

Гордость присутствует в походке каждого Волка, но ни у кого она так блестяще не проявляется, как у Беркта. Это один из самых великих лидеров, который атаковал больше миров, чем Чейн их видел.

Беркт подошел ближе, высокий, могучий, со светло-золотистыми волосами, блестящими на теле, которое было прикрыто лишь кожаной экипировкой. Его раскосые, приподнятые на краях, бледные, как агат, глаза сверлили Чейна.

— Я не поверил, — сказал он. — Я следил за переоборудованием корабля, когда об этом услышал, и не поверил.

— Здравствуй, Беркт, — обратился Чейн.

Беркт пропустил мимо ушей эти слова. Он посмотрел на Чейна и сказал:

— Теперь постарайся понять меня, Морган Чейн. Меня особенно не волнует, убьют тебя или нет.

Чейн кивнул головой.

— Но, — продолжал Беркт, — чувствую, что должен тебе сказать: почти весь клан Ранроев, клан Ссандера, находится как раз сейчас на Варне. Если тебе дорога жизнь, садись обратно в свой корабль и улетай.

Потом добавил:

— Думаю, ты знаешь, почему я тебя предупреждаю.

Чейн снова кивнул. Он знал.

Беркт был намного старше. Он никогда не питал особой привязанности к Чейну, но и антипатии не проявлял.

Чейну вспомнилось детство, когда еще были живы его отец — священник Томас Чейн и мать, приехавшие на Варну с Земли из уэльского городка Карнарвон.

Эти невысокого роста люди прибыли на Варну миссионерами, чтобы перевоспитать греховных Звездных Волков. Конечно, ничего из этого не получилось. В маленькую жалкую часовню никто не приходил, если не считать любопытствующей варнавской детворы. Люди зрелого возраста просто игнорировали миссионеров.

Кроме Беркта. Подобно другим варновцам, он совершенно не верил в религию. Но уже в те дни он был знаменитым, отважным лидером. И в маленькой тщедушной фигурке преподобного Томаса Чейна он тоже видел мужество. Этот маленький землянин, медленно умиравший вместе со своей женой от сильной гравитации Варны, но не сдававшийся, не помышлявший о бегстве, был привержен миссионерской цели до конца своей жизни.

Самая невероятная из дружб, размышлял позднее Чейн о взаимоотношениях величественного молодого командира Звездных Волков и слабого, невысокого человека, прибывшего с Земли проповедовать. С детских лет в память Чейна врезалось, как отец с пылавшим при разговоре лицом сидел на скамейке перед часовенкой и беседовал с высоким молодым Берктом. Тот сдержанно слушал, ничем не выражая согласия, но никогда не противоречил.

— У тебя мужество отца, — сказал Беркт. — И я вижу, что такое же упрямство. Какой черт тебя принес на Варну?

— Довольно долго рассказывать, — ответил Чейн.

— Долго не придется, — сказал Беркт. — Ты мертвец, если не уберешься отсюда.

— Не собираюсь убираться. У меня есть кое-что сообщить Совету.

— Чудесно, — с раздражением бросил Беркт. — Приглашаю выпить, пока тебя не убили. Идем.

Чейн прошел с ним через весь звездопорт. Двигались долго. Главный звездопорт Варны был огромен, так как именно здесь базировались корабли, на которых Звездные Волки совершали свои разбойничьи рейды в Галактику.

С медного поднебесья обрушивалось на звездопорт, уходя далеко за его пределы, эхо непрерывного грома от взлетающих и садившихся кораблей. На земле же огромные, могучие машины заделывали повреждения в корпусах кораблей, возвратившихся из рейдов. Шли ремонт и опробование двигателей, которые яростно ревели, а порой кашляли и замирали. Между кораблями с шумом сновали тяжелые грузовики с припасами, подвозившие различные материалы. С неба раздавались оглушительные раскаты грома: на посадку после испытательного полета заходила эскадрилья из пяти иглообразных кораблей... Чейн знал, что это был испытательный полет не только по их строю, но и по отсутствию повреждений на бортах.

В порту стояли сотни кораблей, и около них трудились тысячи варновцев. Работа Звездных Волков — это грабеж, глубокие Галактические рейды, приносившие им славу и проклятия. Они любили свою работу и поэтому трудились с пчелиным усердием, чтобы иметь уверенность в том, что ни один из кораблей или оборудование их не подведут, когда они отправятся на разбой.

Но работа замедлялась, почти останавливалась там, где проходили между кораблями Беркт и Чейн, который, как всегда, выделялся, поскольку его темная, сбита фигура и комбинезон совершенно отличались от золотистоволосых варновцев, одетых в кожаные доспехи. Его моментально узнавали; на Варне не так-то много было людей, которые не слышали бы о землянине, ставшим Звездным Волком, и, по-видимому, они все знали, что с ним произошло, поскольку взирали на него с невероятным удивлением.

— Они просто не могут поверить твоему возвращению, думают, не сошел ли ты с ума, — пояснил Беркт.

Чейн пожимал плечами:

— Согласен, у них есть на то основания.

Беркт взглянул на него с любопытством:

— Где ты был все это время, между прочим?

— У наемников, — ответил Чейн. — Они подобрали меня, когда я был полумертвым от раны, нанесенной Ссандером, и я присоединился к ним.

— Стало быть, они не знали, что ты на самом деле варновец? А если бы узнали, то повесили бы тебя.

— Один из них знает, — ответил Чейн. — Все остальные — нет.

— Слышал о наемниках, — заметил Беркт. — Ну как, сильны они?

Чейн на ходу повернулся, взглянул на него:

— Не сталь, как варновцы; их тела не варновской породы. Тем не менее наемники сильны. И достаточно умны, чтобы перехитрить варновскую эскадрилью в созвездии Ворона.

Они вышли из звездолета и сели в машину Беркта. Она не была похожа на автомобили землян — мягкие и ровные в движении, бесшумные. Это была крепкая, жесткая, под стать самим варновцам машина, и шла она по грубым дорогам за пределами звездопорта с тряской, которую с удовольствием вспомнил Чейн. Звездные Волки не очень заботились о дорогах.

Машина то поднималась по крутым каменным холмам, то шла вниз. Варна — бедная планета, и именно поэтому ее сыны, как только освоили звездные полеты, бросились грабить Галактику. Золотистое солнце шло к закату, освещая своими лучами суровый ландшафт. Внизу под холмами показался город Крак, но далеко не весь, а лишь широкая базарная площадь со скучными из красного камня зданиями. Варновцы, привыкшие к звездным просторам, не любят жить скученно.

Правители Варны, вроде Беркта, жили на приличном расстоянии друг от друга в каменных крепостях и замках, воздвигаемых преимущественно на вершинах холмов. В городе же обитали люди более низких сословий, а также молодежь, как когда-то приходилось ютиться и Чейну в каменной казарме.

Машина дернулась и подъехала к выложенной из камня стене. Миновав ворота, они оказались перед просторным зданием из красноватого камня. Это был дом Беркта.

На шум подъехавшей машины вышла высокая, золотистого цвета женщина. Забыв про мужа, она уставилась на Чейна.

— Нсхура, — улыбнулся ей Чейн.

— Землянинчик! О нет. Не верится!

На Варне только два человека могли его называть землянинчиком, не встречая отпора. Это были две женщины, и одна из них — жена Беркта.

— Ты его возвратил назад, чтобы его убили? — спросила она у Беркта.

— Возвратил? Я? — удивился тот. — Он *сам возвратился*. Ему надоело жить: он хочет умереть. По крайней мере, я другой причины не вижу.

Нсхура подошла к Чейну, взяла за руки.

— Мы думали, что ты погиб. Все так думали.

Она всегда любила Чейна. Ему постоянно казалось, что это шло от жалости к нему, ведь она была старше и помнила, как он, будучи ребенком, выходцем с Земли, боролся с сильной гравитацией Варны, учился ходить и дышать. Чейн помнил, как Нсхура брала его на руки и качала, когда он был ребенком. Но делала только тогда, когда никто этого не видел, чтобы не терять престижа и гордости.

Они стояли под каменной аркой, и солнце, бросавшее свои жаркие лучи, было почти на уровне их лиц. Впервые по-настоящему почувствовав свое возвращение на родину, Чейн повернулся к Беркту:

— Можно поцеловать Нсхуру?

— Только попробуй, сразу же разорву пополам, — беззлобно ответил Беркт.

Чейн улыбнулся и чмокнул жену Беркта в золотистую щечку. Вместе с хозяевами он прошел внутрь знакомого ему прохладного, тенистого здания. Вскоре все сидели на балконе, откуда был виден солнечный закат. Они пили варновское вино, крепость которого, как говорили, убивает любого, если он не Звездный Волк. Чейна она не убила, но заставила его голову так звенеть, словно в ней были золотые колокольчики.

— Хорошо, Чейн, — сказал Беркт. — Рассказывай.

Чейн рассказал. Он поведал о больном Дайльюлло, попавшем вместе с его товарищами в ловушку на Ритхе, о том, что в конечном итоге все это вина Чейна. О богатстве каяров. О своей надежде ухватить часть этих богатств и уплатить свой долг Дайльюлло.

Он рассказал обо всем, кроме одного. Он умолчал о Поющих Солнышках, которыми завладели каяры.

Беркт молчал некоторое время, потом налил себе снова вина. Солнце уже давно закатилось, и небо от звезд Отрога стало похоже на огромный яркий ковер. Все здесь для Чейна было родным, все напоминало о прошлом.

Он хотел, чтобы родился Берктом. Восседал бы здесь и любовался звездами, знал, что вскоре отправится в рейд за добычей, возвратится с богатыми трофеями, снова будет попивать вино, преисполненный величия как один из правителей Варны. Чейну подумалось, что ведь когда-нибудь и он мог бы стать таким.

Наконец Беркт прервал свое молчание:

— Хочу тебе, Чейн, сказать кое-что. Нехура всегда любила тебя, потому что помогала тебе, когда ты был ребенком. Я никогда не восхищался тобой.

— Я знаю это, — сказал Чейн.

— Тогда знай и другое, — продолжал Беркт. — Теперь я восхищаюсь тобой за то, что ты, помогая своему другу, пренебрегаешь собственной жизнью, а именно это ты сейчас делаешь.

Чейн вынул из кармана комбинезона маленькие объемные фото... все, кроме того, где были запечатлены Поющие Солнышки. Этот снимок он запрятал в потайной карманчик.

Был принесен проектор, и в темной комнате засверкали славные сокровища каяров.

— Как же мы могли проворонить такой клад! — воскликнул Беркт.

— Эти каяры — умные люди, — заметил Чейн. — Чрезвычайно умные, и очень проницательные, и немного чокнутые. У них практически неисчерпаемые запасы радита, которым они расплачиваются с ворами, доставляющими им все, что душе угодно. Они привыкли прятаться от других миров, создавая мощную оборону. На один из видов их обороны мы и наткнулись.

— И ты хочешь им отомстить за те пытки, которым подвергся? Так ведь?

— Да, и за то, что они сделали с Дайльюлло, — ответил Чейн. — Кроме того, мне очень хотелось бы пожить кое-чем из сокровищ.

— И поэтому ты прибыл сюда с этими снимками, чтобы подбить варновцев на рейд к каярам, — сказал Беркт.

Чейн кивнул.

— Идея неплохая, — сказал Беркт. — Совсем неплохая, кроме одного: тебе не удастся прожить достаточно долго, чтобы до конца ее осуществить.

Чейн улыбнулся:

— Это, как говорится, надо посмотреть.

Беркт вновь наполнил свой бокал.

— Чейн, хочу тебя спросить кое о чем. Как дошло до того, что ты убил Ссандера? Ведь вы оба были хорошими друзьями.

— Я полагал, что мы были хорошими друзьями, — ответил Чейн. — Мы вместе росли. Он часто бил меня в детстве, поскольку был сильнее и хотел это доказать. Ну вот, однажды и я ударил его. Все очень естественно.

Он выпил и поставил бокал на стол.

— Мы совершили рейд на планету Шандор-5. Ссандер был заместителем лидера. Рейд был успешным, Ссандер получил причитающуюся заместителю долю, и для меня все шло нормально. Но потом, когда вся добыча была поделена, он увидел в моей доле один драгоценный камень, который ему понравился, и заявил: «Это тоже мне».

Чейн налил себе еще вина, выпил. Беркт смотрел на него пронизательным взглядом.

— Мне в то время показалось, словно мы вновь были вместе мальчишками на Варне, — продолжал Чейн. — Я ударил его, вроде бы дал сдачи за старое и сказал: «Ты уже получил свою долю». Он посмотрел на меня и крикнул: «Ты, проклятая земная паскуда, осмелился меня ударить». Схватил свой лазер и выстрелил мне в бок. Я тоже в свою очередь выстрелил и убил его. Примчались его братья, и мне ничего не оставалось, как вскочить в один из кораблей и бежать. Если бы остался, братья тут же прикончили бы меня.

— Я так и думал, что-то произошло вроде этого, — кивнул Беркт спустя некоторое время. — Ты знаешь, Чейн, тебе немного не повезло: у тебя душа варновца, а облик землянина.

В комнате мягко прозвучал коммуникатор. Беркт подошел к нему и коротко поговорил. Возвратившись, он сказал:

— Крол звонил. Ты помнишь его? Он сказал, что несколько человек из клана Ссандера следят в звездопорте за твоим кораблем. Просто следят, чтобы ты на нем не улетел отсюда.

Потом мрачно добавил:

— Ты в ловушке, Чейн.

Глава 13

Иссия-черное ночное небо Варны засеребрилось, потом стало серебристо-розовым, когда на нем появились две разнзые по цвету луны. Они осветили дорогу, которая вела вниз, в Крак. Морган Чейн шел по ней, находя явное удовольствие в том, что его ноги твердо ступали на почву. Варна — суровая мать, размышлял он, эта огромная планета — сплошные камни, и она терзает своих сыновей сильной гравитацией, и все-таки это его родной мир. Воздух был холодным, со слабым металлическим привкусом близкого моря, бросавшего на каменистые берега свои длинные, яростные волны. Впереди внизу манили теплые, красноватые огни Крака. Все было, как раньше. Или почти.

Чейн сошел с дороги на первом же перекрестке и продолжил свой спуск к горизонту по редко используемым тропинкам. В Крак он вошел по темным улицам, которые были вдалеке от огней и шума большой базарной площади. На базаре продавались и покупались награбленные со всей Галактики дорогие вещи, поэтому там всегда было много людей, и ясно, что эта площадь — не лучшее место для человека, за которым охотятся.

Если я смогу пробраться на запад, к Дворцу Совета, размышлял Чейн, то план удастся.

Если же ссандеровский клан — клан Ранроя, названный по имени высокочтимого предка, схватит его раньше, то все пропало, и затея с прилетом на Варну обернется полным фиаско.

Он не опасался, что его убьют тайком где-то из-за угла. Клан Ранроя имеет высокую репутацию, дорожит ею, и ясно, что Чейну будет сделан традиционный вызов и схватка состоится в назначенном месте, то есть все будет обставлено в совершенно законном для Варны порядке.

— Они знают, что ты в моем доме, — говорил ему Беркт. — Они, конечно, тебя здесь не посмеют беспокоить, чтобы не вступать во вражду со мной. Но они будут терпеливо дожидаться твоего выхода. Можешь в этом убедиться хоть сейчас.

Чейн тоже так думал, и вот теперь он пробирался темной улочкой, которую превосходно знал: совсем неподалеку отсюда светились окнами длинные каменные казармы для молодежи.

В одном из окон был слышен разноголосый хор. Звездные Волки обычно поют так, что можно подумать, не рычание ли это львов. Чейн не мог разобрать слов, но хорошо знал мотив, так как сам не раз пел эту весьма непристойную песню, рассказывающую об одном из крупных варновских правителей, который то и дело уносился в дурацкие рейды, лишь бы долго не находиться дома со сварливой женой.

Чейн ухмыльнулся, пробираясь по темным улочкам. Он их очень хорошо изучил, поскольку в былые времена, когда он, Крол — и, да, Ссандер — опаздывали с возвращением в казармы к положенному сроку, то незаметно пробирались именно этими улочками.

Два или три раза он видел двигавшихся навстречу людей и каждый раз сворачивал в переулок, но не уклоняясь украдкой, а шатаясь и размахивая руками, словно был крепко пьян, для того, чтобы трудно было опознать отличавшуюся от варновцев его фигуру.

Наконец он стоял позади Дворца Совета.

Большое, квадратное, непривлекательное каменное здание было единственным правительственным учреждением варновцев в этом районе. Будучи крайними индивидуалистами, жители Варны стремились иметь как можно меньше законов. Проблемы каждого из них решались уникальным в этом отношении Советом Двадцати. Хотя его члены избирались, но право голоса имели только те варновские мужчины, которые принимали участие не менее чем в пяти рейдах.

Вряд ли кто-нибудь из клана Ранроя может здесь оказаться, подумал Чейн. До сих пор никто из них не представлял, зачем Чейн прибыл на Варну, с какой стати они должны предполагать, что он придет во Дворец.

И все же осторожно, словно охотящийся кот, он обошел вокруг более затененной стороны массивного здания. Достигнув угла переднего фасада, он обернулся.

Никого у здания не было.

Чейн стремительно прошел к высокой открытой двери. Эта дверь всегда открыта и всегда за ней находится чиновник, готовый выслушать посетителя.

Сидевший сейчас за широкой конторкой чиновник был по варновским меркам старым человеком. Из-за своей опасной профессии Звездные Волки редко доживают до седых волос, а у этого старика были белые волосы и косматые брови, делавшие его похожими на состарившегося тигра.

Старик не проронил ни слова, но его раскосые глаза слегка сузились, когда Чейн направился к нему. Он прекрасно знал Чейна, как каждый в Краке, но тем не менее спросил:

— Ваше имя?

— Морган Чейн.

— Сделали пять рейдов?

— Намного больше, чем пять.

Старый варновец открыл секцию в конторке и нажал на кнопку. Вскоре выскочила карточка. Он взглянул на нее.

— Так, верно, — сказал он. — Цель визита?

— Обратиться в Совет.

— По какому поводу? — Кошачьи глаза еще чуть сузились.

Полагает, что я собираюсь просить Совет обуздать клан Ран-роя, мелькнуло в голове Чейна. Как будто Совет когда-нибудь может лишить кланы права родовой мести!

— Хочу, чтобы Совет выслушал мою идею, которая может обогатить всех варновских воинов, — заявил Чейн.

Глаза старика немного расширились от удивления. Но он достал книгу посетителей, открыл ее и сделал короткую запись.

— Ваше обращение в Совет имеет законные основания. Вам пожаловано право на это, — заявил он. — О дате слушания в Совете вас уведомят.

Чейн сделал поклон, в котором засвидетельствовал и почтение молодого воина перед ветераном, и тонкий намек: *пошел ты к дьяволу!* Когда он повернулся, чтобы покинуть Дворец, ему казалось, что на лице старого варновца мелькнула злобная улыбка.

Он вышел на улицу, право на обращение предоставлено и засвидетельствовано, что теперь? Возвращаться к Берктам? Нет, не сейчас.

На западе над морем сверкнули лиловые молнии. По своей мощи варновские грозы не шли ни в какое сравнение с земными, те выглядели как детская забава. Но полагаясь на свой долгий опыт, Чейн решил, что эта гроза сюда не дойдет.

Он зашагал по улицам города, теперь уже свободно, не таясь. Встречные мужчины и женщины удивленно смотрели на него. Он кланялся тем, кого знал. Они приветствовали его, не скрывая изумления.

Когда-то в давние годы он ходил по этим залитым светом улицам, смешиваясь с толпой высоких варновцев. Тогда он хорошо понимал, что вел себя задиристым петушком просто оттого, что был чуть

ниже ростом и в целом чуть слабее, чем эти высокие золотистые люди.

Он шел, сам не зная куда. Оказавшись на более тихих улочках и начав их узнавать, Чейн понял, что стал жертвой своей старой привычки и прибыл туда, куда, по правде говоря, не хотел приходить.

Тихая улочка с низкими домиками. Он собирался повернуться и уйти, но что-то его удержало. Теперь он уже шагал не спеша, и улочка привела его к небольшому старому дому с водосточными трубами, на горловинах которых торчали резные злые маски. Рядом с домом был пустырь, на котором лежало вразброс несколько камней.

Вдали сверкнула молния, затмив свет серебристой и розовой лун. Чейн прошел на пустырь и посмотрел вокруг.

В небольшом старом домике жили его отец и мать, и на этом пустыре стояла уже давно развалившаяся часовня, в которой преподобный Томас Чейн читал свои проповеди.

Как и Дайльюлло, подумал Чейн. Видимо, каждый имеет пустырь в своем прошлом, утрату чего-то или кого-то.

Он прошел в конец заросшего травой пустыря. За бывшей часовенкой, где отец и мать так отважно стремились привить веру варновцам, находились их могилы.

Сверкнувшая далеко за морем лиловая молния высветила два больших надгробных камня. Они были чистыми, заботливо ухоженными, и на одном из них Чейн даже смог прочесть надпись, поскольку она была сделана на железном колчедане — самом твердом варновском минерале.

«Преподобный Томас Чейн, Земля, Карнарвон...»

Чейну вспомнился старик в холодном, ветреном Карнарвоне, который говорил ему: «Преподобный Томас был прекрасным человеком, страстным проповедником. Не сомневаюсь, что он обратил в нашу веру многих людей в том далеком мире, прежде чем Господь взял его к себе».

Нет, не обратил. Преподобный Томас не обратил в свою веру ни одного варновца. Но по крайней мере, приобрел одного друга. Чейн нисколько не сомневался, что за могилами ухаживал Беркт. Он вспомнил похороны отца, вспомнил, как Беркт взял его, мальчугана, сдерживавшего свои слезы, и привел к дверям школы, где молодые варновцы постигали свое искусство, и сказал ему: «Иди туда и определи, сможешь ты стать варновцем или нет. Это, конечно, не то, что хотелось твоему отцу, но ничего другого на Варне для тебя нет».

Да, нет смысла думать обо всем этом теперь. Но ведь даже Звездные Волки скорбят по погибшим.

Чейн услышал шелест и обернулся. Рядом с ним стояла высокая, темная фигура человека.

Снова вспыхнула вдали молния, и он узнал: это был Харкан, старший из братьев Ссандера.

— Я предполагал, что ты придешь сюда, — сказал Харкан.

Он был намного старше Чейна, являлся одним из правителей Звездных Волков, не столь великим как Беркт, но все же знаменитым лидером рейдов.

Харкан возвышался над Чейном, и из тени Чейн мог видеть лилово-синий шрам на его лбу, где уже больше никогда снова не вырастет варновский пушок. Под шрамом в темноте, казалось, сверкали раскосые глаза Харкана, смотревшие на Чейна.

— Я рад, что ты возвратился на Варну, — сказал он. — Очень рад.

Чейн улыбнулся:

— Я так и думал.

— Я предупредил всех Ранроев, чтобы они не вызывали тебя на бой, — сказал Харкан. — Это удовольствие я оставляю себе.

Чейн ничего не сказал в ответ. Спустя некоторое время Харкан добавил:

— Тогда завтра? Место ты знаешь... оно все то же самое.

Да, Чейн знал то место — скалистое узкое ущелье, где можно беспристрастно решать междоусобные споры, не подвергая опасности других людей. Харкан придет туда со своим оружием, и, если ему не удастся убить Чейна в честном бою, тогда наступит очередь Тхура, другого брата Ссандера, повторить схватку. И если Чейн убьет Тхура, тогда другие члены клана Ранроя один за другим могут бросать ему вызов. Это многочисленный клан, в то время как у Чейна совершенно никого нет; его единственные на Варне родные люди лежали под двумя могильными плитами из железного колчедана.

— Я запросил у Совета право, — сказал Чейн.

Харкан дернулся головой от изумления:

— У Совета право? На каком основании?

— Я прибыл на Варну с тем, чтобы сообщить кое-что Совету.

Харкан умолк, его крупное, гибкое, как у кошки, тело согбилось, когда он посмотрел на Чейна. Чейн мог понять его расстройство.

Ни к каким схваткам нельзя принуждать человека, затребовавшего от Совета свое право быть выслушанным, до тех пор пока это слушание не состоится. Это был нерушимый закон: помешать враждующим сторонам бросать вызов и убивать друг друга до тех пор, пока Совет не разберется в их деле.

— Это трюк, — заявил Харкан. — Но он не спасет тебя, Чейн. Ты убил Ссандера...

Чейн резко перебил:

— Ссандер пытался убить меня. И он чуть не преуспел в этом. Я схватился за свое оружие только тогда, когда он пустил в ход свое против меня.

— Убийство, самозащита... для нас, ранроев, это не имеет никакого различия!

— Я никогда и не думал, что имеет, — сказал Чейн. — Но я хочу внести полную ясность.

Харкан процедил сквозь зубы:

— Ясность очень скоро закончится для тебя, Чейн.

Он повернулся и ушел. Чуть погодя покинул это место и Чейн, только в другом направлении.

Он двинулся на запад, туда, где море ближе всего подступает к Краку. На крутом утесе прямо над водой возвышался великолепный замок, величественно выглядевший при свете лун. Подойдя к нему ближе, Чейн услышал чудовищный грохот огромных волн, ударявших в основание утеса.

С вытесанной из камня скамьи под деревом поднялась женщина и вышла на лунный свет.

Чейн улыбнулся.

— Ты так была уверена, что я приду, и поэтому ждала меня. Да, Граал?

— Чейн, это же полное безумие возвратиться на Варну! — воскликнула она. — Ты знаешь, что уже сейчас клан Ранроя ищет тебя?

— Знаю, — сказал он. — Я встретил одного из ранроев. Но им придется погодить со своими планами из-за моего обращения в Совет.

Он стоял и любовался ею. Граал была выше его ростом. Одежда почти не прикрывала ее прекрасное тело, покрытое золотистым пушком. С ее лучистыми, переливающимися глазами она походила на красивую пантеру.

— Зачем ты возвратился, Чейн?

— Чтоб тебя увидеть, конечно.

— Врунишка. Скажи мне.

Он все рассказал. Она покачала головой:

— Но после того, как Совет выслушает тебя, ты должен биться с ранроями подряд один за другим.

— У меня и на этот счет есть одна идея, — сказал Чейн. — Но не будем говорить об этом. Давай лучше о тебе. Беркт сказал, что ты еще не замужем.

— Пока нет, — подтвердила Граал. — Мне слишком нравятся развращения и мужчины, чтобы я связывала себя с каким-то одним поводителем.

— Знаю, — кивнул он. — Меня это не раз бесило.

— А теперь не бесит? — прильнула она к нему, как раньше. — Наверное, в других мирах встретил более привлекательных девушек.

— Одну. На планете Аркуу.

Граал расхохоталась, обвила его руками и поцеловала. Это был поцелуй тигрицы.

— Это тебе, землянинчик, за то, что ты стараешься вызвать у меня ревность.

Чейн ухмыльнулся:

— Но это правда.

— Тогда ты мне расскажешь о ней.

Они гуляли под деревьями то в тени, то в неровном розовато-серебристом лунном свете. У Граал, казалось, отошло беспокойство за него. Это была приятная, великодушная, веселая девушка, но она была дочерью варновца, а бизнес варновцев — разбой.

Море шумело, и ветер нес с собой металлический привкус брызг. По небосклону плыли обе луны, излучая то и дело меняющееся сияние. Как хорошо снова оказаться в мире своей юности, в объятиях Граал!

— Извините, что прерываю, — раздался мужской голос.

Граал только расхохоталась, но Чейн гневно обернулся. Гнев тут же покинул его, когда он увидел молодого варновца с довольной улыбкой на красивом беззаботном лице.

Чейн подошел к нему и крепко пожал руку:

— Крол!!

Это были товарищи по многим незабываемым рейдам.

— Граал, ты не будешь возражать, если я заберу его с собой? — спросил Крол. — Я попытаюсь освободить его шею от петли, которую он сам себе накинул.

— В таком случае забирай, — ответила Граал. — Не хочу, чтобы моему землянинчику делали больно, когда это можно предотвратить.

Говоря это, она насмешливо посмотрела на Чейна, но тот лишь улыбнулся в ответ и отправился с Кролом.

Как только машина двинулась вниз по склону утеса, Крол быстро заговорил:

— Я слышал, что ты попросил у Совета право. Но это не надолго тебя обезопасит. Старый Ирун, стоящий во главе клана Ранроя, входит в Совет и постарается быстро протолкнуть слушание твоего дела. И после этого ты лишаешься защиты Совета.

— У меня есть идея, которая может сдержать ранроев и после слушания в Совете, — сказал Чейн.

Он посвятил в свой замысел Крола, но тот сказал, что он не очень надеется на удачу.

— Ирун сделает все, чтобы отклонить любое твоё предложение. И если ему удастся, тогда что? Тогда тебе придется встречаться с одним ранроем за другим, пока кто-то из них не убьет тебя.

От подножия утеса Крол повернул свою машину в сторону огней Крака.

— Я могу вывезти тебя с Варны, Чейн, но это надо делать сейчас же. Если мы, конечно, незамеченными проберемся в мой корабль...

— Нет, — ответил Чейн. — Я никого не хочу вовлекать в свои личные распри. Так меня здесь учили и так будет.

— Проклятый Ссандер! — процедил Крол. — Он никогда мне не нравился, но ты, я знаю, любил его.

— Кроме того, — продолжал Чейн, — я совсем не хочу бежать с Варны. Я прибыл для того, чтобы что-то сделать, а просто улететь отсюда, даже без попытки приступить к делу, было бы бессмысленной тратой времени.

— Беркт рассказал мне о твоих планах, — помолчав немного, сказал Крол. — Я не могу упрекать человека за преданность товарищам.

И чуть спустя добавил:

— Между прочим, Чейн, не говори ничего Беркту о моем предложении вывезти тебя. Не скажешь? Он счел бы это просто неблагородным.

— Ты все так же боишься Беркта, как тогда, когда мы были мальчишками? — засмеялся Чейн.

— Да, боюсь. И ты тоже.

Чейн не стал отрицать. Крол спросил:

— Ты желаешь возвратиться к Берктам?

— А что ты желал бы в первую ночь на Варне после долгого отсутствия?

— Закатил бы пирушку.

Они и закатили ее, отправившись в огромную таверну около базарной площади — любимое питейное заведение Звездных Волков.

В таверне стояли шум и гвалт. Красные лампочки давали не очень много света, но его было достаточно, чтобы человек не потерял свой бокал. Высшие чины Звездных Волков сюда не жаловали; этого им не позволяли гордость и достоинство. Но младших офицеров, истинных вояк, среди которых Чейн имел много знакомых, здесь всегда было предостаточно.

Они дружески приветствовали Чейна, конечно, уже зная о его возвращении на Варну. Трое посетителей таверны из клана Ранроя встали и демонстративно покинули зал. Но никто этому не придал большого значения. Молодых забулдыг совершенно не интересовали распри, они ходили с Чейном в совместные рейды, знали его как несчастного землянинчика (никто в присутствии Чейна не осмеливался его так называть), которому выпало тяжелое детство на Варне, но он выдержал; они любили его и наперебой угощали вином.

От крепкого вина в голове Чейна шумело и звенело, но он подумал: *конечно, неразумно столько пить, но черт с ним, это же частичка того, ради чего он возвратился на Варну.* И продолжал пить, переходя от стола к столу.

И всюду голоса, голоса, неумолчные голоса; люди вспоминали последний рейд на Гиады, говорили о Сарне, попавшем в большую беду у Денеба: он сидел с огромной долей добычи и поджидал, когда его подберут, а в итоге — чудовищная неприятность! Говорили об Арансо, о том, как он нарвался на папскую тиару — три звезды с убийствен-

ными гравитационными волнами — но выдержал тяжкое испытание. Чейн преподнес Арансо большой кубок вина и похвалил его. Герой настоял, чтобы Чейн выпил с ним на пару этот кубок. Арансо имел хорошую добычу в последнем рейде, у него было счастливое настроение пьяного человека и в этот момент он любил Чейна как родного брата.

— Где ты пропадал, Чейн? Чем занимался?

Чейн уже крепко подал и испытывал блаженное состояние. Он налил себе вина и встал на стол.

— Вы действительно хотите знать, где я был?

— Конечно, хотим!

— Я был с наемниками, — сказал Чейн. — Почти все они земляне.

— Назад к своим? Не так ли, Чейн?

Чейн осушил бокал, посмотрел на собутыльников и серьезно заявил:

— Для меня свои — это вы, жалкое сучье отродье Варны.

Раздались хохот, аплодисменты. Многие уже были пьяны и с удовольствием восприняли оскорбление.

— Что собой представляют земляне, Чейн?

Чейн задумался.

— С одной стороны, они глупы. Носятся со всякого вида путанями, туманными идеями насчет морали, законов и добродетели.

— Подобно тому, когда они впервые прибыли на Варну и учили наш народ строить звездные корабли? — кто-то громко выкрикнул, и весь огромный зал взорвался хохотом.

На Варне это была известная и любимая история. История о том, как земляне, открыв принципы звездоплавания — а фактически открыв вновь, поскольку они давным-давно были известны расе, расселившейся по всей Галактике, — прибыли на Варну и наивно предложили варновцам показать, как строить звездные корабли с расчетом, что те займутся честной торговлей в Галактике.

История о том, как варновцы тех времен притворно заявили: да, мы очень хотим обзавестись звездными кораблями с тем, чтобы заняться честной торговлей и быть порядочными людьми. Одурачив землян, варновцы научились кораблестроению и стали с тех пор разбойничать и грабить в Галактике.

— Да, они глупы, — продолжал Чейн. — Они забили себе головы прекрасными идеями, которые кто-то выдумал. Но, мои братья...

— Да? — послышался голос.

— Но они чертовски стойкие люди, — сказал Чейн. — Они не могут двигаться в космосе так, как можем мы; их организмы не приспособлены к этому, поскольку на Земле нет сильной гравитации. Но... они стойкие люди.

Говоря это, он думал о Дайльюлло и Болларде, Секкинене и остальных наемниках, о том, что им вместе приходилось делать.

— Я побывал на Земле, — продолжал Чейн. — Посетил городок, откуда приехали сюда мои родители. Там один юноша научил меня

песне. Это старая боевая песня землян. Эта песня, возможно, скажет вам, что собой представляют земляне. Хотите ее послушать?

— Спой! Давай! — закричали отовсюду, а Арансо послал ему кубок вина. Чейн выпил вино, голова у него теперь звенела вовсю, и все же он вспомнил песню, которой учил его высокий юноша Хэйдэн Джоунс в маленьком баре Карнарвона.

Он пел ее, старую боевую песню жителей Харлеха. Звездные Волки замороженно слушали, а затем подхватили вместе с ним: крупные, высокие, с кошачьими глазами, покрытые золотым пушком люди, ставшие звездной карой, пели о саксонских стрелках и их заклятых врагах так, словно те только что вышли из темных уэльских болот с мечами и копьями в руках.

От этой мысли Чейн прекратил пение и захохотал. Он стоял и хохотал среди ревающего хора, как вдруг почувствовал щипок на колене. Это был Крол, предлагавший кубок вина.

— Веселишься, Чейн?

— Веселюсь.

— Хорошо, Чейн. Очень хорошо. Больше веселись. Поскольку старик Ирун быстро сработал: Совет слушает тебя завтра. И, может быть, это твое последнее веселье на ближайшее время.

Глава 15

Здесь были самые великие военачальники Звездных Волков. Они восседали словно короли за широким столом у стены темного каменного зала.

У стоявшего перед ними Чейна мелькнуло: Дайльюлло назвал бы их коронованной компанией грабителей.

В известной мере это было верно, поскольку рейды и грабеж прочно входят в образ жизни варновцев. Эти девять лиц представляли самые могущественные кланы, но в то же время они снискали известность тем, что руководили когда-то великими рейдами.

Вот они: Кхепхер, возглавлявший великий рейд на Плеяды, в результате которого на родину было доставлено столько добычи, сколько Варна никогда прежде не видела; Сомтум и Яр, которые нанесли удар по имперскому миру Канопуса и впервые разграбили королевские богатства системы, которая была настолько огромной и могущественной, что не считала нужным остерегаться нападений извне; Беркт, сидящий, глядя так, словно никогда раньше не видел Чейна, это он промчался полгалактики, чтобы выкрасть легендарную Тербиевскую десятку и пробиться с нею домой; Вон, Мартабалэйн и Мун, выкравшие у корпорации владельцев на планете Бетельгейзе-4 коллекцию драгоценных камней с помощью тройного отвлекающего маневра и атаки, ставшей классической в истории Варны; Хоф, захвативший самый богатый конвой за всю историю Галактики, хотя у него было только двенадцать

кораблей; и Ирун, разбойничавший вдоль северо-западного края Галактики и прибывший домой с тяжело нагруженными добычей кораблями после того, как его сочли безнадежно пропавшим.

Все они смотрели на Чейна. Взгляд Ируна выделялся жесткой пронзительностью. Глава клана Ранроя был массивным человеком, возраст которого далеко перевалил за средний. Он глазел на Чейна, выставив вперед свои широкие плечи. Ирун был дядей Ссандера и ясно, что представлял главную опасность при обсуждении предложения Чейна. Кхепхер, занимавший в Совете высшее положение, обратился официально к Чейну:

— Ну-с, Морган Чейн, Совет слушает вас.

Чейн весь собрался. Если он сейчас потерпит провал, Дайльюлло и другие наемники могут никогда не вырваться с Ритха.

— Мое обращение сводится к просьбе дать мне право изложить вам план, осуществление которого могло бы принести Варне огромные богатства.

Все удивленно переглянулись; Ирун сощурил глаза и, кажется, готовился перебить Чейна. Но Кхепхер сказал Чейну:

— Вам жалуется право говорить.

Чейн показал на миниатюрный проектор, который принес с собой:

— Перед тем, как изложить суть дела, могу я продемонстрировать несколько объемных снимков, относящихся к тому, о чем я сообщу?

Кхепхер кивнул в знак согласия.

Чейн повернулся к проектору, отрегулировал его так, чтобы показываемые на трехмерных фото предметы имели натуральную величину.

Первая комната каярских сокровищ вспыхнула в затемненном зале ярким, сплошным великолепием красок: драгоценные камни до краев заполняли золотые кувшины и сверкали вотканными в гобелены, виднелись причудливые статуэтки, вырезанные из цельных сверкающих жемчужин... и все это выглядело настолько реально, что удивленные военачальники Звездных Волков, кроме Беркта, даже подались вперед, словно желая схватить руками эти вещи.

— Что это еще за чушь? — огрызнулся Ирун.

— Я показываю вам богатства каяров, — ответил Чейн. — Будут еще более солидные.

Он сменил снимок, и на экране появилась другая комната с невероятными сокровищами. По мере того, как Чейн показывал новые кадры, раскосые глаза Звездных Волков наполнялись все более жадным блеском в предвкушении грабежа.

Когда был закончен показ последнего объемного фото, Кхепхер вытянул шею вперед.

— Где находятся эти вещи? — спросил он. — Где?

— На планете Хлан, у народа, который называется каяры, — пояснил Чейн. — Планета лежит недалеко за пределами Отрога.

— Если бы такие богатства действительно существовали, о них давно бы шел звон по всей Галактике! — выкрикнул Ирун.

— Каяры — умные люди. Очень умные, — продолжал Чейн. — Они собрали со всей Галактики самые красивые и дорогие вещи, заплатив за них вору, которые крали для них. Они держали все это в секрете, как и свой хорошо защищенный мир. Я это знаю. Я чуть не погиб при попытке проникнуть к их богатствам.

Помолчав, он добавил:

— Я могу показать вам туда дорогу. Я могу провести туда варновскую эскадрилью, хотя не гарантирую, что потеря не будет. Я это сделаю при условии, что смогу взять из богатств каяров один предмет на выбор.

— Смел же ты: пришел на Совет, да еще выставляешь условия, — отрезал Кхепхер. — А больше случайно ничего не хочешь?

— Еще одну вещь, — невозмутимо сказал Чейн. — Получить право на мою безопасность до тех пор, пока эскадрилья не возвратится на Варну.

Ирун вскочил на ноги с перекосившимся от гнева лицом.

— Трюк! — заорал он. — Этот человек убил моего племянника и тем самым навлек на себя месть моего клана. И он просит теперь у Совета защиты, чтобы избежать справедливого возмездия.

Взгляд Чейна свидетельствовал о том, что ни позиция, ни слава Ируна не произвела на него ни малейшего впечатления.

— Для того, чтобы избежать мести вашего клана, — холодно сказал он, — мне следовало сделать немного — оставаться за пределами Варны.

Беркт расхохотался:

— Следует признать очко в пользу молодого Чейна.

Ирун разозлился:

— Хорошо известно, Беркт, что у тебя была дружба с отцом этого чужака!

Кхепхер резко вмешался:

— Прошу членов Совета прекратить перепалку! Мы здесь собрались для того, чтобы выслушать человека по имени Чейн и потом вынести свое решение.

Он обратился к Чейну:

— Расскажите, что вам известно об обороне каяров.

Чейн рассказал, подчеркнув при этом, что только он может провести варновскую эскадрилью более или менее безопасно через скопление потухших солнц безжизненных планет.

— Вы благополучно прошли туда и обратно через так называемые Мертвые Миры, — сказал Кхепхер. — Могли бы вы так же благополучно провести боевую эскадрилью по этому маршруту?

Чейн отрицательно покачал головой.

— Вряд ли это возможно. Каяры считали просто ненужным использовать такое колоссальное оружие против моего маленького суденышка. Но против эскадрильи они могут пустить его в ход. Я предлагаю по-

жертвовать определенным количеством старых кораблей, которые пойдут впереди, без людей, на автопилоте, и спровоцируют большую часть взрывов в Мертвых Мирах, в результате чего для нас появится проход.

И он поспешно добавил:

— У каяров мощная радиационная оборона; я ее испытал на себе. Тут нам могли бы пригодиться антирадиационные шлемы. У каяров имеется довольно внушительная эскадрилья боевых крейсеров, правда, среди них нет ни одного тяжелого. Но я думаю, что мы справимся с этими крейсерами, если пройдем через Мертвые Миры.

— Стратегию будут обсуждать позднее те, кому это положено, — холодно заметил Кхепхер. — Но, если мы подавим оборону каяров, вы сможете провести нас к хранилищам богатств?

— Смогу, — ответил Чейн, подумав про себя: *В любое хранилище, кроме одного. Вы получите одну из самых крупных добыч за всю историю Варны, но не Поющие Солнышки.*

Расспросы продолжались, члены Совета были резкими и дотошными. За плечами этих людей была жизнь, наполненная рейдами, они знали опасности, которые могут подстергать их в космосе, и не собирались что-либо брать просто на веру.

— Не объяснено, — резко заявил Ирун, — где эти каяры могли приобрести в таком количестве исключительно редкого радиоактивного материала, чтобы начинить им необитаемые планеты в Мертвых Мирах.

— Судя по информации Ирона, — ответил Чейн, — на планете Хлан имеются колоссальные запасы радита, одного из редких радиоактивных материалов, как вы заметили. Радит — источник богатства каяров, поскольку им они расплачиваются за ворованные драгоценности.

Чейн добавил:

— Ирон уверен, что каяры — чокнутые люди. Они спрятались в своем крепко обороняемом гнезде, самозабвенно любят сокровищами и избегают прямых контактов с большей частью Галактики. Если кто-либо приближается к их планете без приглашения, они убивают его мучительной смертью. Я считаю, что надо прорваться в это воровское гнездо, обладателями этих сокровищ должны стать более достойные владельцы, и, именно, варновцы.

Некоторые из членов Совета улыбнулись при этих словах: именно их они и ожидали услышать от дерзкого молодого Звездного Волка.

— Дело такое, что его нельзя поспешно решать, — обратился к Чейну Кхепхер. — Следует поглубже во все вникнуть. Объемные фото должны быть проверены экспертами, не подделка ли это. Надо посмотреть также наши сведения о том созвездии, нет ли в них расхождений с тем, что вы нам рассказывали.

Чейн поклонился. Кхепхер подвел итог:

— Вы сейчас свободны. О нашем решении будете своевременно уведомлены. А до этого за вами продолжает сохраняться предоставленное Советом право на безопасность.

Чейну хотелось еще кое-что сказать, но он понял, что Совет прекратил с ним разговор, и ничего другого не остается, как поклониться и покинуть Дворец.

Прошли два дня. Вечером в залитом лунным светом саду позади замка Беркта Чейн сидел с Кролом, Граал и Нсхурой и пил вино. Он хорошо знал, что Граал с ее вольным образом жизни никогда не нравилась Нсхуре, но сейчас хозяйка проявляла к ней радушное гостеприимство.

Двое суток Чейн ожидал решения Совета. Он прекрасно провел это время с Граал, воскресив прошлую любовь... но едва не утонул, когда Граал утащила его под воду во время плавания на огромных волнах на пляже около Крака.

— Расслабься, отдыхай, Чейн, — сказал Крол. — Решение скоро будет, того или иного рода.

— Чейн, что там в старом мире, на Земле, думают о варновцах? — спросила Нсхура. — Ты говорил, что был там.

— Варвары, — сказал Чейн. — Грубые, необузданные, дикие грабители Галактики.

Посмотрев на Граал, он добавил:

— Они считают, что варновские женщины даже более свирепы, чем мужчины.

Граал мгновенно швырнула в него бокал с вином, но Чейн успел увернуться, дав бокалу пролететь около самого уха.

Издалека, со стороны наиболее удаленного от Крака звездопорта раздалась серия из трех резких звенящих звуков, и на небо взметнулись три молнии.

Крол улыбнулся:

— Группа очень молодых варновцев уходит попытать счастья. Вполне вероятно, что возвратятся ни с чем. Но ты помнишь, Чейн?

— Помню. Очень хорошо, — ответил Чейн.

Снизу послышался надрывный рев мотора поднимающегося в гору тяжелого варновского автомобиля, и Чейн весь напрягся, стараясь не выдавать себя.

Все молчали, пока скрежет не прекратился и вскоре не вошел в сад Беркт.

— Что нового? — спросил Чейн.

— Не хочу томить в ожидании, — сказал Беркт. — Взвесив все за и против, Совет решил санкционировать рейд на Хлан, и кланы предоставляют в общей сложности около семидесяти кораблей.

Мысленно Чейн уже чувствовал в своих руках Поющие Солнышки.

— Но чтобы ты не слишком радовался, — сухо добавил Беркт, — должен сообщить об одном условии этой санкции. Условие выдвинуто Ируном и его сторонниками в Совете. Без принятия этого условия они наложат вето на рейд.

Чейн напрягся:

— Что за условие?

— Командовать рейдом будет Харкан, племянник Ируна, — ответил Беркт. — А ты в качестве пилота будешь находиться вместе с ним в его корабле.

— Стало быть, ранрои не собираются выпускать меня из своих зубов? — проворчал Чейн.

В нем вспыхнула ярость. Черт бы побрал этих ранроев с их местью! Ладно, он полетит с Харканом, и если одному из них суждено погибнуть, то им будет Харкан.

Глава 16

Огромная труба пронзительно взревела, и ее боевой клич разнесся над городом Крак. По ее сигналу другие мощные трубы подхватили клич, и он покатился многократным эхом, отражаясь от каменных стен, пока весь город не наполнился звуками меди.

В далекие времена варновцы были воинственным народом, и боевые трубы звучали каждый раз, когда один клан выходил на схватку с другим. И хотя с тех пор прошли века, а сами варновцы стали весьма опытными в технологии звездных полетов, чему их, не подумав, научили земляне, старый обычай сохранился, и при отбытии очередного отряда варновцев в рейд за добычей неизменно раздался рев из всех могучих труб.

Краснокаменные здания были расцвечены яркими флагами различных кланов. Вдоль улиц стояли высокие золотистого цвета люди, приветствовавшие криками и взмахом рук автомашины с воинами, которые катились с грохотом в сторону звездопорта.

Чейн, находящийся в одной из машин, подумал: *На Земле так провожали бы армию-защитницу и ни в коем случае не банду пиратов, отправляющихся грабить.*

Все было так, как он помнил, и пронзительный рев огромных труб заставлял Чейна, как и раньше, испытывать жгучий трепет.

У варновцев, ехавших вместе с ним, восторженно сверкали глаза. Возможно, эти люди найдут себе внезапную смерть среди звезд, но ведь будут же азарт и борьба, и, наверное, богатые трофеи, с которыми их переполненные корабли вернутся домой. Таков образ жизни варновцев и он им нравится.

Это заставило Чейна вспомнить самый первый рейд, его стремление скрыть волнение от рева труб и выглядеть хладнокровным, надменным, невозмутимым, подобно ветеранам вокруг.

Да ну ее к черту, эту ностальгию, неожиданно оборвал себя Чейн. Ностальгия убьет меня.

Ни один из предыдущих рейдов, в которых он участвовал, не был для него таким опасным, как этот, поэтому лучше прекратить воспоминания и быть постоянно настороже.

Горячий, золотистый солнечный свет встретил машины, когда они стали въезжать в звездопорт между длинными рядами иглообразных кораблей. Около корабля, украшенного символом лидера, стояла группа капитанов, над которой возвышалась фигура Харкана. Вместо приветствия Харкан метнул ледяной взгляд в сторону Чейна.

— Итак, вы все знаете район выхода из сверхскоростного режима, — сказал Харкан, и капитаны кивнули в знак согласия. Координаты этого района рассчитывал Чейн, и эксперты звездной навигации подтвердили точность его расчетов. Харкан продолжал: — Порядок и хронометраж выхода из сверхскоростного режима вам известны: полное расписание у вас имеется. Говорить больше не о чем.

Капитаны разошлись, остались только Харкан и его заместитель Венжант. Они повернулись и направились в свой корабль с символом лидера. Чейн последовал за ними.

Корабли Звездных Волков имеют небольшие размеры, их экипажи состоят из восьми-десяти человек. Ни один из находившихся в корабле воинов не ответил на приветствие Чейна. Все они принадлежали к клану Ранроя и хорошо знали Чейна. Венжант сел в кресло пилота, Харкан и Чейн заняли кресла за ним. Через широкий экран мостика они посмотрели наружу, и никто ничего не сказал.

Издали по-прежнему доносилось медное эхо труб Крака, в котором звучало пожелание доброго пути и хорошей удачи. Но вскоре раздался новый звук.

Скорее это был не звук, а вибрация, которая так возросла, что вместе с кораблем задрожала и бетонная площадка под ним. Глубокий, страшный гром возвестил, что заработали силовые установки первого дивизиона кораблей.

— Время, — отрывисто произнес Харкан, и первый дивизион со звуком грома, раскалывающегося атмосферу, устремился в небо.

Тридцать иглообразных кораблей поднялись под углом сорок пять градусов. Они не были частью флота, которым гордилась Варна. Это были старые, ржавые корабли, искореженные боями в дальнем космосе, из которого они с трудом возвратились очень давно. Их отремонтировали настолько, чтобы можно было снова послать в космос, укомплектовали сокращенными составами экипажей. Эти корабли шли в свой последний путь, чтобы принести себя в жертву и обмануть каяров. Вместе с ними летели пять обычных кораблей, в задачу которых входило в нужный момент взять к себе на борт экипажи кораблей-жертв.

После того, как грохочущий рев первого дивизиона исчез вдаль, Харкан молча уставился на хронометр. Наконец он передал по связи:

— Второму дивизиону — взлет через пять минут.

В хвостовом отделении начали приглушенно реветь силовые установки, и кресло под Чейном затряслось. Прошло пять минут.

Мощный взрыв вознес корабль в небо, вдавив Чейна глубоко в кресло. Все внутри мучительно сжалось, и он почувствовал, как глаза застилает темнота, словно какой-то невидимый кулак стучал по его голове. Чейн тревожно подумал: *Слишком долго не был на Варне и вот теперь не могу выносить ее гравитацию!*

Затем мышцы его живота распрямились, зрение прояснилось, и он понял, что нет, он еще не утратил силу, приобретенную за мучительные годы детства на Варне, что он по-прежнему может выдержать перегрузки.

Корабль продолжал подниматься с ускорением, которое парализовало бы любого землянина. Вот почему так трудно победить Звездных Волков в космосе. Огромная гравитация массивной Варны вскормила в них силу и сопротивляемость организма, дающие возможность переносить такие перегрузки, которые не мог бы выдержать ни один другой народ Галактики.

Чейн справился с перегрузкой, и ему было приятно. Это была скорость, к которой он привык в космических полетах до того, как пришлось покинуть Варну. Низкая скорость кораблей наемников порой казалась ему невыносимо малой.

Варна вскоре осталась позади. По обеим сторонам и позади флагманского корабля в ослепительных лучах солнца ярко поблескивали маленькими мигающими светлыми точками другие корабли эскадрильи. Звездные Волки придерживались в полете более тесного строя, на который обычные люди никогда бы не решились. При необходимости Звездные Волки могли изменить курс с такой внезапной переменной скорости и направления, что земляне испустили бы дух.

Из золотистого сияния надменного варновского солнца корабли окунулись в космическую черноту и мерцание звезд, продвигаясь в заданный район.

— Время, — сказал Харкан, и Венжант перевел управление корабля на сверхскоростной режим.

Наступило ощущение головокружительного падения в сверхразмерное пространство. Флагман мгновенно рванулся вперед, а за ним и все остальные корабли.

Ни один из ранроев до сих пор не обмолвился ни одной фразой с Чейном.

Чейну вспомнились слова Беркта перед отлетом с Варны. Чейн прощался с Кролом, который задолго до этого был записан на другой рейд и очень переживал, что не участвует в походе против каяров.

— Не очень страдай, что не летишь с Чейном, — мрачно успокоил Беркт Крола. — Где Чейн, там всегда самая большая опасность.

— Вы подозреваете, что ранрои попытаются там его убить? — воскликнул Крол. — Нет, они не сделают. У него гарантия Совета до возвращения эскадрильи из рейда.

— Мне не нравятся многие из ранроев, но они не пойдут на подлость, — сказал Беркт. — Во всяком случае большинство из них не станет нарушать право, предоставленное Советом. Но ведь там будет бой, и Харлан, не нарушая права Чейна, может послать его на наиболее опасный участок.

Позднее, когда Крол ушел, Чейн посмотрел на Беркта с укором:

— Спасибо за вдохновляющую поддержку.

— Но ты же знаешь, что это так. Верно? — переспросил Беркт, и Чейн согласился.

Поколебавшись, Чейн отважился сказать:

— Вы всегда ко мне по-дружески относились, Беркт.

Тот пожал плечами:

— Отчасти из-за твоего отца, отчасти из-за Нсхуры.

— Я не всю правду вам сказал. Не то чтобы соврал что-то, но опустил часть правды.

Беркт выжидающе молчал.

— Я не сказал о вещи, которая мне нужна в мире каяров, — сказал Чейн. — Об одном дорогом предмете, который, по условиям Совета, мне разрешено самому выбрать. Между нами, речь идет о Поющих Солнышках.

Беркт широко раскрыл свои раскосые глаза, и его грубое, надменное лицо выразило удивление.

— Но ведь Солнышки разделены на части! — воскликнул он. — После того, как Моруя со своим кланом выкрал Солнышки с Ахернара, он продал их Клоя-Клою с Мрууна, а тот разделил их и по отдельности продал другим покупателям.

— Все эти другие покупатели были агентами каяров, — сказал Чейн. — Своим трюком каяры сбили цену Солнышек.

Беркт недоумевающе уставился на него и вдруг разразился гомерическим хохотом.

— Такого прохиндейства я еще никогда не видел! Стало быть, вот ради чего ты и твои друзья-наемники прибыли в Отрог?

Чейн кивнул:

— Забрать Солнышки, возратить на Ахернар и получить вознаграждение в сумме два миллиона.

— *Возратить их?*

— Земляне — люди с причудами, Беркт, — сказал в оправдание Чейн. — Но даже наемники, отличающиеся довольно крутым нравом, никогда не поступятся понятиями о чести. Признаюсь, мне это кажется глупым.

— Если Харкан и другие увидят у тебя Солнышки, им вряд ли понравится, что ты их забираешь, — предупредил Беркт.

— Знаю, — угрюмо сказал Чейн. — Но Совет дал согласие на то, что я могу по своему желанию взять одно любое сокровище. И я собираюсь это сделать... если мы туда доберемся.

— Вот именно, если, — сказал Беркт. — Харкан, каким бы ни был, как человек, является хорошим лидером в рейдах. Но из того, что ты мне рассказывал, следует: вы встретите довольно крупные неприятности. Что ж, желаю счастья!

Вспомнив про все это сейчас, когда корабль перешел на сверхскоростной режим, Чейн подумал, что счастье ему будет действительно нужно. Он то и дело ловил на себе холодный, убийственный взгляд Харкана.

Взгляд не очень-то пугал его, но враждебное молчание со стороны всех на корабле начало порядком раздражать. Закончив свою смену у навигационных приборов, Чейн отправился в небольшую спальню в хвосте корабля и растянулся на койке.

Интересно, задумался он, что сейчас делают Дайльютло, Болланд и другие наемники, если все еще живы. И усмехнулся, представив на минуту, что бы сказали они, увидев его со Звездными Волками.

Ладно, к черту переживания, подумал он. Я сделал ставку и буду продолжать игру, бесполезно размышлять дальше об этом.

А корабли шли все дальше и дальше по просторам Отрога Арго. Люди сменяли друг друга на вахтах, перепроверяли корабельное оружие, ели, спали, следили за имитирующим экраном, который свидетельствовал, что их эскадрилья двигалась между туманностью и звездами.

Чем ближе они подходили к краю Отрога, тем сильнее росла напряженность людей. За Отрогом, как показывал экран, лежало пустое пространство — огромный океан, омывающий берега Галактики.

И в этом пространстве обозначилось запомнившееся Чейну темное небольшое созвездие из множества потухших солнц и необитаемых планет, в глубине которого устроили свою крепость каяры.

Спустя определенное время Харкан, показав пальцем на экране на точку в двух третях пути до темного созвездия, сказал:

— Первому дивизиону следовало бы сейчас находиться здесь.

Чейн был уверен, что дивизион и находится там, где Харкан показал. Он должен быть там, иначе весь план атаки не сработает.

Вопреки распространенному в Галактике мнению, Звездные Волки во время рейдов не несутся в атаку сломя голову. Это часто так выглядит, но на самом деле наводящие ужас варновские налетчики планируют свои главные операции по точно рассчитанным графикам.

Без этого нельзя добиться успеха. Эскадрильи Звездных Волков никогда не бывают очень большими. Почти любая атакованная ими планета могла бы за определенное время собрать против Звездных Волков значительно превосходящие силы. Но варновцы никогда не дают им этого времени. В точно рассчитанный момент они выходят из сверхскоростного режима, используют свою непревзойденную скорость в космосе, чтобы совершить молниеносное нападение, хватают добычу и исчезают с нею как можно быстрее.

В Чейне пробудилось знакомое чувство напряженности, возбуждения и пыла, которое он всегда испытывал, когда рейдовая операция приближалась к своей высшей фазе.

В голове мелькнуло: *Дайльюлло разочаровался бы во мне. Он столько затратил усилий на мое перевоспитание, а я по-прежнему Звездный Волк!*

Когда корабли максимально приблизились к темному созвездию, как это было видно на имитирующем экране, Венжант отдал резкую команду: «Первому — выход из режима!»

Харкан изучающе взглянул на экран и кивком головы одобрил решение своего заместителя. Впереди в космосе на определенном расстоянии от них, недалеко от реальной границы темного созвездия, флот из тридцати старых кораблей, который будет принесен в жертву, в этот момент начал выход из сверхскоростного режима.

Чейн мысленно представил, как это происходит. Сокращенные экипажи, посаженные в старые корабли, войдя теперь в обычный космический режим, быстро запрограммировали автоматические курсы. Затем эти люди перейдут со старых кораблей на пять обычных крейсеров, специально сопровождающих для этой задачи первый дивизион.

На хронометре появилась цифра, и Венжант произнес:

— Время.

— Выходим, — сказал Харкан.

И тут же нахлынуло ощущение, что все бешено кружится, вращается, чувство, к которому никогда нельзя привыкнуть. Корабль вышел из сверхскоростного режима.

Теперь, на обычной скорости, они могли видеть на обзорном экране, как далеко слева от них уходили звездные утесы огромного побережья Галактики. Позади остался поблекший облик Отрога Арго. Впереди лежала только чернота космоса, в которой пока еще визуально не просматривалось темное созвездие.

Однако на экране радара это маленькое созвездие просматривалось совершенно отчетливо. За пределами созвездия были видны и пять импульсов, исходивших от кораблей, которые взяли на борт команды со старых судов. Были видны также тридцать других импульсов, стремительно несшихся на высшей скорости к созвездию и вот-вот готовых войти в него.

Через коммуникатор Харкан обратился ко всей эскадрилье:

— Приготовиться к сигналу!

Чейну показалось, как он это сам всегда испытывал в последний момент перед атакой, что затаившаяся в ожидании эскадрилья сторает от нетерпения броситься в бой.

Тридцать жертвенных кораблей неслись к темному созвездию. Они летели не плотным строем, а широко рассредоточившись по фронту. Для каждого из них был тщательно определен и запрограммирован курс следования через темные планеты и потухшие звезды.

— Если твои Мертвые Миры существуют, то мы скоро увидим этому свидетельство, — сказал Харкан Чейну.

Они впились глазами в обзорный экран, установленный теперь так, чтобы видеть созвездие поближе.

— Никаких свидетельств, — презрительно бросил Венжант.

Небольшая темная планета взорвалась колоссальной яркой вспышкой, и ослепительный свет залил обзорный экран. Взрыв поглотил несколько варновских кораблей-роботов, но остальные продолжали движение.

— Складывается впечатление, — сказал Чейн, — что каяры внимательно следят за нами на своих мониторах. И их удручает зрелище летящих варновских кораблей.

Еще одно небесное тело — огромная планета, вращающаяся далеко от своего погасшего, мертвенно-бледного солнца, — вспыхнуло ярким светом на целый парсек в поперечнике.

— Еще семь роботов исчезли, — сообщил Венжант и начал ругаться: — Да что же это за безумцы, взрывающие миры в качестве оружия? Чистое безумие.

Чейн пожал плечами:

— У них достаточно таких миров... Это созвездие — не что иное, как кладбище потухших солнц и безжизненных планет. А у каяров полно радита, крупный заряд которого, если подорвать, превращает огромную массу планеты сплошь в нестабильное атомное вещество, и она взрывается. Каярам это просто.

Еще одна заминированная планета вспыхнула, а вслед за ней почти одновременно две других. Все множество потухших солнц и ледяных планет темного созвездия вдруг стало видимым в невероятном слепящем свете этого погребального костра планет.

— Погибли все тридцать кораблей-роботов, — доложил человек у телескопа.

— Насколько близко они были от Хлана? — спросил Харкан.

Человек нажал кнопку и затем прочел цифры.

— Довольно близко, — пробормотал Харкан. — Но, может быть, еще осталось несколько взрывных миров?

Чейн отрицательно покачал головой:

— Это было бы слишком близко к Хлану, мне кажется. Вряд ли они захотели бы подвергать себя взрывной волне от собственного оружия. И потом добавил: — Что ж, корабли-роботы сделали нам проход через Мертвые Миры. Войдем в него?

— Войдем, — ответил Харкан. Он подал команду, и вся эскадрилья Звездных Волков устремилась в длинный, узкий коридор.

Чейн подумал, какой опасностью чреват такой слабый строй, если каяры выйдут сражаться. Но только узкой колонной можно было следовать через проход, сделанный кораблями-роботами в Мертвых Мирах. Возможно, он недостаточно широк; возможно, они наткнутся на взрывную планету; но ведь если не идти туда, то никогда и не узнаешь, что может случиться. Так зачем волноваться?

Они одели антирадиационные шлемы, изготовленные на Варне, и все, как показалось Чейну, приобрели странный вид: стали похожи на древних солдат. Шлемы должны были защитить их от наиболее сильных эффектов каяровского оружия, разрушающего рассудок. Так во всяком случае надеялся Чейн.

Колонна Звездных Волков быстро направилась в созвездие точно посередине пути, который проделали принесенные в жертву корабли-роботы. *Старая, рассчитанная на внезапность тактика Звездных Волков, которой боится вся Галактика*, подумал Чейн. Но как бы на этот раз они не переоценили свои силы.

Адская вспышка справа от них, казалось, затмила всю Вселенную. Маленькая планета прекратила свое существование, но когда они оправались от ослепления, то увидели, что колонна кораблей не была задета взрывом и продолжала движение. Затем начали вспыхивать другие планеты и луны, и все пространство вокруг, казалось, наполнилось гигантским пламенем. На кораблях происходили замыкания в электросети, выключался свет, суда дико качались, их швыряло вверх и вниз, и тем не менее, подчиняясь неукротимой силе инерции, они шли вперед.

Это похоже, подумалось Чейну, на бег сквозь строй погребальных планетарных костров. Харкан сидел твердый как скала, упрямо уставившись на обзорный экран и ни разу не шелохнув своими плечами.

Он — мой враг и, вероятно, мне придется его убить, размышлял Чейн, но он идет в бой как истинный варновец. Трясаясь, содрогаясь, качаясь, суда Звездных Волков неслись вперед. Взрывавшиеся мертвые планеты были слишком далеки, чтобы повредить кораблям, и лишь слали вдогонку свои мощные вспышки.

Каяры, должно быть, действительно боятся Звездных Волков, думал Чейн, и пытаются напугать их гибелью миров. Но варновцев нелегко испугать.

Последние вспышки остались позади, и глаза стали приходить в норму после ослепления.

Неожиданно мозг Чейна пронзила острая боль. Она была по характеру такой же, когда он, Дайльюрлло и Гваатх подверглись мучительным пыткам, но по силе раз в десять меньше. Как будто голову пробуравило острое сверло и теперь в ней неистово вращается.

Некоторые из ранроевского экипажа закричали. Венжант начал ругаться. Харкан привстал из кресла, потом повернулся к Чейну и вопросительно посмотрел на него.

— Да, это один из видов их оружия, — сказал Чейн. — Шлемы защищают нас от его воздействия, но не полностью. Придется терпеть.

— Стерпим, — резко ответил Харкан. — Но будь прокляты те, кто прибегает к такому оружию.

— Эти каяры — одаренные люди, — сказал Чейн. — Надеюсь, что скоро мы заставим их заплатить за свою одаренность.

Эскадрилья мчалась к темной планете, которая все еще не была видна. Но по приказу Харкана корабли плавно перестроились из длинной колонны в новое формирование, напоминающее расчлененный строй. На вид оно выглядело беспорядочным, но в нем все было продумано и каждый варновский корабль знал свое место.

— Черт бы побрал эту гадость, терзающую мозг! — сказал Харкан и потряс головой.

— Будь благодарен, что имеешь шлем и не получаешь полную дозу, — ответил Чейн.

Сверлящая боль в черепе заставила Чейна вспомнить тяжелое испытание, через которое он прошел с Дайльюлло и Гваатхом, и усилила жажду мести.

— Выйдут они на бой с нами? — спросил Харкан.

— Думаю, что да, когда увидят, что нас не остановили ни Мертвые Миры, ни болевые лучи, — ответил Чейн.

— Они уже идут, — вмешался Венжант, показав на экран радара.

Харкан и Чейн напряженно уставились на экран и стали подсчитывать импульсы, двигавшиеся сейчас навстречу.

— Не меньше восьмидесяти кораблей, — сказал Харкан. — Идут полумесяцем. Рассчитывают окружить нас и бить со всех сторон.

— Очень умно, — заметил Чейн. — Но ведь они еще не сражались с варновцами.

И он, и Харкан мрачно усмехнулись.

Стая Звездных Волков продолжала мчаться прямо на полумесяц и вот-вот должна была оказаться между рогами полумесяца, стать мишенью для сосредоточенного огня противника.

Корабли продолжали путь и уже фактически приблизились к флангам каярского полумесяца, когда Харкан отчеканил команду капитанам кораблей.

— Левый рог! Поднять щиты! Отлично, атакуем!

Вся эскадрилья Звездных Волков неожиданно сделала резкий поворот влево. На такой непостижимо крутой маневр способны только варновцы. Кровь хлынула в голову Чейна, и его прижало словно гигантской рукой, хотя он ожидал и приготовился к нему в кресле, в

котором сидел у управления пусковой установки с реактивными снарядами.

Каярам действительно никогда не приходилось сражаться с варновцами, и молниеносный маневр противника стал для них полной неожиданностью. Пока они пытались перестроиться, стая Звездных Волков уже кружилась около каярских крейсеров на всем протяжении левого фланга.

Варновцы сказали, что на этом участке численное превосходство по два-три корабля против каждого вражеского крейсера. Они пустили в ход реактивные снаряды, и каярские суда одно за другим стали гибнуть, не успев даже открыть ответного огня: их щиты не выдержали такого количества снарядов.

Чейн взял под радарный прицел своей пусковой реактивной установки одно из каярских судов, которое отчетливо просматривалось на фоне звезд. Два других варновских корабля тоже обрушили на него реактивные снаряды. Щиты судна не устояли против напора снарядов, и оно взорвалось. Звездные Волки перебросились на новую добычу.

— Бейте их! Бейте, пока другие не успеют перестроиться! — орал Харкан своей эскадрилье.

Вся середина полумесяца каяров и правый рог были в полнейшем смятении. Они не могли использовать реактивные снаряды против Звездных Волков, так как поразили бы собственные суда, сцепившиеся в смертельной схватке с варновцами.

— Быстрее! Не давайте им опомниться! — кричал Харкан в то время, как Венжант направил свой корабль к каярскому судну, дравшемуся с варновским крейсером.

По всему небосводу плясали вспышки разрывов реактивных снарядов. Чейн увидел, что большинство вражеских судов на левом роге уничтожено. Нанесенный противнику смертельный урон был результатом стремительной, дерзкой атаки Звездных Волков.

Когда щиты ближайшего каярского судна были разбиты и перестали быть препятствием для реактивных снарядов, сидевший за управлением Венжант неожиданно заорал:

— Харкан, посмотри на них! Другие!

Как и повернувшийся Харкан, Чейн бросил взгляд на экран радара через плечо Венжанта.

Оставшиеся две трети каярских сил не перегруппировались. Без какой-либо попытки образовать атакующий боевой порядок вся эта бесформенная масса каярских кораблей вдруг устремила прямо в лоб на Звездных Волков.

— Что они, обезумели! Атаковать без строя! — воскликнул Венжант.

Чейну вспомнились слова Ирона о том, что каяры — чокнутый народ, и теперь он этому поверил. Только неожиданная маниакальная ярость может заставить броситься в такую непродуманную атаку.

— Безумные они или нет, мы их прихватим! — крикнул Харкан. — Всем на конус! На конус!

Вот сейчас-то блестяще и проявилась уникальная способность Звездных Волков выдерживать чудовищные перегрузки при быстром изменении направления. Металл флагмана протестующе застонал, кровь снова хлынула в голову Чейна, когда иглообразный корабль быстро свернул в сторону.

Каждый варновский крейсер промчался к своему определенному месту в маневре, который был под силу лишь Звездным Волкам и который так часто ими отработывался, что они могли сделать его даже во сне. На глазах мчавшихся на них каяров варновские корабли образовали гигантский конус.

Каяры были не в состоянии столь быстро отреагировать, и вся их дезорганизованная масса вкатилась прямо в гигантский конус. Половина их кораблей тут же была уничтожена, попав под сосредоточенный огонь и град реактивных снарядов варновцев.

— Они прорываются! Огонь по ним! — орал Харкан.

Отправляя снаряд за снарядом с максимальной быстротой, Чейн успел заметить, что оставшиеся корабли каяров прорвали смертельный конус и понеслись прочь. Три варновских крейсера погибли от лобового столкновения с каярами.

Около двух десятков уцелевших от гибели судов каяров бросилось наутек в направлении своей планеты.

— За ними! — приказал Харкан. — В три колонны!

Чейн наблюдал за всем этим сквозь кровавый туман, стоявший в его глазах в результате перегрузок.

И только сейчас с началом погони он понял, что его голову продолжала пронизывать острая боль от каярских лучей.

Глава 18

Тридцать кораблей Звездных Волков низко летели над затененной планетой Хлан. Другие корабли эскадрильи, разбившись на отряды, ходили по орбите вокруг планеты, чтобы быть начеку в случае возвращения уцелевших каярских кораблей. Но пока ни один из них не возвращался.

Сейчас Чейн вел флагманский корабль. Считается, с иронией думал он, что я являюсь знатоком мира каяров. На самом деле он знал только расположение города, места сожвоищниц, да то, как ему крепко досталось в прошлый раз.

— Будьте наготове, — сказал он. — Думаю, что скоро прибудем.

Летать низко над планетами — дело опасное. Но варновцы привыкли, это было частью их обычного рейдового мастерства. Привыкли они и к опасностям.

— Выглядит, словно вся изрыта каким-то рудниками, — сказал Венжант, всматриваясь в поверхность Хлана под ними.

Планета освещалась тусклым, кровавым светом, исходившим от старого, красного, затухающего солнца, которое было одной из немногих звезд в этом созвездии, где едва теплилась какая-то жизнь. Внизу появился темный, каменистый, засушливый, безжизненный мир.

Чейн заметил отражение ярко-красного света, исходившее от огромных металлических конструкций, поднимавшихся из скалы.

— Автоматические рудники, — сказал он. — Я рассказывал вам, что на этой планете находятся огромнейшие запасы радита, именно они служат источником богатств каяров. На планете, наверное, несколько городов, но мне известен только один, к нему мы и приближаемся на большой скорости. Будьте наготове.

На горизонте планеты появилось мягкое сияние. Он узнал его сразу, хотя видел только на объемных фото Ирона.

Город каяров. Сверкающие металлические здания, купола, башни и минареты — все это купается в голубом свечении, которое, кажется, поднимается из самой земли. Эта иллюминация без каких-либо видимых источников, как ни странно, гармонично сочеталась с сумеречным светом затухающего солнца.

Со стороны города блеснула молния в направлении наступающих варновских кораблей. Только это была вовсе не молния, а мощный лазерный луч, разорвавший воздух близко перед варновцами. К нему тут же подключились другие лазерные батареи, и корабли Звездных Волков теперь летели в зону лазерных молний.

— Включить станнерные установки, — твердо скомандовал Харкан всей эскадрилье через коммуникатор.

В хвостовой части корабля загудело. И в тот же самый момент два лазерных луча скрестились на одном из варновских крейсеров как раз позади флагамена, послав этот крейсер кувyrкаться вниз.

— Станнер включен, — доложил инженер.

Тридцать кораблей Звездных Волков летели широким фронтом. И теперь от каждого из них шли к планете вееры невидимых мощных импульсов.

Эти импульсы были точно такими же, что производятся небольшим ручным станнером, который каждый варновец имел у себя на поясе. Но теперь их источником были не маленькие ручные зарядные устройства, а мощные силовые установки на каждом корабле. Все внизу под кораблями оказалось под воздействием парализующей, ошеломляющей силы.

Пролетая над улицами ярко сиявшего металлического города, Звездные Волки видели, как бежавшие фигуры в мантиях падали от станнеров и оставались неподвижно лежать.

Это была старая рейдовая тактика Звездных Волков. Ведь если по прибытии на какую-то планету пустить в ход реактивные снаряды и

лазеры, то можно уничтожить не только много людей, но и много добра, ради которого затеян рейд.

Варновские корабли шли над городом, и лазеры, бывшие по ним отсюда, теперь бездействовали. Чуть позднее Чейн с огромным облегчением почувствовал, что острая боль в его голове исчезла.

Харкан грубо выругался:

— Выходит, что мы достали того, кто поливал нас этими проклятыми болевыми лучами! Жаль только, что нет времени его схватить и прикончить.

— *Берегитесь!* — крикнул Чейн.

Мощный пучок лазерных лучей неожиданно ударил со стороны звездопорта, к которому они приближались. Чейн инстинктивно отвернул корабль, и лучи прошли мимо.

Но один из варновских кораблей погиб. Лучи пробили его щиты и он упал, кувыраясь, на землю. Харкан разразился проклятиями. Они прочесали звездопорт и подавили лазерную батарею.

— Будь прокляты эти люди! — сказал Венжант. — Мне хочется убивать их, а не оглушать.

— У нас не хватит для этого энергии. Мы и без того ее широко тратим, — ответил Харкан. — А так-то я с тобой согласен.

Чейн пожал плечами.

— Я не против того, чтобы они использовали лазеры, хотя и не могу сказать, что это мне нравится. Но когда я вспоминаю, как они терзали мои мозги этим большим лучом, я тоже с вами согласен.

— Хорошо, — заявил Харкан. — Поворачиваем и садимся в этом звездопорте. Там, наверное, остались неподавленные точки, но мы с ними справимся.

Он отдал приказ остальным силам эскадрильи и затем запросил корабли, которые вели наблюдения на орбите:

— Есть что-нибудь?

— Ничего, — последовал ответ. — Уйдя из боя, каяры где-то приземлились и спрятались.

— Хорошо, — сказал Харкан. — Спускаемся и берем добычу.

Они начали спешный спуск на звездопорт и под черным беззвездным небом в полутьме совершили посадку. Они быстро вылезли из корабля, и вслед за ними по всему звездопорту высокие золотистые варновцы с сияющими глазами начали стремительно вываливаться из утроб других кораблей, чуя своими ноздрями запах хорошей добычи. Чейн словно возвратился в свое прошлое после первого рейда: разве может быть что-нибудь лучше во всей Галактике, чем походы со Звездными Волками?

— Вынимайте сани и вперед! — приказал Харкан.

К своим рейдам Звездные Волки всегда тщательно готовятся. При нападении на какой-нибудь мир они хватают то, что им нужно, и быстро улетают. Незаменимую роль тут играют сани.

Фактически это не сани, а узкие продолговатые, плоские ховеркрафты, которые вставляются один в другой и крепятся в корпусе корабля близко у выхода. Чейн помогал их выгружать из корабля и вынимать друг из друга.

Затем он вскочил на передок одного из ховеркрафтов, развернул в стоячее положение лазер средне-сильного действия, включил управление. Сани приподнялись на несколько дюймов над поверхностью звездопорта, взметнув пыль своими реактивными струями.

Венжант остался охранять корабль, а все остальные на санях устремились к городу. Никто не ждал лидера, чтобы следовать за ним; все мчались в полутьме по территории звездопорта как попало, перекрикиваясь и пересмеиваясь между собой.

Чейн ощущал приподнятое, сильное возбуждение, как всегда бывало в подобных случаях. Но сдерживал себя. Теперь он быстро приближался к критической точке всей своей борьбы.

— Туда! — орал Харкан со своих мчавшихся саней, показывая на голубое свечение, которое поднималось к темному, с красноватым оттенком небу.

Они подъехали к невысоким зданиям на окраине города, блестящего металлом в голубом свете. Воздух стал ощутимо теплее, когда они вступили в зону голубого свечения. Все понеслись к высоким башням, которые ярко сверкали в центре небольшого города. Чейн теперь стал слегка отставать от других варновцев, но делал это не слишком заметно.

На передках саней находились лазерные установки, на поясе у каждого варновца был станнер, но не было необходимости прибегать к оружию. Каяры лежали там, где упали, — на улицах, в зданиях. Выглядели они чистенькими, аккуратными, заснув в своих длинных мантиях, и сани, пролетавшие над ними, не причиняли им ни вреда, ни беспокойства.

Чейн хотел, чтобы у него было время разыскать каяра по имени Влаланан, который истязал его вместе с Дайльюлло и Гваатхом.

Но забрать у них наворованное добро — это, наверное, будет достаточной мстью, подумал он.

Варновцы хлынули в металлические башни. И вскоре начали выходить оттуда с первой добычей, хохоча и крича. В руках у них были драгоценные камни и металлы, бесценные скульптуры, все дорогие великолепные богатства, которые каяры наворовали из самых отдаленных миров Галактики.

Здоровенные варновцы, сила которых на этой маленькой планете неимоверно возросла, побросали трофеи навалом в сеточные сумки, которые с собой захватили, водрузили сумки на сани и отправились на корабль, чтобы выгрузить все это и потом помчаться за новой партией добычи.

Не привлекая к себе внимания, Чейн спокойно направился на санях вокруг площади к небольшой, менее бросающейся в глаза башне, запомнившейся ему

по объемным фото. Звездные Волки сюда еще не добрались. С быстро колотящимся сердцем Чейн взбежал по лестнице, распахнул широкие двери и ворвался в круглую, высокую комнату, которую не мог не запомнить.

Это была именно та комната, увиденная на объемном фото, — с черными стенами, на которых висели черные шелковые портьеры. Здесь все было сделано так, чтобы выделить одну вещь, которая находилась в комнате.

Он увидел Поющие Солнышки и услышал их музыку.

Глава 19

Очень давно на Земле человек по имени Платон смотрел на небесные планеты, и потом ему приснился сон, будто бы при своих величавых движениях каждая из планет производит восхитительную музыку.

Много веков спустя в одном из далеких от Земли Галактических миров выдающийся мастер культуры смотрел на звезды и увидел точно такой же сон. Будучи выдающимся человеком не только в области культуры, но и в науке, он создал Поющие Солнышки. Мир, где он жил и творил, со временем пришел в упадок, его мастерство было предано забвению, а сам он умер задолго до того, как более широкая Галактическая жизнь вторглась на его родную планету: теперь уже никто никогда не создаст подобную вещь.

Они же действительно поют, восхищенно любовался Чейн, и на его темном, пылающем от восторга лице было написано такое благоговение, которого никому не доводилось здесь видеть.

Их было сорок, сорок драгоценных камней, представляющих сорок самых величественных звезд. Камни были созданы искусственно, но перед их ярким великолепием бледнели все натуральные камни. В каждый из этих камней был встроен крошечный миниатюрный генератор, получающий энергию от почти неувядаемого источника — трансуранового горючего. И эти генераторы питают невидимую ткань силы, которая держит Солнышки вместе, управляет их движениями и вырабатывает электронные звуки, создающие их музыку.

Драгоценные камни двигались в замысловатой манере, в своеобразном танце звезд, который казался вначале слишком сложным, чтобы его можно было воспроизвести. Красные, зеленые, золотисто-желтые, ярко-голубые — они вплетали свои неторопливые движения в математически точно рассчитанный рисунок. Вся подвижная конструкция Солнышек была только около четырех футов в диаметре, но впечатляла непрерывными изменениями: то темно-красный камень-звезда проходил мимо двух золотистых камней, то прозрачный голубовато-белый камень нежно скользил над зеленоватым.

И камни пели. От каждого из них исходила только ему присущая нота чистого, производимого электронным способом звука, ритм которого то усиливался, то замедлялся. Полифония камней непрерывно изменялась вместе с изменением рисунка их движений. Но в том и состоит чудо творения великого мэтра культуры и науки, что как бы ни изменялось сочетание звуков, оно всегда было музыкой.

Чейн стоял замороженный. Разве мог тот, кто странствовал по звездной Галактике, остаться равнодушным к этой удивительно яркой, изменяющейся, поющей имитации великих звезд. Чейн знал очень хорошо некоторые из них — ослепительно красную Бетельгейзе, белопламенную Ригель, блистательно золотистую Алтаир. Словно в миниатюре перед ним предстала вся непрерывно изменяющаяся, сияющая Галактика, впечатление от которой усиливалось сладкозвучной музыкой, и Чейну показалось, что он не стоял здесь и не смотрел на этот мобил, вечно движущийся механизм, а летел вырвавшимся из плоти духом над просторами Вселенной.

Громкий крик какого-то варновца недалеко от здания вывел Чейна из замороженного состояния. Во время рейдов у Звездных Волков нет времени предаваться грезам!

Когда варновцы увидят это у меня, подумал Чейн, они взбунтуются.

Он выскочил наружу и втащил сани через открытые массивные двойные двери. Затем ухватился за основание мобиля.

Сооружение оказалось тяжелым, но на этой планете со слабой гравитацией Чейну вполне хватило собственных сил. Ему удалось опрокинуть на себя основание Поющих Солнышек, донести до саней и прочно закрепить все там. Пока он делал это, находившиеся в несколько дюймах от его глаз камни-Солнышки продолжали плавно исполнять свои замысловатые движения и улаживать своей музыкой.

Уложив все надлежащим образом, Чейн сорвал со стены одну из черных шелковых портьер и накрыл ею Поющие Солнышки. Затем вытащил сани из здания, сел в них и помчался.

Освещенный голубым ореолом город каяров представлял сейчас странную картину. Высокие, горластые, золотистые варновцы потрошили каярские сокровища. Опьяненные добычей, которой они набивали свои сани, Звездные Волки орал и хохотали.

А оглушенные каяры по-прежнему лежали в своих длинных мантиях и не ведали, что от них навсегда уплывает красота, которую они заплучили заговорами, воровством и пытками. Чейн был страшно рад этому, еще раз вспомнив нестерпимую боль, которую каяры причинили ему и его двум товарищам.

Вырвавшись на санях из города, он на предельно высокой скорости помчался к звездолету. Пересек границу круга с голубым свечением и снова оказался в полутьме под мрачным черным небом. На дороге он встретил варновцев, которые погрузили на корабль первую партию до-

бычи и теперь возвращались на санях за новыми трофеями. Водители саней восторженно приветствовали его.

Прибыв в звездопорт и вилия между маленькими кораблями Звездных Волков, Чейн заметил, что на некоторых из них все еще шла погрузка добычи. С рискованной скоростью он направился к флагману.

Перед кораблем, словно ожидая его, стояли в тени две высокие темные фигуры варновцев.

Венжант.

И Харкан.

Мгновенно Чейн почувствовал, что назревает беда. Харкан не должен был находиться здесь; ему следовало быть в городе и следить за ходом операции.

Чейн остановил сани и слез. Харкан резко произнес:

— Любопытно, Чейн. Я заметил, что ты ускользнул ото всех куда-то, и я хотел бы знать, за чем это ты погнался.

Чейн пожал плечами.

— Совет предоставил мне право взять один любой понравившийся мне богатый трофей. А что вас, собственно, беспокоит? Разве я не привел вас к самой большой добыче, какой Варна не видела многие годы?

— Добыча прекрасная, — ответил Харкан. — Настолько прекрасная, что меня поразило: почему это ты прошел мимо нее и устремился за чем-то другим. Что у тебя в санях?

Ну, что ж, подумал Чейн, я знал, что рано или поздно мне придется туго, может быть, это и произойдет сейчас.

Он наклонился вперед и обеими руками потянул на себя черную шелковую портьеру.

И Харкан, и Венжант застыли от удивления, увидев в санях величественное творение.

— Поющие Солнышки, — медленно произнес Харкан, недоверчиво, качая головой. — Они же были разобраны и частями проданы; и вот они теперь здесь... второй раз в варновских руках.

Чейн, все еще державший уже ненужную черную портьеру, поправил его:

— В моих руках. Я претендую на Солнышки согласно предоставленному Советом праву.

Харкан медленно перевел изумленный взгляд с поющих драгоценных камней на Чейна. Его лицо рассвирепело, а раскосые глаза стали похожи на раскаленные угли.

— О нет, — вскричал он. — Не хватало еще того, чтобы какой-то чужеземный ублюдок забрал все это себе.

— Совет дал право, — начал Чейн, но Харкан пришел в ярость:

— К черту право Совета. Мы, ранрой, все равно должны прикончить тебя после возвращения на Варну, так, может, это лучше сделать сейчас!

Чейн привел в боеготовность станнер. Он незаметно вынул его из-за пояса, прикрывая черной портьерой, которую держал в руках. Харкан и Венжант в это время изумленно и жадно глазели на мобил. Станнер издал неприятный жужжащий звук, и его луч прошел сквозь материю так же легко, как через воздух. Харкан и Венжант оцепенели и упали.

Чейн отбросил в сторону портьеру, которая служила прикрытием, и процедил двум неподвижным фигурам:

— Следовало бы, конечно, поставить станнер на смертельный вариант, но мне и без этого хватает распри с ранроями. Поспите немного, друзья мои.

Он бросил быстрый взгляд вокруг. На некоторых, не очень далеко стоящих кораблях шла погрузка привезенного на саях добра, но среди шума, радостной возбужденности и полумрака никто, видимо, не заметил того, что произошло около флагмана.

Чейн наклонился, оттащил Харкана, а затем и Венжанта на небольшое расстояние от корабля, набросил на них черную портьеру.

Двери с воздушными замками были открыты на флагмане. Они были очень широкими, во всяком случае, достаточно широкими, чтобы в них прошли сани. Звездные Волки, покидая какую-нибудь планету с грузом добычи, всегда стремились это делать максимально быстро. По подъемному мостику Чейн загнал сани в корабль, в заднюю часть главного отсека. Там имелись специальные крепежи для саней и в мгновение ока ценнейший груз был надежно закреплен. Солнышки сверкали, пели и невозмутимо продолжали свои танцы.

Чейн нажатием кнопки закрыл все двери корабля и включил силовую установку. Как только этот агрегат набрал минимально достаточную мощность, Чейн круто поднял в воздух маленький корабль.

Направляясь в беззвездное небо, он бросил взгляд вниз и увидел обращенные к нему изумленные лица. Пройдет немного времени, подумал Чейн, и кто-нибудь наткнется на Харкана и Венжанта. Но потребуется немало времени для того, чтобы привести их в сознание, а этого времени, как он надеялся, хватит, чтобы скрыться с Солнышками.

Маленький корабль стрелой уходил от темного Хлана, и Чейна внезапно охватило дикое возбуждение. Ему удалось похитить Поющие Солнышки как у проклятых каяров, так и у Харкана.

Он совсем не планировал того, что произошло. Он предполагал, что у него не будет иного выбора как вместе с Харканом возвратиться на Варну и оттуда сделать попытку ускользнуть с Солнышками, пока его не прикончили ранрой. У него не было ни малейшего желания поочередно сражаться то с одним, то с другим ранроем, до неизбежной гибели. Он считал чудовищно несправедливым, что этих ранроев сотни, а он совершенно один.

Но своим неожиданным приступом ярости Харкан изменил план Чейна, и Чейн, как подобает хорошему Звездному Волку, изменил свою тактику прямо в середине прыжка.

Отлично, размышлял он. Это немного лучше... во всяком случае, до сих пор. Но что, если они засекут меня?

С этой проблемой ему неизбежно придется столкнуться, но не сейчас. Сейчас его первейшая задача — вырваться из темного, переполненного созвездия и перейти на сверхскоростной режим.

Через хаос пепельных солнц и чернокаменных планет Чейн направил свой корабль не к Ритху, а к Отрогу Арго, то есть взял курс на Варну.

Звездные Волки там, на Хлане, хватятся его, удивятся, какого черта один вариевский корабль поднялся раньше времени и куда-то направился. Так что будет лучше ввести их в заблуждение своим курсом, хотя в глубине души он понимал, что ни один Звездный Волк не прибежит к столь неуклюжему обману. Но сейчас ничего иного он придумать не мог.

Переходить на сверхскоростной режим вблизи небесного тела любого размера — дело опасное. Это делалось, но не очень часто. Обычно гравитационное поле нарушало сверхскоростной режим, в результате чего корабль разрушался.

Чейну всегда хотелось попытать счастья, но ему казалось, что нет нужды подвергать себя риску самоубийства. Он поставил корабль на высшую скорость обычного режима и, глядя в иллюминатор, подумал, что никогда снова не пожелал бы оказаться в этом проклятом маленьком скопище потухших солнц и траурных планет.

Наконец он выбрался из созвездия и перед ним теперь далеко впереди протянулось огромное побережье неяркого огня. Это был Отрог Арго. Удалившись на достаточно безопасное расстояние от проклятого созвездия, Чейн перевел управление на сверхскоростной режим.

Но прежде, чем сделать это, он бросил взгляд на экран, показывающий заднюю сферу. Там было четыре всплеска, и он понял, что переоценил время, которое отпустил Харкану на возвращение к сознанию.

— Вот результат мягкости, о которой все время твердит мне Джон, — пробормотал Чейн. — Зря я не использовал смертельный вариант в станнере.

За ним гнались преследователи.

Глава 20

Это был мертвый, темный, безвоздушный мир, совершенно пустой и бесполезный, но здесь можно было спрятаться. А Чейн этого и хотел.

Корабль был уже в глубине Отрога Арго, когда Чейн принял решение на приземление. Ему были понятны горечь и ярость, с которыми Харкан и все его родственники по клану Ранроя будут прочесывать

космос в погоне за ним и выжидать момент, когда он выйдет из сверхскоростного режима, чтобы обнаружить его и атаковать.

Он не сможет бороться с четырьмя крейсерами, даже с одним крейсером. Ведь он был всего лишь одним человеком, а не экипажем, и если он мог обеспечить движение корабля, то вряд ли смог бы одновременно маневрировать кораблем и вести бой. Наилучший шанс для него сейчас — это спрятаться, и мертвая планета, вращающаяся вокруг гигантской красной звезды, выглядела наиболее подходящим местом, которое можно успеть найти за это время.

На экране пока еще не было сигнальных предупредительных импульсов. Но он знал, что лучше не медлить.

Из сверхскоростного режима Чейн вышел, когда был над обратной стороной мертвой планеты с тем, чтобы ее масса служила экраном против варновских радаров. И сразу же начал неистово искать залежи металлических руд. Обнаружив с помощью анализатора залежи необходимых ему размеров и содержания металла, Чейн немедленно посадил там корабль.

Посадка была рискованной, на дно узкой балки между блестящими каменными стенами. Корабль сильно ударился, но выдержал испытание. Чейн одел костюм и гермошлем, открыл замок двери и вылез наружу. Забравшись на одну из каменных стен, он с помощью прихваченного портативного лазера стал обрушивать на корабль мелкие куски породы в надежде, что не потревожит какой-нибудь крупный валун, который, скатившись вниз, мог бы повредить судно. К счастью, этого не произошло. Чейн умело действовал лазером, и вскоре верхняя часть корабля покрылась густым слоем мелких камней и пыли.

Конечно, подумал Чейн, это не очень-то совершенная маскировка, но должна сработать. Обломки руды, содержащей тяжелые металлические вкрапления, должны оттеснить корабль на задний план и сделать его более или менее неотличимым от окружающей местности. Ранрои, конечно, предпримут поисковый маневр с помощью своих анализаторов, но варновские анализаторы не очень совершенные научные инструменты, это скорее просто приспособления, предназначенные для обнаружения кораблей в засаде и тому подобного. Если повезет Чейну, то ранрои просто пометят район металлических ископаемых и последуют дальше.

Если повезет...

Сидя в замаскированном корабле и следя за экраном, Чейн усмехнулся. Повезет. «Если нам повезет, они уйдут». Так много лет назад говорил Нимурун, когда его отряд, совершавший рейд на Плеяды, чуть не был схвачен, и Звездным Волкам пришлось прятать свои корабли в отвратительных металлических руинах разрушенной войной планеты. Да, тогда им повезло, и все, что он мог предпринять теперь, так это надеяться на то повторение счастья, попивая варновское вино и следя за экраном.

Пока на экране ничего не было. Но Чейн был уверен, что варновцы придут скоро. В своих поисках они могут быть очень терпеливы и очень дотошны.

Он повернулся, взглянул на Поющие Солнышки. Здесь в замкнутом пространстве корабля их музыка звучала громче, но по-прежнему мягко. Она непрерывно менялась в своих мелодиях, но всегда оставалась гимном красоте огромных солнц, величию и сверкающему великолепию могучих звезд — хозяев космоса.

А Солнышки двигались в своем бесконечном, удивительно красивом, невероятно сложном танце, и, когда Чейн вдоволь налюбовался ими, он испытал то же самое состояние, которое почувствовал, впервые увидев Солнышки на Хлане: ему почудилось, что он оказался среди них — нет, не поющих драгоценностей, а пылающих гигантов, чья мощная звездная песнь заливала весь космос.

Что это, гипнотический эффект? Нет, Чейн так не считает. Солнышки не нуждаются в таких трюках, как гипноз. Это, попадая под влияние их красоты и прелести звука, человек становится пленником грез.

Но лучше быть подальше от плена, подумал Чейн, и снова устался на экран.

Он весь напрягся. По экрану скользили два импульса. Два корабля на высокой скорости вышли на орбиту этой мертвой планеты, делая знакомый поисковый маневр. Чейн знал, что их анализаторы, настроенные на обнаружение металла, будут прощупывать широким веером пространство в попытке отыскать металлический корабль, лежащий под разрушенной породой.

Импульсы быстро запрыгали, и Чейн прошептал: «Ничего тут нет, кроме залежей металлической руды, ребята. Жмите дальше».

Они ушли дальше. Но было неизвестно, то ли их обманули залежи руды, то ли они спустятся для проверки.

Минуты шли одна за другой. Солнышки нежно пели о красоте и мощи космоса, о начале и конце, о жизни звезд, которую люди никогда не смогут познать.

На экране снова появились два всплеска. Корабли летели на юг, продолжая поиск. Они не спускались, и Чейн облегченно вздохнул.

Он продолжал следить, как они завершили свой поисковый маневр над планетой. Наконец, два всплеска совершенно исчезли с экрана. Корабли ушли.

Чейн не стал ничего предпринимать. Он продолжал сидеть, подливать себе золотистого вина и слушать пение Солнышек.

С ранюрами еще не было кончено.

Харкан и его небольшая эскадрилья не покинут этот район Отрога Арго, пока тут все не перетрясут. Это уж наверняка. Ведь Харкан не захочет возвратиться на Варну с признанием, что его клановый враг, проклятый землянин, провел его за нос, использовал рейд в своих целях, чтобы завладеть Поющими Солнышками, и исчез вместе с ними

на собственном корабле Харкана. Нет, Харкан не может пойти на такое унижение, даже несмотря на то, что из рейда на родину будет доставлена богатейшая добыча, о какой Звездные Волки и не мечтали.

Как будет хохотать Беркт, услышав об этом, подумал Чейн. Как вся Варна будет покатываться от смеха!

Но этому хохоту никогда не бывать, если Харкан сумеет настигнуть его. Он и его ранроевские корабли, вцепившись мертвой хваткой, будут настойчиво продолжать поиск.

Может быть, стоит покинуть эту планету и попытаться ускользнуть, пока ранрои не возвратились для нового поиска? Но Чейн тут же отверг возникшую мысль. Именно этого и ждут варновцы: их предварительный поиск ставил целью выманить его, побудить к побегу, в котором его обнаружат и будут преследовать. Нет, укрывшись здесь, он сделал свою ставку и будет продолжать игру до конца.

Чейн пил, ел, спал и ждал. Он ни разу не выходил из корабля. Нельзя было что-либо хоть как-нибудь потревожить.

Прошло немало дней, и на экране снова появились два всплеска. Два корабля снова выполнили над планетой тот же самый поисковый маневр, что и прежде. Чейн знал, что анализаторами будет взята новая проба и ее данные будут сопоставлены с первой. Если хотя бы один маленький объект по местоположению и другим данным не будет соответствовать первой пробе, корабль совершит посадку и будет сделана проверка на местности.

Два корабля закончили поиск и снова улетели. Но Чейн не предпринимал движений. Этот район Отрога Арго был огромным пространством для поисков, и ранрои тут еще долго будут кружить.

Чейну, как и всем Звездным Волкам, ненавистны выживание и безделье. Но, если требуется, они терпеливо их переносят, поскольку в их опасной профессии бывают времена, когда это необходимо.

Солнышки продолжали петь. День изо дня он смотрел на них, слушал, и ему стало казаться, что повышением и понижением тона музыка произносит слова, но не те чесовершенные, что используют люди, а чистые, безупречные слова звезд.

О чем же говорят звезды на своем серебристо-невучем языке? О рождении Вселенной, когда взрыв дал им жизнь? О могучих реках энергии, протекающих между ними, о закате и смерти старых товарищей, об ужасной и величественной судьбе новых звезд, о едва доходящих через межгалактический вакуум посланиях далеких братских гигантов?

Чейн размышлял обо всем этом, но на этот раз не давал своим думам прерывать пристальное наблюдение за экраном. И вот наступил момент, когда он увидел пять слабых, далеких всплесков, которые стали удаляться по направлению к Варне. Чейн засмеялся. «Итак, в конце концов ты отказался от дальнейших поисков, Харкан? Бьюсь на что угодно: тебя заставили это сделать экипажи твоих кораблей».

Чейн хорошо знал Звездных Волков и представлял себе, что происходило в их экипажах, как рвались они на Варну, чтобы отпраздновать один из самых богатых в истории рейдов; им было наплевать на кровную месть ранроев и личные распри Харкана после всего пережитого!

Он подождал некоторое время для полной безопасности и приступил к делу. Надел костюм и шлем, снял с защелок сани с Солнышками и вытащил их через большой запорный механизм корабля наружу в вакуум.

Ослепляющий свет красного гиганта высвечивал поверхность узкой каменной долины. Чейн поехал на санях вдоль долины и спустя несколько миль отыскал нужное место.

Это была глубокая пещера у основания одного из окружающих утесов. Она была образована не эрозией — этот мир никогда не имел атмосферы, — а взрывом газов, создавшим пузырь при формировании планеты. Вверху над пещерой на крутой стене утеса был большой каменный выступ.

Чейн вкатил сани в глубь пещеры. Снял с них Поющие Солнышки и поставил на камень. В темноте они по-прежнему сияли божественной красотой, но в беззвучном вакууме нельзя было слышать их музыку.

Оставив Солнышки в пещере, он задним ходом вывел сани наружу. Затем лазер, смонтированный на санях, он направил на выступ утеса и его лучом совершенно беззвучно врезался глубоко в породу. Наконец выступ утеса оторвался, упал и прочно закрыл ход в пещеру.

Чейн тщательно записал расположение пещеры и отправился к кораблю.

Когда все было готово, он смелым рывком поднял корабль. Стартовать со столь ограниченного места, как эта балка, было почти самоубийственным риском, и Чейну надо было делать это быстро или не делать вообще.

Ему это удалось. Распровавшись с мертвой планетой и обойдя стороной ярко полыхающее красное солнце, Чейн взял курс на Ритх.

Глава 21

На ночной стороне планеты Ритх, где находилась небольшая столица Ирона, свирепствовала буря. На частые бури здесь Чейн и делал ставку, не снижая свой корабль до тех пор, пока не удостоверился, что начинается очередная затяжная буря.

Корабли Звездных Волков безошибочно отличались от других своими небольшими размерами и иглообразной формой, предназначенной для того, чтобы выдерживать нагрузки при неожиданных поворотах, дававших варновцам большое преимущество в космосе. Можно было не сомневаться, что, если корабль Звездных Волков приближался к

любой, кроме Варны, планете, его встречали градом реактивных снарядов.

У Чейна уже был опыт того, какую чертовщину проделывают сильные грозы с радарами и сканнерами, и он рассчитывал, что в такую отвратительную погоду сможет сест в звездопорте незамеченным.

Снижение он произвел нормально, но сплошной ливень исключал возможность визуального обзора. Что же касается приборов, то из-за грозы они оказались бесполезными. В результате всего он плохо выполнил само приземление и был рад, что никто этого не видел.

Боясь внезапного окончания бури, он быстро взялся за дело. Поставил корабль на автоматическую программу, с тем чтобы через три минуты тот мог подняться с курсом на Варну, обходя на своем пути любое небесное препятствие. Чейн был бы навсегда проклят, если бы дал возможность варновскому кораблю с его секретами попасть в руки врага.

С ухмылкой он открыл замочный механизм и вышел из корабля.

«Ну и глупо же будет выглядеть Харкан, когда его корабль пустым приобретет домой вслед за ним!»

В лицо ударил сильный дождь и смысл ухмылку. Под чудовищным ливнем Чейн двинулся вперед, вскоре лишь приглушенно услышав, как только что оставленный им корабль поднялся в воздух. Чейн надеялся успеть добраться до какого-нибудь административного здания прежде, чем буря изматает его.

Спустя пару часов Чейн сидел в большой холодной неуютной комнате, в той самой, где не слишком давно совершил ночную кражу. Двое низкорослых краснокожих охранников не сводили с него глаз. Они смотрели на него с кровожадной ненавистью, и ему подумалось, что, должно быть, это те самые охранники, которых он тогда оглушил и связал.

Вошли Ирон и Дайльютло. Дайльютло бросил на него мрачный, холодный взгляд.

— Итак, ты снова с нами. Не правда ли? — сказал он.

— Спасибо за такое приветствие, Джон, — ответил Чейн. — Судя на твоему внешнему виду и тому, что ты опять обрел привычный веселый нрав, думаю, что ты выздоровел.

Ирон скрестил руки на груди и свирепо уставился на Чейна. Но увидев, что Чейн не обращает на него внимания, маленький краснокожий король неожиданно заорал:

— Ты украл мое поисковое судно! Где оно?

Чейн улыбнулся:

— Очень далеко. Думаю, что тебе не придется когда-либо снова его увидеть.

Ирон выругался.

— Люди из звездопорта сообщили, что, как они полагают, тебя высадил корабль, который тут же отбыл. Что это за корабль?

но никто никогда не заставлял Звездных Волков выдавать секреты. Давай сядем и потолкуем как джентльмены.

Они сели на стол. Ирон приказал принести фляги с крепким ритхским вином, а спустя некоторое время еще добавить. Дайльюлло пил вино, но выглядел темной тучей.

Скоро стало очевидно, что Ирон пытался их спить. Но это не очень-то срабатывало. Дайльюлло много не пил. А у Чейна, вместе с Ироном опрокидывавшего бокал за бокалом, была крепче голова. Он то поддакивал Ирону, то со скукой отворачивался в сторону появившихся декоративных танцовщиц.

— Пятнадцать процентов, — заявил окончательно Чейн. — Абсолютно последнее предложение. Послушай, лучше иметь пятнадцать, чем ничего.

— Двадцать пять или я прикажу вас всех до утра уничтожить лазером, — ответил Ирон.

— Ни одного процента больше, даже сотой процента, — сказал Чейн и налил в бокалы вина.

— Послушайте, — вмешался Дайльюлло, — у меня болит голова, болит крестец, я устал слушать, как вы торгуетесь.

Он обратился к Ирону:

— Двадцать процентов или забудем обо всем.

Ирон задумался:

— Четыреста тысяч. Хорошо... — И неожиданно добавил: — Прибавьте к этому и стоимость украденного у меня судна.

— Согласен, это, видимо, справедливо, — заметил Дайльюлло. — Сколько за него хотите?

— Только не в Галактической валюте. Здесь, в Отроге Арго, мы ей не доверяем. Давайте в драгоценных камнях. Я передам их перечень.

— Да, еще одна деталь, — добавил Ирон. — Для того, чтобы вы не забыли возвратиться сюда с моей долей, я оставляю у себя Чейна. Он хороший собутыльник.

— Я был уверен, — сказал Чейн, — что вы будете настаивать на каком-нибудь маленьком условии. Хорошо.

Он посмотрел на Дайльюлло.

— Утром я объясню, где спрятаны Солнышки, и ты сможешь достать их на Ахернар.

— Да уж сделай милость, подожди до утра, — сказал Дайльюлло. — Сейчас ты никому не в состоянии что-либо объяснить.

Утром Дайльюлло получил от Чейна координаты Солнышек на мертвой планете красного гиганта, и наемники отбыли на своем корабле с Ритха.

Чейн остался. Он был гостем, почетным гостем, и краснокожие коротышки с лазерами следили за ним днем и ночью.

Чейн не находил свое положение неприятным. Ирон каждый вечер пытался перепить его, но каждый раз это заканчивалось тем, что его

голова лежала на столе. И почти каждый вечер после этого Чейн пытался завязать знакомство с какой-нибудь из танцовщиц, которые тянулись к нему и боялись его.

Шли дни, недели под непрерывно бушующие бури, и Чейн уже начал немного скучать, как однажды корабль наемников запросил посадку.

Из звездопорта Дайльюлло прибыл один во дворец хитреца и положил сверток перед Ироном.

— Тут ваша доля, — сказал он. — Что касается драгоценных камней, то перепроверьте их, если хотите.

— Вообще-то я мог бы сказать: когда доверяю, то не проверяю, — ответил Ирон. — Однако, поскольку вы предлагаете...

Прошло два часа, пока эксперты Ирона проверяли камни. Маленький краснокожий монарх произнес:

— Все в порядке.

— Я могу добавить, — сказал Дайльюлло, — на нашем корабле нет ни драгоценных камней, ни валюты, ничего другого ценного; поэтому вам нет смысла нас задерживать.

— Если бы я мог! — воскликнул Ирон.

Он похлопал Чейна по спине:

— Мне будет не хватать тебя, Звездный Волк. Желаю успеха.

— И я желаю тебе того же, — сказал Чейн. — Ты можешь теперь неплохо пожить кое-чем из того, что осталось на Хлане. Их оборона разгромлена.

— Мне жалко прерывать трогательное расставание двух соратников-грабителей, — вмешался Дайльюлло. — Но если вы *не возражаете*...

В звездопорте он и Чейн вместе направились к поджидавшему их кораблю наемников.

— Итак, ты побывал на Варне, снова участвовал в рейде со Звездными Волками, — сказал Дайльюлло. — Ну и как прошла твоя встреча с родиной? Так же как у меня в Бриндизи?

Чейн задумался.

— Ну не совсем так. Большинство людей, которых я знал, все еще живы. Но... туда я снова не вернусь.

— Н-да, — сказал Дайльюлло. — Ты моложе меня, и именно это внесло разницу.

И затем добавил:

— К черту всю эту ностальгию. Дом астронавта — космос. Пошли.

И они отправились в путь.

И их корабль взмыл в небо.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ. Роман	
<i>Перевод с английского</i>	5
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ. Роман	
<i>Перевод с английского</i>	135
ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК. Роман	
<i>Перевод с английского Ю. Н. Яснева</i>	263
ЗАКРЫТЫЕ МИРЫ. Роман	
<i>Перевод с английского Ю. Н. Яснева</i>	377
МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ. Роман	
<i>Перевод с английского Ю. Н. Яснева</i>	485

Литературно-художественное издание

Эдмонд Гамильтон
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ
Фантастические романы

Редактор *Н. К. Полова*
Художественный редактор *А. И. Моисеев*
Технический редактор *В. Ф. Нефедова*
Корректор *И. А. Филатова*

ЛР № 070243 от 21.11.1991 г.

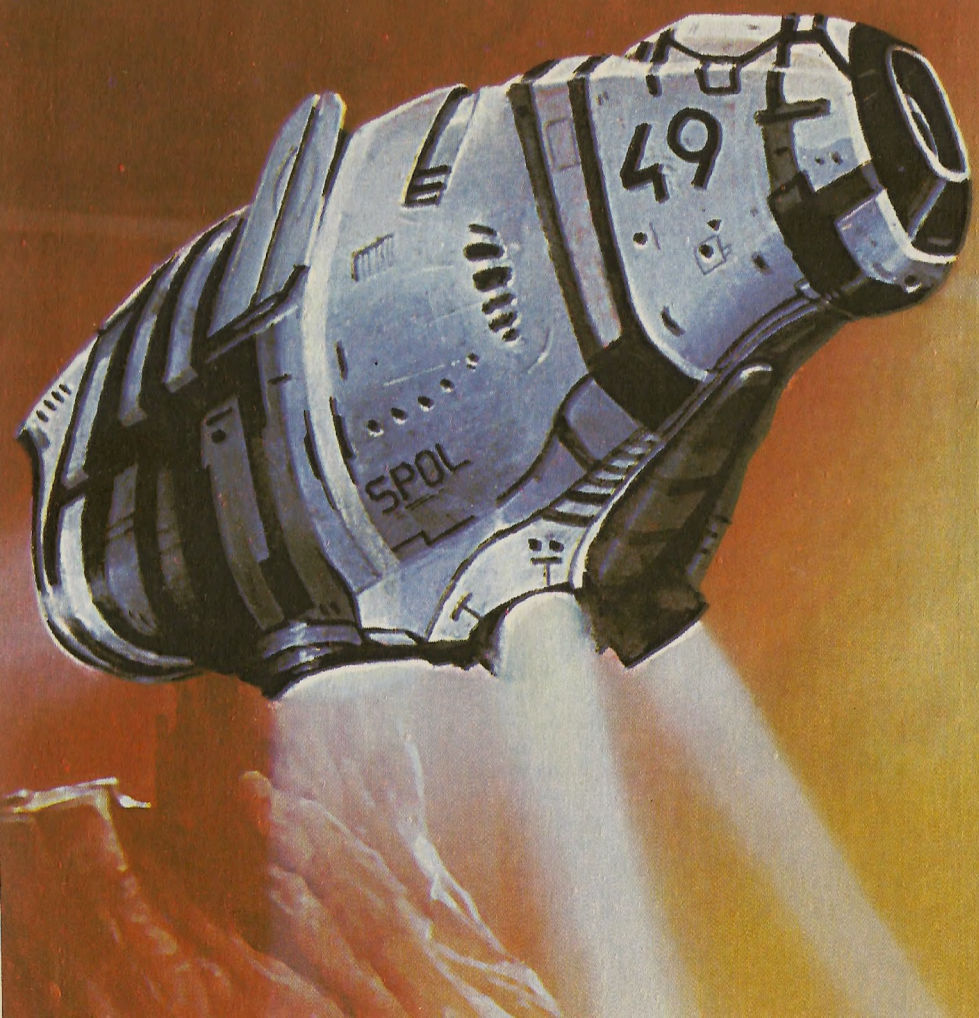
Подписано к печати с готовых диапозитивов 10.01.94. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34,41. Уч.-изд. л. 43,95. Тираж 50 000 экз. Заказ № **4313**.

Оригинал-макет (диапозитивы) подготовлен ТОО "Макет".
141700, М.О., г. Долгопрудный-1, а/я № 31; тел.: (095) 408-71-63.

Торгово-издательское объединение "Центрполиграф",
127018, Москва, Октябрьская ул., 18

Издание выпущено совместно с полиграфической фирмой
«Красный пролетарий»

Отпечатано с готовых диапозитивов в полиграфической фирме
«Красный пролетарий» РГИИЦ «Республика».
103473, Москва, Краснопролетарская ул., 16

Эдмонд ГАМИЛЬТОН

**ЗВЕЗДНЫЕ КОРОЛИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ
ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК
ЗАКРЫТЫЕ МИРЫ
МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
РОМАНЫ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ

**Эдмонд
ГАМИЛЬТОН**

23